

**Я. П. Полонский, Н. Н. Страхов и А. А. Фет в Воробьевке.
Июль 1890 г.**

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А. А. ФЕТ

**СОЧИНЕНИЯ И ПИСЬМА
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

Редакционная коллегия:

*А. В. Ачкасов, Н. П. Генералова, Н. З. Коковина,
В. А. Кошелев (главный редактор), И. А. Кузьмина,
В. А. Лукина, А. В. Успенская, Л. И. Черемисинова*

А. А. ФЕТ

ТОМ ПЯТЫЙ

Книга вторая

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Выпуск четвертый (1891)

**СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ
1864—1892 гг.,
НЕ ВОШЕДШИЕ В СБОРНИКИ**

Тексты и комментарии подготовили:

*Н. П. Генералова, В. А. Кошелев,
В. А. Лукина, Г. В. Петрова*

Москва — С.-Петербург
Альянс-Архео
2015

Фет А. А.

Ф 85 Сочинения и письма: В 20 т. Т. 5: Вечерние огни. Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники. Кн. 2. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. — 720 с.

ISBN 978-5-98874-113-8

Вторая книга пятого тома Сочинений и писем А. Фета включает четвертый выпуск стихотворений «Вечерние огни», а также обширный раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники». Помимо известных произведений, сюда вошли впервые публикуемые стихотворения, поэмы, переводы, подготовленные в том числе по рукописным источникам. Все стихотворные тексты заново сверены по автографам и авторитетным публикациям, снабжены подробными текстологическими и реальными комментариями, впервые раскрывающими рукописную и печатную историю каждого произведения, а также представляющими отклики на него в прижизненной критике и в ближайшем литературном окружении поэта.

Издание предназначено как для специалистов, так и для широкого круга читателей, включая учителей русской словесности, студентов, аспирантов и школьников.

Редакторы тома:

Н. П. Генералова, В. А. Кошелев

Рецензенты:

Т. М. Вахитова, М. В. Отрадин

ISBN 978-5-98874-113-8

© Коллектив авторов, 2015
© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2015
© ООО «Альянс-Архео», 2015

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Выпуск четвертый (1891)

*Строгану повариницу
мурманку*

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Якову Кемерову

Положенкину

завесерний звант

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

мурманку

НЕИЗДАННЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

А. ФЕТА.

МОСКВА. 1891.

Типографія А. И. Мамонтова и Ко, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

Предисловие

Человек, не занавесивший вечером своих освещенных окон, дает доступ всем равнодушным, а быть может и враждебным взорам с улицы; но было бы несправедливо заключать, что он освещает комнаты не для друзей, а в ожидании взглядов толпы. После трогательного и высокочтознаменательного для нас сочувствия друзей к пятидесятилетию нашей музыки жаловаться на их равнодушные нам очевидно невозможно. Что же касается до массы читателей, устанавливающей так называемую популярность, то эта масса совершенно права, разделяя с нами взаимное равнодушие. Нам друг у друга искать нечего. Раскрывая небольшое окошечко четвертого выпуска в крайне ограниченном числе экземпляров, мы только желаем сказать друзьям, что всегда рады их встретить и что за нашим окном *Вечерние огни* еще не погасли окончательно.

I

ОБРОЧНИК

- Хоругвь священную подъяв своей десной,
Иду, и тронулась за мной толпа живая,
И потянулись все по просеке лесной,
4 И я блажен и горд, святыню воспевая.
Пою, и помыслам неведом детский страх,
Пушкой на пенье мне ответят воем звери,
С святыней над челом и песнью на устах,
8 С трудом, но я дойду до вожделенной двери.

17 сентября 1889.

Москва

II

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
В<ЕЛИКОМУ> К<НЯЗЮ>
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ**

- Сплывают ледяные своды,
Твое явилось через воды
Письмо с короной золотой.
Ко мне, простившись со столицей,
Примчались звучной вереницей
6 Стихи, пропетые Тобой.
Ужели жизнь опять приветна?
Ужель затихли безответно
И буря, и недуга злость?
Какая весть благоволенья!
Какая свежесть вдохновенья!
12 Какой в глуши Высокий гость!
Весной нежданной сладко веет,
В груди теплей, в глазах светлеет,
Я робко за Тобой пою.
И сердце благодарно снова
За жар живительного слова,
18 За юность светлую Твою.

25 марта 1887.

Воробьевка

III ПОЭТАМ

Сердце трепещет отрадно и больно,
Подняты очи и руки воздеты,
Здесь на коленях я снова невольню,
4 Как и бывало, пред вами, поэты.

В ваших чертогах мой дух окрылился,
Правду провидит он с высей творенья,
Этот листок, что иссох и свалился,
8 Золотом вечным горит в пенопении.

Только у вас мимолетные грезы
Старыми в душу глядятся друзьями,
Только у вас благовонные розы
12 Вечно восторга блистают слезами.

С торжищ житейских, бесцветных и душных,
Видеть так радостно тонкие краски,
В радугах ваших, прозрачно воздушных,
16 Неба родного мне чудятся ласки.

*5 июня 1890.
Воробьевка*

IV

Одним толчком согнать ладью живую
С наглаженных отливами песков,
Одной волной подняться в жизнь иную,
4 Учуять ветер с цветущих берегов;

Тоскливый сон прервать единым звуком,
Упитаться вдруг неведомым, родным,
Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам,
8 Чужое вмиг почувствовать своим;

Шепнуть о том, пред чем язык немеет,
Усилить бой бестрепетных сердец, —
Вот чем певец лишь избранный владеет!
12 Вот в чем его и признак, и венец!

*28 октября 1887.
Москва*

V

- Устало все кругом, устал и цвет небес,
И ветер, и река, и месяц, что родился,
И ночь, и в зелени потусклой спящий лес,
4 И желтый тот листок, что наконец свалился.
- Лепечет лишь фонтан средь дальней темноты,
О жизни говоря незримой, но знакомой...
О, ночь осенняя, как всемогуща ты
8 Отказом от борьбы и смертною истомой!
- 24 августа 1889.
Воробьевка

VI

**ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВАМ
В<ЕЛИКОМУ> К<НЯЗЮ>
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ
И В<ЕЛИКОЙ> К<НЯГИНЕ>
ЕЛИЗАВЕТЕ МАВРИКИЕВНЕ**

- Давно познав, как ранят больно
Иные тернии венков,
Нередко с грустию невольной
4 Гляжу на юношей певцов.
- Но пред Высокою Четою
В душе моей всегда светло:
За вдохновенной головою
8 Белеет ангела крыло.
- Оно поэту в миг сомнений,
В минуту затаенных слез,
Навеет горних сновидений
12 И аромата райских роз.
- 30 января 1889.
Москва

VII

ОНА

Две незабудки, два сапфира
Ее очей приветный взгляд,
И тайны горнего эфира
4 В живой лазури их сквозят.

Ее кудрей руно золотое
В таком свету, какой один,
Изображая неземное,
8 Сводил на землю Перуджин.

20 марта 1889.

Москва

VIII

Людские так грубы слова,
Их даже нашептывать стыдно!
На цвет, проглянувший едва,
4 Смотреть при тебе мне завидно.

Вот роза раскрыла уста,
В них дышит моленье немое:
Чтоб ты пребывала чиста,
8 Как сердце ее молодое.

Вот, нежа дыханье и взор,
От счастья роза увяла,
И свой благовонный убор
12 К твоим же ногам разроняла.

3 октября 1889.

Москва

IX

НА КАЧЕЛЯХ

- И опять в полусвете ночном,
Средь веревок, натянутых туго,
На доске этой шаткой вдвоем,
4 Мы стоим и бросаем друг друга.
И чем ближе к вершине лесной,
Чем страшнее стоять и держаться,
Тем отрадней взлетать над землей
8 И одним к небесам приближаться.
Правда, это игра и притом
Может выйти игра роковая,
Но и жизнью играть нам вдвоем, —
12 Это счастье, моя дорогая.

26 марта 1890.

Москва

X

- Не нужно, не нужно мне проблесков счастья,
Не нужно мне слова и взора участия,
Оставь и дозвожь мне рыдать!
К горячему снова прильнув изголовью,
Позволь мне моей нераздельной любовью,
6 Забыв все на свете, дышать!
Когда бы ты знала, каким сиротливым,
Томительно сладким, безумно счастливым
Я горем в душе опьянен, —
Безмолвно прошла б ты воздушной стопою,
Чтоб даже своей благовонной стезею
12 Больной не смутила мой сон.
Не так ли, чуть роца одеться готова,
В весенние ночи светила дневного
Бойтся крылатый певец? —
И только что сумрак разгонит денница,
Смолкает зарей отрезвленная птица, —
18 И счастьем, и песне конец.

4 ноября 1887.

Москва

XI

- Полуразрушенный, полужилец могилы,
О таинствах любви зачем ты нам поешь?
Зачем, куда тебя домчать не могут силы,
4 Как дерзкий юноша, один ты нас зовешь?
- Томлюся и пою. Ты слушаешь и млеешь;
В напевах старческих твой юный дух живет.
Так в хоре молодом: *Ах, слышишь, разумеешь!*
8 Цыганка старая одна еще поет.
- 4 января 1888.*
Москва

XII

НА ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ МУЗЫ

- Нас отпевают. В этот день
Никто не подойдет с хулою:
Всяк благосклонною хвалою
4 Немую провожает тень.
- Как лик усопшего светить
Душою лучшей начинает!
Не то, чем был он, проступает,
8 А только то, чем мог он быть.
- Живым карать и награждать,
А нам у гробового входа, —
О, муза! нам велит природа,
12 Навек смиряясь, молчать.
- 20 декабря 1888.*
Москва

ХІІІ

НА ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ МУЗЫ

29 января 1889 года

На утре дней все ярче и чудесней
Мечты и сны в груди моей росли,
И песен рой вослед за первой песней
4 Мой тайный пыл на волю понесли.

И трепетным от счастья и муки
Хотелось птичкам Божиим моим,
Чтоб где-нибудь их налетели звуки
8 На чуткий слух, внимать готовый им.

Полвека ждал друзей я этих песен,
Гадал о тех, кто им живой приют;
О, как мой день сегодняшней чудесен! —
12 Со всех сторон те песни мне несут.

Тут нет чужих, тут всё родной и кровный!
Тут нет врагов, кругом одни друзья! —
И всей душой за ваш привет любовный
16 К своей груди вас прижимаю я!..

14 января 1889.

Москва

ХІV

Чуя внушенный другими ответ,
Тихий в глазах прочитал я запрет,
Но мне понятней еще говорит
4 Этот правдивый румянец ланит,
Этот цветов обмирающих зов,
Этот теней набегающий кров,
Этот предательский шепот ручья,
8 Этот рассыпчатый клич соловья.

30 января 1890.

Москва

<Ранняя редакция: ИРЛИ. П. к Полонскому

Сердцем предвидя невольный ответ,
Тихий в глазах прочитал я запрет;
Только понятнее мне говорит

4 Все озаривший румянец ланит,

Этот цветов обмирающих зов,
Этот ночной серебристый покров,
Этот предательский шепот ручья,

8 Этот рассыпчатый клич соловья.>

XV

УГАСШИМ ЗВЕЗДАМ

Долго ль впивать мне мерцание ваше,
Синего неба пытливые очи?

Долго ли чуют, что выше и краше

4 Вас ничего нет во храмине ночи?

Может быть нет вас под теми огнями:

Давняя вас погасила эпоха; —

Так и по смерти лететь к вам стихами,

8 К призракам звезд буду призраком вздоха.

6 мая 1890.

Воробьевка

<Ранняя редакция: Ледоход

Долго ль впивать мне мерцание ваше,
Синего неба пытливые очи?

Долго ли чуют, что выше и краше

4 Вас ничего нет во храмине ночи?

Что как под вашими нет вас огнями,

Что погасила иная эпоха;

Смертный и я понесусь к вам стихами

8 К призракам звезд только призраком вздоха.>

XVI

НА БРАКОСОЧЕТАНИЕ
ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ
В<ЕЛИКОГО> К<НЯЗЯ>
ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
И В<ЕЛИКОЙ> К<НЯГИНИ>
АЛЕКСАНДРЫ ГЕОРГИЕВНЫ

Не воспевай, не славословь
Великокняжеской порфиры,
Поведай первую любовь

4 И возвести струнами лиры:

Кто сердце девы молодой
Впервые трепетать заставил?
Не ты ли, витязь удалой,

8 Красавец, царский конник, Павел?

Созданий сказочных мечту
Твоя избранница затмила,
Трех поколений красоту

12 Дочь Королевы совместила.

Суля Чете блаженства дни,
Пред ней уста немеют наши, —
Цветов, влюбленных как Они,

16 Двух в мире не найдется краше.

9 мая 1889.

Тихий Хутор

XVII

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ В<ЕЛИКОМУ> К<НЯЗЮ> КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ

Когда, колеблем треволненьем,
Лавровый обронив венец,
Ты загрустил, что вдохновеньем
Покинут, молодой певец, —

5 Я знал, что сила музы пленной
Тебе на счастье растет,
Что чад рассеется мгновенный
И снова светлый, вдохновенный
Мне милый голос запоет.

10 И вот из северной столицы,
Восторгов вешних не тая,
С зеленой веткой голубицы
Ко мне примчалась песнь Твоя.

8 мая 1890.

Воробьевка

XVIII

К НЕЙ

Кто постигнет улыбку твою
И лазурных очей выраженье,
Тот поймет и молитву мою,

4 И восторженных уст песнопенье.

День смолкает над жаркой землей,
И, нетленной пылая порфирой,
Вот он сам, Аполлон молодой,

8 Вдаль уходит с колчаном и лирой.

Пусть ты отблеск, пленяющий нас,
Пусть за ним ты несешься мечтою,
Но тебе наш молитвенный час,

12 Что слетает к нам в душу с зарею.

21 апреля 1890.

Воробьевка

XIX

ВО СНЕ

- Как вешний день, твой лик приснился снова, —
Знакомую приветствую красу,
И по волнам ласкающего слова
4 Я образ твой прелестный понесу.
Сомнений нет, неясной нет печали,
Все высказать во сне умею я,
И мчит да мчит все далее и дале
8 С тобою нас воздушная ладья.
Перед тобой с коленопреклоненьем
Стою, пленен волшебною игрой,
А за тобой колеблемый движеньем
12 Неясных звуков отстающий рой.

26 апреля 1890.

Воробьевка

XX

НА СМЕРТЬ М. Б—А

- Тебя любили мы за резвость молодую,
За нежность милых слов...
Друг Митя! ты унес неожиданно в жизнь иную
4 Надежды стариков.
Уже слетел недуг, навеян злобным роком,
Твой пышный цвет сорвать;
Дитя! ты нам предстал тогда живым уроком,
8 Как жить и умирать.
Когда, теряясь, все удерживали слезы
Над мальчиком больным,
Блаженные свои и золотые грезы
12 Передавал ты им.
И перед смертью, живой исполнен ласки,
Ты взор обвел кругом
И тихо сам закрыл младенческие глазки,
16 Уснув последним сном...

15 декабря 1886.

Москва

XXI

ПАМЯТИ С. С. Б—ОЙ

Ужель на вопль и зов молебный
Ты безучастно промолчишь?
Ужель улыбкой задушевной

4 Семьи опять не озаришь?

Забыв и радости земные,
И милосердия дела,
Ты, покидая нас впервые,

8 За сыном отроком ушла.

Разлуки нет. Твой образ милый
Чрез жизнь мы в сердце пронесем,
И там за рубежом могилы

12 Навек обнять тебя придем.

7 марта 1889.

Москва

XXII

Была пора, и лед потока
Лежал под снежной пеленой,
Недосягаемо для ока

4 Таился речки бег живой.

Пришла весна, ее дыханье
Над снежным пронеслось ковром,
И стали видны содроганья

8 Струи, бегущей подо льдом.

И близки дни, когда все блага
К нам низведет пора любви,
И мне зарей раскроет влага

12 Объяты чистые свои.

1 апреля 1890.

Москва

XXIII

- Хоть счастье судьбой даровано не мне,
Зачем об этом так напоминать небрежно?
Как будто бы нельзя в больном и сладком сне
- 4 Дозволить мне любить вас пламенно и нежно.
- Хотя б признался я в безумиях своих,
Что стоит робкого вам не пугать признанья,
Что стоит шелк ресниц склонить вам в этот миг,
- 8 Чтоб не блеснул в очах огонь негодованья?
- Участья не прошу, могла б и ваша грусть,
Хотя б притворная, родить во мне отвагу,
И, издали молясь, поэт безумец пусть
- 12 Прекрасный образ ваш набросит на бумагу.

16 июня 1890.

Воробьевка

XXIV

ГРАФИНЕ С. А. Т—ОЙ (во время моего 50-тилетнего юбилея)

- Пора! по влаге кругосветной
Я в новый мир перехожу
И с грустью нежной и заветной
- 4 На милый север свой гляжу.
- Жестокой уносим волною
С звездой полярною в очах,
Я знаю, ты горишь за мною
- 8 В твоей красе, в твоих лучах.

19 февраля 1889.

Москва

XXV

Сегодня все звезды так пышно
Огнем голубым разгорались,
А ты промелькнула неслышно,
4 И взоры твои преклонялись.

Зачем же так сердце нестройно
И робко в груди застучало?
Зачем под прохладой так знойно
8 В лицо мне зоря задышала?

Всю ночь прогляжу на мерцанье,
Что светит и мощно, и нежно,
И яркое это молчанье
12 Разгадывать стану прилежно...

*26 ноября 1888.
Москва*

<1-я ранняя редакция: Ледоход

Сегодня все звезды так пышно
Полны голубого огня,
А ты, ты проходишь неслышно
4 И словно не видишь меня.

Но верно не даром так страстно
Хотел на тебя я взглянуть,
И сладкой мечтой не напрасно,
8 Моя согревалась грудь.

Не спать мне наверное снова,
Всю ночь под окном просидеть
И жадно до света дневного
12 На крупные звезды глядеть.>

<2-я ранняя редакция: Ледоход

Сегодня все звезды так пышно
Огнем голубым разгорались,
А ты проходила неслышно

4 И взоры твои преклонялись.

Недаром хотелось так страстно
Тебя увидеть на мгновенье
И теплой зари не напрасно

8 Я слышу в лицо дуновенье,

Всю ночь прогляжу на мерцанье,
Что дышит и мощно, и нежно
И яркое это молчанье

12 Разгадывать стану прилежно.>

<3-я ранняя редакция: Ледоход

Сегодня все звезды так пышно
Горели торжественным хором,
А ты промелькнула неслышно

4 С нарочно опущенным взором.

Зачем же все в мире забыто
И меркнет на это мгновенье,
Недаром и теплой зари-то

8 Я слышу в лицо дуновенье.

Всю ночь прогляжу на мерцанье,
Что дышит и мощно, и нежно,
И яркое это молчанье

12 Разгадывать стану прилежно.>

<4-я ранняя редакция: Ледоход, автограф ИРЛИ, РВ

Сегодня все звезды так пышно
Огнем голубым разгорались,
А ты промелькнула неслышно

4 И взоры твои преклонялись.

Зачем же так громко, нестройно
Мне слышится сердца биенье
И вдруг налетело так знойно

8 В лицо мне зари дуновенье?

Всю ночь прогляжу на мерцанье,
Что дышит и мощно, и нежно,
И яркое это молчанье

12 Разгадывать стану прилежно.>

XXVI

Е. Д. Д—Ъ

Если захочешь ты душу мою разгадать,
То перечти со вниманием эту тетрадь.
Можно ли трезвой то высказать силой ума,

4 Что опьяненному муза прошепчет сама?

Я назову лишь цветок, что срывает рука,
Муза раскроет и сердце, и запах цветка;
Я расскажу, что тебя беспредельно люблю,

8 Муза поведает, что я за муки терплю.

17 января 1888.

Москва

XXVII

Руку бы снова твою мне хотелось пожать,
Прежнего счастья, конечно, уже не видеть,
Но и под старость отрадно очами недуга
4 Вновь увидеть неизменно прекрасного друга.

В голой аллее, где лист под ногами шумит,
Как-то пугливо и сладостно сердце щемит,
Если стопам попирать довелось устало
8 То, что когда-то так много блаженства скрывало.

14 августа 1888.

Воробьевка

XXVIII

Гаснет заря, — в забытьи, в полусне,
Что-то неясное шепчешь ты мне,
Ласки твои я расслушать хочу:
4 «Знаю, ах, знаю», тебе я шепчу.

В блеске, в румянном разливе огня,
Ты потонула, ушла от меня;
Я же, напрасной истомой горя,
8 Летняя вслед за тобою заря.

Сладко сегодня тобой мне сгорать,
Сладко, летя за тобой, замирать...
Завтра, когда ты очнешься иной,
12 Свет не допустит меня за тобой.

29 декабря 1888.

Москва

XXIX

В полуночной тиши бессонницы моей
Встают пред напряженным взором
Былые божества, кумиры прежних дней,
4 С их вызывающим укором.

И снова я люблю, и снова я любим,
Несусь вослед мечтам любимым,
А сердце грешное томит меня своим
8 Неправосудьем нестерпимым.

Стоят усердные, прекрасные друзья,
То соблазнительны, то строги,
Но тщетно алтарей ищу пред ними я:
12 Они развенчанные боги.

Пред ними сердце вновь в тревоге и в огне,
Но пламень тот с былым несхожий;
Как будто, смертному потворствуя, оне
16 Сошли с божественных подножий.

И лишь надменные, назло живой мечте,
Не зная милости и битвы,
Стоят владычицы на прежней высоте
20 Под шепот презренной молитвы.

Их снова ищет взор из-под усталых век,
Мольба к ним тщетная стремится,
И прежний фимиам несбыточных надежд
24 У ног их все еще дымится.

3 января 1888.

Москва

<Поздняя редакция ст. 9–12: Соловьев

Богини предо мной, давнишние друзья,
То соблазнительны, то строги,
Но тщетно алтарей ищу пред ними я:
12 Оне развенчанные боги.>

XXX

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
В<ЕЛИКОМУ> К<НЯЗЮ>
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ
при книге «Мои воспоминания»

Пред вами правда несомненно
О всем, что было и прошло;
Тут признается откровенно
4 В пережитом добро и зло.

Но средь заносчивой огласки
Не говорят уста мои,
Какие старец встретил ласки
8 Великокняжеской семьи.

Сказать, как жизнь мне озарило
Сиянье царственных светил,
У сельской музыки не хватило
12 Ни дерзновения, ни сил.

*13 марта 1890.
Москва*

XXXI

Только что спрячется солнце,
Неба затеплив красу,
Тихо к тебе под оконце
4 Песню свою понесу.

Чистой и вольной душою,
Ясной и свежей как ночь,
Смейся над песнью больною,
8 Прочь отгоняй ее, прочь!

Как бы за легким вниманьем
В вольное сердце дотоль
Вслед за живым состраданьем
12 Та же не вкралася боль!

*14 января 1888.
Москва*

Его Императорскому¹
Высочеству
Великому Князю
Константину Константиновичу

Мучит — тыльто правда несправедливо
Во всем, а не было и прошло;
Мучит прижасте стирившим
Во перефигтомит добро и зло.

Но средь заморившей осласки
Де говорити уста мои,
Как и стареют беспутная ласки
Великокидаско сибди.

Скажи, как и уири, медьгорило
Сиде царственом отнимет,
У сидок и мурь не ставило
Ни держивеиид, ни сиб.

А. Крейц.

Автограф стихотворения «Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу при книге „Мои воспоминания“». Российский государственный архив литературы и искусства

XXXII

НА ЮБИЛЕЙ А. Н. МАЙКОВА
30 апреля 1888 года

- Пятьдесят лебедей пронесли
С юга вешние крики в полесье,
И мы слышали, дети земли,
4 Как звучала их песнь с поднебесья.
Майков медь этих звуков для нас
Отчеканил стихом-чародеем,
И за это в торжественный час
8 Мы встречаем певца юбилеем.
Кто же выступит с гимном похвал
Перед тем, кто, поднявшись над нами,
Полстолетия Русь осыпал
12 Драгоценных стихов жемчугами?
Хоть восторг не дает нам молчать,
Но восторженных скоро забудут,
А певца по поднебесью мчать
16 Лебединые крылья всё будут.
25 марта 1888.
Воробьевка

<Ранняя редакция: Ледоход

- Пятьдесят лебедей пронесли
С юга вешние крики в полесье,
И мы слышали, дети земли,
4 Как звучала их песнь с поднебесья.
Майков медь этих звуков для нас
Отчеканил стихом-чародеем,
И за это в торжественный час
8 Мы встречаем певца юбилеем.
Воспевать я того не берусь,
Кто челом преклониться заставил:
Полстолетья на целую Русь
12 Сам себя вдохновенный прославил.
Хоть не вечно земному и жить,
Хоть во прахе нас скоро забудут,
Но его в небесах уносить
16 Лебединые крылья всё будут.>
<11 марта 1888>

12
На юбилей А. Н. Майкова.
Камедлеяют лебеди процессом
В юга вешние крики в помыслах,
И мы слышали, джанти земли,
Какъ звужала ихъ пльва въ поднебесье.

Майковъ мѣждъ этими звуковъ дль насъ
Отчужденный стиломъ чародеемъ,
И за это въ торжественный часъ
Мы встрѣчаемъ пльва юбилеемъ.

Кто же выступитъ съ гимномъ похвалы
Передъ темъ, кто, поднявшись надъ нами,
Налеталъ на насъ Суть великая
Драгоценныхъ стиховъ зрелищами?

Хоть восторгъ не дастъ намъ молчать,
Но восторженныя скоро забудутъ,
И пльва по поднебесью мчатъ
Лебединыя крылыя все будутъ.
А. Г. Фетъ.

XXXIII

- Роями поднялись крылатые мечты
В весне кругом себя искать душистой пищи,
Но на закате дня к себе, царица, ты
4 Их соберешь ко сну в таинственном жилище.
- А завтра на заре вновь крылья зажужжат,
Чтобы к незримому, к неизвестному стремиться:
Где за ночь расцвело, где первый аромат,
8 Туда перенестись и в пышной неге скрыться.
- 17 февраля 1889.*
Москва

XXXIV

НА БРАКОСОЧЕТАНИЕ

Е. и К. Д—Ъ

- В часы забав, во дни пиров,
Пред божеством благоговея,
Поэты славили любовь
4 И пышный факел Гименея.
- Он горячо волнует грудь
И сквозь покров полупрозрачный
На расцвеченный кажет путь
8 И жениху, и новобрачной.
- И мы отраду возвестим
Князьям сегодняшнего пира;
Споет о счастье молодым
12 Моя стареющая лира.
- На юность озираясь вновь
И новой жизнью пламенея,
Ура! и я хвалю любовь
16 И пышный факел Гименея.
- 30 апреля 1889.*
Село Таволжанка

Видеть только, что вечно и чисто,
 Это навечно ею самою.

Роями поднимаем крылатые мечты,
 Во всем кругом себя искать душистой пыли;
 Но на закаты дня к себе, царица, ты
 Их соберешь улететь в таинственном умирании.

~~А завтра на заре вновь крылья закружат
 Их ^{лететь} к незнакомому свету стремиться:
 Так за ночь расцвело, зря первый аромат,
 Куда переживешь и в пыльной пыли скрывается.~~

А завтра на заре вновь крылья закружат
 К незнакомому лететь, к безвестному стре-
 миться.

Авторизованный текст стихотворения

«Роями поднялись крылатые мечты...» с правкой Фета.
 Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

XXXV

ЗНОЙ

- Что за зной! Даже тут под ветвями
Тень слаба, и открыто кругом.
Как сошлись и какими судьбами
- 4 Мы одни на скамейке вдвоем?
- Так молчать нам обоим неловко,
Что ни стань говорить, — невпопад;
За тяжелой косою головка
- 8 Словно хочет склониться назад.
- И как будто истомою жадной
Нас весна на припеке прожгла,
Только в той вон аллее прохладной
- 12 Средь полудня вечерняя мгла...

29 мая 1888.

Воробьевка

XXXVI

М. Н. К—НОЙ

- Явись, явись ко мне, больному!
Вот исцеленье! Кто скорей
Развеет грустную истому
- 4 Души тоскующей моей?
- Кто неподкупных муз привета
Достойней прелестью лица;
Кто красотой из рук поэта
- 8 Достойней вечного венца.

13 февраля 1890.

Москва

XXXVII

Как трудно повторять живую красоту
Твоих воздушных очертаний;
Где силы у меня схватить их на лету
4 Среди непрерывных колебаний?

Когда из-под ресниц пушистых на меня
Блеснут глаза с просветом ласки,
Где кистью трепетной я наберу огня?
8 Где я возьму небесной краски?

В усердных поисках все кажется: вот, вот
Приемлет тайна лик знакомый, —
Но сердца бедного кончается полет
12 Одной бессильною истомой.

26 февраля 1888.

Москва

XXXVIII

От огней, от толпы беспощадной
Незаметно бежали мы прочь;
Лишь вдвоем мы в тени здесь прохладной,
4 Третья с нами лазурная ночь.

Сердце робкое бьется тревожно,
Жаждет счастье и дать, и хранить;
От людей утаиться возможно,
8 Но от звезд ничего не сокрыть.

И безмолвна, кротка, серебриста
Эта полночь за дымкой сквозной
Видит только, что вечно и чисто,
12 Что навеяно ею самой.

8 февраля 1889.

Москва

XXXIX

РАКЕТА

Горел напрасно я душой,
Не озаряя ночи черной:
Я лишь вознесся пред тобой
4 Стезею шумной и проворной.

Лечу на смерть вослед мечте.
Знать, мой удел лелеять грезы,
И там со вздохом в высоте
8 Рассыпать огненные слезы.

24 января 1888.

Москва

XL

Л. И. О—Й

(при посылке портрета)

Гляжу с обычным умилением
На ваши кроткие черты,
И сердце светлым вдохновеньем
4 Наполнил образ красоты.

Какой обмен несправедливый!
Вдруг получить издалека
Вам, юной, свежей и красивой,
8 Печальный образ старика.

8 февраля 1888.

Москва

XLI

ИЗ МЁРИКЕ

- Как красив на утренней заре
Птичий след по снегу на горе;
Но красивой милая рука
4 Мне чертит письмо издалека.
- В небеса высок у цапли взлет:
Ни стрела, ни пуля не дойдет;
Во сто раз и выше, и быстрее
8 Мысль летит к избраннице своей.

9 августа 1888.

Воробьевка

XLII

ГРАФИНЕ С. А. ТОЛСТОЙ (АЛЕКСЕЙ)

- Где средь иного поколенья
Нам мир так пуст,
Ловлю усмешку утомленья
4 Я ваших уст.
- Мне все сдается, миновали
Восторги роз;
Цветы последние увяли:
8 Побил мороз.
- И безуханна, бесприветна
Тропа и там,
Где что-то бледное заметно
12 По бороздам.
- Но знаю, в воздухе нагретом,
Вот здесь со мной,
Цветы задышат прежним летом
16 И резедой.

24 декабря 1889.

Москва

XLIII

QUASI UNA FANTASIA

Сновиденье,
Пробужденье,
Таёт мгла.
Как весною,
Надо мною
6 Высь светла.

Неизбежно,
Страстно, нежно
Уповать,
Без усилий
С плеском крылий
12 Залетать —

В мир стремлений,
Преклонений
И молитв;
Радость чуя,
Не хочу я
18 Ваших битв.

*31 декабря 1889.
Москва*

XLIV

- Упреком, жалостью внушенным,
Не растравляй души больной;
Позволь коленопреклоненным
4 Мне оставаться пред тобой!
- Горя над суетной землею,
Ты милосердно разреши
Мне упиваться чистотою
8 И красотой твоей души.
- Глядеть, каким прозрачным светом
Окружена ты на земле,
Как Божий мир при свете этом
12 В голубоватой тонет мгле!
- О, я блажен среди страданий!
Как рад, себя и мир забыв,
Я подступающих рыданий
16 Горячий сдерживать прилив!
- 31 января 1888.*
Москва

XLV

- Прости! во мгле воспоминанья
Все вечер помню я один:
Тебя одну среди молчанья
4 И твой пылающий камин.
- Глядя в огонь, я забывался;
Волшебный круг меня томил,
И чем-то горьким отзывался
8 Избыток счастья и сил.
- Что за раздумие у цели?
Куда безумство завлекло?
В какие дебри и метели
12 Я уносил твое тепло?
- Где ты? Ужель ошеломленный,
Кругом не видя ничего,
Застывший, вьюгой убеленный,
16 Стучусь у сердца твоего?..
- 22 января 1888.*
Москва

XLVI

Давно ль на шутки вызывала
Она, дитя, меня сама?
И вот сурово замолчала,
Тепло участия пропало,
5 И на душе ее зима.

Друг, не зови ее суровой:
Что снегом ты холодным счел,
Лишь пробужденье жизни новой,
Сплошной, душистый цвет садовый,
10 Весенний вздох и счастье пчел.

22 апреля 1890.
Воробьевка

XLVII

Я. П. ПОЛОНСКОМУ

В минувшем жизнь твоя богата,
Звенел залог бесценный в нем:
Сам рассказал ты, что когда-то
4 Любил и пел ты соловьем.

Кто ж не пленен влюбленной птицей,
Весной поющей по ночам, —
Но как поэт ты мил старицей
8 Тебе внимающим друзьям.

26 августа 1890.
Воробьевка

XLVIII

В АЛЬБОМ Н. Я. П—ОЙ

- Стихи мои в ряду других
Прочтут ли бархатные глазки,
Но появиться рад мой стих
4 Там, где кругом цветы и краски.

- Желать вам счастья я готов,
Но в чем придет оно, не знаю;
Ни юных роз, ни мотыльков,
8 Хоть им дивлюсь, не поучаю.

20 июня 1890.

Воробьевка

XLIX

ГРАФИНЕ Н. М. С—Ъ

- Вам песнь моя. В степи мирской,
Среди толпы бесцветно бледной,
Лишь вы поэта за собой
4 Красой влечете всепобедной.

- Прелестны матовым челом,
Могучи пышными кудрями,
Вы обаятельны умом,
8 Очаровательны очами.

- Что смертных трогает сердца,
Внушите вы послушной лире,
И слово на устах певца
12 При вас цветет пышней и шире.

15 февраля 1888.

Москва

L

И. Ф. О—У

(на юбилей конского его завода
в селе Березовце)

Да, я не Пиндар: мне страшной
Всего торжественная ода, —
Березовец и юбилей

4 Рожденья конского завода.

Когда б слова в стихах моих
Ложились выпуклы и ковки,
Вставали разом бы из них

8 Копыта, шейки и головки.

Следя за каждою чертой,
Знаток не проходил бы мимо,
Не восхитившись красотой

12 *Любимца* или *Ибрагима*.

Я лавры оглася твои
И все стяжанные награды,
В заводе конском Или

16 Нашел бы звуки Илиады.

Но этих звуков-то и нет,
И я, греметь бессильный оду,
Лишь пожелаю много лет

20 Тебе и твоему заводу.

17 июня 1888.

Воробьевка

LI

- Мама! глянь-ка из окошка:
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос.
Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело:
6 Видно, есть мороз.
Не колючий, светло-синий
По ветвям развешан иней,
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тароватый
Свежей, белой, пухлой ватой
12 Все убрал кусты.
Уж теперь не будет спору:
За салазки да и в гору
Весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама наверно скажешь:
18 «Ну, скорей гулять!»

9 декабря 1887.

Москва

LII

Е. С. X—Й

(при получении от нее пышного букета
цветной капусты)

- Соизмеряя дар с приветом,
Дерзаю высказать в ответ,
Что в мире никаким букетам
4 Не уступает ваш букет.
Его значенье многосложно
И в силах вдохновить певца;
Его принять с поклоном можно,
8 И можно скушать до конца.

5 мая 1888.

Воробьевка

ЛIII

Запретили тебе выходить,
Запретили и мне приближаться,
Запретили, должны мы признаться,
4 Нам с тобою друг друга любить.

Но чего нам нельзя запретить,
Что с запретом всего несовместней, —
Это песня: с крылатою песней
8 Будем вечно и явно любить.

7 июля 1890.

Воробьевка

**СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ
1864–1892 гг.,
НЕ ВОШЕДШИЕ В СБОРНИКИ**

**<ПАВЛУ НИКОЛАЕВИЧУ
ЦУРИКОВУ>**

- Амур — начальник Гименея,
А Гименей без водки пас,
Вот отчего я не краснея
4 Решаюсь беспокоить вас.
- Податель сей бежит к Гимену,
А вы, Амур! уж так и быть,
Велите за простую цену
8 Покрепче водки отпустить.
- Вам труд не будет безвозмездный
О нет! котлеты посочней
У нас тебе, Амур уездный,
12 Подаст наш повар Гименей.
- И тарантасик ваш походный
Узнав по тысяче примет,
Вот он заступник всенародный,
16 Воскликнет Афанасий Фет.

11 сентября <1861>.

Степановка

**<Л. Н. ТОЛСТОМУ
на сообщение о повести «Холстомер.
История лошади»>**

И Ваш мерин,
Я уверен,
Будет, будет
Беспримерен.

<6 мая 1863>

И. С. ТУРГЕНЕВУ

- Тебя искал мой стих по всем концам земли
И вот тебя настиг он в Rue de Rivoli.
Не знать, куда писать, меня ужасно бесит,
Затем-то затвердил я номер 210.
- 5 О чем писать? о чем? Как туп такой вопрос.
Когда б я разом мог, все то, что лезет в нос,
Сказать иль очеркнуть стихами или прозой,
Так я бы не стоял, как тот осел над розой,
Которого ты нам на невских берегах
- 10 Так ясно указал в журнальных крикунах.
Люблю, в согласии иль во вражде открытой,
С тобой беседовать, поэт наш знаменитой.
Ценя сердечного безумия полет,
Я тем лишь дорожу, кто сразу все поймет,
- 15 И тройку и свирель и Гегеля и суку
И фриз и рококо крутую закорюку —
И лебедя в огнях скатившегося дня, —
Ну словом чуткий ум душе моей родня.
Ты понял и теперь, что этими словами
- 20 Хвалю я не себя. Подобными хвалами
Пусть забавляется тот юный хор калек,
Который думает: все понял человек.
А мы, зайдет ли речь о Дании иль Польше,
Мы знаем, журавли гораздо смыслят больше
- 25 Об этих казусах, чем мудрые земли. —
Хоть вспомни Ивика! Хвала вам, журавли!
Приличие? И тут ты повторял бывало,

- Что мудрая о нем старуха толковала:
«Приличен каждый зверь, носящий сзади хвост,
30 Затем что он умен, а между прочим прост».
Взгляни в Степановке на Фатьму кобылицу,
Ну право — поезжай в деревню иль в столицу,
Едва ль где женщину ей равную найдешь,
Так взгляд ее умен, так взгляд ее хорош.
- 35 Вся в сетке — рыжая — прекраснейшего тона,
Стоит и движется как римская матрона.
Так не в претензиях тут дело, а в одной
Врожденной чуткости. — Подумай-ко, какой
Дубиной нужно быть, чтоб отрицать искусство,
- 40 Права на собственность, родительское чувство,
Самосознание, ну словом наконец
Все то, чего не знать не может и слепец.
А этим юное кичится поколение.
К чему ж их привело природы изученье?
- 45 Сама природа их наводит на беду.
Поймавши на слове, я к Фатьме их веду.
Она хоть нежный пол и ходит в кринолине,
Но не уступит прав на кафедру мужчине.
Что ж проповедует она? Ее сосун
- 50 Щипал при ней сенцо. Вот подошел стригун
И стал его теснить, сам ставши над корытом,
Но истинная мать, так зубом и копытом
Сумела угостить пришедшего не в час,
Что тот не сунется уж к ним в другой-то раз.
- 55 «Что ж, сила грубая! На то она кобыла!»
Груба ль, нежна ль она, я знаю сила — сила.
То сила им груба, то тянутся из жил,
Чтобы расковырять указкой силу-сил.
Но полно Пиерид пугать таким предметом.
- 60 Ужели нынешним тебя не встретит летом
Осинка *reviendront* и необъятный пруд,
Где пихты стройные по берегам растут
И где гуляющий, как мощная Россия,
Пожалуй невзначай наступит и на змия.
- 65 Где стройный хор берез и вереница лип
Тебя приветствуют, блаженный Аристипп.
Где умиления исполненный и жару

- Я пред тобой возжечь всегда готов сигару
И в дни июльские, когда горит душа,
70 Кричать «лупи его», как срежешь черныша.
Люблю я видеть кровь лукавой этой птицы.
Бровь красная ее, дьячковские косицы
И белые портки мне раздражают взор.
Но кажется опять понес я прежний вздор.
75 Привычка подлинно вторая в нас натура.
Наш брат куда ни ткнишь — везде литература.
Вчера меня с утра охота петь взяла:
«На холмах Грузии лежит ночная мгла».
Заставил я жену, забывши завтрак, рано
80 Усесться разбирать романс у фортепьяно.
Про этот я романс скажу тебе одно,
Коль услышать его мне будет суждено
От Полигимнии, его облекшей в звуки,
То прежде попрошу связать мне ноги, руки,
85 Чтобы пришедши вдруг в болезненный экстаз
Я в доме каковых не учинил проказ.
Но извини меня! я заврался безбожно
Да сам же подал ты пример неосторожно
Ломать язык богов над будничным письмом.
90 Пора и перестать. Кончаю. Дело в том,
Чтоб озабоченный бездельем иль делами
Ты не забыл писать мне прозой иль стихами.
Ты знаешь, как мне мил и дорог твой привет.
Жена приветствует тебя и твой

А. Фет.

<20 апреля 1864>

**<СОФЬЕ АНДРЕЕВНЕ
ТОЛСТОЙ>**

Я повторял: когда я буду
Богат, богат!
К твоим серьгам по изумруду —

4 Какой наряд!

Тобой любясь ежедневно
Я ждал. — Но ты —
Всю зиму ты встречала гневно

8 Мои мечты.

И только этот вечер майский
Я так живу;
Как будто сон овеял райской

12 Нас наяву.

В моей руке какое чудо
Твоя рука.

И на траве два изумруда

16 Два светляка.

<Первая половина июля 1864>

Я повторю: когда я буду ^{М.}
Торант, богант.
Кемланитя серпант по мушкетеру
Какой маршут.

Мой мурел елисебев
Видант, — Антон —
Вероюм мн. Вемфранка мнлив
Мон мисмн.

М. мнливо днание верепт мнлив
Имак мнлив,
Как днание мнлив мнлив мнлив
Наша мнлив. ^{вн} ^{днание} ^{мнлив}
Как мнлив мнлив мнлив

В мнлив мнлив (днание — мнлив?)
мнлив мнлив. ^{днание} ^{мнлив}
М мнлив мнлив. ^{днание} ^{мнлив}
днание мнлив.

Мнлив мнлив
днание мнлив мнлив
днание мнлив

Автограф стихотворения «Софье Андреевне Толстой»
(«Я повторял: когда я буду...»)
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

ТУРГЕНЕВУ

- Из мачт и паруса; — как честно он служил
Искусному пловцу под вёдром и грозю! —
Ты хижину себе воздушную сложил
4 Под очарованной скалою.
- Тебя пригрел чужой денницы яркий луч. —
И в откликах твоих мы слышим примиренье,
Где телом страждущий пьёт животворный ключ,
8 Душе сыскал ты возрожденье.
- Поэт! и я обрел, чего давно алкал,
Скрываясь от толпы бесчинной,
Среди родных полей и тень я отыскал
12 И уголок земли пустынной.
- Привольно, широко, куда ни кинешь взор. —
Здесь насажу я сад, здесь, здесь поставлю хату!
И плектрон отложу, я взялся за топор
16 И за блестящую лопату.
- Свершилось! Дом укрыл меня от непогод,
Луна и солнце в окна блещут,
И зеленью шума деревьев хоровод
20 Ликует жизнью и трепещет.
- Ни резкий крик глупцов, ни подлый их разгул
Сюда не досягнут. Я слышу лишь из саду
Лихого табуна сближающийся гул,
24 Да крик козы, бегущей к стаду.
- Здесь песни нежных муз душе моей слышной, —
Их жадно слушает пустыня.
И верь! хоть изредка из сумрака аллея
28 Ко мне придет моя богиня.
- Вот здесь не ведая ни бурь, ни грозных туч
Душой привычною к утратам,
Желал бы умереть как утром лунный луч,
32 Или как солнечный — с закатом.

<Середина ноября 1864>

УТРО В СТЕПИ

- Заря восточный свой алтарь
Зажгла прозрачными огнями
И песнь дрожит под небесами:
4 «Явися дня лучистый царь!
- Мы ждем! — Таких немного встреч!
Окаймлена шумящей рожью
Через всю степь тебе к подножью
8 Ковер молочный стелет гречь.
- Смиренно преклонясь челом,
Горит алмазами пшеница
Как новобрачная царица
12 Перед державным женихом».
- <1865>

* * *

В пене несется поток,
Ладью обгоняют буруны,
Кормчий глядит на Восток
4 И будит дрожащие струны.

В бурю челнок полетел,
Пусть кормчий погибнет в ней шумно,
Сердце — могучий он пел,
8 То сердце, что любит безумно.

Много промчалось веков,
Сменяя знамена и власти,
Много сковали оков
12 Вседневные мелкие страсти.

Вынырнул снова поток.
Струею серебряной мчало
Только левковый веночек
16 Да мчало его покрывало.

<1866>

<Ранняя редакция: Автограф Т2

Мчится смущенный поток
Ладью обгоняют буруны
Кормчий глядит на Восток
4 И будит дрожащие струны

В бурю челнок полетел
Пусть кормчий погибнет в ней шумно
Сердце — могучий он пел,
8 То сердце, что любит безумно.

Много промчалось веков
Людьми истязавших во власти
Много сковали оков
12 Вседневные мелкие страсти

Вынырнул снова поток
Струею серебряной мчало
Только левковый веночек
16 Да мчало его покрывало.>

~~В пене несетса ^{кучушка} поток
Морская ~~свистящая~~ ^{струя} ~~струя~~ ^{струя} ~~струя~~
Медленно обволакивая утрус
Купальни ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
И ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Вздуря ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Мне ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Сердце - ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Но сердце, это ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Мне ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Мне ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Мне ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Виде ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Виде ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Струя ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Мне ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Мне ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~
Да ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~ ^{сидящие} ~~сидящие~~~~

Черновой автограф стихотворения «В пене несетса поток...».
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

* * *

Какой горючий пламень
Зарей в такую пору!
Кусты и острый камень
4 Сквозят по косогору.

Замолк и засыпает
Померкший пруд в овраге,
Лишь ласточка взрезает
8 Нить жемчуга на влаге.

Ушли за днем послушно
Последних туч волокна. —
О! как под кровлей душно,
12 Хотя раскрыты окна.

О нет! Такую пытку
Переносить не буду,
Я знаю, кто в калитку
16 Теперь подходит к пруду.

26 января 1867

**<ЭПИГРАММА
НА ВЛАДИМИРА КОНСТАНТИНОВИЧА
РЖЕВСКОГО>**

В лакейских нюхая давно,
Звездой он спереди украшен.
Как сочинитель он говно,
Как губернатор был бы страшен.

- 5 Но сзади он всего страшней,
Нам проповедуя Европу.
Завистник русских снохачей,
Сей рыжечалый любодей
Всею что дышит целит в ж<...>.

<Октябрь 1867>

**<ИВАНУ СЕРГЕЕВИЧУ
ТУРГЕНЕВУ>**

Хотя по-прежнему зеваю,
Степной Тантал,
Увы! я больше *не витаю*,

- 4 Где я витал.

У одичалой, непослушной
Мечты моей
Нет этой поступи воздушной

- 8 Царицы фей.

В Лугах поэзии зорями
Из тайных слез
Не спеют росы жемчугами,

- 12 А бьет мороз.

И замирает вдохновенье
В могильной мгле,
Как корнеплодное растение

- 16 В сухой земле.

О приезжай же светлым утром,
Когда наш сад
С востока убран перламутром,
20 Как грот Наяд.

В тени убогого балкона,
Без звонких лир,
Во славу нимф и Аполлона
24 Устроим пир.

Тебе побегов тополь чинный
Даст для венца,
Когда остудим пеной винной
28 Мы тук тельца.

Пришлец с Олимпа, вестью новой
Меня утешь.
Опять покроет лоск багровый
32 Поэта плешь.

Найду начальный стих пеана
Я в честь твою —
Не хватит сил допить стакана,
36 Хоть разолью.

<Первая декада февраля 1869>

Н. А. ОФРОСИМОВОЙ

При посылке двух пуговок

Вас нет! и плакать я готов
И Ангел мой без Вас вздыхает.
Старик-токарь своих трудов
4 Вам 2 застёжки посылает.

Когда работал их чудак,
То с Вами мысль его дружилась.
О! не кружитесь в жизни так,
8 Как кость слоновая кружилась.

22 февраля <1869>

**К ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТОЧКЕ
Mlle VIARDOT**

Послушный снимок с идеала,
Как ты воздушен, свеж и мил!
Тебя не кисть живописала,

4 А солнца луч изобразил.

В блаженной роскоши расцвета
Признав забытые черты,
Затрепетала грудь поэта

8 Под обаяньем красоты.

На зов ласкательный святыни
Душой воскреснувшей летя,
Я вижу в образе богини

12 Давно знакомое дитя.

<1869, после 22 февраля>

**<ПАРОДИЯ НА СТИХОТВОРЕНИЕ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «СОН»
(«В ПОЛДНЕВНЫЙ ЖАР В ДОЛИНЕ ДАГЕСТАНА...»)>**

В полдневный жар, в большом казенном здании,
С тоской в груди сидел недвижим я.

.....уж длилось заседание,

4 По капле кровь точилась <y> меня,

И снился мне сияющий цепями
Уездный съезд в родимой стороне;
Меж юношей, венчаных сединами,

8 Шел разговор веселый обо мне.

Но в разговор не вмешиваясь ярый,
Сидел один там [в].....

И в сладкий сон мошенник этот старый

12

<Лето 1869>

ЛИЗИАС И ВАКХИДА
(Идиллия)

<Вакхида>

О! непонятные жестокие мужчины,
И охлажденье их и страсть к нам без причины.
Семь дней тому назад еще в последний раз
Здесь предо мной вздыхал и плакал Лизиас,
5 Я верила, я им гордилась, любовалась.
Ты видишь, Пифия? Все нынче миновалось!
Зову, — не слушает. — Спроси: отворожен
Он зельем что ль каким? Или обижен он
Вакхидой верною? Давно ль склоня колены
10 Преследовал меня богач из Митилены,
Швырялся золотом, нес мирры, пышных роз
И руку предлагал. — О! сколько горьких слез
Мне стоил Лизиас. —

Пифия

Я помню, ревновала
Его ты к флейтщице. — Я знаю, та Цимбала
15 Тяжелокосая, с Филлидою-змеей
Всегда вдвоем. — Куда ты, Лизиас? — Постой!
Признайся лучше.

Лизиас

В чем?

Пифия

Я правдой не обижу.
Недаром флейтщиц я лезбейских ненавижу.
Вот всепобедные сирены! — Слушай смех.
20 Ведь не Вакхида я смиренница. — При всех
Скажу, что видела на днях. — Бываю часто
На пышных я пирах. Наследник Феофраста
Звал ужинать. — Он сам красноречив, пригож
И ласков. — Собрались. — В венках вся молодежь,
25 Вся раздушенная; в венке на крайнем ложе

Ах, пораждая змеизъ землю,
~~Ах, пораждая змеизъ землю,~~
~~Семимышлемъ змеизъ не есмь змеизъ~~

И твое менту трудовую
Треть старинишъ мугаишъ зовъ мугаишъ.

Лизиаси Ваххида

(предисловіе)

О! мепомидъ рыве рестоишъ мугаишъ

Иахтофдеишъ и страсть къ мугаишъ зовъ мугаишъ
Велидней Франу мугаишъ мугаишъ въ посылдней рыве
Вдоевъ предомной видверашъ мугаишъ Лизиаси,
И ворафта, и мугаишъ мугаишъ, мугаишъ мугаишъ.

Мугаишъ мугаишъ? Все мугаишъ мугаишъ мугаишъ!

Заву- мугаишъ мугаишъ. Страсси: мугаишъ мугаишъ
Виде мугаишъ мугаишъ мугаишъ? Мугаишъ мугаишъ мугаишъ
Ваххидай мугаишъ мугаишъ? Давидишъ мугаишъ мугаишъ
мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ,

+ Завлажаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ
Завлажаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ
Завлажаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ мугаишъ

- С седую бородой мудрец известный тоже
Возлег. Мне не забыть сурового лица.
Всем хочется речей послушать мудреца...
Вдруг флейты ласковой, игривой, вдохновенной —
30 Фригийской флейты зов раздался вожделенной.
И легкая как лань лезбянка вошла,
Остановилась, всех взором обвела
И старцу мудрому, исполнена тревоги,
Кудрявой головой, в цветах, поникла в ноги.
35 Но старец ей, смеясь: «Нашла же где упасть!
Беседе рад мудрец, но презирает страсть» —
И оттолкнул ее. Смущенная позором
Лезбянка встает; — но флейты страстным хором
Зовут танцовщицу, — и вот уже она
40 Несется, кружится — полуобнажена
И беззаветного исполнена желанья.
Я женщина — и то... Нет, страшные созданья!
Смотрю, философ наш, порыва не тая,
Встает, кричит: «Все прочь! — сюда! она моя!»
45 Вмешался тут Дифил, повеса и гуляка,
Поднялся общий шум и завязалась драка,
Венок у мудреца сорвали с головы. —
Смех. — Вот лезбянки, ты видишь, каковы.
А ты еще ее, Вакхиду, голубицу
50 Решился променять на флейтщицу срамницу,
На черноглазую Цимбалу.

Вакхида

- Нет, постой,
Подруга Пифия! Мне хочется самой
Ему напомнить ночь, как веря юным силам
Он пил наперебой с Тразоном и Дифилом.
55 Позвали флейтщиц к вам. — Я не спускала глаз. —
Хотя Цимбалу ты поцеловал пять раз,
Ты этим лишь себя унизил. Но Филлида!
Я все заметила, не подавая вида,
Как ты глазами ей указывал фиал
60 Тобою отпитой, как ты рабу шептал,
Наполнив вновь его, тайком снести к Филлиде.

Нет! вспомнить не могу я о такой обиде!
Как закусивши плод и видя, что Тразон
О Диогене в спор с Дифилом погружен,
65 Ты яблоко швырнул, — и на лету поймала
Она его, смеясь; потом поцеловала
И спрятала. — Ну что? — Что скажешь ты теперь?

Лизиас

Я пьян был и шутил. — Нет, Пифия, не верь
Ты ревности ее. Ее ты защищаешь,
70 Но скажешь ты не то, когда ты все узнаешь.
Вакхида! выслушай. Довольно я молчал.
На ложе с отроком я сам тебя застал.

Вакхида

Меня? О боги! где? когда? В какую пору?

Лизиас

Ты знаешь, что меня строжайшему надзору
75 Отец из-за тебя подвергнув, приказал,
Чтоб раб мне по ночам дверей не отпирал.
Семь дней тому назад, желаньем истомленный,
Позвал Дримона я. Мой сверстник благосклонный
Подставил у стены мне спину — и по ней
80 Я перелез. Бегу, — и вот я у дверей
Моей возлюбленной. Была уж полночь, — пели
Вторые петухи. Дверь заперта. — Ужели
Стучать, греметь? Махну я через дверь! Знаком
Мне этот путь. Вхожу я ощупью в твой дом,
85 Нашупал и постель.

Вакхида

О боги! умираю!

Что скажет он еще?

Лизиас

Я слухом различаю
Дыхание двоих. Сперва мне мысль пришла,

- Рабыню, Лиду спать ты видно позвала,
Но тихо я впотьмах к вам простираю руки,
90 О Пифия! Пойми, какие злые муки
Я вынес! Ищущей рукою я напал
На кожу нежную. То отрок возлежал
Благоухающий, с обритой головою...
О! если б нож тогда случился под рукою!
95 Не смейся, Пифия! Ужасен мой рассказ.

Вакхида

И только? Вот за что ты в гневе, Лизиас?
То Пифия была.

Пифия

К чему ты все болтаешь!

Вакхида

Зачем скрывать! Теперь, мой Лизиас, ты знаешь:
То Пифия была.

Лизиас

С обритой головой?

- 100 Ну, скоро у нее роскошною косой
Успели локоны густые увенчаться.
Сам Феникс быстро так не может возродиться.
На бритой голове коса узлом в шесть дней!

Вакхида

- Боясь чтобы болезнь недавняя кудрей
105 Ей не испортила, она без сожаленья
Обрилась, а на ней чужое украшенье.
Сними ж его на миг, друг Пифия! глазам
Ревнивец наконец пускай поверит сам.
Ты видишь, — вот она, невинная прикраса, —
110 А вот и отрок злой, что мучил Лизиаса.

<Первая декада октября 1869>

**<ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ
БОРИСОВУ>**

Прибеги под нашу крышу,
Прибеги опять,
Где звонок я твой услышу
И пошел плясать.

<25 января 1870>

* * *

- Когда б в полете скоротечном
Того, что призывает жить,
Я мог, по выборе сердечном,
4 Любые дни остановить.
Порой, когда томит щедротой
Нас сила непонятно чья,
На миг пленился б я заботой
8 Детей, прудящих бег ручья.
И поджидая и ревнуя
В пору любви в тиши ночной,
Я б под печатью поцелуя
12 Забыл заре воскликнуть: «стой».
Перед зеленым колыханьем
Безбрежных зреющих полей
Я б истомился ожиданьем
16 Тяжелых, неподсильных дней.
Я б ждал покуда днем бесшумным
Замрет тоскливый труд и страх,
Когда вся рожь по тесным гумнам
20 Столпится в золотых скирдах.
Когда сквозная паутина
Разносит нити ясных дней
И под окошком селянина
24 Церковный благовест слышней.
Когда немая тайна внятно
К нам в душу просится сама
И так близка и так понятна
28 Пред нами вечность и зима.
<Сентябрь — ноябрь 1870>

Ковачъ въ полетѣ скоротечномъ
Многъ, а то и разбиваетъ хвостъ
Вмѣстѣ, то въ полетѣ скоротечномъ,
А мѣстѣ для аэроплана.

Морозъ, когда то и то и то и то
Надъ нами не помыслимо въ вѣхъ,
Минимизировать аэроплана въ вѣхъ,
Станетъ и у насъ аэроплана въ вѣхъ.

И то и то и то и то и то и то
Въ полетѣ аэроплана въ вѣхъ,
И то и то и то и то и то и то
За то и то и то и то и то и то.

Передъ землей и надъ нею
Журавль и то и то и то и то
Въ полетѣ аэроплана въ вѣхъ,
Минимизировать аэроплана въ вѣхъ.

И то и то и то и то и то и то
За то и то и то и то и то и то
И то и то и то и то и то и то
С то и то и то и то и то и то.

Автограф стихотворения «Когда б в полете скоротечном...».
Первая страница (строфы 1-5).
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2. Л. 74)

Ассенто II

Коваскларъ научана
Пурманитъ шити дельвотскон
и модъа камконтъ селъ дине
Черковсконъ бисовленсконъ
Ковдъ итисъ, шитие в шитие
Вамановъ в дуну шитие, в сани
и шити в дуну и шити в дуну
шритъ шити в шитие и дуну

Сиронъ в каму гасиб, да шитие
Сиронъ в дуну гасиб, да шитие
и модъа камконтъ селъ дине
и модъа камконтъ селъ дине
Какая шити, шити! ^{Какая} ~~Какая~~
Сидитъ дельвотсконъ в, не шитие шитие,
и шити в дуну и шити в дуну
Зашитие, зашитие, шитие шитие
Дуну шити шити. Шитие в дуну.
Шитие шитие и шитие шитие
Шитие шитие. Шитие шитие
Шитие шитие шитие и
шитие шитие шитие.

Автограф стихотворения «Когда б в полете скоротечном...».
Вторая страница (строфы 6–7).
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2. Л. 75)

К ПАМЯТНИКУ ПУШКИНА

Свободного стиха прославленный творец!
Услышана твоя молитва, друг народа!
По манию Царя, взошла заря-свобода
И Солнце озарит твой бронзовый венец.

<Последняя декада марта 1871>

<МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ ЛОНГИНОВУ>

Я был у Кача и Орбека,
Молил, просил,
Не отыскалось человека

4 Продать чернил.

Хоть плачь, хоть требуй благородно,
Хоть их беси,
Дают чернил каких угодно —

8 Да не Plessy.

Коммуна-де, да Прусский Гений
Наслали бед,
Французских к нам произведений

12 В подвозе нет.

Теперь, о Клио! понимаю,
Как их ...бли,
С тоскою в сердце прилагаю

16 Здесь 2 рубли.

Но яд чернил к душе поэта
Не подноси!
В таможене ждут: к исходу лета

20 Придет Plessy.

2 июля <1871>.
Москва

КРЕЗ

В Сардах пир, — дворец раскрыл подвалы,
Блещут камни, жемчуги, фиалы,
Сам Эзоп, недавний раб, смущен,
Нет числа треножникам, корзинам. —
Дав законы суетным Афинам,
6 К Крезу прибыл странником Солон.

Посмотри на эти груды злата!
Здесь и то, что нес верблюд Евфрата
И над чем трудился хитрый грек,
Видишь рой моих рабынь стыдливый
И скажи! — промолвил царь кичливый,
12 Кто счастливый самый человек?

«Царь! я вспомнил при твоём вопросе, —
Был ответ, — двух юношей в Аргосе,
Клеобис один, другой Битон,
Двух сынов в молитвах сладкой веры
Поминала жрица строгой Геры
18 И на играх славу их имен.

Раз быки священной колесницы
Опоздали к часу жертвы жрицы
И народ не ведал что начать. —
Но ярмо тяжелое надето, —
Клеобис и Битон два атлета
24 К алтарю увозят сами мать.

„О пошли ты им всех благ отныне
Этим детям!“ — молится богине
Жрица-мать и тихо слезы льет.
Хор умолк — потух огонь во храме
И украсил юношей венками,
30 Как победу чувствуя, народ.

А когда усталых в мир видений
Сон склонил, с улыбкой тихий Гений
Опрокинул факел жизни их,
Чтоб счастливцев и блажен и светел
Сонм героев и поэтов встретил
36 Там где нет превратностей земных».

«Неужель ты видел здесь напрасно,
Все что так бесценно и прекрасно?
Царь прервал Солона, морща лоб.
Я богат, я властен необъятно —
Мне твое молчанье непонятно» —
42 — Не пойму и я, — ввернул Эзоп.

«Царь! сказал мудрец. — Все прах — земное. —
Без богов не мысли о герое.
Кто в живых, — счастливецом не слыви.
Счастья нет, где нет сердец смиренных,
Нет искусств, нет песен вдохновенных,
48 Там где нет семейства и любви».

<1872, до 8 ноября>

ПОСРЕДНИКУ М. М. ХРУЩОВУ

Противу вечного закона
Встает отродье злой семьи
То в виде страшного дракона,
4 То в хитром образе змеи.

Но вечный солнца проповедник,
В борьбе со злобою и тьмой
Не покидает нас посредник
8 Меж светом божьим и землей.

Жива спасительная сила,
Переходя из рода в род,
И Копьеносца Михаила
12 Сегодня празднует народ.

И он от правды не отступит
Неумолим как в старину,
На змея писаря наступит,
16 Коля дракона старшину.

<8 ноября 1872>

В ДЕНЬ СЕРЕБРЯНОЙ СВАДЬБЫ
Е<катерине> П<етровне> Щ<укиной>

Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный!
День торжества и праздничных одежд!
Тебе тот путь не страшен неизвестный,
4 Где столько меркнет радостных надежд.

Все взоры к ней, когда стыдом пылая
Под дымкою, в цветах и под венком,
Стоит она, невеста молодая,
8 Пред алтарем с избранным женихом.

Стоит она и радостна и сира —
Но он клялся, — он сердцем увлечен —
Поймет ли мир все скрытое от мира,
12 Весь подвиг долга и любви? А он? —

Он понял все, чем сердце человека
Гордится втайне. — Дайте мне фиал!
Воочию промчалась четверть века
16 И свадьбы день серебряной настал.

И близкий здесь — и тот перед родною,
Кого судьба умчала далеко;
У всех в глазах признательной слезою
20 Родимое сказалось молоко.

Судьба всего послала полной чашей.
Чего желать? Чего искать душой?
Дай Бог с четой серебряною нашей
24 Нам праздновать день свадьбы золотой.

<Конец января 1874>

<Перевод>

- Du sagst: ein schöner Tag mit Pomp und Segen,
Der Hochzeitstag voll Freude und Genuss.
Es bangt dir nicht vor jenen dunklen Wegen,
4 Wo manche lichte Hoffnung schwinden muss.
- Die Augen aller sind ihr zugewendet,
Wenn mit dem Schleier sich ihr Kranz vereint
Und sie, erröthend und vom Glück geblendet
8 Als junge Braut vor dem Altar erscheint.
- Da steht sie schwebend zwischen Freud und Sorgen.
Doch er, er schwor! Er, ihrer Zukunft Wehr!
Kennt wohl die Welt, was vor der Welt verborgen?
12 Den Kampf der Liebe und der Pflicht? Und er?
- Er hat erkannt, was jeder Mensch bewundert;
Was jeder schätzt. Trinkt auf ihr Wohl und Glück!
Verflossen ist ein Viertel vom Jahrhundert
16 Und silbern kommt die Hochzeit ihm zurück.
- Hier steh'n sie all' die Töchter und die Söhne,
Obgleich von Weitem mancher zugeeilt.
In jedem Aug' verkläret sich in Thräne
20 Die Milch, die einst die Mutterbrust vertheilt.
- Voll ist das Glück, das einzige, das Wahre. —
Was noch für Wünsche jemand bringen mag?
O, gieb uns Gott! bei diesem Silberpaare
24 Zu feiern einst der goldnen Hochzeit Tag.

**<НА ЮБИЛЕЙ ШЕФСТВА АЛЕКСАНДРА II
НАД ЛЕЙБ-ГВАРДИИ УЛАНСКИМ ПОЛКОМ>**

Наш Шеф — владыка полусвета

И наша гордость всем ясна.

Блестящей прядью витишкета

4 Семья улан закреплена.

И к ней исполнена привета,

Как кубок искристый до дна,

Везде душа улана Фета

8 И отставного Шеншина.

<21 марта 1874>

This manuscript is a handwritten text in Russian, likely a poem or a letter. It is written in a cursive script. The text is partially obscured by a large, stylized signature or initial at the top left, which appears to be "Эжен". The main body of the text is written in a dense, flowing hand.

III
 Наш Шеф — владыка полусвета
 И наша гордость ветви есени
 Блестящей предан вилкинса
 Сениа улань закромана.

И ка ней исполнена прива
 Как кудоя мекриетней до дна,
 Вездя душа улана фрита
 И отетавная Шенкина. —

III
 Точни Кавказеви гарцеви
 Кавказеви риф

Искрен
 Станет ~~душа~~ ^{душа} ~~но~~ ^{т.} ~~могила~~ ^{т.} ~~моей~~ ^{требивать} ~~надеваться~~
 Шадудеши мери тми родимой мати.
 Какь вагуцимте трава все кидовише врасенец,
 Могащимте в скорбь твоего старий отець;
 Абсолютить глаза уестрив у маеть,
 Мать и ввиемте ть горе чь сердце удеи.

Авторизованный текст стихотворения «Наш Шеф — владыка полусвета...».
 Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

**<ЛЬВУ НИКОЛАЕВИЧУ
ТОЛСТОМУ>**

Все стремлюсь к тебе мечтою,
Мучусь не узнав,
Разболелся ль ты душою,

4 Дорогой мой граф?
Окунулся ли в пучину,
Где не видно зги?
Если так: пиши картину

8 И ни в чем не лги.

День твой враг и днем полезно
Помнить ремесло,
Только эта бездна звездна,

12 Только в ней светло.

Лишь из мрака хляби душевной,
Из грозящих жерл,

Водолаз великодушный,

16 К нам взнесешь ты перл.

Посмотрите мол осины

И гнилые пни,

Вот как ищут исполины

20 Даже в наши дни.

*<Конец октября —
начало ноября 1875>*

<ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ
БОРИСОВУ>

Милый Петя,
Вот и мы.

- Питер вроде мне чумы.
День-деньской я там зевал
И Покровку вспоминал,
Но зато в четверг с полдня
6 Снова праздник для меня.
В час полудня, милый мой,
Поезд двинет нас домой
В страны, где Толстой цветет,
Где Степановка растет,
Где Господь сказал ей: спи
12 На раздолье, на степи.
Оля, тетя, все любя,
Обнимаем мы тебя.
На минутку, хоть урвись
С нами лично распротись.
Будь здоров — не знай кручин.
18 Старый дядя твой Шеншин.
<19 апреля 1876>

* * *

- В день позавидуешь раз со сто
Твоей учености, друг мой.
Все для тебя легко и просто, —
4 Там, где брожу я как слепой.
Кругом, по стеночке, в манеже
Тебе отлично гарцовать,
Когда мне, бедному невеже,
8 В ночной степи — хоть пропадать.
<Конец ноября 1876>

<Л. Н. ТОЛСТОМУ И Н. Н. СТРАХОВУ>

Хоть потолстеть мой дух алкает,
Хоть страх берет свихнуть потом,
Но эта робость исчезает

4 Перед талантом и умом.

Устали крылья от размахов,
Чтоб дух раздуть умом чужим,
Но все я вас не вижу,

страхов,

8 Хоть и желаю быть

толст им.

<27 июня 1877>

**К БЮСТУ РТИЩЕВА
В ВОРОБЬЕВКЕ**

Прости меня, почтенный лик
Здесь дней минувших властелина,
Что медной головой поник,

4 Взирая на меня с камина.

Прости, ты видишь сам, я чту
Тебя покорно, без ошибки,
Но не дождусь, когда прочту

8 Значенье бронзовой улыбки.

Поник ты старой головой,
Смеяся, может быть, утратам.
Да, я ворвался в угол твой,

12 Наперекор твоим пенатам.

Ты жил и пышно и умно,
Как подобало истым барам:
Упрочил ригой ты гумно,

16 Восполнив дом и сад амбаром.

Дневных забот и платья бич
Твоих волос не знала пудра,
Ты каждый складывал кирпич

20 И каждый гвоздь вбивал премудро.

М. К. Трапезу Ртищеву
В Воробьевке

Улетит шепотом по крыше иль
Здесь дней тучу вихля в саженях,
Стоишь лигой, соловей, томишь,
Взвращая шесть от камня.

Улетит, мб. Вдвигнет сабля, и эту
Ты втравил, бесконечна,
Но не удержишь, когда придет
Злобное французской улыбки.

Покажишь ты стиркой соловей
Синий, морщишь втиснуть упрямство.
Да, в первую вкругах твоих,
Но не перекаржишь ватайства.

Ты пишешь иль, что и пишу,
Как то было небытие баранов:

Упрямство ризон ты пишу,
Вас не удержишь даишь сабля
Забавит² в дельце и маня

Ты пишешь в сабле и дельце ^{быть} друга

121

- Не бойся, не к тому я вел,
Чтоб уколоть тебя сатирой.
Не улыбайся, что вошел
24 К тебе поэт с болтливой лирой.
- «Поэт! легко сказать поэт,
Еще лирический к тому же,
Вот мой преемник и сосед,
28 Каких не выдумаешь хуже.
- Поэт безумствовать лишь рад.
Он слеп для ежедневных терний» .
Не продолжай на этот лад,
32 Тебе не к стати толки черни.
- Не по годам такая прыть,
Уж мы ее бросаем с веком,
И я надеюсь сговорить
36 С тобой как с дельным человеком.
- Тупым оставим храбрецам
Все их нахальство, все капризы,
Ты видишь как я чищу сам
40 Твои замки, твои карнизы.
- Простим друг другу все грехи;
И я у гробового входа,
Порукой в том мои стихи
44 Из дидактического рода.
- <Февраль 1878>*

<ДМИТРИЮ ПЕТРОВИЧУ
БОТКИНУ>

- Я с девятнадцатого — дома.
Жена вернулась в тот же день —
В восторге от ее приема.
4 Его описывать мне лень.
- Хоть отдохнув в своей кровати
На свет бодрее я гляжу,
Но все минувшей благодати
8 В здоровьи я не нахожу.
- И бледно-розовые пятна,
Как возмутительный грешок,
Напоминают неприятно
12 О прижиганиях кишок.
- Вчера, подсланный лукаво,
Молчанов-fils у нас гостил
И я ему обдумав здраво —
16 В кредит пшеницу отпустил.
- Ее и всей-то оказалось
Не больше тысячи и ста,
Так чтоб на месте подымалась
20 И забиралась без хвоста,
- За четверть с 10 целковых,
Четвертачок я уступил.
В задаток тысячу всё новых
24 Кредитками я получил.
- Затем сиди и жди: когда-то
Увидишь светлую зарю:
В двадцатом ноября уплата
28 2-х тысяч, трех же к январю.
- А там опять он скажет: warte.
И уж последних тысяч пять
Двадцатого уплатит в марте.
32 На месте трудно продавать.

Как цену наперед узнаешь?
Пойдет ли в гору иль в отвал?
Найдешь барыш иль прогадаешь?
36 Подумал — да и подписал.

Вы как здоровьем? Хоть бы вновь я
Не услышал о серых днях.
Что детки? Всё ли так же Софья
40 Сергевна в вечных попыхах.

Признаться, самому до смерти
Мне надоели попыхи,
Куда тебя ни сунут черти,
44 Весь свет исполнен чепухи.

Изволь расхлебывать. — Вот мельник
Пришел с расчетами за рожь,
А не подумает бездельник —
48 Как дорог мой и рубль и грош.

Ну чем я хуже Соломона
Степаныча, какой мудрец!
Примите наших два поклона
52 И с тем посланию конец.

А за ночлеги и грибочки
Перед хозяйкой спину гну,
Уж родились же вы в сорочке,
56 Такую отыскав жену.

<21 августа 1878>

К НАШИМ ОСЛАМ

- Нам повторяли все в речах картинных:
Вам суждено бездетность перенести
И не видать вам этих лиц невинных,
4 В которых что-то ангельское есть.
- Исполнились всеобщие желанья:
Господь утешил нас на склоне дней
И вас послал, невинные созданья!
8 Послушных и играющих детей.
- Господь велик! Он старость успокоил.
Гуляйте детки, тешьтесь в добрый час!
И милосердый милость тем удвоил,
12 Что взрослыми мы не увидим вас.
- 5 ноября <1878>*

1878 года 8 ноября ХРУЩЕВУ

- Пускай с копьём противу злого
Всегда Архангел Михаил,
Но и любовь земного
4 Богат носитель горних сил.
- Не сном глава его объята
Под райским деревом, в тени,
Все что воздушно и крылато
8 Ему поистине сродни.
- И верю праведен он будет, —
Прямой судья добру и злу, —
И воробьев он не забудет,
12 Хотя сочувствует орлу.
- <Начало ноября 1878>*

МИХ<АИЛУ> ХРУЩЕВУ

Твоей приветливой щедротой
Свободе в память золотой
Кичась резьбой и позолотой
4 Июльский столп передо мной.

И мыслью понял я свободной:
Игрушке место на земле,
Не там на площади народной,
8 А здесь на письменном столе.

<Ноябрь — декабрь 1878>

**<МИХАИЛУ МИХАЙЛОВИЧУ
ХРУЩОВУ>**

Ура! наш Архангел отвинчен
Уж раненый в вате лежит.
Излечен, но не переинчен
4 Он к нам из Москвы прилетит.
В концы всей вселенной глаголы
Смотри, золотой Михаил,
Трубой про народные школы
8 Ты детям бы ног не скосил.

<Ноябрь — декабрь 1878>

ИЗ КАРОЛИНЫ ФОН ГЕЛЛЬ

Забыть, ах вмиг забыть бы
Кто б это смог душой —
Тогда б все горе смыло
4 Как бы морской волной!
Тогда без мук и в счастье
Пришлось бы век прожить.
Забыть — было б блаженным,
8 Хоть и забытым быть.

<1877-1878>

ИЗ ГОЛЬДШМИТА

Зачем я влюбился в тебя, дорогая,
Спроси соловья что поет над тобою.
Поймешь ли ты жавронка, если играя
4 Трепещет в эфире он с песнью живою.

И шепчет дубрава и речка катится
И небо сияет, — не знаю зачем.
Так сердце мое за тобою стремится.
8 Люблю и пою я — не знаю зачем.

<1877–1878>

<ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ БОРИСОВУ>

Не толкуй об обезьяне,
Что людей родила,
Не толкуй мне о Татьяне, —
4 Так она постыла.

Water closet, closet water...
Рассуждая прямо,
Mater alma, alma mater,
8 Всё гнилая яма.

В ней покуда чин стяжаешь,
Изумя Европу,
Рожу калом измараешь,
12 А не то что жопу.

<Январь 1879>

<И. С. ТУРГЕНЕВУ?>

Понятен зов твой сердобольный
И для отцов и для детей,
С базару храм искусств угольный,
Ты с переулка дом б—ей.

<Февраль — март 1879>

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ БОТКИНУ

31-го марта 1879 г<ода>

Христос Воскресе! клик весенний.
Кому ж послать его в стихах,
Как не тому кто в дождь осенний
4 И в январе с цветком в руках?

Твои букеты вести мая,
Дань поклоненья красоте.
Ты их несешь, не забывая
8 О тяжком жизненном кресте.

Но ныне праздник искупленья,
Дни обновительных чудес,
Так будь здоров для поздравленья,
12 Твердя: Воистину Воскрес.

<31 марта 1879>

КРЫСЫ

К хозяину, в день стачки,
Сбежались прачки, —
И подняли на целый дом
4 Содом.
Как трубы медные в ушах у господина
Трещат Настасья, Акулина:
Извольте посмотреть на гофренный чепец!
8 Пришел всей прачечной конец!
Хоть мыла не клади, не разводи крахмала,
От крыс житья не стало.
Всю ночь с зари и до зари
12 По всем горшкам, и лезут в фонари.
Нахальству меры уж не знают:
Днем мы работаем, они себе гуляют.
— «А что же делают коты?» —
16 — Помилуйте! Разлопались скоты!

Придет, мяучит об отвесном.
Ну выдашь. Что ж ему за радость в месте тесном
С зубастой крысою схватиться? Да троих —
20 Для крыс не по нутру — и нет уже в живых —
Замучили. —

«Постой! За ум возьмитесь сами.
Подумайте! Страшны ведь крысы нам зубами,
А зубы точатся у них на всякий час
24 Об корки, сухари и весь сухой запас.
Старайтесь кашу есть, да пейте больше квасу,
Сухого же держать не смейте вы запасу,
Чтоб не было над чем им зубы поточить.
28 А чтоб в жильё злодеек не пустить,
— Какая стирка тут! работа уж какая! —
Сидите день и ночь вы, глазом не мигая,
И только бестия к вам выйдет есть иль пить —
32 За хвост ее, за хвост, — не смейте сами бить!!!
А прямо уж ко мне. Я разберу все дело». —
Не знаю, много ли у прачек уцелело
Хозяйского добра? Но в доме благодать:
36 Про крыс помину нет и жалоб не слышать.

<Первая декада мая 1879>

**<КСЕНОФОНТУ ФЕДОСЕЕВИЧУ
РЕВЕЛИОТИ>**

Свиданье наше предвкушая,
И лет почтенность оскорбя,
Хоть Федосеевича знаю,
Как Фоню обниму тебя!

<Между 5 и 25 августа 1879>

Из Анакреона

<Из I-й книги од>

I

Хочу я петь Атридов,
О Кадме петь желанье,
Но о любви единой
4 На лире струн бряцанье.
Переменил я струны,
Переменил и лиру,
Стал о боях Геракла
8 Провозглашать я миру, —
Любовь запела лира.
Прости скажу герою,
Любовью лира дышит,
12 Любовью лишь одною.

<Июль — сентябрь 1879>

II

Дала быкам природа
Рога, коням копыто,
Проворство бега зайцу,
4 Львам пасть, терзать сердито.
Дала пловучесть рыбам,
А птицам, чтоб леталось,
Обдуманность мужчинам,
8 Что ж женщинам осталось?
Красу она дала им
Взамен: они не знают
Иных щитов и копий;
12 Красавицы железо
И пламень побеждают.

<Июль — сентябрь 1879>

III

К полуночному часу,
Когда Арктур клониться
Уже начнет к Бооту
И все людские чада,
5 Устав с работ, починют,
Пришел Эрот стучаться
Ко мне к засову двери.
Кто там гремит? я крикнул;
Ты сон мой разгоняешь.
10 Но он мне: «Отворися,
Ребенок я, не бойся;
Я весь промок и сбился
С пути во мраке ночи».
Мне слушать жалко стало,
15 Зажег скорей я светоч
И отворил: тут вижу
Ребенка, но с колчаном
И с луком и с крылами.
Сажаю к очагу я
20 Его, отогреваю
Ему руками ручки.
И из кудрей жму воду.
Согревшись, он сказал мне:
«Попробуем-ко лук мы,
25 Не случилось ли от влаги
Худого с тетивою».
Напрягши, мальчик ранил
Мне сердце словно овод.
Тут с пляской в смехе молвил:
30 Ликуй со мной, хозяин,
Мой лук тебе безвреден,
Но в сердце боль почувешь.

<Июль — сентябрь 1879>

V

РОЗА

- Богов любви мы розы
В дар Вакха подмешаем,
Расцветом роз прелестных
4 Чело мы увенчаем —
И станем петь смеясь.
О роза, блеск и младость,
Весны цветок любимый
8 Богам ты роза в радость.
Та роза, коей волос
Свой млечный и кудрявый
Украсил сын Цитеры.
12 Венчайте и меня вы,
Чтоб пред твоим я храмом
Мог с девою красивой
Плясать, о Дионисий,
16 В венках из роз счастливый.
<Сентябрь 1879>

<Из III-й книги од>

<LVIII>

Хочу я петь Эрота,
Прелестные чьи кудри
Венком цветочным пышны.
Он истинный владыка
И смертных и бессмертных.
<Сентябрь 1879>

<Ранняя редакция: Автограф РГБ

Я праздновать желаю
Прелестного Эрота и кудри
В венке цветочном пышном.
Он истинный владыка
И смертных и бессмертных.>

<LX>

Что, фракийская кобылка,
Ты бежишь, косясь пугливо,
Иль ты думаешь, не понял
4 Я, не понял ничего?

Знай же, мог бы я отлично
На тебя узду накинуть,
Мог бы, сдерживая повод,
8 В мерный круг тебя ввести?

Ты теперь в полях играешь,
Мчишься легкими прыжками.
Мчись, пока не повстречала
12 Мастерского ездока.

<Сентябрь 1879>

* * *

- Чем доле я живу, чем больше пережил,
Чем повелительней стесняю сердца пыл,
Тем для меня ясней, что не было от века
- 4 Слов, озаряющих светлее человека:
Всеобщий наш Отец, который в небесах,
Да свято Имя мы Твое блюдем в сердцах,
Да придет царствие Твое: да будет воля
- 8 Твоя как в небесах, так и в земной юдоли.
Пошли и ныне хлеб обычный от трудов,
Прости нам долг, — и мы прощаем должников,
И не введи ты нас бессильных в искушенья
- 12 И от лукавого избави самомненья.

<Вторая половина 1879>

Крепычьи мускулы

М

Имъ дождьъ и зима, и лето, и зима, и зима,
Имъ дождьъ и зима, и лето, и зима, и зима,
Имъ дождьъ и зима, и лето, и зима, и зима,
Судьба, озабоченная судьбою, судьбою,
Судьба, озабоченная судьбою, судьбою,
Да спишь, да спишь, да спишь, да спишь,
Моя, моя, моя, моя, моя, моя, моя,
Помни и забудь, забудь и забудь, забудь и забудь,
Трудишься, трудишься, трудишься, трудишься,
Моя, моя, моя, моя, моя, моя, моя,
Моя, моя, моя, моя, моя, моя, моя,
Моя, моя, моя, моя, моя, моя, моя.

**ПРИ ПОЛУЧЕНИИ АНАНАСА
АННЕ ПЕТРОВНЕ БОТКИНОЙ
НЕВЕСТЕ**

Хотя любовь препобедила
И торжества подводит час,
Она и к нам свой взор склонила
4 И не забыла Анна нас.

Там где царит метель и вьюга,
Где жизнь полна тоски и зла,
Твой ананас Эмблема юга,
8 Благоуханья и тепла.

Когда наступит день ненастный,
На сердце мрак и грусть падет,
Мы вспомним жребий твой прекрасный
12 И Анна нас тогда спасет.

<5 февраля 1880>

**А<ННЕ> П<ЕТРОВНЕ> Б<ОТКИНОЙ>
при получении апельсинов**

Вот спасибо, мой дружок.
Не забыла ветерана,
Будь сама как королек
4 И сладка ты и румяна.

Свей гнездо хоть где-нибудь
За Невой, Москвой иль Вислой,
Только замужем не будь
8 Апельсин ты желтый, кислой.

<Между 5 и 11 февраля 1880>

ПОСЛАНИЕ П. Н. КАРАТЕЕВУ

На петербургских плюнь злодеев;
Пусть дьявол губит эту тлю. —
Тебя же, Павел Каратеев,

4 Лишь об одном теперь молю.

Весна придет: в окошко глянешь,
Посев, косьба, посев опять,
И калачом уж не заманишь

8 Тебя к соседу ночевать.

А твой сосед прямой пустынный
И сам слуга родной земле,
Тебе в угоду именинник

12 Не в сенокос, а в феврале.

Так посети; хоть вместе ляжем;
Наш теплый верх тебе знаком:
И новых жеребят покажем,

16 И на бильярте промахнем.

11 февраля 1880

**Фрагменты стихотворений,
извлеченные из перевода книги А. Шопенгауэра
«Мир как воля и представление»**

<ИЗ БАЙРОНА>

Не суть ли горы, волны, небо часть
Меня, моей души, как я самих их?

<ИЗ ПОУПА>

В сродстве с безумством гений пребывает
И тонкая стена их разделяет.

<ИЗ ШЕКСПИРА>

Ты был как будто,
Все вынося, ты не страдал ничем,
Судьбы удары и подарки ты
С признательностью равной принимал.

<ИЗ ГЁТЕ>

С небес лазурных легкий ветер скользит,
И тихо мирт и гордо лавр стоит.

<ИЗ ШИЛЛЕРА>

Что нигде и никогда не было,
То одно не старится вовек.

<ИЗ БАЙРОНА>

Я не в себе одном живу; я часть
Всего, чем окружен; и для меня
Возвышенные горы — чувства.

<ИЗ КАЛЬДЕРОНА>

Величайшая вина человека
В том, что родился он.

<ИЗ ГЁТЕ>

Богов да страшится
Порода людей!
Владычество держат
В руках они вечных:
И могут им править,
Как хочется им.

<ИЗ ГЁТЕ>

«Да, ты наша!
Натошак должна б ты воротиться:
Но, гранат вкусив, ты стала наша!»

<ИЗ АНГЕЛУСА СЕЛЕЗИУСА>

Всем, человек, ты мил; к тебе теснятся много,
И всё к тебе бежит, чтобы дойти до Бога.

<Февраль 1879 — февраль 1880>

**<ИЗ ТРАГЕДИИ ГЁТЕ
«ПРОМЕТЕЙ»>**

Я здесь сию, творю людей
По своему подобию,
Мне равное по духу племя —
Страдать и слезы лить,
И ликовать и наслаждаться,
И ни во что тебя не ставить,
Как я!

<После 18 октября 1880>

<Ранняя редакция: Корректурa Шопенгауэра

Здесь сию я, формую людей
В образ меня же,
Род мне подобный,
Мучиться, плакать,
Вкушать, веселиться
И не уважать тебя,
Как я!>

<Февраль 1879 — февраль 1880>

ФЕТ АЛИ ШАХА

Любовь и знание вертопрахов
Один капкан души чужой,
Но не пугаюсь я и страхов,
Щедушен этим и толст той.
<Апрель 1880>

**ОЛЬГЕ ИВАНОВНЕ
ЩУКИНОЙ**

Спасибо Вам, мы вспоминаем
Ваш резвый смех, с умом живым.
Без Вас и май бы не был маем
4 И старый парк бы был иным.
И не перила лишь пещрили
Вы разноцветной чередой,
А всю весну для нас увили
8 Вы лентой нежно-голубой.
Не только мы, я чай, Колдунья
Не раз вздохнет под седоком,
Зачем на мне не та летунья,
12 А этот неподъемный ком?
Adieu! Счастливо оставаться.
Июльский зной у нас настал,
И хоть и лень за дело взяться,
16 Но Gartenlaube к Вам послал.
15 мая 1880.
Воробьевка

<П. Н. КАРАТЕЕВУ>

Оглянитесь Вы на Бога!
Как соседа не проведать?
Привезли дождя мы много;
Не приедете ль обедать?
<22 мая 1880.
Грайворонка>

* * *

Петр и Павел вот примеры!
Петр как камень нетягуч,
Неподатлив на химеры,
Бережет свой символ веры,
А у Павла только ключ!

<1874–1880>

**А<ЛЕКСАНДРУ> АР<КАДЬЕВИЧУ>
ТЕМИРЯЗЕВУ
1880 года к 30 августа**

Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет,
А хлеб насущный наш гниет в снопах.
И кажется, само-то небо плачет
4 О прежних светлых, лучших наших днях.

На памяти моей старушки музы,
Как нуждам ты служил родной страны,
Как рабства нам помог ты свергнуть узы,
8 Как убирал кровавый след войны.

Не вольностей, а правды лишь блюститель
К зовущему ты шел навстречу сам,
Мы были строй; ты был наш предводитель. —
12 Каков успех? О том судить не нам.

Но прозою обычною, сухою
Я не хочу в сей день тебя назвать
Пред Ангелом живым, — твоей женою
16 В день Ангела земным упоминать.

Земное что? Конечно безрассудно
Роптать на зло, на злобу наших дней,
Но если жить и праздному так трудно,
20 Кто трудится, тому еще трудней.

<Август 1880>

1880 года к 30 Августу
М. А. Ар. Темиряеву
Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет,
А мундта мауру ^{свой прядет,} какъ гдѣто
Мореица, ^{всѣмъ гдѣто,} сасиомо не воемъ
Оурдишъ ^{маши и дидѣт.} естемъ, суринъ
Наи антъ ^{маши и дидѣт.} маши и дидѣт,
Какъ сурдъ ^{сѣмъ гдѣто,} антъ, суринъ радѣт.
Какъ ^{сѣмъ гдѣто,} радѣт, антъ, маши и дидѣт.
Какъ ^{сѣмъ гдѣто,} сурдъ, антъ, маши и дидѣт.
Не вавъ ^{сѣмъ гдѣто,} маши, антъ, маши и дидѣт.
Вурдъ ^{сѣмъ гдѣто,} антъ, маши и дидѣт.
Мъ ^{сѣмъ гдѣто,} антъ, маши и дидѣт.
Какъ ^{сѣмъ гдѣто,} антъ, маши и дидѣт.
На ^{сѣмъ гдѣто,} антъ, маши и дидѣт.
Мъ ^{сѣмъ гдѣто,} антъ, маши и дидѣт.
Видѣт ^{сѣмъ гдѣто,} антъ, маши и дидѣт.

Автограф стихотворения «А. Ар. Темиряеву. 1880 года к 30 августа» («Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет...»). Первая страница.
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

**ЕЛИС<АВЕТЕ> ГРИГОРЬ<ЕВНЕ>
ХРУЩОВОЙ
1880-го 5 сентября**

Я видел преданность и рвенье —
И в долгом бдении путь вдвоем,
Я видел слезы умиленья
4 Над засыпающим птенцом.

Хотел бы письменной хвалою
День именин твоих почтить,
Но трудно прозою земною
8 Воздушных Ангелов хвалить.

Бессилен голос лести светской,
Все похвалы здесь ни к чему,
И голос старческий и детский
12 Доступней сердцу твоему.

<Начало сентября 1880>

**<НА ОКОНЧАНИЕ ПЕРЕВОДА
ШОПЕНГАУЭРА>**

Ура! «что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашим потом искупили
Вробьевки вольность, честь и мир».

<22 сентября 1880>

**<АЛЕКСАНДРЕ ЛЬВОВНЕ
БРЖЕСКОЙ>**

Хоть строчкой, бедная подруга,
Меня порадуй ты в глуши.
Ты мне мила как память друга
И как весна моей души.

<Конец июня 1881>

**<ОЛЬГЕ ИВАНОВНЕ
ЩУКИНОЙ>**

1881 года 11 июля

Желаю Оле
Здоровья боле,
Чтоб жить ей доле,
Пока на воле,
А в брачной доле
У мужа в холе.

<Первая декада июля 1881>

* * *

- Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
6 Этот говор вод.
Эти ивы и березы,
Эти капли, — эти слезы,
Этот пух, — не лист,
Эти горы, эти доли,
Эти мошки, эти пчелы,
12 Этот зык и свист,
Эти зори без затмения,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
18 Это все — весна.

<Вторая половина 1881>

И.
Одно утро, радость одна,
Одна мажорандия не в тонах
Душею своимъ ваяет
Одно въспрашивать беремъ,
Одинъ стая, одинъ тонъ чубъ,
Одно въспрашивать вѣдь,
Одинъ и въ надеждѣ,
Одинъ кажи, одинъ сего,
Одинъ и къ чубу, — не мѣстѣ,
Одинъ горю, одинъ да сѣ,
Одинъ мажорандия, одинъ не сѣ,
Одно въспрашивать вѣдь,
Одинъ зорю, одинъ мажорандия,
Одно въспрашивать не мѣстѣ,
Одна мажорандия вѣдь,
Одна мажорандия и мажорандия
Одна мажорандия и одинъ мажорандия
Одно все — всема.

И. А. Пушкинъ

И.
Среди оракулъ, въ оракулъ
Вражески мажорандия мажорандия,
А мажорандия мажорандия мажорандия
Не вѣдь мажорандия мажорандия.
Одна мажорандия мажорандия
Мажорандия мажорандия мажорандия
Мажорандия мажорандия мажорандия
Мажорандия мажорандия мажорандия

**ЛЮБЕЗНОМУ ПЛЕМЯННИКУ
ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ БОРИСОВУ**

Gaudes carminibus, carmina possumus
Donare et pretium dicere muneri.

Horatius

Спасибо, друг, — ты упросил
Меня приняться за работу,
Твой юный голос разбудил
4 Камену, впавшую в дремоту.

Опять стихи мои нашли
То, что годами было скрыто,
Все лето предо мною шли
8 Причудник Фауст и Маргарита.

И вот пройден гористый путь.
Следи за мной; — но, Бога ради,
Ты Мефистофелем не будь
12 Насчет стареющего дяди.

<Конец октября 1881>

Ю. Б. ШУМАХЕР

Среди фиалок, в царстве роз
Примите искренний поклон,
А нас московский наш мороз
4 Не выпускает на балкон.

Один другому не указ,
Пусть каждый изберет свое,
Кому Плющиха в самый раз,
8 Кому так жутко в Монтерё.

<Ноябрь 1881>

* * *

- Так; — он безумствует, — то бред воображенья.
Я вижу: верный пес у ног твоих лежит.
Смущают сон его воздушные виденья
4 И быстрой птице вслед он лает и визжит.
- Но, гордая, пойми, их бездна разделяет.
Твой беспристрастный ум на помощь я зову,
Один томительно настичь свой сон желает,
8 Другой блаженствует и бредит наяву.

<Первая половина 1882>

* * *

Заиграли на ройяле
И под звон чужих напевов
Завертелись, заплясали
4 Изумительные куклы.

Блеск нарядов их чудесен,
Шелк и звезды золотые,
Что за чуткость к ритму песен:
8 Там играют, здесь трепещут.

Вид приличен и не робок,
А наряды загляденье —
Только жаль у милых пробок
12 Так тела прямолинейны.

Но красой сияют вящей
Их роскошные одежды.
Что б такой убор блестящий
16 Настоящему поэту.

<1882>

Е. И. БАРАТЫНСКОЙ

Я невпопад у вас в гостиной. —
Когда восходит свет ума
И слышен посвист соловьиной,
На петуха находит тьма.

<Конец января — начало февраля 1883>

**<ВЛАДИМИРУ СЕРГЕЕВИЧУ
СОЛОВЬЕВУ>**

Среди долины ровныя. Нет:
Среди разлива страшного
Внезапно получил
Я телеграмму краткую:
5 «У вас ли Соловьев,
Скажите, что он нужен нам,
Что ждем его сейчас».
<14 апреля 1883>

* * *

Целый мир от красоты
От велика и до мала,
И напрасно ищешь ты
4 Отыскать ее начало.
Что такое день иль век
Перед тем что бесконечно,
Хоть не вечен человек,
8 То что вечно — человечно.
<Март — май 1883>

ДМИТРИЮ ПЕТРОВИЧУ

и

СОФЬЕ СЕРГЕЕВНЕ

БОТКИНЫМ

В день двадцатипятилетия их свадьбы

16 января 1884 года

Сегодня пир отрадный мы венчаем,
Мы брачные подъемлем чаши вновь,
Сегодня дружбе мы венец сплетаем
4 И празднуем счастливую любовь.

Красавицы, не преклоняйте вежды,
К чему скрывать румяный пыл сердец,
Когда в груди у всех одни надежды,
8 Когда в душе у всех один венец?

Ни красоты, ни почестей, ни злата
В дыму мечты ты раем не зови,
Наш рай не там, меж Тигра и Эвфрата,
12 А рай вот тут у дружбы и любви.

Как сень его лелеет человека!
Как божеским дыханьем он объят!
В своей листве хранит он четверть века
16 Плоды любви и дружбы аромат.

И, умилясь сердцами, мы встречаем
Сей вертоград, подъемля чаши вновь,
Сегодня дружбе мы венец сплетаем
20 И празднуем счастливую любовь.

<28 октября 1883>

БР 567
32

Дмитрию Петровичу

и

Софье Сергеевне

БОТКИНЫМЪ.

Въ день двадцатипятилѣтїа ихъ свадьбы

16 января 1884 года.

Сегодня пиръ отраднѣе мы вѣнчаемъ,
Мы брачныя подъемлемъ чаши вновь,
Сегодня дружбѣ мы вѣнецъ сплетаемъ
И празднуемъ счастливую любовь.

Красавицы, не преклоняйте вѣжды,
Къ чему скрывать румяный пылъ сердецъ,
Когда въ груди у всѣхъ одинъ надежды,
Когда въ душѣ у всѣхъ одинъ вѣнецъ?

Ни красоты, ни почестей, ни злата
Въ дымъ мечты ты раемъ не зови,
Нашъ рай не тамъ, межъ Тигра и Эвфрата,
А рай вогъ тутъ у дружбы и любви.

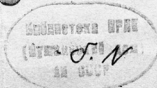
Какъ снѣ его лелѣетъ человѣка!
Какъ божескимъ дыханьемъ онъ объять!
Въ своей листвѣ хранить онъ четверть вѣка
Плоды любви и дружбы аромать.

И, умились сердцами, мы встрѣчаемъ
Сей вертоградъ, подъемля чаши вновь,
Сегодня дружбѣ мы вѣнецъ сплетаемъ
И празднуемъ счастливую любовь.

А. Фетъ.

Дозволено цензурой.

Тип. М. Щепкина.

Стихотворение «Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне Боткиным.
В день двадцатипятилетия их свадьбы 16 января 1884 года».

Первая публикация.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

* * *

О! не вверяйся ты шумному
Блеску толпы неразумному;
Ты его миру безумному
4 Брось — и об нем не тужи.

Льни ты хотя б к преходящему
Трепетной негой манящему —
Лишь одному настоящему,
8 Им лишь одним дорожи.

<1883>

**<ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ
НОВОСИЛЬЦОВУ>**

Беда с негромкими чинами,
Коль речь заходит о кресте.
Хоть я и буду с орденами,
Но только не для Вани те.

<Январь 1884>

КОМЕТА

Дедушка, это звезда не такая,
Знаю свою я звезду.
Всех-то добрее моя золотая,
4 Я ее тотчас найду.

Эта, гляди-ко, вон там за рекою
С огненным длинным пером,
Пишет она что ни ночь над землею,
8 Страшным пугает судом.

Как засветилася в небе пожаром,
Только и слышно с тех пор:
Будут у нас, — появилась недаром —
12 Голод, война или мор.

Полно, голубчик, напрасная смута;
Жили мы, будешь ты жить,
Будешь звезду, как и мы же, свою-то
16 Видеть и вечно любить.

Этой недолго вон так красоваться,
Ей не сродниться ни с кем,
Будут покуда глядеть и бояться —
20 И позабудут совсем.

<Март — первая половина сентября 1884>

* * *

Ты хвастаешь, что ты с бессмертными в союзе.
Быть может ты и прав. Но как тебе сказать?
Ты с заднего крыльца всегда заходишь к музе,
4 Ну где ж тебе в лицо богиню увидеть.

Пробраться тем путем напрасный труд положишь,
Ступени скользки там и всходы не светлы.
Но если разобрать подъездов ты не можешь: —
8 У двери истинной ты не найдешь метлы.

<Март — первая половина сентября 1884>

**ОЛЬГЕ МИХАЙЛОВНЕ
СОЛОВЬЕВОЙ**

- Рассеянной, неверною рукою
Я собирал поэзии цветы,
И в этот час мы встретились с тобою,
4 Поклонница и жрица красоты.
- В безумце ты тоскующем признала
Прибывшего с знакомых берегов
И кисть твоя волшебством разгадала
8 Язык цветов и сердца тайный зов.
- И вот с тех пор, в роскошном их уборе
Завидевши те сельские цветы
Нетленными на матовом фарфоре,
12 Без подписи я знаю: это ты.
- 29 октября 1884*

<Ранняя редакция: Автограф РГБ

- Рассеянной, неверною рукою
Я собирал поэзии цветы,
Нечаянно мы встретились с тобою,
4 Поклонница и жрица красоты.
- И вот когда в роскошном их уборе
Завижу я те сельские цветы
Нетленными на матовом фарфоре,
8 Без подписи я знаю: это ты.>

**ФЕДОРУ ЕВГЕНИЕВИЧУ
КОРШУ**

в ответ на эпическое послание

- Больному классику, чтоб дать ответ российский,
Я избираю стих и лист александрийский,
Не думаю меж тем об оном я листе,
4 Чтоб облегчился ты без рези в животе.
Что ж делать, такова российска Аретуза,
Что пить из ней нельзя без содроганья пуза.
О! что бы провещал ученейший Хирон?
8 Когда б на наших муз взглянул хоть мельком он,
У коих цензоры благочестивы люди
Обгрызли ногти все и вырезали груди,
Как режут эвнухов, что вывел Ювенал,
12 Хотя Гелиодор давно их окорнал.
И так и следует, зачем писать антично,
У наших цензоров узнал бы: что прилично;
Ведь не подумают античные глупцы,
16 Что могут русские обидеться скопцы.
Не должно смешивать двух разных направлений,
Иначе стать в тупик народный может Гений,
И мною я самым тем ты простудил свой нос,
20 Что переплывши Тибр, ты вышел на мороз.
Так вредны крайности, когда сойдутся ссорясь,
О! rus! О глупости! О tempora, o mores!
Но как бы строгая ни выкликала Русь,
24 Тибулла покупать я к Кунду поплетусь.
Знать старость слабая так распускает слюни.
Scribendi cascoethes tenet, сказал мой Юний.
Пора и кончить мне. Будь здрав, прими привет.
28 Хоть подпишу Шеншин, а все же выйдет
Фет.

29 ноября <1884>

**<ГРАФИНЕ
СОФЬЕ АНДРЕЕВНЕ ТОЛСТОЙ>**

- Когда стопой слегка усталой
Зайдете в брошенный цветник,
Где под травюю одичалой
- 4 Цветок подавленный преник,
Скажите: «Давнею порою
Тут жил поклонник красоты;
Он бескорыстною рукою
- 8 И для меня сажал цветы».
- <11 декабря 1884>*

ЛИЛЕ

Лови, лови ты
Часы веселий,
Пока ланиты
4 Не побледнели,
Но средь волнений
Живых и властных
Проси мгновений
8 У муз прекрасных.
<Конец 1884 — начало 1885>

<Ранняя редакция: Автограф РГБ

ЛИЛЕ БОТКИНОЙ

Лови, лови ты,
Часы веселий,
Пока ланиты
4 Не побледнели,
Но средь волнений
Живых и властных
Храни мгновений
8 Для муз прекрасных.>
<Конец 1884 — начало 1885>

РОМАНС

- Угадал — и я взволнован,
Ты вошла — и я смущен,
Говоришь — я очарован.
4 Ты ли, я ли или сон?
- Тонкий запах, шелест платья —
В голове и свет и мгла.
Глаз не смею приподнять я,
8 Чтобы в них ты не прочла.
- Лжет лицо, а речь двойко;
Или мальчик я какой?
Боже! Боже! как однако
12 Мне завиден жребий мой.
- <10 января 1885>*

В. С. СОЛОВЬЕВУ

- Ты изумляешься, что я еще пою,
Как будто прежняя во храм вступает жрица
И чем-то молодым овевая песнь мою,
4 То ласточка мелькнет, то длинная ресница.
- Не все же был я стар и жизненных трудов
Не вечно на плеча ложилася обуза,
В беспечные года, ввиду ночных пиров
8 Огни потешные изготовляла муза,
- Как сожигать тогда отрадно было их
В кругу приятелей, в глазах воздушной феи,
Их было множество и ярких и цветных,
12 Но рабский труд прервал веселые затеи...
- И вот когда теперь, поникнув головой
И исподлобья в даль одну вперяя взгляды,
Раздумье набредет тяжелою ногой —
16 И слышишь выстрел ты, — то старые заряды.
- 10 апреля 1885*

**ВЛАДИМИРУ СЕРГЕЕВИЧУ
СОЛОВЬЕВУ**

Пусть не забудутся и пусть
Те дни в лицо глядят нам сами,
Когда Катулл мне наизусть
4 Твоими говорил устами.

Прости! Лавровому венцу
Я скромной ивой подражаю,
И вот Веронскому певцу
8 Катуллом русским отвечаю.

Боюсь, всю прелесть в нем убую
Я при такой перекочевке,
Но как Катулла воробью
12 Не расплодиться в Воробьевке.

17 мая 1885.

Воробьевка

К ПАМЯТНИКУ МАРКЕВИЧА

Любил он истину, любил он красоту
И дружбой призванных ценителей гордился,
Раздутой фразы он провидел пустоту
И правду говорить в лицо ей не страшился.

6 июля 1885

II. Владимиру Сергеевичу
Соловьеву

^{Состязавшись}
Пусть не забудутся и пусть
^{встретившись}
Ты где ~~кто~~ ^{каким} ~~милым~~ ^{самым}
~~самым~~ ^{встретившись} ~~самым~~
Когда камушек мой мажущий
Мбаном влорист улетит.

~~Ваня ^{спиритом} ~~встретившись~~ ^{встретившись} ~~самым~~~~
~~Медя ^{встретившись} ~~самым~~ ^{встретившись} ~~самым~~~~
~~И на Керженеке и в буи~~

Камушек русский аистский
Прям! ^{встретившись} ~~самым~~
Далее ^{встретившись} ~~самым~~
Далее ^{встретившись} ~~самым~~
Милым ^{встретившись} ~~самым~~

Иван ^{встретившись} ~~самым~~
Камушек русский аистский

Ты же, все прекрасное в нем, убого
Безмя, все прекрасное в нем,
И при таком перековерде,
Наконец камушка аистского
Не размоется ^{встретившись} ~~самым~~
Не размоется ^{встретившись} ~~самым~~

Воронеж 1925
Воронеж 1925
17 Мая

Черновой автограф стихотворения «Владимиру Сергеевичу Соловьеву»

(«Пусть не забудутся и пусть...»).

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

Из Гёте

ЮНОША И МЕЛЬНИЧИЙ РУЧЕЙ

Юн<оша>

Куда ты, светлый ручеек,
Стремишься?
Так весел ты хоть не глубок
Катишься.
Чего в долине ищешь той?
6 Постой, заговори со мной!

Руч<ей>

Я ручейком был, милый друг;
Лукаво
Меня схватили, чтобы вдруг
Канавой
Бежал я к мельнице туда,
12 И всё быстра моя вода.

Юн<оша>

Несешь ты к мельнице струю
Живую,
А здесь я только слезы лью,
Тоскую.
Иль дочки мельника подчас
18 Не встретишь ласковых ты глаз?

Руч<ей>

Чуть утро... ставень загремит
Раскрыться,
Она прекрасная спешит
Умыться.
А грудь бела и высока;
24 Мне горячо до кипятка.

Юн<оша>

- Коль и в воде она любви
Жар будит,
Так что же в молодой крови
Тут будет?
Ее лишь стоит увидеть,
30 Ах! И нельзя уже отстать.

Руч<ей>

- Тут на колеса кинусь я
Бурливо
И перья кружит зыбь моя
Шумливо.
С такой хозяйкой красотой
36 Вода-то с силою иной.

Юн<оша>

- Иль как другим тебе, мой друг,
Не больно?
Она с улыбкой скажет вдруг:
Довольно!
Чай и тебя вернуть назад
42 Ее любовный мог бы взгляд?

Руч<ей>

- Ах как мне тяжко уходить
Отныне:
Иду я тихо лишь бродить
В долине;
И если б мне пришлось решать,
48 Я был бы скоро тут опять.

Юн<оша>

- Товарищ грусти, полон ты
Участья.
Пролепечи хоть про мечты
Мне счастья,
Ступай скажи, тверди ты ей,
54 Чего я жду в душе моей.

11 сентября 1885

**ФЕДОРУ ЕВГЕНИЕВИЧУ
КОРШУ**

Геройских лет поклонник жадный
В тебе Миноса узнает:
Никто без нити Ариадны
4 В твое владенье не войдет.

Но это суд земного рода,
Он не зовет души моей.
О, как я рад, что ты у входа
8 Стоишь в блаженный Елисей.

Взглянув на ширь долины злачной,
Никто не ценит так, как ты,
Всей этой прелести прозрачной,
12 Всей этой легкой простоты.

Вот почему, смирясь душою,
Тебя о милости прошу,
И неуверенной рукою
16 Венки Тибулла подношу.

2 октября 1885

Из Гёте

<ПАЖ И ДОЧЬ МЕЛЬНИКА>

Паж

Куда ж ты прочь?
Ты мельника дочь?
А звать-то как?

Д<очь> мель<ника>

Лизой.

Паж

Куда же? Куда?
5 И грабли в руке?

Д<очь> мель<ника>

К отцу налегке
В долину ту книзу.

Паж

Одна и идешь?

Д<очь> мель<ника>

Сбор сена хорош,
10 Так грабли несу я.
А там же в саду
Я спелые груши найду
И их соберу я.

Паж

Там нет ли беседки по темным кустам?

Д<очь> мель<ника>

15 Две даже их там
С концов у ограды.

Паж

Так я за тобой,
В полуденный зной
Поищем прохлады.
20 Не правда ль, в зеленой, отрадной тени...

Д<очь> мель<ника>

Дождешься огласки.

Паж

В объятиях нежных моих отдохни.

Д<очь> мель<ника>

Нет, сказки!
Кто мельника дочь поцелует, любя,
25 Немедленно выдаст себя.
Мне жалко бы черное платье на вас
Заметно для глаз
Так выбелить скоро.
Вот равное с равным — иные дела!
30 Я так порешила без спора.
И я мукося недаром взяла,
На нем не испортишь убора.
<Сентябрь — октябрь 1885>

Къ памфлету Марксова.

Словои оиер перину, словои оиер расизу
И дружной призвании чуждородней гари-
Дидурей срады амъ провидомъ ^{димаъ,} пероу
И правду гаваритъ въ мнѣзисте суранинъ.

1885. Трапъ 6 днъ.

Трапъ
Купеи ^{мѣсто}
Словои оиер перину?
Мѣсто мѣстоица мѣсто?
А зъвѣст ^{мѣсто} каюъ? д. мѣст.

Трапъ
Купеи? ^{мѣсто} Срада?
И правду гаваритъ? д. мѣст

^{мѣсто}
Вемъцу ^{мѣсто} и ^{мѣсто} карст
Къ дѣлнну ^{мѣсто} ту ^{мѣсто} кннцу.

Трапъ.
Ади и мѣст?
д. мѣст

Съвѣстна карашъ,
Мѣсто мѣстнн мѣстнн.
А мѣстнн мѣстнн
В сѣбѣи дружи мѣстнн
И мѣстнн мѣстнн.

Трапъ
А мѣстнн мѣстнн ^{мѣсто} по мѣстнн мѣстнн мѣстнн?
д. мѣст

Всѣ дѣлн мѣстнн мѣстнн
А мѣстнн мѣстнн мѣстнн ^{мѣсто}
Мѣстнн мѣстнн мѣстнн?
Мѣстнн мѣстнн мѣстнн?
Мѣстнн мѣстнн мѣстнн?
Мѣстнн мѣстнн мѣстнн?
Мѣстнн мѣстнн мѣстнн?
Мѣстнн мѣстнн мѣстнн?

Черновой автограф перевода баллады Гёте «Паж и дочь мельника».

Первая страница.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

<АНАТОЛИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
АЛЕКСАНДРОВУ>

Ах если б мог в такие лета,
Любимец сердца моего,
Единым звуком я поэта
4 Коснуться слуха твоего.
Сказал бы я: оставь сомненья,
Алчай незримое познать,
Небесной влаге вдохновенья
8 Дай волю сердце оживлять.
Расти в душе живую розу,
Отвергни пошлые грехи,
В делах житейских помни прозу,
12 У сердца сохраняй стихи.
<1 февраля 1886>

Ах если б мог в такие лета,
 Любимец сердца моего,
 Единый звеня и поста
 Коснуться слуха твоего.
 Сказал бы я: оставь самоволя,
 Анкай не ринишь думать,
 Небесной властью востановлена
 Дай волю сердце освободит.
 Разги в души гребучо фозу.
 Отвержи помини грехи.
 Въ дмлаць сирейскаць помини прох
 У сердца самралий стини.

а. фетъ, из проповеди
 в. Леонтьев, гротъ сабу
 на гробу мессе
 тина

Авторизованный текст стихотворения
 «<Анатолию Александровичу Александрову>»
 («Ах если б мог в такие лета...») с пометами К. Н. Леонтьева.
 Государственный литературный музей

**<ТАТЬЯНЕ АНДРЕЕВНЕ
КУЗМИНСКОЙ
при посылке портрета>**

Пускай мой старческий портрет
Вам повторяет, что уж нет
3 Во мне безумства прежней силы,

Но что цветете Вы душой,
Цветете тонкою красой,
6 И что по-прежнему Вы милы.

12 февраля <1886>

* * *

Смотрю, завидуя немножко,
На ваш альбом прекрасный я:
Как неизменна эта кошка!
Зачем не кошка эта я?

<Февраль — март 1886>

* * *

Он ест; а ты цветешь напрасной красотой,
Во мглу тяжелых туч сокрылася любовь,
И радость над твоей прелестной головою
4 Роскошною звездой не загорится вновь,
И жертва зависти и жертва кривотолка
За прелесть детскую погибнуть ты должна;
Так бьется, крылышки раскинув, перепелка,
8 Раздавлена ногой жующего вола.

30 марта 1886

К N. N.

- Морщины думы и совета
Не красят твоего лица:
Со звонкой лирою поэта
4 Плющом довольствуйся певца.
- Родится дивным музыкантом
На шаткой ветке соловей,
Но все снегирь не будет Кантом
8 И Соломоном — воробей.
- <Май 1886>

* * *

- В те дни, как божествам для происков влюбленных
Бродить среди людей случалось не раз,
При помощи собак, Дианой обученных,
4 Пресветлый Аполлон овечье стадо пас.
- Любил своих овец сей пастырь именитый;
Как их улучшить быт, — не мог придумать сам:
Тяжелорунные, конечно, овцы сыты;
8 Жаль только одного, — свободы нет овцам.
- Хитер на выдумки, влекомый чувством братства,
Меркурий пастыря в раздумьи увидал
(Он только проходил с ночного волократства)
12 И пред задумчивым владыкою предстал.
- «Не надивлюсь, — сказал, — как может ум великий
В потемках там бродить, где ясно все, как день?
Ты начинай с собак: оставь их для прилики,
16 Но только ты на всех намордники надень».
- «А волки?» — «Что?» — «Придут». — «Пустые это толки:
Им про намордники нельзя узнать в лесах.
Не тронут». — «Ну, пускай; пусть волки будут волки;
20 Но как с овцами быть? Подумай об овцах!»

- «А сами овцы что ж? Иль на себя не глянут?
Ведь жеребец ведет табун свой, как тиран».
- «Баран не жеребец: их слушаться не станут.
- 24 Подумай сам, какой уж наибольший баран!»
- «Все больше дива мне, признаюсь откровенно!
Препятствия во всем нарочно ищешь ты.
Пусть сами выберут своих, а ты мгновенно
- 28 Им лапы отрасти, да закорючь хвосты».
- «Мысль — дать собачий чин — отличная, признаться:
Науки обретут и пользу в ней, и честь;
Но стражи новые должны же и питаться:
- 32 Не лишнее спросить, — что оборотню есть?»
- «Конечно, натошак служить накладно миру,
Но может ли вопрос возникнуть в том какой?
Тут овцы, поглядишь, готовы лопнуть с жиру:
- 36 Дозволь такой овце всеядной быть овцой».
- Так все улажено. Все овцы без оглядок
Бегут, жуют кусты и суются под тень.
Собакам из овец кусок служебный сладок,
- 40 А прежние — глядят, да на носу ремень.
- Промеж овец везде доходит уж до драки —
Знать, стало невтерпеж порядки эти несть —
И каждой хочется из них попасть в собаки:
- 44 Чем накормить собой другого, лучше есть.
- В дремú и бóлотах все овцы побывали, —
Не знают, как бежать, укрыться только где б, —
И овцы извелись, и овцы зачихали...
- 48 Не знаю, долго ли над ними бился Феб.

<Вторая половина мая 1886>

* * *

На зеленых уступах лесов
Неизменной своей белизной
Вознеслась ты под свод голубой
4 Над бродячей толпой облаков.

И земному в небесный чертог
Не дано ничему достигать:
Соберется туманная рать, —
8 И растает у царственных ног.

<23 июля 1886>

**<ЕКАТЕРИНЕ СЕРГЕЕВНЕ
ХОМУТОВОЙ**

при получении цветущих тубероз>

Получивши туберозы,
Допущу ли, чтоб поэт
Языком ответил прозы
4 На душистый Ваш привет.

И к жилищу доброй феи
Мчатся робкие мечты,
Из ее оранжереи
8 Мне ли чудные цветы?

Даже слабыми стихами
И воспеть их не могу;
Лучше буду перед Вами
12 В неоплатном я долгу.

<1 августа 1886>

МИТЕ БОТКИНУ

Митя крошка,
Понемножку
Поджидай,
Да с Покровки
К Воробьевке
6 Подъезжай.

Не упрямой
Сядешь с мамой
Ты в вагон,
А проснешься,
К нам взберешься
12 На балкон.

Будут розы,
Будут козы
Митю ждать,
Будет в гроте
Митю тетя
18 Целовать.

*<Лето 1882 — лето 1886.
Воробьевка>*

**<КОРОЛЕВЕ ЭЛЛИНОВ
ОЛЬГЕ КОНСТАНТИНОВНЕ>**

- В стенах, куда внесла Паллада
Оливу девственной рукой,
Теперь духовный мир Эллада
4 Приемлет от руки иной.
- Всю память сердца, радость ока,
Акрополь, ты пленил один, —
И для жемчужины Востока
8 Оправы чище нет Афин.
- <Октябрь 1886>*

**КОРОЛЕВЕ ЭЛЛИНОВ
ОЛЬГЕ КОНСТАНТИНОВНЕ**

- С безумною отвагою поэта
Дерзаю руки воздевать,
Моля того священного портрета,
4 Что только Феб умел списать,
- Чтоб этот лик воздушный, бестелесный,
Про дальний блеск поведал сам
И вечный луч красоты его небесной
8 Сиял слабеющим глазам.
- <28 декабря 1886>*

* * *

Поднять вас трудишься напрасно,
Вы распластались на гроше.
Все, что покруче, вам ужасно,
А все, что плоско, по душе.

<После 1877–1886>

ЛЮБВИ ИЛЬНИЧНЕ ОФРОСИМОВОЙ

Воздушной, детскою и ясной
Окружены Вы красотой.
Ей не сдаваться труд напрасный:
Звездю чистой и прекрасной
5 Она горит над головой.

Но Вас хвалить никто не смеет,
Пред Вами нищий наш язык:
Отважный юноша робеет
И зависть тайная бледнеет
10 И изумляется старик.

<1881–1886>

* * *

Юноша, взором блестя, ты видишь все прелести девы,
Взор преклонивши, она видит твою красоту.

<1884–1886>

**<ФЕДОРУ ЕВГЕНИЕВИЧУ
КОРШУ>**

Тебя я пуще ждал всего,
Чтоб труд спугнуть отрадной грёзой,
Ты ж остроумья своего

4 Меня засыпал митральёзой.

О rus! — Капуста, бураки,
Индейка, утка, солонина,
Не то из русской же реки

8 И разварная осетрина.

И вот сижу понуря лоб,
Постыли Музы с Аполлоном —
Когда б не кашель, — сам давно б

12 Я прибежал к тебе с поклоном.

4 января 1887

**<ФЕДОРУ ЕВГЕНИЕВИЧУ
КОРШУ>**

Член Академии больной,
Все порываюсь к прежней цели
И, благодарен всей душой,

4 Шлю за обещанным мне Paley.

За каждым есть свои грехи;
В одном лишь твердо я уверен:
Хоть и мараю я стихи,

8 Но книг марасть я не намерен.

Итак, склонившись головой,
Прошу прислать мне вашу книжку.
Простите, что Меркурий мой

12 Заменит тут мою одышку.

Смущаюсь я не раз один,
Как мне писать в делах текущих:
Я между плачущих — Шеншин

16 И Фет я только средь поющих.

<11 января 1887>

ДУШЕВНО УВАЖАЕМОМУ И
СТРОГОМУ СОТРУДНИКУ
ГРАФУ АЛЕКСЕЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ
ОЛСУФЬЕВУ

Вот наша книжка в толстом томе. —
В своем далеком гетском Томи
По-русски стал писать Назон;
Но без твоих трудов — ей-Богу!
Для армяка забывши тогу,
6 Неряхой бы явился он.

Бывало, чуть он где споткнется
И на авось опять сошлетя,
Славянским духом обуян,
Ты, приводя к почетной цели,
Уже гласишь, что так велели
12 Сам Lörs и Riese или Jahn.

И вот оправленный, умытый,
Поэт наш римский знаменитый
Стоит расчесан, как к венцу.
Чего ж кобениться упрямо?
Пусть отправляется он прямо
18 С поклоном к крестному отцу.

14 января 1887

* * *

Чуждые огласки,
Слышу речи ласки,
Вижу эти глазки,
4 Чую сердца дрожь, —

Томных грез поруки
Засыпают звуки...
Их немые муки
8 Только ты поймешь!

<31 января 1887>

**<ФЕДОРУ ЕВГЕНИЕВИЧУ
КОРШУ>**

- На днях пускаемся мы в путь;
Хотел бы видеться с тобою,
Но домовой ко мне на грудь
- 4 Вновь наступил своей пятою:
То жалкой старости недуг,
Плутона близкая примета!
— Седьмого мчимся мы на юг
- 8 И будем мучиться все лето.
Но кроме горьких сельских нужд
Есть на душе еще вериги
И кто Проперцию не чужд —
- 12 Смотри «шестнадцать» в третьей книге.
Тебе доверясь, как отцу,
И смело выйдя на экзамен,
Мы передвинули к концу
- 16 Стихи до Quod si от Nec tamen, —
Чудесно! — Этой кутерьмы
Творца нам указал не ты ли?
Но — непривычные умы —
- 20 Мы имя автора забыли.
К тому ж (пожалуй, не к тому)
По середам мы (хоть и скучно)
И воскресеньям на дому
- 24 Глотаем пищу безотлучно:
Как раз сегодня середка, —
Нельзя ль прийти? К чему визиты!
Когда ж не время — о, тогда
- 28 Хоть имя автора черкни ты.

P. S.

- Прими и Paley своего, —
Он нас заставил потрудиться.
Что не марали мы его,
32 Ты в этом можешь убедиться.

<25 февраля 1887>

**<ЕКАТЕРИНЕ СЕРГЕЕВНЕ
ХОМУТОВОЙ**

при получении роз>

Чем пышнее ваши розы,
Чем душистей их краса,
Тем томительнее слезы
4 Затмевают мне глаза:
Разнеслись былые грезы,
Омрачились небеса...
В царстве мрака, в царстве прозы
8 Все бледнеют чудеса!
<5 июня 1887>

**<КОРОЛЕВЕ ЭЛЛИНОВ
ОЛЬГЕ КОНСТАНТИНОВНЕ>**

11 июля 1887 года

Когда б дерзал, когда б я славил
Сей день под звуки райских лир, —
То б с кротким ангелом поздравил
Я не Ее, а Божий мир.
<Начало июля 1887>

**<ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ
(на 3-м выпуске «Вечерних огней»)>**

Трепетный факел с вечерним мерцанием,
Сна непробудного чужа истому,
Немощен силой, но горд упованием,
Вестнику света сдаю молодому.
<15 января 1888>

**<ЯКОВУ ПЕТРОВИЧУ
ПОЛОНСКОМУ**

(на 3-м выпуске «Вечерних огней»)>

Певец мой дорогой, поэт мой знаменитый,
Позволь, обняв, тебя по-прежнему любить:
Вечерние Огни из хижины забытой
Я должен с рифмами Полонскому вручить.

<15 января 1888>

**ГРАФУ АРСЕНИЮ АРКАДЬЕВИЧУ
ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ**

<(на 3-м выпуске «Вечерних огней»)>

Тухнувший факел с вечерним мерцанием
Будущим полному, сердцу родному
С благоговением и упованием
Передаю я певцу молодому.

<Середина января 1888>

**<ФЕДОРУ ЕВГЕНИЕВИЧУ
КОРШУ**

(на 3-м выпуске «Вечерних огней»)>

Камен нетленные созданья
Душой усвоив до конца,
Прослушай волчьи завыванья
Гиперборейского певца.

<21 января 1888>

**МАРЬЕ ПЕТРОВНЕ
ШЕНШИНОЙ**

Ты все стихи переплела
В одну тетрадь не без причины:
Ты при рожденьи их была
4 И ты их помнишь именины.

Ты различала с давних пор,
Чем правит муза, чем супруга;
Хвалить стихи свои — позор,
8 Еще стыдней хвалить друг друга.

28 января 1888.
Москва

С немецкого

* * *

Я с лучшей стороны смотреть на все готов:
Печалят розы вас колючими шипами, —
А я от сердца рад благодарить богов,
 Что розы есть между шипами.
<31 января 1888>

* * *

Кто писал стихи иль прозу?
Кто дарит вот эту розу?
(То ж выходит, да не то!) —
В этом весь вопрос опасный,
И хотел бы, друг прекрасный,
Настоящим быть я «Кто»!
<22 февраля 1888>

**<ОЛЬГЕ ИВАНОВНЕ ИОСТ
при получении вышитых туфель>**

- Опять меня балуешь ты
И под искусною рукою
Опять узоры и цветы
- 4 Под быстрой расцвели иглою.
Как странно нисхожу во гроб,
Как я горжусь в конце дороги!
Чем старость злей мне бреет лоб,
- 8 Тем ты пышней мне красишь ноги.
<23 февраля 1888>

**<НА ЮБИЛЕЙ
АПОЛЛОНА НИКОЛАЕВИЧА
МАЙКОВА>**

- Как привлечь к себе вниманье,
В этот миг прервав молчанье,
И того хвалить судьбу,
Кто торжественному звуку
Дал тимпан гремящий в руку
- 6 И старинную трубу?
Нет, бессильными стихами
Громогласного меж нами
Петь певца я не берусь,
Что в одежде пышной грека
Звонкой лирою полвека
- 12 Изумляет нашу Русь.
Дайте, дайте без искусства
Проявить живые чувства
В дружном трепете сердец
И, восторгом пламенея,
В день почтенный юбилея
- 18 Обновить его венец!
<7 марта 1888>

Из Гейне

* * *

Не глумись над чертом, смертный,
Краток жизни путь у нас,
И проклятие навеки
4 Не пустой народный глас.

Расплатись с долгами, смертный,
Долог жизни путь у нас,
И занять тебе придется,
8 Как ты делывал не раз.

<2 июня 1888>

Из Мёрике

ПОКИНУТАЯ ДЕВУШКА

Чуть петухи кричать
Станут зарею,
У очага стоять
4 Мне над золою.

Брызжут с огней моих
Искры, — невольно
Я загляжусь на них,
8 Станет так больно.

Вот средь мечты моей
Помысл явился,
Что эту ночь, злодей,
12 Ты мне приснился.

Слезы текут ручьем!
Вот показался
День за минувшим днем —
16 Хоть бы кончался!

<13 августа 1888>

* * *

Теснее и ближе сюда!
Раскрой ненаглядное око!
Ты — в сердце с румянцем стыда,
4 Я — луч твой, летящий далеко.

На горы во мраке ночном,
На серую тучку заката,
Как кистью, я этим лучом
8 Наброшу румянца и злата.

Напрасно холодная мгла,
Чернея, все виснет над нами, —
Пускай и безбрежность сама
12 От нас загорится огнями...

4 сентября 1888.

Воробьевка

Из Бенедетти

МАТЬ СКОРБЯЩАЯ

Мать Скорбящая стояла
И в слезах на крест взидала,
На котором Сын страдал.
Сердце полное волненья,
Воздыханий и томленья
6 Меч в груди Ее пронзал.

Что за скорби и печали
Благодатную терзали
Матерь Просветленного.
Как страдала, как дрожала,
Как в терзаньи созерцала
12 Муки Ей рожденного.

Кто без слез бы мог суровый
Видеть Матери Христовой
Слезы несравненные?
Кто бы мог без сожаленья
Встретить Матери мученья,
18 С Сыном разделенныя?

Ради грешных искупленья
Зрит Она Христа мученья,
От бичей Грядущего.
Дорогого видит Сына,
Как гнетет Его кончина,
24 Дух свой предающего.

Мать, любви источник вечный,
Дай из глубины сердечной
Слезы мне делить с Тобой.
Дай и мне огня, так много
Возлюбить Христа и Бога,
30 Чтоб доволен был Он мной.

- Мать Святая, в дар чудесный
Все Ты язвы смерти крестной
Мне на сердце впечатлей.
Дай Ты мне, чтобы кручина
За меня Страдальца Сына
36 Разлилась в душе моей.
- Дай мне плакать, дай терзаться,
О Распятом сокрушаться
Век, пока я жизнь влачу.
У креста стоять с Тобою
И к Тебе припав душою
42 Ударять я в грудь хочу.
- Дева всех страданий Мати,
В милосердии благодати
Дай с Тобою мне страдать.
Дай распятия Христова
Став сообщником мне снова
48 Раны все воспринимать.
- Пусть тот бич меня терзает,
Крест во мне воспламеняет
Всю любовь к Страдавшему.
Дай пылать святой отрадой
Будь, о Дева, мне оградой
54 В судный день представшему.
- Крест мою пусть силу множит,
Смерть Христа мне да поможет
Ревностью безбедному,
Как остынет в смерти тело,
Чтоб душа моя взлетела
60 К раю заповедному.
- <Декабрь 1888>*

Переводъ А. А. ФЕТА.

Мать Скорбящая стояла
И въ слезахъ на крестъ взирала,
На которомъ Сынъ страдалъ.
Сердце полное волненья,
Воздыханій и томленья
Мечъ въ груди Ея пронзалъ.

Что за скорби и печали
Благодатную терзали
Матерь Просвѣтленнаго.
Какъ страдала, какъ дрожала,
Какъ въ терзаныи созерцала
Муки Ей рожденнаго.

Кто безъ слезъ бы могъ суровый
Видѣть Матери Христовой
Слезы несравненныя?
Кто бы могъ безъ сожалѣнья
Встрѣтить Матери мученья,
Съ Сыномъ раздѣленныя?

Ради грѣшныхъ искупленья
Зрять Она Христа мученья,
Отъ бичей Грядущаго.
Дорогаго видѣть Сына,
Какъ гнететь Его кончина,
Духъ свой предающаго.

Мать, любви источникъ вѣчный,
Дай изъ глубины сердечной
Слезы мнѣ дѣлить съ Тобой.
Дай и мнѣ огня, такъ много
Возлюбить Христа и Бога,
Чтобъ доволенъ былъ Онъ мной.

Мать Святая, въ даръ чудесный
Всѣ Ты язвы смерти крестной
Мнѣ на сердце впечатлѣй.
Дай Ты мнѣ, чтобы кручина
За меня Страдальца Сына
Разлилась въ душѣ моей.

Дай мнѣ плакать, дай терзаться,
О Распятюмъ сокрушаться
Вѣкъ, пока я жизнь влачу.
У креста стоять съ Тобой
И къ Тебѣ принавъ душею
Ударять я въ грудь хочу.

Дѣва всѣхъ страданій Мати,
Въ милосердыи благодати
Дай съ Тобой мнѣ страдать.
Дай распятія Христова
Ставъ сообщникомъ мнѣ снова
Раны всѣ воспринимать.

Пусть тотъ бичъ меня терзаеть,
Крестъ во мнѣ воспламеняетъ
Всю любовь къ Страдавшему.
Дай пылать святой оградой
Будь, о Дѣва, мнѣ оградой
Въ судный день предъавшему.

Крестъ мою пусть силу множить,
Смерть Христа мнѣ да поможетъ
Ревностью безбѣдному,
Какъ остынетъ въ смерти тѣло,
Что-бъ душа моя взлетѣла
Къ раю заповѣдному.

*Stabat mater dolorosa
Juxta crucem lacrimosa
Dum pendebat filius
Cujus animam gementem
Contristatam ac dolentem
Pertransiit gladius.*

*O quam tristis et afflicta
Fuit illa benedicta
Mater uni geniti
Quae moerebat et dolebat,
Et tremebat, cum videbat
Nati paenas in klyti.*

*Quis est homo qui non fletet,
Matrem Christi si videret
In tanto supplicio?
Quis non posset contristari
Piam matrem contemplari
Dolentem cum filio.*

*Pro peccatis suae gentis
Vidit Jesum in tormentis
Et flagellis subditum.
Vidit suum dulcem natum
Morientem, desolatam
Dum emisit spiritum.*

*Pia (Eia) mater fons amoris
Me sentire vim doloris
Fac, ut tecum lugeam.
Fac ut ardeat cor meum
In amando Christum Deum
Ut sibi complaceam.*

*Sancta mater istud agas,
Crucifixi fige plagas
Cordi meo valide.
Tui nati vulnerati
Tam dignati pro me pati
Paenas mecum divide.*

*Fac me tecum pie flere
Crucifixo condolere
Donec ego vixero
Juxta crucem tecum stare
Te libenter sociare
In planetu disidero*

*Virgo virginum praeclara
Mihî tam non sis amara
Fac me tecum plangere
Fac ut portem Christi mortem
Passionis fac consortem
Et plagas recollere*

*Fac me plagis vulnerari
Cruce hac inebriari
Ob amorem filii
Inflammatum et accensus
Per te virgo sim defensus
In die judicii.*

*Fac me cruce custodiri
Morte Christi praemuniri
Confoveri gratia.
Quando corpus morietur
Fac ut animae donetur
Paradisi gloria.*

Москва, дозволено цензурою 23 Июня 1890 г. 14855-66 Скоропечатня ноть П. Юргенсона въ Москвѣ.

Перевод гимна «Stabat Mater» (на музыку Дж.-Б. Перголезе).

Первое издание (М., 1890).

Государственный дом-музей П. И. Чайковского (Клин)

<Вторая редакция: Дж. Россини

МАТЬ СКОРБЯЩАЯ

№ 1. Интродукция

Мать скорбящая стояла,
И в слезах на крест взирала,
На котором Сын страдал!

№ 2 Ария

Сердце полное волненья,
Воздыханий и томленья,
6 Будто меч Ей грудь пронзал!
Что за скорби и печали
Благодатную терзали
Матерь просветленного!
Как страдала, как дрожала,
Как в рыданиях созерцала
12 Муки Ею рожденного!

№ 3. Дуэт

Кто без слез бы мог суровый
Видеть Матери Христовой
Слезы несравненные?
И кто мог бы без волненья
Встретить Матери мученья,
18 С Сыном разделенныя?

№ 4 Ария

Ради грешных искупленья
Зрит Она Христа скорбь и мученья
И Его смерть грядущую!
Дорогого видит Сына,
Кротко, тихо и безвинно
24 Дух свой чистый предающего!

№ 5. Хор и речитатив

Мать любви, источник вечный,
Дай из глубины сердечной
Мне слезы делить с Тобой!
Дай и мне огня так много
Возлюбить Христа и Бога,
30 Чтоб был Он доволен мной!

№ 6. Квартет

Мать Святая, в дар чудесный
Ты все язвы смерти крестной
Мне на сердце впечатлей!

Дай Ты мне, чтобы кручина
За меня, страдальца Сына,
36 Разлилась в душе моей!

Дай мне плакать, дай терзаться,
О Распятом сокрушаться
Век, пока я жизнь влачу!

У креста стоять с Тобою
И к Тебе припав с мольбою,
42 Ударять я в грудь хочу.

Дева, всех страданий Мати,
В милосердьи, в благодати,
Дай с Тобою мне страдать!

№ 7. Каватина

Дай Распятия Христова,
Став сообщником мне снова
48 И раны Его принять,

Пусть тот бич меня терзает,
Крест во мне воспаляет
Всю любовь к Страдавшему!

№ 8. Ария и хор

Дай пылать святой отрадой,
Будь, о Дева, мне оградой
54 В день судный представшему!

Крест мою пусть силу множит,
Смерть Христа мне да поможет
И направит грешных нас к раю заповедному!

№ 9. Квартет

Как остынет в смерти тело,
Чтоб душа моя взлетела
60 В небеса победная!

№ 10. Финал

Аминь! Отныне и до века, аминь!>

<Июнь — начало июля 1891>

**<КНЯГИНЕ СОФЬЕ НИКОЛАЕВНЕ
ГОЛИЦЫНОЙ>**

Когда надежды упорхнули,
Я сомневаюсь и в том, —
В железный век наш угожу ли
И золотым я вам пером.

<11 марта 1889>

* * *

Тот, кто владеет громаднейшим царством,
Не дал с тобой нам ходить по мытарствам.

Время проводишь ты спесью да барством,
Я же свое измеряю лекарством.

Тщетно кичиться тебе предоставлю,
Но эпиграммой тебя не прославлю.

<11 апреля 1889>

**<ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ
И
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ
ЕЛИСАВЕТЕ МАВРИКИЕВНЕ
при взгляде на их портреты>**

Сердце желанием встречи томимо,
Тайные слезы стыдятся улики,
Смотрят вослед проходящему мимо
4 Ваши прелестные, кроткие лики.

Эти два снимка начерчены Фебом,
Горе при них исчезает мгновенно;
Как суждено расцвести ей под небом,
8 Юная их красота неизменна.

Вижу сиянье и вижу участие,
Нежные помыслов светлых владыки!
В душу вселяют и радость, и счастье
12 Ваши Высокие кроткие лики.

4 июня 1889

* * *

Озираясь на юность тревожно,
Будь заветной святыне верна!
Для надежды граница возможна, —
4 Невозможна для веры она.

Не дивись же, что прежнее пламя
Всё твою окружает красу:
Ты уходишь, но верное знамя
8 На ходу над собой я несу.

<14 сентября 1889>

* * *

Погляди мне в глаза хоть на миг,
Не таись, будь душой откровенней:
Чем яснее безумство в твоих,
4 Тем блаженство мое несомненной.

Не дано мне витийство: не мне
Связных слов преднамеренный лепет! —
А больного безумца вдвойне
8 Выдают не реченья, а трепет.

Не стыжусь заиканий своих:
Что доступнее, то многоценней.
Погляди ж мне в глаза хоть на миг,
12 Не таись, будь душой откровенней.
<3 апреля 1890>

**<НАТАЛЬЕ ЯКОВЛЕВНЕ
ПОЛОНСКОЙ>**

Я вмиг рассеял бы, кажись,
Хлопушкой рифм сомненья ваши,
Когда б стихи и мне дались
4 Легко, как вашему папаше.

Я б вам сказал, что кабинет
Мой наверху; нельзя и дале;
Затем внизу препятствий нет
8 Вам упражняться на рояли.

При вас доволен буду всем,
И всем вам все мы будем рады;
Мы ищем вместе жить не с тем,
12 Чтоб находить во всем преграды.
<25 апреля 1890>

АЛМАЗ

Не украшать чело царицы,
Не резать твердое стекло,
Те разноцветные зарницы
4 Ты рассыпаешь так светло.

Нет! в переменах жизни тленной,
Среди явлений мрачных, ты
Всё лучезарный, неизменный
8 Хранитель вечной чистоты.

<1890, до 6 октября>

<Ранняя редакция: Автограф ИРЛИ

АЛМАЗ

Не украшать чело царицы,
Не резать твердое стекло,
Те разноцветные зарницы
4 Ты рассыпаешь так светло.

Нет! за прозрачность отраженья,
За непреклонность до конца
Ты призван разрушать косенья
8 И с высоты сиять венца.>

9 февраля 1888

Е<ЛИЗАВЕТЕ> Д<МИТРИЕВНЕ>
Д<УНКЕР>

Все изменяется как тень
За долгий день горячим летом.
К поре девичьей в этот день
4 К вам появлялся я с букетом.

Но вот вы мужнина жена,
И как я рад, того не скрою,
Цветы лишь чопорность одна,
8 Я появляюсь к вам с икрою.

Чтобы рождение почесть
Из поколенья в поколенья,
Что можно лучше преподнести
12 Икры, эмблемы порожденья.

14 октября 1890.

Москва

* * *

Из тонких линий идеала,
Из детских очерков чела
Ты ничего не потеряла
4 И все ты вдруг приобрела.

Твой взор открытей и бесстрашной,
Хотя душа твоя тиха,
Но в нем сияет рай вчерашний
8 И соучастница греха.

11 ноября 1890

* * *

Что молчишь. Иль не видишь, горю.
Все равно, отстрани хоть, привет ли.
Я тебе о любви говорю,

4 А вязанья считаешь ты петли.

Отчего же сомненье свое
Не гасить мне в неведеньи этом,
Отчего же молчанье твое

8 Не наполнить мне радужным светом.

Может быть я при нем рассмотрю,
В нем отрадного, робкого нет ли,
Хоть тебе о любви говорю,

12 А вязанья считаешь ты петли.

<Между 11 и 22 ноября 1890>

СЕНТЯБРЬСКАЯ РОЗА

За вздохом утренним мороза,
Румянец уст приотворя,
Как странно улыбнулась роза

4 В день быстролетный сентября.

Перед порхающей синицей
В давно безлиственных кустах
Как дерзко выступать царицей

8 С приветом вешним на устах.

Расцвесь в надежде неуклонной,
С холодной разлучась грядой,
Прильнуть последней опьяненной

12 К груди хозяйки молодой.

<22 ноября 1890>

Из Челано

УПОКОЙ

№ 1. Вечный упокой

Вечный упокой ниспошли Ты им, Господи,
И свет им вечности да воссияет.
Тебе подобает, о Боже Сиона,
Песнь и моление в Иерусалиме;
5 Услыши моление Ты мое,
К Тебе всякая плоть приходит.
Вечный упокой даруй им, Господи,
И свет им вечности да воссияет.
Господи помилуй, Христе помилуй,
10 Господи помилуй.

№ 2. День предстанет

День предстанет в гневной силе,
Как творенью лечь в могиле,
По Давиду и Сивилле.
Что за трепет нас разбудит,
15 В день когда Судья прибудет
И правдиво все рассудит.

№ 3. Вострубит

Вострубит труба нам, звоном
Возвещая погребенным
Всем явиться перед троном.
20 Смерть и тварь придут в смущенье,
Как настанет воскресенье,
Чтоб ответить во спасенье.
Вскрыта книга та предстанет,
Из которой явно станет
25 Все, в чем миру суд настанет.
Сядет лишь Судья державный,
Что сокрыто, станет явно,
Все судимы будут равно.

УПОКОЙ REQUIEM

перевод А. Фета

№ 1. Вѣчный упокой, стр. 5.

Вѣчный упокой ниспосли Ты имъ, Господи, и свѣтъ имъ вѣчности да возсіяетъ. Тебѣ подобаетъ, о Боже Сиона, пѣснь и моление въ Иерусалимѣ; услыши моление Ты мое, къ Тебѣ всякая плоть приходитъ. Вѣчный упокой даруй имъ, Господи, и свѣтъ имъ вѣчности да возсіяетъ. Господи помилуй, Христе помилуй, Господи помилуй.

№ 2. День предстанеть, стр. 16.

День предстанеть въ гнѣвной силѣ,
Какъ творенью лечь въ могилѣ,
По Давиду и Сивиллѣ.
Что за трепеть насъ разбудить,
Въ день когда Судья придетъ
И правдиво все разсудить.

№ 3. Воstrубить, стр. 22.

Воstrубить труба намъ, звономъ
Возвѣщая погребеннымъ
Всѣмъ явиться передъ треномъ.
Смерть и тварь придутъ въ смущенье,
Какъ настанетъ воскресенье,
Чтобъ отвѣтить во спасенье.
Вскрыта книга та предстанеть,
Изъ которой явно станетъ
Все, въ чемъ міру судъ настанетъ.
Сядетъ лишь Судья державный,
Что сокрыто, станетъ явно,
Въ судимы будутъ равно.
Съ чѣмъ къ отвѣту мнѣ явиться?
И кому тогда взмолятся,
Какъ и праведный смутятся?

№ 4. Царь дрожащаго, стр. 25.

Царь дрожащаго творенья,
Ты спасешь полныхъ рвеня,
Милосердый, дай спасенье.

№ 5. О припомни, стр. 28.

О припомни, Иисусе,
За мѣся ты путь свой трудный,
Не губи меня въ день судный.
Возсѣдалъ ты утомленъ
Крестной смерти обреченный,
Чтобы я предсталъ спасенный.
Правый мститель преступленья,
Ниспосли ты мнѣ прощенье
Раньше утра осужденья.
Я вздыхаю съ грѣшнымъ схоже,
Но виня мнѣ стыдно тоже,
Дай пощеду мнѣ, о Боже.
И Марію азрѣшивъ Ты,
и пощеду мнѣ, о Боже.
ка простилъ Ты,
ду возвѣстивъ Ты.

№ 1. Requiem, Pag. 5.

Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis, te decet hymnus, Deus in Sion, et tibi reddetur votum in Jerusalem; exaudi orationem meam, ad te omnis caro veniet.

Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis.

Kyrie eleison, Christe eleison, Kyrie eleison.

№ 2 Dies irae, Pag. 16.

Dies irae, dies illa
Solvat saeculum in favilla,
Teste David cum Sybilla.
Quantus tremor est futurus,
Quando iudex est venturus,
Cuncta stricte discussurus.

№ 3. Tuba mirum, Pag. 22.

Tuba mirum spargens sonum
Per sepulchra regionum,
Coget omnes ante thronum.
Mors stupebit et natura,
Cum resurget creatura,
Judicanti responsura.

Liber scriptus proferetur, — 4 no *Всрр*
In quo totum continetur,
Unde mundus judicetur.
Judeo ergo cum se debet,
Quidquid latet apparebit,
Nil inultum remanebit.
Quid sum miser tunc dicturus?
Quem patronum rogaturus,
Cum vix justus sit securus?

№ 4. Rex tremendae, Pag. 25.

Rex tremendae majestatis,
Qui salvandos salvas gratis,
Salva me, fons pietatis.

№ 5. Recordare, Pag. 28.

Recordare Jesu pie,
Quod sum causa tuae viae,
Ne me perdas illa die.
Quaerens me sedisti lassus,
Redemisti crucem passus;
Tantus labor non sit cassus.
Juste iudex ultionis,
Donum fac remissionis
Ante diem rationis.
Ingemisco tanquam reus,
Culpa rubet vultus meus;
Supplicanti parce, Deus.
Qui Mariam absolvisti,
Et latronem exaudisti,
Mihi quoque spem dedisti.

Перевод гимна «Requiem» (на музыку В.-А. Моцарта).

Первая страница (М., 1890)

- С чем к ответу мне явиться?
30 И кому тогда взмолиться,
Как и праведный смутится?

№ 4. Царь дрожащего

Царь дрожащего творенья,
Ты спасаешь полных рвенья,
Милосердый, дай спасенье.

№ 5. О припомни

- 35 О припомни, Иисусе,
За меня ты путь свой трудный,
Не губи меня в день судный.
Восседал ты утомленный,
Крестной смерти обреченный,
40 Чтобы я предстал спасенный.
Правый мститель преступленья,
Ниспошли ты мне прощенье
Раньше утра осужденья.
Я вздыхаю с грешным схоже,
45 По вине мне стыдно тоже,
Дай пощаду мне, о Боже.
И Марию разрешил Ты,
И разбойника простил Ты,
Мне надежду возвестил Ты.
50 Не могу быть безупречным,
Но решеньем человечным
Не карай Ты адом вечным.
Средь овец меня прими Ты
И от козлищ отдели Ты,
55 Стать мне вправо разреши Ты.

№ 6. Суд изрекши

- Суд изрекши посрамленным,
В пламень вечный осужденным,
Призови меня к блаженным.
Я молю, чело склоняя,
60 Сердцем в прахе изнывая,
Не лиши меня Ты рая.

№ 7. Слезный

Слезный этот день настанет,
Как из праха вновь воспрянет
Человек виновный тоже.
65 Пощади его, о Боже,
Иисус, Господь благой!
Им пошли Ты упокой!
Аминь!

№ 8. Господи Иисусе

Господи Боже Христе! Царь славы!
70 Освободи Ты души всех усопших
От адских мук и от кипящих волн!
Боже, избави Ты их от челюсти львиной,
Чтобы им, поглощенным Тартаром,
Во мрак не впасть бы бездны;
75 Но знаменосец Михаил
Сопроводи их в сияние света,
Что древле обещал Аврааму
И семени его.

№ 9. Жертвы

Жертвы и молитвы Тебе, Господи,
80 Хвалами мы несем.
Прими Ты их ради спасения душ тех,
Коиx память мы прославляем:
Дозволь им, Господи,
Прейти из смерти ко жизни,
85 Что древле обещал Аврааму
И семени его.

№ 10. Свят

Свят, свят, свят,
Господь Бог Саваоф!
Полны небо и земля славы Твоея!
90 Осанна в вышних.

№ 11. Благословен

Благословен грядущий во имя Господне.
Осанна в вышних.

№ 12. Агнец Божий

Агнец Божий, несущий грехи все мира,
Даруй Ты им упокой.

- 95 Агнец Божий, несущий грехи все мира,
Даруй Ты им упокой вековечный.
Свет вечный да воссияет им, Господи,
Со святыми во веки, ибо милостив Ты.
Вечный упокой ниспошли Ты им, Господи,
100 И свет вечности да сияет им.

<Ноябрь — первая декада декабря 1890>

* * *

Еще люблю, еще томлюсь
Перед всемирной красотой
И ни за что не отрекусь

- 4 От ласк, ниспосланных тобою.

Покуда на груди земной
Хотя с трудом дышать я буду,
Весь трепет жизни молодой

- 8 Мне будет внятн отовсюду.

Покорны солнечным лучам
Так сходят корни вглубь могилы
И там у смерти ищут силы

- 12 Бежать навстречу вешним дням.

<10 декабря 1890>

* * *

Я не знаю, не скажу я,
Оттого ли, что гляжу я
На тебя, я все пою,
И задорное веселье
Ты как легкое похмелье
6 Проливаешь в песнь мою.

Иль еще того чудесней
За моей дрожащей песней
Таает дум невольных мгла,
И за то ли, оттого ли,
До томления, до боли,
12 Ты приветливо светла.

<11 декабря 1890>

* * *

На кресле отвалясь гляжу на потолок,
Где на задор воображенью
Над лампой тихою подвешенный кружок
4 Вертится призрачною тенью:

Зари осенней след в мерцаньи этом есть,
Над кровлей, кажется, и садом,
Не в силах улететь и не решаясь сесть,
8 Грачи кружатся темным стадом.

Нет, то не крыльев шум, то кони у крыльца,
Я слышу трепетные руки...
Как бледность холодна прекрасного лица,
12 Как шепот горестен разлуки!..

Молчу потерянный, на дальний путь глядя
Из-за темнеющего сада, —
И кружится еще, приюта не найдя,
16 Грачей встревоженное стадо.

<15 декабря 1890>

Из Гейне

* * *

Трубят голубые гусары,
Верхом из ворот выходя,
А с розовым вновь я букетом
4 К тебе, дорогое дитя.

Вот дикое было хозяйство!
Военщина, земский погром...
И даже немало постою
8 Бывало в сердечке твоём.

<29 декабря 1890>

Из Гейне

* * *

Уж вечер надвинуться хочет,
Туман над волнами растет,
Таинственно море рокошет
4 И что-то, белеясь, встает.

Из волн подымается фея
И села со мной у зыбей,
Вздываются груди, белея
8 Под легким покровом у ней.

Она обняла, охватила,
Больнее мне все и больней.
«Меня ты не в меру сдавила,
12 Прекрасная фея морей».

«Тебя я руками сжимаю,
Насильно в объятиях жму,
Тобой я согреться желаю
16 В вечернюю хладную мглу».

Луна все взирает бледнее
С заоблачной выси своей.
«Твой взор все мутней и влажнее,
20 Прекрасная фея морей».

«Мой взор не влажнее нимало,
Он мутен, как будто в слезах,
Когда я из волн выступала,
24 Осталася капля в глазах».

Вскричались чайки нежданно,
Прибой всколыхался сильней.
«Стучит твое сердце так странно,
28 Прекрасная фея морей».

«Стучит мое сердце так странно,
Так дико метушь я душой,
Затем, что люблю несказанно
32 Тебя, милый облик людской».

<Конец декабря 1890>

I

Опавший лист дрожит от нашего движенья,
Но зелени еще свежа над нами тень;
А что-то говорит средь радости сближенья,
4 Что этот желтый лист наш следующий день.

Как ненасытны мы и как несправедливы!
Всю радость явную неверный гонит страх!
Еще так ласковы волос твоих извивы!
8 Какой живет восторг на блекнущих устах!

Идем. Надолго ли еще не разлучаться?
Надолго ли дышать отрадою? Как знать?
Пора за будущность заране не пугаться,
12 Пора о счастья учиться вспоминать.

<15 января 1891>

II

Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал,
Ни за что б я тебе этих слов не сказал.
Я боялся б тебя возмутить, оскорбить
4 И последнюю искру в тебе погасить.

Или воли не хватит смотреть и страдать?
Я бы мог еще долго и долго молчать,
Но начав говорить о другом, я солгу,
8 А глядеть на тебя я и лгать не могу.

<18 января 1891>

* * *

Весь вешний день среди стремленья
Ты безотрадно провела
И след улыбки утомленья
4 В затишье ночи принесла.

Но верить и любить готова
Душа к стопам твоим летит;
И все мне кажется, что снова
8 Живее цвет твоих ланит.

Кто, сердцеведец, разгадает,
Что в этом кроется огне? —
Былая скорбь, что угасает,
12 Или заря навстречу мне?

21 января <1891>

* * *

Безобидней всех и проще
В общем хоре голосистом
Вольной птицей в вешней роще
4 Раздражал я воздух свистом.

Все замолкло пред зимою,
Нет и птиц на голой ветке,
Но счастливец я тобою
8 В золотой задержан клетке.

Дай мне ручку, дорогая,
К ней прильнуть трепещут крылья;
Пусть умру я распевая
12 От восторга и усилья.

22 января <1891>

**ГРАФИНЕ НАТАЛЬЕ МИХАЙЛОВНЕ
СОЛЛОГУБ**

Тобой привычный восхищаться,
Я втайне верить был готов,
Что можно лире приближаться
4 К твоей красе красую строф.

Но вижу, в состязаньи струнном,
Двойным восторгом трепеща,
Что на челе золоторунном
8 Непобедим венок плюща.

<24 января 1891>

* * *

Завтра — я не различаю,
Жизнь — запутанность и сложность;
Но сегодня, умоляю,
4 Не шепчи про осторожность.

Где владеть собой, коль глазки
Благой светятся туманной,
В час, когда уводят ласки
8 В этот круг благоуханный.

Размышлять не время, видно,
Коль в ушах и в сердце шумно,
Рассуждать сегодня стыдно,
12 А безумствовать разумно.

25 января <1891>

* * *

- Не упрекай, что я смущаюсь,
Что я минувшее принес
И пред тобою содрогаюсь
4 Под дуновеньем прежних грез.
- Те грезы — жизнь их осудила —
То прах давнишних алтарей,
Но их победным возмутила
8 Движеньем ты стопы своей.
- Уже мерцает свет, готовый
Все озарить, всему помочь, —
И согреваясь жизнью новой,
12 Рососо счастья плачет ночь.
- <3 февраля 1891>*

* * *

- Только месяц взошел
После жаркого дня,
Распустился, расцвел
4 Цвет в груди у меня.
- Что за счастье, любя,
Этот цвет охранять!
Как я рад, что тебя
8 Никому не видеть.
- Погляди, как спешу
Я в померкнувший сад
И повсюду ношу
12 Я цветка аромат.
- <11 февраля 1891>*

* * *

Качаяся, звезды мигали лучами
На темных зыбях Средиземного моря,
А мы любовались с тобою огнями,
4 Что мчались под нами, с небесными споря.

В каком-то забвеньи, немом и целебном,
Смотрел я в тот блеск, отдаваясь неге;
Казалось, рулем управляя волшебным,
8 Глубоко ты грудь мне взрезаешь в побеге.

И там в глубине, молодая царица,
Бегут пред тобой светоносные пятна,
И этих несметных огней вереница
12 Одной лишь тебе и видна, и понятна.

<17 февраля 1891>

* * *

Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной
Спеша навстречу мне, улыбкой ты даришь
И заглянув в глаза, мечте моей послушной
4 О беззаветности надежды говоришь.

Нет, чтобы счастью нежданному отдаться,
Чтобы исчезнуть в нем, спускаясь до дна,
Мне нужно одному с душой своей остаться,
8 Молчанье нужно мне кругом и тишина.

Тут сердца говорит мне каждое биенье,
Про все, чем радостной обязан я судьбе,
А тихая слеза блаженства и томленья,
12 Скатысь жемчужиной, напомнит о тебе.

<19 февраля 1891>

* * *

Я слышу и судьбе я покоряюсь грозной,
Давно я сам себе сказал: не прекословь.
Но перед жертвою покорною и слезной
4 Зачем же замолчать совсем должна любовь?

Пусть радость хоть на миг не слышит порицанья,
Пусть завтра строгий чин все тот же, как вчера,
Но ныне страсть в глазах и долгие лобзанья
8 И пламенных надежд отважная игра.
<21 или 27 февраля 1891>

* * *

Кляните нас: нам дорога свобода
И буйствует не разум в нас, а кровь,
В нас вопиет всеильная природа
4 И прославлять мы будем век любовь.
В пример себе певцов весенних ставим: —
Какой восторг так говорить уметь!
Как мы живем, так мы поем и славим
8 И так живем, что нам нельзя не петь.
2 марта 1891

* * *

Мы встретились вновь после долгой разлуки,
Очнувшись от тяжелой зимы,
Мы жали друг другу холодные руки
4 И плакали, плакали мы.

Но в крепких незримых оковах сумели
Держать нас людские умы;
Как часто в глаза мы друг другу глядели
8 И плакали, плакали мы.

Но вот засветилось над черною тучей,
И глянуло солнце из тьмы:
Весна, — мы сидели под ивой плакучей
12 И плакали, плакали мы.

<30 марта 1891>

* * *

Люби меня. Как только твой покорный
Я встречу взор,
У ног твоих раскину я узорный
4 Живой ковер.

Окрылены неведомым стремленьем,
Над всем земным
В каком огне, с каким самозабвеньем
8 Мы полетим.

И просияв в лазури сновиденья,
Предстанешь ты
Царить навек в дыханьи песнопенья
12 И красоты.

<13 апреля 1891>

Из Гейне

* * *

В молодые тоже годы
Знал я тяжкие невзгоды,
Как пылал не раз.
Но дровам цена безмерна
И огонь потухнет верно,
6 Ма foi!* и в добрый час.

Вспомни это, друг прекрасный,
Устыдись слезы напрасной
И нелепого огня.
Если жизнь ты сохранила,
То забудь, что ты любила,
12 Ма foi! обняв меня.

<14 апреля 1891>

* Клянусь! (франц.).

* * *

За горами, песками, морями
Вечный край благовонных цветов,
Где овеяны яркими снами
4 Дремлют розы, не зная снегов.

Но красы истомленной молчанье
Там на все налагает печать,
И палящего солнца лобзанье
8 Призывает не петь, а дышать.

Восприяв опьянения долю
Задремавших лесов и полей,
Где же вырваться птичке на волю
12 С затаенною песнью своей?

И сюда я, где сумрак короче,
Где заря любит збрю будить,
В холодок вашей северной ночи
16 Прилетаю и петь, и любить.

<18 апреля 1891>

**МАРИАННЕ ФЕДОРОВНЕ
ВАНЛЯРСКОЙ**

**При получении визитной карточки
с летящими ласточками**

Мечтам покорствуя отважным,
Несусь душой навстречу к ним,
И Вашим ласточкам бумажным
4 Не меньше рад я, чем живым.

Оне безмолвны, не мелькают
Крылом проворным, но оне,
Подобно Вам, напоминают
8 Красой воздушной о весне.

<23 апреля 1891>

<ЕЛИЗАВЕТЕ ДМИТРИЕВНЕ
ДУНКЕР>

Хвалить я браков не умею,
Где все обычно чересчур,
Где, сдав супругов Гименею,
4 И знать не хочет их Амур.

Люблю я тех, над кем усилия
Гимен, сводя их, расточал,
Затем влетел Амур — и крылья
8 У новобрачных потерял.

<30 апреля 1891>

* * *

Роящимся мечтам лететь дав волю
К твоим стопам,
Тебя никак смущать я не дозволю
4 Любви словам.

Я знаю, мы из разных поколений
С тобой пришли,
Несходных слов и разных откровений
8 Мы принесли.

Перед тобой во храмине сердечной
Я затворюсь
И юности ласкающей и вечной
12 В ней помолюсь.

<14 мая 1891>

* * *

Я говорю, что я люблю с тобою встречи
За голос ласковый, за нежный цвет ланит,
За блеск твоих кудрей, спадающих на плечи,
4 За свет, что в глубине очей твоих горит.

О, это всё цветы, букашки и каменья,
Каких ребенок рад набрать со всех сторон
Любимой матери в те сладкие мгновенья,
8 Когда ей заглянуть в глаза так счастлив он.

29 мая 1891.

Воробьевка

**<ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ>**

И вот письмо. Он в нем не пишет
Про одинокое житье,
А говорит, что все он дышит
И тем же вещим сердцем слышит
К нему сочувствие мое.

<29 мая 1891>

Из Гейне

ГРЕНАДЕРЫ

Во Францию два гренадера пошли,
В России в плену они были;
Но только немецкой достигли земли,
4 То головы тут же склонили.

Печальная весть раздалася в ушах,
Что нет уже Франции боле,
Разбита великая армия в прах
8 И сам император в неволе.

И слез гренадеры не в силах сдержать,
Так горько то слышать им было;
И молвил один: «О как тяжело дышать,
12 Как старая рана заныла!»

Другой промолвил: «Конец всему,
С тобой бы я умер с печали,
Но ждут там жена и ребята в дому,
16 Они без меня бы пропали».

«Что значат мне дети, что участь жены?
Душа моя выше стремится, —
Пусть по миру ходят, когда голодны:
20 В плену император томится.

Исполни ты просьбу, собрат дорогой:
Когда здесь глаза я закрою,
Во Францию труп мой возьми ты с собой,
24 Французской прикрой там землю.

И крест мой почетный на сердце мое
На красной возложишь ты ленте,
И в руку мою положи мне ружье
28 И шпагу мне тоже наденьте.

Так буду лежать я во гробе своем,
Как бы на часах и в молчаньи,
Покуда заслышу я пушечный гром
32 И топот и конское ржанье.

На гроб император наедет тут мой,
Мечи зазвенят отовсюду,
И встав из могилы в красе боевой,
36 Спасать императора буду».

<Конец 1890 — май 1891>

<ФОНТАН>

- Ночь и я, мы оба дышим,
Цветом липы воздух пьян,
И безмолвные, мы слышим,
Что, струей своей колышим,
5 Напеваает нам фонтан:
«Я, и кровь, и мысль, и тело,
Мы послушные рабы,
До известного предела
Все возносимся мы смело
10 Под давлением судьбы.
Мысль несется, сердце бьется,
Мгле мерцаньем не помочь,
К сердцу кровь опять вернется,
В водоем мой луч прольется,
15 И заря потушит ночь».
<7 июня 1891>

* * *

- Давно в любви отрады мало,
Без отзыва вздохи, без радости слезы,
Что было сладко, горько стало,
4 Осыпались розы, рассеялись грезы.
Оставь меня, смешай с толпою;
Но ты отвернулась, а сетуешь видно,
И все еще больна ты мною...
8 О, как же мне тяжело и как мне обидно.
24 июня 1891

**<ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВУ
КОРОЛЕВЕ ЭЛЛИНОВ>**

Когда-то Ольга душу живу
У греков в вере обрела,
И райский кедр, и Божью ниву

4 На север с юга привлекла.

И вот прошло тысячелетье,
И над полуночной страной
Склонилось древа жизни ветье

8 Неувядающей весной.

Среди духовного посева,
В веках созревшего, опять
Несет нам Ольга Королева

12 Красу и Божью благодать.

Полней семья ее родная
И снова восхищает взор
И Ольга царственно благая

16 И вестник счастья Христофор.

<Между 29 июля и 2 августа 1891>

<Ранняя редакция: Автограф РГАЛИ

**Е<Е> В<ЕЛИЧЕСТВУ>
КОРОЛЕВЕ ЭЛЛИНОВ**

Когда-то Ольга душу живу
За веру грекам отдала
И райский кедр, и Божью ниву
4 На север с юга привлекла.

И вот прошло тысячелетье,
И над полночную страной
Склонилось древа жизни ветье
8 Неувядающей весной.

Среди духовного посева
И благодатна, и чиста,
Несет нам Ольга Королева
12 Красу и благодать и Христа.

Полней опять семья родная,
И снова восхищает взор
И Ольга царственно благая
16 И Христоносец-Христофор.>

<2 июля 1891>

* * *

О, как волнуюсь я мыслию больною,
Что в миг, когда закат так девственно хорош,
Здесь на балконе ты лицом перед зарею
4 Восторга моего быть может не поймешь.

Внизу померкший сад уснул. Лишь тополь дальний
Все грезит в вышине и ставит лист ребром
И зыблет, улова денницы блеск прощальный,
8 И чистым золотом, и мелким серебром.

И верить хочется, что все, что так прекрасно,
Так тихо властвует в прозрачный этот миг,
По небу и душе проходит не напрасно,
12 Как оправдание стремлений роковых.

<12 августа 1891>

<1-я ранняя редакция: Ледоход>

Нет, мне не верится, чтоб ты была послушна
Безумствам, что везде преследуют меня,
Когда с балкона ты способна равнодушно

4 Смотреть на отблески минующего дня.

В затишьи замер сад. Внизу лишь тополь дальний
Все грезит в вышине и ставит лист ребром
И зыблет, уловя денницы блеск прощальный

8 И чистым золотом, и мелким серебром.

О, эта тишина приходит не напрасно,
Одеяна кругом прощальной красотой,
Она все чистое в нас будит самовластно,

12 Она молитвенно беседует с душой.>

<Июль — до 12 августа 1891>

<2-я ранняя редакция: ТетрГДМЧ>

Нет мне не верится, чтоб ты была послушна
Безумствам, что везде преследуют меня,
Когда с балкона ты способна равнодушно

4 Смотреть на отблески минующего дня.

В затишьи замер сад, внизу лишь тополь дальний
Все грезит в вышине и ставит лист ребром
И зыблет, уловя денницы блеск прощальный,

8 И чистым золотом, и мелким серебром.

И верить хочется, что все, что так прекрасно,
Так тихо властвует в прозрачный этот миг,
По небу и душе проходит не напрасно,

12 Как оправдание стремлений роковых.>

<Июль — до 12 августа 1891>

**ПЕТРУ ИЛЬИЧУ
ЧАЙКОВСКОМУ**

Тому не лестны наши оды,
Наш стих родной,
Кому гремели антиподы
4 Такой хвалой.

Но потрясенный весь струнами
Его цевниц,
Восторг не может и меж нами
8 Терпеть границ:

Так пусть надолго Музы наши
Хранят певца,
И он кипит как пена в чаше
12 И в нас сердца.

18 августа <1891>

* * *

Сперва меняя тип за типом,
Клим для своих забавных од
Все типы заменил Антипом,
Так что Антип стал антип-од.

<19 августа 1891>

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ**

Не сетуй, будто бы увяла
Мечта, встречавшая зарю,
И что давно не призывала
4 Тебя богиня к алтарю.

И сам ты храм любвеобильный,
И усладительной волной
В него влетает зов всеильный,
8 Колебя свод его живой.

Пускай чередой неутомимой
Теснятся трудовые дни,
Но помним мы, что там незримый
12 Орган безмолвствует в тени.

Когда затихнут на мгновенье
И блеск и шум, тогда лови
И мир души и вдохновенье,
16 И нам запой слова любви.

<24 августа 1891>

* * *

Опять осенний блеск денницы
Дрожит обманчивым огнем,
И уговор заводят птицы
4 Умчаться стаей за теплом.

И болью сладостно суровой
Так радо сердце вновь зануть,
И в ночь краснеет лист кленовый,
8 Что, жизнь любя, не в силах жить.

<7 сентября 1891>

МЕСЯЦ И РОЗА

Он

Встал я рано над горой,
Чтоб расцвет увидеть твой,
И гляжу с мольбой всю ночь.
Ты молчишь, не гонишь прочь;
5 Но навстречу мне твой куст
Не вскрывает алых уст.

Она

Не сравнится вздох ничей
С красотой твоих лучей,
Но не им будить меня:
10 Жду лобзаний жарких дня,
Жду венчанного царя;
Для него таит заря
Благовонные красы
Под алмазами росы.

<25 сентября 1891>

**НА ПОГРЕБЕНИЕ
ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
АЛЕКСАНДРЫ ГЕОРГИЕВНЫ**

Там, где на красные ступени
У гроба, где стоите вы,
Склонялись царские колени
4 И венценосные главы,

Немеет скорбь, сгорают слезы
Когда, как жертва убрана,
Нежней и чище вешней розы
8 Сама безмолвствует Она.

Лишь миг цвела Она меж нами
С улыбкой счастья в тиши,
Чтоб восприяли мы сердцами
12 Весь аромат Ее души.

Нам не поведал Ангел Света
Зачем, когда переносил
К нам райский цвет он в час расцвета,
16 Его он в бездну уронил.

Иль полным благодатной силы
Цветку расцвести в руке Творца,
Чтобы скорбящих у могилы
20 Родные врачевать сердца.

<23–26 сентября 1891>

ЕЛИЗАВЕТЕ ДМИТРИЕВНЕ ДУНКЕР

В день ее Ангела

22 октября 1891

Их вместе видя и к тому же
Когда и оба влюблены,
Возможно ль умолчать о муже
4 В день именин его жены?

Союз по правде идеальный,
И чудо ангел совершил:
Воды мытищенской кристальной
8 Струю в вино он превратил.

<Октябрь 1891>

* * *

Ель рукавом мне тропинку завесила.
Ветер. В лесу одному
Шумно, и жутко, и грустно, и весело —
4 Я ничего не пойму.

Ветер. Кругом все гудёт и колыхается,
Листья кружатся у ног,
Чу! там вдали неожиданно слышится
8 Тонко взывающий рог.

Сладостен зов мне глашатая медного,
Мертвые что мне листы!..
Кажется, издали странника бедного
12 Нежно приветствуешь ты.

4 ноября 1891

* * *

Почему как сидишь озаренной
Над работой, прибор наклона,
Мне сдается, что круг благовонный
4 Все к тебе приближает меня?

Почему ясной речи значенья
Я с таким затрудненьем ищу?
Почему и простые реченья
8 Словно томную тайну шепчу?

Почему как горячее жало
Чуть заметно впивается в грудь?
Почему мне так воздуху мало,
12 Что хотел бы глубоко вздохнуть?

3 декабря <1891>

НОВОГРЕЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

Но — на что твоей матери лампа ночная? —
Нет, не мучай меня, не терзай ты до слез! —
Ведь и солнце в дому, и луна молодая...
Нет, не мучай меня, не терзай ты до слез!

<25 января 1892>

**ГРАФИНЕ НАТАЛЬЕ МИХАЙЛОВНЕ
СОЛЛОГУБ**

О, Береника! Сердцем чую
Заочный блеск и власть красы,
И помню россыпь золотую
4 Твоей божественной косы.

Не нам, с волненьями земными,
К ее разливу припадать!
Ей место — с песнями твоими
8 Между созвездьями сиять.

Ну что за добрая догадка —
Вдруг «отче» молвить мне шутя!
Так — по головке умной сладко
12 Погладить дивное дитя.

<28 января 1892>

* * *

Не отнеси к холодному бесстрастью,
Что на тебя безмолвно я гляжу:
Ступенями к томительному счастью
4 Не меньше я, чем счастьем, дорожу.

С собой самим мне сладко лицемерить,
Хоть я давно забыл о всем ином,
И верится и не хочу я верить,
8 Что нет преград, что мы одни вдвоем.

Мой поцелуй и пламенный и чистый
Не вдруг спешит к устам или щеке:
Жужжанье пчел над яблонью душистой
12 Отрадной нам замолкнувших в цветке.

15 февраля 1892

* * *

Не могу я слышать этой птички,
Чтобы тотчас сердцем не вспорхнуть,
Не могу, наперекор привычке,
4 Как войдешь, хоть тайно не вздохнуть.

Ты не вспыхнешь, ты не побледнеешь,
Взоры полны тихого огня,
Больно видеть мне, как ты умеешь
8 Не видать и не слышать меня.

Я тебя невольно беспокою,
Торжество должна ты искупить:
На заре без туч нельзя такую
12 Молодой и лучезарной быть.

16 февраля 1892

* * *

Все, что волшебнo так манило,
Из-за чего весь век жилось,
Со днями зимними остыло
4 И непробудно улеглось.

Нет ни надежд, ни сил для битвы,
Лишь посреди ничтожных смут,
Как гордость дум, как храм молитвы,
8 Страданья в прошлом восстают.

<28 февраля 1892>

* * *

Рассыпаясь смехом ребенка,
Явно в душу мою влюблены,
Пролетают прозрачно и звонко
4 Надо мною блаженные сны.

И мгновенной охвачен истомой,
Снова молодость чую свою,
Узнаю я и голос знакомый,
8 И победный призыв узнаю.

И когда этой песне внимаю,
Окрыленный восторгом, не лгу,
Что я все без речей понимаю,
12 И к чему призывает — могу.

13 марта 1892

**<ПЕРЕВОД
ФРАНЦУЗСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ
Ф. И. ТЮТЧЕВА>**

О как люблю я возвращаться
К истоку первых дней твоих
И внемя сердцем восторгаться
4 Рассказом тем же все о них.

Как много свежести и тайны
На тех встречаю берегах!
Что за рассвет необычайный
8 Сквозил в тех дымных облаках!

В каких цветах был луг прибрежный,
Ручья как чисто было дно!
Как много дум с улыбкой нежной
12 Лазурью той отражено!..

О детстве, понятном так мало,
Чуть поминала ты порой, —
Казалось мне, что оевало
16 Меня незримою весной.

<14–19 марта 1892>

* * *

Когда смущенный умолкаю,
Твоей суровостью томим,
Я все в душе не доверяю
4 Холодным колкостям твоим.

Я знаю, — иногда в апреле
Зима неожиданно набежит,
И дуновение метели
8 Колючим снегом закружит.

Но миг один, и солнцем вешним
Согреет юные поля,
И счастьем светлым и нездешним
12 Дохнет воскресшая земля.

<26 марта 1892>

* * *

Она ему образ мгновенный,
Чарующий ликом своим,
Он помысл ее сокровенный, —
4 Да кто это знает, да кто это выскажет им?

И словно велением рока
Их юные крылья несут,
Так теплится счастье далеко,
8 Так холоден ближний родимый приют.

Пред ним сновидение рая,
Всевластный над ней серафим,
Сгорает их жизнь молодая —
12 Да кто это знает, да кто это выскажет им?

<3 апреля 1892>

Из Гёте

ЛЕСНОЙ ЦАРЬ

- Кто поздний верховый под ветром ночным?
То едет отец с малюткой своим.
Он мальчика верною обнял рукой,
4 Его прижимает и греет собой.
- Сынок мой, что жмешься ты, взоры вперя?
— Отец, иль не видишь ночного царя?
Лесного царя, что в короне, с хвостом?
8 — Сынок, то полоска в тумане густом.
- «Ребенок милый, пойдем за мной:
Мы чудные игры затеем с тобой.
Долина цветами пестро поросла,
12 Одежд золотых моя мать припасла».
- Отец мой, отец, или ты не слышал,
Что шепотом царь мне лесной обещал?
— Не бойся, мой мальчик, покоен будь ты:
16 То ветер сухие тревожит листы.
- «Иди же, прелестный малютка, скорей:
Я дам тебе в няньки моих дочерей, —
Мои дочери станут ночью порой
20 Плясать и, баюкая, петь над тобой».
- Отец мой, отец, иль не видишь и сам
Лесного царя дочерей ты вон там?
— Сынок мой, сынок, я давно разглядел:
24 То ряд старых вѣтел во мраке так бел.
- «Люблю тебя, сердцу ты мил моему;
Коль сам не пойдешь, я насильно возьму».
— Отец мой, отец, вот меня он схватил, —
28 Лесной царь, я чувствую, мне повредил!
- Отцу стало страшно, он гонит коня,
Он мальчика держит, что дышит, стена, —
Насилу достиг он двора своего...
32 Ребенок был мертв на руках у него.
- <Между 3 апреля и 12 июня 1892>*

* * *

Ночь лазурная смотрит на скошенный луг,
Запах роз под балконом и сена вокруг,
Но за то ль, что отрады не жду впереди, —
4 Благодарности нет в истомленной груди.

Все далекий, давнишний мне чудится сад,
Там и звезды крупней, и сильнее аромат,
И ночных благовоний живая волна
8 Там доходит до сердца, истомы полна.

Точно в нежном дыханьи травы и цветов
С ароматом знакомым доносится зов,
И как будто вот-вот кто-то милый опять
12 О восторге свиданья готов прошептать...

12 июня 1892

* * *

Барашков буря шлет своих,
Барашков белых в море,
Рядами ветер гонит их
4 И хлещет на просторе.

Малютка, хоть твоя б одна
Ладья спастись успела,
Пока всей хляби глубина
8 Чернея не вскипела.

Как жаль тебя! Но об одном
Подумать так обидно,
Что вот за мглою и дождем
12 Тебя не станет видно.

<26 августа 1892>

* * *

Тяжело в ночной тиши
Выносить тоску души
Пред безглазым домовым,
Темным призраком немым,
5 Как стихийная волна
Над душой одна вольна.

Но зато люблю я днем,
Как замолкнет все кругом,
Различать, раздумья полн,
10 Тихий плеск житейских волн.
Не меня гнетет волна,
Мысль свежа, душа вольна;
Каждый миг сказать хочу:
«Это — я!» Но я молчу.
<15 сентября 1892>

БЕДНЫЙ МАЛЬЧИК

«Дай-ка няне ручки-крошки, —
Поглядеть на них персты, —
Что, на кончиках дорожки
4 Не кружками ль завиты?

Ах, последний даже пальчик
Без кружка, дитя мое!..»
Вот заплакала — и мальчик
8 Плачет, глядя на нее...

<Между 15 сентября и 23 октября 1892>

**<ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ>**

Когда дыханье множит муки
И было б сладко не дышать,
Как вновь любви расслышать звуки
4 И как на зов тот отвечать?

Привет Ваш райскою струною
Обитель смерти пробудил,
На миг вскипевшею слезою
8 Он взор страдальца остудил.

И на земле, где все так бренно,
Лишь слез подобных ясен путь,
Их сохранит навек нетленно
12 Пред Вами старческая грудь.
<23 октября 1892>

**СТИХОТВОРЕНИЯ
НЕИЗВЕСТНЫХ ГОДОВ**

* * *

Снова слышу голос твой,
Слышу и бледнею;
Расставался как с душой
4 С красотой твоею.

Если б муку эту знал,
Чуял спозаранку,
Не любил бы, не ласкал
8 Смуглую цыганку.

Не лелеял бы потом
Этой думы томной
В чистом поле под шатром,
12 Днем и ночью темной.

Что ж напрасно горячить
Кровь в усталых жилах,
Не сумела ты любить,
16 Я забыть не в силах.

THE ECHOES

Та же звездочка на небе,
Та ж внизу течет река, —
Смолк давно лишь голос милый,
Радость сердца далека!
Эхо вторит мне уныло:

6 Далека!

Тот же в роще молчаливой
Бьет веселый, светлый ключ;
Но отрадный лик бывшего
Не проглянет из-за туч!
Грустно шепчет эхо снова:

12 Из-за туч.

Та же птичка, что певала,
Ночью песнь свою поет;
Но та песнь грустнее стала,
Радость на сердце нейдет!
Эхо тихо простонало:

18 Да, нейдет!

Голос прошлого родного,
Ты умолкнешь ли когда?
Не буди ты сновидений,
Что умчались навсегда!
Снова эхо в отдаленьи

24 Вторит: навсегда!

Снова слышу голос твой,
Слышу и вижу тебя;
Разговариваю как с душой
С крайною твоей.

Симб. пишу другамъ,
Учу отъ поправки
Не подобаетъ, не ласкаетъ
Визура цыганку
Но нежить въ романе
Дни? друг мой
Вамъ нечего не ступитъ,
Дни и корью ступитъ.
Ама в корью корьитъ?
Кривъ вьетандитъ риналь,
Но судитъ ты и симб,
В гавитъ неветналь.

Автограф стихотворения «Снова слышу голос твой...».

Российская государственная библиотека

Из Гейне

* * *

Цветов подбавила весна
 К цветистому наряду.
Кругом теперь в цветах страна
4 И вся подобна саду.

Сижу с красавицей моей,
 Как вихрь дормез несется;
Глаза так ласковы у ней,
8 А сердце сильно бьется.

И свист, и блеск, и аромат,
 И горы, и долины,
И у деревьев шелестят
12 Цветущие вершины.

В траве любятся цветы,
 На злачном нежась ложе,
Богатством женской красоты
16 И мной, счастливец, тоже.

Но счастье — призрак! Вот коса,
 Шутя, пройдет по лугу —
И нет весны! А ты, краса,
20 С весной изменишь другу.

Из Лонгфелло

* * *

- В час вечерний лишь стихает
Шум житейской суеты
И на душу с неба льются
4 Благотворные мечты —
- Между тем как одиноко
Над печальным камельком
Я слежу, как угасает
8 Уголек за угольком —
- Часто мнится мне, что в двери
Входят стройною чредой
Всё знакомые мне тени
12 И беседуют со мной.
- Вижу милых, незабвенных,
Чую близость их сердец;
.....
16
- А за ними чистый гений,
Светлый спутник юных дней,
Тот, чья жизнь была опорой
20 И — отрадою моей.
- Божьим ангелом являет
Мне свой образ вдалеке,
Тихо руку простирает
24 К друга трепетной руке.
- Долго очи неземные
Нежно смотрят на меня
И, как звездочки ночные,
28 Полны кроткого огня.
- На устах его бесплотных
Веры пламенной печать,
И нисходит мне на душу
32 С них молитвы благодать.

Из Мюссе

ЭЛЕГИЯ

- Когда я умру, надо мной
Посадите вы иву, друзья;
Плакучая ива, прикрой
Ты любимую тенью меня:
5 Она не придавит собой
Той земли, где лежать буду я.
- Раз вечером одни мы были. Рядом с ней
Я сел. Она головку наклонила
И в забытье едва-едва бродила
10 Ее рука по ряду белых клавишэй.
То был задумчивый и тихий ропот,
Как легкий ветер, скользящий меж кустов;
Из-за него в благоухании цветов
Таинственный был ночи слышен шепот.
- 15 В саду, под темной зеленью листов своих
Семейство старое дубов дремало,
В полуоткрытое окно влетало
С весною много чувств и мыслей дорогих.
Кругом все было тихо, молчаливо.
- 20 Одни мы были, нам пятнадцать было лет.
Я на нее глядел: лица прозрачный цвет
Ей оттеняли кудри так красиво;
В глазах задумчивых, как небо голубых,
Душа и небо ярко отражались;
- 25 Мои глаза ей жадно упивались:
Как небо я любил лазурь тех глаз святых.
Задумчивы, мы тихо с ней мечтали,
Я чувствовал, что в свете были мы одни,
Но сердца молодость и молодые дни
- 30 Для нас все остальное заменяли...
Вдруг длинною и яркой полосой луна
Осеребрила ей лицо и плечи
И замер звук едва начатой речи...
В глазах моих себя увидела она,

- 35 В улыбку тихую сложились губы
И песня грустная чуть слышно полилась...
.....
.....
 Гармония, печали дочь, ты создана
- 40 Лишь для любви, тебя нам вызвал гений.
Между других божественных явлений
Была Италии богами ты дана.
В тебе проходит мысль без покрывала,
Как девственница, глаз нескромных не боясь;
- 45 Кто догадается, о чем, в тебе носясь,
Головка чудная сейчас мечтала?
Подметят лишь слезу иль выдающий взгляд,
Но тайна для толпы все остальное —
Как океана шум в его покое,
- 50 Как тишь ночей и их божественный наряд.
 Я близ нее сидел, дрожали звуки
Последней музыки и слов в душе моей;
Дитя мое, в прижавшейся груди твоей
Я слышал Дездемоны стон и муки.
- 55 Ты тихо плакала, на поцелуй ответ
Твои мне губки тихий, долгий дали.
Тот поцелуй был дань твоей печали,
Он лучшей жизни был пророческий завет.
Последнему уж не было ответа,
- 60 Увявши как цветок, ты вскоре умерла, —
И смерть твоя, как жизнь, улыбкою была:
Ребенком чистым ты ушла из света...
.....
- Когда я умру, надо мной
65 Посадите вы иву, друзья;
Плакучая ива, прикрой
Ты любимую тенью меня:
Она не придавит собой
Той земли, где лежать буду я.

Из Шиллера

ДИТЯ В КОЛЫБЕЛИ

Крошка-счастливец, теперь для тебя колыбель безгранична;
Мужем ты станешь — и мир целый тебя не вместит.

НЕЗАВЕРШЕННОЕ

<ЦАРЬ МАКСИМИЛИАН>

<Максимилиан>

- О боже! боже! все народы мне
Покорны; как то Азия, Европа,
Америка и Африка и и —
И Полинезия. — На море и на суше
- 5 Найдется ли единый человек,
Который бы бестрепетно дерзнул
Стать пред моими светлыми очами?
Уж подлинно в сорочке я родился,
Чего-чего нет только у меня?
- 10 Здоровья ли? Хоть борода седеет,
Но я болезни знаю лишь по слуху —
И силы мне еще не занимать.
Намедни как-то шут мне надоел
(А всё он мне по глупости угоден),
- 15 Я дал ему щелчка полушутя,
Без памяти бедняга с ног слетел,
И три часа водою отливали. —
Богатства ли? И поминать не стоит!
У мужика иного столько ржи
- 20 И за сто лет в амбаре не бывало,
Как у меня одних бурмицких зерен,
Алмазов, изумрудов, а про деньги
Уж я молчу. Про то хоть знают все.
А вот про что один я только знаю:
- 25 По всем садам моим и по лесам
С червонцами да с мелким серебром
Сороковые бочки позарыты.
Про них молчок. Но драгоценней их

- Есть у меня сокровище и клад —
30 Который день и ночь алмазным блеском
Горит тихонько — камень-самоцвет.
Клад этот ты, голубка дочь моя,
Смиренная прекрасная царевна
Анастасия. Грешный человек,
35 Я ей отец, а видеть не могу
Я равнодушно кротости такой
И красоты девичей ненаглядной.
Уж подлинно что камень-самоцвет
Горит, дрожит и прямо в душу светит
40 И точно камень слова не проронит.
Да я и царь счастливый и отец.
Отец счастливый? Максимилиан!
Как только ты дерзнул о том помыслить?
Знать, у тебя совсем отшибло память,
45 Что ты забыл ту лютую змею,
Которая ехидными зубами
Тебе всосалась в сердце и не даст
Ему одной минуты отдохнуть.
Чего, чего я над собой ни делал,
50 Всех знахарей сзывал и колдунов,
Шептали, обливали и курили,
Звал что ни первых в царстве генералов —
Вот хоть Баркаса. — Старый я осел.
И потому осел, что болен я,
55 Душою болен — этой жгучей, колкой
И ядовитой раной. — Вот и глуп.
Забыл, что люди — колотушки, пни
Да наковальни; куй на них железо,
По головам лупи их молотком,
60 А смыслу ты от них не добивайся.
Спроси у пня, что можно ли коню
Перелететь овраг семиаршинный?
А если заскрепит да засопит,
Так скажет, надо бы ему погрубже
65 Копыта запускать под чернозем.
Где им понять, чего и сам-то я
Понять не в силах. Статочная ль вещь.
Нет, не могу — ей-богу не могу!
Как только вспомню, весь я расхвораюсь,
70 Желчь закипает, разум мой мутится

И слезы злобы горько жгут глаза —
 Мой сын, мой сын, единственный мой сын,
 Престола моего один наследник —
 Как будто бы в насмешку над моей
 75 Высокою судьбою — сын мой Адольф
 Всему назло один мне непокорен.

(Труба)

Что это трубный звук и славы звук.
 Но славою давно я избалован:
 Случаются и тут переполохи,
 80 Какой-нибудь там забурлит король,
 Нам дань свою соскучится платить.
 Так и пошлешь надежных генералов —
 Побьют, порубят всех, заполонят
 И дело в шляпе. Вот в последний раз
 85 Султан арапов белых возмутился
 И даже к нам, к столице нашей славной
 (Гонец донес мне) на два перехода
 С несметной ратью подступить успел.
 Но генерала я послал Баркаса
 90 И вот труба победу возвещает.
 Сегодня в ночь еще до петухов
 Баркас прислал ко мне с веселой вестью
 Теперь с победы прямо все войска.
 Передо мной церемоньяльным маршем
 95 Пройдут, затем и этот малый трон
 Велел я для царевны приготовить.
 Да что ж она, голубушка моя,
 Нейдет — ох эти мамки, няньки!

*(Входит Анастасия с няньками и
 становится на колени)*

Здорова ли ты, ласточка моя.
 100 Вставай и сядь здесь рядом на престоле.
 Бывало, мать-покойница твоя,
 Дебелая была она царица,
 В торжественные дни всё тут садилась.

(Нянькам)

Что лупите дурацкие белки?
 105 Пойдут войска, — смотрите, чтоб царевна,
 Помилуй бог! чего не напугалась.

Проходят войска, салютуют.

*Баркас отходит к царю, и в замке идет горбатый шут;
он, когда войска проходят, тоже с комической важностью
заходит к царю. Баркас опускает колено.*

Мак<симилиан>

Встань! Это всё из гвардии моей?

Бар<кас>

Всё, государь! Все прочие убиты
Да ранены, а часть линейных войск
110 Отправилась с царевичем Адольфом
Преследовать последних беглецов.
Наш молодец уж им не даст потачки.

Мак<симилиан>

Жаль войска, жаль!

Шут

Что, дядя, знать, султан
Петух-боец — не любит петухов
115 И твоему Баркасу — генеральский
Султан таки в отделку обкургузил.

Мак<симилиан>

Молчи, дурак. Вот подойди к царевне,
Развесели ее — да только чур
Не подпускай своих любимых шуток.

<Шут>

120 Вот ты и знай. — Чтоб, дядя, на меня
Она смотрела с полным уважением
И все-таки каталась бы со смеху —
Как на тебя смотрю я.

Мак<симилиан>

Прочь, дурак.

(Баркасу)

ВЪЧНЫЙ ЖИД

- Куда ты ѳдешь, бѳс, к обѳду иль к обѳдне?
 Ах нѳмец надоѳл медвѳдь как звѳрь послѳдний.
 Я бѳл как свѳжий снѳг, а все бѳгу вовѳк.
 Гдѳ ж цѳль и гдѳ предѳл, о гнѳвный человѳк?
 5 Бѳда развѳяла в вѳках цвѳт свѳжей нѳги,
 Я вѳдал плѳн желѳз и печенѳг телѳги,
 Их стрѳлы мнѳ в мѳшках нарѳзали прорѳх,
 Попрѳла рѳдька, хрѳн и рѳпа и орѳх.
 Зѳло надѳялся я с бѳдным князем Глѳбом
 10 И Днѳпр и Днѳстр покрыть великолѳпным хлѳбом,
 Взлелѳять дѳвицу невѳсту, свѳт зѳниц,
 Но дѳло цѳнное сомлѳло в пѳснь цѳвници.
 Знать мѳсяц помѳшал, он слѳва рѳял вѳрно.
 Слѳпой калѳка так не мог бы влѳзть безмѳрно.
 15 Срѳзая пѳгую в лѳсу себѳ свирѳль,
 Зѳвака, я в рѳкѳ обрѳл себѳ купѳль.
 Индѳйский так пѳтух не залѳзает в сѳти,
 Так Сѳверной звѳзды не замѳчают дѳти,
 Как мѳсто в пѳнѳ я сѳдой намѳтил дѳд,
 20 Гдѳ сѳсть на сѳнѳ мнѳ под сѳтью было слѳд.
 Из клѳтки в лѳс не лѳнь свирѳпых лѳт орлицѳ.
 Тут пѳстун мнѳ, бѳльмом встрѳчающий рѳсницы:
 Ты словно конь гнѳдой залѳзший в хлѳв все ѳшь,
 Затѳм презрѳн и сѳр свою обрѳй ты плѳшь!
 25 Грѳховный змѳй! повѳрь, тебѳ не лѳпо вѳно.
 Без зрѳнья он обрѳл полѳно; хватъ в колѳно.
 Тѳснит, сѳчет меня, увѳчит злая тѳнь,
 Смѳясь, кричит: вот плѳть! вѳнок себѳ надѳнь.
 Но я в сомнѳнии, а сам блѳднѳе мѳлу:
 30 Повѳса! мой отвѳт: в цѳпях ли мѳсто тѳлу
 Иль вѳчно сѳтуя, как тѳсто жизнь цѳдить?
 И мѳдных пѳнязей рѳшительно рассѳять
 И вѳткой со стѳны в сомнѳнии повѳять.
 Не смѳй прѳсняя апрѳль мѳняя вѳхи рѳк
 35 С успѳхом побѳждать утѳху вѳк доспѳх.

<1873–1876>

Из Шекспира

<ГАМЛЕТ>

<(Акт 1. Сцена 1)>

Бер<нард>

Кто здесь?

Фран<циско>

Нет, ты ответь мне, стой и назовись
Ты сам.

Бер<нард>

Да здравствует король?

Фр<анциско

Бернардо? —

Бер<нард>

Он.

Фр<анциско>

Ты очень точно в час приходишь свой.

<*Бернардо*>

Двенадцать било: спать ступай, Франциско.

<*Франциско*>

- 5 Благодарю за смену, холод резкий
И мне не по себе.

<*Бернардо*>

Была твоя покойна стража?

<*Франциско*>

Мышь

Не шевельнулась.

Где. Копия.

Где. Копия, она выделена, она и выделена
мо. сати.

Где. Копия выделена?

Где. Копия? —

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена
Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена
Копия выделена, она и выделена
Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

Где. Копия выделена, она и выделена

36
9
387

5

1
9

17
31

57

87
5
4
2110

Черновой автограф перевода трагедии В. Шекспира «Гамлет». Первая страница. Российская государственная библиотека

<Бернардо>

Хорошо — прощай.
Горацио ты встретишь и Марцелла,
10 На стражу их ко мне ты шли скорей.

<Франциско>

Кажись, я слышу их. Стой! Кто идет?

<Горацио>

Друзья страны

<Марцелл>

и Датчанина слуги.

<Франциско>

Покойной ночи вам.

<Марцелл>

Прощай же, честный воин!
А кто сменил тебя?

<Франциско>

Бернардо занял место.
15 Покойной ночи вам.

<Уходит>

<Марцелл>

Бернардо, гей! Скажи
Горацио-то здесь ли?

Гор<ацио>

Часть его.

<Бернардо>

Привет тебе, привет Марцеллу другу.

<Марцелл>

Ну что, являлось то-то в эту ночь?

<Бернардо>

Я ничего не видел.

<Марцелл>

- 20 Горацио сказал, что это бредил ты
И он не хочет вере место дать
В ужасный лик, что видели мы дважды,
Поэтому я упросил его
Побыть минуты этой ночи с нами,
25 Чтоб, если вновь видение придет,
Он оправдал наш взор, с ним речь заводит.

<Горацио>

Ну! ну! Не явится.

<Бернардо>

- Присядем малость<?>.
Позволь опять нам осаждать твой слух,
Что укреплен так от рассказов наших,
30 О виденном две ночи нами.

<Горацио>

Что ж,
Присядем, пусть Бернардо порасскажет.

<Бернардо>

- Прошедшей ночью,
Как та звезда от полюса на запад
В своем пути часть неба озарила,
35 Где вот теперь горит — Марцелл и я —
Ударил колокол в то время час. —

Мар<целл>

Молчи, постой; смотри, опять идет.

<Входит Призрак.>

Гор<ацио>

Все тот же вид — как наш король покойный.

<Марцелл>

Горацио, с ним молви. —

<Бернардо>

- 40 Не схож он с королем? Горацио, смотри.

<Горацио>

Схож очень. Страх забрал меня и диво.

<Бернардо>

Он ждет речей.

<Марцелл>

Горацио, с ним молви.

<Горацио>

Кто ты, занявший это время ночи
И дивные воинские доспехи,
45 В которых датский наш король покойный
Недавно шествовал. Молю во имя неба.

<Марцелл>

Он оскорблен.

<Бернардо>

Смотри, уходит он.

<Горацио>

Стой; молви, молви! заклинаю — стой.

<Марцелл>

Ушел он и не хочет отвечать.

<Бернардо>

50 Ну что, Горацио, дрожишь ты, бледен,
Не нечто ль больше тут воображенья?
Что ты об этом думаешь?

<Горацио>

Клянусь богами, я бы не поверил
Без осязательной и самой верной
55 Поруки глаз моих.

<Марцелл>

Похож на короля?

<1888>

DUBIA

**<НИКОЛАЮ ЕФИМОВИЧУ
РАЧКОВУ>**

В стране холмов и буераков,
В стране грачей и соловьев,
Обилья рыб и тучных раков
Тебя приветствую, Рачков.

<После 1878>

КОММЕНТАРИИ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БАН* — Библиотека РАН (Санкт-Петербург).
- БдЧ* — журнал «Библиотека для чтения».
- БП* — «Библиотека поэта», серия, основанная в 1931 г.
- Бухштаб. Обзор* — *Бухштаб Б. Я.* Судьба литературного наследства А. А. Фета // *ЛН.* М., 1935. Т. 22–24. С. 561–602.
- Бухштаб. Очерк* — *Бухштаб Б. Я.* А. А. Фет: Очерк жизни и творчества. 2-е изд. Л., 1990.
- ВЕ* — журнал «Вестник Европы».
- ВО* — «Вечерние огни», название выпусков поэтических сборников Фета.
- ВО1* — Вечерние огни. Собрание неизданных стихотворений А. Фета. М.: Типография А. Гацтука, 1883.
- ВО2* — Вечерние огни. Выпуск второй неизданных стихотворений А. Фета. М.: Типогр. М. Г. Волчанинова, 1885.
- ВО3* — Вечерние огни. Выпуск третий неизданных стихотворений А. Фета. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1888.
- ВО4* — Вечерние огни. Выпуск четвертый неизданных стихотворений А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1891.
- ВО5* — неосуществленный замысел пятого выпуска «Вечерних огней».
- ВО1971* — *Фет А. А.* Вечерние огни / Изд. подгот. Д. Д. Благой, М. А. Соколова. М., 1971 (Лит. памятники).
- ВО1979* — *Фет А. А.* Вечерние огни / Изд. подгот. Д. Д. Благой, М. А. Соколова. 2-е изд. М., 1979 (Лит. памятники).

- ГАРФ* — Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- ГДМЧ* — Государственный дом-музей П. И. Чайковского (Клин).
- Гейне* — *Гейне Генрих*. Собр. соч.: В 10 т. Л., 1956–1959.
- ГЛИМ* — Государственный литературный музей (Москва).
- ГМПИ* — Государственный музей А. С. Пушкина (Москва).
- ГМТ* — Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).
- Гораций1883* — К. Гораций Флакк в переводе и с объяснениями А. Фета. М.: Типография М. П. Щепкина, 1883.
- ГТГ* — Государственная Третьяковская галерея (Москва).
- ЖМНП* — «Журнал министерства народного просвещения».
- Изв. ОЛЯ* — журнал «Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка».
- ИРЛИ* — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).
- К. Р.* — вел. князь Константин Константинович (Романов).
- К. Р. Переписка* — *К. Р. Избр. переписка* / Сост. Л. И. Кузьмина; изд. подгот. Е. В. Виноградова, А. В. Дубровский, Л. Д. Зародова, Г. А. Крылова, Л. И. Кузьмина, Н. Н. Лаврова, Л. К. Хитрово. СПб., 1999.
- Катулл1886* — Стихотворения Катулла в переводе и с объяснениями А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1886.
- Кондакова* — *Кондакова Л. М.* «В достойные руки» (От книжного автографа к истории дворянского рода Офросимовых) // Шестые Денисьевские чтения / Сост. Н. З. Шатохина. Орел, 2009.
- Копия Шпета* — копии 30 писем Фета к С. В. Энгельгардт, сохранившиеся в архиве С. Г. Шпета и воспроизведенные в тексте дипломного сочинения Н. Г. Охотина. В настоящее время переданы в Рукописный отдел *ИРЛИ*.

- ЛГ* — «Литературная газета».
- Ледоход* — Садовской Б. А. Ледоход: Статьи и заметки. Пг., 1916.
- Летопись1985* — Блок Г. П. Летопись жизни А. А. Фета / Публ. Б. Я. Бухштаба // *Фетовские чтения (1985)*. С. 132–182.
- Летопись1994* — Блок Г. П. Летопись жизни А. А. Фета / Публ. Б. Я. Бухштаба // *VIII Фетовские чтения (1994)*. С. 276–333.
- ЛН* — Литературное наследство. М., 1931–2012. Т. 1–104 (Изд. продолжается).
- ЛП* — Лирический пантеон А. Ф. М.: В типографии С. Селивановского, 1840.
- ЛСт1894* — Лирические стихотворения А. Фета: В 2 ч. СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1894.
- Лукина* — К истории издания первого Полного собрания стихотворений Фета (Списки 1892 и 1893 гг.) / Публ. В. А. Лукиной // *ФетСб(2)*. С. 735–811.
- Лукьянов* — Лукьянов С. М. О Вл. С. Соловьеве в его молодые годы: Материалы к биографии. Репринтное издание 1916 г.: В 3 т. М., 1990.
- МВ* — Мои воспоминания: 1848–1889 А. Фета: В 2 ч. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1890.
- МВед* — газета «Московские ведомости».
- МИГ* — газета «Московская иллюстрированная газетка».
- Москв.* — журнал «Москвитянин».
- НВр* — газета «Новое время».
- Некрасов. Переписка* — Переписка Н. А. Некрасова: В 2 т. / Сост. и коммент. В. А. Викторovichа, Г. В. Краснова, Н. М. Фортунатова. М., 1987.
- Овидий1887* — Публия Овидия Назона XV книг Превращений в переводе и с объяснениями А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1887.
- ОЗ* — журнал «Отечественные записки».
- ОЛРС* — Общество любителей российской словесности.
- ОРЯС* — Отделение русского языка и словесности.
- Письма Борисова* — Письма И. П. Борисова и Н. А. Шеншиной (Борисовой) к А. А. Фету и М. П. Фет /

- Публ. И. А. Кузьминой: 1) Часть I (1850–1861) // *ФетСб(1)*. С. 116–211; 2) Часть II (1862–1865) // *ФетСб(2)*. С. 223–333.
- Письма к Дружинину* — Письма к А. В. Дружинину (1850–1863) / Ред. и коммент. П. С. Попова (Летописи Государственного литературного музея. Кн. 9). М., 1948.
- Письма к Дункер* — Письма А. А. Фета к Е. Д. Боткиной (Дункер) (1887–1892) / Публ. Г. Д. Аслановой // *ФетСб(1)*. С. 291–300.
- Письма к Коршу* — *Космолинская Г. А.* Письма А. А. Фета к Ф. Е. Коршу // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета (Исследования и материалы) / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1993. С. 204–228.
- Письма к Олсуфьеву(50–52)* — Письма А. А. Фета А. В. Олсуфьеву / Публ. Г. Д. Аслановой // Записки Отдела рукописей РГБ. М., 1995. Вып. 50. С. 214–246; М., 2000. Вып. 51. С. 251–279; М., 2004. Вып. 52. С. 106–134.
- Письма к Толстому* — Неизданные письма Фета к Л. Н. Толстому. 1859–1881 / Публ. и коммент. Т. Г. Никифоровой // *ЛН*. М., 2011. Т. 103. Кн. 2. С. 20–94.
- Письма Корша* — *Мендельсон Н. М.* Письма Ф. Е. Корша к А. А. Фету // Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. М., 1928. Сб. 1. С. 35–52.
- Письма Леонтьева* — Письма К. Н. Леонтьева к А. А. Фету (1883–1891) / Публ. О. Л. Фетисенко // *ФетСб(1)*. С. 236–290.
- Письма Новосильцова* — Письма И. П. Новосильцова к А. А. Фету (1883–1890) / Публ. Е. В. Виноградовой: 1) Часть I (1883–1884) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 179–217; 2) Часть II (1885–1887) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб., 2009. С. 443–516; 3) Часть III (1888–1890) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 годы. СПб., 2010. С. 252–294.

- Письма Энгельгардт* — Письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету / Публ. Н. П. Генераловой: 1) Часть I (1858–1873) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 43–147; 2) Часть II (1874–1884) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 70–120; 3) Часть III (1884–1891) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998 год. СПб., 2002. С. 115–152.
- Письма Энгельгардт (34)* — 34 письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету / Публ. Н. П. Генераловой // VIII Фетовские чтения (1994). С. 174–234.
- ПССт1892* — Полное собрание стихотворений Фета, подготовленное им в 1892 г. и не вышедшее в свет (сохранились списки рукой Вл. С. Соловьева и Е. В. Федоровой. См.: *Лукина*).
- ПССт1901* — Полное собрание стихотворений А. А. Фета: В 3 т. / Под ред. Б. В. Никольского. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1901.
- ПССт1910* — Полное собрание стихотворений А. А. Фета: В 2 т. / Со вступит. статьями Н. Н. Страхова и Б. В. Никольского. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1910.
- ПССт1912* — Полное собрание стихотворений А. А. Фета: В 2 т. / Со вступит. статьями Н. Н. Страхова и Б. В. Никольского. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1912 (Приложение к журналу «Нива»).
- ПССт1937* — *Фет* А. А. Полн. собр. стихотворений / Вступит. ст., ред. и примеч. Б. Я. Бухштаба. Л., 1937 (Б-ка поэта).
- ПССт1959* — *Фет* А. А. Полн. собр. стихотворений / Вступит. ст., подг. текста и примеч. Б. Я. Бухштаба. Л., 1959 (Б-ка поэта).
- ПФА РАН* — Петербургский филиал Архива Российской академии наук (Санкт-Петербург).
- РА* — журнал «Русский архив».
- РВ* — журнал «Русский вестник».
- РГ* — Ранние годы моей жизни А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1893.
- РГАЛИ* — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

- РГБ* — Российская государственная библиотека (Москва).
- РГВИА* — Российский государственный военно-исторический архив (Москва).
- РГИА* — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).
- РиП* — журнал «Репертуар и Пантеон».
- РЛ* — журнал «Русская литература».
- РМысль* — журнал «Русская мысль».
- РНБ* — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).
- РО* — журнал «Русское обозрение».
- РПБС* — Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989–2007. Т. 1–5 (Изд. продолжается).
- РРечь* — журнал «Русская речь».
- РСл* — журнал «Русское слово».
- Сб1850* — Стихотворения А. Фета. М.: В типографии Н. Степанова, 1850.
- Сб1856* — Стихотворения А. А. Фета. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1856.
- Сб1863* — Стихотворения А. А. Фета: В 2 ч. Изд. К. Солдатенкова. М.: В типографии Грачева и комп., 1863.
- СиП1986* — *Фет А. А.* Стихотворения и поэмы / Вступит. ст. Б. Я. Бухштаба; подг. текста и примеч. Б. Я. Бухштаба, М. Д. Эльзона. Л., 1986 (Б-ка поэта).
- Совр.* — журнал «Современник».
- Список I* — список (оглавление) ст-ний для *ПССм1892*, составленный в мае 1892 и записанный рукой Вл. С. Соловьева (*РГБ*). См.: *Лукина*. С. 748–770.
- Список II* — список (оглавление) ст-ний для *ПССм1892*, записанный рукой Е. В. Федоровой в июне — августе 1892, с пометами К. Р. (*РГБ*). См.: *Лукина*. С. 770–795.
- Список III* — список (оглавление) ст-ний для *ЛСт1894*, составленный и записанный рукой К. Р. в 1893 на основе *Списков I* и *II* (*РГБ*). См.: *Лукина*. С. 795–811.

- СтПрП* — Фет А. Стихотворения. Проза. Письма / Сост. и примеч. Г. Д. Аслановой, Н. Г. Охотина, А. Е. Тархова. М., 1988.
- T1* — тетрадь автографов, содержащая стихотворения Фета 1854–1859 гг. (*ИРЛИ*).
- T2* — тетрадь автографов, содержащая стихотворения Фета 1859–1885 гг. (*ИРЛИ*).
- ТетрГДМЧ* — тетрадь авторизованных текстов стихотворений Фета, переписанных рукой Е. В. Федоровой для П. И. Чайковского из утраченной рабочей тетради Фета. В конце дата: «22/VIII 91». Хранится в Государственном Доме-музее П. И. Чайковского в г. Клин.
- ТетрРГБ* — тетрадь автографов, содержащая стихотворения и переводы Фета 1853–1862 гг. (*РГБ*).
- Толстая. Дневники* — Толстая С. А. Дневники: В 2 т. / Под общей ред. В. Э. Вацуру, Н. К. Гея и др. М., 1978.
- Толстая. Моя жизнь* — Толстая С. А. Моя жизнь: В 2 т. / Отв. ред. В. Б. Ремизов. М., 2011.
- Толстой* — Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. (Юбилейное изд.): В 90 т. М.; Л., 1928–1958.
- Толстой. Летопись* — Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828–1890. М., 1958.
- Толстой. Переписка* — Л. Н. Толстой: Переписка с русскими писателями: В 2 т. / Сост., вступит. ст. и примеч. С. А. Розановой. 2-е изд., доп. М., 1978.
- Толстой/Страхов* — Л. Н. Толстой — Н. Н. Страхов: Полное собрание переписки: В 2 т. / Ред. А. А. Донсков, сост. Л. Д. Громова, Т. Г. Никифорова. Ottawa, 2003.
- Тургенев. НИиМ (1–3)* — И. С. Тургенев: Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2009–2012. Вып. 1–3 / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина (Изд. продолжается).
- Тургенев. Переписка* — Переписка И. С. Тургенева: В 2 т. / Вступит. ст. Н. С. Никитиной; сост. и коммент. В. Н. Баскакова, Т. П. Головановой, Е. И. Кийко, Н. Н. Мостовской, Л. Н. Назаровой. М., 1986.
- Тургенев. Письма(1)* — Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. М.; Л., 1961–1968.

- Тургенев. Письма(2)* — *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. 2-е изд., испр. и доп. Письма: В 18 т. М., 1982–2014 (Изд. продолжается).
- Тургенев. Соч(2)* — *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. 2-е изд., испр. и доп. Сочинения: В 12 т. М., 1978–1986.
- Фет/Боткин* — Переписка с В. П. Боткиным. 1857–1869 / Вступит. ст., публ. и коммент. Ю. П. Благоволиной // *ЛН.* М., 2008. Т. 103. Кн. 1. С. 156–542.
- Фет/К. Р.* — Переписка с великим князем Константином Константиновичем (К. Р.). 1886–1892 / Вступит. ст. М. И. Трепалиной; публ. и коммент. Ю. П. Благоволиной, М. И. Трепалиной // *ЛН.* М., 2011. Т. 103. Кн. 2. С. 551–978.
- Фет/Полонский* — Переписка с Я. П. Полонским. 1846–1892 / Вступит. ст. Т. Г. Динесман; публ. и коммент. Т. Г. Динесман, М. И. Трепалиной // *ЛН.* Т. 103. Кн. 1. С. 555–986.
- Фет/Соловьев* — Переписка Фета с Вл. С. Соловьевым (1881–1892) / Публ. Г. В. Петровой // *ФетСб(2)*. С. 359–427.
- Фет. Соч.* — *Фет А. А.* Сочинения: В 2 т. / Сост., вступит. ст., коммент. А. Е. Тархова. М., 1982.
- Фет/Страхов* — Переписка с Н. Н. Страховым (1877–1892) / Вступит. ст., публ. и коммент. Н. П. Генераловой // *ЛН.* Т. 103. Кн. 2. С. 233–547.
- Фет/Толстая* — Переписка Фета с С. А. Толстой. 1863–1892 / Публ. и коммент. О. А. Голиненко // *ЛН.* Т. 103. Кн. 2. С. 95–232.
- ФетСб(1–2)* — А. А. Фет: Материалы и исследования СПб., 2010–2013. Вып. 1–2 / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. (Изд. продолжается).
- Фетовские чтения* — Периодические сборники научных статей и материалов, выпускаемые Курским государственным университетом с 1985 г. по материалам Фетовских чтений, ежегодно проводимых в КГУ. Сначала указывается римскими цифрами номер чтений, в скобках год издания сборника (подзаголовки не воспроизводятся).

- Хрон. указ.* — Хронологический указатель, приложенный к *ПССт1901* и *ПССт1910*.
- Щукин* — *Щукин П. И.* Воспоминания. М., 1911. Ч. 1; М., 1911. Ч. 2; М., 1912. Ч. 3; М., 1912. Ч. 4; М., 1912. Ч. 5 (отдельные оттиски из «Щукинского сборника». Вып. X–XI).
- Шопенгауэр* — *Шопенгауэр Артур.* Мир как воля и представление. Перевод А. Фета. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1881.
- Экземпляр ВОЗ Полонского,*
Экземпляр ВО4 Полонского — конволют из библиотеки Я. П. Полонского, в котором переплетены экземпляры третьего и четвертого выпусков «Вечерних огней», подаренные Фетом Я. П. Полонскому. На корешке переплета золотое тиснение: «Б. П.» («Библиотека Полонского»). На обложке *ВО4* сохранилась дарственная надпись Фета: «Старому товарищу лирнику Якову Петровичу Полонскому за вечерний звон — старый лирник». Обложка в экземпляре *ВОЗ* отсутствует. В обоих выпусках сохранились пометы Полонского (БАН).
- ЯПб* — Библиотека Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.
- ЯПб. Описание* — Библиотека Льва Николаевича Толстого: Библиографическое описание. М., 1975. Т. 1: Книги на русском языке. Ч. 2.

Основные тексты *ВО1* и *ВО2*, а также комментарии к ним подготовлены В. А. Кошелевым и Н. П. Генераловой, при участии С. В. Березкиной, И. А. Кузьминой, В. А. Лукиной и А. В. Успенской (тексты и комментарии к переводам из Горация, Овидия и Катулла). Текстологическая часть комментариев, а также редакции и варианты рукописных автографов и печатных изданий подготовлены Н. П. Генераловой и В. А. Лукиной, при участии А. Г. Гродецкой, С. А. Ипатовой, И. А. Кузьминой и Г. В. Петровой. Преамбулы к комментариям к переводам, а также к циклу «Песни кавказских горцев» написаны Н. П. Генераловой.

Основные тексты *ВО3* и *ВО4*, а также комментарии к ним подготовлены Г. В. Петровой и Н. П. Генераловой, при участии С. В. Березкиной, И. А. Кузьминой и В. А. Лукиной. Текстологическая часть комментариев, а также редакции и варианты рукописных автографов и печатных изданий подготовлены Н. П. Генераловой и В. А. Лукиной, при участии Г. В. Петровой, А. Г. Гродецкой, С. А. Ипатовой и И. А. Кузьминой.

Преамбулы ко всем четырем выпускам *ВО* написаны Г. В. Петровой, при участии Н. П. Генераловой.

Основные тексты раздела «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники» и вошедших в него подразделов «Стихотворения неизвестных годов», «Незавершенное» и «Dubia», а также редакции и варианты рукописных автографов и печатных изданий, преамбула к комментариям и комментарии подготовлены Н. П. Генераловой, при участии А. Г. Айнбиндер, С. В. Березкиной, П. Е. Вайдман, Л. В. Герашко, А. Г. Гродецкой, С. А. Ипатовой, И. А. Кузьминой, А. С. Лобановой, В. А. Лукиной, Г. В. Петровой, Т. Г. Фирсовой («<Царь Максимилиан>») и Л. И. Черемисиновой.

Техническая подготовка тома осуществлена Н. П. Генераловой и В. А. Лукиной. Подбор иллюстраций осуществлен В. А. Лукиной.

Общая редакция тома принадлежит Н. П. Генераловой и В. А. Кошелеву.

Редколлегия выражает сердечную благодарность всем, кто способствовал работе над томом: прежде всего сотрудникам Рукописного отдела, Литературного музея и Библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, а также сотрудникам Государственного литературного музея А. Ю. Бобосову, Е. М. Варенцовой и Г. Л. Медынцевой, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного дома-музея П. И. Чайковского, Государственного музея Л. Н. Толстого, Государственного музея им. А. С. Пушкина и лично Е. А. Пономаревой.

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Выпуск четвертый неизданных стихотворений А. Фета

Ценз. разрешение: 31 окт. 1890. На титульном листе: М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевский переулок, № 5, 1891. Объявление о выходе: *МВед.* 1890. 30 нояб. № 331. С. 1.

Уже через полгода после празднования своего поэтического юбилея Фет признавался в п. к К. Р. от 28 авг. 1889: «Друзья подбивают меня издать новый выпуск „Вечерних огней“, для которого набралось до сорока стихотворений» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 775). Особую настойчивость и инициативу в стремлении «подтолкнуть» Фета к продолжению сборников *ВО* проявил Вл. С. Соловьев, о чем свидетельствует п. от 20 июля 1889: «Не забывайте, что осенью мы с Вами должны собрать новый выпуск „Вечерних огней“» (*РГБ*. См. также: *Фет/Соловьев.* С. 410).

Между тем замысел продолжения выпусков *ВО* возник у Фета раньше. 4 марта 1889 К. Р. писал в ответ на несохранившееся письмо Фета: «Вы спрашиваете, следует ли держать под спудом стихотворения ваши, обращенные ко мне? Я не вижу в этом необходимости: оглашение их только польстило бы моему тщеславию — весьма мне свойственному недостатку. Я и то тщетно доискивался в 3-м выпуске „Вечерних огней“ ваших стихов ко мне: „Сплывают льда былые своды“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 752). Однако Фет отодвинул работу над *ВО4*, отдав предпочтение другим замыслам, хотя не исключено, что он дожидался редакторской помощи Н. Н. Страхова. 22 апр. 1890 Страхов писал, откликаясь на просьбу Фета в не дошедшем до нас письме: «Мне все нездоровится — горло. Думаю, что придется ехать в Эмс; но так или иначе, а Воробьевки не миную. Стихами Вашими я готов заниматься сколько угодно, но не иначе как при Вас, и не сделаем ли мы этого летом?» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов.* С. 498). В свою очередь К. Р. писал 1 мая 1890: «Надеюсь, что с приездом к вам Н. Н. Страхова (которого я видел вчера издали в „Руслане и Людмиле“) вы поспешите изданием четвертого выпуска „Вечерних огней“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 825).

Страхов приехал в Воробьевку 14 июля 1890 и пробыл там до 7 авг. 16 июля 1890 Фет сообщал К. Р.: «Третьего дня, когда мы кончали обед, к общему восторгу, в дверях столовой показалась голова Страхова», прибывшего с целью «раскритиковать предполагаемый четвертый выпуск „Вечерних огней“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 847). 8 авг. Фет писал К. Р.: «Вчера вечером уехал от нас Н. Н. Страхов <...> Несмотря на обуявшую Страхова лень, я принудил его рассмотреть пятьдесят моих стихотворений, предназначенных в 4-й выпуск „Вечерних огней“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 851–852).

ВО4 был, вероятно, окончательно собран осенью 1890, так как 29 сент. 1890 в п. к К. Р. речь идет о его подготовке к печатанию: «...а между тем выпуск в продажу моих воспоминаний, печатание четвертой книжки „Вечерних огней“ и предстоящая совместная работа с графом Олсуфьевым над изданием Марциала, — все это до того теснится в дверях сокращающегося осеннего дня, что нужно известное усилие, чтобы здравомыслию протолкаться на свет Божий» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 865).

ВО4 составили 53 стихотворения: 4 из них датируются 1887 («Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу» («Сплывают ледяные своды...»), «Одним толчком согнать ладью живую...», «Не нужно, не нужно мне проблесков счастья...», «Мама! глянь-ка из окошка...»), остальные — 1888–1890. Лишь одно («Я. П. Полонскому» («В минувшем жизнь твоя богата...»), с датой: 26 авг. 1890) написано после просмотра Страховым основного корпуса. В выпуск вошло большое количество поэтических «посвящений», к-рым Фет отводил особое место. «В этом сборнике, — писал Фет К. Р. 14 окт. 1890, — моя благоговейная симпатия к Вам и Августейшей Супруге Вашей явится засвидетельствованною, можно сказать, на вечные времена; так как хотя бы и перестали говорить по-русски, я все-таки не буду окончательно забыт как лирик. Говорю это только в собственную защиту от демагогов (по-европейски), т. е. по-нашему хамов, которые, конечно, не простят мне моей симпатии к известным Членам Августейшего Семейства» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 868). Открывался сборник, как и предшествующий, прозаическим предисловием, где Фет сформулировал «свое отношение к черни», «к сочувствию заурядных людей», к «массе читателей» и «враждебным взорам с улицы», признаваясь: «Раскрывая небольшое окошечко четвертого выпуска в крайне ограниченном числе экземпляров, мы только желаем сказать друзьям, что всегда рады их встретить и что за нашим окном *Вечерние огни* еще не погасли окончательно».

ВО4 создавался Фетом уже в новой поэтической и духовной атмосфере: круг его «друзей» к концу 1880-х значительно расширился за счет молодых почитателей таланта поэта, страдавших, по их собственным признаниям, своеобразной фетоманией (см.: *Перцов П. П.* Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. М., 2002. С. 91).

Сборник был отдан в печать в начале октября 1890 и вышел в свет в конце ноября. 14 окт. 1890 Фет сообщил К. Р., что ВО4 находится в типографии, а 14 дек. Страхов благодарил Фета: «... усердно благодарю Вас и за книжку „Вечерних огней“ и за Ваши письма, в которых не только много задора, но и много дружбы» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов.* С. 507).

Одна из первых рецензий на *ВО4* появилась в *НВр* и принадлежала В. П. Буренину, в очередной раз выступившему почитателем поэзии Фета и обличителем «прозаической» точки зрения на поэзию: «Есть прозаические читатели и прозаические критики, которые издеваются над тем, что маститый поэт не оставляет и в свои преклонные годы прежних „любовных“ мотивов, а, напротив, разрабатывает их и теперь с такой же страстностью, как в былые годы». При этом рецензент резко высказался о фетовских стихах «на случай», намекая на неискренность автора посвящений членам августейшей семьи: «Среди этих альбомных стихотворений есть даже такие, в которых поэт рассыпается в лстивых комплиментах довольно фальшивого характера» (*Буренин В. Критические очерки // НВр. 1890. № 5308. 7 дек. С. 2*).

Рецензент *РВ* писал о Фете как о «великом мастере», над поэтическими творениями которого «бессильно всеизменяющее время», однако не преминул отметить, что почти половину сборника составляют часть стихов альбомного характера, частью поэтические послания и юбилейные приветствия: «...но зато другая половина таит в себе драгоценные жемчужины лирической поэзии» (1891. № 1. С. 336. Раздел «Новости литературы. Русской»). Критик «Северного вестника», назвав Фета «одним из оригинальнейших наших художников», тем не менее отметил «поистине аристократическую гордыню», с которой поэт «отворачивается от толпы». Воспроизведя Предисловие к сборнику целиком, рецензент писал: «Г-н Фет поэт штриха, поэт тончайшей, душевной детали, но поэт первоклассный, сильный и самобытный. В четвертом выпуске „Вечерних огней“ есть небольшие пьески, блестящие удивительною красотою и теми особыми полупрозрачными красками, которые можно найти только на палитре г. Фета. *Фетовские* краски, *Фетовский* стих, *Фетовский* ритм — где, кроме г. Фета, вы найдете это поразительное сочетание обаятельного напева с причудливейшими тонами раннего, летнего восхода?»; «*Фетовская поэзия* — это целое понятие, и в настоящую минуту совершенно законченное понятие» (*Северный вестник. 1891. № 1. С. 96–97. Раздел «Новые книги. I. Беллетристика и поэзия»*).

Положительные отклики на *ВО4* явились выражением настроения, характерного для определенной части читательской аудитории, и закрепили новое отношение к Фету-лирику, в 1894 следующим образом переданное В. Я. Брюсовым: «...„Вечерние огни“ были фейерверком, вдруг неожиданно загоревшимся в безлюдном поле, заставляющим в изумлении остановиться и смотреть, очарованному и пораженному» (*ЛН. М., 1991. Т. 98. Кн. 1. С. 755*).

Предисловие (С. 7).

Впервые: *ВО4. С. 3.*

После трогательного и высокочтознаменательного для нас сочувствия друзей к пятидесятилетию нашей музы... — Имеется в виду юби-

лей поэзии Фета, праздновавшийся 29 янв. 1889 (см. коммент. к ст-ниям «На пятидесятилетие музыки» («Нас отпевают. В этот день...») и «На пятидесятилетие музыки. 29 января 1889 года» («На утре дней все ярче и чудесней...») из *ВО4*).

1. Оброчник («Хоругвь священную подъяв своей десной...») (С. 8).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 1. № 2. С. 622 (39 отд. паг.), вместе со ст-нием «Устало все кругом, устал и цвет небес...» (в оглавлении: «Стихотворения А. А. Фета»), с датой и местом написания: «17 сентября 1889 г. Воробьевка», подпись (общая): «А. А. Фет». В *ПССм1892* не включено.

Ст. 1: Хоругвь священную неся в своей десной || Ст. 3–4: И потянулись все по просеке лесной. / И я блажен и горд, святыню воспевая, || Ст. 6–7: Что воем может быть ответят диким звери. / С святыней над челом и песнью на устах. || Ст. 8 как в п. к К. Р.

Варианты ст. 6, 8 учтены: *ВО1979*. С. 481.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 189: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Иду, — и тронулась за мной толпа живая, || Ст. 5–6: Пою, — и помыслам неведом детский страх; / Пускай на пенье мне ответят воем звери, —

ПССм1901. Т. 1. С. 48: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Иду — и тронулась за мной толпа живая, || Ст. 5: Пою — и помыслам неведом детский страх: || Ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: С трудом, но я дойду до вожделенной двери!

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 5 как в *ПССм1901*; ст. 6 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 293: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 2 окт. 1889, вместе со ст-нием «Людские так грубы слова...», без даты и места написания.

Ст. 6–8: Что диким может быть ответят воем звери,
 С святыней над челом и песнью на устах
 Усталый я дойду до вожделенной двери.

Варианты ст. 6, 8 учтены: *ВО1979*. С. 481. Полностью автограф воспроизведен (с опечаткой в ст. 6 и изменениями в пунктуации в ст. 7–8): *Фет/К.Р.* С. 779.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 73: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 9 окт. 1889, под номером «I», вместе со ст-нием «Людские так грубы слова...», без даты и места написания.

Ст. 6 как в п. к К. Р.

Ст. 8: Усталый, я дойду до вожделенной двери.

Варианты ст. 6, 8 учтены: *ВО1979*. С. 481. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 758.

Датируется 17 сент. 1889, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

Посылая ст-ние К. Р. в п. от 2 окт. 1889, Фет сообщал, что кн. Д. Н. Цертелев, редактор недавно основанного журнала *РО*, взял у него ст-ние для публикации: «Цертелев, как коршун, впивается во все мои стихотворные прегрешения последнего времени <...>. / Между прочим он выбрал и следующее стихотворение, написанное в конце сентября <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 779). О том же 9 окт. 1889 Фет писал и Полонскому: «В день моего приезда налетел Цертелев <...> затем, схватив черновую тетрадь стихотворений, стал ставить карандашом кресты, восклицая: „И это мне, и это мне“. Так между прочим выбрал он недавно написанное мною стихотворение, которое на правый суд твой прилагаю, не умея сказать о нем ни дурного, ни хорошего» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский.* С. 758). Хотя отзыв Полонского о ст-нии неизвестен, в *Экземпляре ВО4 Полонского* оно отмечено крестиком (против 1-й строфы) — знаком, к-рым поэт помечал особо понравившиеся ему произведения.

Ст-ние, без сомнения, носит программный характер и не случайно открывает *ВО4*. «Если <...> смотреть на художника только как на художника, на артиста, — писал Б. В. Никольский в статье «Основные элементы лирики Фета», открывавшей подготовленное им трехтомное издание Фета, — то героическая роль его, даже при ее высшей идеализации, даст нам образ *жреца* <...>. Главная добродетель, отличающая этот стоический образ, — неколебимая верность; главный подвиг, данный на долю жреца, — священнодействие <...> Он сам это ясно сознавал и всю мощь своего замкнутого поэтического призвания характерно и широко воплотил в пьесе „Оброчник“, так великолепно открывавшей четвертый выпуск „Вечерних огней“, которому суждено было остаться последним <...>» (*ИССС1901*. Т. 1. С. LXXII–LXXIII).

В. П. Буренин в статье, посвященной выходу *ВО4*, писал о Фете: «Он сам очень образно и характерно сравнивает себя с хоругвеносцем, который несет хоругвь, „воспевая святыню“, и чувствует себя „блаженным и гордым“. Прекрасной пьесой, заключающей в себе это счастливое сравнение, открывается новый сборник стихов маститого поэта; она служит как бы предисловием, выражающим настроение и смысл его поэтического служения <...>» (*Буренин В.* Критические очерки // *НВр*. 1890. 7 дек. № 5308. С. 2). Иначе оценил этот образ анонимный рецензент либерального журнала: «Если есть о чем пожалеть, так разве только о самом поэте, по какому-то злему капризу судьбы попавшем на не свойственный его настоящему, *светлому* дарованию темный путь публицистического обскурантизма и нарочитой, деланной, аффектированной гордыни... <...> / *Вой зверей* не есть ли поэтическая галлюцинация художественной фантазии? <...> Г-н Фет смотрит на мир через маленькое окошечко и, кто знает, чем показались бы ему люди, раскрой он не маленькое окошко, а распахни

он все окно — смелою рукою, с доверчивым чувством, с жаждой яркого солнечного света!» (Северный вестник. 1891. № 2. Отд. II. С. 97).

Оброчник — Зд. «образоносец, богоносец, носящий икону в крестном ходу» (*Даль*).

Ст. 1. *Хоругвь священную подъяв своей десной...* — *Хоругвь* — букв. большое полотнище на длинном древке с изображением Христа или святых, обычно используется в крестных ходах. *Десна*, десница — правая рука.

II. Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нзю> Константину Константиновичу («Сплывают ледяные своды...») (С. 8).

Впервые: *ВО4*. С. 6–7.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 280–281: под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 12: Какой в глуши высокий гость! || Ст. 15: Я робко за Тобой пою,

ПССм1901. Т. 2. С. 220–221: в разделе «Оды», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу», с датой без места написания, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Сплывают ледяные своды. || Ст. 6: Стихи, пропетые тобой. || Ст. 12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 15: Я робко за тобой пою — || Ст. 18: За юность светлую твою.

ПССм1937: под заглавием «Великому князю Константину Константиновичу», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1, 6 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: И буря и недуга злость? || Ст. 12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 15: Я робко за тобой пою, || Ст. 18 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9 (как в *ВО4*).

ВО1979: под заглавием «Его императорскому высочеству в. к. Константину Константиновичу», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 9 как в *ПССм1937*; ст. 12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 15: Я робко за тобой пою. || Ст. 18 как в *ПССм1901*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 47–47 об.: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 27 марта 1887, без заглавия, с датой: «25 марта 1887», без места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Сплывают льда былые своды...

Ст. 3–4: Письмо с короной золотой;
И распроставшись со столицей,

Ст. 8–12: Ужель затихли незаметно
И бури и недуга злость?
Какая весть благоволенья,
Какая свежесть вдохновенья,
Какой в глуши Высокий Гость!

Ст. 13: Весна неожиданно сладко веет,

Варианты ст. 1, 4, 8–9, 13 учтены: *ВО1979*. С. 481. Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 11): *Фет/К.Р.* С. 617.

Печатается по *ВО4*, с раскрытием титула адресата.

Датируется 25 марта 1887, по дате в п. к *К. Р.* и в *ВО4*.

Написано в ответ на п. от 17 марта 1887, в к-ром *К. Р.* писал: «Я с пригорбием увидел из вашего письма, что вы включаете себя в число плачущих (намек на строки Фета из послания Ф. Е. Коршу: «Я между плачущих — Шеншин / И Фет я только средь поющих», присланные Фетом *К. Р.* в п. от 18 февр. 1887. — *Ред.*) и не без трепета помышляете о предстоящих вам трудах и задачах. Мне, окруженному счастьем и довольствием, остается от души соблезновать вам и надеяться, что и над вашим небом тучи рассеются, дав солнышку пригреть вас и осушить слезы» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 614). К своему письму *К. Р.* приложил обещанное ст-ние «А. Н. Майкову по поводу его стихотворения „Над необъятною пустыней океана...“» («Уж скоро стает снег и понесутся льдины...»), написанное для традиционного состязания «Измайловские досуги», проводимого 1 мая в полку, где он служил. Отчасти стихотворное послание Фета является откликом на это ст-ние *К. Р.* Отзываясь на письмо и ст-ние, Фет писал 27 марта 1887: «Десять дней разливом небольшой речки нашей мы были отрезаны от всего света, и милостивое письмо Ваше, прибывшее в лодке, во всех отношениях может быть сравнено с голубицей, принесшей заключенным в ковчеге миртовую ветку. Оно возбудило во мне такой рой мыслей и ощущений, что я затрудняюсь, с чего начать. Конечно, начну с самого сильного чувства радости и благодарности, невольно сказавшихся в прилагаемом при сем стихотворении» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 616). Вдохновленный письмом Фета, *К. Р.* ответил ему стихотворным посланием, помеченным 29 марта 1887:

Отважно пройдена дорога
И цель достигнута тобой;
Ты, веря в доброе и в Бога,
Свершил высокий подвиг свой.

И юный, следом за тобою
Пуститься в путь дерзаю я...
Пусть путеводною звездой
Горит та вера мне твоя.

А ты, испытанный годами,
Неунывающий боец,
Ты, убеленный сединами,
Венчанный славою певец,

Меня — возвращенного судьбою
В цветах, и счастья, и любви —
Своей дряхлеющей рукою
На трудный путь благослови!

Ст. 3. *Письмо с короной золотой.* — Имеется в виду выдавленный именной штамп в левом верхнем углу на писчей бумаге К. Р., к-рый сменился незадолго до последнего письма, — голубой диск, в к-рый золотом древнерусской вязью вписано: «Константин»; сверху на диске золотая корона.

Ст. 6. *Стихи, пропетые Тобой.* — О присланном ст-нии К. Р. «А. Н. Майкову...» (см. выше) Фет писал: «Что мне сказать о прелестном стихотворении Вашем, вдохновенном широким чувством красоты и человечности, выразившихся в таких твердых, в меру пышных стихах? Стихотворение это не сочинение, не выдумка, не праздная забава, а могучее, хотя и тонкое человеческое чувство, запросившееся на свободу» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 616).

Ст. 15. *Я робко за Тобой пою.* — Указанная строка пришлась «не по сердцу» Я. П. Полонскому, писавшему 7 дек. 1890: «Как может Муза твоя робеть — перед Музой, которая может еще у тебя поучиться. — Таким стихом можно еще обмолвиться перед каким-нибудь гением первой величины: — перед Гёте или перед Байроном» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский.* С. 856). В п. от 9 дек. 1890 Фет возразил на этот упрек: «Я хочу прежде всего быть вполне свободным, т. е. искренним. <...> Спрашивается, какой же дьявол может заставить меня написать тебе неискреннее приветствие в стихах? Какой черт может заставить Вел<икого> Князя дружески обращаться ко мне? Он чует во мне искреннего поэта, и я в нем чую то же. / С распуханием первых весенних почек старый соловей без всякого кривляния может сказать трепещущему молодой жизнью зяблику: „Я робко за тобой пою“, вовсе не задаваясь вопросом о том, кто из них поет лучше. А весь смысл стихотворения именно тот, что Вел<икий> Кн<язь> молод, а я стар. Может быть, найдутся передовые дураки, которые отвернутся от тебя из-за твоего превосходительства; но я от души желаю тебе быть высокопревосх<одитель>ством, а сам по своему закоренелому эгоизму обращаюсь туда, куда мне приятно, а не туда, куда меня направляют демагоги. Истинный демагог должен раздать свое родовое имущество, иначе он неискренний изменник своего лагеря» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский.* С. 858–859). В следующем п. (от 19–20 дек. 1890) Полонский отказался от своего упрека: «Никогда не сомневался я в твоей искренности — и раскаиваюсь, что осудил стих твой <...>. Ты человек во сто раз более цельный, чем я», однако возразил на пожелание «быть высокопревосх<одитель>ством»: «Спасибо тебе за доброе пожелание — верю его искренности. — Но на кой мне ляд всевозможные чины и проч. и проч.! Нет во мне ни малейшего честолюбия!» (*ИРЛИ*.

Ср. также: *Фет/Полонский*. С. 862). В ЛН (*Фет/Полонский*) высказано некорректное предположение о том, что «Фет говорил о превосходстве Полонского над другими поэтами и пожелал ему „быть высокопревосходством“, пародируя обращение „Ваше Высокопревосходительство“» (С. 864, примеч. 16). Ошибочно и следующее утверждение: «Шутку Фета он (Полонский. — *Ред.*) не оценил и понял его слова как пожелание получить повышение в чине» (Там же). Неверная трактовка приведенного пассажа, очевидно, вызвала и ошибочное прочтение соответствующих слов в письме Фета: «превосходства» вместо «превосходительства» и «высокопревосходством» вместо «высокопревосх<одитель>ством», поскольку в оригинале не был замечен дефис: «высокопревосх-ством» (Там же. С. 859).

III. Поэтам («Сердце трепещет отрадно и больно...») (С. 9).

Впервые: *ВО4*. С. 8–9.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 91: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Подняты очи, и руки воздеты; || Ст. 6: Правду провидит он с высей творенья; || Ст. 8: Золотом вечным горит в песнопеньи! || Ст. 14: Видеть так радостно тонкие краски;

ПССм1901. Т. 1. С. 81, с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Подняты очи и руки воздеты; || Ст. 5–7: В ваших чертогах мой дух окрылился, — / Правду провидит он с высей творенья: / Этот листок, что иссох и свалился, — || Ст. 8 как в п. к К. Р. || Ст. 14–15: Видеть так радостно тонкие краски: / В радугах ваших, прозрачно-воздушных,

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в п. к К. Р; ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 8 как в п. к К. Р; ст. 15 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 2.

Ст. 2: Подняты очи, и руки воздеты.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Подняты очи, и руки воздеты, || Ст. 8: Золотом вечным горит в песнопенье. || Ст. 15 как в *ПССм1901*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 61–61 об.: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 12 июня 1890, без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Подняты очи и руки воздеты.

Ст. 8: Золотом вечным горит в песнопеньи.

Ст. 13: С торжищ житейских бесцветных и душных

Ст. 15: В радугах ваших прозрачно воздушных

Полностью автограф воспроизведен (с изменением огласовки в ст. 8: *песнопенье* вместо *песнопеньи*, с изменениями в пунктуации в ст. 13, 15): *Фет/К.Р.* С. 840.

Черновой автограф ст-ния, как указано в *ПССм1937* (С. 691), *ПССм1959* (С. 726) и *СиП1986* (С. 643), хранился в архиве Я. П. Полонского (*ИРЛИ*). В *ВО1979* упоминание об этом автографе отсутствует. Обнаружить его в архиве Полонского не удалось.

Печатается по *ВО4*, с изменением: в ст. 8 (*Золотом вечным горит в песнопеньи*. вместо *Золотом вечным горит в песнопеньи*.) как в п. к К. Р.

Датируется 5 июня 1890, по дате в *ВО4*.

Вскоре после написания ст-ния, 9 июня 1890, в Воробьевку приехал Я. П. Полонский с семьей. Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 12 июня 1890, Фет приложил к нему и перебеленное ст-ние Полонского «В солнечное утро. 11 июня 1890»:

Тщетно Фет гардиной темной
Ты окно мне занавесил, —
Новый день румян и весел
Заглянул в мой угол скромный...
Вижу утреннего блеска
Ярко вспыхнувшие краски:
Слишком явны солнца ласки —
Их не спрячет занавеска! —
Угол мой душе не тесен, —
Но над ним смеются боги...
Чу! в зеленые чертоги
Кличет Муза птичьих песен.
Но я раб иной привычки,
Размышляю — вот несчастье!
Не могу принять участия
В этой птичьей переключке...

(В переработанном виде ст-ние было опубликовано Полонским в «Книжках Недели» (1890. № 10. С. 14) под заглавием «В гостях у А. А. Фета» («Тщетно сторою оконной...»)). Обоим ст-ниям предшествовали слова: «Сегодня утром Яков Петрович из своего флигеля принес написанное им стихотворение, и я упросил его переписать его набело для Вашего Высочества, причем пользуюсь местечком представить на суд Ваш и мое последнее стихотворение, которое, относясь к моим избранникам, может настолько же обращаться к Полонскому, как и к Вашему Высочеству» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 840). В ответном п. от 18 июня 1890 К. Р. писал: «Вчера вечером <...> на письменном столе бросился мне в глаза конверт с знакомым почерком. Я не мог удержать крика радости; она усилилась, когда я прочитал одобрение Музе, навещавшей меня в дежурной палатке, и перешла в настоящий восторг по прочтении стихотворения вашего и Якова Петровича. И долго потом мне не удавалось заснуть от избытка поэтических

ощущений. На ваше пожелание творческих искр отвечаю стихотворением. (Далее текст ст-ния «Улыбка радостная мая...». — *Ред.*) <...> Счастливы поэты, к которым вы относите такие стихи, как ваши последние <...>. Дух захватывает и слезы умиления готовы брызнуть. Редко встречал я так верно угаданное ощущение и выраженное так недосыгаемо прекрасно» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 842–843).

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 1-й строфы) — знаком, к-рым поэт помечал особо понравившиеся ему произведения.

Приводя ст-ние «Поэтам» в статье «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского», Вл. Соловьев писал, что, с точки зрения Фета, дело поэзии «не в том, чтобы предаваться произвольным фантазиям, а в том, чтобы провидеть абсолютную правду всего существующего» (*РО*. 1890. № 12. С. 633). На страницах либерального журнала, напротив, прозвучала резко негативная оценка ст-ния: «*Бесцветные, душевные житейские торжища...* Однако ходили же титаны поэзии на эти житейские торжища, не находя их вовсе ни бесцветными, ни душевными! Дело не в *торжищах*, а в людях. Торжища — слово пустое, которого можно пугаться только при несколько расстроенном воображении...» (*Северный вестник*. 1891. № 2. Отд. II. С. 98). Сравнивая ст-ние «Поэтам» с другим, в к-ром так же ясно выразилась мысль о вечном как об атрибуте поэзии («Если радуется утро тебя...»), Н. Н. Страхов писал о том, что Фет «превосходно понимал свою поэтическую деятельность и часто выражал это понимание с удивительной ясностью. <...> И он прав: роза действительно навсегда осталась в волшебном стихе. Вот почему и в том восторженном гимне, который он пропел „Поэтам“, он с такою силою останавливается на той же мысли <...> Не следует понимать этих слов так, что стихи поэтов остаются навсегда в памяти людской, что они переживают современность и таким образом <...> *увековечивают* известные имена и события. Нет, смысл здесь совершенно другой: Фет восхищен тем, что у поэтов все принимает форму вечности, облекается в вечность» (*Страхов Н. Н.* Несколько слов памяти Фета // *ПССМ1901*. Т. 1. С. LI–LII).

IV. «Одним толчком согнать ладью живую...» (С. 9).

Впервые: *РВ*. 1888. Т. 194. № 1. С. 106, под номером «I», в подборке с семью ст-ниями, вошедшими в *ВОЗ*, под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета» (в оглавлении: «Восемь стихотворений А. А. Фета»; см. коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...») в наст. томе, кн. 1), с датой: «28 октября 1887 г.», без места написания.

Ст. 4 как в п. к *К. Р.* || Ст. 7: Дать сердцу жизнь, дать сладость тайным мукам, || Ст. 8, 11 как в п. к *К. Р.* || Ст. 12: Вот в чем его и признак, и венец.

Вариант ст. 7 учтен: *ВО1979*. С. 481.

ПССм1901. Т. 1. С. 82: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4, 8 как в п. к К. Р.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4, 8 как в п. к К. Р. || Ст. 10: Усилить бой бестрепетных сердец — ||

Ст. 11 как в п. к К. Р. || Ст. 12: Вот в чем его и признак и венец!

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 11–12: Вот, чем певец лишь избранный владеет! / Вот, в чем его и признак, и венец!

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 107: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 9 дек. 1887, с датой: «28 октября 1887», без места написания.

Ст. 4: Учуять ветер с цветущих берегов,

Ст. 8: Чужое вмиг почувствовать своим,

Ст. 11–12: Вот чем певец лишь избранный владеет,
Вот в чем его и признак и венец.

Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 655.

Датируется 28 окт. 1887, по дате в п. к К. Р., первой публикации и в *ВО4*.

Сначала, как обычно, ст-ние было послано Н. Н. Страхову (п. не сохр.), к-рый в п. к Фету от 16 нояб. 1887 предложил передать присланные ему ст-ния новому редактору *РВ* Ф. Н. Бергу, что, по-видимому, и было им сделано. По поводу ст-ний он писал: «Ваши стихотворения удивительны, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич! Каким образом старые темы у Вас получают свежесть и жизненность, как будто они только что явились на свет.

Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам

Вы действительно умеете» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 445). Поскольку в *РВ* был опубликован другой вариант ст. 7, к-рый цитирует в своем п. Страхов, можно предположить, что при подготовке *ВО4* Фет вернулся к первоначальному варианту, ставшему окончательным. Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 9 дек. 1887, Фет, имея в виду *ВО3*, писал: «Прилагаю при сем последнее стихотворение, не успевшее войти в процензированный уже сборник» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 655). В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 1-й строфы) — знаком, к-рым поэт помечал особо понравившиеся ему произведения.

Вл. С. Соловьев назвал это стихотворение «вдохновенной характеристикой поэтического вдохновения» (*Соловьев В.* О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // *РО*. 1890. № 12. С. 633).

V. «Устало все кругом, устал и цвет небес...» (С. 10).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 1. № 2. С. 623 (40 отд. паг.), вместе со ст-нием «Оброчник» («Хоругвь священную подъяв своей десной...») (в оглавлении: «Стихотворения А. А. Фета»), с датой и местом написания: «24 августа 1889 г. Воробьевка», подпись (общая): «А. А. Фет».

Ст. 7 как в п. к Полонскому. || Ст. 8: Отказом от борьбы и смертною истомой.

ВО4: с ошибочной датой: «24 августа 1890. Воробьевка».

ЛСм1894. Ч. 1. С. 320: в разделе «Осень», с датой как в *ВО4*, с изменением в пунктуации.

Ст. 1: Устало все кругом: устал и цвет небес,

ПССм1901. Т. 1. С. 452: в разделе «Природа. Осень», с датой: «24 авг. 1889», без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: И желтый тот листок, что наконец свалился, —

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в п. к Полонскому.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 68 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 26 авг. 1889, без даты и места написания.

Ст. 5: Лепечет лишь фонтан, средь дальней темноты,

Ст. 7–8: О ночь осенняя, как всемогуща ты
Отменою борьбы и смертною истомой.

Вариант ст. 8 учтен: *ПССм1937*. С. 637; *ВО1979*. С. 481. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 751.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 288 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 28 авг. 1889, без даты и места написания.

Ст. 7–8 как в п. к Полонскому.

Вариант ст. 8 учтен: *ВО1979*. С. 481. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 775–776.

Печатается по *ВО4*, с исправлением даты по первой публикации, по п. к К. Р. и по переписке Фета с Я. П. Полонским (см. ниже).

Датируется 24 авг. 1889, по дате в первой публикации и по переписке (см. ниже). Та же дата в *Хрон. указ.*

Посылая ст-ние в п. к Полонскому от 26 авг. 1889, Фет сообщал, что написал его «третьего дня» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 751), т. е. 24 авг., что совпадает с датой в *РО* и позволяет с уверенностью датировать ст-ние не 1890-м, как в *ВО4*, а 1889-м. При этом Фет писал: «Мщу тебе стихотворением, написанным третьего дня», имея в виду присланное ему накануне ст-ние Полонского «Подросла» («Моя мать от нужды и печали...»), на к-рое он откликнулся целым рядом замечаний. 31 авг. 1889

Полонский отвечал: «...поговорю о твоих стихах, которыми ты мстишь мне. — Какая благоуханная поэтическая мечь! — И какая дерзость — сказать *устал и цвет небес*. Но и эту дерзость я тебе прощаю, так она хороша. — Только в последнем стихе есть словцо, которое мне не нравится — это:

Отменою борьбы —

Это не ясно — ночь, как и всё на свете — как и я, грешный, никакой борьбы *отменить* не может. — Я бы сказал проще:

Свою тишиной и смертною истомой.

(Под строкой Полонский сделал сноску: «даже, по-моему, лучше: „отсутствием“ борьбы». — *Ред.*). Тут нужна *тишина* — нужна для того, чтобы ты слышал, как *лепечет фонтан*» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 752). В ответном п. от 4 сент. 1889 Фет подробно объяснил смысл двух последних строк стиха: «Подумаю над твоим указанием на *отмену*. <...> Конечно, ни с кем так не удобно совещаться о поэтических тонкостях, как с тобою. И поэтому поставляю тебе на вид: в предыдущем стихе указывается не на сладость или приятность осенней ночи, а на ее всемогущество. Чем же высказывается это всемогущество? Всемогущество может высказываться только активно, а не пассивно. Как бы я ни подставлял тебе спину для побоев, я могу доказать этим все что угодно по отношению к тебе, кроме всемогущества. А если я начну тулумбасить и трепать тебя как тряпку, то докажу свое всемогущество. Чем же у меня ночь доказывает свое всемогущество? Она и сама заражена, и меня квазит смертною истомой. Это не шуточное дело. Чем же еще она проявляет свое действие? Тишина ее может быть прелестным ее качеством, но не воздействием на меня. Живой, я с утра до вечера сижу в *борьбе* пожирания одного другим, и вдруг, открывая балкон, я поражен, что ночь не принимает, не допускает к себе этой борьбы, и чувствую, что если и я попаду в нее, то она и во мне убьет это чувство борьбы. Ты совершенно справедливо заметил, что отменять или подтверждать может только существо сознательное, а не ночь или что-либо тому подобное. Но оттенок нужной мне мысли сохранит другое слово: *отказом от борьбы*. Слабый столик может заставить меня целый час простоять с подносом с фруктами или с бумагами к докладу, отказываясь удержать эти предметы на своих хилых ножках. Между тем никакая философия не воспретит мне сказать: этот стол, стул отказался мне служить. И потому с твоего разрешения ставлю: „Отказом от борьбы“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 754–755). 7 окт. Полонский писал: «По-моему, и ты попал прямо в точку, заменивши слово „отменою“ — „отказом от борьбы“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 756).

Посылая стихотворение К. Р. в п. от 28 авг. 1889, Фет писал: «В настоящее время наступили неприятные холода, у нас совершенно преждевременные; но дня два тому назад была изумительная осенняя ночь, вы-

завшая у меня следующие строки <...>» (ИРЛИ. См. также: Фет/К.Р. С. 775). В ответном п. от 5 сент. 1889 К.Р. назвал это ст-ние «прелестным», сообщив, что осень и его «вдохновила» на создание нового ст-ния («Не много дней осталось цвести...»). Текст этого ст-ния, посланного в письме, сохранил следы редакторской правки Фета (ИРЛИ. См. также: Фет/К.Р. С. 777).

В. П. Буренин по поводу этого ст-ния писал: «...в числе его „вечерних“ вдохновений встречаются такие, пред которыми бледнеют вдохновения молодых лет. Я не знаю из прежних пьес г. Фета ни одной, которая по задушевности, силе и глубине впечатления могла бы сравниться с следующим поэтическим шедевром четвертого выпуска „Вечерних огней“ <...>. / За два последние стиха, полные удивительной выразительности и сосредоточенной мысли, я готов отдать сотни строк фразистых завываний современных „певцов расслабления“» (Буренин В. Критические очерки // *НВр*. 1890. 7 дек. № 5308. С. 2). Отметил это ст-ние и автор анонимной рецензии в *РВ*: «Вот, например, восьмистишие, поразительное по силе выражения и красоте рисунка. Таких стихотворений немного найдется и у великих поэтов, не говоря уже о поэтах второстепенных <...> / Прочитав это стихотворение, всякий поймет, что значит выражение Баратынского о Гёте: „с природой одною он жизнью дышал, ручья разумел лепетанье“. Это не пейзаж, это музыкальная картинка. Пейзаж должен быть объективен, поэтому он бывает и холоден, не трогает чувства; стихотворение же Фета заставляет сжиматься сердце, волнует нас, потому что в нем поэт удивительно тонко и грациозно выразил в образах чувство, пробуждаемое осенью. Он говорит всего лишь об осенней усталости, которая отпечатлелась на всей природе, и о дисгармонии с нею лепечущего фонтана, говорящего о жизни незримой, но знакомой. <...> Как сильны последние два заключительные стиха: действительно смертная истома осени производит чарующее впечатление» (Вечерние огни. Выпуск четвертый неизданных стихотворений А. Фета. Москва. 1891 г. // *РВ*. 1891. № 1. С. 336–337. Раздел: «Новости литературы»).

VI. Их Императорским Высочествам В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу и В<еликой> К<нягине> Елизавете Маврикиевне («Давно познав, как ранят больно...») (С. 10).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 6. № 11. С. 237, под номером «I», вместе со ст-ниями «Не нужно, не нужно мне проблесков счастья...» и «В полуночной тиши бессонницы моей...» (в оглавлении: «Стихотворения А. А. Фета»), под заглавием «Их Императорским Высочествам Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елизавете Маврикиевне», с датой и местом написания: «Москва. 30 января 1889 г.», подпись: «А. Фет».

ЛСм1894. Ч. 2. С. 298: под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елисавете Маврикиевне», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 11: Навеет — горных сновидений

ПССм1901. Т. 2. С. 225: в разделе «Оды», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елисавете Маврикиевне», с датой без места написания, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4–5: Гляжу на юношей-певцов. // Но пред высокою четою || Ст. 10 как в п. к К. Р.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Великому князю Константину Константиновичу и великой княгине Елисавете Маврикиевне», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4–5 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в п. к К. Р.

ВО1979: под заглавием «Их императорским высочествам в. к. Константину Константиновичу и в. к. Елизавете Маврикиевне», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4–5 как в *ПССм1901*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 236–236 об.: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 30 янв. 1889, под заглавием «Их Императорским Высочествам Великой Княгине Елизавете Маврикиевне и Великому Князю Константину Константиновичу», в дате первоначально было «2-го», исправлено на: «30-го января 1889», подпись: «А. Фет».

Ст. 8: Белеет Ангела крыло.

Ст. 10–12: В минуту затаенных слез
Навеет райских сновидений
И чистоты нагорных рос.

Варианты ст. 11–12 учтены: *ВО1979*. С. 482. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 747.

Печатается по *ВО4*, с раскрытием титулов адресатов.

Датируется 30 янв. 1889, по дате в п. к К. Р., первой публикации и в *ВО4*.

Написано в ответ на поздравительное письмо К. Р. в виде сонета «А. А. Фету. На 28 января 1889» («Есть помыслы, желанья, стремленья...», вошло в сб.: Стихотворения К. Р. СПб., 1913. Т. 1. С. 69 — под заглавием «А. А. Фету. На пятидесятилетие его писательской деятельности. 28-го января 1889», с местом написания и датой: «Мраморный дворец. 25 января 1889»), а также на поздравительную телеграмму его супруги Елизаветы Маврикиевны, посланные Фету в связи с празднованием 50-летнего юбилея его литературной деятельности. Сонет, поме-

ченный январем 1889, был послан Фету 26 янв. 1889 (см. коммент. к ст-нию «На пятидесятилетие музы. 29 января 1889 года» («На утра дней все ярче и чудесней...») в наст. томе), а также приложен к п. К. Р. от 1 февр. 1889 в виде литографированного печатного листка.

А. А. ФЕТУ

На 50-летний юбилей его литературной деятельности

Есть помыслы, желанья, стремленья,
И есть мечты в душевной глубине:
Не выразить словами их значенья —
Неведомы таятся в нас оне.

Ты понял их: ты вылил в песнопенья
Те звуки, что в безгласной тишине
Пленяют нас, — те смутные виденья,
Что грезятся лишь в мимолетном сне.

Могучей силой творческого духа
Постигнув все неслышное для уха,
Ты угадал незримое для глаз.

И сами мы тех сердца струн не знали,
Что в сладостном восторге трепетали,
Когда, чаруя, песнь твоя лилась.

(ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 240; подпись: «К. Р.»).

28 янв. 1889, непосредственно в день юбилея, к-рый К. Р. отмечал в Петербурге, устроив в честь Фета обед в Мраморном дворце, великий князь, откликаясь на присланное ст-ние (см. ниже, коммент. к ст-нию «На пятидесятилетие музы» («На утра дней все ярче и чудесней...»)), общал: «Сегодня мы с женой отпраздновали вас обедом: к нам собрались гр. С. А. Толстая (вдова А. К. Толстого. — *Ред.*), Яков Петр<ович> Полонский и гр. А. А. Кутузов с женой; мы пили шампанское за вас и за вашу Музу et les oreilles ont dû vous tinter (и в ушах у вас, должно быть, звенело — *франц. Ред.*). К сожалению, А. Н. Майков по нездоровью должен был отказаться от нашего приглашения. — Вы видите, вас и в Петербурге не забыли. Сонет, посвященный вам, я отпечатал и в „Новом времени“, предварительно подвергнув его суду Н. Н. Страхова. — Мне надо быть глубоко благодарным моей Музе за то, что она не изменила мне к вашему юбилею: я был бы бесконечно несчастлив, если б не справился с поздравлением в стихах. Зато теперь я все еще не могу опомниться от радости, что не опоздал к сроку. — Душевное спасибо вам за ответ» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 745–746).

27 янв. Фет получил поздравительную телеграмму от «королевы эллинов» Ольги Константиновны, а 28 — телеграммы от великих княгинь Александры Иосифовны и Елизаветы Маврикиевны. В благодарствен-

ном письме от 30 янв. 1889, к которому было приложено ст-ние, Фет назвал сонет К. Р. «высокохудожественным» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 746). 1 февр. 1889 К. Р. писал: «Милейший мой Афанасий Афанасьевич, двенадцать стихов, вылившихся из-под вашего волшебного пера, восхитили нас и тронули так, как будто перо это обронило крыло ангела. Эти стихи увековечат нашу к вам привязанность, а об искренней, горячей благодарности, которую мы к вам питаем, вы догадаетесь сами с чуткостью, свойственною вам» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 748).

Прочитав ст-ние, Полонский писал Фету 27 нояб. 1890: «Читал твои стихотворения в ноябрьской книжке „Русского обозрения“. — „Их Высочествам“ очень тонкая, поэтическая похвала — на такую тему никто не сумеет написать так, как ты; — но два последних стиха в такой явной вражде с русской грамматикой, что — я — не мог этого не заметить.

Навеет горних сновидений и аромата

Навеять — что? — требует винит<ельного>, а не родит<ельного> падежа... По-моему, было бы правильнее —

Навеет рой святых видений

И аромат [весенних] эдемских роз»

(ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский.* С. 853). В Экземпляре ВО4 Полонского эти стихи отмечены карандашной чертой слева, а слова «аромата райских» подчеркнуты волнистой чертой как неудавшиеся.

Фет не согласился с замечанием Полонского и отвечал 29 нояб. 1890: «Что же касается „Навеет райских сновидений“, то я ни с какими грамматиками в мире не соглашусь. Навевать можно сны, подобно тому, как можно веять гречиху и рожь, но окончательно навеять рожь, гречиху и сны нельзя, а можно только: ржи, гречихи и снов. (К этому месту Фет сделал сноску: «Так как в этой форме частица *на-* требует родительного падежа: набрал денег». — *Ред.*)» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский.* С. 855). Характерно, что Фет цитирует ранний вариант ст. 11, сохранившийся в п. к К. Р.). Полонский, однако, не согласился с «грамматической заметкой» Фета и писал 7 дек. 1890: «...но твоя правдивая фраза — везде употребившая винительный падеж вместо родительного („сны“, „гречиху“, „рожь“), ведет к тому, что *окончательно* можно только навеять ржи, гречихи и снов. — По-моему, ржи и гречихи можно, так как это предметы, делимые (Далее до слов «и рассыпающиеся» вписано. — *Ред.*) на фунты, пуды, четверики и рассыпающиеся... На это есть указания и в грамматиках. — Я люблю пить чай — но я покупаю фунт чаю, сахару, ржи, муки... (Далее до слова «песку» вписано. — *Ред.*) или купи мне гречихи, муки, песку. Можно и навеять ржи, — и намолоть муки; — но *сны* не подходят к этому исключению, — и *навеять снов*, по моему разумению, едва ли грамматически правильно — если только не подразумевается количество — „мало“, „много“, „несколько“» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский.* С. 856). Очевидно, Фет остался при своем мнении и не внес исправлений в текст ст-ния.

Вел. кн. Елизавета Маврикиевна, урожд. принцесса Елизавета Августа Мария Агнеса Саксен-Альтенбургская, герцогиня Саксонская (1865–1927) — супруга (с 1885) вел. кн. Константина Константиновича. В *ВО4* к ней обращены ст-ния «Она» («Две незабудки, два сапфира ...»), «Людские так грубы слова...» и «К Ней» («Кто постигнет улыбку твою...») (см. ниже). См. также ст-ния, посвященные обоим августейшим супругам: «Сердце желанием встречи томимо...» и «Когда дыханье множит муки...» в наст. томе.

VII. Она («Две незабудки, два сапфира...») (С. 11).

Впервые: Бесплатное приложение к журналу «Нива» на 1890 год. Сборник стихотворений, романов, повестей и рассказов. СПб., 1890. С. 1, под номером «II», вместе со ст-ниями «Алмаз» («Не украшать чело царицы...») и «Людские так грубы слова...», под общим заглавием «Стихотворения А. Фета», без даты и места написания.

Ст. 1: Две незабудки, два сапфира, || Ст. 3: И тайны горнего эфира, || Ст. 6 как в п. к К. Р. от 20 марта 1889.

Вариант ст. 6 учтен: *ВО1979*. С. 482.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 301: под заглавием «Великой Княгине Елисавете Маврикиевне», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Две незабудки, два сапфира — || Ст. 5: Ее кудрей руно золотое —

ПССм1901. Т. 2. С. 226: в разделе «Оды», под заглавием «Она. Великой Княгине Елисавете Маврикиевне», с датой без места написания, с изменением в пунктуации.

Ст. 2: Ее очей приветный взгляд

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 254 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 20 марта 1889, без даты и места написания.

Ст. 1: Две незабудки, два сафира

Ст. 6: Приносит свет, что лишь один,

Вариант ст. 6 учтен: *ВО1979*. С. 482. Полностью автограф воспроизведен (без разбивки на строфы, с исправлением в ст. 1 *сафира* на *сапфира*, с изменением пунктуации в ст. 2): *Фет/К.Р.* С. 755.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 77: авторизованный текст ст. 5–8 (см. ниже), в п. к К. Р. от 8 авг. 1890.

Воспроизведено: *Фет/К.Р.* С. 852.

Датируется 20 марта 1889, по дате в *ВО4*.

Ст-ние посвящено вел. кн. Елисавете Маврикиевне (см. коммент. к предыдущему ст-нию) и написано под впечатлением от посещения Фетом и его женой 13 марта 1889 Мраморного дворца (резиденции К. Р.) и

от оказанного им «милостивого приема». В Петербург Фет приезжал для получения звания камергера в связи с 50-летием его литературной деятельности. 15 марта он в этом качестве был представлен Александру III в Гатчине, о чем сообщал в п. к К. Р. от 20 марта 1889, написанном уже после возвращения в Москву. Текст стиха предварялся следующим рассуждением: «Если бы когда-нибудь зимним вечером у камина мне пришлось рассказывать внимательным внукам, как мы, дедушка и бабушка, зашли во дворец, милостиво провожаемые по нем Августейшими Хозяевами, то я, быть может, приблизительно верно сумел бы изобразить и блестящую обстановку, и оказанный нам милостивый прием. Но когда бы предстояло передавать сущность вынесенных нами душевных ощущений, — пришлось бы отказаться от исполнения подобной задачи. Трудно даже намекнуть, о чем тут речь; — и желая выйти из затруднения, дерзаю прибегнуть к неблагоприятной помощи — сплетни. Жена передала мне милостивый вопрос Ее Высочества, — приятно ли быть Марье Петровне женою поэта? — Конечно, последняя отвечала, что супруг Ее Высочества не только поэт, но и прирожденный музыкант. „А какой, если бы вы знали, — воскликнула Великая Княгиня, — это человек!“ И вот, если бы пришлось говорить о том, что такие Высокие Особы, не ограначась Августейшим приемом, соблаговолили допустить нас в самое святилище семейной Их жизни, — я бы не мог передать всего обнявшего нас сердечного умиления. Впервые пришлось позавидовать могучим поэтам, способным, подобно Горацию и Пушкину, в нескольких словах навеки сохранить бессмертный и властный образ. Сельская Муза моя только робко шепчет <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 755). 11 апр. 1889 К. Р. откликнулся на присылку стиха: «Я остался в восторге, а жена пришла в смущение, прочитав прелестное ваше стихотворение. Если бы оно и не заключалось в письме от вас, я бы не усомнился, что написал его Фет; ему одному свойствен этот особенный, неподражаемый взгляд на вещи. Мне вспомнился рассказанный вами миф о царе Мидасе, который до чего только ни касался, все превращал в золото. Вы этот Мидас, а стихи ваши — его чистое золото» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 756).

Исправление в ст. 6 было внесено позднее, очевидно по замечанию гостившего в Воробьевке в июле — августе 1890 Н. Н. Страхова, принявшего участие в подготовке ВО4, на что Фет указал в п. к К. Р. от 8 авг. 1890 (см. преамбулу к наст. разделу): «Более всего радует меня поправка стихотворения, озаглавленного „Она“, в котором последний куплет был (Далее вариант ст. 5–8 как в «Ниве». — *Ред.*) <...> — и переправлен следующим образом:

Ее кудрей руно златое
В таком свету, какой один,
Изображая неземное,
Сводил на землю Перуджин.

Не правда ли, что эта версия, избегая всякого шатания, гораздо ближе указывает на золотистый фон, окружающий младенческую чистоту белокурой головки?» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 852).

2 окт. 1889 Фет сообщал К. Р., что ст-ние выбрано редактором *РО* для публикации: «Цертелев, как коршун, впивается во все мои стихотворные прегрешения последнего времени, и я так счастлив, что, не зная, о ком идет речь, он отметил для своего журнала стихотворение „Она“, начинающееся стихом: „Две незабудки, два сафира...“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 779), однако в *РО* ст-ние напечатано не было.

Ст. 8. *Сводил на землю Перуджин*. — Имеется в виду итал. художник эпохи Возрождения, учитель Рафаэля — Перуджино Пьетро (1446–1524). В п. к К. Р. от 14 апр. 1889 Фет, получив присланную по его просьбе фотографию Елизаветы Маврикиевны, вновь писал о «перуджиновски-воздушном лике Ее Высочества» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 759).

VIII. «Людские так грубы слова...» (С. 11).

Впервые: Бесплатное приложение к журналу «Нива» на 1890 год. Сборник стихотворений, романов, повестей и рассказов. СПб., 1890. С. 2, под номером «III», вместе со ст-ниями «Алмаз» («Не украшать чело царичы...») и «Она» («Две незабудки, два сапфира...»), под общим заглавием «Стихотворения А. Фета», без даты и места написания.

Ст. 2: Их даже нашептывать стыдно || Ст. 3, 6 как в п. к К. Р. || Ст. 8: Как сердце ее молодое; || Ст. 9–10, 12 как в п. к К. Р.

Варианты ст. 6, 9–10, 12 учтены: *ВО1979*. С. 482.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 307: под заглавием «Великой Княгине Елисавете Маврикиевне», с изменением в пунктуации.

Ст. 5: Вот, роза раскрыла уста,

ПССм1901. Т. 2. С. 230: в разделе «Оды», под заглавием «Великой Княгине Елисавете Маврикиевне», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Людские так грубы слова, — || Ст. 4–6: Смотреть при тебе мне завидно: // Вот роза раскрыла уста, — / В них дышит моленье немое, || Ст. 8 как в первой публикации. || Ст. 10: От счастья роза увяла —

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–6 как в *ПССм1901*. || Ст. 10: От счастья роза увяла

Автографы:

1) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 293 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 2 окт. 1889, вместе со ст-нием «Оброчник» («Хоругвь священную подъяв своей десной...»), без даты и места написания.

Ст. 2–3: Их даже нашептывать стыдно,
На цвет проглянувший едва

Ст. 6: Дохнуло моленье немое:

Ст. 9–10: Чтоб нежа дыханье и взор,
 Склоняясь бы роза увяла,

Ст. 12: К ногам бы твоим разроняла.

Варианты ст. 6, 9–10 учтены: *ВО1979*. С. 482. Полностью автограф воспроизведен (с изменениями в пунктуации в ст. 3, 10); *Фет/К.Р.* С. 779.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 74: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 9 окт. 1889, под номером «П», вместе со ст-нием «Оброчник» («Хоругвь священную подъяв своей десной...»), без даты и места написания.

Ст. 2–3 как в п. к К. Р.

Ст. 6: Дохнуло моленье немое, —

Ст. 9–10 как в п. к К. Р.

Ст. 12 первоначально как в п. к К. Р., затем над строкой проставлены номера 3, 2, 1, означающие инверсию:

 К твоим бы ногам разроняла.

Варианты ст. 6, 9–10, 12 учтены: *ВО1979*. С. 482. Полностью автограф воспроизведен (с изменениями в пунктуации в ст. 3, 10; без учета инверсии в ст. 12); *Фет/Полонский*. С. 759.

Датируется предположительно концом сентября — 1 окт. 1889, по п. к К. Р. (см. ниже). Датировка в сборнике «Нивы», *ВО4* и последующих публикациях до *ПССм1937*, включая *Хрон. указ.*, ошибочна (отмечено: *ПССм1937*. С. 722; *ПССм1959*. С. 775; *СуП1986*. С. 678). В *ПССм1959* дата: «Начало октября 1889»; в *СуП1986* — «Сентябрь — начало октября 1889. Москва».

Ст-ние посвящено вел. кн. Елизавете Маврикиевне (см. также в наст. томе посвященные ей ст-ния «Она» («Две незабудки, два сапфира ...») и «К ней» («Кто постигнет улыбку твою...»)), о чем свидетельствует указание Фета в п. к К. Р. от 2 окт. 1889. Оно является откликом на приглашение К. Р. и его супруги в п. от 5 сент. 1889 навестить их в Петербурге: «Дорогой Афанасий Афанасиевич! И письмо, и новое прелестное стихотворение («Устало все кругом, устал и цвет небес...». — *Ред.*), и яблочная пастила, и мягкий платок работы Марьи Петровны! Я и не знаю, право, за что в особенности горячо благодарить, а потому спешу передать вам, что жена желала бы поскорее лично увидеть Марию Петровну, чтобы сказать ей, как эти посылки нас обрадовали. Вы обещаете нам приезд в Петербург; надеюсь, что мы снова будем иметь удовольствие с распростертыми объятиями принять вас, и не одного, а двоих» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 777). В ответном п. от 2 окт. 1889, посылая ст-ние вместе с еще одним («Оброчник»), Фет писал: «Не умею языком почтовой прозы, как Пушкин обзывает письма, выразить мою благоговейную признательность Ее Императорскому Высочеству Елизавете Маврикиевне. Но вот как это чувство пыталось сказаться стихами <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 779). К. Р. откликнулся 9 окт. 1889: «Целых два стихотво-

рения! и одно из них внушенное вам памятью о моей Великой Княгине! Не стану повторять вам ее радостных возгласов, а скажу только по ее поручению, что ей не суметь выразить вам благодарности словами и что она пристыжена столь лестным к ней обращением» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 780).

Посылая ст-ние Полонскому в п. от 9 окт. 1889 (вместе со ст-нием «Оброчник»), Фет писал: «...прилагаю и стихотворение, которым я совершенно недоволен, находя его мало „воздушным“, как выражался Тютчев» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский.* С. 758). В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 1-й строфы) — знаком, к-рым поэт помечал особо понравившиеся ему произведения.

IX. На качелях («И опять в полусвете ночном...») (С. 12).

Впервые: *МИГ*. 1890. 8 апр. № 1. С. 3, без заглавия, без даты и места написания.

Ст. 3, 7 как в п. к Полонскому; ст. 9 как в п. к К.Р. || Ст. 12: Это счастье, моя дорогая!

ЛСм1894. Ч. 2. С. 190: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: И опять, в полусвете ночном, || Ст. 3: На доске этой шаткой, вдвоем || Ст. 5: И, чем ближе к вершине лесной, || Ст. 7 как в п. к Полонскому. || Ст. 9: Правда, это — игра, и притом || Ст. 12: Это — счастье, моя дорогая!

ПССм1901. Т. 2. С. 194: в разделе «Сердце», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: И опять в полусвете ночном || Ст. 3 как в п. к Полонскому. || Ст. 4: Мы стоим и бросаем друг друга — || Ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в п. к Полонскому; ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Может выйти — игра роковая, || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 3, 7 как в п. к Полонскому; ст. 9 как в п. к К.Р. || Ст. 11: Но и жизнью играть нам вдвоем — || Ст. 12 как в первой публикации.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в п. к Полонскому; ст. 9 как в п. к К.Р.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 100: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 31 марта 1890, без заглавия, без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 3: На доске этой шаткой вдвоем

Ст. 7: Тем отрадней взлетать над землей

Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 2): *Фет/Полонский.* С. 806.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 34 об.: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 26 апр. 1890, под номером «II», вместе со ст-ниями «К ней» («Кто постигнет улыбку твою...»), «Была пора, и лед потока...» и «Давно ль на шутки вызывала...», без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 2: Средь веревок натянутых туго,

Ст. 3, 7 как в п. к Полонскому.

Ст. 9: Правда, это игра, и притом

Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 2): *Фет/К. Р.* С. 821.

Печатается по *ВО4*, с исправлением опечатки в ст. 7 (*Тем отрадней...* вместо *Чем отрадней...*), по авторизованным текстам и первой публикации. Впервые исправлено: *ЛСт1894*. Опечатка отмечена в *Экземпляре ВО4 Полонского*: «Чем» подчеркнуто карандашом и слева против ст. 7 карандашом записан вариант «Тем», сверху поставлен знак вопроса. Справа ст. 7 чернилами отмечен горизонтальной чертой.

Датируется 26 марта 1890, по дате в *ВО4*. Указанная Фетом в п. к Я. П. Полонскому от 31 марта 1890 дата — 29 марта 1890 («Прилагаю написанное третьего дня стихотворение». См.: *ИРЛИ*, а также: *Фет/Полонский*. С. 806), по-видимому, не точна.

Заглавие ст-нию было дано по совету Я. П. Полонского, писавшего 3 апр. 1890: «Твое стихотворение — „И опять в полусвете ночном“ так хорошо — что я с удовольствием не раз буду его перечитывать. — Дай ему только заглавие: „На качелях“ — чтобы сразу ввести читателя в чарующую сферу стихов твоих» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 809). К обсуждению ст-ния Фет вернулся в декабре 1890 в связи с п. Полонского от 27 дек. 1890, в к-ром поэт делился впечатлениями от статьи Вл. Соловьева «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского» (напечатанной в декабрьской книжке *РО*), а также в связи с рецензией В. П. Буренина на *ВО4*, где значительное место было уделено именно ст-нию «На качелях». В своем письме Полонский писал: «И рад бы я писать, как пишет Фет, — да не могу. — У твоей Музы (повторяю) идеальное солнце; — для моей — самое обыкновенное <...>. По твоим стихам невозможно написать твоей биографии <...> По моим стихам можно проследить всю жизнь мою» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 869). Фет возразил Полонскому в п. от 30 дек. 1890: «...но ты напрасно думаешь, что мои песенки приходят ниоткуда: они такие же дары жизни, как и твои, с тою разницей, что впечатления сыплются в грудь мою наподобие того, как кулак-целовальник сыплет в свой амбар и просо, и овес, и пшеницу, и рожь, и что хочешь. <...> Сорок лет тому назад я качался на качелях с девушкой, стоя на доске, и платье ее трещало от ветра, а через сорок лет она попала в стихотворе-

ние, и шуты гороховые упрекают меня, зачем я с Марьей Петровной качаюсь» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 873). Одновременно Фет возражал своим критикам, мнение к-рых было изложено в рецензии Буренина: «Есть прозаические читатели и прозаические критики, которые издеваются над тем, что маститый поэт не оставляет и в свои преклонные годы прежних „любовных“ мотивов, а, напротив, разрабатывает их и теперь с такой же страстностью, как в былые годы. „Помилуйте, — говорят эти господа, — что это такое, прилично ли это: семидесятилетний певец представляет нам себя влюбленным в разных красавиц, тающим и млеющим на различных рандеву, воркующим признания и комплименты. Вот посмотрите хоть в последнем выпуске „Вечерних огней“. Поэт, например, изображает себя качающимся на качелях вдвоем с милой <...> Положим, это стихотворение прекрасно написано и если бы его автору было лет двадцать, то, конечно, его можно прочитать с улыбкой удовольствия. Но под стихотворением стоит пометка: 26-го марта 1890 г. Значит, г. Фет написал эту пьесу на семидесятом году. Когда сообразишь это обстоятельство, то невольно при чтении стихотворения является иная улыбка. Представьте себе семидесятилетнего старца и его „дорогую“, „бросающих друг друга“ на шаткой доске. Представьте, что „дорогая“ соответствует по годам „дорогому“, как тут не рассмеяться на стариковскую игру новых Филимона и Бавкиды, как не обеспокоиться за то, что их игра может действительно оказаться роковой и окончиться неблагоприятно для разыгравшихся старичков?» Так говорят прозаические читатели и критики, издеваясь над маститым поэтом. По-моему, подобные речи совсем не резонны и не имеют ровно никакого значения. Что за дело читателям и критикам до возраста поэта, если его вдохновения проникнуты прелестью, свежестью и страстностью юности? <...> Да, в действительности это, пожалуй, неестественно и противоестественно; но в поэзии — нисколько» (*НВр*. 1890. 7 дек. № 5308. С. 2). Отклик на статью Буренина прозвучал в анонимной рецензии, напечатанной в *РВ*: «...поэт не может иначе петь, он повинуетя лишь своей внутренней потребности, ибо он юн духом, как немногие <...>» (*РВ*. 1891. № 1. С. 338), хотя, в сущности, Буренин говорил то же самое, противопоставляя творчество Фета «целым томам стихотворства Надсонов, Минских, Мережковских и tutti quanti»: «Вместо того, чтобы издеваться над маститыми поэтами, сумевшими до самых преклонных лет сохранить поэтическую свежесть и искренность, молодую грацию и страстность, следовало бы осмеивать юных певцов, которые скрипят и дребезжат, точно разбитые старцы, в своих вдохновениях и проявляют холодную и лживую риторику, фальшивые фразы, рутинную рассудочность взамен поэтического увлечения» (*НВр*. 1890. 7 дек. № 5308. С. 2). Слишком подробное изложение «противоположного» взгляда на любовную лирику Фета привело к некор-

ректному отождествлению его с точкой зрения самого Буренина (см.: *ПССм1959*. С. 775; *СлП1986*. С. 677; *ВО1979*. С. 733).

На статью Буренина счел необходимым откликнуться позднее и сам Фет в заметке «Ответ „Новому времени“»: «Само „Новое время“, всегда так любезно относившееся к нашим стихам, называет их воспоминанием юных шалостей, с чем мы совершенно согласны. Поэт до старости, подобно ребенку, витает в мире несбыточных грез и с поэтической стороны совершенно законно говорит: „Я царь, я раб, я червь, я бог“» (*МВед*. 1891. 1 нояб. № 302. С. 6).

Х. «Не нужно, не нужно мне проблесков счастья...» (С. 12).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 6. № 11. С. 238, под номером «II», в подборке из трех ст-ний (см. коммент. к ст-нию «Их Императорским Высочествам В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу и В<еликой> К<нягине> Елизавете Маврикиевне» («Давно познав, как ранят больно...»)), с датой и местом написания: «4 ноября 1887. Москва», подпись: «А. Фет».

ЛСм1894. Ч. 1. С. 174: с иной графикой строф (ст. 3, 6, 9, 12, 15, 18 втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Оставь, и дозвожь мне рыдать! || Ст. 8: Томительно-сладким, безумно-счастливым || Ст. 14: В весенние ночи, светила дневного || Ст. 16: И, только-что сумрак разгонит денница,

ПССм1901. Т. 1. С. 131: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 8: Томительно-сладким, безумно-счастливым, || Ст. 13–14: Не так ли, чуть роца одеться готова — / В весенние ночи — светила дневного || Ст. 16 как в *ЛСм1894*. || Ст. 17: Смолкает зарей отрезвленная птица:

ПССм1937: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 7: Когда бы ты знала, каким сиротливым || Ст. 8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 14: В весенние ночи, — светила дневного || Ст. 16: И только-что сумрак разгонит денница,

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7, 16, 18.

Ст. 7, 16 как в *ВО4*. || Ст. 18: И счастью и песне конец.

СлП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 15.

Ст. 15: Бойтся крылатый певец?

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

Автографы не сохранились. Ранняя редакция ст. 5–6: *ИРЛИ*. № 20290. Л. 76, в п. Н. Н. Страхова от 16 нояб. 1887:

Единой своей нераздельной любовью

Дозволь мне блаженством дышать.

Воспроизведено: *Фет/Страхов*. С. 445.

Датируется 4 нояб. 1887, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

Как следует из сохранившегося письма Н. Н. Страхова, существовала более ранняя редакция ст-ния, посланная адресату вскоре после написания и доработанная впоследствии по его замечаниям. 16 нояб. 1887 Страхов писал: «Ваши стихотворения удивительны, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич! Каким образом старые темы у Вас получают свежесть и жизненность, как будто они только что явились на свет. <...> Но

Смолкает зарей отрезвленная птица

Этакой золотой звук! Не прикажете ли отдать Ваши стихи для декабрьской книжки Ф. Бергу? Замечу только, что все же слышится Ваша небрежность. Напр.:

Единой своей нераздельной любовью

Дозволь мне блаженством дышать.

Два творительных, и ясно, что *блаженством* слово нужное, но не там стоит, где нужно» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 445). Фет учел замечания Страхова. Позднее в статье «Несколько слов памяти Фета» Страхов вернулся к ст-нию: «Фет пел почти накануне своей смерти; ему до конца не изменила эта радость, это лучшее утешение его жизни. Он сам всегда живо чувствовал и исповедовал примиряющую и просветляющую силу того чудного дара, которым обладал. Страдание не может петь; оно издает вопли или молчит. А кто поет, тот уже покорил свое страдание, тот уже облакает его в вечные образы, созерцание которых есть самое чистое наслаждение. <...> Поэтическое настроение бывает так сильно в певце, что он даже отталкивает от себя действительность, когда она мешает ему предаваться „радости страданья“. <...> Значит, есть страдание, которому сладко предаваться всею душою, есть муки, которые выше и дороже спокойствия, в которых больше счастья, чем в иных радостях» (цит. по: *ПССм1901*. Т. 1. С. LIII–LV).

XI. «Полуразрушенный, полужилец могилы...» (С. 13).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 3. № 6. С. 488, под номером «I», в подборке со ст-ниями «Прости! Во мгле воспоминанья...», «Руку бы снова твою мне хотелось пожать...» и «Как трудно повторять живую красоту...», с датой и местом написания: «Москва. 4 января 1888 г.», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 6–7: В напевах старческих твой юный дух живет — / Так в хоре молодом — *«Ах слышишь, разумеешь»*

ЛСм1894. Ч. 2. С. 191: с изменениями в пунктуации, первая строфа оформлена в виде прямой речи.

ПССм1901. Т. 1. С. 140: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации, первая и вторая строфы оформлены как диалог.

Ст. 5: — «Томлюся — и пою; ты слушаешь — и млеешь: || Ст. 7: Так в хоре молодом: «Ах, слышишь, разумеешь...»

ПССМ1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 5: — Томлюся и пою. Ты слушаешь и млеешь;

ПССМ1959, СлП1986: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 7.

Ст. 7: Так в хоре молодом: Ах, слышишь, разумеешь! —

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 7: Так в хоре молодом: «Ах слышишь, разумеешь!»

Автографы не сохранились. Ранний вариант ст. 7 реконструируется по п. Н. Н. Страхова от 24 янв. 1888 (см. ниже):

Так в хоре молодом всё слышишь, разумеешь!

Датируется 4 янв. 1888, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

В январе 1888 ст-ние было послано Н. Н. Страхову в ранней, не дошедшей до нас редакции. 24 янв. 1888 Страхов отвечал: «Из новых Ваших стихов всего лучше, конечно, первые, которых, однако, я не могу понять. <...> Во втором мне бы хотелось изменить *всё слышишь*; перед „слышишь“ нужно поставить слово, которое ясно отделялось бы» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 450). Готовя ст-ние для журнальной публикации, Фет учел замечание Страхова и изменил ст. 7, выделив прямую речь.

Ст-ние является своеобразным ответом Страхову на повторявшийся в его письмах вопрос, каким образом Фету удается писать о любви в столь преклонном возрасте (см., например, п. Страхова от 21 дек. 1886). 14 янв. 1887 он снова спрашивал: «Да что же Вы мне не отвечаете на вопрос: почему у Вас на старости является такая бесподобная молодость в стихах?» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 427). Этот вопрос Страхов обсуждал и с Толстым в гораздо более резких тонах. 25 апр. 1887 он писал Толстому: «Фет прямо говорит, что поэзия есть ложь по самому своему существу...» (*Толстой/Страхов*. Т. 2. С. 736). 24 июля 1890 он сообщал из Воробьевки: «Сейчас был у меня предлинный разговор с Фетом, и мне яснее прежнего стала удивительная уродливость его умственного настроения. Ну можно ли дожить до старости с этим исповеданием эгоизма, дворянства, распутства, стихотворства и всякого язычества!» (Там же. С. 823). Несмотря на глубокие расхождения с Фетом и на устойчивое к этому времени отрицательное отношение к поэзии, Толстой отвечал 3–4 авг. 1890: «Сережа (сын Толстого. — *Ред.*) сочиняет романы и потому держит у себя книгу стихов<орений> Фета. Я проходя заглянул в нее в элегии и, каюсь, прочитал многие из них с большим удовольствием» (Там же. С. 826). Позднее, готовя первое посмертное издание ст-ний поэта, Страхов признался Толстому 20 марта 1894: «Все больше и больше влюбляюсь в эти стихи и все больше их понимаю» (Там же. С. 948).

Анонимный рецензент на страницах *РВ* отметил ст-ние как ответ стареющего поэта тем критикам, к-рые выражали недоумение по поводу его стихов о любви (см.: *РВ*. 1891. № 1. С. 337–338).

Ст. 7–8. *Так в хоре молодом: Ах, слышишь, разумеешь! / Цыганка старая одна еще поет.* — Имеется в виду цыганская песня «Слышишь ли, разумеешь ли...», мастерское исполнение к-рой Фету довелось услышать в Москве. В рассказе «Кактус» (1881) Фет писал о молодой цыганской певице: «Но вот она взяла несколько аккордов и запела песню, которую я только в первой молодости слыхивал у московских цыган, так как современные петь ее не решались. Песня эта, не выносящая посредственной певицы, известная:

Слышишь ли, разумеешь ли...

Стеша не только запела ее мастерски, но и расположила куплеты так, что только с тех пор самая песня стала для меня понятна, как высокий образчик народной поэзии. Она спела так:

Ах ты злодей, ты злодей,
 Добрый молодец.
 Во моем ли саду
 Соловей поет,
 Громко свищет.
 Слышишь ли,
 Мой сердечный друг?
 Разумеешь ли,
 Жизнь, душа моя?

Песня исполнена всевозможных переливов, управляемых минутным вдохновением. Я жадно смотрел на ее лицо, отражавшее всю охватившую ее страсть. При последних стихах слезы градом побежали по ее щеке» (наст. изд. Т. 3. С. 133–134).

ХII. На пятидесятилетие музы («Нас отпевают. В этот день...») (С. 13).

Впервые: Гусляр. 1889. № 3. С. 33, под номером «I», вместе со стихом «Гаснет заря в забвении, в полусне...», под заглавием «На пятидесятилетие Музы», без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 2: Никто не подойдет с хулою, — || Ст. 7: Не то, чем был он, озаряет, || Ст. 9: Живым — карать и награждать, || Ст. 11: О Муза! — нам велит природа,

Вариант ст. 7 учтен: *ВО1979*. С. 482.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 296: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 10–12: А нам, у гробового входа, — / О, Муза! нам велит природа, — / Навек смиряясь, — молчать.

ПССм1901. Т. 1. С. 101: под заглавием «На пятидесятилетие Музы» (в оглавлении), с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Нас отпевают... В этот день || Ст. 10–11: А нам, — у гробового входа, — / О, муза, — нам велит природа,

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 10–11: А нам у гробового входа, / О муза, — нам велит природа,

Датируется 20 дек. 1888, по дате в *ВО4*.

Ст-ние написано в связи с приближающимся празднованием 50-летнего юбилея литературной деятельности Фета, намеченным первоначально на декабрь 1888 или январь 1889. В п. к Я. П. Полонскому от 23 мая 1888 Фет сообщал: «...основание к пятидесятилетнему поминанию моей музыки с полным правом наступит в декабре этого года или в январе 1889 г., когда желтая тетрадь моих стихов, одобренных Гоголем, стала ходить по рукам университетских товарищей, и несколько стихотворений из нее перешли в „Лирический пантеон“, напечатанный в сороковом году» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 647). Впоследствии Фет определил точную дату: 28–29 янв. 1889 (в первый день он принимал поздравления у себя дома, во второй — на подписном обеде, данном ему московскими литераторами в белой колонной зале ресторана «Эрмитаж»). Исследователями была отмечена ошибка памяти Фета: в указанный период (декабрь 1838 — январь 1839) Гоголь был в Италии и, следовательно, не мог ознакомиться с «желтой тетрадью» начинающего поэта (*Блок Г. П.* Рождение поэта: Повесть о молодости Фета (По неопубликованным материалам). Л., 1924. С. 100–101). Скорее всего, это случилось после его возвращения в Россию в сентябре 1839.

Описание юбилейных торжеств было дано в *МВед* (1889. № 29–30. См.: *Ледоход*. С. 187–192). День 29 янв. был выбран не случайно: это был день памяти Пушкина и день рождения Жуковского. На обеде было прочитано немало речей и ст-ний, посвященных юбиляру (П. А. Козлова, Р. Ф. Брандта, Д. Н. Цертелева и др.), получено много телеграмм, в т. ч. от членов царской семьи.

Первая публикация ст-ния в «Гусляре» сопровождалась редакционной статьей «А. А. Фет (Шеншин) (Биография)», портретом Фета и обращенным к нему ст-нием «А. А. Фету. 29 января 1889 г.» («Задумчивый певец! Привет тебе, привет!..») Л. Пальмина (см.: *Гусляр*. 1889. № 3. С. 41–42). Автор его, поэт и переводчик Л. И. Пальмин, сотрудник «Искры», называвший Вас. И. Курочкина своим «незабвенным учителем», в то же время и Фета считал «незабвенным учителем своей музыки» (*РПБС*. Т. 4. С. 511). Пальмин присутствовал на чествовании Фета в его доме на Плющихе 28 янв. и преподнес ему свое ст-ние. В указанной статье говорилось: «В этом номере нашего журнала мы помещаем портрет А. А. Фета и его последние переданные нам стихотворения; одно из этих стихотворений написано „на пятидесятилетие музыки“ и носит несколько мрачный характер, но да не смутятся читатели этим мрачным настроением поэта: уже во втором стихотворении муза А. А. Фета поет обычную песнь, полную тихой скорби и нежности увлечения красотами природы» (*Гусляр*. 1889. № 3. С. 42).

Ст-ние на юбилее прочитано не было. Причиной тому стал резкий отзыв Страхова, к-рый писал 10 янв. 1889: «...„На пятидесятилетие“, по-моему, чересчур мрачно и не довольно тепло. Сравнить юбилей с *отпеванием* и отвечать на приветствия *молчанием* — на что это похоже! Это вовсе не скромность; скромность благодарит и уверяет, что помолодела от похвал. И если кто может быть назван вечно юным, то подавно Вы с Вашими не-стареющими стихами» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 473). Сogласившись со Страховым, Фет спустя некоторое время написал другое ст-ние под тем же заглавием. 16 янв. 1889 он объяснял Полонскому: «Во избежание однообразных выражений благодарности за приветствия я хотел напечатать на отдельных листках стихотворение по поводу юбилея, чтобы раздавать его на память желающим. При этом старая Муза моя взглянула на юбилей как на свое отпевание. Но Страхов разбранил это стихотворение, считая его даже невежливым по отношению к поздравляющим, несмотря на то что стихотворение понравилось Толстому» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 705). На отдельном листке к юбилею было издано второе ст-ние: «На пятидесятилетие музыки. 29 января 1889 года» («На утре дней все ярче и чудесней...») (см. ниже).

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 1-й строфы) — знаком, к-рым поэт помечал особо понравившиеся ему произведения.

XIII. На пятидесятилетие музыки. 29 января 1889 года («На утре дней все ярче и чудесней...») (С. 14).

Впервые: на отдельном листке, отпечатанном в типографии А. И. Мамонтова и К°, под заглавием «На пятидесятилетие моей Музы», с датой: «28 января 1889 года» (являющейся датой начала юбилейных торжеств. См. выше коммент. к предыдущему ст-нию), без места написания, подпись: «А. Фет».

Сохранились экземпляры этой публикации: в *ИРЛИ* (с дарственной надписью К. Р.: «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу преданный юбиляр»; факсимильное воспроизведение см.: *ЛН*. Т. 103. Кн. 2. С. 745); в *РГАЛИ* (с дарственной надписью В. К. Вульфурту); в *РГБ*.

Ст. 10–11: Гадал о тех, кто им живой приют, / О, как мой день сегодняшней чудесен! || Ст. 13–14 как в п. к Полонскому. || Ст. 16: К своей груди вас прижимаю я.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 297: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: На утре дней, все ярче и чудесней || Ст. 3: И песен рой, вослед за первой песней, || Ст. 5: И, трепетным от счастья и муки, || Ст. 11 как в первой публикации. || Ст. 13–15: Тут нет чужих, тут всё — родной и кровный, / Тут нет врагов, кругом — одни друзья! — / И всей душой, за ваш привет любовный,

ПССм1901. Т. 1. С. 100: под заглавием «На пятидесятилетие Музы. 29 января 1889 года» (в оглавлении), с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в п. к Полонскому; ст. 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10–12: Гадал о тех, кто им живой приют, — / О, как мой день сегодняшний чудесен: / Со всех сторон те песни мне несут! || Ст. 13–14 как в *ЛСм1894*; ст. 16 как в первой публикации.

ПССм1937, *ПССм1959*: с изменением в орфографии.

Ст. 6: Хотелось птичкам божиим моим,

Суп1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 14.

Ст. 14: Тут нет врагов, кругом одни друзья —

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в *ПССм1937*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 47–47 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 16 янв. 1889, без заглавия, без даты и места написания.

Ст. 2–4: Мечты и сны в груди моей росли
И песни вдруг вослед за первой песней
Весь сердца пыл на волю понесли.

Ст. 8: На чуткий слух внимать готовый им.

Ст. 10–11: И вот они нашли живой приют.
О как мой день сегодняшний чудесен! —

Ст. 13–16: Тут нет чужих, тут всё родной и кровный,
Тут нет врагов, кругом одни друзья,
И всей душой, всей силою любовной
К своей груди вас прижимаю я!

Варианты ст. 3–4, 10, 15 учтены: *ПССм1937*. С. 658; *ВО1979*. С. 482. Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 8): *Фет/Полонский*. С. 706.

2) *ИРЛИ*. № 20290. Л. 261: редакция Н. Н. Страхова, записанная его рукой, в п. Страхова от 18 янв. 1889.

Ст. 6–7: Хотелось птичкам реющим моим
Чтобы в толпе их налетали звуки

Ст. 10–12: Гадал о тех, кто им живой приют.
О как мой день сегодняшний чудесен!
Со всех сторон те песни мне несут

Ст. 13–14 как в п. к Полонскому.

Ст. 16: К своей груди вас прижимаю я

Редакция Страхова приведена: *Фет/Страхов*. С. 475–476.

Датируется 14 янв. 1889, по дате в *ВО4*. В п. к Я. П. Полонскому от 16 янв. 1889, очевидно, ошибочно указана другая дата: «вчера», т. е. 15 янв. 1889 (в *ВО1979* (С. 735) именно эта дата считается временем соз-

дания ст-ния). Проставленная в первой публикации дата: «28 января 1889 года» не является датой, «когда печатался юбилейный листок», как отмечено в *ВО1979* (С. 735). В то же время в *ВО1979* ошибочно утверждается, что в *ПССМ1959* (С. 790) указанная дата названа «датой написания» ст-ния. В действительности здесь говорится, что дата 28 янв. 1889 в первой публикации «неверна» и исправлена в *ВО4*, а затем дается ссылка на коммент. к предыдущему ст-нию, где цитируется п. Фета к Полонскому от 16 янв., в к-ром сообщалось о написании ст-ния «вчера» и приводился его текст. Вопрос с датировкой был освещен уже в *ПССМ1937*. По неизвестным причинам, возможно не Б. Я. Бухштабом, в издание *СулП1986* в коммент. к ст-нию была внесена ошибочная поправка, очевидно заимствованная из *ВО1979*, о том, что дата в первой публикации является «датой напечатания» ст-ния (С. 685). Это утверждение опровергается п. Фета к К. Р. от 27 янв. 1889, к к-рому прилагался типографский листок с напечатанным ст-нием (см. ниже). Таким образом, дату «28 января 1889 года» не следует считать ни датой написания, ни датой печатания ст-ния; 28 янв. 1889 было выбрано Фетом главной датой юбилейных торжеств — день, когда он принимал поздравления в собственном доме на Плющихе и когда гостям раздавался типографский листок со ст-нием. Что касается следующего дня — 29 янв. — когда состоялся торжественный подписной обед с речами и поздравлениями, Фет считал, что это дело «не его», а тех, кто его устраивает.

Создание ст-ния, заглавие к-рого дублировало заглавие другого ст-ния («Нас отпевают. В этот день...», см. выше), написанного к 50-летию юбилею литературной деятельности Фета (отмечался 28–29 янв. 1889), было вызвано тем, что предыдущее подверглось суровой критике Н. Н. Стрехова, хотя и успело появиться в печати до юбилея (см. коммент. к предыдущему ст-нию). 18 янв. 1889, откликаясь на п. Фета (не сохр.), Стрехов писал: «...погрузясь в чтение Вашего стихотворения, я, с моей смутной головой, предался странному и непозволительному занятию: я стал выправлять Ваши стихи, принялся сам стирать пятнышки и бугорки на этом алмазе, который Вы, по Вашему обычаю, очень небрежно отшлифовали. Над Вашими стихами подобные упражнения делал иногда про себя мой покойный друг Мстислав Прахов, один из глубочайших людей, каких я знал, и один из величайших Ваших поклонников. Я узнал об этом из того экземпляра Ваших стихотворений, который ему принадлежал и в котором были нанесены поправки его удивительным по красоте почерком. Тогда я удивился, а теперь и сам поддался тому же искушению. / Посмотрите теперь, что из этого вышло, и не сердитесь на мою дерзость, а просто бросьте прилагаемый листок в печь. В третьем Вашем стихе *вдруг* мне показалось вставкой; *рой* — *понесли* хоть и не вполне правильно, но очень терпимо. *Божиим* противоречит *моим*, хотя это противоречие и совершенно фетовское. Ну — Вы сами увидите, что там сделано

и почему» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 474–475). К письму был приложен на отдельном листке вариант ст-ния, переписанный Страховым с его поправками. Фет принял большую часть поправок (четыре из шести), включив их впоследствии в первую публикацию и в *ВО4*. Почти одновременно со Страховым, 16 янв. 1889, Фет послал раннюю редакцию ст-ния Я. П. Полонскому, упомянув о том, что сначала им было написано другое («Нас отпевают. В тот день...». См. коммент. к предыдущему ст-нию). О новом ст-нии, предназначавшемся к раздаче «на память желающим», Фет писал: «Вчера случайным образом написалось другое, которое прилагаю на твое воззрение <...> Если тут нет ничего хорошего, то нет и обидного» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 705–706). «Твое стихотворение по поводу твоего юбилея очень хорошо, — отвечал Полонский 24 янв. 1889. — И так как, смею думать, за твоим юбилейным обедом будут только истинные поклонники твоего таланта, то ты смело можешь им преподнести и свои стихи — или послать их тем, от кого будут телеграммы — вместо того, чтобы такое заявление благодарности печатать в газетах» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 707).

23 янв. 1889 Фет писал К. Р.: «Только два дня тому назад окончательно обозначился формальный ход моего юбилея. / С двух до пяти часов дня 28 января я в нашем тесном помещении на Плющихе буду принимать всех желающих поздравить меня; а 29-го, уступая настоятельному желанию друзей моей Музы, приму от их общества в шесть часов вечера обед в одной из зал Эрмитажа. / Надеюсь иметь счастье представить Вашему Величеству к 28-му печатный экземпляр моего стихотворного приветствия друзьям по поводу пятидесятилетнего юбилея. Последнее добросовестно исправлено мною согласно указаниям Н. Н. Страхова» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 743). Посылая 27 янв. 1889 К. Р. листок с отпечатанным ст-нием и дарственной надписью (см. выше), Фет писал: «...я радуюсь, что Ваше Высочество будете первым в Петербурге Лицом, получившим прилагаемое при сем благодарственное мое стихотворение поздравляющим» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 744). К. Р. принял деятельное участие в подготовке юбилея и, прежде всего, в получении Фетом желаемого звания камергера (см. об этом: *ЛН*. Т. 103. Кн. 2. С. 573, 742, примеч. 2). Еще 20 янв. 1889 он приватно сообщил Фету о благополучном исходе дела, к-рому поэт придавал большое значение (сообщение о пожаловании звания было напечатано в «Правительственном вестнике»: 1889. 26 февр. № 46), но к-рое по формальным причинам не могло осуществиться раньше и поспеть к началу празднования, а также поделился опасением, что не справится с задачей написания юбилейного ст-ния «дорогому для сердца моего лирику» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 742). Однако 26 янв. 1889 ст-ние К. Р. «А. А. Фету. На 28 января 1889» («Есть помыслы, желания, стремленья...») с датой: «Январь 1889» было послано в Москву в виде отдельного письма (текст ст-ния см. в коммент. к ст-нию

«Их Императорским Высочествам В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу и В<еликой> К<нягине> Елизавете Маврикиевне» («Давно познав, как ранят больно...») в наст. томе).

28 янв. 1889, поздравляя Фета с юбилеем, К. Р. откликнулся на полученное от него ст-ние: «Дорогой Афанасий Афанасьевич, вот, дожили мы и до знаменательного дня! Сохрани же вас Господь еще на многие, многие годы и поддержи Он в вас вдохновение. Пусть ваши „Божии птички“ продолжают выводить в душе вашей своих птенчиков, чтобы нам по-прежнему радоваться на них, как мы радуемся неизменно молодой весне, которая, как и творческая свежесть поэта, не знает старости» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 745). Кроме того, К. Р. сообщил, что отметил юбилей Фета обедом, на к-рый пригласил друзей и поклонников его творчества (в том числе вдову А. К. Толстого С. А. Толстую, Я. П. Полонского, А. А. Голенищева-Кутузова и др.) (Там же. С. 746).

XIV. «Чужа внушенный другими ответ...» (С. 14).

Впервые: Московская иллюстрированная газетка. 1890. 20 мая. № 43. С. 170, без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 2–3 как в п. к Полонскому (см. текст ранней редакции). || Ст. 4: Все озаривший румянец ланит, —

Варианты ст. 3–4 учтены: *ВО1979.* С. 483.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 176: с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в п. к Полонскому (см. текст ранней редакции).

ПССм1901. Т. 2. С. 28: с датой без места написания, с разбивкой на двустихия.

ПССм1937, ПССм1959, СлП1986: без разбивки на строфы.

Автографы:

1) *ИРЛИ.* № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 91 об. (ранняя редакция, см. в тексте): авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 31 янв. 1890, без даты и места написания.

Полностью редакция впервые приведена (без разбивки на строфы): *ПССм1937.* С. 646; варианты ст. 1, 3–4, 6 учтены: *ВО1979.* С. 483. Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 2, с заменой в ст. 7 *шепот* на *шопот*): *Фет/Полонский.* С. 791.

2) *ИРЛИ.* № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 92 об.: авторизованный текст ст. 5–8 окончат. редакции, в п. к Я. П. Полонскому от 7 февр. 1890.

Воспроизведено (с заменой в ст. 7 *шепот* на *шопот*): *Фет/Полонский.* С. 795.

3) *ИРЛИ.* Ф. 137. № 76. Л. 22 (промежуточная редакция): авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 4 марта 1890, с датой: «30 января 1890», без места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 1, 3–4 как в п. к Полонскому.

Варианты ст. 1, 3–4 учтены: *ВО1979*. С. 483. Полностью автограф воспроизведен (с ошибкой в ст. 2 (*Тихо в глазах прочитал я запрет*), вместо *Тихий в глазах прочитал я запрет*), а также с заменой в ст. 7 *шепот* на *шопот*, без даты): *Фет/К.Р.* С. 812.

Датируется 30 янв. 1890, по дате в п. к К.Р. и в *ВО4*.

Посылая 31 янв. 1890 ст-ние Я. П. Полонскому, Фет предварил его следующим рассуждением: «Прекрасно в одном из писем ко мне говорит Толстой: „Нельзя уговорить камень, чтобы он падал сверху, а не книзу, куда его тянет“. Между тем плохо понявший Шопенгауэра Лев Никол<аевич> в последнее время, и преимущественно в „Крейцеровой сонате“, старается уговорить камень лететь вопреки закона тяготения. Аскетические секты знакомой и глубокой древности (sic! — *Ред.*), но это всегда было религиею исключений; но в глубине души я до последнего издыхания, зная по опыту и Шопенгауэру, что жизнь есть мерзость, все-таки буду жить надеждой, что вот-вот счастье и наслажденье помажут меня по губам. <...> Хотя я никогда ни на какие темы не пишу, но мне кажется, что следующие, написанные мною вчера, стихи могли бы быть фактическим с моей стороны возражением на протест и вражду, объявленную Толстым взаимному <в>лечению полов в его „Крейцеровой сонате“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 791).

На основании этих слов исследователями был сделан вывод о том, что ст-ние «написано как ответ на „Крейцерову сонату“ Л. Н. Толстого» (*ВО1979*. С. 736). Однако такой вывод нельзя признать корректным: к обсуждению напумевшей повести Фет возвращался не раз, в данном случае он привел ст-ние как пример, к-рый *мог бы быть* «фактическим возражением» Толстому, но по существу им не являлся. Нельзя признать убедительным и продолжение этого тезиса, согласно к-рому изменение первой строки подчеркивало «полемическую направленность» ст-ния (*ЛН*. Т. 103. Кн. 1. С. 795, примеч. 1).

Полонский ответил 4 февр. 1890. Сообщив Фету свое крайне негативное впечатление от чтения в Русском литературном обществе «Крейцеровой сонаты» (героя Полонский назвал «психопатом» и «нравственным уродом»), он дал оценку и присланному ему ст-нию: «Твои стихи — и поэтичны и правдивы. Первый куплет — чудо!.. Второй несколько неясен... / Слово *этот* — я отношу к слову „румянец“ — *этот* румянец — то же, что *цветов обмирающих зов* — но *шепот*... и *клич*... — как отнести к тому же румянцу?.. а повторение слова *этот* неволью относишь к слову „румянец“... Так и хочется кончить восклицанием:

Всё говорит мне: я — твой, ты — моя!..

Стоит тебе поработать над вторым куплетом и сделать его яснее... хотя каждый стих его, взятый отдельно — превосходен. <...> Пиши и не вводи меня во искушение» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 794). 7 февр. 1890 Фет отвечал: «...ты великий молодец. На первых порах, прочитавши

вчера последнее письмо твое, я было испугался, подумав, что ты спятил с ума. <...> каким образом тебе померещилось тождество женского румянца с вечерним обмиранием цветов, ручьем и соловьем? В грамматическом отношении ничего не может быть яснее фразы: гораздо понятнее всякого запрета для меня твой внезапный румянец, благоухание вечерних цветов, ночь, ручей и соловей. Что же за притча? — подумал я: — такое затмение нашло на него недаром, и в стихотворении наверное есть вывих, которого я сам не заметил. И вдруг словно меня кто за икру укусил. Вывих в том, что во втором куплете говорится о серебристом покрове ночи, являющемся (sic! — *Ред.*) окружающим румянец первого куплета, и вот тут-то вся беда и вся несообразность. Ночью, даже при лунном свете никакого румянца не видать. Поэтому надо помочь правильно вылупиться из яйца тому, что в нем бессознательно скрывалось, и, оставя нетронутым первый куплет, показать во втором, что речь идет о вечере в конце мая, когда все сказанное совместимо. И поэтому, благодаря твоей поэтической чуткости, второй куплет явится в следующем виде <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 795). Далее следует строфа в окончат. редакции.

XV. Угасшим звездам («Долго ль впивать мне мерцание ваше...») (С. 15).

Впервые: *ВО4*. С. 23.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 90: с изменением в пунктуации.

Ст. 8: К призракам звезд, буду призраком вздоха.

ПССм1901. Т. 1. С. 15: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4–6: Вас — ничего нет во храмине ночи? // Может быть нет вас под теми огнями — / Давняя вас погасила эпоха... || Ст. 8: К призракам звезд, буду призраком вздоха!

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Давняя вас погасила эпоха — || Ст. 8 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5–6.

Ст. 5–6: Может быть, нет вас под теми огнями: / Давняя вас погасила эпоха, —

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ПССм1959*.

Автографы:

Ледоход. С. 93–94: ранняя редакция (см. в тексте) реконструируется по публикации Б. Садовского из так наз. «Тетради З» (не сохр.).

Варианты ст. 5–8 по публикации Садовского учтены: *ВО1979*. С. 483.

Датируется 6 мая 1890, по дате в *ВО4*.

В статье «Основные элементы лирики Фета» Б. В. Никольский, относя ст-ние к философской лирике, писал: «Обращаясь к звездам, свет которых

доходит к нам лишь через тысячелетия сквозь неизмеримость мирового пространства и которых лучи все еще сияют нам, хотя самые звезды, быть может, угасли уже тысячи лет тому назад, он даже восклицает, по-новому выражая ту же мысль в стихотворении „Угасшим звездам“ <...> Таким образом самый дух человеческий в его высших и отвлеченнейших проявлениях вводит он как неизъемлемое звено в неразрывную цепь мироздания <...>» (*ПССм1901*. Т. 1. С. LXXXVI).

XVI. На бракосочетание Их Императорских Высочеств В<еликого> К<нязя> Павла Александровича и В<еликой> К<нягини> Александры Георгиевны («Не воспевай, не славословь...») (С. 16).

Впервые: *ВО4*. С. 24–25.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 304–305: под заглавием «На бракосочетание Великого Князя Павла Александровича и Великой Княгини Александры Георгиевны», с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в п. к К. Р.

ПССм1901. Т. 2. С. 227–228: в разделе «Оды», под заглавием «На бракосочетание Великого Князя Павла Александровича и Великой Княгини Александры Георгиевны», с датой без места написания, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в п. к К. Р. || Ст. 4: И возвести струнами лиры, || Ст. 6: Впервые трепетать заставил: || Ст. 10 как в п. к К. Р.; ст. 12 как в п. к Полонскому. || Ст. 13–15: Суля чете блаженства дни, / Пред ней уста немеют наши: / Цветов, влюбленных как они,

ПССм1937: под заглавием «На бракосочетание великого князя Павла Александровича и великой княгини Александры Георгиевны», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в п. к К. Р.; ст. 12 как в п. к Полонскому; ст. 13–15 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 15.

Ст. 15: Цветов, влюбленных, как они,

ВО1979: под заглавием «На бракосочетание их императорских высочеств в. к. Павла Александровича и в. к. Александры Георгиевны», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 12 как в п. к Полонскому; ст. 13 как в *ПССм1901*; ст. 15 как в *ПССм1959*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 270–270 об.: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 10 мая 1889, под заглавием «На бракосочетание Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Александровича с Ее Королевским Высочеством Александрой Георгиевной. 4 июня 1889 года», без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

- Ст. 2: Великокняжеской порфиры, —
 Ст. 9–10: И прихотливую мечту
 Твоя избранница затмила:
 Ст. 14–15: Пред Ней уста немеют наши:
 Цветов влюбленных, как Они, —

Вариант ст. 9 учтен: *ВО1979*. С. 483. Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в заглавии): *Фет/К.Р.* С. 764–765.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 61 об.–62: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 2 июля 1889, без заглавия, без даты и места написания.

- Ст. 9–10 как в п. к К. Р.
 Ст. 12: Дочь королевы совместила.
 Ст. 14 как в п. к К. Р.

Вариант ст. 9 учтен: *ВО1979*. С. 483. Полностью автограф воспроизведен (с изменениями в пунктуации в ст. 7, 15): *Фет/Полонский*. С. 737–738.

Печатается по *ВО4*, с раскрытием титулов адресатов.

Датируется 9 мая 1889, по дате в *ВО4*.

Ст-ние написано ко дню бракосочетания сына Александра II вел. кн. Павла Александровича (1860–1919), расстрелянного большевиками после Октябрьской революции в Петропавловской крепости, и дочери короля Греции Георга I и вел. кн. Ольги Константиновны Александры Георгиевны (1870–1891), умершей родами через год после свадьбы (см. ст-ние Фета «На погребение В<еликой> К<нягини> Александры Георгиевны. 18 сентября 1891» («Там, где на красные ступени...») в наст. томе). Еще 24 апр. 1889 Фет писал К. Р.: «Как поэт, Вы сами знаете невозможность написать хотя что-либо приличное по заказу; но такое препятствие не устраняет желанья и обязанности своевременно поздравить с радостным торжеством Ее Величество Королеву и Ее Императорское Высочество Александру Иосифовну, удостоивших меня Своего Высокого внимания. Неисправимый провинциал, прибегаю к Вашему Высочеству за советом: как мне поступить целесообразнее для того, чтобы задушевные мои поздравления дошли по назначению, т. е. телеграммами или при милостивом посредстве Вашего Высочества, так как в массе всесветных поздравлений по телеграфу мой слабый голос может быть не услышан» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 762–763). Посылая ст-ние в п. от 10 мая 1889, Фет предварил его следующими словами: «В прошедшем письме я обращался с просьбою к Вашему Высочеству указать мне наилучшее средство высказать перед Ее Императорским Высочеством Великою Княгиней Александрой Иосифовной и Королевой эллинов мою задушевленную признательность за Их Высокое внимание и жаловался на свое поэтическое бессилие, которым мучался по сегодняшний день. В настоящее время кладу судьбу моего поздравления на академические весы Вашего правосудия.

После многих попыток я написал прилагаемое стихотворение, которое, дойдя по назначению, в ущерб таланту может свидетельствовать о моем усердии. Если Ваше Высочество найдете его окончательно слабым и недостойным явиться перед Высоконовобрачными, то поставьте на нем крест, под которым пускай оно навеки покоится. Едва ли я ошибаюсь, предполагая, что та же трудная стихотворная задача доставит и Вам много волнений» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 764). Не получив ответа от К.Р., Фет вновь обращается к нему 29 мая 1889, спрашивая, не следует ли ему передать стихотворное поздравление через старого друга И. П. Новосильцова, назначенного состоять при греческой королеве Ольге Константиновне во время ее пребывания в России в связи с бракосочетанием дочери: «Зная безмерную доброту и поэтическую нежность души Вашего Высочества, я мучаюсь мыслию, что, щадя больного старика, Вы стеснитесь высказать мне совершенно откровенно Вашу мысль по этому поводу в предположении, что я могу обидеться правдой, какова бы она ни была. Дело же выходит совершенно иное, и я боюсь только не услышать голоса наиболее компетентного в настоящем случае судьи. Конечно, я не могу стремиться во что бы то ни стало предстать с новым стихотворением не только слабым, но быть может по неизвестным мне причинам совершенно неуместным» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 766). Вел. кн. Константин Константинович сам читал ст-ние Фета своему двоюродному брату Павлу Александровичу, о чем, извиняясь за долгое молчание, сообщал Фету в п. от 4 июля 1889: «Ваши поздравления к свадьбе моей племянницы я передал, что, впрочем, вам уже известно. Невеста была прелестно хороша и вполне оправдывала слова ваших стихов» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 768). От вел. кн. Павла Александровича Фет получил благодарственную телеграмму, о к-рой сообщал в п. к К.Р. 4 июня 1889 (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 767). О том, что не только новобрачные, но и Ольга Константиновна читали ст-ние, 4 июня 1889 известил Фета И. П. Новосильцов: «Сегодня получил письмо твое со стихами и уже устроил сегодня же во время пиршества переговорить с Константином Константиновичем Великим Князем, он мне сказал, что уже получил эти стихи, прочел Павлу Александровичу, а когда новобрачная его племянница хорошо будет понимать по-русски, а она уже и понимает, и поговаривает — то он их ей прочтет и даст на память о сегодняшнем дне. — Я Королеве говорил об этом и оказывается, что она уже их прочла у брата» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Новосильцова*. Ч. 3. С. 277).

Переписка с К.Р. по поводу ст-ния была продолжена при подготовке *ВО4*, когда встал вопрос о получении разрешения Павла Александровича на помещение ст-ния в сборник (п. Фета к К.Р. от 29 сент. 1890). 11 окт. 1890 К.Р. отвечал: «Хоть и не сомневаюсь в согласии двоюр<одного> брата на напечатание посвященного ему вашего стихотворения, написал на всякий случай в Афины. А вам позволю себе высказать откровенно,

что рифмы „Павел“ и „правил“ меня несколько поразили; это собственное имя в стихах, да еще на конце строки действует неприятно. Простите» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 868). Не говоря об ошибке памяти К. Р. (в ст-нии указанной рифмы нет), в ответном п. от 14 окт. 1890 Фет подробно изложил свой взгляд на структуру ст-ния и отказался внести в него какие-либо изменения: «Если бы я в качестве учителя пиитики вынужден был излагать ученикам конструкцию эпиталамы Великому Князю Павлу Александровичу, то я бы сказал: так как дело идет не о каком-либо многострадальном герое, а о молодом Великом Князе, то, по-видимому, приподнять какую-либо личную особенность, к которой бы, как к крышке пристройки, прилегали обычные благопожелания, было невозможно. Славословить жениха единственно в качестве Великого Князя пошло, а между тем чрезвычайно важно дать почувствовать, что это не простой жених, а Великий Князь. Этого автор достигает фигурой умолчания, запрещая музе говорить о главной принадлежности Августейшего Семейства: императорской короне и порфире. Затем поэт инстинктивно сознает, что при сближении двух полов сама природа первойшей доблестью ставит красоту. Поэтому нельзя было выбрать ничего более подходящего к эпиталаме, как указать на выдающуюся, всем заведомую красоту не другого какого-либо Члена Августейшего Семейства, а блестящего лейб-гусара Павла. И у древних поэтов, не знавших рифм, поставление данного слова на цезуре было наисильнейшим средством ударить на него. Этот естественный прием сохранился и в наших рифмованных стихах, усиливаясь еще перестановкою слова под рифму. То и другое сообщает всепобедную власть стихам Тютчева:

Ах, и не в эту землю я сложил
Все, чем я жил, и чем я дорожил.

Постановка собственного имени воспеваемого героя под рифму имеет за собою множество классических у нас precedентов, начиная с ломоносовского:

Неси на небо глас и ветер,
Бессмертен ты, великий Петр.

Как ни неловки эти стихи для современного уха, тем не менее Ломоносов очень хорошо знал, чего он добивается. Что касается до неточности рифм „заставил“ и „Павел“, то такие неточности весьма часто встречаются и у Лермонтова, и у Пушкина; последний даже употребляет ее в альбомном стихотворении:

Душа моя, Павел,
Держись моих правил.

Затем эпиталама переходит к славословию более тонкой и мягкой женской красоты и оканчивается указанием на симпатию, естественно возникающую из взаимной красоты.

Так бы я объяснил конструкцию стихотворения, которое написано, конечно, не по техническим соображениям, а по непосредственному внушению. Все это мною сказано отнюдь не с целью защитить мою рифму в глазах Вашего Высочества. О вкусах не спорят. <...> По-моему, лучше явиться неудачным стихотворцем, чем непризнательным человеком. Исправить эпиграмматическую я не берусь. Убрать рифму „Павел“ в середину стиха значит лишить палатку ее праздничной верхушки. Можно только снять и убрать всю палатку, а снять ее нельзя, не расстроивши всего лагеря, ибо с удалением стихотворения придется перепечатывать и передвигать всю книгу одним номером выше. Поэтому, приостанавливая печатание книжки, умоляю Ваше Высочество сказать мне в двух словах, можно ли оставить эпиграмматическую на ее месте или выкинуть ее совсем» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 869–870). 20 окт. 1890 К.Р. написал Фету: «Я несколько не сомневаюсь в удовольствии, какое ваше стихотворение доставит в<еликому> к<нязю> Павлу Александровичу, когда явится напечатанным в 4-м выпуске „Вечерних огней“; а потому я не вижу надобности в приостановке печатания. <...> оставьте эпиграмматическую на ее месте, не задерживайте печатания и по его окончании не забудьте прислать книги, как то подсказало вам сердце» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 871).

Посылая текст стихотворения Я. П. Полонскому в п. от 2 июля 1889, Фет объяснял свое желание поздравить новобрачных чувством благодарности, к-рое он испытывал, получив от членов царской фамилии поздравительные телеграммы по случаю юбилея его литературной деятельности: «В ответ на внимание Августейших Особ мне сильно хотелось написать поздравление Его Высочества Павла Александровича с бракосочетанием. Вот оно <...> Высоконовобрачный в день бракосочетания благодарил самой любезной телеграммой. Как ни трудны для меня стихотворения на известный случай, — это все-таки остается единственной монетой, которою наш брат платит за внимание» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 737–738). 7 июля 1889 Полонский одобрительно отозвался о стихах («Стихи твои бракосочетавшимся очень хороши. — Исполать тебе, добрый молодец!») (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 740), и 14 июля 1889 Фет писал ему: «Стихотворение на случай есть задача возрастить цветы на камне. По-моему, за исключением одного Пушкина, только древние умели браться за подобные стихотворения, и мне кажется, не возись я с Горацием и особенно с Марциалом, мне никогда бы не сладить с эпиграмматической Павлу Александровичу. Вот почему я с такою радостью встретил твое одобрение и окончательно успокоился» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 742).

Сохранился конволют из четырех выпусков *ВО*, подаренный великокняжеской чете. Дарственная надпись гласит: «Их Императорским Высочествам Великому Князю Павлу Александровичу и Великой Княгине Александре Георгиевне от старого певца, которому выпал великий жре-

бий приветствовать Августейшую чету Их в радостный день Их бракосочетания. Москва. Плющиха. 23 ноября 1890» (местонахождение неизв. Факсимильное воспроизведение см.: <http://www.raruss.ru/lifetime-editions/page03/796-fet-evening-lights.html>).

Высоко оценил ст-ние К. Н. Леонтьев в п. к Фету от 23 янв. 1891, написанном по получении экземпляра *ВО4*: «...много в них хорошего, но больше всего меня восхищает Ваше *великоленное à propos* (на случай; по поводу — *франц. Ред.*) <...>. Этот „конник“ и „витязь“ и т. д. / Вот это я люблю — *поэзия правды*» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 282). 22 июля 1891 Фет писал Леонтьеву: «В свое время я уже писал Вам, до какой степени Вы осчастливили мою лабораторию, указав на удачу самого трудного стихотворения, эпиграммы В<еликому> К<нязю> Павлу Александровичу. Мне приходилось на веку писать и удачные, и неудачные стихотворения; но почему кроме Вас никто прямо пальцем не указал на эпиграмму, которою я внутренне так гордился?» (*Письма А. А. Фета С. А. Петровскому и К. Н. Леонтьеву / Подгот. текста, публ., вступит. заметка и примеч. В. Н. Абросимовой // Philologica. 1996. Vol. 3. № 5/7. С. 297*).

Ст. 8. *Красавец, царский конник, Павел?* — Вел. кн. Павел Александрович действительно отличался привлекательной внешностью, он служил в лейб-гвардии Конном полку, а в 1890 был назначен его командиром.

Ст. 11–12. *Трех поколений красоту / Дочь Королевы совместила.* — Очевидно, имеются в виду мать Александры Георгиевны — «королева эллинов» Ольга Константиновна, к-рой Фет посвятил несколько ст-ний (см. наст. том, кн. 1 и 2), а также бабушка Александра Иосифовна (1830–1911) или славившаяся своей красотой супруга Александра III Мария Федоровна (1847–1928), с к-рой Александра Георгиевна была близка с детства.

XVII. Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу («Когда, колеблем треволненьем...») (С. 17).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 4. № 7. С. 203, без заглавия, с датой и местом написания: «8 мая 1890 г. Воробьевка», подпись: «А. Фет», с подстрочным примечанием: «Настоящее стихотворение составляет ответ на стихотворение, помещенное на 5 стр. этой книжки. *Ред.*» (указано впервые: *ЛН*. Т. 103. Кн. 2. С. 830, примеч. 1). На с. 5 было помещено ст-ние К. Р. «Опять томит очарованьем...» (см. ниже).

Ст. 4: Покинут молодой певец, — || Ст. 13: Ко мне примчалась песнь твоя.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 313: под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5, 7 как в п. к К. Р. || Ст. 8: И снова, светлый, вдохновенный, || Ст. 10: И вот, из северной столицы,

ПССм1901. Т. 2. С. 233: в разделе «Оды», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу», с датой без места написания, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9: Мне милый голос запоет: || Ст. 13 как в первой публикации.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Великому князю Константину Константиновичу», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 7 как в п. к К. Р.; ст. 8 как в *ЛСм1894*; ст. 13 как в первой публикации.

ВО1979: под заглавием «Его императорскому высочеству в. к. Константину Константиновичу», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 8 как в *ЛСм1894*; ст. 13 как в первой публикации.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 46: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 8–10 мая 1890, без заглавия, без даты и места написания.

Ст. 5: Я знал, что сила Музы пленной

Ст. 7: Что чад рассеется мгновенный,

Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 8): *Фет/К.Р.* С. 829–830.

Печатается по *ВО4*, с раскрытием титула адресата.

Датируется 8 мая 1890, по п. к К. Р. от 8–10 мая 1890, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

Ст-ние написано в ответ на ст-ние, присланное вел. кн. Константином Константиновичем в п. от 4 мая 1890:

Опять томит очарованьем
Благоуханная весна!
Опять черемухи дыханьем
Ее краса напоена!
Нежно-зеленую, сквозистой
Оделись дымкою леса,
Волной повеяло душистой,
Лаская, греют небеса.
Мне запах милый и знакомый
Былое в сердце воскресил:
Объятый тайною истомой,
Прилив почуя свежих сил,
Дышу черемухи дыханьем,
Внимаю жадно соловью,
Весь отдаюсь весны лобзаньям
И, — очарованный, — пою!

(*ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 42). Ст-ние было написано К. Р. после долгого перерыва. Еще 1 мая 1890 он писал Фету: «...я боюсь, что Муза навеки

меня покинула; тщетно жажду я стихов — они не льются, а вы сами знаете, что сочинять насильно почти невозможно» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 825). Торопясь поделиться «этим новым, сегодня вылившимся стихотворением», К. Р. писал: «Вы, конечно, не раз испытывали такую же радость, какую я ощущаю теперь, когда после долгого безмолвия вдруг неожиданно слагается песня. Значит и вам понятна поспешность, с какой предстаешь с новым произведением перед строгим, но и дорогим оценщиком. Так и я являюсь на ваш суд» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 826). «Вчера вечером за чайным столом, увидав конверт с Великокняжеской короной, я воскликнул: „Стихотворение“, — писал Фет в ответном п. от 8–10 мая 1890. — Сегодня утром я невольно выразил стихами мысль, не раз мною высказанную Вашему Высочеству <...> Как бы справедливы ни были мои слова, это нисколько не умаляет восторга неожиданной, а потому вдвойне отрадной встречи с Музою» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 829–830). По поводу этого ст-ния Фет сделал несколько замечаний, одно из них (в ст. 7) внесено прямо в текст ст-ния в п. К. Р. Фет предложил заменить «Волной повеяло» на «Струей повеяло» (на что К. Р. в конце концов согласился), а также исключить ст. 9–12 «как носящие характер рефлексивности и только задерживающие непосредственный порыв вдохновения». Последнее предложение К. Р. не принял (см.: Там же. С. 830, 831, примеч. 2, а также с. 832, примеч. 2). В п. от 16 июля 1890 Фет еще раз повторил свой совет исключить ст. 9–12, сославшись на мнение Н. Н. Страхова, к-рому показал ст-ние К. Р. (Там же. С. 847).

«Нельзя, думается мне, создать стихотворения совершеннее того, которым вы неслуханно обрадовали и обласкали меня вчера», — писал К. Р. Фету 13 мая 1890 (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 831). Отдавая свое ст-ние в печать редактору *РО* кн. Д. Н. Цертелеву, он сообщил, что Фетом написан на него ответ, вследствие чего Цертелев обратился к Фету с просьбой дать ст-ние для публикации в одном номере журнала, о чем телеграфировал ему 29 июля 1890 (*РГБ*). Как указывается в коммент. к п. Фета к К. Р. от 8–10 мая 1890, оба ст-ния не были помещены рядом, вероятно потому, что к концу июля первая половина номера *РО* была уже сверстана. Поэтому данная публикация ст-ния не была учтена исследователями (*ЛН*. Т. 103. Кн. 2. С. 830–831, примеч. 1).

XVIII. К ней («Кто постигнет улыбку твою...») (С. 17).

Впервые: *ВО4*. С. 27.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 312: под заглавием «Великой Княгине Елисавете Маврикиевне», с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: Пусть ты — отблеск, пленяющий нас, || Ст. 11–12: Но тебе — наш молитвенный час, / Что слетает к нам в душу с зарею!

ПССм1901. Т. 2. С. 232: в разделе «Оды», под заглавием «К ней. Великой княгине Елисавете Маврикиевне», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: День смолкает над жаркой землей || Ст. 8: Вдаль уходит с колчаном и лирой: || Ст. 10: Пусть за ним ты несешься мечтою, — || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 3: Тот поймет и молитву мою

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11 (как в *ЛСм1894*).

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 34: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 26 апр. 1890, под номером «I», вместе со ст-ниями «На качелях» («И опять в полусвете ночном...»), «Была пора, и лед потока...» и «Давно ль на шутки вызывала...», без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 5–7: День смолкает, к закату клонясь,
И нетленной пылая порфирой,
Вот он сам, молодой Аполлон,

Ст. 12: Окрыляющий душу зарею.

Варианты ст. 5, 7, 12 учтены: *ВО1979*. С. 483. Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 10): *Фет/К.Р.* С. 821.

Датируется 21 апр. 1890, по дате в *ВО4*.

Посвящено супруге К. Р., вел. кн. Елизавете Маврикиевне (см. в наст. томе посвященные ей ст-ния «Она» («Две незабудки, два сапфира...») и «Людские так грубы слова...», а также коммент. к ним).

Ст. 7–8. *Вот он сам, Аполлон молодой, / Вдаль уходит с колчаном и лирой.* — Намек на вел. кн. Константина Константиновича, отличавшегося красотой, поэта и военного.

XIX. Во сне («Как вешний день, твой лик приснился снова...») (С. 18).
Впервые: *ВО4*. С. 28.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 177: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Как вешний день, твой лик приснился снова! || Ст. 3: И, по волнам ласкающего слова, || Ст. 11: А за тобой — колеблемый движеньем

ПССм1901. Т. 2. С. 72: в разделе «Мелодии. Сны», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Знакомую приветствую красу || Ст. 6–7: Все высказать во сне умею я — / И мчит, да мчит, все далее и дале, || Ст. 11–12: А за тобой — колеблемый движеньем, / Неясных звуков отстающий рой...

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 11 как в *ПССм1901*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 38: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 27 апр. 1890, без заглавия, без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Как вешний день, твой лик приснился снова.

Ст. 5: Сомнений нет, неясной нет печали:

Ст. 7: И мчит, да мчит все далее и дале

Ст. 10: Восторженный волшебною игрой,

Вариант ст. 10 учтен: *ВО1979*. С. 483. Полностью автограф воспроизведен (с изменениями в пунктуации в ст. 2, 7): *Фет/К.Р.* С. 824.

Датируется 26 апр. 1890, по дате в *ВО4*.

Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 27 апр. 1890, Фет писал: «...пользуюсь случаем представить Вам на суд последнее мое стихотворение» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 824).

Ст-ние, по всей видимости, было высоко оценено Я. П. Полонским: в принадлежавшем ему экземпляре оно помечено крестиком (против 1-й строфы) — знаком, к-рым поэт отмечал особо понравившиеся ему ст-ния (*Экземпляр ВО4 Полонского*).

XX. На смерть М. Б—а («Тебя любили мы за резвость молодую...») (С. 18).

Впервые: *ВО4*. С. 29–30.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 277: под заглавием «На смерть Мити Боткина», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Уже слетел недуг, навеян злобным роком, — || Ст. 11: Блаженные и золотые грезы || Ст. 13–14: И, перед смертью, живой исполнен ласки, / Ты взор обвел кругом,

ПССм1901. Т. 2. С. 210: в разделе «Детский мир», под заглавием «На смерть Мити Боткина», с графикой строф как в *ЛСм1894*, с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4: Друг Митя, ты унес неожиданно в жизнь иную / Надежды стариков! || Ст. 6–8: Твой пышный цвет сорвать, — / Дитя, ты нам предстал тогда живым уроком, / Как жить и умирать: || Ст. 12: Передавал ты им —

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «На смерть Мити Боткина», с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4, 7 как в *ПССм1901*. || Ст. 8: Как жить и умирать!

Датируется 15 дек. 1886, по дате в *ВО4*. В *Хрон. указ.* датировано 14 дек. 1886.

Посвящено Мите Боткину (1877–1886), сыну Дмитрия Петровича и Софьи Сергеевны Боткиных, племяннику жены Фета М. П. Шеншиной, умершему от дифтерита 14 дек. 1886 (указано И. А. Кузьминой). Сохра-

нилась недатированная записка Д. П. Боткина: «Дорогие друзья! У нас в доме беда — Митя заболел дифтеритом. Предупреждаю вас об этом. Весь Ваш Д. Боткин» (*ИРЛИ*). Мите посвящено еще одно ст-ние: «Мите Боткину» («Митя крошка...») (см. в наст. томе раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники»). Н. Н. Страхов писал 21 дек. 1886 по поводу этого ст-ния: «Но „Тебя любили“ — этим я недоволен. *Кругом* и *сон* — какая это рифма? Да и затем — Фета тут нет, кроме, пожалуй, первых двух стихов и всей второй строфы. А остальное — как у *ординарных стихотворцев*, по выражению Державина. Во второй строфе вместо *уже* не поставить ли *когда?*» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 425). Возможно, под влиянием этого отзыва Фет не включил ст-ние в *ВОЗ* (см.: *ВО1979*. С. 740), однако мнение о том, что в *ВО4* ст-ние вошло «без всяких изменений» (Там же), неверно: в заключительном ст. 16 вместо указанной Страховым неудачной рифмы (*кругом/сон*) появилась другая: *кругом/сном* (см.: *Фет/Страхов*. С. 426, примеч. 4).

Ст-ние высоко оценил Я. П. Полонский, о чем свидетельствует крестик (против 1-й строфы), проставленный в принадлежавшем поэту экземпляре *ВО4* (*Экземпляр ВО4 Полонского*).

Отметив, что «стихотворения на случай» могут «иметь чисто поэтическое достоинство, если только данный случай связывается поэтом с каким-нибудь мотивом общего значения», Вл. С. Соловьев привел ст-ние как «образчик прекрасного, истинно поэтического стихотворения, вызванного частным случаем, — смертью близкого поэту мальчика <...>» (*Соловьев В. О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // РО. 1890. № 12. С. 650*).

XXI. Памяти С. С. Б—ой («Ужель на вопль и зов молебный...») (С. 19).

Впервые: *ВО4*. С. 31.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 300: под заглавием «Памяти Софьи Сергеевны Боткиной», с изменениями в пунктуации.

Ст. 11: И там, за рубежом могилы,

ПССМ1901. Т. 1. С. 185: под заглавием «Памяти С. С. Боткиной. 7 марта 1889 г.», с датой: «10 марта 1889», без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 9–10: Разлуки нет: твой образ милый / Через жизнь мы в сердце пронесем || Ст. 11 как в *ЛСт1894*.

ПССМ1937: под заглавием «Памяти С. С. Боткиной», с изменениями в орфографии и пунктуации; в коммент. (С. 725) отмечено разночтение в дате написания в *ВО4* и в *Хрон. указ*.

Ст. 5: Забыв и радости земные || Ст. 8: За сыном-отроком ушла. || Ст. 11: И там, за рубежом могилы

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 11 (как в *ЛСт1894*).

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 8 как в *ПССм1937*; ст. 11 как в *ЛСм1894*.

Датируется 10 марта 1889, по *Хрон. указ.* (очевидно, такова была датировка в не дошедшей до нас рабочей тетради Фета). Дата в *ВО4* указывает на день смерти С. С. Боткиной (см. ниже). В *ПССм1959* дата: «Между 7 и 10 марта 1889».

Посвящено Софье Сергеевне Боткиной (урожд. Мазурина; 1840–1889), жене Д. П. Боткина. См. также ст-ние «Д. П. Боткину» («Я с девятнадцатого — дома...») и посвященное супругам Боткиным ст-ние ко дню их серебряной свадьбы «Сегодня пир отрадный мы венчаем...» в наст. томе. В некрологе Д. П. Боткина Фет писал, что «утрата 7 марта нынешнего года горячо любимой жены окончательно подкосила его здоровье» (*МВед.* 1889. 3 июня. № 151. С. 3). Муж Софьи Сергеевны умер менее чем через три месяца после ее кончины, 29 мая 1889.

Ст. 8. *За сыном отроком ушла.* — Сын Д. П. и С. С. Боткиных Дмитрий умер в 1886. Фет откликнулся на его смерть ст-нием «На смерть М. Б—а» («Тебя любили мы за резвость молодую...»), см. выше. С. С. Боткина умерла, как и ее сын, от дифтерита, о чем Фет писал А. И. Юосту 20 сент. 1889: «Никто из лелеявших умиравшего Митю — не заболел; а Софья Сергеевна, ободравшая и сжегшая все, что хотя издали могло его коснуться, умерла тою же болезнью» (*РГБ.* Сообщено И. А. Кузьминой).

XXII. «Была пора, и лед потока...» (С. 19).

Впервые: *ВО4*. С. 32.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 286: в разделе «Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Лежал под снежной пеленой; || Ст. 11: И мне, зарей, раскроет влага

ПССм1901. Т. 1. С. 177: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Была пора — и лед потока / Лежал под снежной пеленой: || Ст. 6:

Над снежным пронеслось ковром — || Ст. 10: К нам низведет пора любви, —

ПССм1959, *СилП1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 10: К нам низведет пора любви

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 35: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 26 апр. 1890, под номером «III», вместе со ст-ниями «К ней» («Кто постигнет улыбку твою»), «На качелях» («И опять в полусвете ночном...») и «Давно ль на шутки вызывала...», без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 5: Слетели дни, весны дыханье

Ст. 9: Настанет день, когда все блага

Варианты ст. 5, 9 учтены: *ВО1979*. С. 484. Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 2): *Фет/К.Р.* С. 821.

Датируется 1 апр. 1890, по дате в *ВО4*.

Ст-ние (вместе с другим — «На качелях» («И опять в полусвете ночном...»)) было послано сначала в п. к Н. Н. Страхову (не сохр.), к-рый, процитировав ст. 7–8, писал 22 апр. 1890: «Такие стихи — алмазы поэзии, и только Вы их можете создавать, дорогой Афанасий Афанасьевич. Но стих

И мне зарей раскроет влага

кажется не ясен. *Зарей* очень звучно, но не точно — купаться можно во все часы дня. Впрочем, я вовсе не хочу вдаваться в разбор; я только мимоходом хочу выразить свое восхищение и удивление. Нет, Вы вечно юны!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 498). Правда, его восхищение было выражено с оговоркой: «Что касается до Вашего язычества, то нечего с Вами делать; скажите только спасибо народу и государству, которые дают нам возможность предаваться нашим фантазиям. В Афинах нас бы заставили участвовать в общественных делах, а кой-кого, пожалуй, попотчевали бы цикутой. Кто ж виноват, что Греция так скоро отцвела, а Рим хоть и долго держался, но наконец развалился? Они же сами виноваты. Новая жизнь, влитая христианством, оказывается гораздо более крепкою» (Там же. См. выше коммент. к ст-нию «Полуразрушенный, полужилец могилы...»). Фет учел замечание Страхова, конкретизировав в ст. 5 и 9 время наступления весны («Пришла весна...», «И близки дни...») и, напротив, переведя акцент на множественность дней («дни вместо *день*»), а не на время суток (*зарей*).

К. Р. ст-ние было послано 26 апр. 1890, очевидно в той же редакции, что и Страхову, хотя и после получения от него письма с замечаниями. Доработка текста была сделана позже, при подготовке *ВО4*. В п. к К. Р. Фет сообщал: «В последнее время я написал несколько стихотворений, которые представляю на суд Ваш» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 820). 1 мая 1890 К. Р. отвечал: «Радуюсь за вас, что вы в деревне и опять пишете стихи. И тому, и другому завидую» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 824).

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 1-й строфы) и вертикальной чертой слева, что свидетельствует, по-видимому, о высокой оценке его Полонским.

XXIII. «Хоть счастье судьбой даровано не мне...» (С. 20).

Впервые: *ВО4*. С. 33.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 92: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Как будто бы нельзя, в больном и сладком сне, || Ст. 4 как в п. к К. Р. || Ст. 6: Что стоит робкого вам не пугать признанья?

ПСС1901. Т. 1. С. 277: в разделе «Элегии», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Зачем об этом так напоминать небрежно, || Ст. 4 как в п. к К. Р.; ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9: Участья не прошу, — могла б и ваша грусть
ПССм1937, ПССм1959, СуП1896: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9: Участья не прошу — могла б и ваша грусть, || Ст. 11: И, издали молясь, поэт-безумец пусть

ВО1979: с изменением в орфографии.

Ст. 11 как в *ПССм1937*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 68: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 26 июня 1890, с датой: «16 июня 1890», без места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 4: Дозволить мне любить вас пламенно и нежно?

Ст. 9–11: Участья не прошу, — притворная и грусть
Способна возбудить в тоскующем отвагу,
И издали молясь поэт безумец пусть

Варианты ст. 9–10 учтены: *ВО1979*. С. 484. Полностью автограф воспроизведен (с изменениями в орфографии и пунктуации в ст. 10–11): *Фем/К.Р.* С. 845.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 72 об.: авторизованный текст ст. 9–10, в п. к К. Р. от 16 июля 1890.

Участья не прошу, способна даже грусть,

Хотя б притворная, затеплить вновь отвагу

Воспроизведено: *Фем/К.Р.* С. 848.

Черновой автограф ст-ния, как указано в *ПССм1937* (С. 691), *ПССм1959* (С. 726) и *СуП1986* (С. 642), хранился в архиве Я. П. Полонского (*ИРЛИ*). В *ВО1979* упоминание об этом автографе отсутствует. Обнаружить его в архиве Полонского не удалось.

Датируется 16 июня 1890, по дате в п. к К. Р. и в *ВО4*.

Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 26 июня 1890, Фет предварил его следующим рассуждением: «Язык только орудие передачи наших чувств и мыслей. Я уверен, что даже галки перестали бы разговаривать, если бы некому было их слушать. Знаток есть цель наших поэтических усилий, и вот почему дерзаю приложить мое последнее стихотворение» (*ИРЛИ*. См. также: *Фем/К.Р.* С. 845. Зд. письмо ошибочно датировано 20 июня 1890). В ответном п. от 11 июля 1890 К. Р. высказал как свое впечатление, так и впечатление гостивших в это время у него сестры Ольги Константиновны и брата Дмитрия Константиновича: «Сегодняшняя именинница — сестра моя — была еще с нами, когда в Павловск пришло ваше письмо. Я не мог не поделиться с нею и с братом и этим письмом, и приложенным к нему стихотворением. Последнее мы перечитывали несколько раз и оба пришли к заключению, что оно искренно, правдиво

и изящно. Но с вашего разрешения, набираясь смелости, скажу, что это одно из тех стихотворений, которые постигаются не сразу, а по внимательном и неоднократном прочтении. В последнем четверостишии перестановка слов „Притворная и грусть“ несколько озадачивает; но мне, право, стыдно высказывать вам свое суждение, да к тому же такое мелочное» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 846). Согласившись с замечанием К. Р., Фет исправил ст. 9–10. Посылая исправленный вариант, он писал 16 июля 1890: «Знарок может указать поэту на его неудачный стих; но мне кажется, в большинстве случаев оно драгоценно не своим внезапным открытием, а совершенно другою стороною. По лености, небрежности и излишней снисходительности к себе, поэт, написавший неудачный стих, очень хорошо видит его хромоту, но утешается обычными русскими выражениями: ничего, авось и так сойдет. Но тут, к счастью дела, Великий Князь самым определенным образом указывает на изъян. В этом случае авось является уже несостоятельным, и приходится смиренно исправлять изъян, что я и исполняю с глубочайшею признательностью Вашему Высочеству (Далее приводится исправленный вариант, см. выше. — *Ред.*)» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 848). Приведенный вариант оказался промежуточным, Фет доработал его при подготовке *ВО4*, возможно по совету Н. Н. Страхова, о приезде к-рого в Воробьевку Фет сообщал в том же письме. Известно, что Страхов во время пребывания у Фета принял участие в редактировании *ВО4*.

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 1-й строфы) как удачное.

XXIV. Графине С. А. Т—ой (во время моего 50-тилетнего юбилея) («Пора! по влаге кругосветной...») (С. 20).

Впервые: *Нива*. 1890. № 30. С. 754, под номером «II», с подзаголовком «(После моего юбилея)», вместе со ст-нием «Где среди иного поколенья...», без даты и места написания, под общим заглавием «Стихотворения А. Фета. Графине С. А. Толстой», к-рое ошибочно объединило два ст-ния к разным адресатам: первое (под номером «I») посвящено вдове А. К. Толстого, второе — жене Л. Н. Толстого. Впервые указано: *ПССМ1959*. С. 383.

Ст. 5, 7 как в п. к Толстой.

Варианты ст. 5, 7 учтены: *ВО1979*. С. 484.

ЛСМ1894. Ч. 2. С. 299: под заглавием «Графине Софье Андреевне Толстой (во время моего 50-тилетнего юбилея)», после фамилии адресата сноска под строкой: «Супруге Л. Н. Толстого», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в п. к Толстой. || Ст. 3: И, с грустью нежной и заветной, || Ст. 5: Жестокой уносим волною, || Ст. 7–8: Я знаю: ты горишь за мною / В твоей красе, в твоих лучах!

ПССм1901. Т. 2. С. 246: в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Графине С. А. Толстой во время моего 50-летнего юбилея», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Пора, — по влаге кругосветной || Ст. 5, 8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Ей же во время моего 50-летнего юбилея», после ст-ния «Графине С. А. Толстой» («Я не у вас, я обделен!..»), с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: под заглавием «Графине С. А. Т—ой во время моего 50-летнего юбилея».

Автографы:

ГМТ. Ф. 47. № 37655. Л. 1: белой чернилами, в п. к С. А. Толстой от 19 февр. 1889, под заглавием «Графине Софье Андреевне Толстой», без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 1–2: Пора! По влаге кругосветной
 Я в новый мир перехожу,
Ст. 4: На милый Север свой гляжу.
Ст. 5–8: Я знаю, уносим волною,
 С звездой Полярною в очах,
 Что ты вдали горишь за мною
 В твоей красе, твоих лучах.

Варианты ст. 5, 7 учтены: *ВО1979*. С. 484. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Толстая*. С. 177; без разбивки на строфы, с разночтениями в орфографии и пунктуации: *Толстая. Моя Жизнь*. Т. 2. С. 82.

Датируется 19 февр. 1889, по п. к С. А. Толстой (см. ниже) и по дате в *ВО4*.

Написано после посещения Фетом Толстых в московском доме в Хамовниках 18 февр. 1889 (см. запись Л. Н. Толстого в дневнике от 18 февр. 1889: *Толстой*. Т. 50. С. 38). С. А. Толстая вспоминала: «Пришел и Фет благодарить меня за сочувствие его юбилею и остался обедать. После обеда он так горячо разговорился с Львом Николаевичем, что я никак не могла дозваться их в гостиную пить кофе. Тогда я взяла с одной стороны под руку Льва Николаевича, с другой Фета и повела их сама в гостиную. На другой день Фет прислал мне письмо и стихи, посвященные мне» (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 2. С. 82). Посылая ст-ние в п. к Толстой от 19 февр. 1889, Фет писал: «Дорогая графиня! / Вот посильное приношение одного из двух стариков, которых Вы вчера почтили, вводя их под руку в гостиную. Мне не хотелось, чтобы сторонняя рука прикасалась к моему новорожденному, и переписываю его сам своим неразборчивым почерком <...>» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 177).

О «50-летнем юбилее» Фета см. коммент. к ст-ниям «На пятидесятилетие музыки» («Нас отпевают. В этот день...») и «На пятидесятилетие музыки».

29 января 1889 года» («На утре дней все ярче и чудесней...») в наст. томе. Толстая была активной участницей подготовки юбилейных торжеств: «Я считала Фета близким и давнишним другом нашего дома, была ему благодарна за неизменное поклонение мне, <...> и вот я горячо принялась за устройство этого юбилея <...>. Переговорила с Гольцевым, с Гротом и Соловьевым, просила разных знакомых подходящих участвовать, и вскоре открыта была подписка на обед, готовились речи, статьи, подношения и венки» (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 2. С. 78).

Экземпляр *ВО4*, в к-рый вошло ст-ние «Пора! по влаге кругосветной...», был преподнесен Фетом Толстой с дарственной надписью: «Своему идеалу графине Софье Андреевне Толстой старый ее певец» (*ЯПБ*). Факсимиле воспроизведено: Толстой. Тургенев. Фет. Каталог выставки / Сост. В. В. Милаева, И. Э. Честникова, К. В. Мельникова. Тула, 2001. С. 7.

XXV. «Сегодня все звезды так пышно...» (С. 21).

Впервые: *PВ*. 1889. Т. 200. № 2. С. 134–135 (4-я ранняя редакция, см. в тексте), под номером «II», вместе со ст-нием «Что за зной! Даже тут под ветвями...», под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета», без даты и места написания.

Первые две строфы воспроизведены в качестве 4-й ранней редакции: *ПССм1937*. С. 648; *СлП1986*. С. 616; вторая строфа — *ПССм1959*. С. 697; *ВО1979*. С. 485.

ПССм1901. Т. 1. С. 433: в разделе «Природа. Звезды», с датой: «27 окт. 1888» (по дате 1-й ранней редакции), без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4: А ты промелькнула неслышно / И взоры твои преклонялись... || Ст. 12 как в п. к К. Р.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ПССм1901*. || Ст. 10: Что светит и мощно и нежно, || Ст. 12 как в п. к К. Р.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 3 (как в *ВО4*).

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 10 как в *ПССм1937*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 218 (4-я ранняя редакция, см. в тексте): авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К. Р. от 28 нояб. 1888, вместе со ст-нием «Зной» («Что за зной! Даже тут, под ветвями...»), без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Вторая строфа 4-й ранней редакции учтена: *ВО1979*. С. 485. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 738.

Три более ранние редакции ст-ния (не считая четвертой в п. к К. Р. и в *PВ*), исправленные по замечаниям Н. Н. Страхова, известны по пуб-

ликации Б. Садовского (*Ледоход*. С. 91–93). Они содержались в так называемой «Тетради Д», по нумерации, предложенной Садовским. «Это единственный у Фета пример, — писал Садовской, — тщательной отделки одного из лучших его стихотворений» (Там же. С. 91). Публикуя все четыре редакции, Садовской писал: «Из приведенных вариантов видно, что стихотворение писалось около месяца. Особенно Фет недоволен был третьей строфой, подвергавшейся коренной переработке» (Там же. С. 93). Однако вряд ли можно признать правомерной, в особенности принимая во внимание письма Страхова, предложенную Садовским датировку трех первых редакций одной датой: «27 октября 1888», что было отмечено исследователями (см.: *ПССм1937*. С. 705; *ПССм1959*. С. 747–748; *Суп1986*. С. 657; *ВО1979*. С. 742). Ошибка Садовского была, возможно, вызвана тем, что все три реконструированные им редакции содержались в одном автографе с многослойной правкой и с одной датой, датой 1-й редакции. Вызывает сомнение и графика строф в публикации Садовского: все четыре редакции даются без деления на строфы, в то время как в п. к К. Р. и в первой публикации деление на строфы присутствует. Это дало основание Б. Я. Бухштабу (*ПССм1937*. С. 647–648; *ПССм1959*. С. 696–697; *Суп1986*. С. 616) и М. А. Соколовой (*ВО1979*. С. 484–485) воспроизвести редакции с делением на четверостишия, тем более что и сам Садовской писал о недовольстве Фета «третьей строфой» (см. выше). О «куплетах», т. е. строфах ст-ния писал и Страхов (см. ниже).

Четыре ранние редакции ст-ния воспроизведены: *ПССм1937*. С. 647–648; *ПССм1959*. С. 696–697; *Суп1986*. С. 616; *ВО1979*. С. 484–485.

В наст. изд. воспроизводятся все четыре ранние редакции ст-ния с разбивкой на строфы. Окончат. редакцию в *ВО4* следует считать пятой по счету.

Датируются: 1-я редакция — 27 окт. 1888, по дате в публикации Садовского (*Ледоход*. С. 92); 2-я — предположительно концом октября — началом ноября (до 6) 1888, по письмам Н. Н. Страхова от 4 и 7 нояб. 1888 (см. ниже); 3-я — предположительно между 8 и 18 нояб. 1888, по письмам Страхова от 7 и 20 нояб. 1888 (см. ниже), 4-я — 26 нояб. 1888, по дате в публикации Садовского (*Ледоход*. С. 93). 5-я (и окончат. редакция), очевидно, должна датироваться как 4-я. В *Хрон. указ.* датируется 27 окт. — 26 нояб. 1888; в *ПССм1937* 1-я редакция датируется 27 окт. 1888, 2-я — первыми числами ноября 1888, 3-я — 18 или 19 нояб. 1888, 4-я (*РВ*) — 26 нояб. 1888 (С. 705); в *ПССм1959* дата в основном корпусе — 27 окт. 1888, в примеч. эта дата отнесена к 1-й редакции; остальные редакции датируются как в *ПССм1937* (С. 747–748). В *Суп1986* дата в основном корпусе — «Октябрь — ноябрь 1888»; 1-я редакция датируется 27 окт. 1888, 2-я и 3-я — ноябрем 1888, 4-я (*РВ* и в п. к К. Р.) — 26 нояб. 1888 (С. 657).

Многочисленная правка текста ст-ния связана с замечаниями Н. Н. Стрехова, к-рому была послана 2-я ранняя редакция ст-ния, очевидно в утраченном п. от начала ноября (между 5 и 6) 1888. Еще ранее Фет просил Стрехова наладить отношения с новым редактором *РВ* Ф. Н. Бергом на предмет печатания в журнале его мемуаров и, вероятно, ст-ний. 4 окт. 1888 Стрехов подтвердил, что готов быть посредником в делах с Бергом, хотя и с оговорками: «Скажу по совести, не охотник я до Берга, и избегаю по возможности дел с ним. <...> Впрочем, с Бергом мы все-таки не разошлись, и я готов быть Вашим посредником. Думаю только, что он как человек подозрительный и обидчивый, будет этим тяготиться. Напишите ему сами, а, если он ко мне обратится, я постараюсь, сколько могу, наладить дело» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Стрехов*. С. 467). В следующем п. от 7 нояб. 1888 Стрехов высказал замечания на присланную 2-ю редакцию ст-ния: «В стихах, истинно прелестных, меньше всего мне нравится первый куплет. *Проходила и преклонялись* не стоит ли вместо *прошла и были преклонены?* „*Проходила*“ — многократный вид. И во втором куплете *не напрасно, недаром* стоят, мне кажется, вместо каких-то других слов. Впрочем, может быть, я не понимаю» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Стрехов*. С. 468). Предположение о том, что существовала еще одна редакция, посланная Стрехову, не имеет оснований (см.: *Фет/Стрехов*. С. 469, примеч. 3). Прислушавшись к замечаниям Стрехова, Фет коренным образом переделал ст. 3–7 (см. текст 3-й ранней редакции).

Однако новая редакция не удовлетворила Стрехова. 20 нояб. 1888 он писал: «Новые две строфы мне показались слабее старых, и я начинаю мириться с прежним их видом. *Зари-то* — непозволительно! Нет, трудно предлагать перемены в письмах, не в живом разговоре» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Стрехов*. С. 470). Несмотря на предложение Стрехова вернуться к прежнему варианту, Фет вновь переделал ст-ние (см. текст 4-й редакции), хотя в ст. 4 действительно вернулся к прежней, 2-й редакции. Учел он и другое замечание Стрехова: в ст. 7 слово «зари-то» исчезло, что повлекло переделку всей второй строфы. Очевидно, эта новая, 4-я редакция ст-ния была послана в *РВ*, по всей видимости без согласования со Стреховым. Однако и эта редакция не вполне удовлетворила Фета, и он доработал ст-ние, по-видимому, летом 1889.

Сразу после доработки 4-й редакции (по существу совпадающей с первой публикацией в *РВ*) Фет отослал ст-ние (вместе с другим — «Зной» («Что за зной! Даже тут под ветвями...»)) в п. к К. Р. от 28 нояб. 1888, прибавив, что оно «написано на днях» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 738). 21 дек. 1888 К. Р. отвечал: «Пусть по-прежнему тепло и ярко горят ваши вечерние огни, грея и светя среди холода и мрака. Вы несказанно обрадовали меня присылкою двух новых стихотворений; после долгого перерыва вы снова подарили меня этими сокровищами» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 739).

В Экземпляре *ВО4 Полонского* в ст. 2 карандашом подчеркнуто слово «голубым», а против самого стиха справа проставлен знак вопроса. По-видимому, Полонскому был не совсем понятен эпитет «огонь голубой» в применении к слову звезды.

XXVI. Е. Д. Д—ъ («Если захочешь ты душу мою разгадать...») (С. 23).

Впервые: *Нива*. 1890. № 44. С. 1090, под номером «III», вместе со ст-ниями «Графине Н. М. С—ъ» («Вам песнь моя. В степи мирской...») и «Кто писал стихи иль прозу?..», под общим заглавием «Стихотворения А. Фета», без заглавия, без даты и места написания.

Ст. 2: То перечти со вниманием эту тетрадь: || Ст. 5: Я назову лишь цветок, что срывает рука, — || Ст. 7: Я расскажу, что тебя беспредельно люблю, —

ЛСм1894. Ч. 2. С. 286: под заглавием «Елизавете Дмитриевне Дункер (урожденной Боткиной)», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 6: Муза — раскроет и сердце, и запах цветка; || Ст. 8: Муза — поведает, что я за муки терплю.

ПССм1901. Т. 1. С. 102: под заглавием «Е. Д. Дункер», с датой без места написания, с разбивкой на двустихия, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в первой публикации. || Ст. 4: Что опьяненному Муза прошепчет сама? || Ст. 5, 7 как в первой публикации.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: под заглавием «Е. Д. Дункер», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 6: Муза раскроет и сердце и запах цветка; || Ст. 7 как в первой публикации.

Датируется 17 янв. 1888, по дате в *ВО4*.

Ст-ние обращено к Елизавете Дмитриевне Дункер (урожд. Боткина, во втор. браке Щукина; 1859–1938), дочери Д. П. и С. С. Боткиных, племяннице М. П. Шеншиной. Лиля (так звали ее в семье) Боткина была образованной девушкой, любила стихи и очень ценила отношение к ней поэта. Фет тяжело переживал ее личную драму (неудавшееся замужество с А. С. Гендриковым). Возможно по его просьбе, в 1882 И. Е. Репиным был написан портрет Елизаветы Дмитриевны (см.: *ФетСб(1)*. С. 292). По воспоминаниям художника, Фет не пропускал ни одного сеанса и даже давал советы (см.: Илья Репин — Корней Чуковский: Переписка. 1906–1929. М., 2006. С. 264). К мужу Елизаветы Дмитриевны — инженеру Константину Густавовичу фон Дункеру (1859–1900) поэт также испытывал дружеские чувства. Сохранилось 26 писем Фета к Е. Д. Дункер (см.: *Письма к Дункер*. С. 291–330). Е. Д. Дункер и ее мужу Фет посвятил несколько ст-ний: «Лиле» («Лови, лови ты...»), «На бракосочетание Е. и К. Д—ъ» («В часы забав, во дни пиров...»), «Е. Д. Д.» («Все изме-

няется как тень...»), «Елизавете Дмитриевне Дункер. В день ее Ангела 22 октября 1891» («Их вместе видя и к тому же...»), «Я говорю, что я люблю с тобою встречи...».

По убедительному предположению Б. Я. Бухштаба, ст-ние является дарственной надписью на третьем выпуске *ВО* (см.: *ПССм1959*. С. 785), экземпляр не сохранился. В *ГЛМ* сохранился экземпляр *ВО4* с дарственной надписью на шмуцтитуле: «Милейшей и дорогой племяннице Елизавете Дмитриевне Дункер на память старик-автор» (указано зав. Книжными фондами *ГЛМ* А. Ю. Бобосовым).

24 янв. 1888 Страхов, отвечая на присылку ему четырех ст-ний, писал: «В третьем особенно неудачен третий куплет, да и все слабо.

Может ли трезвый то высказать силой ума

Не лучше ли так? И вместо *я расскажу* — „я лишь скажу“. / Но это прелесть, это восток, хоть тут и действует муза!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 450). Фет, очевидно, оставил замечания Страхова без внимания (в *Фет/Страхов*. С. 451, примеч. 7 ошибочно утверждается, что Фет исправил ст. 3 по замечанию Страхова), однако упоминание в п. Страхова о «куплетах», то есть строфах, может свидетельствовать о том, что ст-ние было существенно переработано (см. публикацию ст-ния в *ПССм1901* с разбивкой на четыре двустишия).

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние помечено крестиком — знаком, к-рым поэт отмечал понравившиеся ему произведения.

Ст. 2. *То перечти со вниманием эту тетрадь*. — Имеется в виду третий выпуск *ВО*, вышедший в мягкой обложке.

Ст. 5–6. *Я назову лишь цветок, что срывает рука, / Муза раскроет и сердце, и запах цветка...* — Намек на «язык цветов», к к-рому Фет обращался неоднократно (см. коммент. к ст-нию «Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник...» в наст. томе, кн. 1). На это обратил внимание Страхов в упомянутом выше письме, намекая, что «муза», заимствованная из античной западной традиции, не согласуется с восточным колоритом ст-ния.

XXVII. «Руку бы снова твою мне хотелось пожать...» (С. 24).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 3. № 6. С. 490, под номером «III», вместе со ст-ниями «Полуразрушенный, полужилец могилы...», «Прости! Во мгле воспоминанья...» и «Как трудно повторять живую красоту...», с датой и местом написания: «14 августа 1888 г. Воробьевка», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 2: Прежнего счастья, конечно, уже не видать. || Ст. 5–7: В светлой аллее, где лист под ногами шумит, / Как-то пугливо и сладостно сердце щемит... / Ежели наши стопы попирают устало

Варианты ст. 5, 7 учтены: *ВО1979*. С. 485.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 89: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Руку бы снова твою мне хотелось пожать; || Ст. 4: Вновь увидеть неизменно-прекрасного друга.

ПССм1901. Т. 2. С. 169: в разделе «Сердце», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Руку бы снова твою мне хотелось пожать! || Ст. 4 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 4 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4 (как в *ВО4*).

Датируется 14 авг. 1888, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

В 1922 предположение о том, что ст-ние обращено к А. Л. Бржеской, было впервые высказано Г. П. Блоком (*Блок Г. П. Фет и Бржеская* (Посвящается Б. А. Садовскому) // Начала. 1922. № 2. С. 120), впоследствии, с пометой «по-видимому», поддержано Б. Я. Бухштабом (*ПССм1959*. С. 725), в категорической форме (без ссылки на предшественников и без аргументации) утверждает М. А. Соколовой (*ВО1979*. С. 743).

В *Экземпляре ВО4 Полонского* карандашом отчеркнут (вертикальной чертой слева с точкой) ст. 7, возможно, как неудавшийся.

XXVIII. «Гаснет заря, — в забытьи, в полусне...» (С. 24).

Впервые: Гуслиар. 1889. № 3. С. 33, под номером «П», вместе со ст-нием «На пятидесятилетие музыки» («Нас отпевают. В этот день...», см. коммент. к этому ст-нию в наст. томе), без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1–2: Гаснет заря в забытьи, в полусне. / Что-то отрадное шепчешь ты мне; || Ст. 3 как в п. к Полонскому от 16 янв. 1889. || Ст. 4: «Знаю, ах знаю», и сам я шепчу. || Ст. 6 как в п. к Полонскому от 7 янв. 1889. || Ст. 8: Летняя, вслед за тобою, заря. || Ст. 10: Сладко, летя за тобой, замирать.

Варианты ст. 2, 4 учтены: *ВО1979*. С. 485.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 175: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Гаснет заря. В забытьи, в полусне, || Ст. 2 как в п. к Полонскому от 7 янв. 1889. || Ст. 3: Ласки твои я расслушать хочу,

ПССм1901. Т. 2. С. 152: в разделе «Сердце», с опечаткой в дате: «21 дек. 1888» (отмечено: *Хрон. указ.* С. 403), без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Что-то неясное шепчешь ты мне... / Ласки твои я расслышать хочу, — || Ст. 7: Я же, напрасной истомой горя, —

ПССм1937: с изменениями в пунктуации, существенно меняющими смысл. Речь идет прежде всего об изменении в ст. 1 (*Гаснет заря в забытьи, в полусне*). В указателе стихотворений этот стих звучит иначе: «Гаснет заря, в забытьи, в полусне» (С. 774), что могло бы дать повод говорить об опечатке в основном тексте, однако ни в списке опечаток, ни

в *ПССм1959* изменений в ст. 1 не внесено. Точка в конце стиха подтверждает неверное прочтение ст. 1. Лишь в *СлП1986* восстановлен вариант ст. 1 по *ВО4*. Данное прочтение, очевидно, обусловлено обращением к авторизованному тексту в п. к Полонскому (см. ниже), что подтверждается внесением и др. изменений в текст.

Ст. 2 как в п. к Полонскому от 7 янв. 1889; ст. 3 как в п. к Полонскому от 16 янв. 1889; ст. 7 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4.

Ст. 4: «Знаю, ах, знаю», — тебе я шепчу.

СлП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 1, 5.

Ст. 1 как в *ВО4*. || Ст. 5: В блеске, в румянном разливе огня

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Гаснет заря, — в забытье, в полусне, || Ст. 4 как в *ПССм1959*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 45 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 7 янв. 1889, без даты и места написания.

Ст. 1–4: Гаснет заря в забытьи, в полусне,
Что-то неясное шепчешь ты мне;
Слух я и ум понапрасну тружу,
«Знаю, ах знаю», тебе я твержу.

Ст. 6: Ты потонула, ушла от меня,

Ст. 10–11: Сладко летя за тобой замирать,
Завтра, когда ты очнешься, иной,

Варианты ст. 3–4 учтены: *ПССм1937*. С. 646; *ПССм1959*. С. 695; *СлП1986*. С. 614; *ВО1979*. С. 485. Полностью автограф воспроизведен (с изменениями в пунктуации в ст. 7, 10; с опечаткой в ст. 9 (*Сладко сегодня с тобой...* вместо *Сладко сегодня тобой...*), с необоснованным выделением курсивом ст. 16): *Фет/Полонский*. С. 702–703.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 46 об.: авторизованный текст ст. 1–4, в п. к Я. П. Полонскому от 16 янв. 1889.

Ст. 1 как в п. к Полонскому от 7 янв. 1889.

Ст. 2–4: Что-то отрадное шепчешь ты мне, —
Ласки твои я расслушать хочу, —
«Знаю, ах знаю — и сам я шепчу.

Воспроизведено (с изменениями в пунктуации в ст. 3, 4): *Фет/Полонский*. С. 705.

Датируется 29 дек. 1889, по дате в *ВО4*.

Посылая ст-ние в п. к Я. П. Полонскому от 7 янв. 1889, Фет сообщал: «Написал я случайно стихотворение, о котором желал бы знать твое мнение <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 702). Полонский откликнулся 11 янв. 1889: «Присланное тобою стихотворение прекрасно

по тонине чувства и мысли, которые нашли себе поэтическую форму — но в звуковом отношении оно меня не вполне удовлетворяет. — Я чувствую краску и вес слов и нахожу, что в первом куплете слова: *тружу* и *твержу* слишком тяжелы для такой воздушной и тонкой формы.

Я напрягаю мой ум и мой слух

И знаю, — Ах! знаю, мой гений, мой друг! —

Было бы легче — хотя, быть может, и не так, как следует; но, по крайней мере, тут нет ненужного: *твержу*. По тону всего стихотворения тут должно быть воззвание или восклицание — а не то, что *твердят*, т. е. повторяют несколько раз. — Вот мое единственное замечание. Все остальное незаменимо, а стало быть и хорошо» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 704). Хотя Фет не принял вариант ст. 3–4, предложенный Полонским, он существенно переработал их и писал 16 янв. 1889: «Спасибо тебе за твои тонкие указания на хромоты моего стихотворения. Посылаю тебе первый куплет в исправленном виде <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 705). В этой редакции ст-ние было опубликовано в «Гусларе». В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы), однако против ст. 9 карандашом проставлен знак вопроса, а в самом стихе подчеркнуто слово *тобой*, очевидно вызвавшее у Полонского непонимание.

Страхов, познакомившись со ст-нием в первоначальной редакции, писал 10 янв. 1889: «Самое важное — конечно Ваши стихи. „Гаснет заря“ — имеет все Ваши прелести и все ваши недостатки» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 473). При подготовке *ВО4* Фет еще раз доработал первую строфу.

XXIX. «В полуночной тиши бессонницы моей...» (С. 25).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 6. № 11. С. 239–240, под номером «III», вместе со ст-ниями «Их Императорским Высочествам Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елизавете Маврикиевне» («Давно познав, как ранят больно...») и «Не нужно, не нужно мне проблесков счастья...», с датой и местом написания: «3 января 1888. Москва», подпись: «А. Фет».

Ст. 17: И лишь надменные, назло живой мечте,

ЛСм1894. Ч. 1. С. 86–87: с изменениями в пунктуации.

Ст. 10: То соблазнительны, то строги; || Ст. 12–14: Они — развенчанные боги! // Пред ними сердце вновь в тревоге и в огне; / Но пламень тот с былым несхожий: || Ст. 17 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 2. С. 107–108: в разделе «Мелодии. Бессонница», с датой без места написания, с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: С их вызывающим укором, || Ст. 6: Несусь вослед мечтам любимым, — || Ст. 8: Неправосудьем нестерпимым: || Ст. 12 как в *ЛСм1894*. ||

Ст. 14: Но пламень тот — с былым несхожий: || Ст. 16: Сошли с божественных подножий — || Ст. 17 как в *ВО4*. || Ст. 22: Мольба к ним тщетная стремится || Ст. 24: У ног их все еще дымится...

ПССм1937: с графикой строф как в *ПССм1901*, с заменой ст. 9–12 на поздний вариант по статье Вл. С. Соловьева (см. в тексте), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 12: Оне — развенчаные боги. || Ст. 17 как в первой публикации, с сохранением устаревшего написания наречия «на зло».

Ст. 9–12 по тексту первой публикации и *ВО4* приведены в разделе «Другие редакции и варианты» (С. 637). Как указано в коммент. (С. 690), впервые замена третьей строфы была произведена в издании: *ПССм1912*. Т. 1. С. 343, где ст. 12 приведен с пунктуацией как в *ЛСм1894* и *ПССм1901*: Оне — развенчаные боги!

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 12.

Ст. 12: Они — развенчаные боги.

ВО1979: с заменой ст. 9–12 на поздний вариант по статье Вл. С. Соловьева (см. в тексте), с изменениями в пунктуации.

Ст. 12 как в *ПССм1959*; ст. 17 как в *ВО4*. Ст. 9 по тексту первой публикации и *ВО4* приведен в разделе «Другие редакции и варианты» (С. 486).

Автографы не сохранились. Ранняя редакция ст. 15 и 17 восстанавливается по п. Н. Н. Страхова от 24 янв. 1888 (*ИРЛИ*):

Ст. 15: <Как будто> жертвуй для смертного, <оне
Сошли с божественных подножий>

Ст. 17: И лишь надменные глухие красоты,
<Не зная милости и битвы,>

Вариант промежуточной редакции ст. 9 и окончат. вариант ст. 12 в п. к Я. П. Полонскому (авторизованный текст) от 29 нояб. 1890 (см. ниже):

Ст. 9: Богини прежние опять мои друзья,

Ст. 12: Оне развенчаные боги.

Печатается по *ВО4*, с сохранением ст. 9–12 как в *ВО4* и с исправлением опечатки в ст. 17 (*И лишь надменные, назло живой мечте*, вместо *И лишь надменные назло живой мечте*,) по первой публикации. Возможно, отсутствие запятой после слова «надменные» было замечено Фетом и исправлено в экземпляре *ВО4*, попавшем к редакторам *ЛСм1894*, поскольку, начиная с этого издания, ст. 17 печатался как в первой публикации, кроме *ПССм1901* и *ВО1979*, где воспроизведен неисправный текст. Более поздний вариант ст. 9–12 (по статье Вл. Соловьева) воспроизведен в тексте с подзаголовком: *Поздняя редакция ст. 9–12: Соловьев*.

Датируется 3 янв. 1888, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

Ранняя редакция ст-ния была послана Н. Н. Страхову после 17 янв. 1888 (даты написания ст-ния «Е. Д. Д—ъ»), вместе с несколькими ст-ниями («Полуразрушенный, полужилец могилы...», «Е. Д. Д—ъ» («Если захо-

чешь ты душу мою разгадать...») и др.). 24 янв. 1888 Страхов писал: «Из новых Ваших стихов всего лучше, конечно, первые, которых, однако, я не могу понять. Не хорошо *Жертвуя для смертного*; дело идет о богах и, по-моему, слово *жертвовать* нельзя употреблять в переносном смысле.

И лишь надменные глухие красоты,
Не зная милости и битвы —

этого я не понимаю» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 450). Фет учел оба замечания Страхова и внес изменения в ст. 15 и 17. В исправленном виде ст-ние было напечатано в *РО*, где его прочитал Я. П. Полонский. 27 нояб. 1890 он писал Фету: «Читал твои стихотворения в ноябрьской книжке „Русского обозрения“. <...> Стихотворение: „В полуночной тиши“ очень мне нравится — но... Если не ошибаюсь, основной мотив — не нов, — помнится мне, еще в Воробьевке, — Страхов читал мне одно твоё стихотворение в том же роде. — Наконец, — опять досадная проклятая грамматика, — чтоб ей ни дна, ни покрывки!!..

Как будто смертному потворствуя *оне*
Сошли с божественных подножий

Кто — *Оне*? — прекрасные друзья и развенчанные Боги — откуда же, вдруг *Оне*?!.. По-моему, это недосмотр, сделанный ради рифмы. / Если всего этого нельзя и поправить, — то, конечно, моя дружеская придирка ни к чему не поведет; но ведь ты давал же Страхову на просмотр стихи свои? — Или он, подкупленный твоею вдохновенной и высоко-настроенной Музой, — на мимолетные грамматические диссонансы не обратил вниманья?!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 853–854). 29 нояб. 1890 Фет отвечал: «Поверь мне на слово, я очень признателен тебе за внимание к моим стихотворениям, хотя в стихотворении „В полуночной тиши“ явно речь идет об женщинах; но если бы я при помощи Страхова раньше заметил неожиданное *оне*, то исправил бы третий куплет следующим образом:

Богини прежние опять мои друзья,

— и сказал бы: „*оне* развенчанные боги“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 855). В *Экземпляре ВО4 Полонского* все указанные места отмечены поэтом карандашными пометами; кроме того, отчеркнут ст. 8 и отмечено отсутствие запятой в ст. 17. Предложенный в п. к Полонскому вариант ст. 9 оказался промежуточным: вскоре Фет вернулся к доработке стиха, однако в текст уже вышедших *ВО4* поправку вносить было поздно. Окончат. вариант ст. 9 был напечатан в составе статьи Вл. Соловьева «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского», где в сноске к с. 651 читаем: «А. А. Фет, узнав о настоящей статье, преимущественно посвященной „Вечерним огням“, просил меня поместить здесь одну поправку к только что вышедшему IV выпуску. А именно на стр. 39, в стихотворении, начинающемся словами „В полуночной тиши бессонницы моей...“, третья строфа должна читаться так:

Богини предо мной, давнишние друзья,
То соблазнительны, то строги,
Но тщетно алтарей ищу пред ними я:
Оне развенчанные боги».

(*PO*. 1890. Т. 6. № 12. С. 651).

Ст-ние было особо отмечено В. П. Бурениным в рецензии на *ВО4*: «А вот за эту, чисто фетовскую, проникнутую поэтическим мистицизмом песнь я отдам, пожалуй, даже целые томы стиховорства Надсонов, Минских, Мережковских и *tutti quanti* <...> Я знаю, что найдутся и читатели и критики, которые не преминут заявить, что это стихотворение непонятно по крайней мере столько же, как одно из известных прежних фетовских стихотворений „О, не зови“, но я знаю также, что многое, непонятное *буквально*, в поэзии бывает понятно чувству. Я знаю также, что те, кто разумеет внутренний смысл поэзии, согласятся со мною, что приведенная изумительная по гармонии стиха пьеса принадлежит к категории таких, которые встречаются лишь у первоклассных поэтов» (*Буренин В.* Критические очерки // *НВр*. 1890. 7 дек. № 5308. С. 2).

XXX. Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу при книге «Мои воспоминания» («Пред вами правда несомненно...») (С. 26).

Впервые: *ВО4*. С. 41.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 311: под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу. При книге „Мои воспоминания“», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Пред вами — правда несомненно || Ст. 5: Но, среди заносчивой огласки, || Ст. 10: Сиянье царственных светил, —

ПССм1901. Т. 2. С. 231: в разделе «Оды», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу. При книге „Мои воспоминания“», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: О всем, что было и прошло. || Ст. 8: Великокняжеской семьи:

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Ему же при книге „Мои воспоминания“», в оглавлении *ПССм1959*: «Вел. кн. Константину Константиновичу при книге „Мои воспоминания“».

ВО1979: под заглавием «Его императорскому высочеству в. к. Константину Константиновичу при книге „Мои воспоминания“».

Автографы:

1) *РГАЛИ*. Ф. 515. Оп. 2. Ед. хр. 1: белой чернилами, на отдельном листе, под заглавием «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу», без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 1–2:

Тут — только правда несомненно
Во всем, что было и прошло;

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 76 об.: авторизованный текст ст. 1–2 ранней и окончат. редакции, в п. к К. Р. от 8 авг. 1890 (см. ниже).

Печатается по *ВО4*, с раскрытием титула адресата.

Датируется 13 марта 1890, по дате в *ВО4*.

24 марта 1890 Фет писал К. Р.: «Я вдвойне счастлив, что отдельное издание моих воспоминаний, только что вышедшее из типографских пелен, одновременно с этими строками предстает перед Вами и в то же время доставляет мне случай принести Вам и Ее Императорскому Высочеству Елизавете Маврикиевне за себя и за жену наши усердные поздравления с предстоящими Светлыми Праздниками», — и в постскриптуме прибавлял: «Как жаль, что, по неведению переплетчика, мое *Zueignung* (посвящение — *нем. Ред.*) к Вашему Высочеству попало вместо первого листка во второй» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 814, 815), из чего можно заключить, что в подарочный экземпляр К. Р. был вплетен собственноручный автограф Фета (экземпляр *ВО4* не сохр.). Очевидно, это и есть автограф, сохранившийся в *РГАЛИ* (факсимильное воспроизведение см. на с. 27, а также: *ЛН*. Т. 103. Кн. 2. С. 815, подпись: «Судя по следам на автографе, он был вплетен в утраченный экземпляр книги Фета „Мои воспоминания“ <...>»). Окончат. вариант ст. 1–2 появился при подготовке *ВО4*, как становится известным из п. Фета к К. Р. от 8 авг. 1890: «Несмотря на обуявшую Страхова лень, я принудил его рассмотреть пятьдесят моих стихотворений, предназначенных в 4-й выпуск „Вечерних огней“. <...> многие при помощи поправок получили определенность и ясность. Так, например, надпись на Вашем экземпляре моих воспоминаний вместо бывшего:

Тут только правда несомненно
Во всем...

— переправлено так:

Пред Вами правда несомненно
О всем...»

(*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 852). В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы) как удачное; кроме того, отчеркнут ст. 5.

XXXI. «Только что спрячется солнце...» (С. 26).

Впервые: *Нива*. 1890. № 20. С. 513, на первой странице номера, под заглавием «Стихотворение А. Фета», без даты и места написания. Рядом гравюра с картины И. С. Галкина «Солист», представляющая крестьянского мальчика со свирелью.

Ст. 7: Смейся над песнью больною! || Ст. 9: Как бы за легким вниманьем || Ст. 11–12: Вслед за его состраданьем / Та же не вкралася боль.

Варианты ст. 9, 11 учтены: *ВО1979*. С. 486.

ВО4: с опечаткой в ст. 9 (*Как бы за легким вниманием* вместо *Как бы за легким вниманьем*).

ЛСт1894. Ч. 2. С. 192: с исправлением опечатки в ст. 9, с изменениями в пунктуации.

Ст. 9–11: Как бы, за легким вниманьем, / В вольное сердце дотоль, / Вслед за живым состраданьем,

ПССм1901. Т. 1. С. 135: с исправлением опечатки в ст. 9, с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 9, 12 как в первой публикации.

ПССм1937: с исправлением опечатки в ст. 9.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 6.

Ст. 6: Ясной и свежей, как ночь,

ВО1979: с изменением в пунктуации, с воспроизведением опечатки в ст. 9.

Ст. 6 как в *ПССм1959*.

Печатается по *ВО4*, с исправлением опечатки в ст. 9 (*Как бы за легким вниманьем* вместо *Как бы за легким вниманием*) по первой публикации. Судя по *ЛСт1894* и *ПССм1901*, опечатка могла быть выправлена самим поэтом при подготовке *ПССм1892* (см. преамбулу к наст. разделу). Воспроизведение опечатки в *ВО1979* и указание на ст. 9 в первой публикации как на вариант (см. выше) следует признать ошибочными.

Датируется 14 янв. 1888, по дате в *ВО4*.

Я. П. Полонский писал Фету об этом стихотворении 27 мая 1890: «...на страницах „Нивы“ появилось новое твоё стихотворение. С большим удовольствием я прочёл его — но слово: „дотоль“, явно поставленное ради рифмы, — выходит из общего тона — и мешает вполне насладиться таким вполне музыкальным мотивом. Не беда, что слова „доколь“ и „дотоль“ слова старые — я иногда люблю старые слова. Но — они тяжелы и неблагозвучны» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 818). Ещё раньше, 23 мая 1890, на неблагозвучие этой рифмы Полонский обратил внимание К. Р.: «...трубы нашего (Фета и самого Полонского. — *Ред.*) поэтического фонтана давно заржавели — требуют постоянного ремонта. — Чистый ключ поэзии, увы, старики должны заботливо очищать, пользуясь своей опытностью и развитым вкусом. — / Так, Фет в последнем № 20 „Нивы“ поместил премилое и по форме и содержанию стихотворение — но забыл, что уже трубы засорены — и испортил своё стихотворение натянутой и неприятной для слуха рифмой „дотоль“. / <...> А было время, когда фонтан бил так высоко, так сильно и красиво, что даже грамматических ошибок не замечалось» (*ИРЛИ*. См. также: *К. Р. Переписка*. С. 464). «Я положительно не согласен с вами, — отвечал К. Р. 18 июня 1890, — и нахожу, что изречение Козьмы Пруткова: „Если у тебя есть фонтан, заткни его: дай отдохнуть и фонтану“ — не про вас с Афанасием Афанасьевичем пи-

сано. Ничего у вас обоих не испорчено <...>» (ИРЛИ. К.Р. Переписка. С. 465).

В Экземпляре ВО4 Полонского ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы).

XXXII. На юбилей А. Н. Майкова. 30 апреля 1888 года («Пятьдесят лебедей пронесли...») (С. 28).

Впервые: *МВед.* 1888. 4 мая. № 122. С. 3, в составе публикации под рубрикой «Петербургские вести»: «Юбилей А. Н. Майкова. Петербург, 1 мая (От нашего корреспондента)», с предваряющим сообщением: «А. А. Фет прислал следующее стихотворение», без заглавия, без даты и места написания, без разбивки на строфы.

Ст. 2: С юга вешние крики в Полесье || Ст. 4: Как звучала их песнь в поднебесье. || Ст. 6: Отчеканил стихом чародеем || Ст. 9 с опечаткой (*вступит* вместо *выступит*). || Ст. 10: Перед тем кто, поднявшись над нами, || Ст. 13: Хоть восторг не дает мне молчать, || Ст. 16: Лебединые крылья все будут!

ЛСм1894. Ч. 2. С. 290–291: под заглавием «На юбилей Аполлона Николаевича Майкова. 30 апреля 1888 года», с изменением в пунктуации. Ст. 16 как в *МВед.*

ПССм1901. Т. 1. С. 91: с датой: «11 марта 1888», без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: С юга вешние крики в полесья || Ст. 6: Отчеканил стихом-чародеем || Ст. 16 как в *МВед.*

ПССм1937, ПССм1959, СлП1986: с изменением в пунктуации. Ст. 16 как в *МВед.*

ВО1979: с изменением в пунктуации. Ст. 4: Как звучала их песнь с поднебесья,

Возможно, такой вариант прочтения был обусловлен плохим качеством типографской печати: в экземплярах ВО4, к-рыми располагала редакция наст. издания, точка в конце стиха просматривается с трудом, однако вариант ст. 4 во всех остальных источниках, как рукописных, так и печатных, подтверждает правильность пунктуационного решения, принятого в наст. издании и во всех предыдущих публикациях кроме *ВО1971* и *ВО1979*.

Автографы:

1) *Ледоход.* С. 90: ранняя редакция ст-ния (см. в тексте) реконструируется по публикации Б. Садовского двух последних строф из так называемой «Тетради В» (не сохр.).

Публикация Садовского учтена: *ПССм1937.* С. 658; *ПССм1959.* С. 703; *СлП1986.* С. 623; *ВО1979.* С. 486.

2) *ИРЛИ.* Ф. 137. № 75. Л. 141–141 об. (промежуточная редакция): авторизованный текст, в п. к К. Р. от 2 апр. 1888, под заглавием «На

юбилей А. Н. Майкова», с датой: «25 марта 1888», без места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 6: Отчеканил стихом чародеем,

Ст. 12–14: Громозвучных стихов жемчугами?

Нам умолкнуть, отстать, замолчать

И восторженных скоро забудут,

Варианты ст. 12–14 учтены: *ПСС1937*. С. 658; *ВО1979*. С. 486 (с неточностью: *Громкозвучных* вместо *Громозвучных*). Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 679–680.

3) *ИРЛИ*. № 17141 (Архив А. Н. Майкова): авторизованный текст, на отдельном листе (возможно, приложение к п. к А. Н. Майкову), под заглавием «На юбилей А. Н. Майкова», без даты и места написания, подпись: «А. Фет». В левом верхнем углу неизвестной рукой карандашом: «Фет», в правом — «2».

Ст. 6 как в п. к К.Р.

В ст. 12 было начато: *Громозвуч<ных>*, затем затерто и поверх написано: *Драгоценных*.

Вариант ст. 12 учтен (с неточностью): *ВО1979*. С. 746.

Датируется 11 марта — серединой апреля 1888, по крайним датам ранней и окончат. редакций. Дата «25 марта 1888», указанная в *ВО4*, относится ко второй, промежуточной, редакции ст-ния. В *Хрон. указ.* датируется 11 марта 1888, очевидно по утраченной рабочей тетради, по к-рой Б. Садовской опубликовал раннюю редакцию двух последних строф с указанной датой (*Ледоход*. С. 90). В *ПСС1959* дата: «11 марта 1888»; в *Сил1986* — «11–25 марта 1888. Воробьевка».

Написано на 50-летний юбилей литературной деятельности Аполлона Николаевича Майкова, широко отмечавшийся 30 апр. 1888 в Петербурге (описание торжеств см.: *МВед.* 1888. 4 мая. № 122. С. 2–3). В заседании Литературно-драматического общества приняли участие министры, академики, видные военные чины, известные литераторы. Зачитанное письмо министра внутренних дел Д. А. Толстого известило о пожаловании Майкову императором чина тайного советника и о двукратном увеличении пенсии (до 3500 руб.). В адресе от Ученого комитета Министерства народного просвещения Майков был назван «великим поэтом русской земли». Свои ст-ния, посвященные юбиляру, прочитали Я. П. Полонский, К. К. Случевский, А. А. Голенищев-Кутузов и др. Фет на юбилейных торжествах не присутствовал.

Сохранился недатированный черновик письма Майкова, написанного уже после юбилея самого Фета в январе 1889, где содержится извинение за то, что он не откликнулся на присылку ст-ния: «Л<юбезный?> д<руг> А<фанасий> А<фанасьевич>, / твое письмо [смutilo меня невыразимо,] разом раскры[в]ло [бесчисленно] сотни ран на моей совести, а уж я было

стал их забывать. Дело в том, что ни на тво[й]их [привет] лебедей, никому, ни на единый привет прошлого года — я [никому] не отвечал. Просбил целое лето, некоторые письма написал, да и те не послал, ибо их надобно [бы] было перепис[ать]ывать. [А] Для меня самый процесс писания — отвращение» (*ИРЛИ*).

Написание ст-ния далось Фету с большим трудом. Первым вариантом юбилейного ст-ния («На юбилей А. Н. Майкова» («Как привлечь к себе вниманье...»)), датированным 7 марта 1888, поэт остался неудовлетворен (см. о нем в разделе «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники» в наст. томе). 10 марта 1888 он жаловался Полонскому: «Все время напрасно мучаюсь, выдавливая из себя хотя бы восемь юбилейных стихов в честь Майкова, и вижу, что я в этом случае более всего похож на бесплодного мула» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 634). Однако следующим днем, 11 марта, датируется 1-я редакция настоящего ст-ния, к-рую Фет послал Н. Н. Страхову, очевидно вскоре после написания (п. не сохр.). Она совпадает с опубликованной Б. Садовским (см. выше). 18 марта 1888 Страхов отвечал: «По Вашей живости и привычке торопиться, Вы уже приготовили стихотворение и спрашиваете адрес. Но Комитет еще не успел объявить адреса и, вероятно, недели за две до праздника будет о нем громко публиковать. Стихи, каюсь, нахожу не вполне достойными такого волшебного поэта, каким Вы являетесь среди современной прозы и к полной радости всех смыслящих толк в этих делах. Первые два куплета хороши; но третий прозаичен, а четвертый непонятен. Если

не вечно земному и жить,
во прахе нас скоро забудут,

то и конец всему, и обещать больше нечего.

Но его (кого?) в небесах уносить
Лебединые крылья все будут.

Последний стих — фетовская прелесть! Но что же это значит? В небесах? Где и куда? / Ну, простите мне мою непонятливость. Я-то еще чувствую, как умею, красоту Ваших созданий; но меня искренно и глубоко огорчает, что эти зарницы, алмазы, остатки великолепных видений — непонятны и недоступны для большинства и теряют свое благотворное действие» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 454).

Фет принял высказанные Страховым замечания и доработал ст-ние. 2 апр. 1888 он послал новую (вторую) редакцию К. Р., предварив ее следующими словами: «Прилагаю при сем с таким трудом доставшееся мне и просмотренное уже Страховым стихотворение на юбилей А. Н. Майкова. Ваше Высочество будете первым судьей этого стихотворения в теперешнем его виде» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 679). 11 апр. 1888 К. Р. откликнулся на присылку ему ст-ния: «Ваше приветствие А. Н. Май-

кову к его юбилею меня восхитило. Вы удивительно удачно сумели выйти из затруднения, представляемого разрядом стихотворений, обыкновенно сочиняемых на разные торжественные случаи. В ваших стихах нет ничего такого, что обыкновенно говорится в такие случаи: ни избитых поздравлений, ни пожеланий, ни трескучих похвал. Вы и тут остались верны себе, и тут у вас картина природы. И что за милая, очаровательная картина!» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 681).

Однако еще до того, как К. Р. откликнулся на посланный ему текст, Фет получил от Страхова п. от 3 апр. 1888 с предложением новых поправок: «Времени еще много, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич. Предлагаю Вам еще две маленьких перемены.

1. Вместо *громозвучных стихов* не лучше ли *драгоценных стихов*?
Громозвучный — очень избитое и чересчур громкое слово.

2. Вместо: *Нам умолкнуть, отстать, замолчать* не сказать ли яснее:

Наш восторг не дает нам молчать,
Но восторженных скоро забудут

или так:

Пусть в восторге не можем молчать

—

Хоть в восторге нет силы молчать

Ну, Вы придумаете лучше моего, сколько бы я ни тужился. / Простите, Феба ради, мою дерзость» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов.* С. 455). Фет принял и эти замечания Страхова, причем первое полностью, заменив *громозвучных стихов* на *драгоценных стихов*. Правка в ст. 13–14, предложенная Страховым, была принята частично.

7 мая 1888, уже после юбилея, Полонский сообщил Фету свое впечатление от празднования и от ст-ния Фета: «Майковский юбилей всю Святую не дал мне ни минуты отдыха <...> Ко мне как к председателю юбилейного комитета — шли все письма, все запросы — все телеграммы, все адреса — даже все стихотворенья... (И твои стихи не миновали рук моих) <...> Вот никак не могу сообразить, когда именно — пролетит над тобой твой пятидесятый лебедь! / Ну кому, кроме моего друга Фета, догадаться сделать такое сравнение! / Твои стихи Майкову очень хороши, но слово *юбилей* портит их — слишком прозаично это словцо для того, чтобы играть какую бы то ни было роль среди таких поэтических глаголов» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский.* С. 643–644). Страхов, описывая юбилей, сообщал Фету 10 мая 1888: «Кончился юбилей, многоуважаемый Афанасий Афанасьевич, но поспразднество до сих пор продолжается. Ваши стихи были очень недурно прочитаны профессором Незеленовым и вызвали более оживленные рукоплескания, чем другие стихотворения» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов.* С. 456).

XXXIII. «Роями поднялись крылатые мечты...» (С. 30).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 5. № 10. С. 518, вместе со ст-нием «Упреком, жалостью внушенным...», с датой и местом написания: «17 февраля 1889 г. Москва», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 5: А завтра на заре вновь крылья зажужжат || Ст. 8: Туда перенестись и в томной неге скрыться...

Вариант ст. 8 учтен: *ВО1979*. С. 486.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 285: в разделе «Весна», с изменением в пунктуации.

Ст. 7: Где за ночь расцвело, где первый аромат, —

ПССм1901. Т. 1. С. 65: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: В весне кругом себя искать душистой пищи, — || Ст. 4: Их соберешь ко сну в таинственном жилище; || Ст. 7 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, СуП1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 7: Где за ночь расцвело, где первый аромат —

Автографы:

ИРЛИ. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 52 об.—53: авторизованный текст, с правкой рукой Фета, в п. к Я. П. Полонскому от 18 февр. 1889, вместе со ст-нием «От огней, от толпы беспощадной...», без даты и места написания.

Ст. 2: В весне кругом себя искать душистой пищи;

Ст. 4: Их соберешь уснуть в таинственном жилище.

Ст. 5: А завтра на заре вновь крылья зажужжат

Ст. 6: а) [Искать] незрим[ого], к неизвестному стремиться:

б) К <незрим>ому лететь, <к неизвестному стремиться:>

Окончат. вариант (*К*) вписан после [*Искать*], *незримого* исправлено на *незримому* в тексте; *лететь* вписано над строкой.

Ст. 8: Туда пере[лететь] и в пышной неге скрыться.

перелететь исправлено в тексте на окончат. вариант: <*пере*>*несть*.

Ст. 5–8, содержащие авторскую правку, перечеркнуты крест-накрест, затем рукой секретаря эта строфа записана еще раз набело:

А завтра на заре вновь крылья зажужжат

К незримому лететь, к неизвестному стремиться:

Где за ночь расцвело, где первый аромат

Туда перенестись и в пышной неге скрыться.

Варианты ст. 6а, 6б учтены: *ВО1979*. С. 486. Полностью автограф воспроизведен (с опечатками в ст. 2 (*В весне вокруг...* вместо *В весне кругом...*), ст. 4 (пропущено слово *уснуть*), ст. 8 ранней редакции (*Туда перенестись...* вместо *Туда перелететь...*)): *Фет/Полонский*. С. 718.

Печатается по *ВО4*, с исправлением опечатки в ст. 8, где на конце отсутствует точка.

Датируется 17 февр. 1889, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

На следующий день после написания, 18 февр. 1889, Фет отослал ст-ние Я. П. Полонскому вместе со ст-нием «От огней, от толпы беспощадной...», предварив их следующим рассуждением: «Смешно нам с тобою, перевалившим за юбилеи, гоняться как школьникам за успехом каждого нового стихотворения. Распустился или нет новый цветок в нашем цветнике, значение последнего не прибудет и не убудет. <...> А затем представляю в свою очередь на суд твой два цветка-позднушка, распустившихся случайно уже вослед за закрытием цветочной выставки». И далее: «Видишь, что я ни капли не боюсь твоего осуждения» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 718). «Стихотворения», тобою присланные, — отвечал Полонский 1 марта 1889, — написаны à la Fête (в духе Фета — *франц. Ред.*) — стало быть, хороши, — скажу только, что первое из них — тоньше второго, а второе глубже первого, — и оба будут поняты и почувствованы весьма немногими. — Вот, говорят, — да не говорят, а я и сам это вижу, — Фофанов пишет иногда стихи à la Fête — и это ему не всегда удается. Пусть уж лучше пишет à la Fofanoff» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 722). Первым из посланных ст-ний было «От огней, от толпы беспощадной...», вторым — «Роями поднялись крылатые мечты...». В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком.

XXXIV. На бракосочетание Е. и К. Д—ъ («В часы забав, во дни пиров...») (С. 30).

Впервые: *ВО4*. С. 46–47.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 302–303: под заглавием «На бракосочетание Елизаветы Дмитриевны и Константина Густавовича Дункер» (с опечаткой: *Констатина* вместо *Константина*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: И, сквозь покров полупрозрачный, || Ст. 15–16: Ура! и я — хвалю любовь / И пышный факел Гименея!

ПССм1901. Т. 2. С. 285: в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», под заглавием «На бракосочетание Е. Д. и К. Г. Дункер», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: И пышный факел Гименея: || Ст. 10: Князьям сегодняшнего пира: || Ст. 15: Ура, — и я хвалю любовь || Ст. 16 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «На бракосочетание Е. Д. и К. Г. Дункер», с изменениями в пунктуации.

Ст. 8: И жениху и новобрачной. || Ст. 16 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 8 как в *ПССм1937*.

Списки:

Государственный музей А. С. Пушкина. КП 11800 / 90. Ф. 3. Оп. 1. Л. 41 об.-42: неизвестной рукой, в альбоме И. П. Постникова, под заглавием «Стихи, прочитанные А. А. Фетом за свадебным обедом 30 апр. 1889 г.». В нижней части листа 41 об. примеч.: «Свадьба Елиз. Дмитр. с Ник. (sic!) Густав. Дункер в „Тихом хуторе“ Курск. губ.». Копия списка любезно предоставлена Е. А. Пономаревой.

Ст. 1:	В века побед, во дни пиров
Ст. 5:	Он всех живей волнует грудь
Ст. 8:	И жениху и новобрачной.
Ст. 10:	Князьям сегодняшнего пира,

Датируется условно 30 апр. 1889, по дате в *ВО4*. В *Хрон. указ.* та же дата, однако ст-ние было написано раньше, а дата, проставленная Фетом в *ВО4*, означает день бракосочетания.

Написано к свадьбе Елизаветы Дмитриевны Дункер (урожд. Боткина) и Константина Густавовича Дункер (см. о них коммент. к ст-нию «Е. Д. Д—ъ» («Если захочешь ты душу мою разгадать...») в наст. томе), к-рая состоялась в имении родителей Е. Д. Дункер Д. П. и С. С. Боткиных селе Ново-Таволжанка Курской губ. Белгородского уезда 30 апр. 1889. Сохранилась метрическая выпись, из к-рой следует, что по женихе поручителями были «потомственный почетный гражданин Николай Иванович Щукин, врач Петр Иванович Постников», по невесте — «свободный художник Николай Ефимов Рачков, белгородский земледелец Александр Иванов Иост» (*РГАЛИ*). Нахождение списка ст-ния в альбоме И. П. Постникова (очевидно, врача, сопровождавшего в 1843 поэта Н. М. Языкова за границей) объясняется тем, что его сын Петр Иванович был свидетелем на свадьбе Дункеров. На юбилей бракосочетания самого П. И. с Н. А. Постниковой Фет в 1862 написал ст-ние «Ведут два бога за собою...» (см.: наст. изд. Т. 1. С. 374), список к-рого также находится в альбоме И. П. Постникова. Постниковы были родственниками Боткиных.

3 мая 1889 Фет писал А. В. Олсуфьеву: «Через неделю по приезде нашем в деревню мы поехали на восток от Белгорода к Боткиным на их сахарный завод, где происходило 30-го апреля бракосочетание нашей племянницы с инженером Дункером. Воздерживаюсь от описания торжества, в котором мне пришлось фигурировать сперва как камергеру, вводящему невесту в церковь, а затем и как поэту, произнесшему пару строк с бокалом в руке» (*РГБ*. См. также: *Письма к Олсуфьеву* (51). С. 253). Поздравляя виновников торжества год спустя, Фет писал: «Дорогие друзья Елизавета Дмитриевна и Константин Густавович, мы оба с женою не можем отказать себе в удовольствии поздравить вашу парочку с годовщиной свадьбы, которую с своей стороны старались закрутить как можно тверже» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма к Дункер*. С. 301).

Говоря о ст-ниях «на случай», помещенных в *ВО4*, и оспаривая мнение о них В. П. Буренина, Я. П. Полонский писал Фету 7 дек. 1890: «...стихи — сказанные тобой на свадьбе Е. и К. Д. (если не ошибаюсь, твоей племянницы), *по-моему*, одни из лучших» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 856). В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы).

Ст. 4. *И пышный факел Гименей*. — *Гименей* — в греч. мифологии божество брака, изображался нагим юношей с факелом в одной руке и с венком в другой.

XXXV. Зной («Что за зной! Даже тут под ветвями...») (С. 32).

Впервые: *РВ*. 1889. Т. 200. № 2. С. 134, без заглавия, под номером «I», вместе со ст-нием «Сегодня все звезды так пышно...», под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета», без даты и места написания.

Ст. 2 как в п. к К. Р. || Ст. 6: Что ни стань говорить — невпопад, || Ст. 10: Нас весна на припеке прожгла;

ЛСм1894. Ч. 1. С. 284: в разделе «Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 8: Словно хочет склониться назад; || Ст. 10: Нас весна на припеке прожгла.

ПССм1901. Т. 1. С. 333: в разделе «Природа», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Тень слаба и открыто кругом... || Ст. 6: Что ни стань говорить — невпопад... || Ст. 8: Словно хочет склониться назад... || Ст. 10: Нас весна на припеке прожгла... || Ст. 12: Средь полудня вечерняя мгла.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Тень слаба и открыто кругом. || Ст. 6: Что ни стань говорить — невпопад;

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 1.

Ст. 1: Что за зной! Даже тут, под ветвями,

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1959*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 217: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 28 нояб. 1888, без даты и места написания.

Ст. 2: Тень слаба, и открыто кругом...

Ст. 6: Что ни стань говорить — невпопад, —

Ст. 10: Нас весна на припеке прожгла;

Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 10): *Фет/К.Р.* С. 738.

Датируется 29 мая 1888, по дате в *ВО4*.

Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 28 нояб. 1888 вместе со ст-нием «Сегодня все звезды так пышно...», Фет писал: «Ввиду неоднократно выра-

женного Вами желанья прилагаю два последних стихотворения <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 738). 21 дек. 1888 К. Р. отвечал: «...я не могу не выразить вам самых теплых пожеланий всего лучшего, а главное — вдохновения. Пусть по-прежнему тепло и ярко горят ваши вечерние огни, грея и светя среди холода и мрака. Вы несказанно обрадовали меня присылкою двух новых стихотворений; после долгого перерыва вы снова подарили меня этими сокровищами. <...> Как отраднo в зимнюю стужу прожигаться вашим зноем <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 739).

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы).

XXXVI. М. Н. К—ной («Явись, явись ко мне, больному!..») (С. 32).

Впервые: *ВО4*. С. 49.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 310: под заглавием «Марье Николаевне Коншиной», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–8: Достояней прелестью лица? / Кто красотой, из рук поэта, / Достояней вечного венца?

ПССм1901. Т. 2. С. 252: в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «М. Н. Коншиной», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Явись, явись ко мне, больному, — || Ст. 6, 8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «М. Н. Коншиной», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6, 8 как в *ЛСм1894*.

Датируется 13 февр. 1890, по дате в *ВО4*.

Посвящено Марии Николаевне Коншиной, жене поэта В. В. Коншина. В *Экземпляре ВО4 Полонского* отмечен ст. 3.

XXXVII. «Как трудно повторять живую красоту...» (С. 33).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 3. № 6. С. 491, под номером «IV», вместе со ст-ниями «Полуразрушенный, полужилец могилы...», «Прости! Во мгле воспоминанья...» и «Руку бы снова твою мне хотелось пожать...», с датой и местом написания: «26 февраля 1888 г. Москва», подпись (общая): «А. Фет», с иной графикой строф (четные стихи втянуты).

Ст. 11: Но сердца бедного смиряется полет

Вариант ст. 11 учтен: *ВО1979*. С. 487.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 193: с графикой строф как в первой публикации, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Твоих воздушных очертаний! || Ст. 9: В усердных поисках все кажется: вот-вот

ПССм1901. Т. 1. С. 75: с датой без места написания, с графикой строф как в первой публикации, с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 2, 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Приемлет тайна лик знакомый! —

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с графикой строф как в первой публикации, с изменением в орфографии.

Ст. 9 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменением в орфографии.

Ст. 9 как в *ЛСм1894*.

Датируется 26 февр. 1888, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы) — знаком, к-рым поэт помечал понравившиеся ему произведения.

XXXVIII. «От огней, от толпы беспощадной...» (С. 33).

Впервые: Гусляр. 1889. № 13. С. 193, под номером «I», вместе со ст-нием «Из Мёрике» («Как красив на утренней заре...»), без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 4: Третья с нами — лазурная ночь. || Ст. 5 как в публикации Б. Садовского и в п. к Полонскому. || Ст. 6: Как бы счастье, отдав, сохранить? || Ст. 9–11 как в публикации Б. Садовского и в п. к Полонскому (см. ниже).

Вариант ст. 6 учтен: *ВО1979*. С. 487.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 240: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в первой публикации. || Ст. 9: И, безмолвна, кротка, серебриста, || Ст. 11 как в публикации Б. Садовского и в п. к Полонскому.

ПССм1901. Т. 1. С. 417: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Незаметно бежали мы прочь: / Лишь вдвоем мы в тени здесь прохладной; || Ст. 4 как в первой публикации. || Ст. 6: Жаждет счастье и дать, и хранить... || Ст. 8: Но от звезд ничего не сокрыть — || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10–11 как в публикации Б. Садовского и в п. к Полонскому.

ПССм1937, *ПССм1959*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Жаждет счастье и дать и хранить; || Ст. 9–10 как в публикации Б. Садовского и в п. к Полонскому.

СлП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9 (как в *ЛСм1894*).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1937*; ст. 10–11 как в публикации Б. Садовского и в п. к Полонскому.

Автографы:

1) *Ледоход*. С. 91: ранняя редакция ст-ния по несохранившейся «Тетради В» опубликована Б. Садовским, с датой: «7 февр. 89 г.». Перед текстом запись: «Чтобы не идти против природы вещей и уронив стихотво-

рение, не представить его Вам для решения его судьбы, прилагаю написанное сегодня». Далее текст ст-ния, после к-рого следует фраза: «*fiat voluntas tua!*» (да будет воля твоя! — *лат. Ред.*) — и пояснение Садовского: «Латинская фраза написана рукою Фета.

- Ст. 2: Незаметно бежали мы прочь,
 Ст. 4: Третья с нами лазурная ночь
 Ст. 5–7: Сердце робкое бьется тревожно:
 Как бы счастье, отдав, сохранить;
 От людей-то укрыться возможно,
 Ст. 9–11: И безмолвна, кротка, серебриста,
 Эта полночь за дымкой сквозной
 Видит только, что вечно и чисто,

Варианты ст. 6–7 учтены: *ВО1979*. С. 487.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 52–52 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 18 февр. 1889, вместе со ст-нием «Роями поднялись крылатые мечты...», без даты и места написания (в *ПСС1937*. С. 705, а также в *ПСС1959*. С. 748 ошибочно указано, что в п. к Полонскому стоит дата, как в публикации Садовского. Исправлено: *ВО1979*. С. 748, исправление учтено: *СлП1986*. С. 657).

Ст. 5–6, 9–11 как в публикации Садовского.

Вариант ст. 6 учтен: *ВО 1979*. С. 487. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 718.

Печатается по *ВО4*, с изменениями: в ст. 10–11 (*Эта полночь за дымкой сквозной / Видит только, что вечно и чисто*, вместо *Эта полночь, за дымкой сквозной, / Видит только что вечно и чисто*,) как в автографах (*Ледоход* и п. к Полонскому).

Датируется предположительно 7–8 февр. 1889, по публикации Б. Садовского (ранняя редакция) и по дате в *ВО4*. В *Хрон. указ.* датируется 7 февр. 1889, что подтверждает достоверность даты ранней редакции, указанной Садовским, так как в корпусе *ПСС1901* ст-ние датировано как в *ВО4*. В *ПСС1959* датируется 7 февр. 1889, в *СлП1986* — 8 февр. 1889.

Приведенные Б. Садовским (см. выше) строки Фета, предшествующие тексту ст-ния в рабочей тетради, несомненно указывают, что поэт намеревался послать ст-ние на суд кого-то из своих постоянных корреспондентов, однако имя его установить не удалось. Возможно, такое письмо не было послано. Надпись на латыни («да будет воля твоя!»), представляющая собой цитату из Евангелия (Мф. 6: 10), свидетельствует о высокой степени доверительности между Фетом и его неизвестным корреспондентом или корреспонденткой, к к-рой, возможно, и было обращено ст-ние.

Посылая ст-ние Я. П. Полонскому в п. от 18 февр. 1889 вместе со ст-нием «Роями поднялись крылатые мечты...», Фет писал: «...пред-

ставляю в свою очередь на суд твой два цветка-позднушка, распустившихся случайно уже вслед за закрытием цветочной выставки. <...> Видишь, что я ни капли не боюсь твоего осуждения» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 718). О реакции Полонского см. выше коммент. к ст-нию «Роями поднялись крылатые мечты...». В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы), отмечен также ст. 5.

XXXIX. Ракета («Горел напрасно я душой...») (С. 34).

Впервые: *ВО4*. С. 52.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 194: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–7: Лечу на смерть, вослед мечте! / Знать, мой удел — лелеять грезы, / И там, со вздохом, в высоте

ПССм1901. Т. 1. С. 130: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–6: Лечу на смерть вослед мечте... / Знать, мой удел — лелеять грезы ||

Ст. 7 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в *ЛСм1894*.

Печатается по *ВО4*, с исправлением опечатки в ст. 8, где на конце отсутствует точка.

Датируется 24 янв. 1888, по дате в *ВО4*.

Ст-ние было упомянуто Фетом в полемической заметке «Ответ „Новому времени“», датированной 30 окт. 1891: «Если бы желающие во что бы ни стало осудить нас как поэта сказали, что наши стихотворения гроша не стоят, потому что в них одна неправда, ибо мы не способны ни взлететь ракетой на воздух, ни уносить кого-либо на ковре-самолете и т. д., то против такой истины мы не нашли бы ни малейшего возражения, но привели бы в свое оправдание нечто совершенно другое. <...> Реальность песни заключается не в истине высказанных мыслей, а в истине выраженного чувства. Если песня бьет по сердечной струне слушателя, то она истинна и права. В противном случае, она ненужная парадная форма будничной мысли» (*МВед*. 1891. 1 нояб. № 302. С. 6).

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 1-й строфы).

XI. Л. И. О—й (при посылке портрета) («Гляжу с обычным умилением...») (С. 34).

Впервые: *Нива*. 1890. № 41. С. 1018, под общим заглавием «Стихотворение А. Фета», под заглавием «Л. И. О—й (При посылке портрета)», без даты и места написания.

Ст. 3: И сердце светлым впечатленьем

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979*. С. 487.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 288: под заглавием «Любови Ильинишне Офросимовой. При посылке портрета», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Вдруг — получить издалека || Ст. 8: Печальный образ старика!

ПССм1901. Т. 2. С. 315: в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Л. И. Офросимовой при посылке портрета», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: На ваши кроткие черты || Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Л. И. Офросимовой при посылке портрета», с изменением в пунктуации.

Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

Датируется 8 февр. 1888, по дате в *ВО4*.

Посвящено Л. И. Офросимовой, супруге М. Н. Офросимова (см. коммент. к ст-нию «Любови Ильиничне Офросимовой» («Воздушной, детскою и ясной...») в разделе «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники» наст. тома). В *Экземпляре ВО4 Полонского* отмечен ст. 3.

XLI. Из Мёрике («Как красив на утренней заре...») (С. 35).

Впервые: Гусляр. 1889. № 13. С. 193, под номером «П», вместе со ст-нием «От огней, от толпы беспощадной...», под заглавием «Из Мёрике», без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 3: Но красивей — милая рука || Ст. 5: В небеса высок у цапли взлет, — || Ст. 8: Мысль любви об избранной своей.

Вариант ст. 8 учтен: *ВО1979*. С. 487.

ПССм1901. Т. 3. С. 212: под заглавием «Песнь охотника», без даты и места написания, с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2: Птичий след по снегу на горе! || Ст. 5: В небесах высок у цапли взлет:

ПССм1937: без заглавия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*. || Ст. 7: Во сто раз и выше и быстрей

ПССм1959, *Суп1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7 (как в *ВО4*).

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в *ПССм1937*.

Датируется предположительно 7–9 авг. 1888, в соответствии с датировкой в *Хрон. указ.* (7 авг.) и в *ВО4*. Впервые датировка уточнена: *Суп1986*. С. 707.

Перевод ст-ния Эдуарда Мёрике (Mörrike) «Jägerlied» («Песнь охотника», 1837). О знакомстве Фета с творчеством Мёрике см. преамбулу к коммент. к разделу «Из Мёрике» в *ВО1* в наст. томе, кн. 1.

Ст. 7–8. *Во сто раз и выше, и быстрей / Мысль летит к избраннице своей.* — Ср. у Мёрике: «Tausendmal so hoch und so geschwind / Die Gedanken treurer Liebe sind» («В тысячу раз выше и быстрей / Мысли подлинной любви»).

XLII. Графине С. А. Толстой (Алексей) («Где среди иного поколения...») (С. 35).

Впервые: Нива. 1890. № 30. С. 754, под номером «I», вместе со ст-нием «Пора! по влаге кругосветной...», без даты и места написания, с иной графикой строф (без втяжек). Оба ст-ния помещены под общим заглавием «Стихотворения А. Фета. Графине С. А. Толстой», по ошибке объединившим ст-ния к разным адресатам: первое (под номером «I») посвящено вдове А. К. Толстого, второе — жене Л. Н. Толстого. Впервые указано: *ПССм1959*. С. 383. В *ВО4* Фет исправил ошибку.

Ст. 6–7, 10 как в п. к Толстой; ст. 11 как в п. к Полонскому; ст. 12 как в п. к Толстой. || Ст. 13: Но знаю, в воздухе нагретом

Варианты ст. 9–12 (с графикой строф как в *ВО4*) учтены: *ПССм1937*. С. 657; варианты ст. 10–12 учтены: *ВО1979*. С. 487.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 308–309: под заглавием «Графине Софье Андреевне Толстой», с примеч. под строкой: «Вдове графа Алексея Константиновича», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в п. к Толстой. || Ст. 2: Нам — мир так пуст, || Ст. 14 как в п. к Толстой.

ПССм1901. Т. 1. С. 160: под заглавием «Графине С. А. Толстой (Вдове графа Алексея Константиновича)», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в п. к Толстой. || Ст. 5: Мне все сдается: миновали || Ст. 6 как в п. к Толстой. || Ст. 7–8: Цветы последние увяли, — / Побил мороз, — || Ст. 12: По бороздам; || Ст. 14 как в п. к Толстой.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: под заглавием «Графине С. А. Толстой», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *ПССм1901*; ст. 6 как в п. к Толстой.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в п. к Толстой.

Автографы:

1) *ВЕ*. 1908. № 1. С. 229 (ранняя редакция): в п. к С. А. Толстой от 24 дек. 1889 (не сохр.), под заглавием «Графине (Алексей) Толстой», без даты и места написания, с графикой строф как в первой публикации.

Ст. 1–2: Где, среди иного поколения,

Нам мир так пуст, —

Ст. 6–7: Восторги роз,

Цветы последние увяли,

Ст. 10–12: И та гряда,
 Где распушилась чуть заметно
 Лишь борозда.

Ст. 14–15: Вот здесь, со мной,
 Цветы задышат прежним летом —

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 88: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 5 янв. 1890, под номером «I», вместе со ст-нием «*Quasi una fantasia*» («Сновиденье...»), под заглавием «Графине (Алексей) Толстой», без даты и места написания, с графикой строф как в первой публикации.

Ст. 2: Наш мир так пуст,
Ст. 6, 10 как в п. к Толстой.
Ст. 11: Где распушилась, чуть заметна,
Ст. 12 как в п. к Толстой.
Ст. 13–14: Но знаю, в воздухе нагретом
 Вот здесь со мной, —

Варианты ст. 10–12 учтены: *ВО1979*. С. 487. Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 14): *Фет/Полонский*. С. 783–784.

3) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 10–10 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 11 янв. 1890, вместе со ст-нием «*Quasi una fantasia*» («Сновиденье...»), под заглавием «Графине С. А. Алексей Толстой», с датой: «24 декабря 1889», без места написания, подпись (общая): «А. Фет», с графикой строф как в первой публикации.

Ст. 2 как в п. к Полонскому.
Ст. 5: Мне все сдается: — миновали
Ст. 6, 10 как в п. к Толстой.
Ст. 11 как в п. к Полонскому.
Ст. 12 как в п. к Толстой.

Варианты ст. 10–12 учтены: *ВО1979*. С. 487. Полностью автограф воспроизведен (с изменением в ст. 4: *ваших* на *Ваших*): *Фет/К.Р.* С. 803–804.

Датируется 24 дек. 1889, по дате в п. к К. Р. и в *ВО4*.

Посвящено Софье Андреевне Толстой (урожд. Бахметева, в перв. браке Миллер; 1825–1892), вдове поэта гр. А. К. Толстого. Имя Толстого указано Фетом в заглавии ст-ния, чтобы отличить адресата наст. ст-ния от жены Л. Н. Толстого и исправить ошибку, допущенную в первой публикации (см. выше). Знакомство Фета с А. К. Толстым и его женой состоялось в 1864 (см.: *МВ*. Ч. 2. С. 25–28), возобновилось в начале 1881, когда поэт, по совету Вл. С. Соловьева, обратился к С. А. Толстой с просьбой высказать свои замечания о переведенной им первой части «Фауста» Гёте (см.: Письма к графине С. А. Толстой Ив. Серг. Тургенева, Влад. Соловьева, Ф. Достоевского, Шеншина-Фета, гр. В. Соллогуба, Я. П. Полонского и др. / <Вступит. заметка> г. Х—о // *ВЕ*. 1908. № 1. С. 223). Фет

не только учел замечания С. А. Толстой, но и в дальнейшем поддерживал с нею и с ее племянницей С. П. Хитрово дружеские отношения. Толстой он посвятил перевод второй части «Фауста» Гёте, С. П. Хитрово — поэму «Студент» и ст-ние «Я опоздал — и как жалею...», обращенное также и к С. А. Толстой. Хозяйка известного литературного салона, Толстая привлекала к себе многих видных литераторов, восхищавшихся ее умом, образованностью и даром общения. Так, К. Р. писал Фету 2 февр. 1888: «Вчера вечером я в одном знакомом доме слушал музыку с графиней С. А. Толстой и много говорил с нею о вас. Что за прелестная она женщина! Неужели вы никогда не посвящали ей стихов? Я было думал прежде, что вы именно ее называли Звездой и розой (Имеется в виду ст-ние «Гр. С. А. Т—ой») («Когда так нежно расточала...»). — *Ред.*), но узнал, что это чудесное сравнение относится к жене графа Льва Николаевича» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 667).

Оригиналы писем Фета к С. А. Толстой не сохранились, однако публикация их была подготовлена С. П. Хитрово, унаследовавшей архив А. К. и С. А. Толстых (установлено: *Кузьмина И. А. С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: К истории отношений // РЛ. 2005. № 1. С. 136, примеч. 13*), что дает основание признать эту публикацию весьма достоверной.

Ст-ние было послано адресату 24 дек. 1889, в день его написания. Поздравляя С. А. Толстую и С. П. Хитрово с наступающим Новым годом, Фет писал: «А я так рад, что по отношению к вам мою беспомощную прозу сегодня заменила моя старая муза. / К вам она обращается смело, уверенная в вашем снисхождении к самой форме, являющейся помимо воли стихотворца. Скорее вы, чем я, могли бы разъяснить, почему так можно, а так нельзя сказать». И далее: «В случае напечатания прилагаемого стихотворения, я желал бы озаглавить его во избежание сомнений: / „Графине (Алексей) Толстой“ (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (Письма к графине С. А. Толстой... С. 229).

Посылая 5 янв. 1890 ст-ние Я. П. Полонскому вместе со ст-нием «Quasi una fantasia», Фет писал: «...я крайне заинтересован твоим мнением о двух стихотворениях, на днях нечаянно выкатившихся из моего опустевшего ларца» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 783). 11 янв. 1890 Полонский отвечал: «По поводу стихов твоих скажу тебе следующее. — Вообще между стихами твоими есть яркие, как божий день, — хотя бы они пели ночь, луну, звезды и робкое дыханье. Есть и туманные... Есть стихи, — которые сразу набрасывают на читателя аркан и тащат его за собой — как он ни барахтайся — хоть караул кричи — и есть такие, которые никак не могут быть арканом по причине необыкновенной, не сразу заметной глазом тонины своей. — / К числу таких неярких и очень тонких стихотворений принадлежат и те, которые нечаянно выкатились из твоего ларца. / Чтобы понять их кружевную тонины, нужно быть чем-то вроде графини С. А. Толстой. — В ее душе так много всякого

рода тонкостей, что я уверен — твои стихи ей понравились. — / Я, признаюсь тебе, предпочитаю аркан — хотя настолько уже успел наточить себя или изострить свое поэтическое зрение, что могу отдавать полную справедливость и таким тонко непостижимым стихотвореньям... / Но чем они тоньше, тем, как ты, так и я, должны быть придиричвее к малейшим шероховатостям, к малейшим оттенкам формы. — / Так, в 1-м стихотворенье в 1-м куплете не нравится мне сочетанье двух „ю“ (sic! — *Ред.*) — одного в конце стиха, другого в начале —

...утомленья
Я ваших уст. —

Было бы благозвучнее сказать

У[лыбк]смешку уст.

Но... нелегко добиться до того, чтоб выразить в предыдущем стихе все, что ты хочешь сказать» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 786). Данные стихи отмечены и в *Экземпляре ВО4 Полонского*. Фет не принял замечаний Полонского.

11 янв. 1890 Фет послал те же два ст-ния К. Р., предварив их следующими словами: «Говоря о рискованном появлении на суд Вашего Высочества с самодельными стихами, я словно забыл, что сам на него отваживаюсь в двух прилагаемых при сем стихотворениях. Но распевая полстолетия кряду свои песенки, — надеюсь на некоторое снисхождение к запоздавшим» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 803).

Возможно, наст. ст-ние было одним из тех, на к-рые откликнулся Н. Н. Страхов в п. от 30 марта 1890: «...остальные два стихотворения не довольно ясны. Ох! Если бы у Вас была ясность, Вы покорили бы мир!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 496).

XLIII. Quasi una fantasia («Сновиденье...») (С. 36).

Впервые: Нива. 1890. № 13. С. 342, с подзаголовком «Стихотворение А. Фета», без даты и места написания.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 195–196: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Пробужденье, — || Ст. 7: Неизбежно — || Ст. 10–12: Без усилий, / С плеском крылий, / Залетать

ПССм1901. Т. 1. С. 120: с подзаголовком «(Е. М. Семенкович)», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Сновиденье — / Пробужденье — / Тает мгла — || Ст. 4 как в п. к К. Р. || Ст. 6: Высь светла... || Ст. 10–12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 15: И молить, — || Ст. 18: Ваших битв!

ПССм1937: с опечаткой в ст. 13 (*В мир стремлений* вместо *В мир стремлений*), с изменением в пунктуации.

Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, *Суп1986*: как в *ПССм1937*, с исправлением опечатки в ст. 13.

ВО1979: с опечаткой в ст. 17 (*Не хочу я*, вместо *Не хочу я*).

Автографы:

1) Черновой чернилами, в частном архиве В. В. Афанасьевой (Воронеж), по сообщению владельца: *РЛ*. 1974. № 1. С. 239. Факсимильное воспроизведение см.: *Сил* 1986. С. 301, без заглавия, без даты и места написания, с иной графикой строк, почерк неровный, некоторые слова не дописаны.

Сновиденье, пробужденье
Таает мгла
Как весною надо мною
высь светла
Неизбежно, страстно нежно
Уповать
Без усилий
Всплеском крылий
Подлетать
В мир стремлений
Преклонений
и молитв
Волю чужа, не хочу я
Ваших битв

В ст. 8 (по счету черного автографа) окончат. вариант (*С плеском*) вписан над незачеркнутым *Всплеском*; в ст. 12 окончат. вариант (*Радость*) вписан над *Волю*.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 88 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 5 янв. 1890, под номером «II», вместе со ст-нием «Графине (Алексей) Толстой» («Где среди иного поколенья...»), без заглавия, без даты и места написания.

Ст. 3: Таает мгла;
Ст. 8–12: Страстно, нежно,
Уповать;
Без усилий,
В плеске крылий
Подлетать, —
Ст. 14–16: Преклонений,
И молитв; —
Радость чужа

В ст. 14 было начато и затерто: *Треволн<ений>*.

Варианты ст. 11–12 учтены: *ПССм* 1937. С. 656; *ВО* 1979. С. 487. Полностью автограф воспроизведен (с изменениями в пунктуации в ст. 8, 10, 15–16): *Фет/Полонский*. С. 784.

Не лучше ли — *С плеском крылий и улетать* — вместо *подлетать*, — ибо *подлетать* — к чему — а *улетать* во что. — / Не знаю, насколько правдивыми ты найдешь мои замечания» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 786). Фет частично учел замечания Полонского, приняв его вариант ст. 11, а в ст. 12 заменив *Подлетать* не на *Улетать*, как советовал Полонский, а на *Залетать*. В *Экземпляре ВО4 Полонского* отмечены ст. 5–6.

Посылая указанные выше два ст-ния К. Р. в п. от 11 янв. 1890, Фет просил о снисхождении к свои «запоздавшим» «песенкам» (см. коммент. к предыдущему ст-нию). Посланный в п. к К. Р. вариант ст-ния является уже переработанным, в таком виде (за исключением небольших различий в пунктуации) он был напечатан в «Ниве» и в *ВО4*, однако, как отмечено в публикации переписки Фета и К. Р. в *ЛН*, правка в ст-нии могла быть сделана «не по замечаниям Полонского, а самостоятельно», поскольку исправленный вариант ст-ния был послан К. Р. того же числа, каким помечено письмо Полонского с замечаниями. Возможно, Полонский ошибся в дате и письмо было написано им раньше (см.: *Фет/Полонский*. С. 805, примеч. 12).

Очевидно, позднее ст-ние (вместе с несколькими другими) было послано Н. Н. Страхову, к-рый писал 30 марта 1890: «Сколько раз собирался писать Вам, а корректуры наплывут и оторвут меня от письма. Особенно виноват, что не заявил Вам восторга от стихов — я всегда живо чувствую Ваш полет, даже когда не понимаю смысла этих бесподобно-певучих строчек. „Quasi una fantasia“, впрочем, прозрачно, как кристалл <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 496).

Ст-ние было переведено на немецкий язык для «*Moskauer Almanach*» Георгом Бахманом (1852–1909), известным немецким поэтом и переводчиком, жившим в России (его перу принадлежат переводы на немецкий язык ст-ний Майкова, А. Толстого, Бальмонта, Брюсова и др.). 18 апр. 1890 Фет в п. к Г. И. Ланге просил поблагодарить Бахмана, к-рый «с крайней чуткостью и добросовестностью истинного поэта сохранил и размер, и последовательность стихов и куплетов» (ИРЛИ).

Заглавие «*Quasi una fantasia*» отсылает к названию сонаты Бетховена № 14: «*Sonata quasi una fantasia*» (Op. 27. № 2), более известной как «*Лунная соната*».

XLIV. «Упреком, жалостью внушенным...» (С. 37).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 5. № 10. С. 517, вместе со ст-нием «*Роями поднялись крылатые мечты...*», с датой и местом написания: «31 января 1888 г. Москва», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 9: Глядеть, каким прозрачным светом

ЛСт1894. Ч. 2. С. 197: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Не растравляй души больной! || Ст. 8: И красотой твоей души, — || Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 11–12: Как Божий мир, при свете этом, / В голубоватой тонет мгле...

ПССм1901. Т. 1. С. 132: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Не растравляй души больной: || Ст. 8: И красотой твоей души, || Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 12: В голубоватой тонет мгле!..

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 11: Как божий мир при свете этом *ВО1979*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 9 как в первой публикации; ст. 11 как в *ПССм1937*.

Печатается по *ВО4*, с исправлением опечатки в ст. 9 (*Глядеть, каким прозрачным светом* вместо *Глядеть каким прозрачным светом.*), по первой публикации.

Датируется 31 янв. 1888, по дате в первой публикации и в *ВО4*.

25 окт. 1890 Я. П. Полонский, прочитав ст-ние в *РО*, писал Фету: «Что ты за существо — не постигаю. Ну, скажи ради Бога, и всех ангелов его — и всех чертей его, откуда у тебя берутся такие елейно-чистые, — такие возвышенно-идеальные, — такие юношественно-благочестивые стихотворения, — как „Упреком, жалостью внушенным“. — / Стихи эти так хороши, что я от восторга готов ругаться. Гора может родить мышь, — но чтобы мышь родила гору — этого я не постигаю. — Это паче всех чудес, тобою отвергаемых. Тут не ты мышь, — а мышь — твоя вера, во имя которой муза твоя готова

*себя и мир забыть
И подступающих рыданий
Горячий сдерживать порыв.*

Какой Шопенгауер, — да и вообще, какая философия объяснит тебе происхождение или тот психический процесс такого лирического настроения! — Если ты мне этого не объяснишь, то — я заподозрю, что внутри тебя сидит другой — никому не ведомый и нам, грешным, не видимый человечек, окруженный сиянием, с глазами из лазури и звезд, и — окрыленный. — Ты состарился, а он молод! — Ты все отрицаешь, а он верит! — Ты видишь в женщине — как бы ни была она прекрасна — нужник, — а он видит в ней красоту души и упивается ее чистотою! — Ты презираешь жизнь, — а он, коленопреклоненный, зарыдать готов — перед одним из ее воплощений — перед таким существом, от света которого *Божий мир тонет в голубоватой мгле!* / Господи Боже мой! — уж не оттого ли я так и люблю тебя — что в тебе сидит, — в виде человечка, бессмертная частица души твоей?! — / И ты еще смеялся надо мной за мою веру в бессмертие!.. / Да кто ему не верит, тот пусть и не читает стихов твоих, — не поймет — ни за какие пряники! / Внутри *Виргилия*, *Горация*, *Овидия* —

Теренция, Марциала — и других — сидел гениальный римлянин, — отчего же он не перешел в тебя, несмотря на то <что> ты с ними беспрестанно беседуешь? — Не потому ли, что тот идеально-восторженный лирик, который сидит в тебе, никого — чужого — к себе не подпускает. — Ну сам посуди, — есть ли хоть что-нибудь античное в твоём стихотворении „Упреком, жалостью внушенным“?!!!! / Я по своей натуре более идеалист и даже фантазер, чем ты, — но разве я — или мое нутро, может создать такой гимн неземной красоте — да еще в старости!.. / Ну вот я и беснуюсь до такой степени, что мне хочется и ругаться и обнимать тебя!..» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 843). В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы) — знаком, к-рым поэт помечал особо понравившиеся ему произведения.

28 окт. 1890 Фет отвечал Полонскому: «Сердечно радуюсь, что тебе так понравилось „Упреком, жалостью внушенным“. Стихотворение, говоря о котором, ты сумел снабдить тем тонким вздохом, которого я при всем желании не сумел дать ему. Хорошо, что оно выразилось хотя достаточно понятным чуткому уху поэта» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 846).

XLV. «Прости! во мгле воспоминанья...» (С. 37).

Впервые: *РО*. 1890. Т. 3. № 6. С. 489, под номером «II», вместе со ст-ниями «Полуразрушенный, полужилец могилы...», «Руку бы снова твою мне хотелось пожать...» и «Как трудно повторять живую красоту...», с датой и местом написания: «Москва. 22 января 1888 г.», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1 как в п. к К. Р. || Ст. 2: Все вечер помню я один, — || Ст. 5, 12–13, 16 как в п. к К. Р.

Вариант ст. 12 учтен: *ВО1979*. С. 487.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 88: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1, 13 как в п. к К. Р.

ПССм1901. Т. 1. С. 306: в разделе «Элегии», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Прости, — во мгле воспоминанья / Все вечер помню я один, || Ст. 5 как в п. к К. Р. || Ст. 6: Волшебный круг меня томил || Ст. 13 как в п. к К. Р.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в первой публикации; ст. 5, 13 как в п. к К. Р.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 13, 16 как в п. к К. Р. В *ВО1971* ст. 16 как в *ВО4*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 129 об.–130: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 12 февр. 1888, с датой: «22 января 1888», без места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Прости! Во мгле воспомяненья

Ст. 5: Глядя в огонь я забывался,

Ст. 12–13: В груди я нес твоё тепло?

Где ты? Ужель, ошеломленный,

Ст. 16: Стучусь у сердца твоего?

Вариант ст. 12 учтен: *ВО1979*. С. 487. Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 5): *Фет/К.Р.* С. 671.

Датируется 22 янв. 1888, по дате в п. к К. Р., в первой публикации и *ВО4*.

Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 12 февр. 1888, Фет писал: «При сем прилагаю новое стихотворение» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 671). К. Р. не откликнулся на присылку ст-ния. Возможно, ст-ние было послано сначала Н. Н. Страхову вместе с тремя другими (см. коммент. к ст-нию «В полуночной тиши бессонницы моей...»), однако, судя по п. Стрехова от 24 янв. 1888, присланное ст-ние ему не понравилось (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 450). В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком (против 2-й строфы).

XLVI. «Давно ль на шутки вызывала...» (С. 38).

Впервые: *ВО4*. С. 61.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 198: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: И вот, — сурово замолчала, || Ст. 5–7: И на душе её — зима. // Друг, не зови её суровой! / Что снегом ты холодным счел, —

ПССм1901. Т. 2. С. 163: в разделе «Сердце», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: — «Давно ль на шутки вызывала || Ст. 3: И вот — сурово замолчала, || Ст. 4 как в п. к Полонскому. || Ст. 5–6: И на душе её зима!»!.. // «— Друг, не зови её суровой: || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Весенний вздох и счастье пчел».

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: — Друг, не зови её суровой. || Ст. 7 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в п. к Полонскому.

ПССм1959, *Суп1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7.

Ст. 7: Что снегом ты холодным счел —

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 9 как в п. к Полонскому.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 105: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 25 апр. 1890, вместе со ст-нием «Я вмиг рассеял бы, кажись...», без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 4: Тепло участия пропало

Ст. 9: Сплошной душистый цвет садовый,

Полностью автограф воспроизведен (с пропуском запятой в ст. 7): *Фет/Полонский*. С. 813.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 35 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 26 апр. 1890, под номером «IV», вместе со ст-ниями «К ней» («Кто постигнет улыбку твою...»), «На качелях» («И опять в полусвете ночном...») и «Была пора, и лед потока...», без даты и места написания, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 4 как в п. к Полонскому.

Полностью автограф воспроизведен (с изменением в пунктуации в ст. 4): *Фет/К. Р.* С. 821–822.

Датируется 22 апр. 1890, по дате в *ВО4*.

«Прилагаю последнее стихотворение», — писал Фет Полонскому 25 апр. 1890. 12 мая 1890 Полонский откликнулся: «Твое маленькое стихотворение

„Давно ль на шутки вызывала“ —

и хорошо, и полно глубокого психологического смысла... / Увы! Я, кажется, совершенно утратил способность писать небольшие стихотворения, оттого ли что чистого фетовского лиризма у меня было всегда очень мало — а теперь и совсем нет, — или оттого что в мой фонтан примешалась какая-то горьковатая, а подчас и мутная струя рефлексии» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 813, 814). 1 мая 1890 откликнулся на присылку ст-ний в п. от 26 апр. 1890 и К. Р.: «Радуюсь за вас, что вы в деревне и опять пишете стихи» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 824).

XLVII. Я. П. Полонскому («В минувшем жизнь твоя богата...») (С. 38).

Впервые: *ВО4*. С. 62.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 315: под заглавием «Якову Петровичу Полонскому», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7: Весной поющей по ночам? / Но, как поэт, — ты мил сторицей

ПССм1901. Т. 2. С. 344: в разделе «Стихотворения на случай. В альбом», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 7: Но как поэт — ты мил сторицей

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 110 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 26 авг. 1890, без заглавия, без даты и места написания, полностью совпадает с *ВО4*.

Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 823.

2) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 22. Л. 1 об.: авторизованный текст, с датой: «26 авг. 1890», без места написания. Под текстом помета красным карандашом: «Конец 4-го выпуска „Веч<ерних> огней“» (учтено: *ВО1979*).

С. 750). На сдвоенном листе находятся также авторизованные тексты ст-ний «Запретили тебе выходить...», «Е. Д. Д.» («Все изменяется как тень...»), «Из тонких линий идеала...» и автограф «Что молчишь. Иль не видишь, горю...».

Ст. 3: Сам рассказал ты, [как] когда-то

Окончат. вариант (*что*) вписан над [*как*].

Ст. 6: Весной поющей по ночам,

Датируется 26 авг. 1890, по дате в автографе *РГБ* и в *ВО4*.

Написано в ответ на шутивное ст-ние Полонского, записанное им перед отъездом на дверной притолоке в комнате, где он жил летом 1890 в Воробьевке. Ст-ние было обнаружено Фетом уже после отъезда Полонского в Петербург. 21 авг. 1890 Фет послал текст ст-ния Полонского К. Р.: «По отъезде Полонского в Петербург мы нашли в его флигеле написанным на притолке следующее стихотворение:

Полонский здесь не без привета
 Был встречен Фетом, и пока
 Старик гостил у старика, —
 Поэт благословлял поэта.
 И поправляя каждый стих,
 Здесь молодые Музы их
 Уютно провели все лето.

Аминь»

(*ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 83. См. также: Фет/К.Р. С. 856*). Полонские гостили у Фета в Воробьевке с 9 июня, сам Полонский уехал 9 авг. 1890, а семья оставалась до конца месяца. 26 авг. 1890 Фет благодарил друга: «Спасибо тебе, что ты поэзией, музыкой, живописью и скульптурой покурил в нашем захолустье. Один из прекрасных окурков твоих оказался на дверной притолке в твоей комнате. Постараемся сохранить его для грядущих дней. После слов „Старик гостил у старика“, „Поэт благословлял поэта“ — сказать более нечего, и, платя за чистое золото медаками, я, диктуя это письмо, начертил <...>» (*ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 823*).

Ст. 3–4. *Сам рассказал ты, что когда-то / Любил и пел ты соловьем.* — Имеется в виду ст-ние Полонского «Соловьиная любовь» («В те дни, как я был соловьем...», 1856).

XLVIII. В альбом Н. Я. П—ой («Стихи мои в ряду других...») (С. 39).
 Впервые: *ВО4. С. 63*.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 314: под заглавием «В альбом Натальи Яковлевны Полонской», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Прочтут ли бархатные глазки? || Ст. 4: Там, где кругом — цветы и краски.

ПССм1901. Т. 2. С. 345: в разделе «Стихотворения на случай. В альбом», под заглавием «В альбом Н. Я. Полонской», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: Но в чем придет оно, не знаю:

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «В альбом Н. Я. Полонской», с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*.

Черновой автограф ст-ния, как указано в *ПССм1937* (С. 731) и *ПССм1959* (С. 788), хранился в архиве Я. П. Полонского (*ИРЛИ*), однако в *ВО1979* упоминание об этом автографе отсутствует. Обнаружить его в архиве Полонского не удалось.

Датируется 20 июня 1890, по дате в *ВО4*.

Посвящено дочери поэта Наталье Яковлевне Полонской (в замуж. Елачич; 1870–1929). Летом 1890 Я. П. Полонский с женой, двумя сыновьями и дочерью гостил у Фета в Воробьевке (см. коммент. к предыдущему ст-нию). В *Экземпляре ВО4 Полонского* отмечен ст. 8.

Ст. 4. *Там, где кругом цветы и краски*. — Сам Полонский был живописцем-любителем, а его жена, Жозефина Антоновна, — одаренной художницей и скульптором. Гости в Воробьевке, Полонский сделал несколько этюдов усадьбы, один из к-рых подарил Фету, за что поэт благодарил его в п. от 26 авг. 1890 (см.: *Фет/Полонский*. С. 823), а его жена вылепила бюст Фета и небольшую статуэтку сидящего на скамье поэта — фрагмент задуманной, но неосуществленной групповой скульптуры поэтов А. Н. Майкова, Я. П. Полонского и А. А. Фета (хранятся в Литературном музее *ИРЛИ*. Воспроизведение см.: *ЛН*. Т. 103. Кн. 1. С. 835, 883). Еще один этюд (возможно, авторскую копию) Полонский подарил К. Р., с приложением ст-ния, в к-ром звучали отклики на летнее пребывание в Воробьевке:

Нет лета — жду его как чуда,
Пришло, — гляжу не нагляжусь,
И — спи, перо мое!.. покуда
Я за природой волочусь.
Тогда люблю чужую музу,
С утра ищу ее следы,
И незаконному союзу
Бываю верен до звезды.
Так и теперь, в гостях у Фета,
Она, — красавица, с утра
Меня, — присяжного поэта, —
Преображала в маляра. —
Но не для славы и корысти

Я был рабом у красоты,
 Я знал, что непривычной кисти
 Не воплотить ее черты.
 И если соблаговолите
 Вы бросить хоть минутный взгляд
 На эту кисть... не осудите...
 Ведь... чем богат я — тем и рад!..
 Случайной пользуясь изменой
 Перу, — я жду на склоне лет,
 Что солнцу теплomu заменой
 Мне будет теплый Ваш привет.

(ИРЛИ. Ф. 137. № 70. Л. 69–69 об.; п. от 6 окт. 1890). Впервые полностью ст-ние опубликовано: *К. Р. Переписка*. С. 471–472. 6 окт. 1890 Полонский послал Фету лишь первые 12 строк, объяснив, что остального не помнит, а черновые «разорвал» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 836), однако позднее К. Р. прислал Фету переписанное ст-ние Полонского целиком (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 872, п. от 25–26 окт. 1890).

О занятиях своей дочери Полонский писал К. Р. из Воробьевки 16 июля 1890: «Дочь упражняется на рояли, сушит цветы и рисует пером» (ИРЛИ. См. также: *К. Р. Переписка*. С. 467). О лете 1890, проведенном семейством Полонских в Воробьевке, см.: *Фонякова Н. Н.* Фет, его усадьба Воробьевка и семья Полонских // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1986. Л., 1987. С. 49–63.

XLIX. Графине Н. М. С—ъ («Вам песнь моя. В степи мирской...») (С. 39).

Впервые: *ВО4*. С. 64.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 289: под заглавием «Графине Наталье Михайловне Соллогуб», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Вам песнь моя! В степи мирской, || Ст. 2 как в автографе *РГАЛИ*. || Ст. 7: Вы — обаятельны умом, || Ст. 9: Что смертных трогает сердца, —

ПССм1901. Т. 2. С. 247: в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Графине Н. М. Соллогуб», с датой без места написания, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 2 как в автографе *РГАЛИ*. || Ст. 11: Внушите вы послушной лире

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Графине Н. М. Соллогуб», с изменением в орфографии.

Ст. 2 как в автографе *РГАЛИ*.

ВО1979: с изменением в орфографии.

Ст. 2 как в автографе *РГАЛИ*.

Автографы:

РГАЛИ. Ф. 453 (Ф. Л., В. А., Н. М Соллогубы). Оп. 1. Ед. хр. 879: белой чернилами, на отдельном листке почтовой бумаги со штампом: «Москва. Плющиха, соб. дом», под заглавием «Графине Наталье Михайловне Соллогуб», с датой: «16 февраля 1888 года», без места написания, подпись: «А. Фет». В правом верхнем углу штамп: «Собрание Ю. А. Бахрушина № 87».

Ст. 2–3: Среди толпы бесцветно-бледной,
Лишь Вы поэта за собой

Ст. 10: Лишь Вы внушите робкой лире,

Ст. 12: При Вас цветет пышней и шире.

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в ст. 9: *Что смертных трогает сердца* вместо *Что смертных трогает сердца*.); Неизданные письма А. А. Фета / Сообщил А. Тиняков // Парфенон. СПб., 1922. Сб. 1. С. 22. Вариант ст. 10 по сборнику «Парфенон» учтен: *ВО1979*. С. 487.

Датируется 15 февр. 1888, по дате в *ВО4*. Дата в автографе *РГАЛИ*, очевидно, является датой, когда был записан автограф, а не датой написания ст-ния.

Посвящено Наталье Михайловне Соллогуб (урожд. Боде-Кольчева; 1851–1915), переводчице и поэтессе, жене театрального художника Ф. Л. Соллогуба. Ей посвящены еще два ст-ния Фета: «О Береника! сердцем чую...» и «Тобой привычный восхищаться...». Друзья Вл. С. Соловьева (к-рого Фет в п. к Н. М. Соллогуб от 13 февр. 1888 назвал «нашим милым Соловьевым»), Соллогубы были знакомы с Л. Н. Толстым, в их доме на Поварской писатель «поселил» семью Ростовых («дом Ростовых»). Сохранившиеся три письма Фета к Соллогуб свидетельствуют о высокой степени взаимопонимания. Сравнивая присланные ему ст-ния графини Соллогуб со ст-ниями Э. Э. Ухтомского, «с его свитком бесконечной бумаги, на которой стихи можно начинать и обрывать в любом месте», и с поэзией Е. П. Ростопчиной, Фет писал 11 апр. 1888: «Следовало бы, прочитавши с признательностью оба Ваши поистине прелестные стихотворения, от души поблагодарить Вас и на этом остановиться <...>. Но я подумал: вот женское перо, нежными, ласкающими стихами выражающее истинно поэтические моменты, которых наши грубые мужские руки уловить не в силах, и об этом действительном таланте знают лишь немногие, тогда как вот передо мою издание 1856 года стихотворений графини Ростопчиной с ее портретом в поэтическом плюще. И это наша Сафо. А между тем это антидот всякой поэзии и образчик низменности и заурядности мыслей. С последним Вы, конечно, спорить не будете. Вот она, наша житейская справедливость» (*РГАЛИ*. См. также: Неизданные письма А. А. Фета. С. 24).

Л. И. Ф. О—у (на юбилей конского его завода в селе Березовце) («Да, я не Пиндар: мне страшней...») (С. 40).

Впервые: *ВО4*. С. 65–66.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 293–294: под заглавием «Илье Федоровичу Офросимову (На юбилей конского его завода в селе Березовце)», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Всего — торжественная ода, || Ст. 12–13: *Любимца*, или *Ибрагима*. // Я, лавры оглася твои || Ст. 19–20: Лишь пожелаю — много лет / Тебе и твоему заводу!

ПССм1901. Т. 2. С. 299–300: в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», под заглавием «И. Ф. Офросимову на юбилей конского его завода в селе Березовце», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: *Любимца* или *Ибрагима*. || Ст. 13 как в *ЛСм1894*. || Ст. 17: Но этих звуков-то и нет || Ст. 20 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «И. Ф. Офросимову на юбилей конского его завода в селе Березовце», с изменениями в пунктуации. Ст. 13, 20 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 13 как в *ЛСм1894*.

Датируется 17 июня 1888, по дате в *ВО4*.

Посвящено орловскому помещику Илье Федоровичу Офросимову (1827–1892), генерал-лейтенанту от кавалерии, начальнику 10-й кавалерийской дивизии, участнику русско-турецкой войны 1877–1878, с 1883 находившемуся в запасе. Неоднократно выбирался гласным в орловском губернском и севском уездном земствах, был почетным мировым судьей. Дату знакомства Фета с И. Ф. Офросимовым установить не удалось. Знакомство с его братом Александром, ближайшим соседом Фета, произошло в 1868, о чем М. П. Фет сообщала брату В. П. Боткину в п. от 5 июня 1868 (*Фет/Боткин*. С. 522. Здесь в примеч. 2 (С. 523) высказано ошибочное предположение, что речь идет об И. Ф. Офросимове. Подробнее об Офросимовых см. ниже, коммент. к ст-нию «Н. А. Офросимовой. При посылке двух пуговок» («Вас нет! и плакать я готов...»)). Знакомство продолжилось и после переезда Фета в Курскую губ. Будучи сам коннозаводчиком, Фет интересовался и конским заводом в с. Березовец Севского уезда Орловской губ. В некрологе Офросимова говорилось: «В Москве 19 марта скончался после кратковременной болезни известный коннозаводчик верховых и рысистых лошадей ген.-лейт. Илья Феодорович Офросимов. Покойный <...> в 1853 г. основал свой завод в родовом имении Березовце (Орловской губ.) исключительно из кровей Ростовчинских лошадей и выводил весьма эффектных парадеров, столь ценных в прежнее время» (Коннозаводство и коневодство. 1892. 29 марта. № 13.

С. 257). Офросимову принадлежит ст-ние к литературному юбилею Фета, опубликованное в *МВед* с датой: «Москва. 28 января 1889»:

Прошло полвека, — путь далекий
Твой голос звучный совершил,
И творчества простор широкий
Твоих ценителей дарил.

В наш век реального расчета
Отрадно слышать глас певца.
Тебе несет венок почета
Русь от начала до конца.

И данный свыше дар священный
Пусть не замолкнет много лет,
Пусть этот дар неоцененный
Прольет в отчизне правды свет.

Живи ж поэт отрадой мира,
И в длани опытной твоей
Пускай божественная лира
Звучит сердцам еще сильней.

(*МВед*. 1889. 29 янв. № 29).

В *Экземпляре ВО4 Полонского* отмечен ст. 5.

Ст. 1. *Да, я не Пиндар: мне страшней...* — *Пиндар* — греч. поэт (ок. 518–442 до н. э.), высоко ценимый Горацием, прославился своими одами в честь победителей на спортивных играх.

Ст. 12. *Любимца* или *Ибрагим*. — Клички коней.

Ст. 16. *Нашел бы звуки Илиады*. — «*Илиада*» — греч. эпическая поэма, приписываемая Гомеру.

Л1. «*Мама! глянь-ка из окошка...*» (С. 41).

Впервые: *Нива*. 1890. № 16. С. 417, под заглавием «Стихотворение А. Фета», без даты и места написания. Ст-ние помещено на первой странице номера, рядом с гравюрой с картины И. А. Пелевина «Под защитой», на к-рой изображены дети, закрывающие котенка от лающей собаки.

Ст. 1–3: *Мама! Глянь-ко из окошка: / Знать вчера недаром кошка / Умывала нос.* — || Ст. 5–7: *Посветлело, побелело, / Видно есть мороз. // Не колючий светло-синий* || Ст. 9: *Погляди хоть ты: || Ст. 15–16: Весело бежать. / Правда, мама? не откажешь, || Ст. 18: «Ну скорей гулять!..»*

ЛСм1894. Ч. 2. С. 22: с иной графикой строк (каждый третий стих втянут), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 7–8: *Неколючий, светло-синий, / По ветвям развешан иней: || Ст. 14: За салазки, да и в гору*

ПССМ1901. Т. 2. С. 201: в разделе «Детский мир», с графикой строк как в *ЛСм1894*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Мама, глянь-ка из окошка, — || Ст. 3: Умывала нос: || Ст. 5: Посветлело, побелело, — || Ст. 7–8: Неколючий, светло-синий / По ветвям развешан иней, — || Ст. 14 как в *ЛСм1894*. || Ст. 18: «— Ну, скорей гулять!»

ПССм1937: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Мама! глянь-ка из окошка — || Ст. 3 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: Посветлело, побелело — || Ст. 8: По ветвям развешан иней —

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 10, где *тароватый* исправлено на *тороватый*, ст. 14 и ст. 17.

Ст. 14 как в *ЛСм1894*. || Ст. 17: А сама, наверно, скажешь:

ВО1979: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 10 как в *ПССм1959*; ст. 14 как в *ЛСм1894*; ст. 17 как в *ПССм1959*.

Датируется 9 дек. 1887, по дате в *ВО4*.

В *Экземпляре ВО4 Полонского* ст-ние отмечено крестиком — знаком, к-рым поэт помечал понравившиеся ему произведения.

Ст. 10. *Словно кто-то тароватый...* — *Тароватый* (тороватый) — щедрый, великодушный (*устар.*).

ЛII. Е. С. Х—й (при получении от нее пышного букета цветной капусты) («Соизмеряя дар с приветом...») (С. 41).

Впервые: *ВО4*. С. 69.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 292: под заглавием «Екатерине Сергеевне Хомутовой (При получении от нее пышного букета цветной капусты)».

ПССм1901. Т. 2. С. 326: в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Е. С. Хомутовой при получении от нее пышного букета цветной капусты», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Не уступает ваш букет: || Ст. 6–7: И в силах вдохновить певца: / Его принять с поклоном можно

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Е. С. Хомутовой при получении от нее пышного букета цветной капусты».

Датируется 5 мая 1888, по дате в *ВО4*.

Посвящено Е. С. Хомутовой (см. коммент. к ст-нию «Ек. Серг. Х—ой») («Цветы и песни с давних лет...») в наст. томе, кн. 1).

ЛIII. «Запретили тебе выходить...» (С. 42).

Впервые: *ВО4*. С. 70.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 178: с изменениями в пунктуации:

Ст. 3: Запретили, — должны мы признаться, — || Ст. 5: Но, чего нам нельзя запретить, || Ст. 8: Будем вечно и явно любить!

ПССм1901. Т. 1. С. 68: с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ 1864–1892 гг., НЕ ВОШЕДШИЕ В СБОРНИКИ

Названный раздел, в соответствии с принятыми в настоящем издании принципами, составляют стихотворения, поэмы и переводы, не включенные при жизни Фета в его поэтические сборники. Многие из них были впервые напечатаны в первом посмертном издании 1894 года (в двух частях), подготовленном Н. Н. Страховым и вел. кн. Константином Константиновичем, — «Лирические стихотворения А. Фета» (*ЛСМ1894*). Однако вплоть до первого научного издания Полного собрания стихотворений Фета, подготовленного Б. Я. Бухштабом (*ПССМ1937*), в наиболее полном виде эта часть творческого наследия поэта была представлена в издании 1901 года (в трех томах), выпущенном Б. В. Никольским и надолго ставшем основным источником представлений о поэзии Фета (*ПССМ1901*). Правда, раздела с таким названием в издании Никольского нет и не могло быть, поскольку в основу его были положены не прижизненные сборники, как в настоящем издании, а задуманное в конце жизни поэта, но не осуществленное им полное собрание стихотворений (*ПССМ1892*).¹ Именно поэтому стихотворения, представленные в настоящем разделе, были распределены Никольским (иногда весьма произвольно) по нескольким разделам. По тому же принципу, то есть с опорой на списки (или оглавления) *ПССМ1892*, были составлены основные издания Фета: первое посмертное издание Страхова и К. Р. (*ЛСМ1894*) и издание в большой серии «Библиотеки поэта», подготовленное Б. Я. Бух-

¹ Документальным подтверждением этого замысла являются два прижизненных списка, хранящихся в Российской государственной библиотеке (Ф. 315. К. 14. Ед. хр. 45): первый, наиболее ранний, записанный рукой Вл. С. Соловьева и безусловно согласованный с Фетом (*Список I*), и второй, записанный под диктовку Фета его секретарем Е. В. Федоровой (*Список II*), с более поздними пометами К. Р. Третий список (*Список III*), записанный рукой К. Р. в 1893 г., в основном повторяет *Список II* и связан с подготовкой *ЛСМ1894*. Следует отметить, что список Соловьева является более полным и имеет двухчастную композицию: во вторую его часть были включены переводы, большей частью не вошедшие в отдельные издания 1880-х — 1890-х гг. (подробный анализ всех трех списков см.: Лукина. С. 735–811. Здесь же полностью воспроизведены все три списка). Отсутствие в *Списке II* раздела переводов можно объяснить тем, что Фет либо отказался от мысли включать в итоговое собрание своих стихотворений переводы, либо, что более вероятно, собирался сохранить раздел переводов в том виде, в каком он представлен в *Списке I*. Косвенно это подтверждается третьим томом *ПССМ1901*, который целиком посвящен переводам.

штабом в 1937 году (*ПССм1937*). Не менялся этот принцип в той же серии соответственно в 1959 и в 1986 годах (*ПССм1959* и *Суп1986*). Вполне логично в отдельный раздел в «Библиотеке поэта» были выделены «Стихотворения, не вошедшие в основное собрание» (под «основным собранием» косвенно подразумевалось упомянутое выше *ПССм1892*). Эти стихотворения, как правило не вошедшие и в прижизненные сборники, составили настоящий раздел. Помимо них, в его состав вошли стихотворения, не включенные ни в *ПССм1892*, ни в прижизненные сборники, но появившиеся в печати в различных периодических изданиях при жизни Фета, а также довольно значительное число стихотворений, напечатанных впервые уже после его смерти по разным источникам, в том числе письмам. Впервые в собрание сочинений Фета включаются выполненные им переводы с латинского двух литургических текстов — «*Stabat Mater*» («Мать Скорбящая») и «*Requiem*» («Упокой»), а также фрагменты стихотворений разных авторов, извлеченные из осуществленного Фетом перевода книги А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» и выделенные в отдельный небольшой раздел. Некоторые произведения печатаются впервые по автографам, в том числе переводы из Анакреона. Сюда должны быть прибавлены также произведения, по тем или иным причинам не завершённые поэтом (они составили отдельный подраздел «Незавершённое», в котором особо необходимо отметить впервые публикуемые поэму «Въчный жид» и начало перевода «Гамлета» Шекспира), а также два небольших подраздела «Стихотворения неизвестных годов» и «*Dubia*», первый из которых появился в связи с избранным в настоящем издании хронологическим принципом подачи материала (такой раздел был в издании *ПССм1901*, однако большая часть указанных в нем произведений за истекший период была датирована), а второй традиционно включил произведение, авторство которого может быть признано лишь условно.

Несмотря на то, что Б. Я. Бухштаб резко и в основном справедливо критиковал как издание Страхова и К. Р., так и в особенности издание Никольского, в выпусках томов Фета в «Библиотеке поэта» (в *Суп1986* указанный раздел значительно сокращен) при напечатании стихотворений в разделе «Стихотворения, не вошедшие в основное собрание» были по преимуществу воспроизведены варианты, предложенные в *ЛСм1894* или *ПССм1901*. Учитывая, что все три издателя, как правило, вольно обращались с пунктуацией (а Никольский позволял себе произвольно компоновать стихотворения в несуществующие циклы и даже редактировать Фета²), данное решение можно объяснить лишь недостаточным вниманием ученого к той части стихотворений, которые самим Фетом не были включены в задуманное им в конце жизни полное собрание своих

² См. об этом: *Бухштаб. Обзор*. С. 584–592.

стихотворений. Здесь почти не учтены редакции и варианты, гораздо менее тщательно прокомментированы исторические и иные реалии, нередко и сам выбор текста в качестве основного вызывает сомнения. Все это поставило перед составителями и редакторами настоящего издания ряд вопросов, которые было необходимо решить.

Прежде всего: какой текст избрать в качестве основного, как представлять ранние редакции и какие из них считать ранними (те, что были напечатаны в периодике, или те, что сохранились в автографах), по каким изданиям печатать тексты (по прижизненным публикациям или по авторитетным посмертным изданиям), в какой мере учитывать авторскую орфографию и интерпункцию и т. д. Наконец, самый уязвимый момент в отношении списков *ПССм1892* состоит в том, что мы не знаем, насколько Фет успел доработать свои стихотворения и можно ли вообще считать эти списки или хотя бы один из них окончательным.

Итак, ориентируясь на список, составленный лично Фетом (судя по пометам, за основу был взят *Список II* как более поздний по времени, а следовательно и более полный, если снять вопрос о переводах³), Страхов и К. Р. составили свой двухтомник, внося в него необходимые, с их точки зрения, изменения. Ликвидировав раздел «Разные стихотворения», они, в нарушение авторской воли, прибавили новый — «Вечерние огни», как писал Страхов в предисловии, «заглавие столь памятное и дорогое всем почитателям». ⁴ Это изменение особенно важно для понимания места последних сборников в творчестве поэта: распределяя стихотворения из всех четырех выпусков, Фет не счел нужным выделять «Вечерние огни» в особый раздел, считая их, по-видимому, в первую очередь сборниками «неизданных стихотворений». В двухтомник Страхова и К. Р. был впервые включен раздел «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», что тоже не вполне соответствовало замыслу Фета, поскольку в указанном списке стихотворения, предназначенные для *ВО5*, значились как «неизданные» и должны были пополнить уже существующие разделы. Таким образом, можно считать, и это подтверждается документально (см. ниже), что на определенном этапе поэт отказался от замысла издать отдельно очередной выпуск *ВО*, включив последние стихотворения в итоговый том. Следует отметить, что многие стихотворения из всех пяти выпусков были перенесены редакторами в другие разделы. В то же время во всех разделах, указанных в списке Фета, стихотворения в новом издании были расставлены в хронологическом порядке. Этот вопрос Страхов и К. Р. обсуждали специально.

Несмотря на то, что издание полного собрания стихотворений не было подготовлено Фетом в окончательном виде (хотя вдова поэта и го-

³ См. об этом: Лукина. С. 744, 795.

⁴ *ЛСт1894*. Ч. 1. С. XV.

ворила об обратном⁵), Страхов и К. Р. с полным правом могли считать себя исполнителями «завещания покойного», поскольку в целом придерживались составленного им списка.

Особенно важно, что при подготовке первого посмертного собрания стихотворений Фета составителям были предоставлены вдовой поэта всевозможные материалы из личного архива, в том числе: указанные списки для полного собрания стихотворений, сборники с пометами Фета и внесенными им туда поправками, личная переписка, а также две тетради неизданных стихотворений. Несмотря на обнаруженные в издании ляпсусы,⁶ оно все же остается важной вехой в истории изданий поэтического наследия Фета. На него по существу опирались все последующие издатели.

К сожалению, Страхову не удалось завершить начатое и подготовить второе, полное и комментированное издание, о котором он мечтал. Он скончался немногим более чем через полтора года после выхода в свет *ЛСт1894*, в январе 1896 года, успев, однако, привлечь к делу будущего издателя наиболее полного собрания стихотворений Фета Бориса Владимировича Никольского.

Судьба этого незаурядного человека была трагической, а вместе с ним оказалась трагической и судьба очень важной части фетовского архива, почти полностью пропавшей вместе с архивом и ценнейшей библиотекой Никольского. Последняя была распределена по разным учреждениям (основная часть попала в Российскую государственную библиотеку).⁷ Возможно, в ней хранились и поэтические сборники Фета с авторскими поправками для переиздания в планируемом полном собрании стихотворений.

Страхов успел познакомить Никольского с Фетом «незадолго до его смерти, получив для разборки и издания часть архива».⁸ Можно предположить, что он привлек молодого студента и к подготовке первого посмертного собрания стихотворений Фета.⁹ Мог передать ему Страхов и

⁵ В письме к К. Р. от 10 января 1893 г. она писала: «Покойный муж мой, думая издать полное собрание своих стихотворений, нынешним летом занимался разбором старых своих изданий, делая поправки, кое-что зачеркивал, и таким образом весь материал к этому изданию готов» (*ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 309 об.–310).

⁶ *Бухштаб*. *Обзор*. С. 579–586.

⁷ *Иванова Е. В., Шумихин С. В.* Б. В. Никольский // *РПБС*. Т. 4. С. 323.

⁸ Там же. С. 322.

⁹ 2 июня 1893 г. Страхов, описывая подготовительную работу по изданию *ЛСт1894*, сообщал К. Р.: «Собираются варианты всех напечатанных стихотворений. Летом работа эта будет кончена; она делается в Публичной библиотеке одним молодым человеком» (*К. Р. Переписка*. С. 409).

подготовительные материалы для научного издания его поэтического наследия. Как бы то ни было, во время подготовки *ПССМ1901* Никольский также располагал всеми необходимыми материалами из личного архива поэта, которые остались у него и после выхода издания в свет.¹⁰ Учитывая, что в «наблюдении» за этим изданием, как значилось в предисловии редактора, «соблаговолил по-прежнему принять участие Великий Князь Константин Константинович»,¹¹ Никольский действительно выступил продолжателем дела Н. Н. Страхова. Правда, в редакторском заявлении несколько удивляет утверждение, что участие К. Р. отвечает «предсмертному желанию самого покойного поэта». Переписка М. П. Шеншиной с К. Р. дает основание говорить лишь о возможном желании ее покойного мужа. Вряд ли подобное мог утверждать и сам августейший покровитель издания. К слову сказать, Никольский был назначен воспитателем к детям вел. кн. Константина Константиновича Олегу и Гавриилу, скорее всего, не вследствие его ставшей широко известной «Всепоподданнейшей речи 31 декабря 1905 г.», призывавшей царя сокрушить революционную крамолу,¹² а вследствие личного знакомства с К. Р. через Страхова.

В отличие от *ЛСМ1894* в двух томах, трехтомное издание Никольского было гораздо полнее, и прежде всего в части переводов (им был посвящен весь третий том), а также в разделе, который был назван «Стихотворения на случай». Сюда вошли произвольно составленные и названные 10 подразделов: «Мадригалы», «Послания», «Шутки», «Поздравления», «Посвящения», «Стихотворения на случай», «Надписи», «В альбом», «Эпиграммы».

¹⁰ Чрезвычайно ценные сведения на этот счет сохранились в «Записках» Б. Садовского, которому удалось ознакомиться с рукописными тетрадями фетовских автографов и даже впоследствии дать их описание в книге «Ледоход» (Садовской Б. А. Ледоход: Статьи и заметки. Пг., 1916), ставшей важным источником для издателей Фета и не утратившей своего значения до сих пор. Особо существенно, что Садовской очень внимательно отнесся именно к текстологии фетовских стихотворений. «Никольский владел рукописями Фета и разрешил мне заняться ими. В библиотеке он поставил для меня особый столик, приготовил бумагу, карандаши и выдал фетовские тетради. Ходил я заниматься недели две. В кабинете рядом сидел хозяин за грудой бумаг» (Садовской Б. Записки / Публ. С. В. Шумихина // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1991. Вып. 1. С. 174).

¹¹ *ПССМ1901*. Т. 1. С. IV.

¹² Такой точки зрения придерживаются некоторые исследователи (см.: Иванова Е. В., Шумихин С. В. Б. В. Никольский. С. 322).

Никольский чтит память Страхова¹³ и во многом следовал по его стопам в подготовке издания. Однако того издания, о котором мечтал его учитель, он все же не выпустил.¹⁴ Можно даже сказать, что, пойдя по следам издания Страхова, Никольский усугубил некоторые его ошибки, а кое в чем довел их до абсурда. Если Страхов позволил себе перекомпоновку намеченных Фетом разделов, но в целом придерживался исторически сложившихся названий, то Никольский почти полностью разрушил композицию планировавшегося Фетом издания. При этом действовал он вполне сознательно и целенаправленно.

Считая, что Фет «был до крайности непоследователен» в отношении группировки своих произведений, Никольский резко отверг циклизацию Ап. Григорьева, которого хотя называл «составителем очень искусным, глубокомысленным и оригинальным», но в то же время считал «крайне причудливым» и вредным с точки зрения влияния, оказанного им на Фета.¹⁵ Начав со своеобразно распределенных по одиннадцати разделам «Вечерних огней», редактор добавил «недостающие», далеко превзойдя Ап. Григорьева в «причудливости»: «Античный мир и антологические стихотворения», «Природа», «Звезды», «Грезы», «Сны», «Сердце», «Детский мир», «Оды», «Сонеты», «Мадригалы», «Шутки» и др. Не менее причудливо отнесся он и к другой очень важной текстологической проблеме — проблеме фетовской интерпункции.

«В отношении правописания, — признавался Никольский, — трудностей не встречалось <...>». С его точки зрения, «Фет отличался совершенно поэтическим к нему равнодушием и даже букву „ъ“ ставил нередко более по настроению, чем по каким-либо грамматическим правилам, — даже на той же странице различно. За последние годы жизни он преимущественно диктовал свои стихотворения, так что доверялся правописанию тех, кто писал под его диктовку. Правописание его произведений в печати всецело зависело от редакторов и корректоров. Словом, о „фетовском правописании“ не может быть и речи и приходится держаться общепринятого».¹⁶ При всей спорности высказанного тезиса следует мно-

¹³ Он был автором первого биографического очерка о нем, напечатанного в «Историческом вестнике» (1896. № 4) и отдельным изданием (СПб., 1896).

¹⁴ В предисловии «От редактора» он, правда, писал о том, что «вопрос о критическом издании полного собрания сочинений Фета остается открытым на неопределенное время», а предлагаемое издание представляет по-прежнему «общедоступное собрание его поэтических произведений» (*ПССМ1901*. Т. 1. С. V).

¹⁵ Там же. С. XII. «Ему (Фету. — *Ред.*), — писал Никольский, — нравился пестрый беспорядок цветущего луга и, сохраняя кое-где запущенные клумбы подобранных пьес, он предоставлял расти другим цветам своего творчества, как их Господь Бог посеял».

¹⁶ Там же. С. XXIII.

гое признать справедливым. Сохранившиеся автографы (а их немало) свидетельствуют о том, что в большинстве случаев мы имеем дело с подлинным фетовским написанием. Другое дело, как к этому относиться и что делать, если в одной части стихотворений мы будем выправлять их по автографам, а в другой (там, где автографы не сохранились) оставлять «общепринятое» правописание.

«Чуть ли не единственной орфографической особенностью» Фета Никольский признал рифмовку «дальный, дальная, дальное», а не «дальный, дальняя, дальнее». «Это была, — писал Никольский, — особенность его южного выговора, наряду с мягким произношением „г“, позволявшим ему рифмовать *пух* и *друг*».¹⁷ Само собой разумеется, что опечатки, встречавшиеся в опубликованных текстах, устранялись Никольским по рукописям. Но в своем предисловии редактор умолчал о правке, которую он вносил в стихотворные тексты. Как установил Б. Я. Бухштаб, такой правки было довольно много. Никольский, например, устранял «вульгаризмы» Фета («нынче», «коли», «врозь»), некоторые чисто фетовские выражения казались ему слишком «вычурными» (он заменял «учуял» на «почуял», «расслушать» на «расслышать», «дохновение» на «дуновение», «ветье» на «ветвь» и т. п.).¹⁸

Труднейшей задачей издания стихотворений Фета Никольский признал «расстановку знаков препинания», поскольку, с его точки зрения, «к ним Фет был еще несравненно равнодушнее, чем к правописанию, и признавал в сущности только точку, запятую и изредка восклицательный и вопросительный знаки, лишь в виде исключения допуская тире или многоточие. Любимым его знаком была точка, которую он ставил даже иногда там, где не только точки, но и никакого знака не было нужно».¹⁹ Против этого утверждения трудно что-либо возразить по существу. Действительно, сдержанность фетовской интерпункции поражает всякого, кто заглянул в автографы его стихотворений. Но здесь-то и лежит одна из самых сложных проблем издания поэтического наследия Фета.

Если для текстов, составивших четыре выпуска *ВО*, в настоящем томе был избран принцип параллельной публикации напечатанных стихотворений и сохранившихся ранних (печатных или рукописных) редакций, то в отношении произведений, впервые опубликованных в *ЛСм1894* и *ПССм1901* и включенных в раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники», предпочтение отдавалось, как правило, единственно надежному источнику — сохранившимся автографам. При этом разночтения в печатных вариантах даются относительно автографа, избранного в качестве основного текста, что не снимает необ-

¹⁷ Там же. С. XXIII.

¹⁸ *Бухштаб. Обзор.* С. 588.

¹⁹ *ПССм1901.* Т. 1. С. XXIV.

ходимости полного его текстологического описания, как это было сделано для всех четырех выпусков *ВО*. Следует отметить, что в изданиях «Библиотеки поэта» стихотворения, не вошедшие в основное собрание, «пострадали» более всего в части описания «других редакций и вариантов»: обычно эта часть текстологического комментария к ним отсутствует.

В некоторых случаях (например, в отношении стихотворения «Ольге Ивановне Щукиной» («Спасибо Вам, мы вспоминаем...»)) было отдано предпочтение авторизованному тексту, ввиду его несомненной надежности и достоверности. Отдельные стихотворения (как, например, «Послание к П. Н. Каратееву») печатаются по авторитетной публикации Б. Садовского (*Ледоход*), гораздо более надежной по сравнению с *ПССм1901*. Иногда в качестве основного источника привлекались иные издания, например, первая публикация, причем в каждом случае с обоснованием выбора того или иного источника. В ряде случаев в этом разделе дается также ранняя редакция стихотворения (например, «Лиле», «Алмаз»), в других — лишь окончательная, при обязательном воспроизведении правки в текстологической части комментариев.

Все стихотворения настоящего раздела, как оригинальные, так и переводные, печатаются в хронологической последовательности, причем за основную дату берется дата написания стихотворения, а в случае, если в дальнейшем Фет возвращался к работе над текстом, например по замечаниям литературных советчиков, время работы над стихотворением отмечается в комментариях. В отдельных случаях, как в стихотворении «Алмаз», стихотворение помещается по дате поздней редакции.

Следует отметить, что в изданиях «Библиотеки поэта» этот принцип нарушался не только в силу того, что в основу их были положены списки *ПССм1892*, но и потому что стихотворения, не попавшие в указанные списки, тоже распределялись по разным отделам: «Лирические стихотворения», «Стихотворения на случай...», «Поэмы», «Переводы». Надо признать, что принятый в настоящем томе принцип раскрыл новые ракурсы поэтического творчества Фета. И дело не только в необычайном жанровом многообразии (от «чистой» лирики до полуцензурной эпиграммы), но и в своеобразном сцеплении стихотворений одного периода, проясняющихся одно через другое. Мы не только видим, что Фет переводит того или иного римского поэта, но можем проследить отношения его в этот период с ближайшими помощниками, такими, например, как Ф. Е. Корш, Вл. С. Соловьев, А. В. Олсуфьев. Поэт одновременно реагирует на все наиболее значимые события современности, оставаясь заботливым опекуном, рачительным хозяином, внимательным семьянином и другом.

Значительный интерес представляет сам факт включения или невключения того или иного стихотворения в состав очередного выпуска *ВО* и в итоговое *ПССм1892*. Так, Фет, кроме нескольких редких случаев, не помещал в них стихотворные послания, которые по всем признакам

относятся к жанру письма (мы называем его рифмованным письмом, хотя зачастую этого рода стихотворения имеют самостоятельную художественную ценность). Таковы рифмованные письма к И. С. Тургеневу, Ф. Е. Коршу и некоторым другим адресатам, с которыми переписка велась подчас в форме поэтического диалога. Возможно, именно последнее обстоятельство и невозможность воспроизвести полноценный диалог стали препятствием к их обнародованию. Учитывая, что писем Фета сохранилось немного по сравнению с их предполагаемым количеством, произведения этого жанра приобретают значение биографического (подчас единственного) источника и, по-видимому, должны быть включены также в корпус писем настоящего собрания сочинений.

В связи с вышесказанным особое значение приобретают заглавия и даты подобных стихотворений. Как правило, Фет набрасывал текст поэтического послания на отдельном листке, который, очевидно, уничтожал после написания собственно «письма». Затем уже он (или кто-то другой, например, начиная с конца 1886 года, его секретарь Е. В. Федорова) переписывал это «рифмованное письмо» в рабочую тетрадь. За отсутствием подлинных писем их первый публикатор Б. В. Никольский нередко извлекал тексты из этих тетрадей и «распределял» по разным рубрикам своего издания, нарушая тем самым жанровый принцип. Стихотворения такого рода получили в его издании лаконичные заглавия, состоящие из инициалов и фамилии адресата, в то время как на самом деле они либо имели в заглавии имя и отчество адресата раскрытыми, либо вовсе не имели заглавия. Принцип этот был позаимствован у Никольского Б. Я. Бухштабом в изданиях «Библиотеки поэта» (в основном сказанное относится к *ПССм1937* и *ПССм1959*, поскольку из издания *Суп1986* подавляющая часть произведений этого жанра была исключена). Таким образом, в сознании читателей закрепились заглавия, отсутствующие в автографах.

Учитывая эти обстоятельства, в подобных случаях мы, если придется воспроизводить то или иное «рифмованное письмо» не по автографу, а по первой публикации Б. В. Никольского, берем заглавие в угловые скобки, давая читателям знак, что оно является условным. Если в автографе имя и отчество адресата недописано, окончание слов проставляется также в угловых скобках. То же относится и к датам. Можно с уверенностью предположить, что, выписывая то или иное стихотворное послание в рабочую тетрадь и ставя под ним дату, Фет имел в виду дату написания не самого стихотворения, а письма, из которого оно извлечено. Именно по этой причине большинство дат в подобных случаях берется нами в угловые скобки.

Особую проблему раздела составили заглавия стихотворений, особенно когда речь шла о так называемых «стихотворениях на случай». Ни Н. Н. Страхов, ни Б. В. Никольский, ни Б. Я. Бухштаб не придерживались в этом вопросе единого принципа. Если Страхов и К. Р. стреми-

лись в заглавиях дать имя, отчество и фамилию адресата полностью, даже если в автографе стояли только инициалы,²⁰ то Никольский, как уже упоминалось, во многих случаях сокращал имя и отчество до инициалов. Этот принцип был принят в изданиях «Библиотеки поэта».

В некоторых случаях, когда адресат того или иного стихотворения очевиден (например, стихотворение представляет собой рифмованное письмо, как «Я был у Кача и Орбека...») или был окончательно установлен (например, в стихотворении «Хотя по-прежнему зеваю...», адресатом которого, как убедительно доказал Б. Я. Бухштаб, являлся И. С. Тургенев, или экспромта «Беда с негромкими чинами...», атрибутированного в настоящем издании как послание к И. П. Новосильцову), редколлегией принято решение в угловых скобках вводить в заглавие имя, отчество и фамилию адресата в полном виде (например, «<Ивану Сергеевичу Тургеневу>», «<Ивану Петровичу Новосильцову>»). Отсутствие заглавия в некоторых случаях может придавать иной смысл стихотворению, как, например, в стихотворении «Я повторял: когда я буду...», адресованном С. А. Толстой. Несмотря на то, что в *ПССМ1937* указано реальное событие, послужившее толчком к созданию стихотворения, а также есть ссылка на утраченное письмо Фета к Толстой, содержавшее текст стихотворения, именно отсутствие заглавия позволило Б. Я. Бухштабу формально исключить его из разряда «стихотворений на случай» и воспроизвести во всех трех изданиях «Библиотеки поэта», в то время как многие другие значимые «стихотворения на случай» были исключены, как указывалось выше, из *СЛП1986*. В настоящем издании стихотворение публикуется под условным заглавием «Софье Андреевне Толстой», взятым в угловые скобки.

В отдельных случаях имя, отчество и фамилия адресата вводятся в угловых скобках как дополнение к сохранившемуся заглавию. Так, шутивное поздравление к именинам О. И. Щукиной («Желаю Оле...») публиковалось Никольским и Бухштабом под заглавием, которое фигурирует в автографе: «1881 года 11 июля». В явно не предназначавшемся к печати стихотворении данное заглавие, рассчитанное только на адресата, может лишь ввести в заблуждение. В настоящем издании стихотворение названо следующим образом: «<Ольге Ивановне Щукиной> 1881 года 11 июля».

В связи с этим следует упомянуть и еще об одной проблеме, общей для всех предшествующих изданий. У Фета, в особенности среди «стихотво-

²⁰ Этот принцип был предложен К. Р., который писал Страхову 27 октября 1893 г.: «Не думаете ли вы, что следовало бы везде все собственные имена, отчества и фамилии выписать целиком, не ограничиваясь одними заглавными буквами. Я бы мог обратиться к Марье Петровне, которая наверно все это хорошо знает» (*ИРЛИ*. См. также: К. Р. *Переписка*. С. 416).

рений на случай», встречается немало произведений, имеющих в заглавии дату. Так, отклик на убийство Александра II — «День искупительного чуда...» — имел заглавием роковую дату «1 марта 1881 года», что, кстати, дало повод Б. Я. Бухштабу неправомерно отнести это стихотворение в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай», в то время как сам Фет, придававший стихотворению особое значение, поместил его в первом выпуске *ВО* в разделе «Элегии и думы». То же относится и к стихотворению «26 мая 1880 года. К памятнику Пушкина» («Исполнилось твое пророческое слово...»). Дата написания стихотворений в этих случаях определялась публикаторами вполне корректно, и вопроса о том, что дата, стоящая в заглавии, и дата написания не совпадают, не возникало. Другое дело — «настоящие» стихотворения на случай, то есть посвящения, поздравления к именинам, свадьбам, юбилеям и т. д. Здесь, как правило, публикаторы принимали почему-то дату в заглавии за дату написания стихотворения. Так произошло с уже упомянутым поздравлением с именинами О. И. Щукиной и со многими другими стихотворениями. В настоящем издании впервые предпринимается попытка более точной датировки такого рода произведений.

Выбор автографов в качестве основного источника текста предполагал более тщательное изучение положения стихотворений в сохранившихся рабочих тетрадях Фета (*T2, TempРГБ*), а также сопоставление почерка, цвета чернил и других характеристик рукописи. Особо значимым стало сопоставление вновь датированных стихотворений с их положением в тетради, в результате чего многие датировки были существенно уточнены.

Фронтальная сверка с автографами показала, что вошедшие в настоящий раздел стихотворения наименее всего оказались изучены с точки зрения существующих разночтений и вариантов. Печатая эти стихотворения, Б. Я. Бухштаб, как правило, «заимствовал» у своих предшественников (Н. Н. Страхова, К. Р. и Б. В. Никольского) внесенную ими правку в авторскую пунктуацию. Между тем именно на примере этого рода стихотворений особенно заметно, как внимательно относился Фет к каждому тексту, возвращаясь к нему иногда по несколько раз и внося правку даже тогда, когда стихотворение не посылалось литературным советчикам или вообще не предназначалось для печати.

Часть впервые публикуемых в настоящем разделе стихотворений была извлечена из сохранившихся писем Фета, а также писем его корреспондентов, если в них содержались фрагменты или экспромты, не вошедшие в основные издания, например, четверостишие из письма Фета к Л. Н. Толстому о повести «Холстомер» или перевод четверостишия из «Паломничества Чайльд-Гарольда» Байрона, который был сделан Фетом для готовившегося им перевода Шопенгауэра («Я не в себе одном живу; я часть...») на обороте письма М. М. Хрущова. Несмотря на фраг-

ментарность стихотворных текстов разных поэтов, переведенных Фетом при работе над переводом книги А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление», было принято решение выделить эти переводы в отдельный раздел.

В соответствии с принятыми принципами издания мы не могли изменять пунктуацию стихотворений в случаях, когда единственным их источником является *ПССМ1901*, хотя в большинстве их очевидно, что, руководствуясь своими правилами подачи текстов, редактор произвольно менял авторскую интерпункцию. В исключительных случаях (когда речь шла о переводных стихотворениях) редакцией было принято решение заменить привнесенную Б. В. Никольским пунктуацию на пунктуацию оригинала.

Принципиально иным в сравнении с изданиями *ВО1971* и *ВО1979* является в настоящем издании помещение стихотворений, предназначенных для так и не появившегося в печати *ВО5*, в раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники». Действительно, из разных источников известно, что Фет, по обыкновению при помощи друзей — в основном, Вл. Соловьева и Страхова, — подготовил пятый выпуск *ВО*, однако степень его готовности и даже точный состав не вполне ясны. Рабочие тетради поэта, куда были записаны последние стихотворения, до нас не дошли. Нумерация, проставленная в них, сохранилась лишь частично, благодаря пометам К. Р. в списках *ПССМ1892*. Она могла быть проставлена самим Фетом (или его секретарем), а могла принадлежать К. Р. Это дало основание М. А. Соколовой сделать обоснованный вывод о том, что «мы не располагаем точными данными, какие стихотворения хотел он (Фет. — *Ред.*) в него (*ВО5*. — *Ред.*) включить».²¹ Не случайно в *Списке II* стихотворения, предположительно извлеченные из *ВО5*, обозначаются на полях скобкой и вертикальной надписью: «Из последних непечатанных».²² Против них рукой К. Р. простым карандашом проставлены римские цифры, по-видимому действительно взятые, как предположила М. А. Соколова, из не дошедшей до нас рабочей тетради. Почерк К. Р. достоверно обнаруживается и в пометах, сделанных синим карандашом. Так, например, на л. 3 об. против стихотворения «Опавший лист дрожит от нашего движенья...», помещенного Фетом в раздел «Элегии и думы», вписан простым карандашом номер «VI», но рукой К. Р. рядом с названием слева поставлен крестик, означающий произвольный перенос этого текста в раздел «Осень», справа синим ка-

²¹ *ВО1979*. С. 641.

²² *РГБ*. Ф. 315. К. 14. Ед. хр. 45. Л. 3 об. На л. 15 об.–16 аналогичный раздел назван на полях: «Не напечатано». В остальных случаях на полях записаны издания, откуда взяты те или стихотворения.

рандашом вписано название этого раздела. Именно в нем мы и обнаруживаем данное стихотворение в *ЛСм1894*. Таких перестановок в первом посмертном издании было немало.

Нельзя считать окончательно решенным и вопрос о том, что означали проставленные в утраченных рабочих тетрадах римские цифры: место в будущем *ВО5* или просто последовательность занесения стихотворений в тетрадь. Некоторые данные свидетельствуют в пользу последнего предположения. Так, обнаруженная в архиве Государственного дома-музея П. И. Чайковского в Клину тетрадь с двадцатью стихотворениями Фета периода «пятого выпуска» имеет римскую нумерацию, совпадающую по существу с «реконструированным» выпуском, хотя к этому времени (18 августа 1891 года) до его составления было еще сравнительно далеко.²³

Воссоздавая выпуск *ВО5* в серии «Литературные памятники», составитель утверждает: «...отобрав в списке (*Список II. — Ред.*) неизданные стихотворения из разных разделов и расположив их в порядке помеченных К. Р. номеров, — мы получим **примерный** состав и композицию подготовленного Фетом V выпуска „Вечерних огней“. Естественно, что восстановленный таким образом состав его будет все же **приблизительным**, поскольку, во-первых, у нас нет уверенности, что выпуск должен был состоять только из указанных в списке пятидесяти пяти, а не большего количества стихотворений. Возможно, что не все стихотворения, предназначавшиеся для последнего выпуска „Вечерних огней“, Фет намерен был поместить в собрание сочинений. Часть из них поэтому могла не войти в оглавление и осталась в не дошедших до нас тетрадах. Во-вторых, в восстановленном по пометкам К. Р. оглавлении „Вечерних огней“ не хватает пяти номеров <...>. Возможно, К. Р. забыл пометить пять стихотворений номерами, возможно же, что эти стихотворения сознательно не были включены Фетом в готовившееся им собрание стихотворений».²⁴ При этом нельзя не признать сам опыт реконструкции *ВО5*, предпринятый М. А. Соколовой, весьма удачным и полезным. Без сомнения, успешным следует признать также замысел отдельного издания *ВО*, осуществленного «Литературными памятниками» и высветившего для читателей и исследователей последний период поэтического творчества Фета как необычайно мощный взлет его творческого гения.

Тем не менее принятые в *ВО1971* и *ВО1979* текстологические принципы публикации *ВО5* вызывают определенные сомнения. Несмотря на

²³ См.: Вайдман П. Е., Генералова Н. П. Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 691–734.

²⁴ *ВО1971*. С. 644. То же: *ВО1979*. С. 644. Выделено нами. — Ред.

то, что, как указала М. А. Соколова, авторская пунктуация стихотворений подверглась значительной правке Страхова,²⁵ а возможно, редактированию подверглись и сами тексты, в издания «Литературных памятников» они все же включены в редакции Страхова и К. Р. на том основании, что составители *ЛСм1894* «располагали утерянными ныне тетрадами Фета с последними прижизненными пометами поэта».²⁶ Правда, М. А. Соколова прямо признает, что, «не видя этих тетрадей, мы не можем знать, какие исправления, по сравнению с сохранившимися автографами или более ранними публикациями стихотворений, принадлежат Страхову, а какие являются последней правкой самого поэта».²⁷ Фронтальная сверка основных печатных текстов каждого стихотворения показала, что и Страхов, и Никольский, и Бухштаб существенно меняли авторскую пунктуацию, в чем легко убедиться, заглянув в комментарии к настоящему тому. А потому, на наш взгляд, с текстологической точки зрения более корректно печатать эти стихотворения по сохранившимся автографам и авторизованным текстам в письмах Фета к своим постоянным корреспондентам — Л. Н. и С. А. Толстым, Н. Н. Страхову, Я. П. Полонскому, К. Р. и др. Эти авторизованные тексты следует рассматривать как полноценные автографы не только потому, что письма лично диктовались поэтом и безусловно прочитывались им, но и потому, что в них нередко содержится авторская правка. По степени достоверности они являются более авторитетным источником, чем отредактированные Страховым и К. Р. тексты. К вновь открытым источникам следует причислить и новонайденную тетрадь из архива П. И. Чайковского (*ТемрГДМЧ*), позволившую существенно уточнить творческую историю включенных в нее стихотворений Фета.

Наконец, один из главных аргументов в пользу включения стихотворений, предназначенных для *ВО5*, в раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники», заключается в том, что, строго говоря, реконструкцию *ВО5*, предпринятую в серии «Литературные памятники», нельзя признать прижизненным сборником. Именно на этом основании стихотворения, написанные до 1864 года и включенные позднее в *ВО5*, были помещены в первом томе настоящего собрания Сочинений и писем («На смерть Бразникова» («Взвод, вперед, справа по три, не плачь!..»), «В альбом в первый день Пасхи» («Победа! Безоружна злоба...»)), поскольку в основу томов, содержащих стихотворения и поэмы, в настоящем издании положен принцип издания прижизненных сборников, **увидевших свет**.²⁸

²⁵ *ВО1979*. С. 641.

²⁶ Там же. С. 646.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: наст. изд. Т. 1. С. 416.

Не в последнюю очередь следует учитывать и тот факт, что от задуманного *ВО5* Фет отказался при жизни, решив весной 1892 года издать полное собрание своих стихотворений.²⁹ Само собой разумеется, в состав этой книги, в которую должны были войти отобранные поэтом *все* стихотворения, написанные в течение его жизни, Фет включал и последние, предназначавшиеся первоначально для очередного выпуска *неизданных* стихотворений. Весьма вероятно, что в мае 1892 года, в период работы с Вл. Соловьевым над первым списком будущего собрания, решение об отказе от *ВО5* было уже принято. Таким образом, несмотря на устойчивое заблуждение, что Фет не успел издать *ВО5*,³⁰ говоря о неосуществленных замыслах, следует прежде всего иметь в виду Полное собрание стихотворений, а не последний выпуск *ВО*.

Сохранившиеся фрагменты переписки Фета с издателем иллюстрированного журнала «Нива» А. Ф. Марксом лишь подтверждают этот непреложный факт. В незавершенном черновом наброске письма к Марксу, который с уверенностью можно датировать июлем — началом августа 1892 года, читаем: «Полонский сообщил мне о желании Вашем [явить<ся?>] иметь для „Нивы“ несколько моих стихотворений. А так как я по разным соображениям к изданию нового сборника приступать не думаю, то, сосчитав стихотворения, которыми я могу в настоящее время располагать для печати, я нашел у себя таких 12 и [желал] интересовался бы узнать, сколько именно желаете Вы приобрести их для своего журнала. Соображаясь с таким требованием, я мог бы переслать Вам надлежащее число [их] стихотворений для напечатания их по Вашему усмотрению в протяжении всего времени по 1 ноября».³¹ В ответном письме от 8 августа 1892 года из главной конторы редакции «Нивы» сообщалось: «Имею честь уведомить Вас, что из присланных Вами 12-ти стихотворений я выбрал для „Нивы“ десять, за которые Вам следует полу-

²⁹ См.: *Лукина*. С. 735–750.

³⁰ 9 августа 1892 г. Фет сообщал Полонскому о том, что Ю. Н. Говоруха-Отрок обещал ему написать статью о стихотворениях, «которые я собираюсь напечатать в одной книжке» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 980). Трудно сказать, должна ли была эта статья стать предисловием к готовящемуся изданию (что наиболее вероятно) или планировалась в качестве критического отклика на новое издание стихотворений Фета (она была опубликована в *РО* в мае 1893 г.), но с уверенностью можно говорить о том, что в письме к Полонскому Фет имел в виду именно Полное собрание стихотворений, а не *ВО5*, как предположительно утверждается в примеч. Т. Г. Динесман к этому письму (*Фет/Полонский*. С. 981).

³¹ *РГБ*. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 3. Черновой авторизованный текст карандашом, рукой Е. В. Федоровой.

чить 250 рублей. / Ввиду того, что на станции Коренная пустынь нет почтового отделения, я покорнейше прошу Вас указать мне ближайшую к Вам почтовую контору, куда я мог бы адресовать денежное письмо. / Не выбранные мною стихотворения обозначены Вами под №№ 3-м (П. И. Чайковскому) и 4-м („Опять осенний блеск денницы...“).³² Посланные Фетом в «Ниву» стихотворения действительно были напечатаны там, но уже после смерти поэта. В любом случае, будучи переданными в «Ниву», они не могли более считаться «неизданными». Это еще раз подтверждает тот факт, что написанные после этой даты стихотворения, хотя и имели римскую нумерацию, не могли быть предназначены в *ВО5*.

Раздел открывается двумя стихотворениями, которые по датам относятся к периоду до 1864 года и формально должны быть включены в раздел произведений, не вошедших в сборники, в первом томе настоящего издания. Одно из них — «<Павлу Николаевичу Цурикову>» («Амур — начальник Гименя...») — впервые было включено в *ПССм1937* с условной датой «1873», однако получило более обоснованную датировку в статье И. А. Кузьминой «П. Н. Цуриков — адресат стихотворного послания А. А. Фета», которая была напечатана после того, как первый том настоящего издания вышел в свет.³³ Другое стихотворение — «<Л. Н. Толстому на сообщение о повести „Холстомер. История лошади“>» («И Ваш мерин...»), извлеченное из письма Фета к Толстому, впервые включается в качестве стихотворного текста в собрание сочинений Фета.

<Павлу Николаевичу Цурикову> («Амур — начальник Гименя...») (С. 45).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: СОПО. Первый сборник стихов. РСФСР. Четвертый год первого века <М., 1921>. С. 30, в рубрике «Классики», с обращением вместо заглавия: «Добрейший Павел Николаевич!», без разбивки на строфы, с датой и местом написания: «Степановка. 11 сентября», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Амур начальник Гименя, || Ст. 4: Решаюсь беспокоить Вас. || Ст. 8–9: Покрепче водку отпустить. / Вам труд не будет безвозмездный, || Ст. 11: У них тебе Амур уездный

ПССм1937: без заглавия, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–3: А Гименей без водки — пас, / Вот отчего я, не краснея, || Ст. 6: А вы, Амур, уж так и быть, || Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 10–11:

³² Там же. К. 9. Ед. хр. 8. За сообщение текста этого письма благодарю А. Г. Гродецкую.

³³ *РЛ*. 2007. № 4. С. 123–127.

О нет, — котлеты посочней / У них тебе, Амур уездный, || Ст. 15: «Вот он, заступник всенародный!» —

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 13.

Ст. 13: И, тарантасик ваш походный

Автографы:

РГАЛИ. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 1: белой чернилами, на двойном листе почтовой бумаги, в виде письма к П. Н. Цурикову, после обращения: «Добрейший Павел Николаевич», без заглавия. Дата и место написания в правом верхнем углу: «Степановка. 11 сентября». На л. 4 об. имя адресата: «Его Высокоблагородию Павлу Николаевичу Цурикову». На л. 2 ст-ние другой рукой (очевидно, Цурикова. См. ниже).

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 6 (*А вы, Амур! уж так и быть*, вместо *А вы Амур! уж так и быть*); в ст. 11 (*У нас тебе, Амур уездный*, вместо *У нас тебе Амур уездный*). Заглавие вносится на том основании, что ст-ние является рифмованным письмом к П. Н. Цурикову (см. ниже)

Датируется 11 сент. 1861, по дате в автографе (число и месяц). Год установлен И. А. Кузьминой на основании времени замужества горничной Фетов. 12 сент. 1861 Фет писал В. П. Боткину: «Марьюшка горничная / Михайло повар сейчас уехали на 3-е суток венчаться» (*Фет/Боткин. С. 303*). В *ПССм1937* и в *ПССм1959* датируется предположительно не позднее 1873 на том основании, что с этого года Фет подписывал свои письма фамилией Шеншин. Однако в стихотворных текстах фигурировали обе фамилии, поэтому данный аргумент нельзя признать убедительным.

Ст-ние является рифмованным шутивным письмом к соседу Фета по имени П. Н. Цурикову. Впервые адресат установлен И. А. Кузьминой на основании письма Фета к Цурикову, содержащего автограф ст-ния (*Кузьмина И. А. П. Н. Цуриков — адресат стихотворного послания А. А. Фета // РЛ. 2007. № 4. С. 123–127*). Ей же принадлежат сведения об адресате и реальные комментарии к ст-нию. П. Н. Цуриков (1816 — после 1899) был старшим сыном в многодетной семье мценского помещика Н. Ив. Цурикова, с к-рым отец Фета А. Н. Шеншин поддерживал дружеские отношения (старшая дочь Цурикова Мария приходилась крестовой сестрой Фету). Наследственное имение П. Н. Цурикова Покровское (др. название Халёзево, или Хальзево) находилось в нескольких верстах от Козюлькино, куда Фет с женой часто приезжали к сестре Надежде Афанасьевне и ее мужу И. П. Борисову. Цуриков состоял на службе, в частности с 1850 по 1862 исполнял обязанности земского исправника, однако в 1862 был провален на выборах в дворянском собрании. По этому поводу И. П. Борисов писал Фету 22 дек. 1862: «Бед-

ный наш ловелас Цурик, плохо ему — да и тебе-то каково, у кого будешь брать градусную. Не позовешь его и ты на свои дипломатические обеды. *Не нужен.* — Бережецкого же зови, он удержался» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Борисова*. Ч. 2. С. 258). «Как раз о продаже водки идет речь в стихотворении <...> ясно, что Цуриков был постоянный поставщик „градусной“, но лишь до тех пор, пока не потерял свою должность» (*Кузьмина И. А. Указ. соч.* С. 126).

Прямо в письме Фета на л. 2 Цуриков набросал ответ, к-рый, очевидно, был послан поэту (впервые опубликован в указ. статье Кузьминой):

Амур без денег в наше время
Утратил в жизни власть свою.
А цепь Гимена только бремя,
И на расчетливое племя
Надежды мало — говорю.

Возможно, ему же принадлежат шуточные стихи на французском языке, приведенные Фетом в *РГ* в связи с историей его производства в корнеты в марте 1846:

Monsieur Fet
A une réputation faite
D'un homme de tête
Et d'un poète.
Accordez à monsieur Fet
Le rang de cornette.

(*РГ*. С. 349–350. См.: *Кузьмина И. А. Указ. соч.* С. 125).

Речь в ст-нии, очевидно, идет о предстоящей свадьбе горничной Фетов Марьюшки и повара Борисовых Михайлы (*МВ*. Ч. 1. С. 344. *Кузьмина И. А. Указ. соч.* С. 127).

Ст. 1. *Амур — начальник Гименея...* — Зд. Фет обыгрывает мифологические имена сына Афродиты бога любви Амура (или Купидона, у греков — Эрот) и божества брака Гименея.

Ст. 6. *А вы, Амур! уж так и быть...* — Намек на любовные похождения адресата ст-нии, далее Фет называет его «Амуром уездным» (см. выше п. Борисова к Фету, а также: *Кузьмина И. А. Указ. соч.* С. 127).

<Л. Н. Толстому на сообщении о повести «Холстомер. История лошади»> («И Ваш мерин...») (С. 46).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 366, в п. к Л. Н. Толстому от 6 мая 1863, без заглавия.

Автографы:

ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/8. Л. 1: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 6 мая 1863, без заглавия.

Печатается по автографу.

Датируется 6 мая 1863, по п. к Л. Н. Толстому от 6 мая 1863.

В п. от 1–3 мая 1863 Толстой сообщал Фету: «Теперь я пишу историю пегого мерина, к осени, я думаю, напечатаю» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 364). Откликаясь на это сообщение, Фет писал: «Пишите мерина (Далее следует экспромт. — *Ред.*). Только не забудьте выворотить наизнанку цыганку, то есть это непонятное место. Исполнив это, очертя голову, можете расставить пальцы и твердить „Да, да, один, — один я“» (Там же. С. 366). Из письма следует, что Фет был знаком с замыслом повести, а возможно, слушал или читал ее раннюю редакцию и высоко ее оценивал (см. об этом примеч. 1 к письму (Там же)). Работа над повестью была завершена Толстым лишь в 1885.

И. С. Тургеневу («Тебя искал мой стих по всем концам земли...») (С. 46).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 257–260, в разделе «Стихотворения на случай. Послания», с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 2–6: И вот тебя настиг он в Rue de Rivoli. / Не знать, куда писать, меня ужасно бесит: / Затем-то затвердил я номер двести десять. / О чем писать? — О чем? Как туп такой вопрос! / Когда б я разом мог все то, что лезет в нос, || Ст. 11–16: Люблю в согласии иль во вражде открытой / С тобой беседовать, поэт наш знаменитый. / Цена сердечного безумия полет, / Я тем лишь дорожу, кто сразу все поймет, — / И тройку, и свирель, и Гегеля, и суку, / И фриз, и рококо кривую закорюку, || Ст. 18: Ну, словом, чуткий ум душе моей родня. || Ст. 21–24: Пусть забавляется тот юный хор калек, / Который думает: «Все понял человек»; / А мы, — зайдет ли речь о Дании, иль Польше, — / Мы знаем: журавли гораздо смыслят больше || Ст. 26: Хоть вспомни Ивика! — Хвала вам, журавли! || Ст. 29–33: «Приличен каждый зверь, носящий сзади хвост, / Затем, что он умен, а, между прочим, прост». / Взгляни в Степановке на Фатьму-кобылицу: / Ну, право, поезжай в деревню иль в столицу, / Едва ль где женщину ей равную найдешь, — || Ст. 35–36: Вся в сетке, рыжая, прекраснейшего тона, — / Стоит и движется, как римская матрона! || Ст. 38–39: Врожденной чуткости. Подумай-ка, какой / Дубиной нужно быть, чтоб отрицать искусство, || Ст. 41: Самосознание, — ну, словом, наконец, || Ст. 43: А этим юное кичится поколение! || Ст. 46: Поймавши на слове, я к Фатьме их веду: || Ст. 51–52: И стал его теснить, сам ставши над корытом: / Но истинная мать так зубом и копытом || Ст. 56: Груба ль, нежна ль она, я знаю: сила — сила. || Ст. 58: Чтобы расковырять указкой Силусил!.. || Ст. 60–61: Ужели нынешним тебя не встретит летом. / Осинка «Reviendront» и необъятный пруд, || Ст. 63–64: И где гуляющий, как

мощная Россия, / Пожалуй, невзначай наступит и на змия, || Ст. 66–67: Тебя приветствуют, блаженный Аристипп, / Где, умиления исполненный и жару, || Ст. 69–71: И в дни июльские, когда горит душа, / Кричать «Лупи его!», как срежешь черныша? / Люблю я видеть кровь лукавой этой птицы: || Ст. 74–78: Но, кажется, опять понес я прежний вздор... / Привычка, подлинно, вторая в нас натура: / Наш брат куда ни ткнись, везде литература! / Вчера меня с утра охота петь взяла / «На холмах Грузии лежит ночная мгла»: || Ст. 81: Про этот я романс скажу тебе одно: || Ст. 83–85: От Полигимнии, его облекшей в звуки, / То прежде попрошу связать мне ноги, руки, / Чтобы, пришедши вдруг в болезненный экстаз, || Ст. 87: Но — извини меня: я заврался безбожно, — || Ст. 91–93: Чтоб, озабоченный бездельем иль делами, / Ты не забыл писать мне прозой иль стихами: / Ты знаешь, как мне мил и дорог твой привет.

ПССм1937, ПССм1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Тебя искал мой стих по всем концам земли, || Ст. 3 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: О чем писать? о чем? Как туп такой вопрос! || Ст. 6, 12–15 как в *ПССм1901*. || Ст. 16: И фриз, и рококо крутую закорюку, || Ст. 18, 21 как в *ПССм1901*. || Ст. 23: А мы — зайдет ли речь о Дании иль Польше, — || Ст. 24 как в *ПССм1901*. || Ст. 26–27: Хоть вспомни Ивика! Хвала вам, журавли! / Приличие? И тут ты повторял, бывало, || Ст. 29 как в *ПССм1901*. || Ст. 30: Затем, что он умен, а между прочим прост». || Ст. 31–33 как в *ПССм1901*. || Ст. 35–36: Вся в сетке, рыжая, прекраснейшего тона, / Стоит и движется, как римская матрона. || Ст. 38: Врожденной чуткости. — Подумай-ка, какой || Ст. 39, 41, 43 как в *ПССм1901*. || Ст. 46: Поймавши на слове, я к Фатьме их веду. || Ст. 51: И стал его теснить, сам ставши над корытом; || Ст. 52 как в *ПССм1901*. || Ст. 56: Грубаяль, нежна ль она, — я знаю: сила — сила. || Ст. 58: Чтобы расковырять указкой силу сил. || Ст. 61, 63–64, 66–67, 69 как в *ПССм1901*. || Ст. 70: Кричать «лупи его!», как срежешь черныша. || Ст. 71 как в *ПССм1901*. || Ст. 74: Но, кажется, опять понес я прежний вздор. || Ст. 75 как в *ПССм1901*. || Ст. 76: Наш брат куда ни ткнись — везде литература! || Ст. 77 как в *ПССм1901*. || Ст. 78: «На холмах Грузии лежит ночная мгла»; || Ст. 81, 83–85 как в *ПССм1901*. || Ст. 87: Но извини меня! я заврался безбожно, || Ст. 91, 93 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 26, 27, 28, 29: белой чернилами. Справа от заглавия помета карандашом: «М.».

Ст. 77–78: Вчера еще с утра все пел я в Светлый день:

На холмах Грузии лежит ночная тень

Окончат. варианты ст. 77 (*меня и охота петь взяла*) вписаны соответственно над незачеркнутыми ранними вариантами: *еще и все пел я в Светлый день*; в ст. 78 *мгла* вписано над незачеркнутым *тень*.

Варианты ст. 77–78 учтены: *ПССм1937*. С. 660.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 2–3 (*И вот тебя настиг он в Rue de Rivoli. / Не знать, куда писать, меня ужасно бесит,* вместо *И вот тебя настиг он в Rue de Rivoli / Не знать, куда писать меня ужасно бесит*); в ст. 6: (*Когда б я разом мог, все то, что лезет в нос,* вместо *Когда б я разом мог, все то, что лезет в нос*); в ст. 12–14: (*С тобой беседовать, поэт наш знаменитой. / Цена сердечного безумия полет, / Я тем лишь дорожу, кто сразу все поймет,* вместо *С тобой беседовать поэт наш знаменитой. / Цена сердечного безумия полет / Я тем лишь дорожу, кто сразу все поймет*); в ст. 21 (*Пусть забавляется тот юный хор калек,* вместо *Пусть забавляется тот юный хор калек*); в ст. 23 (*А мы, зайдет ли речь о Дании иль Польше,* вместо *А мы, зайдет ли речь о Дании иль Польше*); в ст. 26 (*Хоть вспомни Ивика! Хвала вам, журавли!* вместо *Хоть вспомни Ивика! Хвала вам журавли!*); в ст. 29 (*«Приличен каждый зверь, носящий сзади хвост,* вместо *«Приличен каждый зверь носящий сзади хвост,*); в ст. 31–33 (*Взгляни в Степановке на Фатьму кобылицу, / Ну право — поезжай в деревню иль в столицу, / Едва ль где женщину ей равную найдешь,* вместо *Взгляни в Степановке на Фатьму кобылицу / Ну право — поезжай в деревню иль в столицу / Едва ль где женщину ей равную найдешь*); в ст. 39 (*Дубиной нужно быть, чтоб отрицать искусство,* вместо *Дубиной нужно быть, чтоб отрицать искусство*); в ст. 46 (*Поймавши на слове, я к Фатьме их веду,* вместо *Поймавши на слове я к Фатьме их веду*); в ст. 66 (*Тебя приветствуют, блаженный Аристипп,* вместо *Тебя приветствуют блаженный Аристипп*); в ст. 69–71 (*И в дни июльские, когда горит душа, / Кричать «лупи его», как срежешь черныша. / Люблю я видеть кровь лукавой этой птицы,* вместо *И в дни июльские, когда горит душа / Кричать «лупи его» как срежешь черныша. / Люблю я видеть кровь лукавой этой птицы*); в ст. 75 (*Привычка подлинно вторая в нас натура,* вместо *Привычка подлинно вторая в нас натура*); в ст. 78 (*«На холмах Грузии лежит ночная мгла»,* вместо *На холмах Грузии лежит ночная мгла*); в ст. 83–84 (*От Полигимнии, его облекшей в звуки, / То прежде попрошу связать мне ноги, руки,* вместо *От Полигимнии его облекшей в звуки, / То прежде попрошу связать мне ноги, руки*); в ст. 93 (*Ты знаешь, как мне мил и дорог твой привет,* вместо *Ты знаешь как мне мил и дорог твой привет*).

Датируется предположительно 20 апр. 1864, по раннему варианту ст. 77, где указана дата праздника Пасхи, к-рая приходилась в 1864 на 19 апр. Впервые дата установлена: ПССМ1937. С. 745.

Ст-ние является ответом на п. Тургенева от 31 марта (12 апр.) 1864 из Парижа, частично написанное александрийским стихом: «Покинув град Петров, я в Баден поспешил...» (см.: *Тургенев. Письма(2)*. Т. 5.

С. 300). В том же письме Тургенев предлагал возобновить переписку, «и не потому, что мы имеем пропасть вещей сообщить друг другу — а просто потому, что не следует двум приятелям жить в одно и то же время на земном шаре и не подавать друг другу хоть изредка руку» (Там же). Ст-ние Фета, написанное тем же размером, что и у Тургенева, является письмом (не сохр.), однако наличие его в Т2 подтверждает, что поэт относился к нему как к стихотворному произведению и, возможно, собирался опубликовать. В качестве письма к Тургеневу включено Т. П. Головановой в издание: *Тургенев. Переписка*. Т. 1. С. 433–435. См. также: *Генералова Н. П.* Поэтические послания Тургенева и Фета как предмет текстологии // *Тургенев. НИиМ (2)*. С. 224. Тургенев ответил Фету 6 (18) июня 1864 из Баден-Бадена «соборным посланием двум обитателям Степановки от смиренного Иоанна» (имелись в виду Фет и гостивший у него В. П. Боткин), причем послание к Фету было написано вольным стихом без рифм, к-рым иногда пользовался Фет:

На Ваше рифмованное
И милейшее письмо
Отвечать стихами
Я не берусь <...>

(*Тургенев. Письма(2)*). Т. 6. С. 31). Несмотря на шуточный тон поэтической переписки, ст-ние Фета продолжает «серьезную» полемику с Тургеневым по ряду вопросов, в том числе обсуждение романа «Отцы и дети». В ответном письме Тургенев не поддержал полемику.

Ст. 2. *Rue de Rivoli* — На этой улице в Париже, д. 210 Тургенев жил со своей дочерью Полинеттой с октября 1859 по ноябрь 1864. В настоящее время на доме установлена мемориальная доска.

Ст. 8. *Так я бы не стоял, как тот осел над розой...* — Возможно, намек на эпизод романа Апулея «Метаморфозы» (др. название «Золотой осел»), герой к-рого, превращенный в осла, должен был съесть лепестки розы.

Ст. 9–10. *Которого ты нам на невских берегах / Так ясно указал в журнальных крикунах.* — Возможно, намек на эпизод из повести Тургенева «Призраки», напечатанной в № 1–2 журнала «Эпоха» за 1864 (вышел в свет в конце марта). Зд. в гл. XXII, посвященной Петербургу, Тургенев сатирически изобразил молодых людей и «девицу в измятом шелковом платье <...> с папироской во рту», благоговейно читающую том «одного из новейших Ювеналов» (*Тургенев. Соч(2)*). Т. 7. С. 215), под к-рым писатель мог иметь в виду одного из литераторов так называемого обличительного направления (см.: Там же. С. 486).

Ст. 26. *Хоть вспомни Ивика! Хвала вам, журавли!* — Отсылка к балладе Шиллера «Ивиковы журавли» («Die Kraniche des Ibykus», 1797), известной в переложении В. А. Жуковского (1813), сюжет к-рой связан

с легендарным греч. поэтом Ивиком, убитым в лесу. Найти убийц помогла стая журавлей.

Ст. 31. *Взгляни в Степановке... — Степановка* — имение Фета в Мценском уезде Орловской губ., приобретенное им в 1860. В п. от 10 марта (11 апр.) 1864 Тургенев спрашивал: «Ну — а Степановка — всё на том же месте — и процветает?», а в п. от 6 (18) июня откликнулся:

Ну-с, как-то Вас боги
Хранят
На лоне обширной
Тарелки,
Посредине которой
Грибом крутобоким
Степановки милой
Засела усадьба?

(Тургенев. *Письма*(2). Т. 5. С. 301; Т. 6. С. 31).

Ст. 35. *Вся в сетке — рыжая — прекраснейшего тона... — В сетке — пегая, пестрая.*

Ст. 38–45. *...Подумай-ко, какой / Дубиной нужно быть, чтоб отрицать искусство ~ Сама природа их наводит на беду.* — Намек на нигилистов, ярким представителем к-рых оказался Базаров, герой романа Тургенева.

Ст. 49–50. *...Ее сосун / Щипал при ней сенцо. Вот подошел стригун... — Сосун — сосунок. Стригун — «перегодовалый жеребенок, у которого об эту пору остригают гриву» (Даль).*

Ст. 59. *Пиериды* — старшие музы, прешественницы младших (олимпийских), вызвавшие их на состязание в пении и побежденные последними. В наказание музы превратили пиерид в сорок.

Ст. 61. *Осинка reviendront и необъятный пруд...* — Фет говорит о Спасском, где росли сросшиеся в одну осинки, к-рым мать Тургенева дала название «Ils reviendront» («Они вернутся» — франц.), имея в виду своих сыновей Николая и Ивана, покинувших родительский кров.

Ст. 66. *...блаженный Аристипп.* — Аристипп (ок. 435 — ок. 355 до н. э.) из Кирены, греч. философ, основатель гедонизма, друг Сократа.

Ст. 70. *Черныш* — птица семейства бекасовых.

Ст. 78. *«На холмах Грузии лежит ночная мгла»* — романс П. Виардо на стихи А. С. Пушкина, вошедший в ее альбом «12 стихотворений Пушкина, Фета и Тургенева, положенные на музыку Полиною Виардо Гарсиа» (СПб.: у А. Иогансена, <1864>). 25 янв. (6 февр.) 1864 Тургенев писал Фету: «...альбом Вы получите немедленно, как только он выйдет» (Тургенев. *Письма*(2). Т. 5. С. 263).

Ст. 83. *Полигимния* — в греч. мифологии одна из 9 муз, муза торжественных гимнов, помнящая все гимны, покровительница поэтов, изо-

бретательница лиры. Так называет Фет П. Виардо, чьим пением он восхищался.

<Софье Андреевне Толстой> («Я повторял: когда я буду...») (С. 50).

Впервые: *БЧ*. 1865. № 2. С. 112: без заглавия, с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в орфографии и пунктуации, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Я повторял, когда я буду || Ст. 3: К твоим серьгам по изумруду, — || Ст. 6: Я ждал, — но ты, || Ст. 9–10: И только этот вечер майской / Я так живу, || Ст. 13–15: В моей руке, — какое чудо! — / Твоя рука, / И на траве два изумруда,

В *ПССм1892* не включено.

ПССм1901. Т. 2. С. 275: в разделе: «Стихотворения на случай. Шутки», без заглавия, с графикой строф как в первой публикации, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: Я повторял: — «Когда я буду / Богат, — богат, — || Ст. 3 как в первой публикации. || Ст. 4–6: Какой наряд!» // Тобой любуюсь ежедневно, / Я ждал; но ты — || Ст. 10 как в первой публикации. || Ст. 11: Как будто сон овеял райский || Ст. 13–15: В моей руке — какое чудо! — / Твоя рука / И на траве — два изумруда:

ПССм1937: без заглавия, с графикой строф как в первой публикации, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Я повторял: Когда я буду || Ст. 5 как в *ПССм1901*. || Ст. 6: Я ждал, — но ты — || Ст. 10 как в первой публикации; ст. 11, 13 как в *ПССм1901*; ст. 14 как в первой публикации. || Ст. 15: И на траве два изумруда —

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 1, 4.

Ст. 1: Я повторял: «Когда я буду || Ст. 4 как в *ПССм1901*.

СиП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 1, 4.

Ст. 1, 4 как в *T2*.

Автографы:

1) *T2*. Л. 31: беловой чернилами, с правкой, без заглавия. Справа против ст. 1 помета карандашом: «М.».

Ст. 6: Я ждал. — но ты —

но исправлено на окончат. вариант (*Ho*) в тексте.

Ст. 13: а) В моей руке ([за что? — откуда?])

б) <В моей руке> как [признак] чуда —

в) <В моей руке> <как> явность <чуда —>

г) <В моей руке> вся <явность чуда —>

д) <В моей руке> [залогом] чуда

е) <В моей руке> приметой <чуда>

ж) <В моей руке> как вестник чуда

- з) <В моей руке> разгадкой <чуда>
 и) <В моей руке> какое чудо

Варианты 13б–13г вписаны над строкой, варианты 13д–13е — под строкой, варианты 13ж–13з выписаны под текстом, над ними окончат. вариант 13и.

Варианты ст. 13 учтены: *ПССМ1937*. С. 660.

2) В утраченном письме Фета к С. А. Толстой, к-рая процитировала последнюю строфу в своей автобиографии (см. ниже) в иной редакции:

В моей руке твоя рука,
 Какое чудо!
 А на земле два светляка,
 Два изумруда.

Не исключено, что Толстая привела стихи по памяти, хотя более вероятно, что она выписала их из письма, где содержалась поздняя редакция ст-ния, ныне утраченная.

Печатается по автографу Т2. Заглавие добавлено по содержанию, поскольку ст-ние было не только послано С. А. Толстой, но и непосредственно обращено к ней от имени лирического героя.

Датируется предположительно первой половиной июля 1864, по п. И. С. Тургенева (см. ниже) и положению в Т2. Имеющееся в тексте указание на месяц май может быть указанием на время действия ст-ния. Впервые датировка предложена: *ПССМ1937*. С. 740. В *Хрон. указ.* также датируется 1864.

Написание ст-ния связано со следующим событием, описанным С. А. Толстой в автобиографии: «В 1863 году он (Фет. — *Ред.*) был в Ясной Поляне ранним летом, в то время как Лев Николаевич был страшно увлечен пчелами и целыми днями проводил время на пчельнике, куда и я прибегала к нему иногда с завтраком. Вечером мы все решили пить чай на пчельнике. Засветились всюду в траве светляки. Лев Николаевич взял два из них и, приставив шутя к моим ушам, сказал: „Вот я обещал тебе изумрудные серьги, чего же лучше этих?“ / Когда Фет уехал, он написал мне письмо со стихами, кончавшимися так <...>» (далее следует заключительная строфа, приведенная выше) (Автобиография С. А. Толстой / <Подготовка текста и примеч. В. Спиридонова> // Начала. 1921. № 1. С. 150). Как предположил Б. Я. Бухштаб, Толстая ошиблась в указании года, дата письма И. С. Тургенева гораздо более вероятна, поскольку обычно Фет посылал свои ст-ния сразу по их написании. В летописи жизни Толстого, как и в летописи жизни Фета, это посещение Фетом Ясной Поляны не зафиксировано. Между тем событие, а следовательно и дата написания ст-ния определяются довольно точно по п. Тургенева к Фету от 14 (26) июля 1864, где читаем: «Стихотворение Ваше очень

мило — но стих последней строфы „в моей руке (за что? откуда?)“ вдохновил меня на следующее излияние (*не для дам*):

Я размышлял: когда в богатстве
Я буду преть —
Не откажу себе в приятстве
Тебя иметь.

Тоской безвыходной эрекции
Мой член страдал;
Но без участия и протекции
Он тихо вял.

Сидели мы в кусте широком
С тобой сам друг;
Я был в унынии глубококом...
И что же? вдруг

В моих штанах (за что? откуда?)
Твоя рука...
Я испугался... вышло худо...
Тоска! Тоска!

Без шуток, не печатайте этого злополучного стиха» (*ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 33. Л. 7 об.—8 об.). В обоих изданиях *Тургенев. Письма* текст этой нецензурной пародии опущен, исключил его и Фет, воспроизводя письмо Тургенева в *МВ* (Ч. 2. С. 23). В *ПССМ1937* и в *ПССМ1959* воспроизведена только первая строфа. Полностью воспроизводится впервые. Очевидно, в недошедшем письме Фет рассказал о поводе к созданию стиха, известном по воспоминаниям Толстой. Реакция Тургенева, возможно, была отчасти обусловлена неприязненным отношением к Толстому, с которым у него едва не состоялась дуэль в имении Фета Степановка в 1861. Фет учел замечание Тургенева, исправив ст. 13, и отдал стих с некоторым опозданием в *БдЧ*, хотя в дальнейшем не включил его ни в *ВО*, ни в *ПССМ1892*.

Тургеневу («Из мачт и паруса; — как честно он служил...») (С. 52).

Впервые: *РВ*. 1865. Т. 55. № 1. С. 331–332, под заглавием «И. С. Тургеневу», с изменениями в пунктуации и с правкой, внесенной по предложению И. С. Тургенева (см. ниже), подпись: «А. Фет». В ст. 18, возможно, допущена опечатка (*блещет* вместо *блещут*), повторенная во всех последующих изданиях.

Ст. 1: Из мачт и паруса, — как честно он служил || Ст. 5–8: Тебя пригрел чужой денницы яркий луч, / И в откликах твоих мы слышим примиренье; / Где телом страждущий пьет животворный ключ, / Душе сыскал ты возрожденье. || Ст. 10–11: Скрываясь от толпы бесчинной; / Среди родных полей и тень я отыскал, || Ст. 13–14: Привольно, широко, куда ни

кинешь взор! / Здесь насажу я сад, здесь, здесь поставлю хату, || Ст. 17–18: Свершилось! Дом укрыл меня от непогод, / Луна и солнце в окна блещет, || Ст. 22: Сюда не досягнут. — Я слышу лишь из сада || Ст. 25–27: Здесь песни нежных муз душе моей слышной, / Их жадно слушает пустыня; / И верь, хоть изредка, из сумрака аллей || Ст. 29: Вот здесь, не ведая ни бурь, ни грозных туч, || Ст. 31: Желал бы умереть, как утром лунный луч,

В *ПССм1892* не включено.

ПССм1901. Т. 1. С. 318–319: в разделе «Природа», с иной графикой строф (стихи 4, 8, 10, 12, 16, 18, 20, 24, 26, 28, 30, 32 втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации. || Ст. 5–6: Тебя пригрел чужой денницы яркий луч — / И в откликах твоих мы слышим примиренье: || Ст. 7–8 как в первой публикации. || Ст. 9: Поэт, и я обрел, чего давно алкал: || Ст. 11 как в первой публикации. || Ст. 13–15: Привольно, широко, куда ни кинешь взор... / Здесь насажу я сад, здесь, здесь поставлю хату! — / И, плектрон отложив, я взялся за топор || Ст. 17–19: Свершилось: дом укрыл меня от непогод, / Луна и солнце в окна блещет / И, зеленью шумя, деревьев хоровод || Ст. 25 как в первой публикации. || Ст. 26–27: Их жадно слушает пустыня, / И — верь! — хоть изредка из сумрака аллей || Ст. 29 как в первой публикации. || Ст. 30: Душой, привычною к утратам, || Ст. 31 как в первой публикации. || Ст. 32: Или как солнечный с закатом!

ПССм1937: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Из мачт и паруса — как честно он служил || Ст. 5–8, 10–11 как в первой публикации. || Ст. 13: Привольно, широко, куда ни кинешь взор. || Ст. 15 как в *ПССм1901*; ст. 17–18 как в первой публикации; ст. 19 как в *ПССм1901*. || Ст. 23: Лихого табуна сближающийся гул || Ст. 25 как в первой публикации; ст. 26 как в *ПССм1901*. || Ст. 27: И верь! — хоть изредка из сумрака аллей || Ст. 29: Вот здесь, не ведая ни бурь, ни грозных туч || Ст. 30 как в *ПССм1901*; ст. 31 как в первой публикации.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11.

Ст. 11 как в *T2*.

Автографы:

T2. Л. 37, 38, 36 об.: белой чернилами, с двумя слоями правки: ранней, до посылки ст-ния И. С. Тургеневу, и поздней (в ст. 6–8 и 29), сделанной по его замечаниям. Слева над заглавием красным карандашом: «Печатать» (рукой Б. В. Никольского?), весь текст перечеркнут красным карандашом крест-накрест; справа от заглавия помета простым карандашом: «М».

Ст. 1: Из мачт и паруса; [что] честно [так] служил
Окончат. варианты (как и он) вписаны соответственно над [что] и [так].

Ст. 6–8 (ранняя редакция):

До нас твой вздох не долетает. —

- а) Телесны[м] недуга[м] лишь благодатный ключ,
- б) В <телесны>х <недуга>х животворящий <ключ,>
Тебе и душу освежает.

В варианте 76 В вписано в строку слева; *телесным* исправлено на *телесных*, *недугам* на *недугах* в тексте; *животворящий* вписано над незачеркнутым *лишь благодатный*.

Ст. 6–8 (поздняя редакция):

- а) В твоих к нам откликах мы слышим примиренье
- б) И в откликах твоих <мы слышим примиренье>
Где телом страждущий пьет животворный ключ
- а) Душе [обрел] ты возрождение
- б) <Душе> сыскал <ты возрождение>

Поздний вариант ст. 6–8 выписан на обороте л. 36 против ранней редакции сначала карандашом, где содержится правка в ст. 6, 8, затем выше повторено набело чернилами.

Ст. 25: Здесь песни нежны[м]х муз душе моей слышней, —

Ст. 29: [Лишь] здесь не ведая ни бурь, ни грозных туч

Окончат. вариант (*Вот*) вписан карандашом над [Лишь].

Варианты ранней редакции ст. 6–8, 29 учтены: ПССМ1937. С. 660; ст. 6–8 — ПССМ1959. С. 704; СиП1986. С. 625.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 6–8 (*И в откликах твоих мы слышим примиренье, / Где телом страждущий пьет животворный ключ, / Душе сыскал ты возрождение*, вместо *И в откликах твоих мы слышим примиренье / Где телом страждущий пьет животворный ключ / Душе сыскал ты возрождение*), где ст. 7–8 как в первой публикации; в ст. 17–18 (*Свершилось! Дом укрыл меня от непогод, / Луна и солнце в окна блещут*, вместо *Свершилось! Дом укрыл меня от непогод / Луна и солнце в окна блещут*).

Датируется предположительно серединой ноября 1864, по ответному п. И. С. Тургенева (см. ниже).

Ст-ние было послано Тургеневу в не дошедшем до нас письме, в к-ром Фет, очевидно, просил разрешения опубликовать его. Тургенев отвечал 20 нояб. (2 дек.) 1864: «Любезнейший Афанасий Афанасьевич, вчера, вернувшись из Парижа, куда я ездил дней на десять, я нашел здесь Ваше письмо из Степановки с стихотворением на мое имя. Нечего и говорить, что печатание этого стихотворения ничего, кроме удовольствия, мне доставить не может: но в нем есть один жестокий стишок, который нужно исправить: — „В телесных недугах животворящий ключ...“. По-русски говорится: недугах — а недуги — отзываются чем-то очень семинарским — вроде добыча. — <...> Есть еще два маленьких пятнышка: отчего —

„твой вздох“ не долетает? Во-первых, я здесь не вздыхаю; а во-вторых — этот стих не вытекает из предыдущего. — Потом почему: *лишь здесь..?* Стало быть, надо понять, что только в Степановке Вы желаете умереть, а в других местах желаете больше жить? — В таком случае всем почитателям Вашего таланта следует молить судьбу, чтобы она разлучила Вас со Степановкой? — Но это сущие мелочи — а все стихотворение очень мило — и, кроме того, обрадовало меня известием, что у Вас деревья разрослись „зеленым хороводом“» (ИРЛИ. См. также: *Тургенев. Письма(2)*. Т. 6. С. 68). Все замечания Тургенева были учтены Фетом.

Ст. 2. *...под вёдром и грозою!* — Вёдро — хорошая погода (*устар.*).

Ст. 3–4. *Ты хижину себе воздушную сложил / Под очарованной скалою.* — Имеется в виду вилла, строительством к-рой Тургенев занялся в Баден-Бадене после того, как принял решение окончательно поселиться в Германии рядом с семьей Виардо. Вилла (в замковом стиле Людовика XIII) сохранилась до наших дней.

Ст. 7. *Где телом страждущий пьет животворный ключ...* — Баден-Баден славился своими лечебными источниками.

Ст. 10. *Скрываясь от толпы бесчинной...* — Намек на травлю, к-рой подвергся Фет в 60-е со стороны демократической печати.

Ст. 12. *И уголок земли пустынной.* — Речь идет о приобретенном в августе 1860 имении Степановка в Мценском уезде Орловской губ., где Фет начал интенсивно заниматься сельским хозяйством. Этот опыт был запечатлен им в ряде очерков, печатавшихся с 1862 в *PВ* и др. периодических изданиях (см.: наст. изд. Т. 4).

Ст. 15. *Плектрон* — плектр — пластинка для игры на греч. струнных инструментах.

Утро в степи («Заря восточный свой алтарь...») (С. 54).

В *ПСС1892* не включено.

Впервые: *ПСС1901*. Т. 1. С. 334, в разделе «Природа», под заглавием «Погода», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 4–6: «Явися, дня лучистый царь, // Мы ждем! Таких немного встреч: / Окаймлена шумящей рожью, || Ст. 8: Ковер душистый стелет гречь; || Ст. 10: Горит алмазами пшеница, || Ст. 12: Перед державным женихом...»

Как установил Б. Я. Бухштаб, заглавие в издании Б. В. Никольского появилось вследствие ошибочного прочтения пометы над ст-нием в *T2*, по к-рой он печатал ст-ние; в действительности надпись относилась к М. П. Погодину, просившему Фета дать ст-ния для альманаха «Утро» (см.: *ПСС1937*. С. 740–741). Очевидно, первому публикатору был неизвестен беловой автограф ст-ния (*РГБ*), где оно имеет настоящее заглавие.

ПССм1937: впервые под настоящим заглавием, с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2: Зажгла прозрачными огнями, || Ст. 4: «Явися, дня лучистый царь! || Ст. 5–6, 8, 10 как в *ПССм1901*. || Ст. 12: Перед державным женихом».

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5, 8.

Ст. 5: Мы ждем! Таких немного встреч! || Ст. 8: Ковер душистый стелет гречь.

Автографы:

1) Т2. Л. 47: черновой карандашом, с двумя слоями правки — карандашом и чернилами, без заглавия, без разбивки на строфы. Записан после ст-ния «Из Саади» («Вселенной целой потеряв владенье...»). Над текстом помета: «Погод<ину>». Об ошибочном прочтении этой пометы см. выше. Справа от нее помета карандашом: «М». Текст перечеркнут тем же карандашом.

Ст. 2: Зажгла [румяными] огнями

Окончат. вариант (*прозрачными*) вписан над [румяными].

Ст. 4: а) «Явися дня [палящий] царь!

б) <«Явися дня» [могучий] <царь!>

палящий исправлено на *могучий* карандашом в тексте, окончат. вариант (*лучистый*) вписан над строкой чернилами позднее, восклицательный знак в конце ст. проставлен карандашом и обведен чернилами.

Ст. 5: [Сегодня лучшая из] встреч:

Окончат. вариант (*Мы ждем! — Таких немного*) вписан чернилами над строкой, двоеточие в конце ст. проставлено карандашом и обведено чернилами.

Ст. 8: а) Ковер [волнистый] стелет гречь

б) <Ковер> душистый <стелет гречь>

волнистый исправлено на *душистый* карандашом в тексте.

Варианты ст. 2, 4а, 5, 8а учтены: *ПССм1937*. С. 660.

2) РГБ. Ф. 231. Раздел III (Погодин). К. 11. № 51. Л. 1: белой чернилами, на отдельном листе, приложенном к п. к М. П. Погодину (без даты), под номером «I», под заглавием «Утро в степи», подпись: «А. Фет».

Ст. 5: «Мы ждем! — Таких немного встреч!

Печатается по беловому автографу (РГБ), представляющему собой окончат. редакцию, с изменениями: в ст. 5 (*Мы ждем! — Таких немного встреч!* вместо «*Мы ждем! — Таких немного встреч!*»); в ст. 12 (*Перед державным женихом*. вместо *Перед державным женихом.*).

Датируется предположительно 1865, по положению в Т2 и дате выхода альманаха «Утро» (1866). В *Хрон. указ.* предположительная дата: 1865.

История создания ст-ния восстанавливается гипотетически, по п. Фета к М. П. Погодину (РГБ) без даты, где на л. 1, слева от места написания

письма («Г. Орел»), вписано неизвестной рукой карандашом: «1865». «Душевноуважаемый Михаил Петрович! / Получив вчера в Орле, рикшетом через Покровку, любезное приглашение Ваше участвовать в Сборнике, спешу отвечать на него *фантом* (кажется, таково модное слово?). „Чем богаты, тем и рады“! / Радуюсь за всех добрых людей, что Бог дал Вам снова возможность *хватить зелье* <?>. Если почему-либо стихи мои не понравятся, то лучше не печатайте их». К письму были, по всей видимости, приложены два ст-ния — «Утро в степи» и «Из Рюккерта» («Как мне решить, о друг прелестный...») под номерами: «I» и «II» (см.: *ПССМ1937*. С. 740–741). Первое осталось в бумагах Погодина, второе попало в собрание П. Я. Дашкова (*ИРЛИ*). Именно его Погодин выбрал для редактируемого им литературно-публицистического альманаха «Утро» (М., 1866), о к-ром, очевидно, идет в речь в приведенном выше письме, хотя по тематике первое ст-ние, с точки зрения Фета, по-видимому, подходило больше и было написано, судя по Т2 (черновик карандашом был записан сразу в тетрадь), специально для сборника. Неизвестно, по какой причине ст-ние осталось ненапечатанным и не вошло в *ПССМ1892*.

«В пене несется поток...» (С. 56).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 1. С. 60, с иной графикой строк (нечетные стихи втянуты), с изменениями в тексте и пунктуации, в разделе «Вечерние огни», подраздел V (всего в этом разделе Б. В. Никольский выделил 11 подразделов), получивший следующую редакторскую характеристику: «В пятом отделе собраны основные стихотворения, раскрывающие мировое значение творчества и вдохновения: его бессмертие, могущество и бессилие превзойти в совершенстве мир, — творение Божества» (Там же. С. XV). Очевидно, эта прямолинейная трактовка обусловила грубую ошибку в прочтении ст. 15 автографа, по к-рому была сделана первая публикация: вместо *Только левковый венок* напечатано: *Только лавровый венок*. О значении этой ошибки в трактовке ст-ния см.: *Генералова Н. П.* Заметки текстолога (При подготовке «Вечерних огней»). Продолжение // *ФетСб(2)*. С. 139–145. Это прочтение было повторено Б. Я. Бухштабом во всех изданиях *БП*, что обусловило выбор в качестве основного текста для наст. издания последней редакции черного автографа.

Ст. 1–10: В пене несется поток, / Ладью обгоняют буруны, — / Кормчий глядит на восток / И будит дрожащие струны. // В бурю челнок полетел, — / Пусть кормчий погибнет в ней шумно: / Сердце, могучий, он пел, — / То сердце, что любит безумно! // Много промчалось веков, / Сменная знамена и власти, || Ст. 12–13: Вседневные мелкие страсти, — // Вынырнул снова поток... || Ст. 15: Только лавровый венок

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*. || Ст. 2: Ладью обгоняют буруны, || Ст. 3–4 как в *ПССм1901*. || Ст. 5–8: В бурю челнок полетел, / Пусть кормчий погибнет в ней шумно, / Сердце, могучий, он пел — / То сердце, что любит безумно. || Ст. 9–10 как в *ПССм1901*. || Ст. 12: Вседневные мелкие страсти. || Ст. 13: Вынырнул снова поток. || Ст. 15: Только лавровый венок,

Автографы:

Т2. Л. 60: черновой карандашом, скоропись, с правкой карандашом и чернилами. В правом верхнем углу помета карандашом: «М», весь текст перечеркнут тем же карандашом крест-накрест. Правка простым карандашом и чернилами свидетельствует о том, что поэт возвращался к ст-нию дважды: при создании ранней редакции и позднее, возможно при подготовке одного из выпусков *ВО*.

- Ст. 1:
- а) Мч[ал]ся [смущенный] поток
 - б) <Мч>ит<ся> <[смущенный] поток>
 - в) <Мчится> кипучий <поток>

Мчался исправлено на *Мчится* карандашом в тексте, *кипучий* вписано над *[смущенный]* чернилами. Окончат. вариант (*В пене несется поток*) вписан над строкой чернилами.

- Ст. 2:
- а) Ладью об[огнали] буруны
 - б) <Ладью об>гоняют <буруны>

обогнали исправлено на *окончат. вариант (обгоняют)* в тексте карандашом.

- Ст. 10:
- а) Людьми помывкавших по власти
 - б) <Людьми> истязавших во <власти>

Вариант 10б вписан над строкой карандашом, *окончат. вариант (Сменяя знамена и власти)* вписан под строкой чернилами.

- Ст. 16:
- а) [Только ее покр<ывало>]
 - б) Да мчало ее покрывало.

Окончат. вариант 16б вписан карандашом под начатым и неоконченным ранним.

Печатается по автографу, с изменениями в пунктуации, ввиду почти полного отсутствия ее в черновом автографе: в ст. 1–2 (*В пене несется поток, / Ладью обгоняют буруны*, вместо *В пене несется поток / Ладью обгоняют буруны*); в ст. 4–6 (*И будит дрожащие струны. // В бурю челнок полетел, / Пусть кормчий погибнет в ней шумно*, вместо *И будит дрожащие струны // В бурю челнок полетел / Пусть кормчий погибнет в ней шумно*); в ст. 9–10 (*Много промчалось веков, / Сменяя знамена и власти*, вместо *Много промчалось веков / Сменяя знамена и власти*); в ст. 12–13 (*Вседневные мелкие страсти. // Вынырнул снова поток*, вместо *Вседневные мелкие страсти // Вынырнул снова поток*).

Датируется предположительно 1866, по положению в *T2. В Хрон. указ.* датируется тем же годом. В *ПССМ1937*, *ПССМ1959* и *СлП1986* дата: «1866» дается предположительно.

Своеобразная интерпретация ст-ния принадлежит А. А. Блоку, к-рому «было свойственно сближать лирику Фета с религиозной проблематикой» (*Петрова Г. В. А. А. Фет в переписке Александра Блока и Андрея Белого // ФетСб(1)*. С. 68). Фет, по словам Блока, «покинул „родимые пределы“ и „покорный глаголам Уст“ Божиих двинулся „в даль туманно-голубую“ <...>. И шел, „как первый Иудей“, и терял свою цель, и снова находил ее, как он, и молился чужим богам „с беспокойством староверца“»; «Есть стихотворение Фета „Чем тоске я не знаю помочь“. Последние строки этого стихотворения, помимо их вполне элегического настроения, не смущенного ни одним чуждым звуком, явственно и ощутимо выдвигают из ужасной пропасти нетленную красоту в окружении веры и веру в окружении красоты, которую тщетно пытались бы поднять из темного лона иные» (*Блок А. Дневник. М., 1989. С. 32, 38*). «В том же ключе Блок цитирует Фета и в письме к Андрею Белому от 3 февраля 1903 года, где фрагмент стихотворения „В пене несется поток...“ (1866) звучит в сопряжении со словами из „Откровения“ Иоанна Богослова: „Ангелы — бесчисленны, а бесам имя — легион. Жена пространства и жена времени — обе расчислились, распластались по истории, по земле. Они — манят. Другая — не манит. „Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром“ (Иоанн. Откровение. XXII, 17). <...>

Вынырнул снова поток...

Струею серебряной мчало

Только лавровый венок,

Да мчало *Ее* покрывало»

(*Петрова Г. В. Указ. соч. С. 68–69*). Мистический смысл образа погибшей возлюбленной в интерпретации Блока, выделившего местоимение «ея» не только подчеркиванием, но и прописной буквой, сближает его с образом Прекрасной Дамы.

Ст. 15. *Только левковый венок... — Левкой* — на «языке цветов», хорошо знакомом Фету (ср. ст-ние с одноименным названием «Язык цветов» («Мой пучок блестит росой...»)), — означал любовные узы, постоянство чувств.

«Какой горячий пламень...» (С. 58).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *РО. 1901. № 1. С. 33*, в разделе «Из неизданных стихотворений», без последней строфы, с изменениями в тексте и пунктуации, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Зари в такую пору: || Ст. 4: Сквозят по косогору; || Ст. 8: Нить жемчуга на влаге; || Ст. 10–11: Последних туч волокна. / О, как под кровлей душно,

ПССм1901. Т. 2. С. 516: в разделе «Приложения», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Сквозят по косогору. || Ст. 6: Померкший пруд в овраге; || Ст. 10: Последних туч волокна... || Ст. 11 как в первой публикации. || Ст. 12–14: Хотя раскрыты окна! // О, нет, такую пытку / Переносить не буду:

ПССм1937: с изменениями в пунктуации, несмотря на помету: «Печатается по автографу» (С. 743).

Ст. 4, 6 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в первой публикации. || Ст. 11: О, как под кровлей душно || Ст. 12 как в *ПССм1901*. || Ст. 13: О нет, такую пытку || Ст. 14 как в *ПССм1901*. || Ст. 16: Теперь подходит к пруду!

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11, 14, 16.

Ст. 11 как в первой публикации. || Ст. 14: Переносить не буду; || Ст. 16 как в автографе *РГБ* (см. в тексте).

Автографы:

1) *РГАЛИ*. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 1: белой чернилами, на отдельном листе, с датой: «1867 года 26 января», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Какой [прозрачный] пламень

Окончат. вариант (*горючий*) вписан над [*прозрачный*].

Ст. 6: Померкший пруд в овраге

Ст. 10–11: Последних туч волокна —
О! как под кровлей душно

Ст. 13–14: О нет! такую пытку
Переносить не буду; —

2) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 9. Л. 1: белой чернилами, на отдельном листе, подпись: «А. Фет».

Ст. 4: [Го<рят?>] Сквозят по косогору

Печатается по автографу *РГБ*, с изменением: в ст. 4 (*Сквозят по косогору*. вместо *Сквозят по косогору*).

Датируется 26 янв. 1867, по дате в автографе *РГАЛИ*. Впервые дата установлена: *ПССм1959*. С. 485.

В предисловии к *ПССм1901* Б. В. Никольский высказал сомнение в принадлежности ст-ния Фету, вступив в полемику с Н. Н. Черногоубовым (Т. 1. С. VII), и затруднился с датировкой, отнеся в *Хрон. указ.* ст-ние в рубрику «Стихотворения неизвестных годов». Черногоубов, помогавший в подготовке *ПССм1901* по части хронологии, после выхода томов в свет опубликовал статью «К хронологии стихов Фета», где высказал предположение, что ст-ние «написано, может быть, <в> 1866–1867. По крайней мере, я знаю белой автограф этой пьесы на такой почтовой бумаге, какую А. Фет употреблял в эти именно года» (Северные

цветы на 1902 г., собранные книгоиздательством «Скорпион». М., 1902. С. 224).

<Эпиграмма на Владимира Константиновича Ржевского> («В лакейских нюхая давно...») (С. 59).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: Фет/Боткин. С. 504, без заглавия.

Автографы:

РГБ. Ф. 258. К. 1. Ед. хр. 67. Л. 69: белой чернилами, в п. к В. П. Боткину от 22 окт. 1867, без заглавия.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1 (*В лакейских нюхая давно*, вместо *В лакейских нюхая давно*); в ст. 3 (*Как сочинитель он говно*, вместо *Как сочинитель он говно*); в ст. 5 (*Но сзади он всего страшней*, вместо *Но сзади он всего страшней*); в ст. 7 (*Завистник русских снохачей*, вместо *Завистник русских снохачей*).

Датируется предположительно октябрём (до 22) 1867, по п. к В. П. Боткину от 22 окт. 1867.

Посылая ст-ние в п. к В. П. Боткину от 22 окт. 1867, Фет писал: «Ты, может быть, слышал, что Ржевский баллотировался в почетные мировые судьи во Мценске и провалился mit grossen Schkandalen (с большим скандалом — нем. искаж. Ред.), чему Тургенев рукоплещет из Бадена и что внушило мне следующий стих (Далее текст эпиграммы. — Ред.)» (РГБ. См. также: Фет/Боткин. С. 504). Адресат — Владимир Константинович Ржевский (1811–1885), публицист, сотрудник РВ, выступавший по различным вопросам государственного и земельного устройства, чиновник Министерства внутренних дел, член Орловского губернского комитета по улучшению быта крестьян, директор Московского кадетского корпуса, директор Московского университетского благородного пансиона, в последние годы жизни сенатор. Помещик Мценского уезда Орловской губ., сосед И. С. Тургенева, в молодости знакомый В. Г. Белинского и М. А. Бакунина. Радовался провалу Ржевского и одновременно избранию Фета в мировые судьи и Тургенев в п. к И. П. Борисову от 30 июля (11 авг.) 1867, назвавший Ржевского «противным господином», к-рому «всякий щелчок во спасение» (Тургенев. Письма(2). Т. 8. С. 25).

<Ивану Сергеевичу Тургеневу> («Хотя по-прежнему зеваю...») (С. 59).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: ПССТ1901. Т. 2. С. 271–272, в разделе «Стихотворения на случай. Послания», без заглавия, без 8-й строфы, с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в орфографии и пунктуации. Разночтения приводятся по счету ПССТ1901.

Ст-ние является рифмованным письмом Фета к Тургеневу и одновременно частью поэтического диалога двух писателей. На присланное ст-ние Тургенев откликнулся 18 февр. (2 марта) 1869:

В ответ на возглас соловьиный —
 (Он устарел, но голосист!)
 Шлет щур седой с полей чужбины
 Хоть силпый, но приветный свист.
 Эх! плохи стали птицы обе!
 И уж не поюнет им вновь!
 Но движется у каждой в зобе
 Всё то же сердце, та же кровь...
 И знай: едва весна вернется —
 И заиграет жизнь в лесах —
 Щур отряхнется, встрепенется —
 И в гости к соловью — мах-мах!

Вот, верите ли, любезнейший А. А., Ваше премилое стихотворение и меня расшевелило!» (*Тургенев. Письма(2)*. Т. 9. С. 156). В контексте непростых отношений, завершившихся разрывом, 8-я строфа, где Фет называет своего корреспондента «пришлецом с Олимпа», должна была быть особенно ценна для Тургенева. Поэтому важно понять, кому принадлежала инициатива изъятия ее из ст-ния. Решая вопрос, восстанавливать или нет вычеркнутую строфу, Б. Я. Бухштаб колебался: «Перед последней строфой зачеркнута красным карандашом (может быть, и не Фетом; впрочем, в тетради есть несомненно фетовские пометки красным карандашом) строфа, помещенная нами в вариантах» (*ПССм1937*. С. 741). Однако если учесть, что в автографе есть еще одна помета тем же красным карандашом: «*Печатать*» (и сделана она, очевидно, рукой Б. В. Никольского), наиболее вероятным следует признать, что изъятие строфы принадлежит первому публикатору ст-ния Б. В. Никольскому. Иначе оно, пусть и без предпоследней строфы, попало бы в *ПССм1892* и было бы напечатано в *ЛСм1894*. Вряд ли столь решительное обращение с фетовским текстом могло принадлежать вдове поэта. Можно было бы предположить, что Н. Н. Страхов или К. Р. сначала намеревались опубликовать ст-ние, а затем отказались от него, однако скорее всего именно редактору *ПССм1901* показали унижающими достоинство поэта совсем «непоэтические» строки: «Опять покроет лоск багровый / Поэта плешь».

Включено в качестве письма в подготовленную Т. П. Головановой переписку Тургенева и Фета (*Тургенев. Переписка*. Т. 1. С. 439–440).

Ст. 1. *Хотя по-прежнему зеваю...* — Зд., возможно, «зевать» в устаревшем значении «громко кричать, орать» (Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981. Т. 1. С. 606) или «*Тмб., влд.* кричать, орать, реветь; драть горло, горланить; // звать, кликать <...>» (*Даль*). Наиболее вероятно упо-

требление, зафиксированное Далем в Орловской губ.: «...прятаться и выказываться по временам <...> *Солнце зевает, орл.* облачко находит на него <...>» (Там же), — в данном контексте означающее, что временами поэт подает о себе весть, хотя бы и шутивными стихами.

Ст. 2. *Тантал* — сын Зевса и титаниды Плуто, герой греч. мифологии, славившийся своим богатством. В историю вошел «танталовыми муками», посланными ему отцом за совершенные преступления: нередко призываемый на Олимп и вкушающий вместе с богами нектар и амброзию, дающие бессмертие, Тантал не только разгласил подслушанные им божественные тайны, но и украл с пиршественного стола яства, чтобы угостить ими своих земных друзей. За это Зевс низверг его в Аид и осудил на вечные муки: привыкший к роскошным пирам, Тантал стоит по горло в воде, томимый вечным голодом и жаждой. Как только он хочет напиться, вода отступает, а ветви, свисающие над его головой и отягощенные плодами, немедленно поднимаются вверх под порывом ветра, стоит ему протянуть к ним руку.

Ст. 3–4. *Увы! я больше не витаю, / Где я витал.* — Выделенное слово — ответ на вопрос Тургенева от 13 (25) янв. 1869: «Я посылаю письмо через И. П. Борисова — ибо не знаю наверное, где Вы витаете?» (Тургенев. *Письма*(2). Т. 9. С. 133. Установлено Б. Я. Бухштабом: *ПССМ1937*. С. 741).

Ст. 28. *...тук тельца.* — Зд.: телятина, говядина (*тук* — устар. жир, сало).

Ст. 33. *Найду начальный стих пеана...* — *Пеан* — жанр греч. хорошей лирики, гимн богам, чаще всего Аполлону.

Н. А. Офросимовой. При посылке двух пуговок («Вас нет! и плакать я готов...») (С. 60).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 316, в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Н. А. Офросимовой при посылке двух пуговок», с датой: «22 февр. 1869», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: Вас нет — и плакать я готов / И Ангел мой без вас вздыхает... || Ст. 4–8: Вам две застешки посылает. // Когда работал их чужак, / То с вами мысль его дружилась: / О, не кружитесь в жизни так, / Как кость слоно-вая кружилась!

ПССМ1937, *ПССМ1959*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: Вас нет — и плакать я готов, / И ангел мой без вас вздыхает. || Ст. 4–8 как в *ПССМ1901*.

Автографы:

Т2. Л. 63: белой чернилами. Над заглавием дата: «22 февр.», справа карандашом пометы неизвестной рукой: «1869 год», «М».

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 5–6 (*Когда работал их чудак, / То с Вами мысль его дружилась.* вместо *Когда работал их чудак / То с Вами мысль его дружилась*).

Датируется 22 февр. 1869, по дате в автографе (число и месяц) и положению в Т2 (год). Впервые дата установлена: ПССМ1901.

Об адресате ст-ния — Наталье Александровне Офросимовой известно очень много. Она родилась в Петербурге 18 февр. 1853, крещена 1 марта в Казанском соборе (РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. № 4725. Л. 133), принадлежала к известному в Орловской губ. роду. Ее отец — Александр Федорович Офросимов (1819–1900), полковник (см.: *Кондакова*. С. 96–97). Мать — Варвара Лукинична (урожд. Жемчужникова; 1831–1917). Братья и сестры: Александр (р. 1852), Николай (р. 1855), Владимир (р. 1854), Варвара (р. 1858), Мария (р. 1865), Дмитрий. Среди имений А. Ф. Офросимова в Мценском уезде — с. Марьино и др. деревни на р. Оптухе, в 52 верстах от Мценска, в пределах Богородицкой волости, т. е. недалеко от Степановки.

Знакомство Офросимовых с Фетом произошло в 1868; вероятно, к нему обратились как к мировому судье (Богородицкая волость относилась к третьему мировому участку — фетовскому). 5 (17) июня 1868 М. П. Фет писала В. П. Боткину: «У нас за это время прибавилось знакомство в 15 верстах, дом Офросимовых. Мне Офросимова очень богатая, ухаживает за Фетом, заботится о его здоровье, то спаржи пришлет, под предлогом, что ему полезно, то варенья, всевозможные любезности» (*Фет/Боткин*. С. 522. См. также выше коммент. к ст-нию «И. Ф. О—у (на юбилей конского его завода в селе Березовце)» («Да, я не Пиндар: мне страшней...)). Сохранились письма В. Л. Офросимовой к Фету (РГБ). Своеобразный отзыв о ней находится в п. к Фету от 4 окт. 1869 С. В. Энгельгардт, гостившей летом в Степановке: «Что поделывают ваши соседи? У г-жи Афросимовой не отнялся ли язык? Если нет, любопытно было бы счесть, сколько печатных листов она наговорила с тех пор, как мы виделись» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 1. С. 133). Зимой 1869 Офросимовы, возможно, провели не в Орле, а в Марьино. 24 янв. 1869 Фет писал жене в Москву: «Был у Офросимовой. Хорошо, что вспомнил. Ты обещала дочери ее привезти из Москвы *челночок* для вязанья. <...> Они так любезны к нам, что право совестно оказать невнимание» (РГБ). Возможно, «*челночок* для вязанья», как и «пуговики», выточенные Фетом (в 1860-е он увлекался токарным делом), — предназначались для старшей дочери Офросимовых Натальи. 22 февр., в день именин Фета, Офросимовы, должно быть, находились в Степановке, а Наталья почему-то осталась дома. Так появилось посвященное ей ст-ние. Наталья вышла замуж за Николая Михайловича Полозова (1849–1898), жила в Орле, где муж в 1876–1885 служил мировым судьей, потом в родовом имении Полозовых при сельце Цветынь Болховского уезда (ближайшая желез-

нодорожная станция — Отрада). С 1891 года и почти до самой смерти Н. М. Полозов был земским начальником 2-го участка Болховского уезда с квартирой в Цветыни, к-рая находилась близко от Клейменова. Фет мог видаться с Полозовыми, когда бывал у Галаховых. В письме к жене от 16–17 янв. 1880, написанном после посещения Орла, Фет упоминает «стариков» Полозовых (т. е. родителей Н. М. Полозова), «молодых» Полозовых и особо — Н. А. Полозову: «Что касается до твоего черного бархатного платья, то не смущайся, не только богачка Столыпина была на бале в чер<ном> барх<а>тном платье, но и красавица Нат<алья> Алек<сандровна> Полозова» (РГБ).

Адресат ст-ния и сведения о нем установлены И. А. Кузьминой (*Кузьмина И. А. Фет и его соседи Офросимовы // ФетСб(2)*). С. 63–85). Утверждение, что адресат — жена И. Ф. Офросимова Надежда Алексеевна (см.: *Фет А. Жизнь Степановки или Лирическое хозяйство / Вступит. ст., сост., коммент. В. А. Кошелева. М., 2001. С. 457, а также: Фет/Боткин. С. 523 (публ. Ю. П. Благоволиной)*), не соответствует действительности, поскольку дядя Натальи И. Ф. Офросимов был холост.

К фотографической карточке Mlle Viardot («Послушный снимок с идеала...») (С. 61).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 336, в разделе «Стихотворения на случай. Надписи», с изменением в орфографии.

Ст. 9: На зов ласкательный святыни

ПССМ1937, ПССМ1959: с сохранением написания в ст. 9 (*зов ласкательной*) как в автографах *T2* и *РГАЛИ*.

Автографы:

1) *T2*. Л. 65: белой чернилами, с правкой другими чернилами. Над заглавием помета карандашом: «М».

Ст. 1: Послушный снимок с идеала

Ст. 3: Тебя не кисть живописала

Ст. 9: На зов ласкательной святыни

Ст. 11: а) Я вижу юный [лик] богини
б) [Признал я] в образе <богини>
в) Я вижу <в образе богини>

Признал я в образе вписано над строкой, затем *Признал я* зачеркнуто, таким образом, поэт вернулся к первоначальному *Я вижу*.

Ст. 12: а) И мне знакомое дитя.

б) Давно <знакомое дитя.>

Окончат. вариант (*Давно*) вписан над незачеркнутым *И мне*.

2) *РГАЛИ*. Ф. 752. Оп. 1. Ед. хр. 511. Л. 144: белой чернилами, в альбоме Е. С. Дёлер, под заглавием «К фотографической карточке Mlle —», подпись: «А. Фет».

Ст. 1, 9 как в Т2.

Печатается по ПСС1901, поскольку только здесь внесена верная конъектура в ст. 9 (*На зов ласкательный святыни* вместо *На зов ласкательной святыни* в автографах и последующих публикациях, начиная с ПСС1937): устаревшая форма прилагательного на «-ой» в данном случае не несет фонетической нагрузки (как в случае написания в конце стиха, когда в наст. издании принято оставлять устаревший вариант), а поскольку по современным нормам правописания *ласкательной* может быть отнесено к *святыне*, что противоречит смыслу высказывания, нами принимается внесенная Б. В. Никольским конъектура.

Датируется предположительно 1869, после 22 февр., по п. И. С. Тургенева (см. ниже) и положению в Т2, где на л. 63 записано ст-ние «Н. А. Офросимовой. При посылке двух пуговок» («Вас нет! и плакать я готов...»), помеченное 22 февр. В *Хрон. указ.* датируется началом 1869.

Поводом к созданию ст-ния послужила фотография дочери Л. и П. Виардо Клоди (в замужестве Шамро; 1852–1914), присланная Тургеневым в п. от 18 февр. (2 марта) 1869: «Посылаю Вам, как поэту и любителю изящного — фотографическую карточку старшей дочери г-жи Виардо, — что за прелесть? Вот на кого нужно стихи писать. И талантом к живописи она обладает необычайным — а вообще существо удивительное» (*Тургенев. Письма(2)*). Т. 9. С. 157). Тургенев назвал Клоди старшей дочерью по ошибке: в семье Виардо старшей была Луиза (в замужестве Эритт; 1841–1918), однако она не жила с семьей и была не в ладах с Тургеневым. Клоди, напротив, была его любимицей. Слова Тургенева стали причиной ошибки Б. Я. Бухштаба и последующих публикаторов, указывавших в коммент. на Луизу Виардо. Клоди Виардо была художницей, ее кисти принадлежат портреты Тургенева и П. Виардо. Такую же фотографию Тургенев послал, очевидно, В. П. Боткину в Рим (см. п. к нему от 4 (16) марта 1869: *Тургенев. Письма(2)*). Т. 9. С. 173). Одна из фотографий К. Виардо сохранилась в ИРЛИ.

Ст. 12. *Давно знакомое дитя.* — Фет видел маленькую Клоди Виардо во время своего визита в Куртавнель в 1857.

<Пародия на стихотворение М. Ю. Лермонтова «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»)> («В полдневный жар, в большом казенном здании...») (С. 61).

В ПСС1892 не включено.

Печатается впервые по списку в п. С. В. Энгельгардт к Фегу от 12 марта 1888: РГБ. Ф. 315. К. 13. Ед. хр. 25. Л. 17 об.–18.

Датируется предположительно летом 1869, по упоминанию в п. С. В. Энгельгардт от 12 марта 1888 о посещении Степановки (см. ниже).

В п. от 12 марта 1888 давняя приятельница Фета писательница и переводчица Софья Владимировна Энгельгардт (см. о ней коммент. к ст-нию «Толпа теснилася, рука твоя дрожала...» в наст. томе, кн. 1) сообщала о просьбе «одного знакомого», к-рому когда-то прочла «пародию» Фета и к-рый попросил у нее текст ст-ния: «Он очень желает ее обрести, а у меня она затерялась». «Несколько лет тому назад я просила у вас эту пародию, — писала далее Энгельгардт, — но забавно то, что вы совершенно забыли, что написали ее. Может быть, с тех пор вспомнили. Я же помню ее клочками. Вы мне ее продиктовали в Степановке» (РГБ). Упоминание о пребывании в Степановке, где, судя по сохранившейся переписке Фета с Энгельгардт, она была лишь раз, в 1869 (см. п. к Фету от 4 окт. 1869: *Письма Энгельгардт*. Ч. 1. С. 133), не противоречит реалиям, отраженным в ст-нии, поскольку в нем идет речь об одном из заседаний съезда мировых судей Мценского уезда Орловской губ., на к-ром присутствовал Фет. К обязанностям мирового судьи Мценского уезда он приступил лишь в декабре 1867.

Имя человека, желавшего «обрести» шутивное ст-ние Фета, установить не удалось. Других упоминаний о данной «пародии» в сохранившейся части переписки Фета и С. В. Энгельгардт не обнаружено, однако в п. от 1 дек. 1873 Энгельгардт послала Фету «только что конченный» перевод ст-ния Лермонтова «Сон» на французский язык, предварив его следующим замечанием: «...знаю заранее, что он вам не понравится» (ИРЛИ. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 1. С. 146).

Лизиас и Вакхида (Идиллия) («О! непонятные жестокие мужчины...») (С. 62).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: ПССМ1901. Т. 2. С. 465–470, в разделе «Поэмы», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: О, непонятные, жестокие мужчины! / И охлажденье их, и страсть к нам — без причины. || Ст. 4–21: Здесь предо мной вздыхал и плакал Лизиас; / Я верила, я им гордилась, любовалась... / Ты видишь, Пифия, все нынче миновалось: / Зову — не слушает... Спроси, отворожен / Он зельем, что ль, каким? Или обижен он / Вакхидой верною? Давно ль, склоня колена, / Меня преследовал богач из Митилены, / Швырялся золотом, нес мирры, пышных роз, / И руку предлагал? — О, сколько горьких слез / Мне стоил Лизиас!.. *Пифия* Я помню, ревновала / Его ты к флейтнице: я знаю, та Цимбала / Тяжелокосая с Филлидою-змеей / Всегда вдвоем... Куда ты, Лизиас? Постой, / Признайся лучше! *Лизиас* В чем? *Пифия* Я правдой не обижу, — / Недаром флейтниц я лезбейских ненавижу: / Вот всепобедные сирены!.. Слушай смех: / Ведь не Вакхида я смиренница! При всех / Скажу, что видела на днях! Бываю часто || Ст. 23–25: Звал ужинать. Он сам красноречив, пригож / И ласков. Собрались. В вен-

как вся молодежь, / Вся раздушенная; в венках на крайнем ложе ||
 Ст. 27–31: Возлег, — мне не забыть сурового лица! — / Всем хочется речей послушать мудреца, — / Вдруг флейты ласковой, игривой, вдохновенной, / Фригийской флейты зов раздался вожделенный / И, легкая как лань, лезбянка вошла, || Ст. 35–40: Но старец ей, смеясь: «Нашла же, где упасть! / Беседе рад мудрец, но презирает страсть», — / И оттолкнул ее. Смущенная позором, / Лезбянка встает, — но флейты страстным хором / Зовут танцовщицу — и вот, уже она / Несется, — кружится, — полюбнажена || Ст. 41 как в автографе РГБ. || Ст. 42–44: Я женщина, — и то!.. Нет, страшные созданья!.. / Смотрю, — философ наш, порыва не тая, / Встает, кричит: «Все прочь! Сюда! Она моя!» || Ст. 46–49: Поднялся общий шум и завязалась драка; / Венок у мудреца сорвали с головы... / Смех! — Вот лезбянки, ты видишь, каковы! / А ты еще ее, Вакхиду, голубицу, || Ст. 51: На черноглазую Цимбалу?.. *Вакхида* Нет, стой, || Ст. 53: Ему напомнить ночь, как, веря юным силам, || Ст. 55: Позвали флейтщиц к вам, — я не спускала глаз... || Ст. 57–58: Ты этим лишь себя унизил; но Филлида... / Я все заметила, не подавая вида, — || Ст. 59 как в автографе РГБ. || Ст. 60–63: Тобою отпитый, как ты рабу шептал, / Наполнив вновь его, тайком снести к Филлиде, — / Нет, вспомнить не могу я о такой обиде! — / Как, закусивши плод и видя, что Тразон || Ст. 65 как в автографе РГБ. || Ст. 65–68: Ты яблоко швырнул — и на лету поймала / Она его, смеясь, потом поцеловала / И спрятала... Ну, что? Что скажешь ты теперь? // *Лизиас* Я пьян был и шутил. Нет, *Пифия*, не верь || Ст. 71–72: *Вакхида*, выслушай! Довольно я молчал! / На ложе с отроком я сам тебя застал! || Ст. 74: Ты знаешь, что, меня строжайшему надзору || Ст. 77: Семь дней тому назад, желаньем истомленный, || Ст. 79–85: Подставил у стены мне спину и по ней / Я перелез. Бегу — и вот я у дверей / Моей возлюбленной. Была уж полночь. Пели / Вторые петухи. Дверь заперта. Ужели / Стучать, — греметь? Махну я через дверь, — знаком / Мне этот путь! Вхожу я ощупью в твой дом, / Нащупал я постель... / *Вакхида* О боги! Умираю! || Ст. 87–90: Дыхание двоих. Сперва мне мысль пришла — / Рабыню Лиду спать ты, видно, позвала; / Но тихо я впотьмах к вам простираю руки... / О, *Пифия*! Пойми, какие злые муки || Ст. 92: На кожу нежную: то отрок возлежал, || Ст. 94–96: О, если б нож тогда случился под рукою!.. / Не смейся, *Пифия*: ужасен мой рассказ! / *Вакхида* И только? Вот за что ты в гнев, *Лизиас*? || Ст. 98: Зачем скрывать? Теперь, мой *Лизиас*, ты знаешь: || Ст. 100–102: Ну, скоро ж у нее роскошною косой / Успели локоны густые увенчаться! / Сам *Феникс* быстро так не может возрождаться: || Ст. 104: Боясь, чтобы болезнь недавняя кудрей || Ст. 106–110: Обрилась — и на ней чужое украшение. / Сними ж его на миг, друг *Пифия*! Глазам / *Ревнивец* наконец пускай поверит сам! / Ты видишь, — вот она, невинная прикраса, — / А вот и отрок злой, что мучил *Лизиаса*!

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: О непонятные, жестокие мужчины! / И охлаждение их и страсть к нам — без причины. || Ст. 4 как в автографе *РГБ*. || Ст. 7: Зову — не слушает. Спроси, отворожен || Ст. 8 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: Вакхидой верною? Давно ль, склоня колены, || Ст. 11–12 как в *ПССм1901*. || Ст. 13–14: Мне стоил Лизиа! *Пифия* Я помню, ревновала, / Его ты к флейтщице. Я знаю, та Цимбала || Ст. 15 как в *ПССм1901*. || Ст. 16–17: Всегда вдвоем. — Куда ты, Лизиа? Постой! / Признайся лучше! *Лизиа* В чем? *Пифия* Я правдой не обижу. || Ст. 19–20 как в автографе *РГБ*. || Ст. 21: Скажу, что видела на днях. Бываю часто || Ст. 23–24, 29 как в *ПССм1901*. || Ст. 30–31: Фригийской флейты зов раздался вожделенный, / И легкая, как лань, лезбянка вошла, || Ст. 35, 37 как в *ПССм1901*; ст. 38 как в автографе *РГБ*. || Ст. 40: Несется, кружится, полуобнажена || Ст. 43 как в *ПССм1901*. || Ст. 44: Встает, кричит: «Все прочь! сюда! она моя!» || Ст. 46: Поднялся общий шум, и завязалась драка. || Ст. 47 как в *ПССм1901*. || Ст. 48: Смех! — Вот лезбянки, ты видишь, каковы. || Ст. 49 как в *ПССм1901*. || Ст. 51: На черноглазую Цимбалу. *Вакхида* Нет, постой, || Ст. 53 как в *ПССм1901*. || Ст. 57: Ты этим лишь себя унизил. Но Филлида!.. || Ст. 58 как в *ПССм1901*; ст. 59 как в автографе *РГБ*; ст. 62–63 как в *ПССм1901*; ст. 65 как в автографе *РГБ*. || Ст. 66–67: Она его, смеясь; потом поцеловала / И спрятала. — Ну что? Что скажешь ты теперь? || Ст. 68, 71–72, 74, 77, 80 как в *ПССм1901*; ст. 81–82 как в автографе *РГБ*; || Ст. 83: Стучать, греметь? Махну я через двор, — знаком || Ст. 85: Нащупал я постель. *Вакхида* О боги! Умираю! || Ст. 87–89, 92 как в *ПССм1901*. || Ст. 94: О, если б нож тогда случился под рукою! || Ст. 95–96, 98, 100–102, 104 как в *ПССм1901*. || Ст. 106: Обрилась, — а на ней чужое украшение. || Ст. 107 как в *ПССм1901*. || Ст. 109: Ты видишь, — вот она, невинная прикраса, || Ст. 110 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 1, 43.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 43 как в автографе *РГБ*.

СилП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 109.

Ст. 109: Ты видишь — вот она, невинная прикраса,

Автографы:

1) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 11 (ранняя редакция): авторизованный текст неизвестной рукой, на двух двойных листах, с тремя слоями правки карандашом и чернилами рукой Фета и переписчика, без заглавия. В конце поэмы рукой Фета вписано начало ст-ния Н. А. Некрасова «Прости» (1856): «Прости! не помни дней паденья!..».

Ст. 1–2: О [эти странные], жестокие мужчины

И охлаждение [к нам] и страсть [в них] без причины;

В ст. 1 окончат. вариант (*непонятные*) вписан карандашом над [*эти странные*]; в ст. 2 окончат. варианты (*их* и *к нам*) вписаны карандашом соответственно над [*к нам*] и [*в них*].

Ст. 4: Здесь предо мной вздыхал и плакал Лизиас.

Ст. 6–7: Ты видишь Пифия! Все нынче миновалось!
Зову — не слушает. Спроси [его:]: [чем он]

Окончат. вариант в ст. 7 (*отворожен*) вписан карандашом над [*его:*] [*чем он*].

Ст. 8: а) Стал недоволен мной? Обижен[, огорчен]

б) Он зельем [ли] каким? или <обижен> он

Над *Стал недоволен мной?* вписан карандашом вариант 86 (*Он зельем [ли] каким? или*), окончат. вариант (*что ль*) вписан чернилами над [*ли*]; он вписано в строку.

Ст. 9–15: Вакхидой верною? Давно л[и] [на] колены
[Склонялся предо мной] богач из Митилены,
Швырялся золотом, нес мирру, сыпал роз
И руку предлагал? — О сколько горьких слез
[Я втайне пролила]

Пифия

Я помню ревновала

Его ты к флейтщице. — Я знаю, та цимбала

Тяжелокосая, с Феллидою змеей

В ст. 9 над [*на*] вписано *склонив*; *ли* исправлено на *ль* в тексте; в ст. 10 над [*Склонялся предо мной*] вписан карандашом окончат. вариант (*Преследовал меня*); в ст. 13 окончат. вариант (*Мне стоил Лизиас.*) вписан чернилами под зачеркнутым *Я втайне пролила*. Окончание стиха (слова Пифии) было начато с новой строки, затем зачеркнуто и переписано справа.

Ст. 18–21: Недаром флейтщиц я лезбейских ненавижу!

Вот всепобедные сирены! Слушай смех.

Ведь не Вакхида я смиренница. При всех

Скажу что видела на днях. Бываю часто

Ст. 23: Звал ужинать. — [Сошлись.] — Он сам красноречив, пригож

Ст. 27–30: Возлег. — Мне не забыть сурового лица. — [Все]

Всем [в речи вслушаться хотелось] мудреца.

Вдруг флейты ласковой [и нежно-вожделенной]

Фригийской флейты звук раздался [вдохновенный]

В ст. 28 над [*в речи вслушаться хотелось*] вписан чернилами окончат. вариант (*хочется речей послушать*); в ст. 29 над [*и нежно-вожделенной*] вписан чернилами окончат. вариант (*игривой, вдохновенной*); в ст. 30 над [*вдохновенный*] вписан чернилами окончат. вариант (*вожделенной*).

Ст. 34–36: Кудрявой головой, в цветах, поникла в ноги,

Но старец ей, смеясь: «[не знала] где упасть

Мне на пирах важна беседа, а не страсть». —

В ст. 35 над [*не знала*] вписан чернилами окончат. вариант (*Нашла же*).

Ст. 38–48: Лезбянка встает; но флейты страстным хором
Зовут танцовщицу — и вот уже она
Несется, кружится полуобнажена
И беззаветного исполнена желанья...
Я женщина и то... — Нет! Страшные созданья!
Смотрю — философ наш, порыва не тая,
Встает, кричит: «все прочь! — Сюда! — Она моя!»
Вмешался тут Ди[ф]ил, повеса и гуляка,
Поднялся общий шум и завязалась драка.
Венок у мудреца сорвали с головы
Смех! Вот лезбянки, ты видишь каковы

В ст. 45 *Дифил* исправлено на *Дипил* в тексте.

Ст. 51–54: На черноглазую Цимбалу. — *Вакхида* Нет, постой,
Подруга Пифия! — Мне хочется самой
Ему напомнить ночь, как [вверясь] юным силам,
Он пил наперебой с Тразоном и Дипилом.

В ст. 53 над [*вверясь*] вписан чернилами окончат. вариант (*веря*).

Ст. 57: Ты этим лишь себя унижил. — Но Филлида!

Ст. 59–62: Как ты глазами ей указывал фиал,
Тобою отпитой, как ты рабу шептал:
Наполнивши его тайком снести к Филлиде.
Нет вспомнить не могу я о такой обиде!

Ст. 64–65: О Диогене в спор с Дипилом погружен
Ты яблоко швырнул — и на лету поймала

Ст. 67–68: И спрятала. — Ну что, что скажешь ты теперь?

Лизиас

Я пьян был и шутил. — Нет Пифия не верь

Ст. 70–71: Но скажешь ты не то, [как] все узнаешь.
Вакхида[!], выслушай! Довольно я молчал:

В ст. 70 над [*как*] вписан чернилами окончат. вариант (*когда ты*).

Ст. 73–74: Меня? О боги! Где, когда, в какую пору?

Лизиас

Ты знаешь что меня строжайшему надзору

Ст. 78–85: Позвал Др[у]м[а]на я. Мой сверстник благосклонный
Подставил у стены мне спину, и по ней
Я перелез. Бегу, и вот я у дверей
Моей возлюбленной. Была уж полночь, пели
Вторые петухи. Дверь заперта. Ужели
Стучать, греметь? Махну я через дверь! знаком
Мне этот путь. — Вхожу я ощупью в твой дом,
Нащупал и постель *Вакхида* О боги! умираю

В ст. 78 *Друмана* исправлено на *Дримона* сначала в тексте чернилами
рукой переписчика, затем вписано над строкой карандашом рукой Фета
и еще раз выписано в конце листа.

- Ст. 88: Рабыню Лиду спать ты верно позвала;
 Ст. 90: О Пифия! Пойми какие злые муки
 Ст. 92: На кожу нежную. То отрок возлежал
 Ст. 94–95: О если б нож тогда случился под рукою
 Не смейся Пифия! Я кончил свой рассказ.

Ст. 98: Зачем скрывать? теперь [ты] Лизиас [сам] знаешь,
 Окончат. варианты (*мой* и *ты*) вписаны карандашом соответственно над [ты] и над [сам].

- Ст. 100–103: Как скоро у нее роскошною косой
 Успели локоны густые увенчаться
 Сам Феникс быстро так не может возрождаться
 На сбритой голове коса узлом в шесть дней
 [Пифия] Вак<хида>

Ст. 100 записан чернилами рукой переписчика, затем слева проставлены один под другим два тире, означающие пропущенные строки, конец ст. 103 (*в шесть дней*) записан чернилами рукой переписчика в конце строки; позже рукой Фета вписаны карандашом ст. 101–102 и начало ст. 103.

- Ст. 106–109: Обрилась, а на ней чужое украшеньё
 Сними ж его на миг друг Пифия, глазам
 Ревнивец наконец пускай поверит сам
 Ты видишь вот она [та пышная] прикраса

В ст. 109 окончат. вариант (*невинная*) вписан карандашом над [та пышная].

Вариант ст. 11 учтен: ПССМ1937. С. 660.

2) Т2. Л. 67 об.–70 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, с правой рукой Фета и переписчика. Записан той же рукой после авторизованного текста ранней редакции ст-ния «Памяти Василия Петровича Боткина» («Прости! Разверстая могила...»).

Ст. 11: Швырялся золотом, нес мирр[у], [сыпал] роз
мирр[у] исправлено на <мирр>ы над строкой рукой Фета, над [сыпал] вписан окончат. вариант (*пышных*), правка внесена Фетом по замечаниям Тургенева (см. ниже).

Ст. 49: А ты еще Вакхиду, голубицу
 Над строкой рукой переписчика вписано чернилами *ее* <Вакхиду>.

Ст. 83: Стучать, греметь? Махну я через дверь! Знаком

Печатается по авторизованному тексту Т2, с изменениями: в ст. 1 (*О! непонятные жестокие мужчины*, вместо *О! непонятные жестокие мужчины*); в ст. 16 (*Всегда вдвоем. — Куда ты, Лизиас? — Постой!* вместо *Всегда вдвоем. — Куда ты Лизиас? — Постой!*); в ст. 51 (*...Нет, постой*, вместо *...Нет, постой*); в ст. 63: (*Как закусивши плод и видя, что Тразон* вместо *Как закусивши плод и, видя что Тразон*); в ст. 68 (*Я пьян был и шутил. — Нет, Пифия, не верь* вместо *Я пьян был и шутил. — Нет Пифия, не верь*); в ст. 77 (*Семь дней тому назад*,

желаньем истомленный, вместо *Семь дней тому назад, желаньем истомленный*); в ст. 89 (*Но тихо я впотьмах к вам простираю руки*, вместо *Но тихо я впотьмах к вам простираю руки*); в ст. 95–96 (*Не смейся, Пифия! Ужасен мой рассказ. // И только? Вот за что ты в гнев, Лизиас?* вместо *Не смейся Пифия! Ужасен мой рассказ. // И только? Вот за что ты в гнев Лизиас?*); в ст. 98 (*Зачем скрывать! Теперь, мой Лизиас, ты знаешь*: вместо *Зачем скрывать! Теперь мой Лизиас ты знаешь*); в ст. 109 (*Ты видишь, — вот она, невинная прикраса, —* вместо *Ты видишь, — вот она невинная прикраса, —*).

Датируется предположительно первой декадой октября 1869, по п. к М. П. Фет от 10 окт. 1869 и положению в Т 2.

Небольшая поэма «Лизиас и Вакхида» была написана на сюжет 12-го из «Диалогов гетер» греч. писателя-сатирика Лукиана (ок. 120 — после 180) и послана И. С. Тургеневу с просьбой оценить ее (п. не сохр.). Об этом Фет сообщал жене в п. от 10 окт. 1869: «Написал на днях идиллию из греческой жизни стихами и посылаю ее вместе с этим письмом Тургеневу в Баден. Если вещь хорошая, как мне кажется, то помешу в каком-либо журнале в январск<ой> книжке» (РГБ). 8 (20) нояб. 1869 Тургенев отвечал: «Любезнейший Фет, я получил Ваше письмо и идиллию — и, по долгу старинной дружбы и повинаясь Вашему желанию, высказываю свое посильное мнение. По-моему, эту идиллию печатать не следует. Дело не в более или менее верной обстановке; общее впечатление, возбуждаемое Вашим стихотворением, некрасиво — и потому не антично; да и исполнение вяло и лишено жизненного блеска. А надо было его очень много, чтобы заставить читателя проглотить любовника, нащупывающего ночью у своей девушки чью-то *бритую* голову. Для „Искры“ будет потеха — а для почитателей Вашего таланта никакого наслаждения не будет. Я уже не упоминаю о грамматических промахах, как напр. в стихе:

Швырялся золотом, нес миру, сыпал роз...

„Швыряться“ глагол взаимный — мальчишки *швыряются* грязью — а один человек *швыряет*; можно сыпать *розы* — а никак не *роз* — так как роза — предмет неодушевленный; но во всей идиллии нет ни одного стиха, от которого у меня бы иокнуло... Впрочем, Вы уже не раз спрашивали моего мнения — а потом все-таки печатали; желательнее бы было, чтобы Вы на сей раз поверили мне» (Тургенев. *Письма*(2). Т. 10. С. 81). Фет возражал на замечания Тургенева (п. не сохр.), поэтому в следующем п. от 29 нояб. (11 дек.) 1869 Тургенев вернулся к обсуждению достоинств идиллии: «Ни в жизнь не соглашусь, что можно в смысле „швырять золотом“ сказать: „швыряться з<олотом>“ или „сыпать роз“ — хотя можно и должно сказать, напр.: „он обещал мне роз — а я ему давал картофелю“ и т. д. „К ее ногам он сыпал роз“ — безобразно. Тут дело не в пуризме — а в своеобразных условиях живой русской речи.

Я могу ошибаться — как вообще в оценке Вашей идиллии — но, как выразился Лутер, „Ich kann nicht anders... Gott helfe mir! Amen“» («Я не могу иначе... Помогите мне Бог! Аминь» — *нем.* Там же. С. 92). В ответном письме (не сохр.) Фет, очевидно, упрекал Тургенева в пуризме и в пристрастии к «барскому» языку, противопоставляя ему язык простонародный, потому что в п. от 21 дек. 1869 (2 янв. 1870) Тургенев вновь возвращается к спору: «В том-то и штука, душа моя А. А., что никакой мужик ни в каком кабаке ни за какие коврижки не скажет — в Вашем смысле — ни „швырялся золотом“, ни „сыпал роз“ — потому что непосредственное чувство ему подскажет, что 1) „швыряться“ можно только *взаимно* или *неопределенно* или *во все стороны* — а когда дело идет об одном человеке — то можно сказать: швырял в него, зашвырял его — а никак не швырялся; и 2) в вопросе о розах дело идет не о *количестве* их — а о *качестве* самого поступка — то есть о бросании в ноги такого красивого и ценного цветка. Не в том дело, что он *много* или *мало* роз сыплет — а в том, что он вообще *розы* сыплет. Тут не *барский* язык, не пуризм — а оскорбление духа языка, его живой логики. Если Вы этого не чувствуете, то остается только руками развести <...>» (Там же. С. 105). В п. от 23 янв. (4 февр.) 1870 Тургенев снова вспомнил неправильное употребление Фетом глагола «швыряться».

Итогом этого обсуждения стало решение Фета не публиковать «Лизаса и Вакхиду», однако это решение далось ему не без труда, о чем свидетельствует исключение из писем Тургенева спора об идиллии при публикации этих писем в *МВ*.

Ст. 22. ...*Наследник Феофраста...* — *Феофраст* (Теофраст) (ок. 370 — ок. 287 до н. э.), греч. философ, естествоиспытатель, теоретик музыки, ученик Платона и Аристотеля.

<Ивану Петровичу Борисову> («Прибеги под нашу крышу...») (С. 67). В *ПССМ1892* не включено.

Печатается впервые.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 2. Ед. хр. 27. Л. 35 об.: белой чернилами, в п. к И. П. Борисову от 25 янв. 1870, без заглавия.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1–2 (*Прибеги под нашу крышу*, / *Прибеги опять*, вместо *...прибеги под нашу крышу* / *Прибеги опять*). Заглавие вносится на том основании, что ст-ние является частью письма к И. П. Борисову.

Датируется 25 янв. 1870, по п. к И. П. Борисову от 25 янв. <1870>. Год написания письма устанавливается на основании п. Л. Н. Толстого к Фету от 4 февр. 1870, в к-ром он сообщал, что получил письмо только 1 февр., но, даже если бы получил его раньше, приехать бы не смог (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 399). Это был ответ на несохранившееся письмо

Фета с приглашением приехать 1 февр., о чем Фет упомянул в п. к Борису от 25 янв.: «Сегодня получил положительную весть о сборе ко мне Толстого, и говорит, назначь день. Я ему назначил 1-е фев<р>ал<я>. 2 часа дня моя тройка ждет его на Змеевке» (РГБ). Толстой не смог приехать и к следующей назначенной дате: 14 февр., он приехал в Степановку лишь 18 февр. и провел там два дня — до 20 февр. (Толстой. Переписка. Т. 1. С. 401, примеч. 2).

Шутливое приглашение в стихах содержится в конце упомянутого письма к И. П. Борису.

«Когда б в полете скоротечном...» (С. 67).

В ПССм1892 не включено.

Впервые: ПССм1901. Т. 1. С. 300, в разделе «Элегии», без двух последних стрóf, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–4: Того, что призывает жить, / Я мог по выбору сердечном / Любые дни остановить, — || Ст. 6–10: Нас сила, непонятно чья, / На миг пленился б я заботой, / Детей, прудящих бег ручья, // И, поджидая и ревнуя, / В пору любви, в тиши ночной, || Ст. 12: Забыл заре воскликнуть: «Стой!» || Ст. 17: Я б ждал, покуда днем бесшумным || Ст. 20: Столпится в золотых скирдах.

ПССм1937: без двух последних стрóf как в ПССм1901, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4, 8–10, 17 как в ПССм1901. || Ст. 12: Забыл заре воскликнуть: «стой!»

ПССм1959, СуП1986: как в ПССм1937, кроме ст. 12 (как в ПССм1901).

Автографы:

Т2. Л. 74, 75: белой чернилами. Стрфы 1–5, расположенные на л. 74, перечеркнуты карандашом крест-накрест, над текстом справа помета карандашом: «М». Над стрфами 6–7, записанными в верхней части л. 75, вписано позднее карандашом рукой Фета заглавие: «Осенью», справа карандашом помета: «П». Позднее эти две стрфы были переделаны (автограф не сохр.) и включены в ВО1 как отдельное ст-ние; таким образом, текст можно рассматривать как раннюю редакцию ст-ния «Осенью». О том, что ст-ние является цельным текстом, свидетельствует положение его в Т2 и характер записи: весь текст написан одним почерком (скороспью, почти без знаков препинания) и одними чернилами.

Ст. 7: Пленился б я на миг заботой

Над Пленился и на миг проставлены цифры 2 и 1, означающие инверсию.

Ст. 17: Я б ждал покуда [б] днем бесшумным

Печатается по автографу впервые в полном объеме, с изменениями: в ст. 2 (Того, что призывает жить, вместо Того, что призывает жить); в ст. 8 (Детей, прудящих бег ручья, вместо Детей прудящих бег ручья); в ст. 12 (Забыл заре воскликнуть: «стой», вместо Забыл заре восклик-

нуть: «стой»); в ст. 17 (*Я б ждал покуда днем бесшумным* вместо очевидной описки в тексте: *Я б ждал покуда днем бесшумым*); в ст. 20 (*Столпится в золотых скирдах.* вместо *Столпится в золотых скирдах*); в ст. 28 (*Пред нами вечность и зима.* вместо *Пред нами вечность и зима*).

Датируется предположительно осенью (сентябрь — конец ноября) 1870, по положению в *T2*, где на л. 76 расположено ст-ние «После бури» («Пронеслась гроза седая...»), посланное Л. Н. Толстому в конце ноября 1870 (датируется по ответному п. Толстого от 1 дек. 1870: *Толстой. Переписка.* Т. 1. С. 407. См. также: наст. том, кн. 1. С. 336). В *Хрон. указ.* датируется 1870, как и последующее ст-ние «Осенью» («Когда сквозная паутина...»); в *ПССм1937*, *ПССм1959* и *СиП1986* дата «1870» дается предположительно.

К памятнику Пушкина («Свободного стиха прославленный творец!..») (С. 70).

Впервые: *Заря.* 1872. № 1. С. 250, под номером «I», вместе со ст-нием «У морозного окна» («К окну приникнув головой...»), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–4: Услышана твоя молитва, — друг народа! / По манию Царя, взошла заря-свобода / И солнце озарит твой бронзовый венец.

В *ПССм1892* не включено.

ПССм1901. Т. 2. С. 567: в разделе «Приложения», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Свободного стиха прославленный творец, / Услышана твоя молитва, друг народа: / По манию Царя взошла заря — свобода

ПССм1937, *ПССм1959*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2 как в *ПССм1901*. || Ст. 3: По манию царя взошла заря — свобода, || Ст. 4 как в первой публикации.

Автографы:

T2. Л. 80: белой чернилами. Записан в верхней части листа, под ним позднее вписано четверостишие «Петр и Павел вот примеры!..», ниже окончание ст-ния «А. Ар. Темирязеву» («Все дождь и дождь и солнце лик свой прячет...»), записанного на л. 79 об. Над текстом помета карандашом: «М.». Заглавие вписано чернилами позднее.

Печатается по автографу, с исправлением описки в ст. 4 (*Солнце* вместо *Сонце*).

Датируется предположительно мартом (после 20) 1871, на том основании, что ст-ние является откликом на решение об установлении в Москве памятника А. С. Пушкину (см. ниже). Эта дата подтверждается положением ст-ния в *T2*, где оно следует за ст-нием «У окна» («К окну приникнув головой...»), датируемым в *Хрон. указ.* концом 1870, хотя наст.

ст-ние датируется там же предположительно более ранним временем 1870 г. В *ПССМ1959* датируется 1871.

В *ПССМ1937* (С. 746) и *ПССМ1959* (С. 813) поводом к созданию ст-ния названа объявленная в апреле 1871 подписка «на первый памятник Пушкину», однако Фет мог узнать о высочайшем разрешении Александра II, последовавшем 20 марта 1871, установить первый в России памятник А. С. Пушкину, о к-ром просил Николая I еще В. А. Жуковский вскоре после смерти поэта. Вопрос о памятнике поднимался на протяжении 50-х — 60-х неоднократно, но без результата. В то же время 19 февр. 1871 исполнилось ровно 10 лет со дня отмены высочайшим повелением Александра II крепостного права. Это совпадение, видимо, стало поводом к написанию четверостишия, что подтверждается подчеркиванием роли царя в обретении свободы.

В *ВО1* ст-ние не было включено Фетом, очевидно, потому, что открытие памятника Пушкину (работы А. М. Опекушина) в 1880 и связанные с этим торжества вызвали у поэта иную реакцию (см. ст-ние «26 мая 1880 года. К памятнику Пушкина» («Исполнилось твое пророческое слово...») в наст. томе, кн. 1).

Ст. 2–3. *Услышана твоя молитва, друг народа! / По манию Царя, взошла заря-свобода...* — Отсылка к ст-нию Пушкина «Деревня» (1819):

Ст. 36–38: Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.
Ст. 58–61: Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?

<Михаилу Николаевичу Лонгинову> («Я был у Кача и Орбека...») (С. 70).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1937*. С. 419, под заглавием «М. Н. Лонгинову», с иной графикой строк (четные стихи втянуты), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Молил, просил; || Ст. 7: Дают чернил каких угодно, || Ст. 9–10: Коммуна-де да прусский гений / Наслали бед; || Ст. 13–14: Теперь, о Клио, понимаю, / Как их ...!

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*.

Автографы:

ИРЛИ. № 23394 (Архив М. Н. Лонгинова): белой чернилами, на отдельном листе почтовой бумаги, в виде письма к М. Н. Лонгинову, без

Впервые ответ Лонгинова напечатан: *ПССм1937*. С. 746.

Ст. 1. *Я был у Кача и Орбека...* — Очевидно, магазин канцелярских товаров в Москве.

Ст. 8. *Да не Plessy*. — *Plessy* — сорт чернил.

Ст. 9–10. *Коммуна-де, да Прусский Гений / Наслали бед...* — Имеются в виду события Парижской Коммуны (1871), жестоко подавленной прусскими войсками во время франко-прусской войны (1870–1871), в к-рой победу одержала Германия.

Ст. 13. *Теперь, о Клио! понимаю...* — *Клио* — в греч. мифологии муза истории.

Крез («В Сардах пир, — дворец раскрыл подвалы...») (С. 71).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 368–370, в разделе «Баллады», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–4: В Сардах пир. Дворец раскрыл подвалы. / Блещут камни, жемчуги, фиалы, — / Сам Эзоп, недавний раб, смущен, — / Нет числа треножникам, корзинам: || Ст. 7–15: «— Посмотри на эти груды злата: / Здесь и то, что нес верблюд Евфрата, / И над чем трудился хитрый грек, / Видишь рой моих рабынь стыдливый? / И скажи, — промолвил царь кичливый, — / Кто счастливый самый человек?» // «— Царь, я вспомнил при твоём вопросе, — / Был ответ, — двух юношей в Аргосе: / Клеобис один, другой Битон. || Ст. 21: И народ не ведал, что начать; || Ст. 23–28: Клеобис и Битон, два атлета, / К алтарю подвозят сами мать. // «О, пошли ты им всех благ отныне, / Этим детям!» молится богине / Жрица-мать и тихо слезы льет; / Хор умолк, потух огонь во храме — || Ст. 32: Сон склонил, с улыбкой тихий гений || Ст. 34: Чтоб счастливцев, и блажен, и светел, || Ст. 36–38: Там, где нет превратностей земных». // — Неужель собрал я здесь напрасно / Все, что так бесценно и прекрасно? — || Ст. 40–48: Я богат, я властен необъятно! / Мне твоё молчанье непонятно». / «— Не пойму и я», сказал Эзоп. // «— Царь, — сказал мудрец: — все прах земное! / Без богов не мысли о герое; / Кто в живых, счастливцем не слыви. / Счастья нет, где нет сердец смиренных, / Нет искусств, нет песен вдохновенных / Там, где нет семейства и любви».

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*. || Ст. 3: Сам Эзоп, недавний раб, смущен, || Ст. 4 как в *ПССм1901*. || Ст. 7: «Посмотри на эти груды злата! || Ст. 8–11 как в *ПССм1901*. || Ст. 12–13: Кто счастливый самый человек?» — // «Царь, я вспомнил при твоём вопросе, — || Ст. 14–15 как в *ПССм1901*. || Ст. 20: Опоздали к часу жертвы жрицы, || Ст. 21, 23, 25 как в *ПССм1901*. || Ст. 26: Этим детям!» — молится богине || Ст. 28: Хор умолк, потух огонь во храме, || Ст. 32 как в *ПССм1901*. || Ст. 34: Чтоб счастливцев, и блажен и светел, || Ст. 36–37: Там, где нет превратностей земных». // «Неужель

собрал я здесь напрасно || Ст. 38 как в ПССм1901. || Ст. 39: Царь прервал Солона, морща лоб. — || Ст. 40 как в ПССм1901. || Ст. 41–43: Мне твое молчанье непонятно». — / «Не пойму и я», — ввернул Эзоп. // «Царь, — сказал мудрец, — все прах земное! || Ст. 44–46, 48 как в ПССм1901.

ПССм1959, СиП1986: как в ПССм1937, кроме ст. 12, 36, 41 (как в ПССм1901).

Автографы:

Т2. Л. 85–86: беловой чернилами, с правкой. Справа от заглавия помета карандашом: «М.».

Ст. 9: а) [Всё] над чем трудился хитрый грек,
б) Иль <над чем трудился хитрый грек,>

Всё исправлено на Иль в тексте, окончат. вариант (И) вписан над строкой.

Ст. 10: Видишь рой моих рабынь стыдливы[х]
стыдливы[х] исправлено на окончат. вариант (<стыдливы>й) в тексте.

Ст. 19: Раз [волы] священной колесницы
Над [волы] вписан окончат. вариант (быки).

Ст. 31–32: А когда [в веселый] усталых в мир видений
Сон склонил [их, — благотворный гений,]

В ст. 31 усталых вписано в строку; в ст. 32 под [их, — благотворный гений,] вписан окончат. вариант (с улыбкой тихий Гений).

Ст. 37: а) «Неужель ты видел здесь напрасно,
б) <«Неужель» собрал я <здесь напрасно,>

Над ты видел вписано собрал я, затем ты видел подчеркнуто волнистой чертой, что означает, по-видимому, восстановление первоначального варианта.

Ст. 42: — Не пойму и я — [сказал] Эзоп.

Окончат. вариант (ввернул) вписан над [сказал].

Ст. 45: а) [Счастьем дней <?> живою не зови]
б) [Смертного] счастливецом не [зови]

Окончат. варианты (Кто в живых и слыви) вписаны соответственно над [Смертного] и [зови].

После ст. 45 начат и зачеркнут ст. 47 (по счету окончат. редакции): [Нет искусств, нет песен вдох<новенных>]. Затем записан окончат. вариант ст. 45–48.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 2–3 (Блещут камни, жемчуги, фиалы, / Сам Эзоп, недавний раб, смущен, вместо Блещут камни, жемчуги, фиалы / Сам Эзоп, недавний раб, смущен); в ст. 13 («Царь! я вспомнил при твоём вопросе, — вместо «Царь! я вспомнил при твоём вопросе,); в ст. 26 (Этим детям!“ — молится богине вместо Этим детям!“ Молится богине); в ст. 36: (Там где нет превратностей земных». вместо Там где нет превратностей земных.); в ст. 41 (Мне твое молчанье непонятно» — вместо Мне твое молчанье непонятно —);

в ст. 43 («Царь! сказал мудрец. — Все прах — земное. — вместо Царь! сказал мудрец — Все прах — земное. — »); в ст. 45–46 (Кто в живых, — счастливец не слыви. / Счастья нет, где нет сердец смиренных, вместо Кто в живых, — счастливец не слыви / Счастья нет, где нет сердец смиренных).

Датируется предположительно 1872 (до 8 нояб.), по положению в Т2, как в Хрон. указ. и в ПССТ1937.

В основе ст-ния легенда о последнем лидийском царе Крезе (595–546 до н. э.), к-рый, будучи баснословно богатым, спросил у приехавшего в столицу Лидии Сарды знаменитого мудреца (одного из «семи мудрецов» Греции) и поэта Солона (между 640–635 — ок. 599 до н. э.), можно ли считать столь богатого человека, как он, наисчастливейшим из смертных. На это Солон ответил: «Никого нельзя назвать счастливым прежде его смерти». Вскоре Крез был побежден персидским царем Киросом и, по одной из легенд, приговоренный к сожжению на костре, воззвал к Солону, вспомнив его слова. Очевидно, история почерпнута Фетом из Геродота.

Ст. 3. Сам Эзоп, недавний раб, смущен... — Эзоп — полулегендарная фигура знаменитого греческого баснописца, оказавшегося в рабстве, но затем жившего при дворе Креза.

Ст. 5–6. Дав законы суетным Афинам, / К Крезу прибыл странником Солон. — Избранный в Афинах на должность первого архонта с правом законодателя, Солон разработал и провел множество законов, направленных на демократизацию и объединение афинского общества. По легенде, впоследствии, взяв с афинян клятву не нарушать его установлений в течение десяти лет, отошел от власти и отправился странствовать, посетив в том числе Лидию. Следует отметить, что среди реформ Солона было деление всех афинян на четыре разряда, согласно их доходам от сельского хозяйства. К четвертому разряду относились феты, к-рые набирались в ополчение в качестве легковооруженных воинов, но и они имели право быть избранными в суды присяжных.

Ст. 15. Клеобис один, другой Битон... — Согласно греч. легенде, сыновья жрицы богини плодородия Геры, совершившие в Аргосе подвиг: во время празднования в честь Геры не оказалось волов для колесницы их матери, тогда юноши впряглись сами и отвезли ее в храм. Мать молила Геру наградить сыновей, и тогда Гера послала им легкую смерть — они умерли вместе во сне в храме. Эту историю, по Геродоту, рассказал Солон Крезу, объясняя свой ответ на его вопрос.

Посреднику М. М. Хрущову («Противу вечного закона...») (С. 73).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: ПССТ1901. Т. 2. С. 296, в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4–5: То в хитром образе змеи. // Но — вечный солнца проповедник — || Ст. 7–8: Не покидает их посредник / Меж светом Божьим и землей. || Ст. 10–11: Переходя из рода в род, / И копыеносца Михаила || Ст. 13–16: И он от правды не отступит: / Неумолим, как в старину, / На змея-писаря наступит, / Коля дракона-старшину.

ПССм1937, ПССм1959: с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 4–5 как в *ПССм1901*. || Ст. 8: Меж светом божьим и землей. || Ст. 10–11, 13–16 как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2. Л. 87: белой чернилами, в заглавии *Посреднику* вписано позже, под заглавием справа: «8 ноября». Справа от заглавия помета карандашом: «М».

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 4 (*То в хитром образе змеи*. вместо *То в хитром образе змеи*); в ст. 8 (*Меж светом божьим и землей*. вместо *Меж светом божьим и землей*); в ст. 10 (*Переходя из рода в род*, вместо *Переходя из рода в род*); в ст. 14–15 (*Неумолим как в старину*, / *На змея писаря наступит*, вместо *Неумолим как в старину* / *На змея писаря наступит*).

Датируется условно 8 нояб. 1872, по дате в автографе (число и месяц), хотя «8 ноября» можно расценивать и как день Михаила Архангела, следовательно, само ст-ние могло быть написано ранее. Год устанавливается по положению в *T2*. Впервые с этой датой в *Хрон. указ*.

Ст-ние обращено к Михаилу Михайловичу Хрущову (Хрущеву) (1835–1895), ближайшему по имению во Мценском уезде (Хрущов владел с. Долгим) соседу Фета, к-рого поэт знал «еще лихим гвардейским корнетом». Выйдя в отставку в конце 1850-х, Хрущов отправился завершать свое образование в Берлинский университет. Много путешествуя за границей, он особенно заинтересовался сельским хозяйством и попытался внедрить в своем небольшом имении этот опыт. В результате его усилий Долгое превратилось в образцовое хозяйство с молочной фермой, конным заводом и машинной обработкой земли. В очерках «Из деревни» Фет посвятил Хрущову заключительную главу «Матвей Матвеич» (Хрущев), выведя своего знакомого под этим именем (см.: наст. изд. Т. 4. С. 372–388). Неизменно восхищаясь хозяйственными способностями Хрущова, Фет высоко ценил и его деятельность в качестве мирового посредника, чьи обязанности Хрущов исполнял (в 1869–1871 он был также председателем земской управы), а затем и мирового судьи (в 1877 Хрущов сменил на этом посту Фета). Хрущов стал посредником 3-го мирового участка после смерти Александра Никитича Шеншина: указом Правительствующего Сената от 31 янв. 1872 умерший поручик А. Шеншин исключен из списков мировых посредников по Мценскому уезду, а на его место утверждён в должности мирового посредника Михаил Хрущов

(Орловские губернские ведомости. 1872. 16 февр. № 14. С. 76). Последняя должность Хрущова — предводитель дворянства Мценского уезда. Подробнее о нем см.: наст. изд. Т. 4. С. 550–551. Хрущову Фет посвятил еще три ст-ния (см. по указателю), одно ст-ние обращено к жене Хрущова Елизавете Григорьевне («Я видел преданность и рвенье...»).

Ст-ние, очевидно, является поздравлением к именинам Хрущова — 8 нояб. ст. ст. празднуется день Михаила Архангела, одного из главных святых в библейской и христианской эсхатологии. Архангел Михаил является предводителем небесного воинства, главным воином в битве добра со злом, победителем сатаны, к-рого изображали обычно в виде дракона или змеи. «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю <...>» (Откр. 12: 7–9). В эсхатологии Михаил не только побеждает сатану, но и вершит суд на Высшем Суде, куда призвет души трубным гласом. Фет обыгрывает службу Хрущова в качестве председателя земской управы как борьбу со злоупотреблениями.

Ст. 11–12. *И Копьеносца Михаила / Сегодня празднует народ. — Копьеносца Михаила* — архангела Михаила обычно изображали с копьем или мечом в руке. В народе праздник св. Михаила («Михайлов день») отмечался долгими застольями.

Ст. 16. *Коля дракона старшину. — Старшина*, или волостной старшина, старшая должность в системе крестьянского самоуправления после реформы 1861 г.

В день серебряной свадьбы. Е<катерине> П<етровне> Щ<укиной> («Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный!..») (С. 74).

В ПСС1892 включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «На серебряную свадьбу И. В. и Е. П. Щукиных» (Список I) и «На серебряную свадьбу Щукиных» с пометой: «не издано» (Список II). См.: Лукина. С. 761, 788.

Впервые: ЛС1894. Ч. 2. С. 246–247, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «На серебряную свадьбу Екатерины Петровны Щукиной. 4 февр. 1874 года», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1: Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный, || Ст. 4–6: Где столько гибнет радужных надежд. // Все взоры — к ней, когда, стыдом пылая, / Под дымкою, в цветах и под венком || Ст. 7 как в автографе РГБ. || Ст. 9–12: Стоит она, и радостна, и сира. / Но он клялся, он сердцем увлечен! / Поймет ли мир все скрытое от мира? / Весь подвиг долга и любви? А он? || Ст. 14 как в автографе РГБ. || Ст. 15: Воочию промчалась четверть века, ||

Ст. 17: И близкий — здесь, и тот — перед родною, || Ст. 22: Чего желать? Чего искать душой? — || Ст. 24: Нам праздновать день свадьбы золотой!

ПССм1901. Т. 2. С. 289–290: в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», под заглавием «На серебряную свадьбу Е. П. Щукиной. 4 февраля 1874 года», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2: Ты говоришь: «День свадьбы — день чудесный, / День торжества и праздничных одежд!..» || Ст. 4–5: Где столько гибнет радужных надежд! // Все взоры к ней, когда, стыдом пылая, || Ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в автографе *РГБ*. || Ст. 9: Стоит она, и радостна, и сира, — || Ст. 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11–12: Поймет ли мир все скрытое от мира — / Весь подвиг долга и любви? — А он? || Ст. 14, 17 как в автографе *РГБ*. || Ст. 18: Кого судьба умчала далеко, — || Ст. 20–21: Родимое сказалось молоко! // Судьба всего послала полной чашей — || Ст. 24 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «На серебряную свадьбу Е. П. Щукиной. 4 февраля 1874 года», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1, 4 как в *ЛСм1894*; ст. 5 как в *ПССм1901*; ст. 7 как в автографе *РГБ*. || Ст. 9–10: Стоит она и радостна и сира. / Но он клялся, — он сердцем увлечен! || Ст. 11 как в *ПССм1901*; ст. 12, 15 как в *ЛСм1894*; ст. 17 как в автографе *РГБ*. || Ст. 23: Дай бог с четой серебряною нашей || Ст. 24 как в *ЛСм1894*.

<Перевод>

Впервые: *ЛСм1894*. Ч. 2. С. 248–249, под заглавием «(Перевод предыдущего стихотворения, сделанный автором)», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Der Hochzeits Tag, voll Freude und Genuss! || Ст. 6–7: Wenn mit dem Schleier sich ihr Kranz vereint, / Und sie, erröthend und vom Glück geblendet, || Ст. 10: Doch er? Er schwor! Er, ihrer Zukunft Wehr! || Ст. 15: Verflossen ist ein Viertel vom Jahrhundert, || Ст. 17: Hier stehn sie all' die Töchter und die Söhne, || Ст. 23–24: O, gieb uns Gott bei diesem Silberpaare / Zu feiern einst der goldnen Hochzeit Tag!

ПССм1901. Т. 2. С. 291–292: под заглавием «Перевод предыдущего стихотворения, сделанный автором», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: Du sagst: «Ein schöner Tag mit Pomp und Segen — / Der Hochzeits-tag, voll Freude und Genuss!..» || Ст. 4: Wo manche lichte Hoffnung schwinden muss! || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9–12: Da steht sie schwebend zwischen Freud und Sorgen. — / Doch er? Er schwor — er, ihrer Zukunft Wehr! / Kennt wohl die Welt, was vor der Welt verborgen — / Den Kampf der Liebe und der Pflicht? — Und er? || Ст. 17–18: Hier steh'n sie all', die Töchter und die Söhne, / Obgleich von Weitem mancher zugeeilt, — || Ст. 20–21: Die Milch, die einst die Mutterbrust vertheilt! // Voll ist das

Glück, das einzige, das Wahre, — || Ст. 23: O, gieb uns Gott bei diesem Silberpaare || Ст. 24 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959: в комментариях к ст-нию, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9: Da steht sie schwebend zwischen Freud und Sorgen, || Ст. 10–11 как в *ПССм1901*. || Ст. 17: Hier stehn sie all', die Töchter und die Söhne, || Ст. 20–21, 23 как в *ПССм1901*; ст. 24 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) Т2. Л. 91–91 об. (русский текст): белой чернилами, с правкой карандашом и чернилами, под заглавием «В день сереб. свадьбы. Е. П. Щ.». Над текстом помета простым карандашом: «П», в левом верхнем углу красным карандашом (рукой Б. В. Никольского?): «*Печатать*».

Ст. 16: И свадьбы день [торжественный] настал. Под [торжественный] вписан окончат. вариант (*серебряный*) (первоначально было: *серебряной*, исправлено в тексте).

2) Т2. Л. 91 об.–92 об. (перевод): белой чернилами, с правкой карандашом и чернилами.

Ст. 13: Er hat erkannt, was jeder [Geist] bewundert, Окончат. вариант (*Mensch*) вписан над [*Geist*].

3) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 5–6 (русский текст): авторизованный текст неизвестной рукой, на двойном листе почтовой бумаги, под заглавием «В день серебряной свадьбы Ек. П. Щукиной».

Ст. 4: Где столько меркнет радужных надежд.

Ст. 7: Стоит она, невеста молодая,

Ст. 9–11: Стоит она, и радостна, и сира,
Но он клялся, он сердцем увлечен,
Поймет ли мир все скрытое от мира,

Ст. 14: Гордится втайне. Дайте мне фиал!

Ст. 16–17: И свадьбы день серебряный настал.

И близкий здесь, и тот перед родною,

Ст. 22: Чего желать? чего искать душой?

Далее той же рукой начат и зачеркнут текст немецкого перевода:

[Die Augen all

Du sagst: ein schöner Tag mit Pomp und Segen,

Der Hochzeitstag (sic! — *Ред.*)]

4) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 7–8 (перевод): авторизованный текст той же рукой, что и авторизованный текст русского текста РГБ, на двойном листе почтовой бумаги.

Ст. 10: Doch er? er schwor! Er, ihrer Zukunft Wehr!

Рядом с восклицательным знаком в конце стиха проставлена запятая.

Ст. 13: Er hat erkannt, was jeder Mensch bewundert,

Ст. 21: Voll ist Glück, das einzige, das Wahre. —

das <Glück> вписано над строкой карандашом.

Печатается по автографу Т2, с изменениями: в ст. 7 (*Стоит она, невеста молодая*, вместо *Стоит она, невеста молодая*); в ст. 11 (*Поймет ли мир все скрытое от мира*, вместо *Поймет ли мир, все скрытое от мира*).

Датируется предположительно концом января 1874, по п. П. И. Борисова к Фету от 2 февр. 1874, в к-ром он сообщал о том, что ст-ние ему понравилось, особенно немецкий перевод (РГБ). Датировка косвенно подтверждается также п. Фета к М. П. Фет от 3 (?) февр. 1874, в к-ром он интересовался: «Получила ли ты наконец мои стихи и передала ли немецкие Дмитрию Петровичу?» (РГБ. Сообщено И. А. Кузьминой, ей же принадлежит датировка данного письма). В *Хрон. указ.* и в последующих публикациях дата указана неверно: «4 февр. 1874» (это дата серебряной свадьбы, к к-рой было написано ст-ние, а не время его написания).

Екатерина Петровна Щукина (урожд. Боткина; 1824–1904), старшая сестра М. П. Шеншиной. Ее муж, купец 1-й гильдии Иван Васильевич (1817–1890), торговал мануфактурой, был членом Московского коммерческого суда, а также одним из учредителей Московского учетного банка. За заслуги был награжден золотыми медалями для ношения на анненской и владимирской лентах. Бракосочетание И. В. и Е. П. Щукиных состоялось 4 февр. 1849. См. *Щукин*. Ч. 1. С. 3; Ч. 4. С. 55–56.

Фет, занятый хозяйственными делами и обязанностями по отношению к опекаемой им племяннице Ольге Шеншиной, а также по нездоровью, не мог присутствовать на юбилейных торжествах, о чем писал жене из Степановки 8 янв. 1874: «Ты должна из приличия быть и за меня и за себя у Кат<ерины> Петр<овны>» (РГБ).

Ст. 17–18. *И близкий здесь — и тот перед родню, / Кого судьба умчала далеко...* — В семье И. В. и Е. П. Щукиных было 11 детей, из них первенец Николай умер в годовалом возрасте в 1851 (*Щукин*. Ч. 4. С. 57).

<На юбилей шефства Александра II над лейб-гвардии Уланским полком> («Наш Шеф — владыка полусвета...») (С. 76).

Впервые: *Крестовский Вс.* История лейб-гвардии Уланского его величества полка. СПб., 1876. С. 347–348, без заглавия, без разбивки на строфы, с изменениями в тексте и пунктуации, с датой и местом написания: «Москва, 21-е марта».

Ст. 1–5: Наш Шеф — владыка полусвета, / И наша гордость всем ясна; / Блестящей прядью этишкета / Семья улан закреплена. — / И к ней исполнена привета, || Ст. 8: И отставного Шеншина.

В *ПСС1892* не включено.

ПСС1901. Т. 2. С. 301: в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», без заглавия, с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 3–4: Блестящей прядью винтишкета / Семья улан закреплена — || Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 6: Как кубок, искристый до дна, || Ст. 8 как в первой публикации.

ПССМ1937, ПССМ1959: без заглавия, без разбивки на строфы, с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1: Наш шеф — владыка полусвета, || Ст. 3, 5 как в первой публикации; ст. 6 как в *ПССМ1901*; ст. 8 как в первой публикации.

Автографы:

T2. Л. 108 об.: авторизованный текст неизвестной рукой. Записан после окончания перевода IV эпода Горация. Над текстом помета карандашом: «М». После текста другой рукой (не Фета) начало авторизованного текста перевода «Песен кавказских горцев».

Печатается по авторизованному тексту, с изменениями: в ст. 2 (*И наша гордость всем ясна*. вместо *И наша гордость всем ясна*); в ст. 5 (*И к ней исполнена привета*, вместо *И к ней исполнена привета*); в ст. 8 (*И отставного Шеншина*. вместо *И отставного Шеншина*. —).

Датируется условно 21 марта 1874, по дате в первой публикации (число и месяц), хотя она может относиться ко всему письму Фета (см. ниже). Год определяется на том основании, что юбилей шефства Александра II над уланским полком приходился на 1874. Впервые дата установлена: *ПССМ1937. С. 746. В Хрон. указ.* датируется концом 1874.

Ст-ние написано в ответ на предложение гр. В. Л. Пащенко-Развадовского (п. находится в *РГБ*) прислать фотографию для альбома, к-рый готовили в лейб-гвардии Уланском его величества полку для поднесения Александру II к 25-летию юбилею его шефства над ним. В указанной выше книге Вс. Крестовского «История Лейб-гвардии уланского его величества полка» публикации ст-ния предшествует следующее разъяснение: «...некогда, а именно с 1854 по 1858 год, в нашем полку служил известный русский поэт, которому наша литература обязана многими истинными перлами лирической поэзии. Мы говорим об Афанасии Афанасиевиче Фете (Шеншине). Даровитый наш однополчанин, на приглашение прислать свой портрет для альбома, ответил письмом на имя графа Пащенко-Развадовского, где мы встречаемся с одним из его прелестных поэтических экспромтов, который для нашего полка имеет свое, так сказать, семейное, товарищеское значение. Да не посетует на нашу нескромность многоуважаемый былой однополчанин, если мы позволим себе привести здесь эту поэтическую шутку, вместе с выдержкой нескольких строк из его письма!» (С. 347). Далее приводятся строки из письма Фета (подлинник неизвестен) и текст ст-ния: «Возникшие сношения с нашим благородным полком вызвали во мне возвратную горячку рифм, и я решаюсь предстать пред однополчанами со следующим 8-мисти-

шем: <...>». Указанные дата и место написания («Москва, 21-е марта») напечатаны под ст-нием, но могут относиться и ко всему письму.

Ст. 1. *Наш Шеф — владыка полусвета...* — Имеется в виду император Александр II, назначенный в 1849, еще будучи наследником, шефом Лейб-гвардии уланского полка.

Ст. 3. *Блестящей прядью витишкета...* — *Витишкет* — золотой или серебряный шнурок у кавалеристов, прикрепляемый к киверу и обвивающий шею, чтобы головной убор не упал с головы. Внесенный в более поздний вариант первой публикации *этишкет* — то же, что витишкет. Вариант *винтишкет*, напечатанный в издании *ПССм1901*, означает плетеный шнур, элемент уланского мундира. Слово *этишкет* могло появиться в тексте первой публикации в связи с тем, что на серебряной доске, покрывавшей альбом, поднесенный Александру II, помимо надписи и изображения различных атрибутов полка, находилась «в виде каймы по четырем краям доски <...> пара этишкетов» (С. 348).

Ст. 7–8. *Везде душа улана Фета / И отставного Шенишина.* — Фет был переведен в уланский полк 24 янв. 1854, 27 янв. 1857 вышел в отставку в чине штабс-ротмистра.

<Льву Николаевичу Толстому> («Все стремлюсь к тебе мечтою...») (С. 78).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 261–262, в разделе «Стихотворения на случай. Послания», под заглавием «Графу Л. Н. Толстому», с разбивкой на четверостишия и иной графикой строк (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Все стремлюсь к тебе мечтою, / Мучусь, не узнав: / Разболелся ль ты душою, || Ст. 5: Окунулся ли в пучину, || Ст. 7–10: Если так — пиши картину / И ни в чем не лги: // День — твой враг и днем полезно / Помнить ремесло; || Ст. 12–15: Только в ней светло, // Лишь из мрака хляби душевной, / Из грозящих жерл, / Водолаз великодушный, || Ст. 17–18: Посмотрите, мол, осины / И гнилые пни: || Ст. 20: Даже в наши дни!

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Графу Л. Н. Толстому», с разбивкой на четверостишия и графикой строк как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3, 5, 7 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: День — твой враг, и днем полезно || Ст. 10, 13–15, 17–18, 20 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 109 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, с правкой той же рукой. Над текстом помета карандашом: «М».

Ст. 1: Все стремлюсь к тебе [ду<шою>] мечтою

Печатается по авторизованному тексту, с изменениями: в ст. 1 (*Все стремлюсь к тебе мечтою*, вместо *Все стремлюсь к тебе мечтою*);

в ст. 3 (*Разболелся ль ты душою*, вместо *Разболелся ль ты душою*); в ст. 5 (*Окунулся ли в пучину*, вместо *Окунулся ли в пучину*); в ст. 10 (*Помнить ремесло*, вместо *Помнить ремесло*); в ст. 13–15 (*Лишь из мрака хляби душевой, / Из грозящих жерл, / Водолаз великодушный*, вместо *Лишь из мрака хляби душевой / Из грозящих жерл / Водолаз великодушный*); в ст. 18 (*И гнилые пни*, вместо *И гнилые пни*).

Датируется предположительно концом октября (после 29) — началом ноября (до 3) 1875, по положению в *T2*, где ст-ние расположено между «Песнями кавказских горцев», под к-рыми проставлена дата 29 окт. 1875, и ст-нием «Графу Льву Толстому» («Как ястребу, который просидел...»), посланным Фетом Толстому в п. от 4 нояб. 1875. Очевидно, переписчик скопировал ст-ния в той последовательности, в к-рой они были записаны Фетом, а следовательно, все ст-ния написаны примерно в одно и то же время. В *Хрон. указ.* датируется до 29 окт. 1875 (очевидно, по дате, к-рой помечены «Песни кавказских горцев», однако в *T2* цикл идет за двумя поэтическими посланиями Фета к Толстому). В *ПССМ1937* и *ПССМ1959* датируется предположительно 1875, по положению в *T2*.

Положение ст-ния в *T2* не только дает основание для датировки, но и помогает понять содержание этого поэтического послания Фета, к-рое, по всей видимости, так и не было отправлено Толстому. Скорее всего, оно было написано в ответ на п. Толстого от 26 окт. (?) 1875, в к-ром писатель жаловался на плохое самочувствие и невозможность вернуться к работе над романом «Анна Каренина»: «Не писал вам так долго, дорогой Афанасий Афанасьич, потому что все время был и сам нездоров и мучался, глядя на нездоровье домашних. Теперь немножко поотлегло и им и мне. И я надеюсь — только надеюсь — приняться за работу. / Страшная вещь наша работа. Кроме нас, никто этого не знает. Для того чтобы работать, нужно, чтобы выросли под ногами подмости. И эти подмости зависят не от тебя. Если станешь работать без подмостков, только потратишь матерьял и завалишь без толку такие стены, которых и продолжать нельзя. Особенно это чувствуется, когда работа начата. Все кажется: отчего ж не продолжать? Хвать-похват, не достают руки, и сидишь дождаешься. Так и сидел я. Теперь, кажется, выросли подросли подмости, и засучиваю рукава» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 440). Желая поддержать творческое настроение Толстого, Фет написал данное ст-ние, а затем другое — «Графу Льву Толстому» («Как ястребу, который просидел...»), напрямую связанное с «кавказским циклом» (см. «Песни кавказских горцев» и коммент. к ним в наст. томе, кн. 1), причем сначала поэт переложил присланные ему в прозаическом пересказе «песни», а затем стал отвечать Толстому. Очевидно, это ст-ние показалось ему более удачным, и оно-то (вместе с переводами кавказских песен) было послано писателю, данное же ст-ние осталось не включенным ни в один из сбор-

ников *ВО*, а также в *ПССМ1892*. Характерно, что свое ответное письмо Фет начал с эпиграфа из Ф. Шиллера: «*Fleht aus dem dumpfen schmalen Leben / In des Idealen Reich*» («Взлети в державу идеала, / Сбросив жизни душевной гнет!» — пер. В. Левика). Полный текст этого фрагмента из философского ст-ния Шиллера, процитированного Фетом неточно (см. об этом: *Фет/Толстой*. С. 38), звучит следующим образом:

Wollt ihr hoch auf ihren Flügeln schweben,
Werft die Angst des Irdischen von euch,
Fliehet aus dem engen, dumpfen Leben
In des Ideales Reich!

В буквальном переводе: «Пари высоко на своих крыльях, / Сбрось с себя земные страхи, / Беги от тесной, удушливой жизни / В царство Идеала!». Эти строки явно перекликаются со строками послания Толстому, хотя его Фет призывает не вознестись ввысь, а спуститься в глубины (отсюда образ водолаза) и вынырнуть оттуда с добычей. Следует отметить, что образ Толстого-исполина перекликается с образом Геракла в ст-нии Шиллера, вознесенного на небеса за его подвиги.

<Петру Ивановичу Борису> («Милый Петя, / Вот и мы...») (С. 79). В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1937*. С. 422, под заглавием «П. И. Борису», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Милый Петя! / Вот и мы. || Ст. 4: И Покровку вспоминал. || Ст. 7–8: В час полудня, милый мой, / Поезд двинет нас домой, || Ст. 10–11: Где Степановка растет, / Где господь сказал ей: спи || Ст. 13: Оля, тетя, все, любя, || Ст. 15–18: На минутку хоть урвись, / С нами лично распротись. / Будь здоров, не знай кручин. / Старый дядя твой / Шеншин

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 2. Ед. хр. 36. Л. 11: белой чернилами, на отдельном листе почтовой бумаги, в виде письма к П. И. Борису, без заглавия. В правом верхнем углу адрес и дата: «Покровск<ие> вор<ота>. Д<ом> Боткина. 19 апреля»; на конверте: «*На Остоженку / В лицей Цесаревича Николая / Воспитаннику / Петру Ивановичу / Борису*». Почтовый штемпель: Москва, 1876, 19 апр. Ст. 3–4 вписаны между ст. 2 и 5.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1 (*Милый Петя, Вот и мы*, вместо *Милый Петя Вот и мы*); в ст. 7 (*В час полудня, милый мой*, вместо *В час полудня, милый мой*); в ст. 10 (*Где Степановка растет*, вместо *Где Степановка растет*); в ст. 13 (*Оля, тетя, все любя*, вместо *Оля тетя, все любя*); в ст. 16 (*С нами лично распротись*, вместо *С нами лично распротись*). Заглавие вносится на том основании, что ст-ние является рифмованным письмом к П. И. Борису.

Датируется 19 апр. 1876, по п. к П. И. Борису от 19 апр. <1876>. Год написания письма устанавливается по почтовому штемпелю. Впервые дата установлена: *ПССМ1937*. С. 746. Та же дата в *ПССМ1959*.

Ст-ние представляет собой рифмованное послание Фета к племяннику Петру Ивановичу Борису (1859–1888), к-рый в это время учился в Катковском лицее в Москве. После смерти его отца И. П. Борису в 1871 Фет стал его официальным опекуном. Обстоятельства написания ст-ния таковы: в начале 1876 Фет серьезно болел. 8 марта 1876 он писал Л. Н. Толстому: «Было одно время так плохо, что хотел просить Вас приехать посмотреть, как я уйду» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 443). 26 марта он сообщал ему же: «На Святой собираюсь с Марьей Петровной в Питер спросить Боткина: „Что делать?“» (Там же. С. 446). Очевидно, в Петербург для консультации с С. П. Боткиным Фет с женой и племянницей О. В. Шеншиной отправился в середине апреля, шутивное стихотворное послание написано в доме Д. П. Боткина у Покровских ворот, откуда Фет намеревался отправиться в Степановку, заехав по пути в Ясную Поляну. В письме Фет предлагает Пете встретиться перед отъездом.

Ст. 4. *И Покровку вспоминал...* — Речь идет о доме Д. П. Боткина, где останавливался Фет до приобретения им в 1881 собственного дома в Москве на Плющихе. См. ниже коммент. к ст-нию <«Дмитрию Петровичу Боткину»> («Я с девятнадцатого — дома...»).

Ст. 9. *В страны, где Толстой цветет...* — Имеется в виду имение Л. Н. Толстого Ясная Поляна, куда Фет с семьей заехал по пути домой. В п. от 27 апр. 1876 он благодарил Толстого за «любезное гостеприимство» (*Фет/Толстой*. С. 40). Вскоре у Толстого побывал и Петя Борису (см.: Там же. С. 42, примеч. 3 и п. Фета к Толстому от 20 июня 1876: Там же. С. 42–43, примеч. 2).

Ст. 13. *Оля, тетя, все любя...* — Оля — племянница Фета О. В. Шеншина (1858–1942), над к-рой он оформил опеку в 1871, с 1873 по 1877 она жила в доме Фета и воспитывалась им. Тетя — жена Фета Мария Петровна Шеншина (урожд. Боткина).

«В день позавидуешь раз с6 сто...» (С. 79).

Впервые: *РВ*. 1877. Т. 127. № 2. С. 778, подпись: «А. Фет».

Ст. 3: Все для тебя светло и просто, || Ст. 5: Кругом, по стеночке, в манеже, || Ст. 7: Когда мне бедному невеже, || Ст. 8 как в автографе *T2*.

В *ПССМ1892* не включено.

ПССМ1901. Т. 2. С. 355: в разделе «Стихотворения на случай. Эпиграммы», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–5: Твоей учености, друг мой: / Все для тебя светло и просто / Там, где брожу я, как слепой. // Кругом по стеночке в манеже || Ст. 8 как в автографе *T2*.

ПССМ1937, ПССМ1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3, 5, 8 как в *ПССМ1901*; в *ПССМ1959* в ст. 6 *гарцовать* исправлено на *гарцевать*.

Автографы:

1) Т2. Л. 111 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, с правой рукой Фета. В левом верхнем углу помета карандашом: «М.».

Ст. 3: а) Все для тебя [легко] и просто
б) <Все для тебя> светло <и просто>

Над [*легко*] вписано *светло*.

Ст. 5: Кругом, по стеночке в манеже

Ст. 8: В ночной степи хоть пропадать.

2) *ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/43. Л. 2 об.*: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 6 (?) дек. 1876.

Полностью автограф воспроизведен (с неточностями в орфографии в ст. 6 и в пунктуации в ст. 4–6): *Толстой. Переписка. Т. 1. С. 458*.

Печатается по автографу *ГМТ*.

Датируется предположительно концом ноября 1876, по п. к Л. Н. Толстому от 6 (?) дек. 1876.

В п. к Толстому от 6 (?) дек. 1876 (датируемом публикатором по указанию Фета на то, что он уже третий день находится в Москве) Фет сообщал: «Был у Влад<имира> Станкевича и читал известные Вам 2 послед<них> стихотворения <...> и еще пустяк, который я не думал печатать и выписываю для Вас. Станкевич все одобрил и советовал печатать» (*ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 1. С. 457*). Ст-ние скорее всего было написано до отъезда из Степановки 30 нояб. 1876. Толстой откликнулся 10 (?) дек. 1876: «Ваша шутка-стихи очень хороши. Я невольно тотчас же выучил эти 8 стихов наизусть» (*ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 1. С. 460*). В это время Толстой завершал роман «Анна Каренина», к-рый печатался в *PВ* и вызывал большой интерес у Фета. 8 марта 1876 он писал Толстому: «Не только беседовать с Вами, мне довольно видеть Вашу моральную молотилку, которая, перемалывая жизненное зерно, еще снятым паром способна откалывать „Каренину“, около которой потом ходят литературные индюки, дивясь необыкновенной окраске и переливам оттенков» (Там же. С. 444).

<Л. Н. Толстому и Н. Н. Страхову> («Хоть потолстеть мой дух алкает...») (С. 80).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1937. С. 423*, без заглавия, с изменением в графике строф (ст. 7–8 в строку).

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*.

Автографы:

ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/56. Л. 1 об.: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 27 июня 1877.

Полностью автограф воспроизведен (с изменением в графике строф: ст. 7–8 в строку): *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 476–477.

Печатается по автографу.

Датируется 27 июня 1877, по п. к Л. Н. Толстому от 27 июня 1877.

Ст-ние, построенное на каламбурном обыгрывании фамилий Л. Н. Толстого и Н. Н. Страхова, связано с ожидаемым приездом их в Степановку в июне 1877. Накануне Фет писал Толстому: «Буду жить надеждой на скорое свиданье. Я лично до 11 июля — *никуда* из Степановки, да и все наши будут ждать напряженно дорогих гостей. Скажите Страхову, что только в России люди родственные по духу никогда не встречаются. На что же после этого жить? Неужели для заливки полов портландским цементом?» (ГМТ, п. от 20 июня 1877. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 475–476). 27 июня 1877 он же писал: «Только вчера, отправляясь на сон грядущий, воображал я, как Вы оба в 9 часов утра подъедете к крыльцу, и мне ясно представился на целый день мир как целое («Мир как целое» — название труда Страхова, опубликованного в 1872 в Петербурге. — *Ред.*) И вдруг ночная телеграмма разорвала этот прекрасный мир в клочки. Не удивительно, что при этом и моя Психея пострадала. / С отчаяния она родила уродца, которого отдаю на Ваше соболезнование. Авось сострадание психиатров поторопит ваше человеколюбие (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (Там же. С. 476). Позднее Фет вспоминал об этом визите, состоявшемся 28–29 июня 1877: «В середине лета совершенно неожиданно приехал гр. Л. Н. Толстой вместе с гостившим в это время у него Н. Н. Страховым, с которым я за год перед тем познакомился в Ясной Поляне. Излишне говорить, до какой степени мы были рады дорогим гостям, столь богатым внутренним содержанием» (МВ. Ч. 2. С. 328).

К бюсту Ртищева в Воробьевке («Прости меня, почтенный лик...») (С. 80).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 332–334, в разделе «Стихотворения на случай. Надписи», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в автографе ГМТ. || Ст. 4–5: Взирая на меня с камина, — // Прости: ты видишь сам, я чту || Ст. 7–8: Но не дождусь, — когда прочту / Значенье бронзовой улыбки? || Ст. 9 как в списке *ИРЛИ*. || Ст. 10: Смеяся, может быть, утратам... || Ст. 13 как в списке *ИРЛИ*. || Ст. 14: Как подобало истым барам; || Ст. 16: Восполнив дом и сад амбаром; || Ст. 17 как в списке *ИРЛИ*. || Ст. 18: Твоих волос не знала пудра; || Ст. 21–22 как в списке

ИРЛИ. || Ст. 25–26: «Поэт! Легко сказать: поэт — / Еще лирический к тому же! — || Ст. 28: Каких не выдумашь хуже! || Ст. 29 как в списке *ИРЛИ*. || Ст. 30–34: Он слеп для ежедневных терний...» / Не продолжай на этот лад, / Тебе не к стати толки черни, // Не по годам такая прыть — / Уж мы ее бросаем с веком — || Ст. 36 как в списке *ИРЛИ*. || Ст. 38: Все их нахальство, все капризы: || Ст. 39 как в автографе *ГМТ*. || Ст. 41–42: Простим друг другу все грехи: / И я у гробового входа!

ПССМ1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в автографе *ГМТ*; ст. 5 как в *ПССМ1901*; ст. 9–10 как в списке *ИРЛИ*; ст. 14 как в *ПССМ1901*; ст. 17 как в списке *ИРЛИ*; ст. 18 как в *ПССМ1901*; ст. 21–22 как в списке *ИРЛИ*; ст. 25 как в *ПССМ1901*. || Ст. 26: Еще лирический к тому же! || Ст. 29 как в списке *ИРЛИ*; ст. 30–31 как в *ПССМ1901*; ст. 33–34, 36 как в списке *ИРЛИ*. || Ст. 38: Все их нахальство, все капризы; || Ст. 39 как в автографе *ГМТ*; ст. 42 как в *ПССМ1901*.

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 11, 13.

Ст. 11: Да, я ворвался в угол твой || Ст. 13 как в списке *ИРЛИ*.

Автографы:

1) Т2. Л. 121–122: белой чернилами, с правкой. Слева от заглавия помета карандашом: «М.».

Ст. 17: Забот дневных и платья бич

Над словами *Забот дневных* проставлены цифры 2 и 1, означающие инверсию.

Ст. 22: Чтоб уко[ри]ть тебя сатирой.

уко[ри]ть исправлено на *оконачат*. вариант (<уко>ло<ть>) в тексте.

Ст. 33: [Нет, н] Не по годам такая прыть

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/67. Л. 1–2 об.: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 28 февр. 1878.

Ст. 1: Прости меня, почтенный лик

Ст. 25–26: «Поэт! легко сказать поэт!

Еще лирический к тому же,

Ст. 31: — Не продолжай на этот лад,

Ст. 33: Не по годам такая прыть.

Ст. 39–41: Ты видишь, как я чищу сам

Твои замки, твои карнизы.

Простим друг другу все грехи,

Полностью автограф воспроизведен (с неточностями): *Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 12–13.

3) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 74. Л. 34 об.–36: список рукой М. П. Шеншиной, приложенный к п. М. П. Шеншиной к К.Р. от 24 июля 1893 со следующими словами: «На днях в старых письмах Афан. Афан. я отыскала стихотворение; мне кажется, что его в печати нет. Решаюсь приложить его вместе с этим письмом на усмотрение Вашего Высочества, а также

стихотворение, написанное к Воробьевскому дому, которое также напечатано нигде не было» (*ИРЛИ*), вместе со ст-нием «Другу» («Когда в груди твоей страданье...»), переписанным М. П. Шеншиной для *ЛСт1894* (напечатано: Переписка К.Р. с Н. Н. Страховым / Вступит. ст., публ. и примеч. Л. И. Кузьминой // *РЛ*. 1993. № 2. С. 164–165; То же: *К.Р. Переписка*. С. 412–413).

Ст. 1 как в автографе *ГМТ*.

Ст. 9–10: Поник ты старой головой,
 Смеяся, может быть, утратам.

Ст. 13–14: Ты жил и пышно, и умно,
 Как подобало истым барам,

Ст. 17–18: Дневных забот и платья бич,
 Твоих волос не знала пудра,

Ст. 21–22: Не бойся, не к тому я вел,
 Чтоб уколоть тебя сатирой;

Ст. 25–26: «Поэт! легко сказать, поэт,
 Еще лирический к тому же;

Ст. 29–31: Поэт безумствовать лишь рад,
 Он смел для ежедневных терний...»
 — «Не продолжай на этот лад,

В ст. 30 описка: *смел* вместо *слеп*, что следует отнести на счет переписчицы (см. ниже).

Ст. 33–34: Не по годам такая прыть,
 Уж мы ее бросаем с веком,

Ст. 36: С тобой, как с дельным человеком.

Ст. 39: Ты видишь, как я чищу сам

Ст. 42: И я у гробового входа, —

Ст. 44: Из дидактического сброда.

4) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 9 об.–11: список рукой М. П. Шеншиной (?), строфы 1–9 записаны на двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Моск.-Курской ж. д. Ст. Коренная Пустынь», после ст-ния «Другу» («Когда в груди твоей страданье...»), строфы 10–11 — на отдельном листе почтовой бумаги.

Ст. 13 как в списке *ИРЛИ*.

Ст. 14: Как подобало истым барам; —

Ст. 25: «Поэт, легко сказать поэт,

Ст. 26, 44 как в списке *ИРЛИ*.

Печатается по автографу *T2*, с изменениями: в ст. 1 (*Прости меня, почтенный лик* вместо *Прости меня почтенный лик*); в ст. 9–10 (*Поник ты старой головой, / Смеяся, может быть, утратам.* вместо *Поник ты старой головой / Смеяся, может быть утратам.*); в ст. 18 (*Твоих волос не знала пудра*, вместо *Твоих волос не знала пудра*); в ст. 21 (*Не бойся, не к тому я вел*, вместо *Не бойся не к тому я вел.*); в ст. 26 (*Еще*

лирический к тому же, вместо *Еще лирический к тому же*); в ст. 30–31 (*Он слеп для ежедневных терний*). / *Не продолжай на этот лад*, вместо *Он слеп для ежедневных терний* / *Не продолжай на этот лад*); в ст. 33–34 (*Не по годам такая прыть*, / *Уж мы ее бросаем с веком*, вместо *Не по годам такая прыть* / *Уж мы ее бросаем с веком*).

Датируется предположительно февралем 1878, по п. к Л. Н. Толстому от 28 февр. 1878.

По поводу списка ст-ния, сделанного М. П. Шеншиной (ИРЛИ), Н. Н. Страхов писал К. Р. 7 сент. 1893: «На днях Марья Петровна прислала мне целую тетрадь отысканных ею стихотворений, 61 пьеса, в числе их и те два, которые вложены в Ваше письмо ко мне. Но придется, вероятно, просить присылки первоначальных рукописей, так как я заметил две-три явные ошибки переписчицы» (РЛ. 1993. № 2. С. 164). Среди этих ошибок, очевидно, была указанная выше описка в ст. 30. Можно предположить, что Страхов счел за ошибки переписчицы ст. 35 и 44, однако наличие тех же вариантов в списке РГБ свидетельствует о том, что Мария Петровна могла переписать ст-ние с другого автографа. См. также коммент. к ст-нию «Ольге Ивановне Щукиной» («Спасибо Вам, мы вспоминаем...») в наст. разделе.

Обращено к бюсту (не сохр.) П. М. Ртищева, бывшего владельца имения Воробьевка Курской губ., приобретенного Фетом в ноябре 1877 у его потомков Ширковых (после П. М. Ртищева усадьба принадлежала его сыну Захару, затем его сестре Настасье, в замуж. Ширковой). Подробно о приобретении Воробьевки Фет рассказал в МВ (Ч. 2. С. 333–338). Ст-ние было послано в п. к Толстому от 28 февр. 1878, в к-ром Фет описывает первые дни, проведенные в Воробьевке: «Мы <...> устроились в доме, и даже 22 февраля у нас были гости из Мценского уезда в день моих именин. На бильярде играю ежедневно. <...> Невольно написал следующее <...>» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 12).

Бюст Ртищева стоял на камине в гостиной Фета в Воробьевке (см. иллюстрацию: ПССМ1937, на вклейке между с. 422 и 423).

Получив письмо со ст-нием (не сохр.), С. В. Энгельгардт в п. от 17 марта 1878 просила Фета откликнуться на смерть кн. В. А. Черкасского: «Если вас внушил ваш медный бюст, я надеюсь, что вас внушит картина действительно поразительная» (ИРЛИ. См. также: Письма Энгельгардт. Ч. 2. С. 81). На это предложение Фет не откликнулся.

Ст. 12. *Наперекор твоим пенатам.* — *Пенаты* — от лат. penates — боги домашнего очага.

<Дмитрию Петровичу Боткину> («Я с девятнадцатого — дома...») (С. 83).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: *ПССМ1937*. С. 430–431, под заглавием «Д. П. Боткину», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Я с девятнадцатого дома. || Ст. 5: Хоть, отдохнув в своей кровати, || Ст. 10: Как возмутительный грешок, || Ст. 14–15: Молчанов fils у нас гостил, / И я ему, обдумав здраво, || Ст. 18: Не больше тысячи и ста. || Ст. 21–22: За четверть с десяти целковых / Четвертачок я уступил. || Ст. 26: Увидишь светлую зарю; || Ст. 28–29: Двух тысяч, трех же к январю. // А там опять он скажет: warte, || Ст. 40–47: Сергевна в вечных попыхах? // Признаться, самому до смерти / Мне надоели попытки; / Куда тебя ни сунут черти — / Весь свет исполнен чепухи. // Изволь расхлебывать. Вот мельник / Пришел с расчетами за рожь, — / А не подумает бездельник, || Ст. 51: Примите наших два поклона — || Ст. 54–55: Перед хозяйкой спину гну; / Уж родились же вы в сорочке,

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 8, 14, 28–29, 43, 48.

Ст. 8: В здоровье я не нахожу. || Ст. 14 как в автографе *РГБ* (см. в тексте). || Ст. 28–29: Двух тысяч, трех же — к январю. // А там опять он скажет warte, || Ст. 43: Куда тебя не сунут черти — || Ст. 48: Как дорог мой и рубль, и грош.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1–2: черновой чернилами, с правкой, без заглавия. На обороте л. 2 — конспект статьи Фета «Наша интеллигенция» (1878). Под текстом расчеты в цифрах хозяйственного характера.

Ст. 1: [Уже]
Я с [19] девятнадцатого — дома

Ст. 15: И я обдумав здраво —

После я над строкой вписано *ему*.

Ст. 22: Я уступил четвертачок

Над *четвертачок* и *Я уступил* проставлены цифры «1» и «2», означающие инверсию.

Ст. 25–26: [Затем сказать придется: warte
И новых]
И 2 лишь тысячи опят<ь>

Ст. 27: [В два но<ября>]

Ст. 29: А там опять [придется] он скажет: warte.

Ст. 33: Как цен[ы] наперед узнаешь?

цены исправлено на *цену* в тексте.

Ст. 35: Барыш [ли] иль прогадаешь — ?

Найдешь вписано перед *Барыш* над строкой.

Ст. 55: [Ну] Уж родились же вы в сорочке

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1 (*Я с девятнадцатого — дома*. вместо *Я с девятнадцатого — дома*); в ст. 10 (*Как возмутительный грешок*, вместо *Как возмутительный грешок*); в ст. 18 (*Не больше тысячи и ста*, вместо *Не больше тысячи и ста*); в ст. 22 (*Чет-*

вертачок я уступил. вместо Четвертачок я уступил); в ст. 41 (*Признаться, самому до смерти* вместо *Признаться самому до смерти*); в ст. 43–44 (*Куда тебя ни сунут черти, / Весь свет исполнен чепухи.* вместо *Куда тебя ни сунут черти / Весь свет исполнен чепухи*); в ст. 46 (*Пришел с расчетами за рожь,* вместо *Пришел с расчетами за рожь*); в ст. 55 (*Уж родились же вы в сорочке,* вместо *Уж родились же вы в сорочке*).

Датируется 21 авг. 1878, на основании текста ст-ния и ответного письма Д. П. Боткина (установлено И. А. Кузьминой). Датировка, предложенная первым публикатором Б. Я. Бухштабом — «до 1881 г.» (*ПССМ1937. С. 748*), не точна.

Послание обращено к брату М. П. Шеншиной Дмитрию Петровичу Боткину (1829–1889), совладельцу чаеоторговой фирмы «Петра Боткина сыновья», известному коллекционеру («...Его изящная коллекция в Москве, на Покровке, известна всему эстетическому миру», — писал Фет в некрологической статье; многие картины из бывшей коллекции Д. П. Боткина находятся ныне в Третьяковской галерее). Почетный член Петербургской Академии художеств, Боткин в 1877–1888 был председателем Общества любителей художеств. Дом Боткиных у Покровских ворот славился своим гостеприимством и хлебосольством. Фет с женой часто оставались у них в свои приезды в Москву, гостили на даче. Сохранилась значительная переписка Фета с Д. П. Боткиным (*РГБ, ИРЛИ*). На смерть Д. П. Боткина Фет откликнулся некрологической статьей в *МВед*, где писал: «Не честолюбие было поводом к богатому собранию, а от природы нежное настроение души, которое находило себе ближайший исход в прелестных произведениях искусства, среди которых так отрадно дышалось покойному Дмитрию Петровичу» (1889. 3 июня. № 151). Особенно ценил Фет хозяйственные способности Боткина, к-рый, купив разорившийся Новотаволжанский сахарный завод, сумел довести его «до блестящего положения», открыть больницу и школу и значительно повысить благосостояние местных крестьян. Фета поразило, что крестьяне несли гроб Боткина до Белгорода 45 верст (Там же).

Отвечая на стихотворное послание (п. не сохр.), Д. П. Боткин писал Фету 3 сент. 1878: «Уезжая сегодня за границу, мне хочется перед отъездом сказать Вам несколько слов и поблагодарить за Ваше милое письмо в стихах, которое доставило нам всем большое удовольствие. Радуюсь, что продали пшеничку — что продано, то свято, а о будущем сказать никто не может» (*ИРЛИ*).

Ст. 7–12. *Но все минувшей благодати ~ О прижиганиях кишок.* — Речь идет об операции по поводу геморроя, к-рую Фет делал в Москве в Екатерининской больнице у проф. И. Н. Новацкого. Позднее, 5 окт. 1878, он писал Толстому: «Сам я на днях чуть не ускакал в Вену к опе-

раторам, но вот уже около недели не вижу грозных признаков, сохраняя диету <...>» (ГМТ. См. также: Фет/Толстой. С. 72). Фет страдал приступами «еще в кавалерийской службе» (МВ. Ч. 2. С. 241); первая операция была сделана в 1872 (см.: Там же. С. 243–244). Сохранился экземпляр ВО2 (М., 1885) с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому избавителю от мучительной смерти Ивану Николаевичу Новацкому автор» (ГЛМ. Воспроизведено: ЛН. Т. 103. Кн. 2. С. 59).

Ст. 21–22. *За четверть с 10 целковых, / Четвертачок я уступил.* — 15 сент. 1878 Фет писал Л. Н. Толстому: «Не помню, писал ли Вам, что кончил молотьбу <...> и уже продал на месте пшеницу по 9 рублей 75 копеек <...>» (Толстой. Переписка. Т. 2. С. 30–31).

Ст. 27–28. *В двадцатом ноября уплата / 2-х тысяч, трех же к январю.* — 21 нояб. 1878 Фет сообщал Д. П. Боткину: «Вчера утром уехал от нас наш покупатель Николай Иванович Молчанов junior (младший. — Ред.), привез в срок деньги по первому обязательству» (ИРЛИ).

Ст. 30–31. *И уж последних тысяч пять / Двадцатого уплатит в марте.* — Если первая уплата состоялась 20 нояб., а последняя 20 марта, значит сделка была заключена 20 авг. Тогда дату ст-ния можно уточнить: 21 авг. (Вчера, подосланный лукаво, / Молчанов-филс у нас гостил).

Ст. 55–56. *Уж родились же вы в сорочке, / Таковую отыскав жену.* — Женой Д. П. Боткина с 1859 была Софья Сергеевна Боткина (урожд. Мазурина; 1840–1889), происходившая из семьи богатых московских купцов. В МВ Фет вспоминал первую встречу с С. С. Боткиной, «красивой блондинкой с роскошными волосами» (Ч. 1. С. 190). См. также посвященное супругам Боткиным ст-ние ко дню их серебряной свадьбы «Сегодня пир отрадней мы венчаем...» и ст-ние «Памяти С. С. Б—ой» («Ужель на вопль и зов молебный...») в наст. томе.

К нашим ослам («Нам повторяли все в речах картинных...») (С. 85). В ПССМ1892 не включено.

Впервые: ПССМ1901. Т. 2. С. 540, в разделе «Приложения», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: «Вам суждено бездетность перенести || Ст. 4: В которых что-то ангельское есть». || Ст. 5 как в п. к П. И. Борису. || Ст. 6–7: Господь утешил нас на склоне дней — / И вас послал, невинные созданья, || Ст. 9–10: Господь велик: он старость успокоил! / Гуляйте, детки, тешьтесь в добрый час! || Ст. 11 как в п. к П. И. Борису.

ПССМ1937, ПССМ1959: с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 2: «Вам суждено бездетность перенести, || Ст. 4–7 как в ПССМ1901. || Ст. 9: Господь велик! он старость успокоил. || Ст. 10 как в ПССМ1901.

Автографы:

1) Т2. Л. 125: белой чернилами, с правкой. Дата под заглавием: «5 ноября». Слева от заглавия помета карандашом: «М».

Ст. 11: [И милость Бог свою к нам так устроил],
Окончат. вариант (*И милосердый милость тем удвоил*) вписан под строкой.

2) РГБ. Ф. 315. К. 2. Ед. хр. 38. Л. 28: белой чернилами, в п. к П. И. Борису от 11 нояб. 1878, без заглавия, с датой: «5 ноября».

Ст. 5: Исполнились всеобщие желанья,

Ст. 7: И вас послал, невинные созданья!

Ст. 10–11: Гуляйте детки, теш^ьтесь в добрый час.

И Милосердый милость тем удвоил,

3) ИРЛИ: список (*Копия Шпета*), в п. к С. В. Энгельгардт от 11 нояб. <1878>.

Ст. 1: Нам повторяли все в речах картинных,

Ст. 5–7: Напомнились всеобщие желанья.

Господь услышал нас на склоне дней

И вот послал невинные созданья.

Ст. 9: Господь велик! он старость успокоит

Ст. 10 как в п. к П. И. Борису.

Печатается по автографу Т2, с изменением: в ст. 7 (*И вас послал, невинные созданья!* вместо *И вас послал невинные созданья!*).

Датируется 5 нояб. 1878, по дате в автографе Т2 (число и месяц). Год устанавливается на основании писем Фета (см. ниже).

31 окт. 1878 Фет писал Н. Н. Страхову: «Сегодня М<арье> Пет<ровне> <...> приведут прибывших из Турции и купленных для прогулок по парку 2-х ученых нигилистов: Хаиме и Гаруна. Приобрел их Алек<сандр> Ив<анович> случайно в Орле от вернувшегося измайловского офицера. Хаиме даже в ожидании произвести к весне на свет длинноухого, но добродушного Некрасова. Говорят, что Гарун великий лирик и в разлуке с Хаиме раздражается громозвучными элегиями, а также тоскливо воспекает прелесть репейника, над кот<орым> „пух от ветра тучей носится“» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 257–258). В п. к П. И. Борису от 11 нояб. 1878 Фет писал: «Наши ослы прелестны. Сами лезут в кухню за подачкой и рвут зубами Феню за фартук, прося яблок. Такие наивные детки, что прелесть. Я им написал послание (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (РГБ). Посылая в тот же день ст-ние С. В. Энгельгардт, Фет сообщал: «Я так доволен своим прекрасным далеко, как только может быть доволен человек, которому 23 но<ября> стукнет 58 лет. Дом наш теплый, чистый, вполне барский и даже нарядный. В парке я даже сегодня гулял с восхищением. Жена возмечтала для горных тропинок парка об осле, и вот на днях управляющий купил в Орле у преображ<енского> офиц<ера>, вернувш<егося> из Болгарии, целую пару Гарун и Ханума. Я сам иногда на них катаюсь. Прелесть какие детки. Написал к ним послание (Далее текст ст-ния. — *Ред.*) Трогательные ослики! Я каждый

день читаю Канта, и, когда Гарун везет меня по парку, никто не скажет, чтоб он не был носителем идей» (*Копия Шпета*).

1878 года 8 ноября. Хрущеву («Пускай с копьём противу злого...») (С. 85).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 297, в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», под заглавием «М. М. Хрущову», с датой: «8 ноября 1878», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Всегда архангел Михаил, || Ст. 6–10: Под райским деревом, в тени: / Все, что воздушно и крылато, / Ему поистине сродни. // И верю, — праведен он будет / Прямой судья добру и злу,

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «М. М. Хрущову», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССМ1901*. || Ст. 6: Под райским деревом, в тени, — || Ст. 7–8 как в *ПССМ1901*. || Ст. 9: И верю — праведен он будет, —

Автографы:

Т2. Л. 122 об.: белой чернилами, с правкой. Слева от заглавия помета карандашом: «М.».

Ст. 5: Не сном [душа] его объята

Окончат. вариант (*глава*) вписан над [*душа*].

Ст. 10: Судья и добр[ом]у и злу, —

Окончат. вариант (*Прямой*) вписан перед *Судья* над строкой.

Ст. 12: Хот[ь] [и] сочувствует орлу.

Хоть исправлено на *Хотя* в тексте.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно началом ноября 1878, по содержанию. Дата «8 ноября 1878», указанная в *ПССМ1901* и в *ПССМ1937*, неточна, поскольку она относится к событию, к-рому посвящено ст-ние, и потому вынесена в заглавие (см. ниже).

Ст-ние обращено к Михаилу Михайловичу Хрущову (Хрущеву) и приурочено к его именинам — дню Михаила Архангела (Михайлову дню). См. выше коммент. к ст-нию «Посреднику М. М. Хрущову» («Противу вечного закона...»), написанному по аналогичному поводу.

Ст. 11–12. *И воробьев он не забудет, / Хотя сочувствует орлу.* — Намек на название имения Фета (Воробьевка) и на г. Орел, поскольку М. М. Хрущов продолжал служить в Орловской губ., а имение Фета относилось к Курской.

Мих<аилу> Хрущеву («Твоей приветливой щедротой...») (С. 86).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: Северные цветы на 1901 год, собранные книгоиздательством «Скорпион». М., 1901. С. 69, без заглавия, подпись: «А. Фет», с измене-

ниями в тексте (ранняя редакция, в ст. 5 возможно неверное прочтение автографа). Очевидно, редакция располагала автографом, местонахождение к-рого неизвестно.

Ст. 2–5: Свободы в память золотой, / Блестя резьбой и позолотой / Июльский столб передо мной. // И только понял я: свободной

ПССм1901. Т. 2. С. 325: в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «М. М. Хрущову при получении пресс-папье в виде Вандомской колонны», с изменениями в пунктуации. В названии очевидна ошибка публикатора, поскольку речь могла идти лишь об Июльской колонне на площади Бастилии, а не о Вандомской колонне на Вандомской площади, к-рую Фет никак не мог назвать памятью «свободы золотой», поскольку она была возведена на месте памятника Людовику XIV в 1810 в честь побед Наполеона I, одержанных в сражениях 1805. Ее венчала статуя императора. В 1871 во время Парижской Коммуны Вандомская колонна была разрушена, затем снова восстановлена. В коммент. к «Письмам из деревни» в т. 4 наст. издания также допущена ошибка: вместо Июльской колонны названа Вандомская (С. 550). Однако сам текст в *ПССм1901* воспроизведен верно, по автографу *T2*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Твоей приветливой щедротой, || Ст. 3: Кичась резьбой и позолотой, || Ст. 6–8: Игрушке место на земле / Не там, на площади народной, / А здесь, на письменном столе.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «М. М. Хрущову», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 2 как в первой публикации; ст. 3, 6–8 как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2. Л. 127 об.: белой чернилами, с правкой. Слева от заглавия помета карандашом: «М». Под текстом позднее записано ст-ние под заглавием «А<нне> П<етровне> Б<откиной> при получении апельсина» («Вот спасибо, мой дружок...»).

Ст. 3: [Блестя] резьбой и позолотой
Окончат. вариант (*Кичась*) вписан над [*Блестя*].

Печатается по автографу.

Датируется предположительно ноябрем (после 21 — дата приезда в Воробьевку М. М. Хрущова, см. ниже) — декабрем 1878, по положению в *T2*. То же в *Хрон. указ.* В *ПССм1937* (С. 749) и *ПССм1959* (С. 818) неверно указано, что в *Хрон. указ.* дата «1883». Здесь предложена более расширенная датировка: период 1874–1886, хотя записанное под автографом ст-ние создано не позднее 15 февр. 1880 (см. ниже коммент. к ст-нию «При получении ананаса Анне Петровне Боткиной невесте» («Хотя любовь препобедила...»)).

Ст-ние обращено к бывшему соседу Фета по Степановке М. М. Хрущову (Хрущеву). См. о нем выше в коммент. к ст-нию «Посреднику М. М. Хрущову» («Противу вечного закона...»). В первой публикации к ст-нию сделано примечание: «В Воробьевке, в кабинете А. Фета, стояла у него на столе модель Июльской колонны» (С. 199). Очевидно, пресс-папье было подарено Фету Хрущовым по случаю его дня рождения 23 нояб., поскольку 21–23 нояб. 1878 Хрущов с женой Елизаветой Григорьевной гостили у Фета в Воробьевке. Д. П. и С. С. Боткиным 21 нояб. 1878 Фет писал: «Сегодня посылаем в Будановку за филеем по случаю 58 годовщины моего рождения 23 ноября. Хотя мы этого дня никогда не празднуем, так как старость не радость; но на этот раз этот день предлог встретить в Воробьевке очень милых людей, наших прежних соседей Хрущовых, за которыми завтра высылаем к 6 часов вечера карету и 23 к этому же часу отвезем их обратно» (ИРЛИ).

Ст. 2–4. *Свободе в память золотой ~ Июльский столп передо мной.* — Июльская колонна была сооружена в 1833 в память июльских дней революции 1830 в Париже, когда был свергнут король Карл X и к власти пришел «король-гражданин» Луи-Филипп. Торжественное открытие колонны, к-рую венчала позолоченная фигура «Гения свободы» работы О. Дюмона, состоялось в 1840. Колонна богато декорирована, на мемориальной доске золотом выбиты имена парижан, сражавшихся и погибших в июльские дни. В основании захоронены 504 жертвы Июльской революции.

<Михаилу Михайловичу Хрущову> («Ура! наш Архангел отвинчен...») (С. 86).

В ПССт1892 не включено.

Впервые: ПССт1901. Т. 2. С. 580, в разделе «Приложения», с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–4: Ура, наш архангел отвинчен, / Уж, раненый, в вате лежит; / Излечен, но не переинчен, / Он к нам из Москвы прилетит. || Ст. 5 как в автографе Т2. || Ст. 6: Смотри, золотой Михаил, || Ст. 8: Ты детям бы ног не скосил».

ПССт1937, ПССт1959: с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–6, 8 как в ПССт1901.

Автографы:

Т2. Л. 128: белой чернилами. Под текстом другими чернилами записана эпиграмма «Понятен зов твой сердобольный...».

Ст. 5: «В концы всей вселенной глаголы

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 3–5 (Он к нам из Москвы прилетит. / В концы всей вселенной глаголы / Смотри, золотой

Михаил, вместо Он к нам из Москвы прилетит / «В концы всей вселенной глаголы / Смотри золотой Михаил».

Датируется предположительно ноябрем — декабрем 1878, по положению в Т2. В Хрон. указ. условная дата: конец 1878. В ПСС1937 и ПСС1959 датируется предположительно между 1874 и 1886.

Адресат и сюжет шуточного стиха определяются предположительно. Время написания стиха соответствует времени обустройства в купленной в 1877 Воробьевке. «Отвинченный» архангел, причем с трудом отвинченный, если Фет радуется по этому поводу, вероятно, предмет усадебного убранства (флюгер в виде архангела Михаила?), который сняли, чтобы отправить в Москву на реставрацию. Об этом первая строфа. В христианской традиции архангел Михаил фигурирует как предводитель светлого воинства Христова против сил зла. Его обычный атрибут меч, др. атрибут — труба или рог.

С образом архангела Михаила Фет связывал Михаила Михайловича Хрущова (см. посвященные ему стихи «Посреднику М. М. Хрущову» («Противу вечного закона...») и «1878 года 8 ноября. Хрущеву» («Пускай с копьём противу злого...»)), однако еще более утверждает в мысли, что стих обращен к Хрущову, упоминание в заключительных стихах о «трубе про народные школы». В своей деятельности Хрущов показал себя поборником народного образования. Так, в «Журналах 8-го очередного Мценского уездного земского собрания 1873 года» отмечалось, что «гласный М. М. Хрущов предложил открыть сельскую школу для обучения крестьянских девочек. Собрание единогласно определило: поручить Управе составить, по соглашению с членами училищного Совета, проект женской школы и представить его будущему очередному Земскому собранию» (Заседание от 27 сентября 1873 г. С. 4). В некрологе Хрущова об этой стороне его деятельности говорилось: «Из мценских предводителей он же первый, в заботах о народном образовании, хлопотал не о том или другом типе школы, находя это второстепенным, а об улучшении быта народных учителей <...>» (Михаил Михайлович Хрущев (Некролог) // Орловский вестник. 1895. 29 апр. № 110. С. 2). Данные о деятельности Хрущова предоставлены И. А. Кузьминой.

Фет неоднократно высказывался по вопросам народного образования, широко обсуждавшимся в пореформенную эпоху. Призывая не смешивать воспитание и образование, он выступал противником широкого распространения народных школ, подрывающих нравственные устои крестьянского мирозерцания, предпочитая доверять воспитание не учителям народных школ, а сельским священникам. Несомненно, инициативы Хрущова вызывали у Фета сопротивление, что и слышится в заключительных стихах. Сказанное позволяет с большой долей вероятности предположить, что стих косвенно обращен к М. М. Хрущову.

Из Каролины фон Гелль («Забыть, ах вмиг забыть бы...») (С. 86).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 3. С. 321, в разделе «Приложения», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–7: Забыть, — ах, вмиг забыть бы! — / Кто б это смог душой? / Тогда б все горе смыло, / Как бы морской волной; // Тогда б без мук и в счастье / Пришлось бы век прожить; / Забыть, — было б блаженным,

В *ПССМ1937*, *ПССМ1959*, *СлП1986* не включено.

Автографы:

T2. Л. 112 об.: авторизованный текст неизвестной рукой. В заглавии имя К. фон Гелль первоначально было написано как «фон Галле»; в ст. 5 предлог *в* вписан над строкой рукой переписчика. Слева от заглавия помета карандашом: «М».

Печатается по авторизованному тексту, с изменением: в ст. 6 (*Пришлось бы век прожить*. вместо *Пришлось бы век прожить*).

Датируется предположительно 1877–1878, по положению в *T2*. В *Хрон.* указ. датируется предположительно: «1864–1875», очевидно, по началу заполнения *T2* и дате смерти А. К. Толстого, поскольку ст-ние, обращенное к нему («Графу Алексею Толстому в его деревне Пустынке» («В твоей пустынке подгородной...») — в *ВО1* вошло под заглавием «Гр. А. К. Т—у в деревне Пустыньке»), записано той же рукой на следующем листе (л. 113), однако это ст-ние могло быть переписано позже с какой-то целью, например, для помещения в *ВО1*. Более корректным представляется датировка «1878», поскольку это и несколько др. ст-ний «обрамлены» переводами из Гёте («Ночная песня путника» на л. 112 и «Прекрасная ночь» на л. 117), датируемыми началом 1878. Ряд переводов из немецкой поэзии, к к-рым обратился Фет, был вызван чтением издания Н. В. Гербеля «Немецкие поэты в биографиях и образцах» (1877), о чем свидетельствует п. Фета к Гербелю от 8 февр. 1878 (*РНБ*).

Установить личность Каролины фон Гелль не удалось.

Из Гольдшмита («Зачем я влюбился в тебя, дорогая...») (С. 87).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 3. С. 322, в разделе «Приложения», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–6: Зачем я влюбился в тебя, дорогая? — / Спроси соловья, что поет над тобою! / Поймешь ли ты жавронка, если, играя, / Трепещет в эфире он с песнью живою? // И шепчет дубрава, и речка катится, / И небо сияет, — не знаю, зачем; // Ст. 8: Люблю и пою я, — не знаю, зачем.

В *ПССМ1937*, *ПССМ1959*, *СлП1986* не включено.

Автографы:

T2. Л. 112: авторизованный текст неизвестной рукой (той же рукой, что предыдущее ст-ние); записан под ст-нием «Из Гёте. Ночная песня

путника». Справа от заглавия помета простым карандашом: «М.»; слева красным карандашом (рукой Б. В. Никольского?): «Печатать»; весь текст перечеркнут простым карандашом.

Печатается по авторизованному тексту, с изменениями: в ст. 4 (*Трепещет в эфире он с песнью живою*, вместо *Трепещет в эфире он с песнью живою*); в ст. 6 (*И небо сияет, — не знаю зачем*, вместо *И небо сияет, — не знаю зачем*).

Датируется предположительно 1877–1878, по положению в Т2, как предыдущее ст-ние. В *Хрон. указ.* — «1864–1875».

Источник ст-ния не обнаружен.

<Петру Ивановичу Борисову> («Не толкуй об обезьяне...») (С. 87).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: Северные цветы на 1902 г., собранные книгоиздательством «Скорпион». М., 1902. С. 191, в качестве эпиграфа к фрагменту статьи Фета «Где первоначальный источник нашего нигилизма», без разбивки на строфы, без двух последних стихов.

Ст. 1–3: Не толкуй об обезьяне, / Что людей родила. / Не толкуй мне о Татьяне, — || Ст. 5: Water closet, closet water, || Ст. 7–8: Mater alma, alma mater, / Всё гнилая яма; || Ст. 10: Изумя Европу...

ПССМ1937, ПССМ1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в первой публикации. || Ст. 7: Mater alma, alma mater — || Ст. 9: В ней, покуда чин стяжаешь, || Ст. 12: А не то, что ...

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 2. Ед. хр. 39. Л. 1 об.: белой чернилами, в п. к П. И. Борисову от 21 янв. 1879.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1 (*Не толкуй об обезьяне*, вместо *Не толкуй об обезьяне*) как в первой публикации; в ст. 3 (*Не толкуй мне о Татьяне*, — вместо *Не толкуй мне о Татьяне*) как в первой публикации; в ст. 7 (*Mater alma, alma mater*, вместо *Mater alma, alma mater*) как в первой публикации. Заглавие вносится на том основании, что ст-ние является рифмованным письмом к П. И. Борисову.

Датируется предположительно январем (с середины месяца до 21) 1879, по п. к П. И. Борисову от 21 янв. 1879.

Шутливое ст-ние обращено к племяннику Фета П. И. Борисову, к-рый «в июне 1876 года окончил гимназический курс Лицея с золотой медалью и поступил в университетское отделение Лицея по историко-филологическому факультету, который окончил в три года со степенью кандидата. В феврале 1880 года он был командирован с ученой целью за границу на год, по истечении которого командировка была ему продолжена еще на год» (Историческая записка Императорского лицея в па-

мать Цесаревича Николая (Лицей Цесаревича Николая) за XXX лет (1868–1898). М, 1899. С. 575). В Иенском университете он обучался санскриту с апреля 1880 примерно по июль 1881, а затем с октября 1881 по февраль или март 1882 учился в Берлинском университете.

В 1870-е — 1880-е Фет нередко критиковал университетское образование за излишнее, по его мнению, внимание к естественным наукам, высказываясь в пользу классического образования.

Ст. 1–2. *Не толкуй об обезьяне, / Что людей родила...* — Имеется в виду учение Ч. Дарвина о происхождении человека, распространившееся и в России. О нем Фет писал Н. Я. Грогу 26 июня 1888: «...вся теория Дарвина — за волосы притянутая чепуха <...>» (ИРЛИ).

Ст. 3. *Не толкуй мне о Татьяне...* — Речь идет о студенческом празднике Татьянин день, к-рый отмечался 12 янв. ст. ст. (день учреждения в 1755 императрицей Елизаветой Петровной Московского университета) и сопровождался шумным весельем в среде студенчества.

Ст. 5. *Water closet, closet water...* — ватерклозет, туалет (нем.).

Ст. 7. *Mater alma, alma mater...* — букв.: кормящая, благотельная мать (лат.). Так в старину называли университеты.

Ст. 9–10. *В ней покуда чин стяжаешь, / Изумя Европу...* — В отличие от европейских университетов, выпускники российских университетов получали право начинать гражданскую службу не с 14 класса по табели о рангах (коллежский регистратор), а с 12 по 8-й, в зависимости от успехов.

<И. С. Тургеневу?> («Понятен зов твой сердобольный...») (С. 87).

В ПССм1892 не включено.

Впервые: ПССм1901. Т. 2. С. 563, в разделе «Приложения», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2–4: И для отцов, и для детей: / С базару — храм искусства вольный, / Ты с переулка — дом ...

ПССм1937, ПССм1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–4: И для отцов и для детей: / С базара — храм искусств угольный, / Ты с переулка — дом б...

Автографы:

T2. Л. 128: белой чернилами. Записан после ст-ния «Ура! наш Архангел отвинчен...» («<Михаилу Михайловичу Хрущову>»).

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 2 (*И для отцов и для детей*, вместо *И для отцов и для детей*).

Датируется предположительно февралем — мартом 1879, по положению в T2. В Хрон. указ. датируется условно: «1871–1886», в ПССм1937, ПССм1959 — «Между 1874 и 1886». В ПССм1959 указано, что «вероя-

тен период ссоры и прекращения отношений с Тургеневым: 1876–1878 гг.» (С. 818).

По предположению Б. Я. Бухштаба, эпиграмма относится к И. С. Тургеневу, «позицию которого Фет в эти годы (1874–1886. — *Ред.*) считал колеблющейся и приспособленческой» (*ПССМ1937*. С. 749). Отношения Фета и Тургенева обострились после выхода в свет романа «Отцы и дети», решительно не принятого поэтом. Резко отзывался Фет и о романе «Дым» (1867). Следующий роман — «Новь» (1877) также вызвал негативный отклик. В п. к Л. Н. Толстому от 14 янв. 1877 Фет писал: «...я нахожу, что она («Новь». — *Ред.*) написана со всем мастерств<ом> Тург<енева>, хотя в описаниях природы уже не прежняя непосред<ственная>, а мертвая манера, уже: „облака выпирают свои груди“!! — что гадко. Но весь замысел, льстя и играя в пользу социалистов, — кособок как камбала» (*ГМТ*. См. также: *Письма к Толстому*. С. 53). Отклик Фета могло вызвать одно из выступлений Тургенева во время пребывания в Москве и Петербурге в феврале — марте 1879, когда писателю были устроены многочисленные чествования, в к-рых принимала участие студенческая молодежь. «Этот возврат ко мне молодого поколения очень меня порадовал <...>», — писал Тургенев А. В. Топорову 20 февр. (4 марта) 1879 (*Тургенев. Письма(1)*. Т. 12. Кн. 2. С. 38). «Тургенев в Москве выслушивает спичи», — писал Фет Толстому 25 февр. 1879 (*Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 56. См. также п. к Толстому от 28 марта 1879: Там же. С. 59). «Даже обидно слышать и читать, — писал Фет С. В. Энгельгардт 10 марта 1879, — что человек как Тургенев, всюду заносивший <?> на языке слово *свобода*, подпал вследствие мелкого самолюбия под такое рабство — и у кого же. У грязных подонков народной жизни. Что так<ое> наши современные университеты и студенты. Непроглядная трущоба невежества — и только» (*Копия Шпета*).

Ст. 2. *И для отцов и для детей...* — Намек на роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862).

Ст. 3. *С базару храм искусств угольный...* — *Угольный* — угловой.

Павлу Петровичу Боткину. 31-го марта 1879 г<ода> («Христос Воскресе! клик весенний...») (С. 88).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 298, в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», под заглавием «П. П. Боткину», с датой: «31 марта 1879», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 (с ошибкой в прочтении автографа: *клик* вместо *клик*): «Христос Воскресе!» — клик весенний; || Ст. 3–6: Как не тому, кто в дождь осенний / И в январе — с цветком в руках? // Твои букеты — вести мая, / Дань поклоненья красоте; || Ст. 9–12: Но ныне праздник искупленья, / Дни

обновительных чудес, — / Так будь здоров, для поздравленья / Твердя
«Воистину воскрес!»

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «П. П. Боткину», с изменениями в орфографии и пунктуации. В *ПССм1959* адресатом назван Петр Петрович Боткин.

Ст. 1: «Христос воскрес!» — клик весенний. || Ст. 3–5, 9–10 как в *ПССм1901*. || Ст. 12: Твердя: «Воистину воскрес!»

Автографы:

T2. Л. 130 об.: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной. Над заглавием справа дата: «31-го марта 1879 г.». Такое расположение говорит о том, что дата входит в заглавие, означая канун Пасхи. Слева от заглавия помета карандашом: «М.».

Ст. 3: Как не тому кто в дождь [ве]сенний
весенний исправлено на *осенний* в тексте Фетом.

Печатается по авторизованному тексту, с изменениями: в ст. 1 (*Христос Воскресе! клик весенний*. вместо *Христос Воскресе! клик весенний*); в ст. 9 (*Но ныне праздник искупленья*, вместо *Но ныне праздник искупленья*).

Датируется 31 марта 1879, по дате в *T2*.

Ст-ние написано накануне праздника Пасхи, к-рая приходилась в 1879 на 1 апр.; обращено к Павлу Петровичу Боткину (1827–1885), одному из братьев М. П. Шеншиной. В стихах Фет идеализировал привычки и образ жизни Боткина:

Ты их несешь, не забывая
О тяжком жизненном кресте.

А в жизни подшучивал над ним. Видимо, по поводу жалоб П. П. Боткина на жизненные тяготы Фет писал М. П. Боткину 16 февр. 1872: «Павлу Петровичу передайте наш усердный поклон и мое сожаление, что я не живописец. Я бы создал бессмертную картину, изображающую его под тяжестью 70 тысяч капитала и страждущего под крестной ношей зернистой икры» (*ИРЛИ*). П. П. Боткин учился в Московском университете на юридическом факультете, но курса, скорее всего, не кончил, затем служил в Петербурге в Министерстве внутренних дел, был петербургским представителем фирмы «Петра Боткина сыновья»; с середины 1860-х, будучи в отставке, проживал в основном в Москве, в 1881 в связи с болезнью переселился в Петербург.

П. И. Щукин вспоминал о нем: «Павел Петрович, старый холостяк, был страстный любитель балета и оперы и поклонник прекрасного пола. <...> Несмотря на свои ограниченные средства, <...> много тратил на подарки актрисам, что не мешало им водить его за нос. О своих неудачах с красивыми дамами он откровенно и наивно рассказывал. Например, попросит его какая-нибудь из них сопровождать ее на бал; Павел Петро-

вич закажет букет, наймет карету и вместе с дамой поедет на бал. Но едва зайдут они в залу, как подбежит гвардейский офицер и уведет ее <...>» (*Щукин*. Ч. 3. С. 12). По свидетельствам современников, не любил давать займы, называя себя нищим, обедал поочередно у родных, внося им за это плату (см.: Письма В. П. Боткина к М. П. Боткиной-Фет и А. А. Фету / Публ. Н. М. Мендельсона // Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. М., 1928. Сб. 2. С. 80). Сохранилось 16 писем П. П. Боткина к Фету и 2 письма Фета к нему (*ИРЛИ*).

Отвечая на присланное поздравление, Боткин писал Фету 6 апр. 1879: «Простите, что вместо Ваших звучных стихов отвечаю Вам, полный благодарности, голою прозою. Благодарю от всей души за постоянно доброе и милое Ваше внимание ко мне, за поздравление и добрые желания. Боюсь только, чтобы от частых приношений роз и камелий карман мой не истощился и не пришлось бы подносить красоте крапиву или иную зелень. Впрочем, два века не проживешь. Послужил красоте на свой пай и благодаря добрым людям, питающим меня, не умер с голоду. Жизненный крест все так же несу один, до сих пор не встречая Симона Киринейского, который бы помог понести его» (*ИРЛИ*).

Ст. 5. *Твои букеты вести мая...* — 7 февр. 1879 П. П. Боткин писал Фету из Петербурга: «Живу здесь хорошо. Праздную сезон исправно. Каждый день в театры. В Москве букеты, в Петербурге театры, а мошна <у> меня все худеет, да худеет. Но ведь не от хлеба единого жив будет человек» (*ИРЛИ*).

Крысы («К хозяину, в день стачки...») (С. 88).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 520–521, в разделе «Приложения», с иной графикой строф (часть стихов втянута по центру), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: К хозяину в день стачки / Сбежались прачки || Ст. 7–9: — «Извольте посмотреть на гофренный чепец! / Пришел всей прачешной конец, — / Хоть мыла не клади, не разводи крахмала: || Ст. 11–12: Всю ночь, с зари и до зари, / По всем горшкам и лезут в фонари; || Ст. 14–22: Днем мы работаем, — они себе гуляют!» / — «А что же делают коты?» / — «Помилуйте, разлопались скоты! / Придет, мяучит об отвесном, — / Ну, выдашь; что ж ему за радость в месте тесном / С зубастой крысою схватиться? Да троих — / Для крыс не по нутру — и нет уже в живых: / Замучили». — «Постой, за ум возьмитесь сами! / Подумайте: страшны ведь крысы нам зубами, || Ст. 24: Об корки, сухари и весь сухой запас; || Ст. 27–29: Чтоб не было над чем им зубы поточить, / А чтоб в жилье злодеек не пустить — / Какая стирка тут! Работа уж какая! — || Ст. 32–35: За хвост ее, за хвост! Не смейте сами бить, / А прямо уж ко мне: я разберу

все дело». / Не знаю, много ли у прачек уцелело / Хозяйского добра; но в доме благодать:

ПССм1937: с иной графикой строф (ст. 2, 4, 6, 8, 10–11, 13, 15, 17, 28 втянуты), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*. || Ст. 2: Сбежались прачки — || Ст. 7: «Извольте посмотреть на гофренный чепец! || Ст. 9, 11 как в *ПССм1901*. || Ст. 12: По всем горшкам — и лезут в фонари. || Ст. 14–17: Днем мы работаем — они себе гуляют!» — / «А что же делают коты?» — / «Помилуйте, разлопались скоты! / Придет, мяучит об отвесном. || Ст. 18–20 как в *ПССм1901*. || Ст. 21: Замучили». — / «Постой! за ум возьмитесь сами! || Ст. 25: Старайтесь кашу есть да пейте больше квасу, || Ст. 27–29, 32–35 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме графики строф (как в *ПССм1901*, кроме ст. 21, 28) и ст. 14–16, 21.

Ст. 14: Днем мы работаем — они себе гуляют! || Ст. 15–16 как в *ПССм1901*. || Ст. 21: Замучили». / — «Постой! за ум возьмитесь сами!

Автографы:

1) Т2. Л. 74 об.–75: черновой чернилами, с правкой, окончание на л. 75, после двух последних строф ст-ния «Когда в полете скоротечном...», известных как ст-ние «Осенью» («Когда сквозная паутина...») (см. выше коммент. к ст-нию). Слева от заглавия помета карандашом: «М».

Ст. 1: К хозяину, [по слову] стачки,
Окончат. вариант (*в день*) вписан над [*по слову*].

Ст. 10: Житья от крыс не стало.
Над *Житья* и *от крыс* проставлены цифры 2 и 1, означающие инверсию.

Ст. 13: [Да ведь] нахальству[-то] и меры уж не знают:

Ст. 19: С [задорной] крысою схватиться? Да троих
Окончат. вариант (*зубастой*) вписан над [*задорной*].

Ст. 29: — Какая стирка тут! [еда] уж [тут] какая! —
Окончат. вариант (*работа*) вписан над [*еда*].

Ст. 32: За хвост ее, за хвост, — не смейте сами бить[.]
Окончат. пунктуационный вариант (!!!) вписан в строку позднее.

2) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/97. Л. 1 об.–2 об.: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 10 мая 1879.

Ст. 9: Хоть мыла не клади, не разводи крахмала

Ст. 13–14: Нахальству меры уж не знают.
Днем, — мы работаем, они себе гуляют.

Ст. 16–18: «Помилуйте! Разлопались скоты!
Придет, мяучит об отвесном;
Ну, — выдашь. Что ж ему за радость в месте тесном

Ст. 21: Замучили».

— Постой! За ум возьмитесь сами.

Ст. 24: Об корки, сухари и весь сухой запас. —

Ст. 32–33: За хвост ее! за хвост! не смейте сами бить. —
А прямо уж ко мне. — Я разберу все дело. —

Печатается по автографу Т2, с изменениями: в ст. 17 (*Придет, мяучит об отвесном.* вместо *Придет мяучит об отвесном.*) как в автографе ГМТ; в ст. 19 (*С зубастой крысою схватиться? Да троих* — вместо *С зубастой крысою схватиться? Да троих*) как в ПССТ1901; в ст. 34–35 (*Не знаю, много ли у прачек уцелело / Хозяйского добра? Но в доме благодать:* вместо *Не знаю много ли у прачек уцелело / Хозяйского добра? Но в доме благодать*).

Датируется предположительно первой декадой мая 1879, по п. к Л. Н. Толстому от 10 мая 1879.

Содержание басни объясняется напряженной общественно-политической ситуацией в России, вызванной постоянными покушениями на жизнь государственных чиновников. Одним из последних по времени было покушение А. К. Соловьева на Александра II, совершенное 2 апр. 1879.

Ст-нию в письме предшествовала фраза: «Не пугайтесь, стихов нет, а есть басня <...>», следом шло рассуждение, оспаривающее совет Толстого не читать газет и поясняющее смысл ст-ния: «Надо стоять творческим особняком в созерцании пошлена, но кто привязан к феноменам, тому и помимо газет неустроенная жизнь сама будет ежечасно подносить плоды своего невозможного устройства. То никаких паспортов, то давай паспорт, а между тем в волостях не дают — говорят, у нас *бланков* нет, а *бланков* никому, кроме волости, не дадут. — И все, все, все — так. / Умные слова потому только умные, что смыслу в них не спрашивай. А то что ж это за умное слово, которое всякий ребенок поймет. Не смей убивать, воровать. Это глупо. А вот как Спасович начнет говорить, как должно хорошо убивать и воровать, тогда-то умные генералы зарукопещут, и сам Тургенев прослезится, да и мне-то, дураку, жутко станет» (ГМТ. См. также: Толстой. *Переписка*. Т. 2. С. 66–67).

Ст. 17. *Придет, мяучит об отвесном.* — *Отвесный* (отвесной) хлеб, чай, сахар, отпускаемый прислуге на вес (*Даль*).

<Ксенофону Федосеевичу Ревелиоти> («Свиданье наше предвкусная...») (С. 89).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: Григорович А. И. История 13-го Драгунского Военного Ордена генерал-фельдмаршала графа Миниха полка. СПб., 1912. Т. 2.

С. 226, в качестве эпиграфа к п. Фета к К. Ф. Ревелиоти от 25 авг. 1879, с изменениями в пунктуации, с ошибкой в прочтении ст. 2.

Ст. 2–3: И лет почтенности скорбя / Хоть Федосеевича знаю

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «К. Ф. Ревелиоти», с изменениями в пунктуации, с ошибкой в прочтении ст. 2 как в первой публикации.

Ст. 1–2: Свиданье наше предвкусая / И лет почтенности скорбя,

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 22. Л. 4: копия рукой Н. Н. Черногубова, в п. к К. Ф. Ревелиоти от 25 авг. 1879, где четверостишие помещено в качестве эпиграфа.

Печатается по копии *РГБ*.

Датируется предположительно августом (между 5 и 25) 1879, по датам писем К. Ф. Ревелиоти к Фету и Фета к Ревелиоти (см. ниже). В *ПССм1959* датируется «25 августа 1879».

Ксенофонт Федосеевич Ревелиоти (1823–1880), к к-рому обращено шутовское четверостишие Фета, был его товарищем по Кирасирскому военного ордена полку, где служил с 1841 по 1851. Выйдя в отставку, поселился в родовом имении Актаци Симферопольского уезда (близ Бахчисарая). Постоянно проживая в Крыму, неоднократно избирался в мировые судьи (*Григорович А. И. Указ. соч. С. 223*). 12 июля 1879 Фет обратился к Ревелиоти с письмом, в к-ром сообщал, что получил его адрес от своей старинной приятельницы А. Л. Бржеской и что собирается с женой «в Ваш волшебный Крым», прося позволения навестить «старого товарища, которого в душе никогда не переставал любить» (Там же). Эпиграфом к этому письму Фет поставил строки из шутовского ст-ния «В зверинец мой раскрыты двери...» (1845), где среди прочих сослуживцев упомянул и Ревелиоти:

Та крошка Фонька Ревельоти,

Мала, но ноготок востер.

(см.: наст. изд. Т. 1. С. 342). О Ревелиоти Фет неоднократно писал в своих мемуарах (см., например: *РГ. С. 293*). Ревелиоти откликнулся письмом от 25 июля 1879, в к-ром радушно приглашал Фета посетить его (к этому письму, как и к другим, он ставил эпиграфами строки из ст-ний Фета). Получив второе письмо от Фета (всего сохранилось 3 письма, все они опубликованы в указанной книге Григоровича), Ревелиоти отвечал 4 авг. 1879: «...славное ты создание, но странное — когда перестанешь величать меня Федосеевичем? <...> В доброе бывшее время наша кличка была проще: Афанасий, Фонька, Вася <...> право так лучше, не знаю как для слуха, а для сердца куда приятнее...» (*Григорович А. И. Указ. соч. С. 225*). Очевидно, именно на этот пассаж Фет и откликнулся в своем четверостишии.

Ст. 1. *Свиданье наше предвкушая...* — Фет уехал с женой и А. И. Иос-том в Крым 25 сент. 1879 (*Фет/Страхов*. С. 290). См. описание этого путешествия и встреч с Ревелиоти: *МВ*. Ч. 2. С. 372–380.

Из Анакреона

До последнего времени из обширного переводческого наследия Фета был известен единственный перевод из Анакреона (Анакреонта; 570/559–485/478), одного из величайших лириков Древней Греции. Это восьмистишие «Сядь, Вафил, в тени отрадной...», опубликованное впервые в *Сб1850* (см.: наст. изд. Т. 1. С. 142), где оно было включено в раздел «Антологические стихотворения». Поэтическое наследие Анакреона, составлявшее несколько книг, сохранилось лишь в малой части, в основном в отрывках, что не помешало его популярности в европейских литературах вплоть до Нового времени, в том числе в России. Увлекались переводами из Анакреона и современники Фета (Мей, Щербина, Майков и др.). Причина, по к-рой поэт вернулся к переводам из Анакреона спустя почти три десятка лет, лежала, по-видимому, в том, что в древнегреческом языке он, по собственному признанию, не был силен. Вспоминая годы учения в пансионе Крюммера, Фет писал: «...если я по этому языку на всю жизнь остался хром, то винить могу только собственную неспособность к языкам <...> я, не усвоив себе с первых пор основательно производства времен, вынужден был довольствоваться сбивчивым навыком» (*РГ*. С. 93). Тем не менее при переходе с юридического факультета на словесный Фет сдал греческий на пять, хотя и отметил чрезвычайную доброту профессора, предложившего ему на экзамене «хорошо знакомую» первую страницу «Одиссеи» (Там же. С. 134–135). Чувство «томительного страха», с к-рым Фет ждал экзамена по греческому при переходе на четвертый курс, не обмануло его: он провалился и вынужден был остаться на третьем курсе еще на год, а также дополнительно заниматься с педагогом, у к-рого получил единицу. Хотя сам Фет считал, что эти занятия принесли ему мало пользы, переходный, а также выпускной экзамен по греческому он все же сдал.

Местоположение четырех белых автографов переводов из Анакреона, записанных чернилами в тонкую (в 12 листов) тетрадку in-quarto, к-рая сохранилась в фонде Фета в *РГБ* (Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 27), подсказывает не только время их создания, но и возможные обстоятельства их появления. Тетрадка эта была начата в марте 1879, как следует из п. Фета к Н. Н. Страхову от 23 марта, где он привел афоризм № 6 (в автографе сбой в нумерации: «5») о Я. П. Полонском из «заведенной вновь книжечки афоризмов» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 271). Переводы из Анакреона записаны после 11-го афоризма (все они напечатаны в разделе «Приложение»: наст. изд. Т. 3. С. 326–328) на л. 6 об.–8 об. Сопоставле-

ние записей с письмами Фета к Л. Н. Толстому за 1879 дает возможность датировать афоризм под номером «10» (на самом деле «11»), содержащий «аполог» о соколе (Л. 5 об.—6), первой половиной июля 1879, поскольку Фет переписал его в п. к Толстому от 17–18 июля 1879 и получил ответ в письме от 27–28 июля (*Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 72–75). Следующий и предпоследний в этой книжечке афоризм под номером «11» (в действительности «12») также обращен к Толстому, что позволяет датировать его близким по времени сроком. Три первых перевода следуют один за другим, но перед четвертым («Роза») в верхней части л. 8 об. сделана и зачеркнута запись хозяйственного значения: «Плотник. — Петр Батурицкий / до 1-го октября за 60 р. / Получил — 15 р.». Можно предположить, что первые три перевода были выполнены в период между июлем и сентябрем (в августе?) 1879, а последний («Роза») после даты выдачи задатка плотнику, скорее всего в сентябре 1879. Следующие записи, фиксирующие, очевидно, расплату с поденными рабочими, дают лишь дату 28 апр. и должны быть, по всей видимости, отнесены к следующему, 1880-му. Еще два перевода («Хочу я петь Эрота...» и «Что, фракийская кобылка...»), сохранившиеся только в черновиках, должны быть, очевидно, отнесены к тому же времени.

Обращение к Анакреону пришлось на период усердного труда над переводом книги А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» и одновременно принимавших все более непримиримый характер споров с Л. Н. Толстым, к-рый в это время переживал религиозно-мировоззренческий кризис. Отказ писателя от литературной деятельности в пользу философско-религиозной был воспринят Фетом, считавшим Толстого величайшим художником слова, чрезвычайно остро и тяжело. Споря с Толстым, поэт все более укреплялся в своем основном тезисе о том, что подлинное искусство не зависит от привходящих тенденций и не может им быть подчинено. Недаром предпоследний афоризм, записанный в упомянутую книжечку, гласил: «Толстому. Лавочник, написавший драму разбойника без всякого возмездия злу, ближе к правде искусства, чем Толстой» (см.: наст. изд. Т. 3. С. 328). Толстой же упорно советовал Фету читать Библию, «которую еще никто не читал», и советовал читать ее по-гречески (*Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 80, п. от 30–31 авг. 1879).

Побудительным мотивом обращения к лирике Анакреона мог быть и Шопенгауэр, над переводом к-рого работал в это время Фет. «...Лирические произведения истых поэтов, — писал немецкий философ, — остаются в течение тысячелетий верными, влиятельными и свежими. Ведь вообще поэт — всеобщий человек: все, что только трогало сердце человеческое и что человеческая природа, в каком-либо положении, из себя производит, что где-либо живет и зреет в человеческой груди, составляет его тему и материал; да рядом с этим и вся остальная природа. Вот почему поэт может настолько же воспевать сладострастие, как и мистику, быть

Анакреоном или Ангелусом Селезиусом, писать трагедии или комедии, изображать возвышенное или будничное настроение, — согласно собственной прихоти и призванию. Поэтому никто не должен предписывать поэту быть благородным или высоким, моральным, благочестивым, христианским, таким или сяким, а еще менее упрекать его, зачем он то, а не это. Он зеркало человечества и доводит до его сознания то, что оно чувствует и делает» (*Шопенгауэр*. С. 295. *Пер. А. Фета*). В споре Фета с Толстым Шопенгауэр, как и вся мировая анакреонтика, были, разумеется, на стороне Фета.

Важно отметить, что переводы из Анакреона Фет делал не опосредованно, с переводов греческого лирика на европейские языки, а с его родного языка, греческого. «...Сравнение с подлинником показывает, что они очень точные, почти дословные, сохраняется и распределение слов по строкам, насколько это позволяет строй русского языка. Оды I и II переведены размером подлинника. III и V таким же ямбом, но подлинный размер их скорее соответствует хорю» (см.: *Успенская А. В.* Античность в русской поэзии второй половины XIX века. СПб., 2005. С. 290). При этом, как и в переводах с латинского языка, Фет прибегает к рифме, отсутствующей в подлиннике (Там же. С. 291).

<Из I-й книги од>

I. «Хочу я петь Атридов...». Из Анакреона (С. 90).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: *Успенская А. В.* Античность в русской поэзии второй половины XIX века. СПб., 2005. С. 286, с неточностями: в ст. 6–8 (*Переменил я лиру, / Спеть о боях Геракла / Провозглашал я миру, вместо Переменил и лиру, / Стал о боях Геракла / Провозглашать я миру*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 9–11: Любовь запела лира, / Прости — скажу герою, / Любовью лира дышит,

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 27. Л. 6 об.: белой чернилами, под общим для всех четырех переводов заглавием «Анакреон». Микрофильм автографа хранится в ИРЛИ.

Ст. 3: О любви единой,
Окончат. вариант (*Но*) вписан в строку на полях.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 4 (*На лире струн бряцанье*. вместо *На лире струн бряцанье*); в ст. 11 (*Любовью лира дышит*, вместо *Любовью лира дышит*).

Датируется предположительно между июлем и сентябрем 1879 (обоснование см. выше, в преамбуле к разделу «Из Анакреона»).

Перевод оды I Анакреона из 1-й книги од.

Ст. 1–2. *Хочу я петь Атридов, / О Кадме петь желанье...* — *Атриды* — сыновья греч. царя Атрея Агамемнон и Менелай. *Кадм* (Кадмос) — в греч. мифологии герой, сын финикийского царя Агенора, основатель Фив; по легенде, изобрел греч. алфавит.

Ст. 7. *Стал о боях Геракла...* — *Геракл* — мифологический герой, совершивший 12 подвигов. В подлиннике «о подвигах Геракла» (см.: Успенская А. В. Указ. соч. С. 290).

Ст. 10. *Прости скажу герою...* — *Прости* — зд. в устаревшем значении «прощай».

II. «Дала быкам природа...». Из Анакреона (С. 90).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: Успенская А. В. Античность в русской поэзии второй половины XIX века. СПб., 2005. С. 286–287, с неточностью в прочтении: в ст. 2 (*копыта* вместо *копыто*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Рога, коням копыта, || Ст. 5: Дала пловучесть рыбам,

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 27. Л. 7: белой чернилами, под общим для всех четырех переводов заглавием «Анакреон». Микрофильм автографа хранится в ИРЛИ.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 2 (*Рога, коням копыто*, вместо *Рога, коням копыто*); в ст. 5 (*Дала пловучесть рыбам*, вместо *Дала пловучесть рыбам*).

Датируется предположительно между июлем и сентябрем 1879 (обоснование см. выше, в преамбуле к разделу «Из Анакреона»).

Перевод оды II Анакреона из 1-й книги од.

Ст. 1. *Дала быкам природа...* — В подлиннике дары раздает Зевс.

Ст. 8–9. *Что ж женщинам осталось? / Красу она дала им...* — В подлиннике в ст. 8–9 повтор: «Женщинам же ничего не досталось», к-рый Фет опускает и заменяет вопросом, содержащимся в подлиннике в ст. 10 (см.: Успенская А. В. Указ. соч. С. 290).

III. «К полуночному часу...». Из Анакреона (С. 91).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: Успенская А. В. Античность в русской поэзии второй половины XIX века. СПб., 2005. С. 287–288, с неточностями в прочтении: в ст. 1 (*К тому ночному часу*, вместо *К полуночному часу*); в ст. 6 (*Пришел Эрот, стучится* вместо *Пришел Эрот стучаться*); в ст. 18 (*И с луком и с <крылами>*, вместо *И с луком и с крылами*); с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 8: Кто там гремит? Я крикнул; || Ст. 10: Но он мне: отворися, || Ст. 13: С пути во мраке ночи. || Ст. 24: «Попробуем-ко лук мы, || Ст. 28: Мне сердце, словно овод. || Ст. 30: «Ликуй со мной, хозяин, || Ст. 32: Но в сердце боль почувешь».

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 27. Л. 7 об.—8: белой чернилами, под общим для всех четырех переводов заглавием «Анакреон». Микрофильм автографа хранится в ИРЛИ.

Ст. 29: Тут [в] с пляской в смехе молвил:

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 24 («Попробуем-ко лук мы, вместо *Попробуем-ко лук мы*).

Датируется предположительно между июлем и сентябрем 1879 (обоснование см. выше, в прамбуле к разделу «Из Анакреона»).

Перевод оды III Анакреона из 1-й книги од.

Ст. 2–3. *Когда Арктур клониться / Уже начнет к Бооту... — Арктуром*, или Арктосом, в Древней Греции называли созвездие Большой Медведицы, следующую за ним звезду Боот (Воот), или Арктофилас — стражем медведицы. В Риме Арктуром называлась самая яркая звезда созвездия Волопаса (Боота).

Ст. 13. *С пути во мраке ночи*. — Неточность в переводе, в оригинале: «безлунной ночью» (см.: Успенская А. В. Указ. соч. С. 290).

Ст. 28. *Мне сердце словно овод*. — В оригинале Эрот ранит стрелой не сердце, а печень, так как по представлениям древних именно в печени помещалась страсть. В заключительном стихе, правда, упоминается именно сердце (см.: Успенская А. В. Указ. соч. С. 291).

Ст. 31. *Мой лук тебе безвреден...* — В переводе этого стиха Фет допустил ошибку: у Анакреона: «Лук мой невредим (цел)» (см.: Успенская А. В. Указ. соч. С. 290–291).

V. Роза («Богов любви мы розы...»). Из Анакреона (С. 92).

В ПССС1892 не включено.

Впервые: Успенская А. В. Античность в русской поэзии второй половины XIX века. СПб., 2005. С. 287–288, с неточностями в прочтении: в ст. 3 (*Роз цветом, роз пре<красн?>ых* вместо *Расцветом роз прелестных*); с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: И станем петь, смеясь. || Ст. 7–8: Весны цветок любимый, / Богом ты, роза, в радость.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 27. Л. 8: белой чернилами, под общим для всех четырех переводов заглавием «Анакреон». Микрофильм автографа хранится в ИРЛИ.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно сентябрем 1879 (обоснование см. выше, в преамбуле к разделу «Из Анакреона»).

Перевод оды V Анакреона из 1-й книги од. При переводе опущен, возможно по недосмотру, ст. 11: «Когда с харитами он пляшет».

Ст. 1–2. *Богов любви мы розы / В дар Вакха подмешаем...* — В оригинале вместо *Богов любви* — «Эроты». *Дар Вакха* — вино, коего Вакх (или Дионис, как он назван здесь у Анакреона) был богом.

Ст. 11. *Украсил сын Цитеры.* — *Цитера* — одно из имен богини любви Афродиты, к-рая была матерью Эрота. Розы были одним из ее атрибутов.

Ст. 14. *Мог с девою красивой...* — В оригинале: «с девой полногрудой» (см.: *Успенская А. В.* Указ. соч. С. 291).

Ст. 16. *В венках из роз счастливый.* — В оригинале слово *счастливый* отсутствует, очевидно, появилось ради рифмы (см.: *Успенская А. В.* Указ. соч. С. 291).

<Из III-й книги од>

<LVIII.> «Хочу я петь Эрота...». Из Анакреона (С. 92).

В ПССС1892 не включено.

Печатается впервые.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 30. Л. 1: черновой карандашом, с поздней правкой, позволяющей выделить раннюю и позднюю редакции (см. в тексте). На том же листе ниже еще один перевод из Анакреона «Что, фракийская кобылка...» (см. ниже), после к-рого записаны рукой Фета два адреса: «Обольянинов Петр / Против Таврическ<ого> дворца / вторник обед в 5 ча<сов>; Лиговка, д. Зуева 8 дом напр<отив?> / Павел Ковалевск<ий>». Микрофильм автографа хранится в ИРЛИ.

Ст. 1 вписан над [*Я праздновать желаю*] ранней редакции.

Ст. 2: Прелестные [Эрота] чьи кудри
чьи кудри вписано позднее поверх записанного ранее *и кудри*.

Ст. 3: [В] венк[е] [цветочном пышном.]
венке исправлено на *венком* в тексте; *цветочным пышны* вписано в строку.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 1 (*Хочу я петь Эрота*, вместо *Хочу я петь Эрота*).

Датируется сентябрем 1879, по аналогии с другими переводами из Анакреона (обоснование см. выше, в преамбуле к разделу «Из Анакреона»).

Перевод оды LVIII Анакреона из 3-й книги од.

<LX.> «Что, фракийская кобылка...». Из Анакреона (С. 93).

В ПССМ1892 не включено.

Печатается впервые.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 30. Л. 1: черновой карандашом, с поздней правкой. Записан после перевода из Анакреона «Хочу я петь Эрота...» (см. выше). После текста рукой Фета записаны два адреса (см. выше коммент. к ст-нию «Хочу я петь Эрота...»). Микрофильм автографа хранится в ИРЛИ.

Ст. 9: Ты теперь [играешь] в полях играешь

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1–3 (*Что, фракийская кобылка, / Ты бежишь, косясь пугливо, / Иль ты думаешь, не понял вместо Что фракийская кобылка / Ты бежишь косясь пугливо / Иль ты думаешь не понял*); в ст. 5–7 (*Знай же, мог бы я отлично / На тебя узду накинуть, / Мог бы, сдерживая повод, вместо Знай же мог бы я отлично / На тебя узду накинуть / Мог бы сдерживая повод*); в ст. 9 (*Ты теперь в полях играешь, вместо Ты теперь в полях играешь*); в ст. 12 (*Мастерского ездока. вместо Мастерского ездока*).

Датируется сентябрем 1879, по аналогии с другими переводами из Анакреона (обоснование см. выше, в преамбуле к разделу «Из Анакреона»).

Перевод оды LX Анакреона из 3-й книги од.

Из наиболее известных переводов этой оды Анакреона назовем переложение А. С. Пушкина «Кобылица молодая...» (1828).

«Чем доле я живу, чем больше пережил...» (С. 94).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: ПССМ1901. Т. 2. С. 587, в разделе «Приложения», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 5–12: «Всеобщий наш Отец, который в небесах! / Да свято имя мы Твое блюдем в сердцах, / Да придет царствие Твое, да будет воля / Твоя, как в небесах, так и в земной юдоли, / Пошли и ныне хлеб насущный от трудов, / Прости нам долг: и мы прощаем должников, / И не введи Ты нас, бессильных, в искушение, / И от лукавого избави самомненья».

ПССМ1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5–8: Всеобщий наш отец, который в небесах, / Да свято имя мы твое блюдем в сердцах, / Да придет царствие твое, да будет воля / Твоя, как в небесах, так и в земной юдоли. || Ст. 10–11: Прости нам долг, — и мы прощаем должников, / И не введи ты нас, бессильных, в искушение,

ПССМ1959: как в ПССМ1937, кроме ст. 2.

Ст. 2: Чем повелительней стесняю сердца пыл, —

СиП1986: как в ПССМ1959, кроме ст. 8.

Ст. 8: Твоя как в небесах, так и в земной юдоли.

Автографы:

Т2. Л. 6 об.: белой чернилами, с правкой чернилами и карандашом. Над текстом помета карандашом: «М»; в левом верхнем углу листа начато: *К чему пыть*<ать> (начало ст. 21 послания И. С. Тургеневу «Ты прав: мы старимся. Зима недалеко...», записанного на л. 7–7 об. Первоначально Фет хотел продолжить запись на соседнем листе, однако затем сделал это на обороте л. 7).

Ст. 5–8: Всеобщий наш [о]тец, который в небесах,
 Да свято Имя мы [т]вое блюдем в сердцах,
 Да придет царствие Твое: [покорно] вол[е]
 Тво[ей] как в небесах, [все и в] земной юдоли

В ст. 5 *отец* исправлено на *Отец* в тексте чернилами; в ст. 6 *твое* — на *Твое* карандашом; в ст. 7 окончат. вариант (*да будет*) вписан под строкой, *воле* исправлено на *воля* карандашом в тексте; в ст. 8 окончат. вариант (<*Тво*>я) вписан карандашом под незачеркнутым *Твоей*; *так и в* вписано карандашом под [*все и в*].

Ст. 10: Прости долг[и], — и мы прощаем должников
Окончат. вариант (*нам*) вписан карандашом над строкой, *долги* исправлено на *долг* карандашом в тексте.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 8 (*Твоя как в небесах, так и в земной юдоли*. вместо *Твоя как в небесах, так и в земной юдоли*); в ст. 10 (*Прости нам долг, — и мы прощаем должников*, вместо *Прости нам долг, — и мы прощаем должников*).

Датируется предположительно второй половиной 1879, на следующих основаниях. В тетрадке «Афоризмов» Фета сохранилось прозаическое переложение молитвы «Отче наш», датируемое до 12 июля 1879 (см.: наст. изд. Т. 4. С. 327). В это время Фет обсуждал вопросы веры и безверия в переписке с Л. Н. Толстым и Н. Н. Страховым. Окончательный ответ о вере в Бога и атеизме был дан в п. к Страхову от 5 февр. 1880 (см. ниже). Скорее всего, ст-ние было написано в этот период. В *Хрон. указ.* предположительная дата: «1883», в *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986* условно датируется периодом 1874–1886. См. также: *Генералова Н. П.* О датировке стихотворения А. Фета «Чем доле я живу, чем больше пережил...» // *Театр и литература. Сб. статей к 95-летию А. А. Гозенпуда / Отв. ред. В. П. Старк. СПб., 2003. С. 156–168.*

Ст-ние представляет собой не единственный случай поэтического переложения молитвы в творчестве Фета (см. переводы «Мать Скорбящая» («*Stabat Mater*») и «Упокой» («*Requiem*») в наст. разделе). Позднее, в п. к К.Р. от 20 апр. 1888, он признался: «В христианской пылкости Владимира Соловьева, гостившего у нас прошлое лето, сомневаться невозможно. Проникнувшись в свою очередь, подобно Вам, глубоким нравственным и жизненным значением молитвы Господней, я однажды пере-

ложил ее стихами и спросил мнения Соловьева. На это он отвечал мне, что он не сочувствует никаким стихотворным переделкам молитв, в том числе и знаменитому переложению Пушкина — „Отцы пустынноики...“. Развив про себя мысль Соловьева, я раз навсегда с ним согласился. <...> Чем более на нас действует известная молитва, тем более слова ее напоминают хорошо знакомую лестницу, в которой стоит только изменить ступеньки, чтобы она уже не возносила нас с обычной легкостью» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 684). Тем не менее в конце 1880-х Фет перевел для П. И. Юргенсона литургические тексты «Stabat Mater» и «Requiem», хотя эти переводы имели принципиально иной характер, будучи подтекстовками к известным музыкальным произведениям.

Обстоятельства создания ст-ния, очевидно, связаны с полемикой Фета и Л. Н. Толстого о смысле жизни, вере, безверии, к-рая наиболее напряженно велась с февраля 1879, когда в п. от 15–16 февр. Толстой попросил Фета дать прямой ответ на вопрос об отношении к Богу (*Толстой. Переписка.* Т. 2. С. 49). «Что человек слаб и молится среди океана — это его субъективное чувство и дело. Туда другому вход воспрещен, — отвечал Фет 19 февр. 1879. — <...> Вы нашли и говорите с Августином *credo quia absurdum* (верую, потому что это не постижимо разуму — *лат.* Выражение приписывается не Августину, а Тертуллиану. — *Ред.*). <...> *credo* так же логично, как всякая другая правда. Я же не нашел потому, что мне это не дано. Вы смотрите на меня с сожалением, а я на Вас с завистью и изумлением» (Там же. С. 52–53). В марте 1879 Фет сообщал Страхову, что завел снова «книжечку афоризмов» (*Фет/Страхов.* С. 271), и процитировал афоризм по поводу Я. П. Полонского. Этот афоризм записан и в «книжечке афоризмов» под номером «5» (на самом деле «6», поскольку Фет ошибся в счете. См.: наст. изд. Т. 3. С. 327). После еще трех афоризмов появляется запись (под номером «9», на самом деле «10»): «Вечный смысл молитвы Господней: Так как я один во вселенной сознаю твою власть и недостижимый идеал, то один я раздвоен и должен уже сознательно алкать хлеба. Тем не менее зверь во мне сидит. Дай мне сегодня добыть хлеба, но так как это идет рядом со зверскими искушениями, которых в силу вечных твоих законов не избежишь, то прости мне, как я готов простить бессильному, если я забыл избавиться от лукавого, соответственным его давлению противувесом, в виде надежной лестницы наказаний» (*РГБ.* Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 27. Л. 5. См. также: наст. изд. Т. 3. С. 327). Следом идет «аполог о соколе», посланный в п. к Толстому от 17–18 июля 1879, и еще один афоризм, в к-ром прямо указан адресат: «Толстому». После этого записан следующий: «Атеизм дозволителен тому, у кого он не вера, а критика, кто знает, что и атеизм несостоятелен» (*РГБ.* Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 27. Л. 6. В т. 3 наст. издания дано неточное прочтение: *не состояние* вместо *несостоятелен*). Очевидно, что все это время Фет размышлял о поставленных Толстым вопросах и

С. 304). Д. П. Боткин сообщал Фету 12 нояб. 1879: «С большим удовольствием сообщая Вам сегодня очень приятную новость, которая, вероятно, порадует Вас всех так же, как и нас: Аннета Боткина третьего дня стала невестой Василия Алексеевича Андреева. Человек он очень хороший, образованный. Кончил курс в Университете кандидатом и теперь самостоятельно ведет торговлю. <...> Аннета такая отличная девушка, что достойна полнейшего счастья. — О свадьбе теперь пока еще нет речи. — Аннета хотя и говорит, что в апреле, но я думаю, что состоится ранее» (ИРЛИ). По-видимому, свадьба состоялась 15 февр. 1880, о чем Фету сообщил тот же Д. П. Боткин 8 февр. 1880: «Свадьба Аннеты положительно назначается на 15 число и будет очень скромная <...>» (Там же). Однако Фет узнал раньше о дате предстоящей свадьбы от жены, к-рая в январе гостила в Москве и 31 янв. 1880 вернулась в Воробьевку. Возможно, с нею А. П. Боткина и передала ананас для Фета. Накануне, 23 янв. 1880, он писал жене в Москву: «Что касается до твоего присутствия на свадьбе, то я, кроме хорошего, в этом ничего не вижу, хотя и уверен, что ни сама Анна Петровна, ни ее родители не очень озабочены твоим присутствием или отсутствием. Вот если бы дело шло о Елисавете Дмитриевне (Боткиной, в замуж. Дункер. — *Ред.*), то не только ты, но я сам бы приехал к ней на свадьбу вальсировать» (РГБ).

Брак не был удачным: в 1884 супруги расстались и А. П. вернула себе фамилию Боткиной. О своем старшем дяде В. А. Андрееве упоминает М. В. Сабашникова в книге «Зеленая змея». В коммент. к книге читаем: «Учился в Германии, по возвращении в Россию окончил историко-филологический факультет Московского университета; однокурсник Вл. Соловьева, одновременно с ним удостоен <...> степени кандидата. По настоянию родителей пытался войти в дело, <...> но оказался к торговому делу неспособен. Человек очень мягкий и добрый по природе. Его жена Анна Петровна, урожденная Боткина, которую он горячо любил, ушла от него. Потрясение вызвало нервный паралич, после чего он стал „чудить“. <...> Писал богословские статьи, которые печатались» (цит. по: *Волошина М. (Сабашникова М. В.). Зеленая змея. История одной жизни / Пер. с нем. М. Н. Жемчужниковой. М., 1993. С. 323, примеч. С. В. Качкова и Т. Л. Стрижак*).

Ст-ние построено на каламбуре: «Анна нас» — «ананас». Отмечено Б. Я. Бухштабом: *ПССМ1937. С. 747*.

А<нне> П<етровне> Б<откиной> при получении апельсинов («Вот спасибо, мой дружок...») (С. 96).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901. Т. 2. С. 503*, в разделе «Приложения», под заглавием «А. П. Боткиной при получении апельсинов», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–6: Вот спасибо, мой дружок, — / Не забыла ветерана! / Будь сама, как королек, / И сладка ты, и румяна. // Свей гнездо — хоть где ни будь, / За Невой, Москвой иль Вислой, — || Ст. 8: Апельсин ты желтый, кислый.

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «А. П. Боткиной при получении апельсинов» (в *ПССм1959* — «Ей же при получении апельсинов»), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Вот спасибо, мой дружок, || Ст. 2 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: Свей гнездо — хоть где-нибудь, || Ст. 6, 8 как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2. Л. 127 об.: белой чернилами, с правкой, под заглавием «А. П. Б. при получении апельсинов». Записан позднее после ст-ния «Мих. Хрущеву» («Твоей приветливой щедротой...»). Слева от заглавия помета карандашом: «М».

Ст. 5–6: [Дом устрой] хоть где-нибудь
За Невой, [Днестром] иль Вислой

Окончат. вариант ст. 5 (*Свей гнездо*) вписан другими чернилами над [*Дом устрой*]; окончат. вариант ст. 6 (*Москвой*) вписан над [*Днестром*].

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 1 (*Вот спасибо, мой дружок*. вместо *Вот спасибо мой дружок*).

Датируется предположительно периодом между 5 и 11 февр. 1880, по положению в *T2*. Та же датировка принята в *Хрон. указ.* В *ПССм1959* дата: «1880».

Адресат ст-ния — А. П. Боткина (см. о ней коммент. к предыдущему ст-нию).

Послание П. Н. Каратееву («На петербургских плюнь злодеев...») (С. 97).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 541, в разделе «Приложения», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–5: На петербургских плюнь злодеев: / Пусть дьявол губит эту тлю! / Тебя же, Павел Каратеев, / Лишь об одном теперь молю: // Весна придет, — в окошко глянешь, — || Ст. 8: Тебя к соседу ночевать; || Ст. 10: И, сам слуга родной земле, || Ст. 13–14: Так посети, — хоть вместе ляжем, — / Наш теплый верх тебе знаком, — || Ст. 16: И на бильярде промахнем.

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3–4 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: Весна придет: в окошко глянешь, — || Ст. 9: А твой сосед, прямой пустынный || Ст. 13–14 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 13.

Ст. 13: Так посети — хоть вместе ляжем, —

Автографы:

1) *Ледоход*. С. 98: белой чернилами (предположительно), в п. к П. Н. Каратееву от 11 февр. 1880 (местонахождение неизвестно), подпись: «А. Фет».

2) Т2. Л. 63 об.: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной, с датой: «1880 г. Февраля 11-го». Слева от заглавия помета карандашом: «М».

Ст. 13–15: Так посети, хоть вместе ляжем
 Наш теплый верх тебе знаком;
 И новых жеребят покажем

Печатается по: *Ледоход*. С. 98, где отмечено: «Орфография подлинника строго соблюдена нами везде», с изменением: в ст. 3 (*Тебя же, Павел Каратеев*, вместо *Тебя же Павел Каратеев*).

Датируется 11 февр. 1880, по п. к П. Н. Каратееву от 11 февр. 1880 и дате в Т2.

Отставной капитан Павел Николаевич Каратеев был владельцем сельца Гремячего Землянского уезда Воронежской губ. (в разные времена Курской, Орловской), ближайшим соседом Фета по имению Грайворонка. Сохранилось 5 писем Фета к нему (опубликованы: *Ледоход*. С. 97–101), а также расписка Каратеева от 17 янв. 1877 в получении от Фета завещанных отцом поэта А. Н. Шеншиным 600 руб. сер. на церковь Рождество-Богородицкую в селе Нижней Гравронке Землянского уезда, попечителем к-рой был Каратеев (*ИРЛИ*). В 1887 Каратеев исполнял должность председателя земской управы Землянского уезда. Фет высоко ценил Каратеева как рачительного хозяина, считая, что «такие люди нужны всюду для хорошего примера, каким мы на святой Руси в высшей мере нуждаемся» (п. от 4 февр. 1880). Н. Н. Страхову Фет писал 17 апр. 1879: «Я его люблю. Он прелестен. Во-первых, он отличный хозяин и ценитель всякого хозяйства, зная по опыту, как все трудно. Но такая практичность дает ему смелость пускаться и в отвлеченные области, хотя он более грозитя в них ринуться, чем пускается в действительности» (*РГБ*. См также: *Фет/Страхов*. С. 276). В п. к Каратееву от 12 февр. 1881 Фет сообщал, что хочет познакомиться его со своей статьей (возможно, «Наши корни»), посвященной «причинам нашей государственной неурядицы вообще и сельского хозяйства в особенности» (*Ледоход*. С. 101). Ст-ние является «последним усилием» «хоть стихами» пригласить Каратеева и его жену Александру Павловну на собственные именины (22 февр.) (Там же. С. 98).

Ст. 1–2. *На петербургских плюнь злодеев; / Пусть дьявол губит эту тлю.* — Имеется в виду покушение на Александра II, совершенное 5 янв. 1880 в Петербурге, — взрыв в Зимнем дворце, организованный С. Н. Халтуриним. В результате взрыва царская семья не пострадала.

По этому поводу, прилагая к письму номер *МВед* с сообщением о покушении, Фет писал: «Что за ужасы делаются в Питере!» (*Ледоход*. С. 98).

Ст. 9–10. *А твой сосед прямой пустынный / И сам слуга родной земле...* — Имеется в виду уединенное пребывание Фета в имении Воробьевка, куда поэт переселился в 1878, переезжая в Москву лишь на зимние месяцы. «Слугой родной земли» Фет называет себя за сельскохозяйственную деятельность в бывшем имении Степановка и в Воробьевке.

Ст. 14. *Наш теплый верх тебе знаком...* — Второй этаж дома в Воробьевке.

Ст. 15. *И новых жеребят покажем...* — Фет увлекался коннозаводством, в п. к Каратееву от 12 февр. 1882 (?) он с гордостью писал: «Ваше мнение об Ибрагиме совпадает с мнением экспертов, присудивших ему полученную им премию, как и сыну его *Зола*, находящемуся в настоящее время, сверх полученной премии, — под царским седлом» (*Ледоход*. С. 100). У Каратеева был конный завод при селце Гремячем (впервые заявлен в 1877), у Фета — при с. Васильевке (оно же Гайворонка, Гравронка) (Памятная книжка Воронежской губернии на 1878–79 год. Воронеж, 1878. Сообщено И. А. Кузьминой).

Фрагменты стихотворений, извлеченные из перевода книги А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление»

В августе 1877 Фет, уставший от обременительных хозяйственных забот, к-рым отдал семнадцать лет жизни, решил продать свое имение Степановка в Орловской губ. и приобрел на имя жены имение Воробьевка в Курской губ., расположенное в живописном месте на р. Тускарь. С Воробьевкой будет связан последний, чрезвычайно плодотворный период его жизни, отмеченный появлением четырех выпусков поэтических сборников *ВО* и многих других произведений, в том числе переводов. «Конечно, я не настолько богат, чтобы махнуть рукой на хозяйство, — писал Фет Н. Н. Страхову 28 дек. 1877, — тем более, что у меня, по воле Аллаха, теперь нет иного источника существования <...> я постараюсь смотреть на эти дела сверху вниз, чтобы они не разбежались, как стадо без пастыря» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 247). В Воробьевку Фет переехал вскоре после ее приобретения, несмотря на незаконченные ремонтные работы по дому. Надеясь, что с переменой места жительства у него появится больше свободного времени, он стал обдумывать, чем может заняться на новом месте. «Вот и придумал я себе дело, — продолжал он в приведенном выше письме к Страхову. — Хочу я перевести на русский язык „Kritik der reinen Vernunft“ Kant’a („Критику чистого разума“ Кант’a — *нем. Ред.*). Знаю, что это труд громадный. Но этой-то стороной он мне и улыбается. — Куплю я себе существующие к нему объяснения и стану работать. Мысль перевести его родилась у меня из желания его изучить. Уж лучше этого приема трудно придумать. Почему же не сде-

лать так, чтобы следы моего изучения остались на пользу другим — желающим?» (Там же). Страхов, однако, отсоветовал переводить Канта, поскольку названный труд был уже переведен М. И. Владиславлевым в 1867 (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 248, п. от 27 янв. 1878). Кроме того, Страхов, будучи приверженцем религиозно-философских исканий Л. Н. Толстого, опасался, что глубочайший, по его мнению, скептицизм Канта окажет негативное воздействие на Фета, к-рого он называл язычником. Возможно именно по совету Страхова, Фет принял решение перевести главный труд А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление», вышедший в свет еще в 1818, но лишь к середине 1850-х получивший признание в Европе. Поскольку в книге немецкого философа содержалось немало цитат, в том числе стихотворных, мы сочли необходимым включить фрагменты этих стихотворных переводов в настоящий раздел, считая их неотъемлемой частью поэтического наследия Фета. Следует также отметить, что именно перевод Шопенгауэра и последовавший за ним перевод обеих частей «Фауста» Гёте стали своеобразным стимулом к взлету поэтического творчества Фета, значительно ослабевшего в «степановский» период его жизни.

В собрание сочинений А. Фета включаются впервые.

Датировка всех фрагментов, кроме перевода из трагедии Гёте «Прометей», дается расширительно, по времени начала и окончания работы над переводом сочинения Шопенгауэра.

Переводы помещаются в той последовательности, в к-рой они располагаются в сочинении Шопенгауэра, кроме перевода фрагмента из трагедии Гёте «Прометей», к-рый помещается в конце раздела, поскольку последняя редакция была внесена в корректуру — в октябре 1880.

<Из Байрона> («Не суть ли горы, волны, небо часть...») (С. 98).

В *ПСС1892* не включено.

Впервые: *Шопенгауэр*. С. 213, в сноске под строкой.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §34 кн. 3 «Мира как воли и представления» фрагмента из поэмы Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» (III, 75). Из Байрона Фет перевел в 1844 ст-ние «О солнце глаз бессонных — звездный луч...» (цикл «Еврейские мелодии». См.: наст. изд. Т. 1. С. 74).

<Из Поупа> («В сродстве с безумством гений пребывает...») (С. 98).

В *ПСС1892* не включено.

Впервые: *Шопенгауэр*. С. 225, в сноске под строкой.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §36 кн. 3 «Мира как воли и представления» фрагмента из философской поэмы английского поэта и переводчика Александра Поупа (Pope; 1688–1744) «Опыт о человеке» («An Essay on Man», 1733).

<Из Шекспира> («Ты был как будто...») (С. 98).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: Шопенгауэр. С. 244, в сноске под строкой.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §39 кн. 3 «Мира как воли и представления» фрагмента из трагедии В. Шекспира «Гамлет» (акт 3, сцена 2). Характеристика Горацио, данная Гамлетом, понадобилась Шопенгауэру для иллюстрации мысли о возвышенном характере (в переводе Фета «высоком характере»): «И на этическое можно перенести наше объяснение высокого, именно на то, что называется высоким характером. И последний равным образом возникает из того, что воля не волнуется предметами, которые вообще способны волновать ее, но что познание и в этом случае преобладает. Поэтому такой характер будет взирать на людей чисто объективно, а не по отношениям, какие они могли бы иметь к его воле; он, напр., будет замечать их недостатки, даже их вражду и несправедливость против него самого, и не будет возбуждаться тем самым ко взаимной вражде; он станет смотреть без зависти на их счастье; он будет признавать их хорошие качества, не желая, однако, теснейшего с ними сближения; он будет видеть красоту женщин, не питая к ним вожделения. Его личное счастье или несчастье не будут сильно его трогать, а скорей он будет, как Гамлет описывает Горацио <...>» (Шопенгауэр. С. 244). Следует отметить, что начало фрагмента переведено Фетом не вполне точно (у Шекспира: «...for thou hast been / As one, in suffering all, that suffers nothing <...>». Ср. в пер. К.Р.: «...Ты из тех / Кто, все перестрадав, как будто не страдал <...>»; в пер. А. Радловой: «...Ведь ты умеешь, / Переноса страданья, не страдать <...>»).

В 1888 Фет приступил к переводу «Гамлета», однако оставил его незавершенным (см. сохранившийся фрагмент перевода в разделе «Незавершенное» в наст. томе).

<Из Гёте> («С небес лазурных легкий ветр скользит...») (С. 98).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: Шопенгауэр. С. 288.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §51 кн. 3 «Мира как воли и представления» фрагмента из так называемой «Песни Миньоны» («Kennst du das Land, wo die Zitronen blühn», 1784), вошедшей в роман И.-В. Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера» (кн. 3, гл. 1).

<Из Шиллера> («Что нигде и никогда не было...») (С. 98).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: Шопенгауэр. С. 292.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §51 кн. 3 «Мира как воли и представления» фрагмента из ст-ния Ф. Шиллера «К друзьям» («An die Freunde», 1802).

<Из Байрона> («Я не в себе одном живу; я часть...») (С. 99).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: Шопенгауэр. С. 297, в сноске под строкой.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 12. Ед. хр. 32. Л. 5 об.: черновой чернилами, на обороте п. М. М. Хруцова к Фету от 22 сент. 1879.

Ст. 1–3: Я не в себе одном живу — я [есть]
 Всего чем окружен и для меня
 [Вершины гор]

Окончат. вариант ст. 1 (*часть*) вписан над [есть]; в ст. 3 начато [Вершины гор], ниже записан окончат. вариант.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно концом сентября (после 23) 1879, по п. М. М. Хруцова от 22 сент. 1879 и по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §51 кн. 3 «Мира как воли и представления» фрагмента из поэмы Д.-Г.-Н. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» (III, 72).

<Из Кальдерона> («Величайшая вина человека...») (С. 99).

В ПССТ1892 не включено.

Впервые: Шопенгауэр. С. 301.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §51 кн. 3 «Мира как воли и представления» фрагмента из пьесы П. Кальдерона де ла Барка «Жизнь есть сон» (1635) (действие 1, сцена 2). В §63 кн. 4 ту же цитату Фет перевел иначе:

Высшая у человека
Та вина, что он родился.

(Шопенгауэр. С. 422).

<Из Гёте> («Богов да страшится...») (С. 99).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: Шопенгауэр. С. 301.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §51 кн. 3 «Мира как воли и представления» фрагмента из трагедии И.-В. Гёте «Ифигения в Тавриде» («Iphigenie auf Tauris», 1787) (действие 4, сцена 5).

<Из Гёте> («Да, ты наша!..») (С. 99).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: Шопенгауэр. С. 391.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §60 кн. 4 «Мира как воли и представления» фрагмента из сатиры И.-В. Гёте «Торжество чувствительности» («Der Triumph der Empfindsamkeit», 1778).

<Из Ангелуса Селезиуса> («Всем, человек, ты мил; к тебе теснятся много...») (С. 99).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: Шопенгауэр. С. 454.

Печатается по первой публикации, с изменением: в ст. 1 (*Всем, человек, ты мил; к тебе теснятся много*, вместо *Всем человек ты мил; к тебе теснятся много*).

Датируется предположительно февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра.

Перевод приведенного Шопенгауэром в §68 кн. 4 «Мира как воли и представления» двустихия немецкого поэта-мистика, автора более 200 религиозных гимнов, францисканского монаха Ангелуса Селезиуса (наст. имя Иоганнес Шефлер (Scheffler); 1624–1677). Его афоризмы в виде двустихий были объединены в книгу «Херувимский странник».

<Из трагедии Гёте «Прометей»> («Я здесь сию, творю людей...») (С. 100).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: *Шопенгауэр*. С. 337. Ранняя редакция: вырезка из корректуры «Мира как воли и представления» А. Шопенгауэра, приложенная к п. Н. Н. Страхова от 17 окт. 1880 (РГБ).

Печатается по первой публикации. Ранняя редакция печатается по вырезке из корректуры «Мира как воли и представления» А. Шопенгауэра, приложенной к п. Н. Н. Страхова от 17 окт. 1880 (РГБ).

Датируется предположительно: ранняя редакция — февралем 1879 — февралем 1880, по времени работы Фета над переводом Шопенгауэра; окончательная — октябрем 1880 (после 18), по п. Н. Н. Страхова от 17 окт. 1880 (см. ниже).

В октябре 1880 Фет завершал чтение корректур перевода книги А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (см. коммент. к ст-нию «<На окончание перевода Шопенгауэра>» («Ура! что в бездну повалили...»)). В этом ему помогал Н. Н. Страхов, с самого начала взявший на себя роль редактора и советчика. Получив очередную порцию корректур, он решительно возразил против перевода отрывка из трагедии Гёте «Прометей», к-рый фигурировал в §54 кн. 3 «Мира как воли и представления». 17 окт. 1880 он писал Фету: «Еще большая просьба: переделайте прилагаемые стихи — я не могу с ними помириться. И *сию* уже не хорошо; а *форму* вовсе не годится, а *форму* в *образы*, потом в *образ меня*, потом *вкушать* — невозможны. Я пробовал так:

Здесь сию я, людей образую
По своему подобию
Род, мне равный, равно назначенный
Страдать, лить слезы
Наслаждаться, радоваться
И не чтить тебя,
Как я!

Не знаю, как быть» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 318–319). Сохранившаяся в письмах Страхова вырезка из корректуры позволяет восстановить раннюю редакцию перевода отрывка из «Прометей» (см. в тексте). Сопоставляя его с окончат. вариантом, можно утверждать, что хотя Фет и не принял страховский перевод, однако значительно переработал свой.

Фет али Шаха («Любовь и знанье вертопрахов...») (С. 101).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 530, в разделе «Приложения», под заглавием «Фет-али-Шаха», с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 1–4: Любовь и знанье вертопрахов — / Один капкан души чужой, / Но не пугаюсь я и страхов, / Тщедушен этим и толст той.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Фет-али-Шаха» (в указателе: «Фет Али-Шаха»), с изменениями в орфографии и пунктуации как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 45 об.: белой чернилами. В нижней части листа записан окончат. вариант ст. 9–12 ст-ния «Блеском вечерним оваяны горы...». Написание начального слова в ст. 4 (*Щедушен*, а не *Тщедушен*, как в первой и последующих публикациях) не является ошибкой. «Щедушный», по Далю, то же, что «тщедушный, тощий, худой».

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 2–3 (*Один капкан души чужой, / Но не пугаюсь я и страхов*, вместо *Один капкан души чужой / Но не пугаюсь я и страхов*)

Датируется предположительно апрелем 1880, по *Хрон. указ.* Та же датировка принята в *ПССм1937* и *ПССм1959*.

В эпиграмме обыгрываются фамилии Н. Н. Стрехова, Л. Н. Толстого и самого Фета. Фетх Али-шах (наст. имя Баба-хан; 1772–1834), правитель Персии (1797–1834), писал стихи на фарси, покровительствовал литературе. Возможно, внешнее сходство Фета с шахом, обладавшим к тому же самой длинной в стране бородой, послужило основой стихотворной шутки.

Ольге Ивановне Щукиной («Спасибо Вам, мы вспоминаем...») (С. 101).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 571, в разделе «Приложения», под заглавием «О. И. Щукиной», с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 1–2: Спасибо вам! Мы вспоминаем / Ваш резвый смех с умом живым. || Ст. 6 как в списке *РГБ*; ст. 8 как в черновом автографе *РГБ*; ст. 9–10 как в списке *РГБ*. || Ст. 11–14: «Зачем на мне не та летунья, / А этот неподъемный ком!» // *Adieu*, счастливо оставаться! / Июльский зной у нас настал — || Ст. 15 как в черновом автографе *РГБ*. || Ст. 16: Но Gartenlaube к вам послал.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «О. И. Щукиной», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2 как в *ПССм1901*. || Ст. 3: Без вас и май бы не был маем, || Ст. 6 как в списке *РГБ*; ст. 8 как в черновом автографе *РГБ*; ст. 9–10 как в списке *РГБ*; ст. 11 как в *ПССм1901*. || Ст. 12: А этот неподъемный

ком?» || Ст. 13 как в *ПССм1901*. || Ст. 14: Июльский зной у нас настал, — || Ст. 15 как в черновом автографе *РГБ*. || Ст. 16: Но «Gartenlaube» к вам послал.

Автографы:

1) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 35: черновой карандашом, с правкой карандашом и чернилами, без заглавия, на обороте п. к А. Л. Бржеской без даты, написанного рукой Фета от лица М. П. Шеншиной. Под текстом письма немецкий термин и его перевод (очевидно, для перевода Шопенгауэра, к-рым Фет занимался в это время), в нижней части листа и оборота цифры хозяйственного характера. Лист поврежден.

- Ст. 2: а) Ваш резвый смех, [и легкость ног]
 б) <Ваш резвый смех>[, ваш ум живой].
 в) <Ваш резвый смех,> с умом живым.

Вариант 2б вписан карандашом над вариантом 2а, окончат. вариант (с *умом живым*) вписан чернилами над вариантом 2б.

- Ст. 5: а) И не перила [лишь увили]
 б) <И не перила> испещрили

Вариант 5б (*испещрили*) вписан карандашом над [*лишь увили*].

- Ст. 6: Вы а) [лентой разноцветной]
 б) [<разноцветной> пеленой,]
 в) [только яркой <пеленой>],
 г) <разноцветн>ою каймой,

Вариант 6б (*пеленой*) вписан карандашом в строку; вариант 6в ([*только яркой*]) вписан карандашом над [*разноцветной*]; в варианте 6г *разноцветной* зачеркнуто и восстановлено чернилами, *-ою каймой* вписано чернилами над строкой.

- Ст. 7: а) [Для нас и май]
 б) И вс[е] [цветы] для нас увили
 в) <И вс>ю весну <для нас увили>

Вариант 7а начат и зачеркнут карандашом; первая часть варианта 7б (*И вс[е] [цветы]*) вписана карандашом над вариантом 7а, вторая (*для нас увили*) — в строку; в варианте 7в *все* исправлено на *всю* в тексте, *весну* вписано справа от [*цветы*].

- Ст. 8: Вы лентой нежно-голубой.
 Ст. 10: Не раз вздохнет под седо<ком>

Окончания ст. 9–11 отсутствуют из-за повреждения бумаги.

- Ст. 13: [И вот уж стало и]
 Bonjours! Счастливо оставаться.

Bonjours! вписано сначала карандашом по [*И вот уж стало и*], затем еще раз чернилами над строкой.

- Ст. 14–15: Июльский зной у нас настал.
 И хоть и лень за дело взяться,

2) Т2. Л. 64: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной, с правой рукой Фета, без разбивки на строфы, с датой в правом верхнем углу: «15-го мая». Под текстом справа место написания: «Воробьевка». Над заглавием помета карандашом: «М».

Ст. 5–7: И не перила [ис]пещрили
 Вы [только яркою каймой]
 [Но] всю весну для нас увиди

В ст. 5 окончат. вариант (*лишь*) вписан над [ис]пещрили; в ст. 6 окончат. вариант (*разноцветной чередой*) вписан над [только яркою каймой]; в ст. 7 *Но* исправлено на *А* в тексте.

Ст. 10: Не раз вздыхает под седоком,
вздыхает вместо *вздохнет* — явная описка переписчика.

Ст. 13: [Bonjours!] Счастливо оставаться
Окончат. вариант (*Adieu!*) вписан над [*Bonjour!*] (Зд. оба слова могут означать «Прощайте!» — *франц.*).

3) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 12: список неизвестной рукой, без заглавия, с разбивкой на строфы, подпись: «А. Фет». Лист, на к-ром записано ст-ние, сильно поврежден. На обороте листа той же рукой записаны еще два ст-ния, посвященных Щукиной («Ольге Ивановне Иост (на присылку шитых сапог)» и «Желаю Оле...» («1881 года 11 июля»)). В указанной единице хранения содержится еще семь «стихотворений на случай», переписанных М. П. Шеншиной и неизвестной рукой. Возможно, они были подготовлены для первого посмертного издания *ЛСм1894*, в к-рое вошли лишь три из них.

Ст. 2 как окончат. вариант (2в) в черновом автографе РГБ.

Ст. 3: Без Вас и май бы не был маем,

Ст. 6–7: Вы разноцветной чередой,
 А всю весну для нас обвили

Ст. 9–12: Не только мы, — я чай, Колдунья
 Не раз вздохнет под седоком:
 Зачем на мне не та летунья,
 А этот неподъемный ком.

Ст. 13–14: Adieu! Счастливо оставаться. —
 Июльский зной у нас настал,

Ст. 15 как в черновом автографе РГБ.

Ст. 16: Но Gartenlaube я Вам послал.

4) РГБ. Ф. 315. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 56: список рукой Н. Н. Черногубова, в виде письма к О. И. Щукиной от 18 мая 1880, начинающегося словами: «Милейшая Ольга Ивановна!», без заглавия, с разбивкой на строфы, подпись: «А. Фет».

Ст. 4: И старый парк бы был иным

Ст. 6 как в списке РГБ.

Ст. 9: Не только мы, — я чай Колдунья

Ст. 10–13 как в списке РГБ.

Ст. 15 как в черновом автографе РГБ.

Печатается по автографу Т2, с разбивкой на строфы, с изменениями: в ст. 2 (*Ваш резвый смех, с умом живым*. вместо *Ваш резвый смех, с умом живым*) как в черновом автографе РГБ и списке РГБ; в ст. 6 (*Вы разноцветной чередой*, вместо *Вы разноцветной, чередой*) как в списке РГБ; в ст. 8–11 (*Вы лентой нежно-голубой*. // *Не только мы, я чай, Колдунья / Не раз вздохнет под седоком, / Зачем на мне не та летунья*, вместо *Вы лентой нежно-голубой // Не только мы, я чай Колдунья / Не раз вздыхает под седоком, / Зачем на мне не та летунья*); в ст. 13–14 (*Adieu! Счастливо оставаться. / Июльский зной у нас настал*, вместо *Adieu! Счастливо оставаться / Июльский зной у нас настал*) как в списке РГБ; в ст. 15 (*И хоть и лень за дело взяться*, вместо *И хоть и лень за дело взяться*) как в черновом автографе РГБ.

Датируется 15 мая 1880, по дате в Т2 (число и месяц) и по *Хрон. указ.* (год), а также по дате письма к О. И. Щукиной от 18 мая 1880. Учтено: *ПССМ1937*. С. 748. Та же датировка в *ПССМ1959*.

Обращено к Ольге Ивановне Щукиной (1863–1930), в замужестве Иост, племяннице М. П. Шеншиной, гостившей вместе с матерью и сестрами (или одной из сестер) в мае 1880 в Воробьевке. Указанная авторская дата: 15 мая — день отъезда Щукиных. 17 или 18 мая 1880 Фет писал Д. П. и С. С. Боткиным: «15-го уехала Екатерина Петровна (Щукина. — *Ред.*), попавшая к нам в проливной дождь, когда по болезни внезапной кучеров и отсутствию Алек<сандра> Иван<овича> (Иоста. — *Ред.*) я едва мог их доставить со станции. Но не буду описывать подробностей нашего скромного быта, о котором, вероят<но>, Екат<ерина> Петр<овна> сама как ближайшая соседка сообщит Вам» (РГБ), а 30 мая добавлял: «Кажется, девицы не скучали, и то слава Богу» (Там же).

В 1881 Оля Щукина прогостила в Воробьевке целых два месяца, с 10 июня по 13 авг. 4 сент. 1881 Фет писал ей: «У меня всегда есть чернила и бумага и времени в Воробьевке тоже достаточно, поэтому нетрудно было бы изобразить „любезная Ольга Ивановна“ в ответ на полученное мною вчера по приезде из Москвы письмо Ваше. Но когда я подумаю, как Вы сжились с Воробьевкой, а мы с Вами, и что мне 61 год, а Вам 16, то я нахожу гораздо проще написать „милая Оля!“» (РГБ). В 1882 она вышла замуж за управляющего именьями Фета (впоследствии именьями Боткиных) А. И. Иоста. С ее родителями (Екатериной Петровной и Иваном Васильевичем) отношения у Фета были сдержанными, хотя он и отозвался на 50-летие их свадьбы (см. выше ст-ние «В день серебряной свадьбы. Е<катерине> П<етровне> Щ<укиной>») («Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный!..»), их дочь Ольга оказалась гораздо ближе, ей посвящены также ст-ния «1881 года 11 июля» и «О. И. Иост при получе-

нии вышитых туфель» (см. наст. раздел). Фет принял большое участие в будущей свадьбе О. И. Щукиной и А. И. Иоста, от которого он передавал привет и в п. от 18 мая 1880. История их любви отразилась в рассказе Фета «Кактус» и вдохновила поэта на создание ряда лирических стихов (см.: *Кузьмина И. А. А. Фет и «действующие лица „Кактуса“»* (По неопубликованным письмам А. Л. Бржеской) // *РЛ*. 2008. № 2. С. 131–143). Сохранилась переписка А. И. и О. И. Иост с Фетом и его женой (*РГБ*).

Ст. 16. *Gartenlaube* — нем. иллюстрированный журнал «для семейного чтения» (1853–1937).

<П. Н. Каратееву> («Оглянитесь Вы на Бога!..») (С. 101).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *Ледоход*. С. 99, в виде п. к П. Н. Каратееву от 22 мая <1880?>, после обращения: «Душевноуважаемый Павел Николаевич».

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «П. Н. Каратееву», с изменением в орфографии.

Ст. 1: Оглянитесь вы на бога!

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 22 мая 1880: число и месяц по п. к Каратееву от 22 мая <1880?>, год по положению в первой публикации, после п. от 11 февр. 1880. В *ПССМ1937* (С. 751) и *ПССМ1959* (С. 822–823) ошибочно датируется «не ранее 1878», временем переезда Фета в Воробьевку в конце 1877, поскольку Б. Я. Бухштаб не учел, что Каратеев был соседом Фета не по Воробьевке, а по Грайворонке. На этом же основании можно уточнить и место написания стиха: Грайворонка.

Об адресате стиха см. выше коммент. к стиху «Послание к П. Н. Каратееву» («На петербургских плюнь злодеев...»).

«Петр и Павел вот примеры!..» (С. 102).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 559, в разделе «Приложения», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: Петр и Павел — вот примеры: / Петр, как камень, не тягуч, ||

Ст. 4–5: Бережет свой символ веры, — / А у Павла только ключ.

ПССМ1937, *ПССМ1959*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Петр и Павел — вот примеры! / Петр, как камень, нетягуч, ||

Ст. 4–5 как в *ПССМ1901*.

Автографы:

Т. 2. Л. 80: белой чернилами. Записан после стиха «К памятнику Пушкина» («Свободного стиха прославленный творец!..»). После текста дописана последняя строфа стиха «А. Ар. Темирязеву» («Все дождь и

дождь, и солнце лик свой прячет...»), расположенного на л. 79 об. Слева от ст. 1 помета карандашом: «М.».

Печатается по автографу, с исправлением описки в ст. 5 (*Павла* вместо *Пала*).

Датируется условно периодом между 1874 и 1880, по положению в Т2. Первая крайняя дата установлена Б. Я. Бухштабом (*ПССм1937*. С. 749), вторая — на основании ст-ния «А. Ар. Темирязеву. 1880 года к 30 августа» («Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет...»), датированного августом 1880.

День памяти апостолов Петра и Павла отмечался 29 июня ст. ст. Адресаты не установлены. Ими могли быть братья М. П. Шеншиной: Петр Петрович Боткин (1831–1907), главный хранитель традиций чае-торговой фирмы своего отца «Петра Боткина сыновья», являвшейся основой благосостояния многочисленной семьи Боткиных, известный щедрыми пожертвованиями на строительство православных храмов в России и за рубежом, а также Павел Петрович Боткин (1827–1885), служивший в Министерстве внутренних дел, хотя к моменту написания ст-ния он уже давно был в отставке. Возможно, ст-ние является шутливым поздравлением с именинами.

Ст. 2–4. *Петр как камень нетягуч ~ Бережет свой символ веры...* — Апостолу Петру Иисус в Евангелии говорит, что он «камень», «и на сем камне Я создам Церковь мою» (Мф. 16: 18), по-гречески Петр — камень. *Нетягуч* — Зд.: твердый, крепкий. *Символ веры* — в первоначальном значении: изложение основ христианского вероучения, составленное и утвержденное на Вселенских Соборах.

Ст. 5. *А у Павла только ключ!* — Ключ был атрибутом апостола Петра: «И дам тебе ключи Царства Небесного» (Мф. 16: 19).

А<лександр> Ар<кадьевич> Темирязеву. 1880 года к 30 августа («Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет...») (С. 102).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 294–295, в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», под заглавием «А. А. Темирязеву», с датой: «30 авг. 1880», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–5: А хлеб насущный наш гниет в снопах / И, кажется, само-то небо плачет / О прежних, светлых, лучших наших днях. // На памяти моей старушки-музы, || Ст. 7–15: Как рабства нам помог ты свергнуть узы, / Как убирал кровавый след войны. // Не вольностей, а правды лишь блюститель, / К зовущему ты шел навстречу сам. / Мы были строй, ты был наш предводитель; / Каков успех — о том судить не нам. // Но прозою обычною, сухою, / Я не хочу в сей день тебя назвать, / Пред ангелом живым — твоей женою — || Ст. 17–19: Земное — что? Конечно, безрас-

судно / Роптать на зло, на злобу наших дней; / Но, если жить и праздному так трудно, —

ПССм1937: под заглавием «А. А. Тимирязеву», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5, 7 как в *ПССм1901*. || Ст. 8: Как убирал кровавый след войны! || Ст. 9–10 как в *ПССм1901*. || Ст. 11: Мы были строй, ты был наш предводитель. || Ст. 13–15 как в *ПССм1901*. || Ст. 16: В день ангела земным упоминать. || Ст. 17, 19 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5 (как в *T2*).

Автографы:

T2. Л. 79 об.–80: белой чернилами, с правкой, под заглавием «1880 года к 30 августа / А. Ар. Темиряеву». Слева от заглавия помета карандашом: «М.». Последняя строфа (на л. 80) вписана под ст-ниями «К памятнику Пушкина» («Свободного стиха прославленный творец!..») и «Петр и Павел вот примеры!..». В заглавии вместо *30 августа* было *29 августа*.

Ст. 6: Как нуждам ты служил родной стран[е],
стране исправлено на окончат. вариант (*страны*) в тексте.

Ст. 8: а) Как [облачил <?>] кровавый [след] войны
б) <Как [облачил <?>] кровавый> [путь] <войны>
след сначала зачеркнуто, под строкой вписано *путь*, затем *путь* зачеркнуто и восстановлено *след*. Окончат. вариант (*убирал*) вписан поверх [облачил <?>].

Ст. 14–15: Я не хочу тебя в сей день назвать
[И с] Ангелом живым, — твоей женою

В ст. 14 над *тебя* и в *сей день* проставлены цифры «2» и «1», означающие инверсию; в ст. 15 *И с* исправлено на окончат. вариант (*Пред*) в тексте.

Печатается по автографу, с перестановкой даты и имени адресата в заглавии (см. выше); с изменениями: в ст. 7–8 (*Как рабства нам помог ты свергнуть узы, / Как убирал кровавый след войны*. вместо *Как рабства нам помог ты свергнуть узы / Как убирал кровавый след войны*).

Датируется предположительно августом 1880, как в *ПССм1937* и *ПССм1959*. Уточнение (до 29) вносится в связи с правкой в заглавии: если первоначально было «29 августа», следовательно, само ст-ние написано накануне. Дату «30 августа 1880» в *Хрон. указ.* и *ПССм1901* как дату написания следует признать неверной, поскольку она относится не ко времени написания, а к событию, к-рому ст-ние посвящено.

Ст-ние написано по случаю именин Александра Аркадьевича Тимирязева (Фет иногда писал: Темиряев) (1818–?), единокровного брата известного ученого Климента А. Тимирязева. А. А. Тимирязев был назначен мировым посредником Мценского уезда и проявил себя с лучшей

стороны. Позднее Фет вспоминал о «заслужившем общую признательность дворян и крестьян своего участка посреднике» и привел поднесенный ему адрес, где говорилось: «...мы имеем полное право сказать, что деятельность ваша не тяготела только к одной стороне, что основанием ее было стремление к правде, результатом ее — справедливость» (МВ. Ч. 2. С. 100–101). В течение девяти лет, с декабря 1868 по декабрь 1877, Тимирязев был уездным предводителем дворянства Мценского уезда.

30 авг. ст. ст. отмечают день святителя Александра, патриарха Константинопольского, преподобного Александра Свирского и св. благоверного великого князя Александра Невского.

Ст. 7–8. *Как рабства нам помог ты свергнуть узы, / Как убирал кровавый след войны.* — Фет неоднократно писал о роли мировых посредников в деле осуществления крестьянской реформы 1861. Под *кровавой* имеется в виду русско-турецкая война 1877–1878, во время к-рой Тимирязев, в частности, возглавлял мценский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах, образованный перед самым началом военных действий (см.: Орловские губернские ведомости. 1877. 16 марта. № 22. С. 98). В ведение Тимирязева входили и заботы о назначении пособий женам и малолетним детям нижних воинских чинов, а также убитых и искалеченных воинов (см.: Журнал чрезвычайного мценского уездного земского собрания. 1877. 12 июня. С. 61–62).

Ст. 15. *Пред Ангелом живым, — твоей женою...* — Жена А. А. Тимирязева — Елизавета Алексеевна (урожд. кн. Вадбольская; 1825 — после 1888). Восторженный отзыв о ней сохранился в п. И. П. Борисова к Фету от 23 нояб. 1862: «Быв у Тимирязева, видел те палестины, в которых мог и ты господствовать — р<ека> Алешня в них зародилась и выбегает ручьем, но местность — прелесть, со всех сторон на горизонте леса, к северу — горы, и только на юг идут равнины по направлению к вам в Степанов<ку>. Показал бы Наденьке и всем аристокра<там> домик Тимирязева — 6 *комнат* и в них он, жена и ее сестра, и живут, как видно, без плача и рыдания. Но какие же это и женщины. Она в особенности милая женщина, все, что прежде слышал об ней, с первого взгляда обозначилось. Нет и тени водевильных приемов с гостями и пр<очих>, пр<очих> приличий надувательных» (ИРЛИ. См. также: *Письма Борисова*. Ч. 2. С. 245).

Елис<авете> Григорь<евне> Хрущовой. 1880-го 5 сентября («Я видел преданность и рвенье...») (С. 104).

В ПСС1892 не включено.

Впервые (не полностью): ПСС1901. Т. 2. С. 250, в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Е. Г. Хрущовой», с датой: «3 сент. 1880», без второй строфы (возможно, была выпущена, поскольку прямо указывала на повод — именины адресата, к-рые могли,

по мнению публикатора Б. В. Никольского, не совпадать с датой именин Елизаветы по православному календарю), с изменениями в пунктуации. Ст. 1: Я видел преданность и рвенье || Ст. 10: Все похвалы здесь ни к чему —

Впервые полностью: *ПССМ1937*. С. 429, под заглавием «Е. Г. Хрущовой», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССМ1901*. || Ст. 8: Воздушных ангелов хвалить. || Ст. 10 как в *ПССМ1901*.

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*.

Автографы:

Т2. Л. 80 об.: белой чернилами, с правкой, под заглавием «1880-го 5 сентября / Елис. Григорь. Хрущовой». Слева от заглавия помета карандашом: «М».

Ст. 1: Я видел преданность и рвенье[,] —

Ст. 11: [Но] голос старческий и детский

Окончат. вариант (*И*) вписан слева от [*Но*].

Печатается по автографу, с перестановкой даты и имени адресата в заглавии (см. выше).

Датируется предположительно первыми числами сентября, а не 3 сент. 1880, как во всех публикациях, включая *БП* (см.: *ПССМ1937*. С. 748; *ПССМ1959*. С. 526), поскольку дата в заглавии означает событие, к-рому посвящено ст-ние, — именины Е. Г. Хрущовой. В автографе цифру «5» можно прочесть и как «3», что было сделано предыдущими публикаторами, однако дата именин праведной Елисаветы, матери пророка Иоанна Предтечи, отмечается 5 сент. ст. ст., что подтверждает правильность прочтения в наст. изд.

Адресат ст-ния — Елизавета Григорьевна Хрущова (урожд. Мацнева; 1845–1904), жена М. М. Хрущова, мирового посредника и соседа Фета по Мценскому уезду. Поместье Хрущовых находилось близ села Долгий Колодезь, где на собранные Фетом деньги Хрущовым была построена сифилитическая больница (*МВ*. Ч. 2. С. 251). М. М. Хрущову Фет посвятил несколько ст-ний (см. выше).

В ответ на полученное ст-ние Е. Г. Хрущова писала Фету 13 сент. 1880 из с. Долгого: «Оправившись от всех именинных треволнений, спешу (насколько мне это удалось) благодарить Вас за именинный подарок.

Спасибо за привет желанный,
И в горький и счастливый час,
В моей душе он гость избранный,
Он вестник радостный для нас.

Жаль только, что муза Ваша на этот раз уподобилась современному фотографу, созидающему в снимаемых им личностях при некоторых подходящих чертах такие красоты, которые никогда им не принадлежали, благодарю еще раз за память и очень сожалею, что нездоровье удержало

меня в стенах моей комнаты, где я могла только размышлять о суете мирской, так болезненно отразившейся на мне, тогда как товарищи мои по поездке наслаждались умным и игривым потоком Ваших речей в поэтической обстановке воробьевской резиденции. Найдется и для меня еще время как-нибудь побывать у Вас <...>» (РГБ). Очевидно, на присылку ст-ния она откликнулась и в п. к М. П. Шеншиной от 13 сент. 1880: «Прошу Вас принять выражение величайшей благодарности за то внимание, которым Вы порадовали бывшую именинницу». Там же она вспоминала о днях, недавно проведенных в Воробьевке (РГБ). Возможно, ст-ние было написано заранее и послано к именинам, т. е. к 5 сент., а Хрущова получила его уже по возвращении из Воробьевки, где Хрущовы и другие гости находились 6–7 сент. (см. п. Фета к А. И. Иосту от 29 авг. 1880 (РГБ)).

<На окончание перевода Шопенгауэра> («Ура! что в бездну повалили...») (С. 104).

В ПСС1892 не включено.

Впервые: *Фет/Страхов*. С. 318.

Автографы:

РГАЛИ. Ф. 212 (Ф. М. Достоевский). Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 1: беловой чернилами, в п. к Н. Н. Страхову от 22 сент. 1880.

Печатается по автографу.

Датируется 22 сент. 1880, по п. к Н. Н. Страхову от 22 сент. 1880.

Переселившись в приобретенную в 1877 Воробьевку, Фет задумал заняться переводами и, в частности, перевести «Критику чистого разума» Э. Канта, однако Н. Н. Страхов, к которому он обратился за советом в п. от 28 дек. 1877, сообщил 27 янв. 1878, что «очень хороший» перевод этого сочинения уже есть (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 247–249). 3 февр. 1879 Фет писал Л. Н. Толстому, что начал перевод «Мира как воли и представления» Шопенгауэра (*Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 44), а уже 2 авг. 1879 Страхов сообщал Толстому, что сверяет перевод Шопенгауэра в Воробьевке (*Толстой/Страхов*. Т. 2. С. 529). Завершен перевод был в феврале 1880, однако несколько месяцев ушло на чтение корректур и редактирование. Помимо всесторонней помощи, к-рую Страхов оказывал Фету при переводе Шопенгауэра, он написал также предисловие к нему.

Четверостишие представляет собой парафраз строк из ст-ния А. С. Пушкина «Клеветникам России» (1831):

За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?

<Александре Львовне Бржеской> («Хоть строчкой, бедная подруга...») (С. 105).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые (в виде факсимиле с автографа): *Льдов К.* Друг Фета Алексей Федорович Бржеский и его стихотворения 1842–1850 // Новый мир. 1900. № 28. С. 85.

ПССМ1937: под заглавием «А. Л. Бржеской», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Хоть строчкой, бедная подруга, || Ст. 3: Ты мне мила, как память друга

ПССМ1959: как в ПССМ1937, кроме ст. 3 (как в автографе; см. в тексте).

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 39 (З. А. Венгерова и Н. М. Минский). № 1205: беловой чернилами, на отдельном листе, вырезанном из письма к А. Л. Бржеской (очевидно, перед тем как уничтожить письма поэта, Бржеская вырезала из этого письма строки, ей посвященные), где после подписи «А. Шеншин» записано четверостишие (без заглавия и даты) и стоит подпись: «А. Ф.». На другой стороне отрывка сохранился фрагмент письма Фета: «...собирается в Воробьевку, а в конце августа я на несколько дней поеду в Москву устроить новоселье. Надо опять все завести, как то: экипажи, посуду <...>», — что позволяет датировать его концом июня 1881, поскольку речь идет, очевидно, о приезде в Воробьевку Н. Н. Страхова и поездке Фета в Москву в конце августа для устройства купленного дома на Плющихе.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 1 (*Хоть строчкой, бедная подруга*, вместо *Хоть строчкой бедная подруга*).

Датируется предположительно концом июня 1881, по ответному п. А. Л. Бржеской (см. ниже). В ПССМ1937 (С. 748) и ПССМ1959 (С. 816) указана другая дата: «май 1881» из-за неверного прочтения даты письма А. Л. Бржеской как 3 июня.

3 июля 1881 А. Л. Бржеская писала Фету: «Какой отрадой повеяло на меня, когда мне подали сегодня письмо Ваше, дорогой мой Афанасий Афанасьевич, и, разорвав конверт, первое, что мне бросилось в глаза: „.....как память друга / И как весна моей души...“. Как будто к жизни пробудили меня приветливые Ваши строки, от одолевавшей меня апатии...» (ИРЛИ).

Ст. 3–4. *Ты мне мила как память друга / И как весна моей души.* — Друг — муж А. Л. Бржеской Алексей Федорович Бржеский (см. о нем коммент. к ст-нию «А. Ф. Бржескому» («Из смертных, жизнью пресыщенных...») в наст. томе, кн. 1), с к-рым Фета связывали дружеские отношения в период службы в Новороссии в 1845–1853. См. также ст-ния

«А. Л. Б—ой» («Далекий друг, пойми мои рыдания...»), «Ей же» («Опять весна! Опять дрожат листья...») и коммент. к ним. На глазах у Бржеских проходил роман Фета с Марией Лазич, трагически погибшей в 1852.

<Ольге Ивановне Щукиной> 1881 года 11 июля («Желаю Оле...») (С. 105).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 208, в разделе «Детский мир», под заглавием «1881 года, 11 июля», с разбивкой на двустушия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Чтоб жить ей доле, || Ст. 5: А в брачной доле —

ПССМ1937, ПССМ1959: под заглавием «1881 года, 11 июля», с изменением в пунктуации.

Ст. 3: Чтоб жить ей доле —

Автографы:

1) Т2. Л. 52 об.: белой чернилами. Слева от заглавия помета карандашом: «М.». Под текстом записано окончание авторизованного текста ст-ния «Юноша и мельничий ручей».

2) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 12 об.: список неизвестной рукой, без заглавия, с датой и местом написания: «Воробьевка. 1881 г. июля 11 дня», вместе с двумя ст-ниями, посвященными О. И. Щукиной («Ольге Ивановне Щукиной» («Спасибо Вам, мы вспоминаем...») и «О. И. Иост при получении вышитых туфель» («Опять меня балуешь ты...»)).

Печатается по автографу Т2, с изменением: в ст. 3: (*Чтоб жить ей доле, вместо Чтоб жить ей доле*).

Датируется предположительно первой декадой июля 1881, по дате, указанной в заглавии: на 11 июля приходились именины О. И. Щукиной (в замуж. Иост), к-рой посвящено ст-ние; следовательно, 11 июля 1881 — не дата написания ст-ния, как это было принято предыдущими публикаторами, начиная с *ПССМ1901* (см.: *ПССМ1959*. С. 528).

Об адресате см. выше коммент. к ст-нию «Ольге Ивановне Щукиной» («Спасибо Вам, мы вспоминаем...»).

«Это утро, радость эта...» (С. 106).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 1. С. 488, в разделе «Природа. Весна», с разбивкой на три строфы, с иной графикой строф (каждый третий стих втянут), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Эта мощь и дня, и света, / Этот синий свод, || Ст. 5–11: Эти стаи, эти птицы, / Этот говор вод, // Эти ивы и березы, / Эти капли, — эти слезы, — / Этот пух, — не лист, — / Эти горы, эти доли, / Эти мошки, эти пчелы, || Ст. 16–18: Эта мгла и жар постели, / Эта дробь и эти трели, / Это все — весна!

В ПССМ1892 не включено.

ПССМ1901. Т. 2. С. 305: в разделе «Стихотворения на случай. Посвящения», под заглавием «П. И. Борису (Посвящение „Фауста“)\», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Спасибо, друг: ты упросил || Ст. 6: То, что годами было скрыто: || Ст. 9–10: И вот — пройден гористый путь: / Следи за мной, — но, Бога ради,

ПССМ1937, ПССМ1959: под заглавием «Любезному племяннику П. И. Борису», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Спасибо, друг, — ты упросил || Ст. 6: То, что годами было скрыто. || Ст. 9–10: И вот пройден гористый путь: / Следи за мной, — но, бога ради,

Автографы:

1) Т2. Л. 133 об.: белой зелеными чернилами, с правкой черными чернилами, под заглавием «Любез<ному> племяннику П. Ив. Борису» (два первых слова вписаны позднее), без эпитафия. В левом верхнем углу помета карандашом: «М.». Под текстом вписано другой рукой (М. П. Шеншиной?) ст-ние «Мите Боткину» («Митя крошка...»).

Ст. 2: Меня приняться за работу

Ст. 4: Камену, впавшую в дремоту

Ст. 6: То, что годами было скрыто,

Ст. 8: [Красавец] Фауст и Маргарита

Окончат. вариант (*Причудник*) вписан позднее другими чернилами над [Красавец].

Ст. 10: Следи за мной; — но Бога ради

2) РГБ. Ф. 315. К. 2. Ед. хр. 40. Л. 10 об.: белой чернилами, в п. к П. И. Борису от 1 нояб. 1881. На листе почтовой бумаги штамп: «Москва / Плющиха / собств. дом / 481».

Ст. 2: Меня приняться за работу;

Ст. 6: То, что годами было скрыто,

Ст. 8: Причудник Фауст и Маргарита

Ст. 9–10: И вот пройден гористый путь:

Следи за мной; — но бога ради,

Печатается по первой публикации, с изменениями: в ст. 1 (*Спасибо, друг, — ты упросил* вместо *Спасибо друг, — ты упросил*); в ст. 6 (*То, что годами было скрыто*, вместо *То, что годами было скрыто*) как в автографах Т2 и РГБ.

Датируется предположительно концом октября 1881, на основании п. к П. И. Борису от 1 нояб. <1881>. Год написания письма устанавливается по содержанию.

Рассказывая в МВ об истории перевода «Фауста», Фет замечал, что начал работу летом 1879 именно по просьбе Пети Борисова (см. о нем выше коммент. к двум ст-ниям под условным заглавием «<Петру Ивано-

вичу Борису>»: «Милый Петя, — Вот и мы...» и «Не толкуй об обезьяне...»): «Однажды, когда мы с Петей Борисовым ходили взад и вперед по комнате, толкуя о ширине замысла и исполнения гётевского „Фауста“, Петруша сказал мне, что он в шутку пробовал переводить особенно ему нравившиеся стихи этой трагедии, как, наприм., в рекомендации Мефистофеля ученику изучать логику. / „Я, — говорил Борисов, — перевел: / Тут дух ваш чудно дрессируют, / В сапог испанский зашнуруют.“ / — Прекрасно! — воскликнул я, как бы разом учуяв тон, в котором следует переводить „Фауста“, и при этом признался Пете, что много раз, лежа в Спасском на диване в то время, как Тургенев работал в соседней комнате, усердно скрипя пером, — я, как ни пытался, не мог перевести ни одной строчки „Фауста“, очевидно только потому, что подходил к нему на ходулях, тогда как он сама простота, доходящая иногда до тривиальности. Но тут <...> я шутя перевел несколько стихов, которые помнил наизусть» (МВ. Ч. 2. С. 367). Однако память могла подвести Фета: летом 1879 он был занят переводом труда А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление», работа над к-рым была в основном закончена в феврале 1880. Таким образом, основная работа над переводом «Фауста» велась летом и осенью 1880. 17 окт. 1880 Н. Н. Страхов писал Фету: «Ваш „Фауст“ интересует меня в высшей степени, и я умоляю Вас — посылайте мне копию <...> Если Вы не будете торопиться и не будете позволять себе вольностей, до которых Вы величайший охотник, то это будет диво дивное и истинное обогащение русской литературы» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 319). Письмо к Л. Н. Толстому от 21 нояб. 1880 Фет начал с цитаты из монолога Фауста, сопроводив его следующими словами: «...выписываю отрывок из труда, который всего меня в настоящую минуту поглощает и который мне теперь ужасно дорог, это такое богатство и разнообразие, что борьба трудна. Но надеюсь овладеть хоть удовлетворительно» (Толстой. Переписка. Т. 2. С. 114). В п. к Пете Борису от 25 янв. 1881 Фет сообщал, что Вл. С. Соловьев сделал некоторые поправки в переводе и за одну ночь запомнил его наизусть: «Знатоки говорят, что вполне впечатление немецкого. Лучшей похвалы я не желаю» (РГБ). А в п. к Борису от 1 нояб. 1881 Фет уже сообщал, что «приискал» типографию для печатанья своего перевода «Фауста» (Там же).

В РГБ сохранился черновой вариант посвящения к «Фаусту» П. И. Борису в прозе, к-рый впоследствии был заменен на стихи (Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 38). Воспроизводим его по микрофильму, хранящемуся в ИРЛИ:

«Gaudes carminibus; carmina possumus
Donare et pretium dicere muneri. —
Horatius. Liber IV. VIII.

Любез<ный> плем<яник>,

Радуюсь, что успел [довести до] окончить перевод 1-й части „Фауста“, [на кот<орый?>] предпринятый по твоему настоящему и убедитель-

ному совету. Горжусь, что основательное образование [твое] дает тебе такую возможность наслаждаться как исторической, так и эстетической стороной великого творения Гёте. Мне остается пожелать, чтобы дальнейшая, трудовая жизнь дала тебе непосредственно заглянуть во всю философскую глубину этой трагедии. Ты знаешь, что мгновенно творить — только наслаждение, а вынашивать и порождать чужое не только наслаждение, но и немалый труд и потуги. Ввиду последнего обстоятельства будь снисходителен к несовершенствам перевода».

Эпиграф к обоим посвящением взят из оды VIII книги IV «Од» Горация. В переводе Фета:

Ты песни слушать рад, я песнью подарить
Могу, и оценить подарок свой сумею.

(см.: наст. изд. Т. 2. С. 123).

Ю. Б. Шумахер («Среди фиалок, в царстве роз...») (С. 108).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 572, в разделе «Приложения», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Примите искренний поклон; || Ст. 5–6: Один другому не указ, / Пусть каждый изберет свое:

ПССМ1937, *ПССМ1959*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 5 как в *ПССМ1901*. || Ст. 6: Пусть каждый изберет свое, —

Автографы:

Т2. Л. 134 об.: белой чернилами. Записан после ст-ния «Это утро, радость эта...». Слева от текста помета карандашом: «М».

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(1)*. С. 98. См. также: наст. том. С. 107.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 5 (*Один другому не указ*, вместо *Один другому не указ*).

Датируется предположительно ноябрем 1881, по п. Ю. Б. Шумахер к М. П. Шеншиной от 28 нояб. 1881 (см. ниже). В *Хрон. указ.* предположительно датируется 1882, так же в *ПССМ1937* (С. 749), в *ПССМ1959*: «Между 1881 и 1886».

Адресат ст-ния — Юлия Богдановна Шумахер (урожд. Мюльгаузен; 1827 — после 1893), младшая сестра Е. Б. Грановской, жены Т. Н. Грановского, знакомая семьи А. И. Герцена, подруга жены Фета с молодых лет, знакомая В. П. Боткина и И. П. Борисова, с к-рыми вела интенсивную переписку. Муж Ю. Б. Шумахер, Данила Данилович (1819–1908), занимал высокие административные должности, от директора Сохранной казны Московского опекунского совета до московского городского головы (см. о нем: *Письма Борисова*. Ч. 1. С. 164). Сохранилось 62 письма Шумахер к М. П. Шеншиной за 1881–1894 и 1 телеграмма ее Фету с по-

зданием по поводу литературного юбилея 1889, однако на самом деле писем было гораздо больше. В п. от 28 нояб. 1881 из Швейцарии, куда Ю. Б. Шумахер отправилась, очевидно, для лечения мужа, она писала М. П. Шеншиной: «Спасибо и поэту, порадовавшему меня стихами. Последняя строфа „Кому и (sic!) жутко в Монтрё“ как раз относится к Даниле. Вот уже две недели что он постоянно хворает, точно так как и в прошедшую зиму. Первое время нашего пребывания в Мон Треух он был бодр, много гулял <...> и радовалась на него, и думала, „вот и проклятая головная боль отстала“ <...>» (РГБ).

Ст. 8. *Кому так жутко в Монтерё.* — Монтрё (Montreux) — курортный город на западе Швейцарии, на берегу Женевского озера.

«Так; — он безумствует, — то бред воображенья...» (С. 109).

В ПССм1892 не включено.

Впервые: ПССм1901. Т. 2. С. 278, в разделе «Стихотворения на случай. Шутки», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Так, он безумствует; то бред воображенья... / Я вижу: верный пес у ног твоих лежит, — || Ст. 4–8: И быстрой птице вслед он лает и визжит; // Но, гордая, пойми: их бездна разделяет, — / Твой беспристрастный ум на помощь я зову: / Один — томительно настичь свой сон желает, / Другой — блаженствует и бредит наяву.

ПССм1937, ПССм1959, СиП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Так, он безумствует; то бред воображенья. || Ст. 2 как в ПССм1901. || Ст. 3: Смущают сон его воздушные виденья, || Ст. 4–6 как в ПССм1901.

Автографы:

Т2. Л. 135: белой чернилами, с правкой. Над текстом помета карандашом: «М.».

Ст. 2: Я [знаю]: верный пес у ног твоих лежит.

Окончат. вариант (*вижу*) вписан над [*знаю*].

Ст. 4: И [редкой] птице вслед он лает и визжит

Окончат. вариант (*быстрой*) вписан над [*редкой*].

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1 (*Так; — он безумствует, — то бред воображенья.* вместо *Так; — он безумствует, — то бред воображенья*); в ст. 4–5 (*И быстрой птице вслед он лает и визжит.* // *Но, гордая, пойми, их бездна разделяет.* вместо *И быстрой птице вслед он лает и визжит* // *Но, гордая, пойми, их бездна разделяет*).

Датируется предположительно первой половиной 1882, по положению в Т2. В Хрон. указ. предположительно датируется 1881. В ПССм1937 предположительно датируется 1881–1882 (С. 742), в ПССм1959 и СиП1986 — предположительно началом 1880-х.

Ст-ние, возможно, обращено к жене Л. Н. Толстого Софье Андреевне. К началу 1882 отношения между супругами разладились настолько, что

Ст. 5: Блеск нарядов их чудес[ный],

Окончат. вариант (<чудес>ен) внесен в текст.

Ст. 16: <Настоя>щим скоморохам.

Вариант ст. 16, впоследствии оставленный, вписан под строкой.

Вариант ст. 16 учтен: ПССм1937. С. 660.

Печатается по автографу Т2, с изменениями: в ст. 4 (*Изумительные куклы*. вместо *Изумительные куклы*) как в автографе РГБ; в ст. 8 (*Там играют, здесь трепещут*. вместо *Там играют, здесь трепещут*); в ст. 12 (*Так тела прямолинейны*. вместо *Так тела прямолинейны*); в ст. 14 (*Их роскошные одежды*. вместо *Их роскошные одежды*).

Датируется предположительно 1882, по времени работы над переводом сатир Горация. Датировка предложена Б. Я. Бухштабом: ПССм1959. С. 807. В *Хрон. указ.* предположительно датируется 1883. В ПССм1937 предположительная датировка: «период 1874–1886» (С. 742).

Смысл ст-ния раскрыт Б. Я. Бухштабом: «В те годы существовала игрушка: легчайшие пробковые куколки в ярких одеждах с блестками из фольги ставились на деку рояля и от легкого сотрясения при игре на рояле прыгали и вращались. Образ нарядных кукол, пляшущих под чужую музыку, означает здесь, видимо, поэтов-подражателей (куклы противопоставлены „настоящему поэту“), отлично владеющих стихотворной техникой („что за чуткость к ритму песен“) и вообще формой („убор блестящий“), но не имеющих своего поэтического лица („под звон чужих напевов“» (ПССм1959. С. 807). В подтверждение своей интерпретации Бухштаб привел строки из п. Фета к Я. П. Полонскому от 11 авг. 1889: «И знаешь ли, что меня отталкивает от стихов? Это мои подражатели, которым нет числа; и подражают они по видимому весьма хорошо, так что разве литературный кассир разберет фальшивую ассигнацию» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 743).

Е. И. Баратынской («Я невпопад у вас в гостиной...») (С. 110).

В ПССм1892 не включено.

Впервые: ПССм1901. Т. 2. С. 591, в разделе «Приложения», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: Я невпопад у вас в гостиной: / Когда восходит свет ума / И слышен посвист соловьиный,

ПССм1937, ПССм1959: с изменениями в орфографии и пунктуации как в ПССм1901.

Автографы:

Т2. Л. 137: белой чернилами. Слева от заглавия помета карандашом: «М», под текстом записано ст-ние «Ныне первый мы слышали гром...».

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 2–3 (*Когда восходит свет ума / И слышен посвист соловьиной*, вместо *Когда восходит свет ума, / И слышен посвист соловьиной*).

Датируется предположительно концом января — первыми числами февраля 1883, по положению в Т2 и по п. Е. И. Баратынской (см. ниже). Дата, проставленная под ст-нием «Вчерашний вечер помню живо...», записанным на предыдущем листе (л. 136), — 5 авг. 1882. Предположительная дата ст-ния, записанного ниже на л. 137, — май 1883. В *Хрон. указ.* датируется предположительно 1882 (после 5 авг.). В *ПССм1937*, *ПССм1959* датировка необоснованно расширена: 1874–1886.

Адресат ст-ния — Екатерина Ивановна Баратынская (урожд. Тимирязева; 1847–1920), племянница А. А. Тимирязева (см. о нем выше коммент. к ст-нию «А<лександр> Ар<кадьевич> Темирязеву. 1880 года к 30 августа» («Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет...»)), журналистка, писательница, переводчица, активная участница издательства «Посредник», знакомая Л. Н. и С. А. Толстых. Уроженка Мценского уезда Орловской губ. (где находилось имение Одинокое, принадлежавшее ее отцу Ивану Аркадьевичу), Баратынская в 1871 стала женой будущего московского вице-губернатора Льва Андреевича Баратынского (1848–1907), внучатого племянника поэта Е. А. Баратынского. О муже, с к-рым разошлась, но сохранила дружеские отношения, она вспоминала позднее как о человеке «умном, даровитом, остроумном, — страстном ученом, а не светском человеке», «музыканте до мозга костей», к-рому выпала судьба не ученого, а чиновника (см.: *Лукьянов*. Кн. 3. Вып. 2. С. 21). Мать Баратынской — Амалия Ивановна (урожд. Mathieu) — была известной пианисткой. Сама Баратынская писала свою фамилию через «о», объясняя это следующим образом: «parce que les Boratynsky ont été toujours beaux et jamais bas» («потому что Боратынские были всегда красивы и никогда низки» — *франц.*) (Там же. С. 181, примеч. 1825). В недатированном письме Баратынская откликнулась на четверостишие Фета: «Зачем Вы вводите меня в искушение бранить и *свет ума* и *посвист соловьиный*? Чтобы примирить меня с ними, не забывайте меня долго и скорей привезите ко мне (в мою слишком скоро в четверг опустевшую гостиную) и то и другое — для меня же главное — другое, т. е. песнь соловья, или нашего любимого и сердечно уважаемого Поэта! Шлю Вам сердечный привет. / Искренно преданная Е. Боратынская. / Seriously, Афанасий Афанасиевич, простите за скуку, которой я невольно Вас угостила в четверг, и, если можете, приезжайте опять поскорей» (*РГБ*). Приписка на первой странице письма: «Мой поклон Марье Петровне. Если Вы дома в пятницу, 4-го фев., можем мы с мужем приехать обедать?» — позволяет предположить, что визит Фета к Баратынской, о к-ром идет речь в письме и в ст-нии, состоялся в четверг, 27 янв. 1883, а само письмо написано между 29 янв. и 2 фев. 1883. Год устанавливается на том осно-

вании, что 4 февр. выпадало на пятницу в 1877, 1883, 1888 годах, из к-рых 1883 — самый вероятный, поскольку с 1882 Баратынские жили в Москве и Фет у них бывал. Вероятно, ст-ние было написано после этого визита и отправлено Баратынской не раньше, чем на следующий день — 28 янв. Тот факт, что она в письме пишет «в четверг», а не *вчера*, например, говорит о том, что она отвечала не ранее субботы.

В п. к Вл. С. Соловьеву от 14 апр. 1883 Фет сообщал: «...и главное. 10-го июня я выезжаю и возвращаюсь домой 14-го или 15 с Баратынской, если она сдержит слово. — Итак, соблюдайтесь с этим; но, главное, не обманите наших с женой горячих ожиданий» (*Фет. Соч. Т. 2. С. 324*. Год написания письма установлен А. Е. Тарховым. См. также: *Фет/Соловьев. С. 383*).

С 1882 Баратынские жили в Москве на Малой Никитской, где собиралось небольшое общество. Здесь бывали Ф. Л. и Н. М. Соллогубы, Вл. С. Соловьев, Д. Н. Цертелев и др. Бывал у Баратынских и Фет. С. М. Лукьянов не без основания считал, что в четверостишии есть намек на Соловьева («посвист соловьиной») (*Лукьянов. Кн. 3. Вып. 2. С. 182, примеч. 1826*).

<Владимиру Сергеевичу Соловьеву> («Среди долины ровныя. Нет...») (С. 111).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *Фет. Соч. Т. 2. С. 322*, в п. к Вл. С. Соловьеву от 14 апр. 1883 (год написания письма установлен А. Е. Тарховым).

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 24: машинописная копия (снята Н. Н. Черногубовым), в п. к Вл. С. Соловьеву от 14 апр. 1883.

Печатается по машинописной копии Н. Н. Черногубова.

Датируется 14 апр. 1883, по п. к Вл. С. Соловьеву от 14 апр. 1883.

Содержание экспромта обусловлено получением телеграммы (не сохр.), очевидно от С. А. Толстой или С. П. Хитрово, ожидавших Соловьева. В том же письме Фет сообщал, что «на всех парах» работает над Горацием (*Фет. Соч. Т. 2. С. 323*. См. также: *Фет/Соловьев. С. 382*). По сопоставлению с п. Н. Н. Страхова к Фету от 18 апр. 1883, в к-ром содержится обещание приехать в Воробьевку «изучать Горация» (*РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 355*), можно предположить, что Фет ожидал Соловьева также с целью поработать над переводом Горация. В мае 1883 Фет получил от брата Соловьева Михаила письмо, из к-рого следовало, что в начале мая Соловьев поехал в имение Соллогубов в деревню и тяжело там заболел: «...это было 7-го вечером, у него начался сильный бред и приехавший доктор сказал, что его положение очень опасно; болезнь тогда еще не определилась, предполагали, что тиф, потом оказалось, что это

особенная форма перемежающейся энфлюэнции в сильнейшей степени» (РГБ, п. от 18 мая 1883). В том же письме сообщалось, что Соловьев приедет в Воробьевку, как только начнет выезжать.

Экспромт представляет собой перепев некрасовского стиха.

Ст. 1. *Среди долины ровныя. Нет...* — Первая строка популярной песни на слова А. Ф. Мерзлякова «Среди долины ровныя...» (1810). Далее речь идет о половеде, настигшем Фета в Воробьевке, когда он оказался отрезанным от внешнего мира.

«Целый мир от красоты...» (С. 111).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: ПССМ1901. Т. 1. С. 72, в разделе «Вечерние огни», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1: Целый мир от красоты, || Ст. 4: Отыскать ее начала. || Ст. 6–8: Перед тем, что бесконечно? / Хоть не вечен человек, / То, что вечно, — чело-вечно.

ПССМ1937, ПССМ1959, Сип1986: с изменениями в пунктуации. В ст. 4 исправлена ошибка, допущенная в ПССМ1901.

Ст. 1, 6–8 как в ПССМ1901.

Автографы:

Т2. Л. 137 об.: белой чернилами. Записан после ст-ния «Молятся звезды, мерцают и рдеют...». Над текстом красным карандашом цифра: «III», слева простым карандашом помета «M». Весь текст перечеркнут красным карандашом.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 7 (*Хоть не вечен человек*, вместо *Хоть не вечен человек*).

Датируется предположительно мартом — маем (до 14) 1883, по положению в Т2: перед ст-нием записано другое «Молятся звезды, мерцают и рдеют...», упоминаемое в п. С. П. Хитрово к Фету от 8 марта 1883 (см.: Кузьмина И. А. С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: К истории отношений // РЛ. 2005. № 1. С. 142), а на обороте следующего листа — ст-ние «Как солнце вешнее сияя...» (написанное к коронации Александра III и получившее заглавие «15 мая 1883»). В Хрон указ. предположительно датируется между 14 сент. и 29 окт. 1885. В ПССМ1937, ПССМ1959 и Сип1986 датировка максимально расширена: «Между 1874 и 1886».

Ст. 3. *И напрасно ищешь ты...* — Возможно, обращено к Вл. С. Соловьеву, с к-рым Фет много общался в 1882–1883. Позднее свои размышления о красоте Соловьев высказал в статье «О красоте в природе» (Вопросы философии и психологии. 1889. № 1), к-рую обсуждал с Фетом (см.: Письма В. С. Соловьева / Под ред. Э. Л. Радлова. СПб., 1911. Т. 3. С. 121. См. также: Фет/Соловьев. С. 410–411).

Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне Боткиным. В день двадцатипятилетия их свадьбы 16 января 1884 года («Сегодня пир отрядный мы венчаем...») (С. 112).

В ПССм1892 не включено.

Впервые: на отдельном листке, напечатанном в Москве в тип. М. Щепкина, с указанием: «Дозволено цензурой», подпись: «А. Фет». В ПССм1937 отмечено, что на листке указана дата ценз. разрешения: «17 янв. 1884 г.» (С. 748), однако на печатном листке, к-рый вложен в хранящийся в Библиотеке ИРЛИ экземпляр книги «Стихотворения Катулла. В переводе и с объяснениями А. Фета» (М., 1886), с дарственной надписью «Любезнейшему и дорогому Михаилу Петровичу Боткину на память переводчик», а также в экземпляре, хранящемся в РНБ (Ф. 99. № 68), дата ценз. разрешения не указана.

ПССм1901. Т. 2. С. 287–288: под заглавием «Д. П. и С. С. Боткиным в день двадцатипятилетия их свадьбы 16 января 1884 года», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5: Красавицы, не преклоняйте вежды: || Ст. 10–12: В дыму мечты ты раем не зови: / Наш рай не там, меж Тигра и Евфрата, / А рай вот тут, у дружбы и любви. || Ст. 18: Сей вертоград, подъемля чаши вновь:

ПССм1937: под заглавием «Д. П. и С. С. Боткиным в день двадцатипятилетия их свадьбы 16 января 1884 года», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Мы брачные подъемлем чаши вновь. || Ст. 5: Красавицы, не преклоняйте вежды; || Ст. 10: В дыму мечты ты раем не зови; || Ст. 12 как в ПССм1901. || Ст. 18: Сей вертоград, подъемля чаши вновь;

ПССм1959: как в ПССм1937, кроме ст. 11 (как в ПССм1901).

Автографы:

Т2. Л. 8 об.: белой чернилами, с правкой, без заглавия. В левом верхнем углу помета карандашом: «М.».

Ст. 1–2: Сегодня пир [мы радостный] венчаем.

Мы [с торжеством] подъемлем чаши вновь

Окончат. варианты в ст. 1 (*отрядный мы*) и в ст. 2 (*брачные*) вписаны над [*мы радостный*] и [*с торжеством*] соответственно.

Ст. 8: Когда в [мечтах] у всех один венец

Окончат. вариант (*душе*) вписан над [*мечтах*].

Ст. 11: Наш рай не там меж Тигра и Эвфрата

Ст. 13: Как сень его [пленяет] человека!

Окончат. вариант (*лелеет*) вписан над [*пленяет*].

Ст. 15: а) В своих листах хранит он четверть века

б) <В своих> ветвях <хранит он четверть века>

Промежуточный вариант (*ветвях*) вписан над *листах*.

Ст. 17: а) И умилясь [душами] мы встречаем

б) <И умилясь душ>[ою] <мы встречаем>

в) <И> с умиленным сердцем <мы встречаем>

Вариант 176 (<душ>ою) вписан над строкой и зачеркнут, над ним вписан вариант 17в (с умиленным сердцем).

Ст. 18: Сей вертоград, подъемля чаши вновь

Печатается по первой публикации.

Датируется 28 окт. 1883, по *Хрон. указ.* Та же датировка принята в *ПССм1937* и *ПССм1959*.

Об адресатах ст-ния см. выше коммент. к ст-нию «<Дмитрию Петровичу Боткину>» («Я с девятнадцатого — дома...»). Очевидно, текст поздравления был написан заранее, для прохождения через цензуру.

Как свидетельствует п. к Вл. С. Соловьеву от 17 янв. 1884, Фет присутствовал на торжестве 16 янв. 1884, после чего у него случился приступ астмы. Поэтому получить ценз. разрешение на печатанье ст-ния он попросил Соловьева: «Вчера в карете доехал до юбиляров и слон сугубо наступил мне на грудь. / Просьба напечатать прилагаемый стих. По своему безобразию я забыл имя и отчество Леонтьева (Имеется в виду К. Н. Леонтьев. — *Ред.*), а между тем нужно избежать цензурных и Понтия, и Пилата. Нельзя ли Вам попросить Леонтьева мгновенно процензурировать эту штуку, за которой я по его указанию пошлю в субботу» (цит. по: *Фет/Соловьев*. С. 387).

Ст. 11. *Наш рай не там, меж Тигра и Эвфрата...* — Согласно Ветхому Завету, рай находился на Востоке: «Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. <...> Имя третьей реки Хиддекель (Тигр. — *Ред.*): она протекает пред Ассирию. Четвертая река Евфрат» (Быт. 2: 10–14).

«О! не вверяйся ты шумному...» (С. 114).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 1. С. 119, в разделе «Вечерние огни», без разбивки на строфы, с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2: О, не вверяйся ты шумному / Блеску толпы неразумному, — || Ст. 4–8: Брось и о нем не тужи: / Льни ты — хотя б — к преходящему, / Трепетной негой манящему, / Лишь одному настоящему, / Им лишь одним дорожи!

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: без разбивки на строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2 как в *ПССм1901*. || Ст. 4: Брось — и о нем не тужи. || Ст. 6: Трепетной негой манящему, — || Ст. 7 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 3 об.: белой чернилами. Под текстом записано ст-ние «На распути» («В вечер такой золотистый и ясный...»). В левом верхнем углу помета карандашом: «М.».

Факсимиле воспроизведено: наст. том, кн. 1. С. 227.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 7 (*Лишь одному настоящему*, вместо *Лишь одному настоящему*).

Датируется предположительно 1883, по положению в Т2: вписанное далее ст-ние датируется 14 янв. 1884, на оборотах предыдущих листов записаны «Крымский обвал» («Для нас всегда ты был вон той скалою...») (ранняя редакция ст-ния «Ты был для нас всегда вон той скалою...»), с датой: «2 июня 1883», а также ст-ние «Беда с негромкими чинами...» («<Ивану Петровичу Новосильцову>»), датируемое январем 1884, однако настоящее ст-ние записано другими чернилами, схожими с теми, какими записано ст-ние «Крымский обвал». Это позволяет предположительно датировать данное ст-ние периодом после 2 июня 1883 и до января 1884. В *Хрон. указ.* датируется условно: «1871–1886», в *ПССм1937*, *ПССм1959*, *Сип1986* — 1874–1886.

<Ивану Петровичу Новосильцову> («Беда с негромкими чинами...») (С. 114).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 499, в разделе «Приложения», с изменением в пунктуации.

Ст. 2: Коль речь заходит о кресте:

ПССм1937, *ПССм1959*: с изменением в пунктуации как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 2 об.: белой чернилами.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 2 (*Коль речь заходит о кресте*. вместо *Коль речь заходит о кресте*).

Датируется предположительно январем (после 17) 1884, на основании писем И. П. Новосильцова и И. Д. Делянова (см. ниже). Дата установлена И. А. Кузьминой. В *Хрон. указ.* датируется условно: «1871–1886»; в *ПССм1937* (С. 749) и *ПССм1959* (С. 819) датируется условно периодом с 1874 по 1886, по положению в Т2.

Адресат и время написания четверостишия устанавливаются на основании писем И. П. Новосильцова и И. Д. Делянова к Фету. Иван Петрович Новосильцов (1827–1890), знакомый Фета с детских лет, сосед по имени в Мценском уезде Орловской губ. (с. Воин), сделал блестящую карьеру при дворе, где служил в должности шталмейстера, до конца дней поддерживал дружеские отношения с Фетом. В 1883 помог испросить высочайшего разрешения на посвящение полного перевода Горация «священной памяти покойного императора Александра II». Действуя через министра народного просвещения И. Д. Делянова, получил от него предложение обсудить вопрос о награждении Фета. 10 янв. 1884 Делянов писал Новосильцову: «Покорнейше прошу <...> сообщить мне, где

служил А. А. Шеншин и какого он чина. На днях я поднесу Его Величеству перевод Горация и на всякий случай означенные сведения мне нужны» (*ИРЛИ*). 13 янв. 1884 издание «К. Гораций Флакк. В переводе и с объяснениями А. Фета» (М., 1883) было поднесено Деляновым Александру III, о чем, передавая благодарность императора, министр сообщил Фету в п. от 21 янв. 1884 (*РГАЛИ*). 16 янв. 1884 Делянов писал Новосильцову: «Его Величество повелел благодарить А. А. Шеншина за известное поднесение. При чине отставного гвардии штабс-ротмистра очень трудно назначить соответствующую награду. Следующий ему в порядке постепенности орден св. Станислава 2-й степени, конечно, его не удовлетворил бы, а подарок по чину (в 200–250 руб.) едва ли при настоящем случае и при его общественном положении доставил бы ему удовольствие» (*РГАЛИ*). На письме приписка Новосильцова: «Дареному коню в зубы не смотрят, отчего бы и не подарок в 250 рублей или на шею Станислава» (Там же). Пересылая эту записку Делянова Фету, Новосильцов писал 16 янв. 1884: «...совершенно понимаю, что тебе все равно, получить это или нет, но я полагаю, что никогда не следует брезгать такого рода вещами <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Новосильцова*. Ч. 1. С. 190). В ответном письме (не сохр.) Фет, очевидно, ответил согласием и приписал указанное четверостишие.

25 янв. Делянов приказал передать дело Фета «в Инспекторский Разряд для имения в виду относительно награждения орденом, когда к тому представится случай» (Дело Департамента народного просвещения о награждении отставного гвардии штабс-ротмистра Шеншина орденом Св. Анны 2 ст., во внимание к заслугам на литературном поприще // *РГИА*. Ф. 733. Оп. 121. № 775. Л. 1). 21 июля 1884 Новосильцов вновь обратился к Делянову: «А. А. Шеншин (alias А. Фет) пишет мне, что получил от Вас формальное уведомление о том, что Гораций его рекомендован всем классическим заведениям и проч. Беру смелость, по случаю этого известия, выразить Вам мою благодарность, — но выражать благодарность за *такое* действие министра Народного просвещения я осмеливаюсь лишь потому, что считаю это действие недоконченным и что остальная часть этой деятельности близко меня касается — меня как надевшегося Вам ходатая за *награждение* особым вниманием монаршим переводчика Горация, занятого ныне переводом Ювенала!» (*РГИА*). Пометы на письме Новосильцова свидетельствуют о том, что делу был дан ход. В итоге 1 янв. 1885 Фет был пожалован орденом св. Анны 2-й степени.

История награждения Фета орденом св. Анны 2-й степени на основании архивных документов восстановлена И. А. Кузьминой.

Ст. 2. *Коль речь заходит о кресте*. — Ордена св. Станислава (низшего в иерархии государственных наград) и св. Анны (ступенью выше) представляли собой крест на ленте (на шее или через плечо). Орден св. Анны 2-й степени носился на шее («Анна на шее»).

Ст. 4. *Но только не для Вани те.* — Каламбур: *vanité* — по-франц. тщеславие (впервые указано: *ПССм1937*. С. 749).

Комета («Дедушка, это звезда не такая...») (С. 115).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 202–203, в разделе «Детский мир», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: — «Дедушка, это звезда не такая, — / Знаю свою я звезду: || Ст. 4–7: Я ее тотчас найду! // Эта — гляди-ка, вон, там, за рекою, — / С огненным длинным пером; / Пишет она, что ни ночь, над землею, || Ст. 9–13: Как засветилася в небе пожаром, / Только и слышно с тех пор: / Будут у нас — появилась недаром — / Голод, война или мор...» // «— Полно, голубчик, — напрасная смута; || Ст. 15–20: Будешь звезду, как и мы же, — свою-то, — / Видеть и вечно любить; // Этой — недолго, вон, так красоваться: / Ей не сродниться ни с кем: / Будут, покуда, глядеть и бояться — / И позабудут совсем».

ПССм1937, *ПССм1959*: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: «Дедушка, это звезда не такая, || Ст. 2, 4 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: Эта — гляди-ка, вон там, за рекою — || Ст. 6–7, 9–11 как в *ПССм1901*. || Ст. 12–13: Голод, война или мор». — // «Полно, голубчик, напрасная смута; || Ст. 15: Будешь звезду, как и мы же, свою-то, || Ст. 18, 20 как в *ПССм1901*.

СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 15 (как в *T2*).

Автографы:

T2. Л. 24 об.: белой чернилами, с правкой. Справа от заглавия помета простым карандашом: «М.», весь текст перечеркнут красным карандашом.

Ст. 9: Как [показалася] в небе пожаром

Окончат. вариант (*засветилася*) вписан над [*показалася*].

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 2 (*Знаю свою я звезду*, вместо *Знаю свою я звезду*); в ст. 5–6 (*Эта, гляди-ко, вон там за рекою / С огненным длинным пером*, вместо *Эта, гляди-ко вон там за рекою / С огненным длинным пером*); в ст. 9–10 (*Как засветилася в небе пожаром, / Только и слышно с тех пор*: вместо *Как засветилася в небе пожаром / Только и слышно с тех пор*); в ст. 18 (*Ей не сродниться ни с кем*, вместо *Ей не сродниться ни с кем*).

Датируется предположительно периодом с марта по первую половину сентября 1884, по положению в *T2*, поскольку предыдущее ст-ние на л. 23 об. — «Смерти» («Я в жизни обмирал и чувство это знаю...») датируется концом февраля — началом марта 1884, а последующее — «Добро

и зло» («Два мира властвуют от века...»), записанное на л. 26 об. (ранняя редакция), — 14 сент. 1884. В *Хрон. указ.* датируется предположительно началом 1884. В *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СиП1986* — периодом между 1874 и 1886.

«Ты хвастаешь, что ты с бессмертными в союзе...» (С. 115).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 351, в разделе «Стихотворения на случай. Эпиграммы», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–8: Ты хвастаешь, что ты с бессмертными в союзе, — / Быть может, ты и прав; но — как тебе сказать?.. / Ты с заднего крыльца всегда заходишь к музе: / Ну, где ж тебе в лицо богиню увидеть? // Пробраться тем путем напрасный труд положишь: / Ступени скользки там и входы не светлы; / Но — если разобрать подъездов ты не можешь — / У двери истинной ты не найдешь метлы.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*. || Ст. 2: Быть может, ты и прав. Но как тебе сказать?.. || Ст. 3 как в *ПССм1901*. || Ст. 4: Ну где ж тебе в лицо богиню увидеть? || Ст. 5 как в *ПССм1901*. || Ст. 6–7: Ступени скользки там, и входы не светлы; / Но если разобрать подъездов ты не можешь, — || Ст. 8 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7.

Ст. 7: Но, если разобрать подъездов ты не можешь, —

Автографы:

Т2. Л. 25 об.: белой чернилами, с правкой чернилами и красным карандашом.

Ст. 6: Ступени [гряз<ны>] скользки там и входы не светлы

Ст. 7: а) Но если разобрать ты этого не можешь: —

б) <Но если разобрать> всё входов ты <не можешь: —>

Вариант 7б (*всё входов ты*) вписан чернилами под незачеркнутым *ты этого*, окончат. вариант (*подъездов*) вписан красным карандашом над строкой.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1 (*Ты хвастаешь, что ты с бессмертными в союзе. вместо Ты хвастаешь, что ты с бессмертными в союзе*); в ст. 3–6 (*Ты с заднего крыльца всегда заходишь к музе, / Ну где ж тебе в лицо богиню увидеть. // Пробраться тем путем напрасный труд положишь, / Ступени скользки там и входы не светлы. вместо Ты с заднего крыльца всегда заходишь к музе / Ну где ж тебе в лицо богиню увидеть // Пробраться тем путем напрасный труд положишь / Ступени скользки там и входы не светлы*); в ст. 8 (*У двери истинной ты не найдешь метлы. вместо У двери истинной ты не найдешь метлы*).

Датируется предположительно периодом с марта по первую половину сентября 1884, по положению в *T2*, на том же основании, что и предыдущее ст-ние. В *Хрон. указ.* датируется предположительно началом 1884. В *ПССм1937*, *ПССм1959* — периодом между 1874 и 1886.

Адресат ст-ния не установлен.

Ольге Михайловне Соловьевой («Рассеянной, неверною рукою...») (С. 116).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые:

1) *ПССм1901*. Т. 1. С. 62: в разделе «Вечерние огни», под заглавием «О. М. Соловьевой», с датой: «29 окт. 1884», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *T2*. || Ст. 9: И вот, с тех пор, в роскошном их уборе

2) *РО. 1901*. № 1. С. 103: под заглавием «О. М. Соловьевой», подпись: «А. Фет», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Рассеянной, не верною рукою || Ст. 6: Прибывшего с знакомых берегов, || Ст. 9: И вот с тех пор, в роскошном их уборе, || Ст. 12: Без подписи я знаю: это ты!

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «О. М. Соловьевой», с изменением в пунктуации.

Ст. 6 как в *РО*.

Автографы:

1) *РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 24. Л. 1 об.* (ранняя редакция, см. в тексте): черновой карандашом, с правкой карандашом и чернилами, без заглавия. Записан на перевернутом автографе ст-ния «Романс» («Злая песнь! как больно возмутила...»). Весь лист перечеркнут крест-накрест. Первоначально ст-ние состояло из двух строф — первой и третьей (последней) по счету окончат. текста. Ст. 7–8 по счету окончат. текста (*И кисть твоя волшебством разгадала / Язык цветов и сердца тайный зов*) вписаны позднее чернилами между 1-й и 3-й строфами, причем в ст. 8 после слова *волшебством* было начато *угада<ла>*, затем зачеркнуто и ниже записан окончат. вариант: *разгадала*. Ст. 5–6 (по счету окончат. редакции) за недостатком места вписаны в нижней части листа чернилами позднее.

Ст. 3: а) Нечаянно мы встретились с тобою,
б) И в этот час <мы встретились с тобою,>

Окончат. вариант (*И в этот час*) вписан над незачеркнутым *Нечаянно*.

Ст. 5: а) И вот когда в роскошном их уборе
б) <И> каждый раз <в роскошном их уборе>

Промежуточный вариант 5б (*каждый раз*) вписан над незачеркнутым *вот когда*.

- Ст. 6: а) Завижу я нетленные цветы
 б) <Завижу я> те сельские <цветы>
 в) Завидевши <те сельские цветы>

Промежуточный вариант 6б (*те сельские*) вписан над незачеркнутым *нетленные*, окончат. вариант 6в (*Завидевши*) вписан над незачеркнутым 6б.

Ст. 6–8 (по счету окончат. редакции):

Прохожего с знакомых берегов
 И кисть твоя волшебством [угада<ла>] разгадала
 Язык цветов и сердца тайный зов

2) Т2. Л. 93 об.: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Ольге Михайлов<не> Соловьевой», под текстом справа карандашом дата неизвестной рукой: «29 октября 1884». В левом верхнем углу помета карандашом: «М.».

Ст. 2: Я собирал поэзии цветы

Ст. 6: [Прохожего]

Начато и не закончено, под [*Прохожего*] вписан окончат. вариант (*Прибывшего с знакомых берегов*).

Ст. 9–10: И вот [теперь], в роскошном их уборе
 Завидевши те сельские цветы,

В ст. 9 окончат. вариант (*с тех пор*) вписан над [*теперь*].

3) РГАЛИ. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1: белой чернилами, на отдельном листе (в правом верхнем углу штамп: «Собрание Ю. А. Бахрушина»), под заглавием «Ольге Михайловне Соловьевой», в левом верхнем углу штамп: «Москва / Плющиха, соб. дом / № 481» с датой: «29 октября 1884 года», подпись: «А. Фет».

Печатается по автографу РГАЛИ. Ранняя редакция печатается по автографу РГБ. Сопоставление автографов указывает на то, что была еще одна промежуточная редакция.

Датируется 29 окт. 1884, по дате в автографах Т2 и РГАЛИ.

О. М. Соловьева (урожд. Коваленская; 1855–1903), жена младшего брата Вл. С. Соловьева Михаила, переводчица, художница, ученица В. Д. Поленова, двоюродная сестра матери А. А. Блока, состояла в дружеских отношениях с А. Белым. 4 письма Фета к О. М. Соловьевой за 1884 были опубликованы Б. Садовским (*Ледоход*. С. 101–104). В 1884 Соловьева сделала копию с портрета Фета работы И. Е. Репина, находящегося в Третьяковской галерее, и подарила ее поэту. 9 окт. 1884 Фет писал Соловьевой, что портрет «повесили на стену сейчас». «Так как судить мне о себе неудобно, и я не имел времени у Третьякова сличить оригинала с копией, то остается довольствоваться впечатлением, которое очень приятно и в пользу Вашего прекрасного труда» (Там же. С. 102). 9 нояб. Фет благодарил художницу за «прелестную иллюстрацию» к ст-нию «В дымке невидимке...» (Там же. С. 102).

Федору Евгениевичу Коршу в ответ на эпическое послание («Больному классику, чтоб дать ответ российский...») (С. 118).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 497–498, в разделе «Приложения», под заглавием «Ф. Е. Коршу в ответ на эпическое послание», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: Больному классику чтоб дать ответ российский, / Я избираю стих и лист александрийский; / Не думаю, меж тем, об оном я листе, || Ст. 5: Что ж делать! Такова российска Аретуза, || Ст. 7: О, что бы провецал ученейший Хирон, || Ст. 9: У коих цензоры, благочестивы люди, || Ст. 11: Как режут евнухов, что вывел Ювенал, || Ст. 13–14: И так и следует: зачем писать антично? / У наших цензоров узнал бы, что прилично! || Ст. 17–26: Не должно смешивать двух разных направлений, / Иначе стать в тупик народный может гений; / И, мною я, самым тем ты простудил свой нос, / Что, переплывши Тибр, ты вышел на мороз: / Так вредны крайности, когда сойдутся ссорясь! / O rus! O глупости! O tempoга, o mores! / Но как бы строгая ни выкликала Русь, / Тибулла покупать я к Кунду поплетусь; / Знать, старость слабая так распускает слюни: / Scribendi caecitas tenet, сказал мой Юний. || Ст. 28: Хоть подпишу Шеншин, а все же выйдет — Фет.

ПССМ1937: под заглавием «Ф. Е. Коршу в ответ на эпическое послание», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3, 5, 7, 9, 13–14, 17–19 как в *ПССМ1901*. || Ст. 20: Что, переплывши Тибр, ты вышел на мороз. || Ст. 21–23, 25–26 как в *ПССМ1901*. || Ст. 28: Хоть подпишу Шеншин, а все же выйдет — / Фет.

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 26, 28.

Ст. 26: Scribendi caecitas tenet, сказал мой Юний. || Ст. 28: Хоть подпишу Шеншин, а все же выйдет — / Фет

Автографы:

1) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 1: черновой чернилами, с правкой, на отдельном листе, без заглавия.

Ст. 1: а) [На стих классический], чтоб дать ответ российский
б) [Тебе больной певец], <чтоб дать ответ российский>

Вариант 16 ([Тебе больной певец]) вписан над [На стих классический], окончат. вариант (Больному классику) — под строкой.

Ст. 2: Я избираю стих и лист александрийский

Ст. 4: Чтоб облегчился ты без рези в животе,

Ст. 7: О что бы [возвестил] провецал ученейший Хирон,

Окончат. вариант (провецал) вписан в строку, сразу после [возвестил].

Ст. 8: Когда б на наших муз взглянул хоть мельком он

Ст. 10: [Обрезали]

Вариант начат и не закончен, окончат. вариант (Обгрызли ногти все и вырезали груди,) записан ниже.

- Ст. 11: а) Как [эвнухов моих сам Комитет корнал],
 б) <Как [эвнухов моих]> [весь] <[Комитет корнал]>

Вариант 11б (*[весь]*) вписан над [*сам*], окончат. вариант (*режут эвнухов что вывел Ювенал*) вписан над строкой.

- Ст. 12–13: Хотя [их] Гелиодор давно их окорнал.
 И так и следует, [ведь от<?>] зачем писать антично

В ст. 12–13 окончат. варианты вписаны в строку.

- Ст. 14–15: У наших цензоров узнал бы, что прилично,
 Ведь не подумают античные глупцы

- Ст. 18–19: Иначе [одуреть] статья в тупик [ро<димый?>] народный
 может гений

И [сам я думаю что п<ростудил?>] самым тем ты
 простудил свой нос,

В ст. 18 окончат. варианты (*статья в тупик* и *народный*) вписаны в строку; в ст. 19 окончат. вариант (*мню я*) вписан над [*сам я думаю что п<ростудил?>*].

- Ст. 20–22: Что переплывши Тибр ты вышел на мороз.
 Так вредны крайности, когда сойдутся ссорясь;
 О rus! о глупости! о tempora, о mores!

- Ст. 23: [Пора и кончить]

Окончат. вариант стиха вписан под строкой.

- Ст. 27–28: Пора и кончить мне. Будь здрав, прими привет
 Хоть подпишу Шеншин, а все же выйдет Фет.

2) Т2. Л. 46 об.: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной, под текстом слева дата: «29 ноября».

Ст. 18: Иначе статья в тупик народный может гений,
 гений исправлено на *Гений* в тексте.

Печатается по автографу Т2, с изменениями: в ст. 1 (*Больному классику, чтоб дать ответ российский*, вместо *Больному классикку, чтоб дать ответ российский*); в ст. 5 (*Что ж делать, такова российска Аретуза*, вместо *Что ж делать такова российска Аретуза*); в ст. 17 (*Не должно смешивать двух разных направлений*, вместо *Не должно смешивать двух разных направлений*); в ст. 21 (*Так вредны крайности, когда сойдутся ссорясь*, вместо *Так вредны крайности, когда сойдутся ссорясь*); в ст. 23 (*Но как бы строгая ни выкликала Русь*, вместо *Но как бы строгая ни выкликала Русь*); в ст. 25–26 (*Знать старость слабая так распускает слюни. / Scribendi casoethes tenet, сказал мой Юний*, вместо *Знать старость слабая так распускает слюни / Scribendi casoethes tenet сказал мой Юний*).

Датируется 29 нояб. 1884, по дате в автографе Т2 (число и месяц). Год устанавливается по ответному письму Ф. Е. Корша (см. ниже). Впервые датировка установлена: *Письма Корша*. С. 42. В *Хрон. указ.* ошибочно указан 1885 (отмечено: *Письма Корша*. С. 42).

Как обозначено в заглавии, ст-ние является ответом на послание Ф. Е. Корша (1843–1915), известного филолога-классика и востоковеда, переводчика, профессора Московского университета, академика, с к-рым Фет много общался в 1880-е, пользуясь его помощью при переводе римских поэтов. В воспоминаниях Фет писал: «...мне приходится усердно благодарить людей, <...> протягивавших руку помощи в моих работах. <...> не удивительно ли, что, начиная с Аполлона Григорьева, я постоянно находил людей, бескорыстно жертвовавших в мою пользу своими досугами? Такими являлись: Федор Евгеньевич Корш, с которым мы проследили всего Ювенала, Овидиевы „Превращения“, Катутла и половину Проперция <...>» (МВ. Ч. 2. С. 392). Сохранилось 26 писем Корша к Фету, из них 12 были опубликованы в 1928 (*Письма Корша*. С. 35–52). 17 писем Фета к Коршу хранятся в Научной библиотеке Московского университета, 16 из них опубликованы: *Письма к Коршу*. С. 204–228. Еще 5 писем Фета к Коршу хранятся в Архиве РАН. Часть писем была написана обоими в стихотворной форме. Начало сотрудничества связано с изданием Горация, предпринятым Фетом в 1883 (*Письма к Коршу*. С. 211).

В п. от 26 нояб. 1884 Фет, приступивший к переводу элегий Тибулла, просил у Корша совета, каким изданием пользоваться для перевода и какие из немецких переводов следует приобрести: «Конечно, никакие мнемоники не помогли мне удержать никаких имен руководств к элегикам: Тибуллу, кроме Фосса, с которым далеко не уедешь» (*Письма к Коршу*. С. 214). Данное ст-ние — ответ на ответное п. Корша от 27 нояб. 1884, написанное гекзаметром, в к-ром автор, сообщая, что по болезни не может встретиться в назначенное время на Плющихе, обращается к Фету следующим образом:

О наблюдатель-певец, на Парнасе мгновенный фотограф, —

Ты, что умеешь за хвост чувства ловить на лету!

и дает список рекомендованных книг (РГБ. См. также: *Письма Корша*. С. 41–42). Получив от Фета рифмованное письмо, Корш в тот же день (29 нояб.) написал гекзаметрами ответ, начинавшийся следующими стихами:

Какой ответ тебе пришлю я, о поэт,
 Когда в твоём письме вопроса даже нет?
 С тобой в поэзии соперничать могу ли?
 Где у тебя восторг, там у меня ходули,
 Где сердце у тебя, там у меня мозги,
 А может быть — и зад, не видящий ни зги.

<...>

(РГБ. См. также: *Письма Корша*. С. 42).

Ст. 2. *Я избираю стих и лист александрийский...* — Пришедний из античности, *александрийский стих* во Франции представлял собой двенадцатисложный стих с цезурой после шестого слога, с обязательными

ударениями на шестом и двенадцатом слоге, с обязательным расположением попарно мужских и женских рифм. Русский александрийский стих представляет собой шестистопный ямб с обязательной цезурой после третьей стопы и с аналогичной французскому рифмовкой. *Александрийский лист* — иначе: сenna александрийская (или сenna египетская), издавна использовался как слабительное средство.

Ст. 5. *Что ж делать, такова российска Аретуза... — Аретуза* — источник в Сиракузах, названный по имени нимфы, к-рая, спасаясь от преследования речного бога Алфея, переплыла море и превратилась на Сицилии в источник.

Ст. 7. *О! что бы провещал учнейший Хирон?* — Хирон в греч. мифологии — наделенный бессмертием мудрый кентавр, обучавший многих героев искусствам и ремеслам.

Ст. 11–12. *Как режут эвнухов, что вывел Ювенал, / Хотя Гелиодор давно их окарнал.* — Прицая российскую цензуру, Фет имеет в виду изъятие по требованию цензора в 6-й сатире Ювенала трех стихов, где речь идет о кастрации евнухов (Д. Юния Ювенала Сатиры. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1885. С. 102. Цenz. разрешение: 9 нояб. 1884). В ответном п. от 29 нояб. 1884 Корш писал:

Но в чем же дела суть? ужели Ювенала
Цензура ярая так сильно окарнала?
О, если бы был жив покойник Ювенал,
Он верно бы [новую] еще сатиру написал
На эту пошлую и чопорную дуру,
Просвирню старую, российскую цензуру.
Что делать [испивай фиал свой] тут? терпи: будь мужем до конца,
Хоть превращается сам Ювенал в скопца.

(РГБ. См. также: *Письма Корша*. С. 42).

Гелиодор — хирург, производивший операцию кастрирования, упомянут Ювеналом в изъятых стихах.

Ст. 22. *О! rus! О глупости! О tempora, о mores!* — *О rus!* (О деревня! — лат.) — цитата из Горация (Сатиры. Кн. II, VI), использована Пушкиным в качестве эпитафии к гл. 2 «Евгения Онегина» с переводом: «О Русь!». В этом же смысле употребляет ее и Фет (отмечено Б. Я. Бухштабом в *ПССМ1937* и *ПССМ1959*). *О tempora, о mores!* (О времена, о нравы! — лат.) — слова Цицерона (Речь против Катилины. I, 1).

Ст. 24. *Тибулла покупать я к Кунду поплетусь.* — Фет откликается на следующие строки Корша в п. от 27 нояб. 1884:

Знай же, что очень удобно Тибулла Fabricius издал:
Все у него ты найдешь, в чем тебе будет нужда.
А переводы... увы! их заглавья в гексаметры втиснуть
Сам Аполлон бы не мог: зри примечанье внизу.
Есть и другие; но эти — новейшие. Верен быть должен
Тейфеля: он латинист, да и по имени черт.

В примечании Корш перечислил переводы на немецкий Тибулла, выполненные Тейфелем (1853), Биндером (1862) и Эберцем (1865), далее в стихах он назвал имя Фрѐлиха, чей перевод вышел в Гамбурге в 1860 (*РГБ*. См. также: *Письма Корша*. С. 41). *Кунд* — настоящее имя: Кундт Эдуард (Эдмунд), владелец книжного магазина на Кузнецком мосту.

Ст. 26. *Scribendi cacoethes tenet, сказал мой Юний*. — Усеченная цитата из 7-й сатиры Ювенала: «Tenet insanabile multos scribendi cacoethes» («Многими владеет неудержимый зуд к писанию» — *лат.*). Ср. перевод Фета: «...премногих держит неизлечимый / Недуг писанья...» (Д. Юния Ювенала Сатиры. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1885. С. 124).

<Графине Софье Андреевне Толстой> («Когда стопой слегка усталой...») (С. 119).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 244, в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Графине С. А. Толстой (супруге гр. Л. Н. Толстого)», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Зайдете в брошенный цветник, // Ст. 4–6: Цветок задавленный приник, // Скажите: «Давнею порою / Тут жил поклонник красоты: // Ст. 8: И для меня сажал цветы».

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «Графине С. А. Толстой», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2, 5, 8 как в *ПССМ1901*.

Автографы:

1) Т2. Л. 71 об.: белой чернилами, с правкой карандашом, под заглавием «Графине Софье Андреев. Толстой». Слева от заглавия помета карандашом: «Г.» (?), под текстом карандашом: «Перепи<сано?>».

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 129.

Ст. 2: [В забытый вступите] цветник,

Окончат. вариант (*Зайдете в брошен[н]ый*) вписан карандашом над [*В забытый вступите*].

Ст. 5: Скажите: давнею порою

2) *ЯПб* (шифр: КР М–1476–1 КП–1801 / 314 М–2520): белой чернилами, в экземпляре *ВО2*, к-рый входит в конволют, включающий *ВО1*, *ВО2* и *ВО3*; без заглавия. Посвящение записано на с. 4 после ст-ния «Не смейся, не дивися мне...» (С. 3), открывающего сборник и не имеющего номера, перед ст-нием «День проснется — и речи людские...» (С. 5), имеющим порядковый номер «I».

Факсимиле воспроизведено: Толстой. Тургенев. Фет. Каталог выставки / Сост.: В. В. Милыева, И. Э. Честникова, К. В. Мельникова. Тула, 2001. С. 9. Следует отметить, что в прочтении автографа допущено несколько неточностей, однако ст. 2 воспроизведен в соответствии с оригиналом.

В *ЯПб*. Описание ст-ние воспроизведено без разбивки на строфы, с неточностями: в ст. 2 (*брошенный*), в ст. 6 (*Тут жил поклонник красоты*) (С. 399).

Печатается по факсимиле автографа *ЯПб*, с изменением: в ст. 8 (*И для меня сажал цветы*), вместо *И для меня сажал цветы*). Заглавие восстанавливается по Т2.

Датируется 11 дек. 1884, по *Хрон. указ.*, что не противоречит дате выхода из печати *ВО2* (ценз. разрешение: 25 окт. 1884; объявление о выходе: 13 нояб. 1884), хотя на обложке и титуле значится 1885. Та же датировка принята в *ПСС1937* и *ПСС1959*.

Ст-ние обращено к жене Л. Н. Толстого Софье Андреевне Толстой, к-рой посвящено немало ст-ний в *ВО*. Отсутствие имени адресата в заглавии автографа ст-ния в сохранившемся конволюте *ВО* в *ЯПб* объясняется тем, что на обложке *ВО2* сделана еще одна надпись: «Графине Софье Андреевне Толстой старый ее почитатель» (см.: *ЯПб. Описание*. С. 399). Помимо дарственных надписей во всех трех выпусках *ВО*, составивших яснополянский конволют (в *ВО1*: «Неувядаемой графине Софье Андреевне Толстой автор», в *ВО3*: «Графине Софье Андреевне Толстой на память от старейшего и преданного ее почитателя»), там же сохранился экземпляр *ВО4*, со следующей надписью: «Своему идеалу графине Софье Андреевне Толстой старый ее певец» (Там же).

Наличие второго автографа в *ЯПб* не только раскрывает важную деталь в истории создания ст-ния. Будучи прочитанным как посвящение к очередному выпуску *ВО*, ст-ние обретает символический подтекст, к-рый касается прежде всего именно образа «брошенного цветника», образа самой поэзии, к-рую поэт не «бросает», а оставляет навсегда тем, кому она дорога. Поэтому он отказывается от первоначального варианта второго стиха (*В забытый вступите цветник*). Этот цветник не забытый и не брошенный, он оставлен навеки и будет существовать вечно. Объяснимым становится также союз «и» в начале заключительного стиха. Поэт «бескорыстною рукою» сажал цветы не только для одной из своих читательниц, пусть и одной из самых дорогих, а для всех. «Поклонник красоты» — не поклонник красоты живых цветов в оранжерее или красоты конкретного адресата, это поклонник «красоты» «целого мира», «от велика и до мала» (ср. ст-ние «Целый мир от красоты...» в наст. разделе). Таким образом, «брошенный» в данном контексте следует рассматривать не как причастие от глагола совершенного вида, а как прилагательное, образующее с существительным единый нераздельный образ, ключевой для данного текста.

С. А. Толстая вспоминала: «Раз принес мне Фет в одно из воскресений в начале декабря 1884 года посвященное мне следующее стихотворение (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 1. С. 457).

Лиле («Лови, лови ты...») (С. 120).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С 342, в разделе «Стихотворения на случай. В альбом», с разбивкой на две строфы, с изменением в пунктуации. Ст. 8: У муз прекрасных.

ПССМ1937, *ПССМ1959*, *СлП1986*: с изменением в пунктуации как в *ПССМ1901*.

Автографы:

1) *Т2*. Л. 36: белой чернилами, с поздней правкой карандашом. Весь текст отчеркнут слева карандашом фигурной скобкой; справа против ст. 1 помета карандашом: «М.».

Ст. 7–8: [Храни] мгновений
[Для] муз прекрасных

Окончат. варианты в ст. 7 и 8 (*Проси* и *У*) вписаны соответственно над [*Храни*] и [*Для*].

2) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 3 (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, в виде дарственной надписи на экземпляре *ВО2*, под заглавием «Лиле Боткиной», с разбивкой на две строфы.

Печатается по автографу *Т2*, с изменением: в ст. 1 (*У муз прекрасных*. вместо *У муз прекрасных*).

Датируется предположительно концом 1884 — началом 1885, на основании дарственной надписи на экземпляре *ВО2* (ценз. разрешение: 25 окт. 1884; объявление о выходе: 13 нояб. 1884). В *Хрон. указ.* предположительно датируется 1884, более точно, чем в *ПССМ1937*, где это и еще два ст-ния («Комета» и «Целый мир от красоты...») датируются расширительно: 1874–1886 (С. 742). Та же датировка принята в *ПССМ1959* и *СлП1986*.

Ст-ние адресовано Елизавете Дмитриевне Боткиной (в замуж. Дункер, во втором браке Щукина), ей же адресовано еще несколько ст-ний (см. коммент. к ст-нию «Е. Д. Д—ъ» («Если захочешь ты душу мою разгадать...») в наст. томе).

Романс («Угадал — и я взволнован...») (С. 121).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 91, в разделе «Мелодии», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 2–6: Ты вошла — и я смущен, / Говоришь — я очарован... / Ты ли, я ли, или сон? // Тонкий запах, шелест платья, — / В голове и свет и мгла... || Ст. 8–9: Что бы в них ты ни прочла. // Лжет лицо, а речь дво-яка; || Ст. 11–12: Боже! Боже! Как, однако, / Мне завиден жребий мой!

ПССМ1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*. || Ст. 3: Говоришь — я очарован. || Ст. 5 как в *ПССм1901*. || Ст. 6: В голове и свет и мгла. || Ст. 11: Боже, боже, как, однако, || Ст. 12 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4 (как в *ПССм1901*).

Автографы:

T2. Л. 73 об.: белой чернилами, с правкой. Слева от заглавия помета карандашом: «М».

Ст. 9–11: [Рта я путно не открою]
 Или мальчик я [прямой]?
 Боже! Боже! как [порою]

В ст. 9 окончат. вариант (*Лжет лицо, а речь двояко*;) вписан над строкой; в ст. 10 и 11 окончат. варианты (*какой и однако*) вписаны соответственно над [*прямой*] и [*порою*].

Варианты ст. 9–11 учтены: *ПССм1937*. С. 660.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 2–3 (*Ты вошла — и я смущен, / Говоришь — я очарован*. вместо *Ты вошла — и я смущен / Говоришь — я очарован*); в ст. 6 (*В голове и свет и мгла*. вместо *В голове и свет и мгла*).

Датируется 10 янв. 1885, по *Хрон. указ.*, что не противоречит положению в T2 и п. Н. Н. Страхова к Фету (см. ниже). Та же датировка принята предположительно в *ПССм1937, ПССм1959, СиП1986*.

В январе 1885 ст-ние было послано Н. Н. Страхову или Вл. С. Соловьеву. 31 янв. 1885 Страхов писал Фету: «Об романсе

Угадал — и я взволнован

мы (с Вл. Соловьевым. — *Ред.*) поспорили; я говорил, что это шутка, а он не соглашался, видя тут только веселое волнение. Вообще он к Вам пристрастен более моего и возражает на самые легкие мои замечания» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 390). Возможно, Фета не удовлетворили обе интерпретации ст-ния, и по этой причине он не включил «Романс» в очередной выпуск *ВО*, а также в *ПССм1892*.

В. С. Соловьеву («Ты изумляешься, что я еще пою...») (С. 121).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 1. С. 153, в разделе «Вечерние огни», с ошибочной датой: «10 авг. 1885» (поправлено: *ПССм1901*. Т. 3. С. 397, сноска 1), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–4: Ты изумляешься, что я еще пою — / Как будто прежняя во храм вступает жрица — / И, чем-то молодым овеяв песнь мою, / То ласточка мелькнет, то длинная ресница? || Ст. 6: Не вечно на плеча ложилася обуза: || Ст. 8: Огни потешные изготавляла Муза. || Ст. 10–15: В кругу приятелей, в глазах воздушной феи! / Их было множество, и ярких, и цветных... / Но рабский труд прервал веселые затеи. // И вот, когда те-

перь, поникнув головой / И исподлобья в даль одну вперяя взгляды, /
Раздумье набредет тяжелою ногой

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Как будто прежняя во храм вступает жрица, || Ст. 3 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: Не все же был я стар, и жизненных трудов || Ст. 6 как в *ПССм1901*. || Ст. 8: Огни потешные изготовляла муза. || Ст. 10 как в *ПССм1901*. || Ст. 11: Их было множество, и ярких, и цветных, — || Ст. 12–14 как в *ПССм1901*. || Ст. 15: Раздумье набредет тяжелою ногой,

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11, 15.

Ст. 11: Их было множество, и ярких и цветных, — || Ст. 15 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 30 об.: авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны, с правкой. В правом верхнем углу дата неизвестной рукой: «1885 г. 10 ап.», слева от заглавия помета карандашом: «М», под текстом карандашом: «Надо».

Ст. 13–14: И вот [теперь] теперь, поникнув головой
[И]сподлобья в даль одну, вперяя взгляды,

В ст. 13 над [теперь] вписано: *когда*; в ст. 14 *И* вписано над строкой перед *исподлобья*, причем *Исподлобья* исправлено на *исподлобья* в тексте.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 10 (*В кругу приятелей, в глазах воздушной феи*, вместо *В кругу приятелей, в глазах воздушной феи*); в ст. 14 (*И исподлобья в даль одну вперяя взгляды*, вместо *И исподлобья в даль одну, вперяя взгляды*).

Датируется 10 апр. 1885, по дате в Т2.

Обращенное к Вл. С. Соловьеву ст-ние является одним из свидетельств близких отношений двух поэтов-философов, принадлежавших к разным поколениям (с отцом Соловьева известным историком Сергеем Михайловичем Соловьевым Фет учился в Московском университете). 14 марта 1881, получив от Соловьева «Критику отвлеченных начал» (его докторскую диссертацию), Фет писал: «В настоящее время наслаждаюсь этим прекрасным плодом Ваших многообразных трудов и на досуге читаю его очень, по моим духовным силам, медленно, но не без толку. <...> Оставив в стороне высокий умственный интерес, связанный для меня с Вашей личностью, я имею некоторые исторические права на Вашу любовь. Я не только был однокашником по слов<есному> фак<ультету> с Вашим отцом, но он не один раз ссужал меня деньгами взаймы — будучи юношей толковым и нравственным, тогда как я был его антиподом» (РГБ. См. также: *Фет/Соловьев*. С. 374). Напомнил Фет также о своем знакомстве и переписке с А. Л. Бржеской, приходившейся теткой Соловьеву. Со своей стороны, Соловьев высоко ценил лирику Фета (см. его статью «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского»: *РО*. 1890. Т. 6. № 12. С. 626–654). Он принял

участие в подготовке переводов «Мира как воли и представления» А. Шопенгауэра и «Фауста» Гёте, выполненных Фетом в конце 1870-х — начале 1880-х, а также в формировании выпусков *ВО*. На титуле *ВО1* Фет написал: «Дорогому зодчему этой книги Владимиру Сергеевичу Соловьеву автор» (Библиотека *ИМЛИ*. Воспроизведено: *ВО1979*. С. 27). В 1887 он занимался вместе с Фетом переводом «Энеиды» Вергилия (перевел несколько песен), ранее — Катулла (см. далее ст-ние «Владимиру Сергеевичу Соловьеву» («Пусть не забудутся и пусть...»)). В *ГЛМ* сохранился экземпляр *ВО3* со следующей дарственной надписью: «Дорогому поводырю моей слепой старухи музы Владимиру Сергеевичу Соловьеву сердечно признательной автор» (воспроизведено: *ЛН*. Т. 103. Кн. 2. С. 405). Принял участие Соловьев и в подготовке *ПССм1892* (см.: *Лукина С.* 735–770).

Владимиру Сергеевичу Соловьеву («Пусть не забудутся и пусть...») (С. 122).

Впервые (в качестве посвящения переводчика): *Катулл1886*. С. V (ценз. разрешение: 2 нояб. 1885), с датой: «Воробьевка. 1885 года, 17-го мая».

В *ПССм1892* не включено.

ПССм1901. Т. 2. С. 306: в разделе «Стихотворения на случай. Посвящения», под заглавием «В. С. Соловьеву (Посвящение перевода стихотворений Катулла)», с датой: «17 мая 1885», без места написания, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5–7: Прости: лавровому венцу / Я скромной ивой подражаю / И вот — веронскому певцу || Ст. 10: Я при такой перекочевке, — || Ст. 12: Не расплодиться в Воробьевке!

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «В. С. Соловьеву», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 7: И вот веронскому певцу || Ст. 10, 12 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 32 об.: черновой карандашом и чернилами, с правкой карандашом и чернилами. Первоначальное заглавие: «Соловьеву», имя и отчество (*Владимиру Сергеевичу*) вписаны позднее карандашом. Слева от заглавия помета карандашом: «М.». Под текстом дата карандашом: «Воробьевка 1885 года / 17 мая», поверх к-рой вновь чернилами: «Воробьевка 1885 / 17 мая».

Ст. 1: а) Пусть не забудутся и пусть
б) <Пусть> [возвращаются] <и пусть>

Вариант 1б (*возвращаются*) вписан чернилами над *не забудутся* и затем зачеркнут чернилами, что означает возвращение к варианту 1а.

Ст. 2: а) Те дни [напоминают] [сами],
б) <Те дни> не пропадают <?> <сами,>
в) <Те дни> сп<ешат напомнить?> <сами,>

Вариант 2б (*не пропадают <?>*) вписан карандашом над [*напоминают*], вариант 2в (*сп<ешат напомнить?>*) вписан чернилами над [*напоминают*], окончат. вариант (*<Те дни> в лицо глядят нам сами,*) вписан чернилами под строкой.

Основная работа велась над второй строфой, где можно выделить три редакции:

Первая редакция

- Ст. 5: а) Как [светел?] лавр его венца!
 б) <Как> [ярок] <лавр его венца!>
 в) <Как> жизнен <лавр его венца!>
- Ст. 6–8: Тебя я с ним опять встречаю
 И на Веронского певца
 Катуллом русским отвечаю.

Вариант 5б (*[ярок]*) вписан поверх 5а (*[светел?]*), 5в (*жизнен*) вписан над 5б (*[ярок]*). Впоследствии вся строфа перечеркнута чернилами крест-накрест и ниже записан новый вариант.

Вторая редакция

- Ст. 5–8: Дивился я его венцу
 [Тебя опять я с ним встречаю]
 И вот Веронскому певцу
 <Катуллом русским отвечаю>.

Третья редакция

- Ст. 5–8: <Див>ясь лавровому венцу
 Ему я ивой подражаю
 <И вот Веронскому певцу
 Катуллом русским отвечаю>.

Вариант ст. 5–6 вписан карандашом над вариантом 5–6 второй редакции.

Окончат. вариант ст. 5–6 (*Прости! Лавровому венцу / Я скромной ивой подражаю*) вписан чернилами поверх варианта ст. 5–6 третьей редакции.

- Ст. 9–12: Боюсь, всю прелесть я убью
 На поэтической зимовке
 Но как Катулла воробью
 Не расплодиться в Воробьевке.

Ст. 9–12 ранней редакции записаны карандашом позднее, следовательно, первоначально посвящение состояло из двух строф. Затем над записанными карандашом стихами вписан чернилами окончат. вариант ст. 9–10 (*Боюсь, всю прелесть в нем убью / Я при такой перекочевке,*) и повторены чернилами ст. 11–12, оставшиеся без изменений.

Печатается по первой публикации.

Датируется 17 мая 1885, по дате в Т2 и в первой публикации.

Посвящение написано в связи с тем, что Вл. С. Соловьев принимал участие в работе Фета над переводами из Катулла во время своего пребывания в Воробьевке в мае 1885. Перед этим у Фета гостил Н. Н. Страхов, приехавший в Воробьевку 26 апр. и проведший там около двух недель. «У Фета мы занимались Катуллом», — писал он 2 июня 1885 Л. Н. Толстому (*Толстой/Страхов*. Т. 2. С. 684). Очевидно, вклад Соловьева Фет оценил выше, поэтому, посылая Страхову посвящение Соловьеву (раннюю, не дошедшую до нас редакцию), вероятно, в качестве извинения сообщал, что хочет посвятить Страхову перевод Шопенгауэра. В ответном письме от 10 июня 1885 Страхов писал: «Если посвятите мне Шопенгауэра, то буду считать это большой честью; душевно Вас благодарю. И все-таки скажу, что из трех куплетов посвящения Катулла — последний — прелесть, а два первые, несмотря на чудные стихи — неясны выше надлежащей меры неясности. „Дни напоминают“ — что? Сами себя? Или: *что* напоминает дни?» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 397). Фет учел замечание Страхова, переработав ст. 2 (см. правку в автографе).

В ст-нии, возможно, содержится полемика с Соловьевым по поводу ст-ния Фета «На книжке стихотворений Тютчева» («Вот наш патент на благородство...»). На него Соловьев косвенно откликнулся в п. от 22 окт. 1884 еще до появления его в печати в составе *ВО2*, поздравив Фета с присуждением ему Пушкинской премии за перевод Горация ст-нием «А. А. Фету 19 октября 1884 г.» («Перелетев на крыльях лебединых...»), где были строки:

И приманил твой сладкозвучный гений
Чужих богов на наши берега,
И под лучом воскресших песнопений
Растаяли сарматские снега.

И пышный лавр среди степи нелюдимой
На песнь твою расцвел и зашумел <...>

(см.: *Фет/Соловьев*. С. 389).

По словам Соловьева, Фет высоко оценил это ст-ние: «...хоть сейчас в хрестоматию» (см. п. Соловьева к Н. Н. Страхову от 19 окт. 1884: Письма В. С. Соловьева / Под ред. Э. Л. Радлова. СПб., 1908. Т. 1. С. 19). Тем не менее Фет еще раз подчеркивает, что полностью передать на русском языке поэтический текст, написанный на другом языке, невозможно. Сохранившийся в черновике вариант ст. 9–10 (*Боюсь, всю прелесть я убую / На поэтической зимовке*) более ярко выражал его мысль о возможностях перевода и связи художественного произведения с родной почвой (см.: *Генералова Н. П.* Об одном «стихотворении на случай» А. Фета // *РЛ*. 1997. № 3. С. 175–177). Той же датой — «17 мая 85 г. Воробьевка» помечено ст-ние Соловьева, вписанное в альбом М. П. Шеншиной («Волна в разлуке с морем...») (*ИРЛИ*).

На присылку книги переводов из Катуллы откликнулся Ф. Е. Корш, послав Фету 20 нояб. 1885 стихи на латыни, написанные катулловским размером:

Gratias tibi maximas Catullus
Agit, docte poeta, Korschiusque,
Laudator tuus et simul Catulli.
a. d. XII Kal. Dec. MDCCCLXXXV.

(«Величайшую благодарность приносят тебе, ученый поэт, Катулл и Корш, поклонник твой и Катуллы» — лат. Перевод Н. М. Мендельсона) (РГБ. См. также: *Письма Корша*. С. 44–45).

Ст. 3. *Когда Катулл мне наизусть...* — Катулл Гай Валерий (ок. 87 — ок. 54 до н. э.), рим. лирический поэт, предшественник Горация, Тибулла и Проперция.

Ст. 7. *И вот Веронскому певцу...* — Катулл был уроженцем Вероны.

Ст. 11–12. *Но как Катуллы воробью / Не расплодиться в Воробьевке.* — Фет обыгрывает созвучие в названии своего имени со ст-ниями Катуллы «К воробью Лезбии» и «Плач о смерти воробья» (отмечено: *ПССм1937*. С. 749; *ПССм1959*. С. 818).

К памятнику Маркевича («Любил он истину, любил он красоту...») (С. 122).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 529, в разделе «Приложения», с датой: «6 июля 1885 г.».

Автографы:

T2. Л. 49 об.: авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны, с датой: «1885 г. Июля 6 дня». Под текстом черновой автограф перевода ст-ния Гёте «<Паж и дочь мельника>».

Факсимиле воспроизведено: наст. том. С. 129.

Печатается по автографу.

Датируется 6 июля 1885, по дате в T2.

Посвящено памяти писателя и публициста консервативного направления Болеслава Михайловича Маркевича (1822–1884), близкого М. Н. Каткову. История написания ст-ния раскрыта в статье И. А. Кузьминой «С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: К истории отношений» (*РЛ*. 2005. № 1. С. 144–145). В опубликованном здесь п. С. П. Хитрово к Фету от 1 июля 1885 сообщалось о том, что вдова Маркевича, скончавшегося 6 нояб. 1884, просит передать «горячую просьбу к вам — написать четверостишие — на памятнике ее мужа» (С. 144). При этом С. П. Хитрово писала: «Она совершенно убита горем — и все мысли и желания — ее — всё о нем, и Болеслав Михайлович — вас считал нашим лучшим поэтом, и она, жена его, говорит, что на памятнике ее мужа могут быть только

ваши стихи. Если Вам это не слишком неприятно laissez-vous inspirer par la compassion pour son chagrin et faites cela pour elle (вдохновитесь сочувствием к ее горю и сделайте это для нее — *франц. Ред.*)» (ИРЛИ. См. также: *Кузьмина И. А.* Указ. соч. С. 144). Б. М. Маркевич был близким человеком в семье А. К. Толстого и С. А. Толстой. «С самого раннего возраста, — вспоминала С. П. Хитрово, — помню Болеслава Михайловича Маркевича в нашем доме» (см.: *Лукьянов.* Кн. 3. Вып. 2. С. 242–243). Хитрово также сообщала, что просила Вл. С. Соловьева уговорить Фета выполнить просьбу А. К. Маркевич, однако письмо Соловьева с такой просьбой неизвестно. Несмотря на то, что близких отношений между Фетом и Маркевичем не было и творчество последнего Фет оценивал невысоко, он все же выполнил просьбу С. П. Хитрово и сочинил эпиграфию. Была ли она запечатлена на надгробной плите Никольского кладбища Александро-Невской лавры, где похоронен Маркевич, установить не удалось, поскольку плита не сохранилась (см.: *Кузьмина И. А.* Указ. соч. С. 145, примеч. 9). Благодарственное письмо С. А. Хитрово, о котором она упоминает в п. от 6 сент. 1885, до нас не дошло (Там же).

Юноша и мельничный ручей («Куда ты, светлый ручеек...»). Из *Гёте* (С. 124).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901.* Т. 3. С. 107–109, под заглавием «Юноша и мельничный ручей», с иной графикой строк (ст. 2 и 4 в каждой строке втянуты), с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Куда ты, светлый ручеек, || Ст. 3–4: Так весел ты, хоть не глубок, / Катисься, — || Ст. 6: Постой, поговори со мной! || Ст. 11: Бежал я к мельнице туда, — || Ст. 19–23: Чуть утро — ставень загремит / Раскрыться: / Она, прекрасная, спешит / Умыться; / А грудь бела и высока, — || Ст. 29–30: Ее лишь стоит увидеть — / Ах! — и нельзя уже отстать. || Ст. 35–37: С такой хозяйкой-красотой / Вода-то с силою иной! / *Юноша* Иль, как другим, тебе, мой друг, || Ст. 40–41: «Довольно!» / Чай, и тебя вернуть назад || Ст. 43–44: Ах, как мне тяжко уходить / Отныне! || Ст. 46–47: В долине / И, если б мне пришлось решать, || Ст. 50: Участья: || Ст. 53–54: Ступай, скажи, тверди ты ей, / Чего я жду в душе моей!

В *ПССМ1937*, *ПССМ1959*, *СлП1986* не включено.

Автографы:

Т2. Л. 51 об., 52 об.: авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны, с правкой чернилами рукой переписчицы и карандашом рукой Фета. В левом верхнем углу дата: «11-е сентября 1885 г.». Окончание перевода на л. 52 об. вписано после стиха «<Ольге Ивановне Щукиной> 1881 года 11 июля» («Желаю Оле...»).

Ст. 5: Чего [катишься] в долине ищешь той?
Зачеркнуто рукой переписчицы.

Ст. 14: Живую, [а здесь я]

Зачеркнуто рукой переписчицы.

Ст. 33: И перьев кружится [семья]

Окончат. вариант (<И перь>я <кружит>ъ зыбь моя) внесен карандашом Фетом.

Ст. 44: Отныне[;]

Зачеркнуто рукой переписчицы и исправлено на двоеточие.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1 (*Куда ты, светлый ручеек*, вместо *Куда ты светлый ручеек*); в ст. 47 (*И если б мне пришлось решать*, вместо *И если б мне пришлось решать*).

Датируется 11 сент. 1885, по дате в Т 2.

Перевод баллады И.-В. Гёте «Der Junggesell und der Mühlbach» (1797), созданной под впечатлением увиденной во Франкфурте итальянской музыкальной комедии «Мельничиха». Гёте написал цикл баллад на тему «прекрасной мельничихи», намереваясь создать по этим мотивам оперетту. Возможно, перевод был послан в ВЕ, однако напечатан не был. См. коммент. к следующему ст-нию.

Ст. 33–34. *И перья кружит зыбь моя / Шумливо. — Перья —* Зд.: лопасти водяного колеса мельницы. Ср. у Гёте: «Und alle Schaufeln drehen sich / Im Sausen» («И все лопасти вращаются / С шумом»).

Федору Евгениевичу Коршу («Геройских лет поклонник жадный...») (С. 126).

Впервые (в качестве посвящения переводчика): Элегии Тибулла. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1886. С. III (ценз. разрешение: 22 нояб. 1885), с датой: «1885 года. 2-го октября».

В ПССМ1892 не включено.

ПССМ1901. Т. 2. С. 307: в разделе «Стихотворения на случай. Посвящения», под заглавием «Ф. Е. Коршу (Посвящение перевода элегий Тибулла)», с датой: «2 окт. 1885», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Но это суд земного рода: || Ст. 8: Стоишь в блаженный Елисей! ||

Ст. 14: Тебя о милости прошу

ПССМ1937, ПССМ1959: под заглавием «Ф. Е. Коршу», с изменениями в пунктуации как в ПССМ1901.

Автографы:

Т 2. Л. 87 об.: авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны. В левом верхнем углу дата: «1885-го года 2-го октября». Над заглавием помета карандашом: «М.», весь текст перечеркнут карандашом крест-накрест.

Ст. 10–11: Никто не ценит так как ты
Всей этой прелести прозрачной

Печатается по первой публикации.

Датируется 2 окт. 1885, по дате в Т2 и в первой публикации.

Посвящение Ф. Е. Коршу (см. о нем выше коммент. к ст-нию «Федору Евгениевичу Коршу в ответ на эпическое послание» («Больному классику, чтоб дать ответ российский...»)) перевода элегий Тибулла вызвано тем, что Корш много помогал Фету при переводе, начиная с рекомендации необходимых для работы книг. Шутливое ответное стихотворное послание Корша помечено 7 дек. 1885:

О Пинда гражданин, прославленный пиита,
Кому бессмертия стезя давно открыта!
Тебя приветствует почтительным стихом
Пиита, с коим мир доселе незнаком.

<...>

Се ныне я, тебя посильно воспевая
И имя тем свое с твоим сочетавая,
Вцепяся дланями в твой эллинский хитон,
Восхищен мнюся быть на самый Геликон.

<...>

Во-третьих ты дал веронца нам Катулла;
В-четвертых... но увы! отечество Тибулла
Неведомо; но где б он ни увидел свет,
Тобою преведен и сладкий сей поэт.

Сей дивен труд! он всем приятен и полезен,
Но мне превыше всех и красен и любезен:
В нем ты, Тибулл и я; о незабвенный день!
О сколь высокая к бессмертию ступень!

<...>

(РГБ. См. также: *Письма Корша*. С. 45). Подписано: «Его Высокородию / Афанасию Афанасиевичу Шеншину, / а на языке Олимпийцев — / Фету, / эллинских и римских Муз / питомцу, / Российской словесности / украшению / и гвардии ротмистру в отставке, / озаренного лучей славы его сиянием, / обаче же неведомаго пииты / нарочито трогательная эпистола. / Москва. / 1885» (Там же. С. 46).

Ст. 1–4. *Геройских лет поклонник жадный ~ В твое владенье не войдет.* — *Геройских лет*, т. е. эпохи классической древности, знатоком к-рой был Корш. *Минос* — в греч. мифологии царь Крита, сын Зевса и Европы, законодатель, основатель городов. *Ариадна* — дочь Миноса, к-рая спасла героя Тезея, дав ему клубок нити («нить Ариадны»), выведшей его из лабиринта, где обитал чудовищный Минотавр.

Ст. 8. *Стоишь в блаженный Елисей.* — *Елисей* — русифицированное Элизий, или Елисейские поля — в античной мифологии часть загробного мира, где обитают избранные герои и царит вечная весна.

<Паж и дочь мельника> («Куда ж ты прочь?..»). Из Гёте (С. 127).
В ПССТ1892 не включено.

Впервые: ПССТ1901. Т. 3. С. 104–106, под заглавием «Паж и мельничиха», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Ты мельника дочь, — / А звать-то как? Дочь мельника Лизой. ||
Ст. 5–7: И грабли в руке! / Дочь мельника К отцу, налегке, / В долину ту, книзу. || Ст. 10–11: Так грабли несу я; / А там же, в саду, || Ст. 17: Так я за тобой! || Ст. 19: Поищем прохлады: || Ст. 21–22: Дождешься огласки! / Паж В объятиях нежных моих отдохни! || Ст. 25: Немедленно выдаст себя: || Ст. 29–31: Вот равное с равным — иные дела, / Я так порешила без спора! / И я мукося недаром взяла:

В ПССТ1937, ПССТ1959, СлП1986 не включено.

Автографы:

Т2. Л. 49 об.–50: черновой чернилами, с правкой чернилами и карандашом. Записан мелким почерком на свободных частях листов после ст-ний «К памятнику Маркевича» (Л. 49 об.) и «Как мне решить, о друг прелестный...» (Из Рюккерта) (Л. 50).

Ст. 1: [Что мчишься] прочь?

Окончат. вариант (*Куда ж ты*) вписан чернилами над [Что мчишься].

Ст. 3: А звать-[то] как?

то сначала зачеркнуто чернилами, затем восстановлено.

Ст. 6: К отцу [я, к реке]

Окончат. вариант (*налегке*) вписан карандашом над [я, к реке].

Ст. 14–16: [А] [т]ам ли беседки по темным кустам?

Д<очь> мель<ника>

[У каждой] ограда.

Окончат. вариант ст. 14 (*нет*) вписан чернилами над строкой, [т]ам исправлено на Там чернилами в тексте; ст. 15 (*Две даже их там*) вписан чернилами позже над [У каждой] ограда; окончат. вариант ст. 16 (*С концов у*) вписан чернилами под [У каждой].

Ст. 20: Не правда ль, в зеленой, [прохладной] тени...

Окончат. вариант (*отрадной*) вписан чернилами под [прохладной].

Ст. 22: В [горячих] объятиях моих отдохни.

Окончат. вариант (*нежных*) вписан чернилами над строкой; объятиях оставлено без исправлений.

Ст. 30: Я так порешила без спора[,]

Запятая зачеркнута чернилами и рядом поставлена точка.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 3 (*А звать-то как?* / Д<очь> мель<ника> Лизой. вместо *А звать-то как?* / Д<очь> мель<ника> Лизой); в ст. 22 (*В объятиях нежных моих отдохни.* вместо *В объятиях нежных моих отдохни.*). Заглавие ст-ния восстанавливается в соответствии с содержанием и переводом Фета.

Датируется предположительно сентябрем — октябрем 1885, по положению в Т2, поскольку записано позже авторизованных текстов переводов из Гёте «Рыбак» и «Юноша и мельничий ручей», имеющих даты соответственно 6 и 11 сент. 1885 и расположенных на последующих страницах тетради — оборотах л. 50 и 51, а также на свободной части оборота л. 52. Черновой автограф перевода вписан на л. 49 об., под текстом ст-ния «К памятнику Маркевича», помеченного 6 июля 1885, что дало Б. В. Никольскому основание поместить перевод в *Хрон. указ.* условно после названного ст-ния. Другой крайней датой стала дата ст-ния «Ек. Серг. Х—ой (приславшей мне цветы)» («Цветы и песни с давних лет...»), помеченного 7 авг. 1885 и расположенного на л. 5 об., то есть слишком далеко от наст. перевода. Таким образом, более вероятным представляется предположение, что наст. ст-ние было вписано на оставшихся чистыми частях листов по соседству с двумя другими указанными переводами из Гёте и вскоре после них.

Перевод баллады И.-В. Гёте «Der Edelknabe und die Müllerin» (1797). Очевидно, этот и другие переводы из Гёте, сделанные Фетом осенью 1885, были показаны гр. С. А. Толстой (вдове А. К. Толстого), к-рая писала М. М. Стасюлевичу: «Почтеннейший Михаил Матвеевич. Я уверена, что я не ошибаюсь и что вам будет приятно мое предложение взять в „Вестник Европы“ несколько последних стихотворений А. А. Шеншина (Фета), он говорил мне о том, что он с удовольствием даст их. — Есть у него чудесные переводы Гёте и несколько своих; не правда ли, в поэзии никаких не может быть других соображений кроме самой поэзии <...>» (*ИРЛИ*. См. также: М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке: В 5 т. / Под ред. М. К. Лемке. СПб., 1912. Т. 2. С. 395). Уточнение датировки письма Толстой (октябрь или ноябрь 1885) позволило связать его с публикацией в *ВЕ* (1886. № 1) нескольких ст-ний Фета, в том числе переводов из Гёте «Рыбака» и «Зимней поездки на Гарц» (см.: *Кузьмина И. А. К истории сотрудничества Фета с «Вестником Европы» // XX Фетовские чтения (2006)*. С. 123. Там же опубликованы впервые 2 письма Фета к Стасюлевичу, касающиеся печатания одного из переводов). Возможно, перевод наст. баллады был сделан после согласия Стасюлевича взять в журнал переводы «Рыбака» и «Зимней поездки на Гарц».

Ст. 31. *И я мукосея недаром взяла... — Мукосей* — рабочий, занятый посеиванием муки.

<Анатолию Александровичу Александрову> («Ах если б мог в такие лета...») (С. 130).

В *ПССТ1892* не включено.

Впервые (по списку К. Н. Леонтьева, см. ниже описание автографов): *Медынцева Г. Л.* Коллекция А. Фета в фондах Государственного литературного музея // *XII Фетовские чтения (1997)*. С. 53; то же: *Медынцева Г. Л.* «За рубежом вседневного удела...» (По материалам юбилейной выставки Фета в Государственном литературном музее) // *А. А. Фет: Поэт и мыслитель. К 175-летию со дня рождения А. А. Фета*. М., 1999. С. 303.

Автографы:

1) *ГЛМ*. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 48: авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны. После текста приписка синим карандашом рукой К. Н. Леонтьева: «А. Фет, по просьбе К. Леонтьева, который сам не умеет писать стихи». Начальные буквы каждого стиха подчеркнуты и вдоль них (справа) проведена вертикально волнистая линия синим карандашом, два последних стиха подчеркнуты также синим карандашом. Пометы, сделанные рукой Леонтьева, были реализованы в дарственной надписи на конверте (см. ниже). Таким образом, авторизованный текст был использован как черновик.

В ст. 6 первоначально была ошибка переписчицы: *познать* вместо *познать*, исправлено в тексте рукой Фета.

Автограф впервые воспроизведен (с неточностями в прочтении ст. 5, 8–9 и выделением курсивом первых букв акростиха, отсутствующим в авторизованном тексте): *Фетисенко О. Л.* Акростих А. Фета «Александрову» и его «адресаты» // *XXI Фетовские чтения (2007)*. С. 18–19. То же: *Письма Леонтьева*. С. 251. Высказанное предположение, что мог существовать еще один экземпляр текста, присланного Фетом Леонтьеву, не имеет оснований (см.: *Фетисенко О. Л.* Акростих А. Фета «Александрову» и его «адресаты». С. 18).

Факсимиле воспроизведено: наст. том. С. 131.

2) *ГЛМ*: список рукой К. Н. Леонтьева, на форзаце конверта (в красном кожаном переплете, включающем два тома *Сб1863* и том «Стихотворений» А. В. Кольцова 1884; подарен Леонтьевым А. А. Александрову, с дарственной надписью, выгравированной золотом на обложке: «Молодому поэту от старого друга. 1886. Москва»), под заглавием «Посвящение», очевидно данным Леонтьевым; с изменениями в графике строк и пунктуации. Текст оформлен витиевато: заглавие, а также первые буквы каждого стиха написаны красными чернилами и отделены дефисом, последние два стиха подчеркнуты красными чернилами двумя волнистыми чертами. Под списком рукой Леонтьева надпись: «А. Фет; — по просьбе К. Леонтьева, к-рый сам не умеет писать стихами. — 1 февр. 1886. Ле<онтьев>» (В слове *к-рый* тильда проставлена сверху, как в церковнославянском языке). Пометы частично учтены в указ. публикациях Г. Л. Медынцевой.

Приводим список:

ПОСВЯЩЕНИЕ

А-х, если б мог в такие лета,
 Л-юбимец сердца моего,
 Е-диным звуком я поэта
 К-оснуться слуха твоего. —
 С-казал бы я: — оставь сомненья,
 А-лкай незримое познать; —
 Н-ебесной влаге вдохновенья
 Д-ай волю сердце оживлять. —
 Р-асти в душе живую розу,
 О-твергни пошлые грехи; —
 В-делах житейских помни прозу,
 У- сердца сохраняй стихи. —

Печатается по авторизованному тексту.

Датируется 1 февр. 1886, по сопроводительной надписи К. Н. Леонтьева в обоих автографах.

Адресат акrostиха — знакомый и корреспондент Фета и К. Н. Леонтьева молодой поэт Анатолий Александрович Александров (1861–1930), впоследствии приват-доцент Московского университета, редактор-издатель журнала *РО*, где печатались материалы, связанные с жизнью и творчеством Фета, посвятил ему несколько ст-ний. Познакомился с Фетом через К. Н. Леонтьева в 1885 (см. п. Леонтьева к Фету от 25 февр. 1885; *ИРЛИ*. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 249). По просьбе последнего, Фет написал ст-ние от лица Леонтьева и передал ему, хотя сделал это с большой неохотой, о чем можно судить по ответному п. Леонтьева от 4 февр. 1886, к-рый писал: «А приписки вашей об арабском жеребце и об кляче не понял! — Не знаю, к чему даже это отнести» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 251). Очевидно, Леонтьев предпочел не заметить или не заметил скрытого упрека в навязанной им поэту («арабскому жеребцу») роли рифмоплета («клячи»), о чем свидетельствует тот факт, что позже он просил Фета написать ст-ние, посвященное ему самому, «по поводу» сборника статей «Восток, Россия и славянство» (В 2 т. М., 1885–1886) (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 287, п. от 28 июля 1891). На эту просьбу Фет не откликнулся, чем вызвал обиду у своего корреспондента (Там же. С. 289). В п. от 4 февр. 1886 Леонтьев назвал ст-ние Фета «прекрасным акrostихом»: «В акrostихе вы удивительно сумели поставить себя на точку зрения *моих* отношений к Александрову» (Там же). Несмотря на то, что Александров сам себя называл «учеником, поклонником и усердным воспевателем» Фета, его собствен-

ные стихи Фет считал «возмутительно бездарными», хотя и признался, что был «приятно поражен» одним из них, «далеко не лишенным известных достоинств» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 621, п. к К.Р. от 26 мая 1887). Речь шла о ст-нии «А. А. Фету» («Я помню минуты: среди жизненной прозы...»), напечатанном в *РВ* (1887. № 4. С. 817. См. также: *РГБ*. Ф. 315. К. 5. Ед. хр. 51. Л. 1–1 об., с датой и местом написания: «Мценск. 28 дек. 1884» и подписью. На л. 2 дарственная надпись: «Афанасию Афанасьевичу Фету от автора»). Очевидно, Фет был знаком с этим ст-нием ранее, поскольку оно было передано ему и он пожелал познакомиться с автором. 25 февр. 1885 Леонтьев писал Фету: «Александрову передал Ваше желание видеть его у себя <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 249). Александрову принадлежит также стихотворный отклик на *ВОЗ* («Вновь нежные твои рокоcut песнопенья...») (Русское дело. 1888. № 11. 10 марта. С. 10) и ст-ние к литературному юбилею Фета («День настал, — всем сердцем, всей душою...»), напечатанное в *МВед* (1889. 29 янв. № 29. С. 5). Автограф последнего ст-ния (с разночтениями против печатного текста) также сохранился в бумагах Фета под заглавием «А. А. Фету (В день пятидесятилетия его Музы)», с датой и местом написания: «Москва, 28 янв. 1889 г.» (*РГБ*. Ф. 315. К. 13. Ед. хр. 35. Л. 1–2). В п. из Ярославля от 30 окт. 1890 Александров наивно писал: «Посылая письмо к Фету, как-то совестно обойтись без стихов», — и в заключение письма приводил несколько «жалких и скудных строк», завершавшихся следующим образом:

Я все томлюсь, я все вздыхаю
О Вашей прозе и стихах!..

(Там же. К. 5. Ед. хр. 51. Л. 4 об.). Там же Александров предлагал свои услуги в деле распространения книги Фета «Мои воспоминания» и советовал передать экземпляр в пользу Книжного фонда. Благодаря своего корреспондента «за сочувствие», Фет решительно отказался от его услуг: «...я уверен, что никакая рекомендация не в силах пробудить симпатию в публике к моим произведениям, как я о том говорю в предисловии к 4-му выпуску „Вечерних огней“» (*РГАЛИ*. См. также: *Фетисенко О. Л.* Акrostих А. Фета «Александрову» и его «адресаты». С. 30).

<Татьяне Андреевне Кузминской при посылке портрета> («Пускай мой старческий портрет...») (С. 132).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 565, в разделе «Приложения», под заглавием «Т. А. Кузминской при посылке портрета», без разбивки на строфы, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4–6: Но что цветете вы душой, / Цветете тонкою красой / И что по-прежнему вы милы.

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «Т. А. Кузминской при посылке портрета», без разбивки на строфы, с изменениями в орфографии и пунктуации как в *ПССм1901*.

Автографы:

РНБ. Ф. 1000 (Собр. отд. пост.). Оп. 3. № 1326: белой чернилами, на обороте фотографии Фета работы «Двора Его Императорского Величества фотографа И. Дьяговченко» (ателье располагалось в Москве на Кузнецком мосту), с датой: «12 февр.», подпись: «А. Фет». Под фотографией надпись: «Татьяне Андреевне Кузминской на память. А. Шеншин». Фотография и автограф ст-ния воспроизведены: *ПССм1937*, между с. 440 и 443.

Печатается по автографу.

Датируется 12 февр. 1886, по автографу (число и месяц) и *Хрон. указ.* (год). Та же датировка принята в *ПССм1937* и *ПССм1959*.

С адресатом ст-ния — младшей сестрой жены Л. Н. Толстого Татьяной Андреевной Кузминской (урожд. Берс; 1846–1925) Фет познакомился, очевидно, в середине 1860-х. Воспоминанием о ее пении в 1866 в имении Черемошня навеяно знаменитое ст-ние «Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали...» (1877). Об истории создания этого ст-ния см. коммент. к нему в наст. томе, кн. 1. Очевидно, портрет был послан Т. А. Кузминской по ее просьбе.

«Смотрю, завидуя немножко...» (С. 132).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 570, в разделе «Приложения».

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно февралем — мартом 1886, по *Хрон. указ.* Та же датировка принята в *ПССм1937* и *ПССм1959*.

Четверостишие, очевидно, представляет запись в альбоме неизвестной.

«Он ест; а ты цветешь напрасной красотой...» (С. 132).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 182, в разделе «Сердце», с разбивкой на две строфы, с датой: «30 марта 1886», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Он ест, — а ты цветешь напрасной красотой, / Во мглу тяжелых туч сокрылась любовь || Ст. 4–6: Роскошною звездой не загорится вновь. // И жертва зависти, и жертва кривотолка, / За прелесть детскую погибнуть ты должна...

ПССм1937, ПССм1959, СуП 1986: с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 4–5 как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2. Л. 34 об.: авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны, справа под текстом дата: «1886 г. 30 марта». Запятая в конце ст. 2 проставлена карандашом (рукой Фета?). Записан после выписанных ст. 4–8 (по счету окончат. редакции), относящихся к ст-нию «Измучен жизнью, коварством надежды...», автограф к-рого расположен на л. 35. Против ст. 1 слева карандашом помета: «9.» (?), под текстом карандашом неизвестной рукой: «списано».

Печатается по автографу.

Датируется 30 марта 1886, по дате в *T2*.

Адресат ст-ния не установлен. Ст-ние было послано Н. Н. Страхову, к-рый писал 14 апр. 1886: «...мне следовало похвалить Ваши стихотворения. Большая прелесть! Я узнал перепелку, раздавленную ногой жующего вола; я видел эту даму и не мог не почувствовать какого-то обворожения» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 415). Адресатом ст-ния могла быть Л. И. Офросимова, к-рую вместе с супругом Страхов имел возможность застать в Воробьевке в июне 1882 (см. ниже коммент. к ст-нию «Любви Ильиничне Офросимовой» («Воздушной, детскою и ясной...»)).

К N. N. («Морщины думы и совета...») (С. 133).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 353, в разделе «Стихотворения на случай. Эпиграммы».

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно маем 1886, по *Хрон. указ.* Та же датировка принята в *ПССм1937* и *ПССм1959*.

Предположение о Я. П. Полонском как о возможном адресате эпиграммы впервые высказано Б. Я. Бухштабом (*ПССм1937*. С. 749–750) на следующих основаниях. 1) До возобновления дружбы в конце 1887 Фет нередко резко отзывался о Полонском, например, в п. к Н. Н. Страхову от 23 марта 1879, где он цитировал записанный в специальную книжечку афоризм: «Художники, в угоду рутинной толпе, хвастающие страстью к Италии, в душе рассчитывают на лишний „скудо“ (scudo). Этот расчет губит талант. Рано или поздно толпа, вослед знатоков, отвернется от низкопоклонника и последний скудо уйдет. Можно и Полонского признать человеком умным, но с прибавлением *скудо*». И далее: «Впрочем, такое суждение о его разумности не вредит в моих глазах поэту, ху-

дожнику, а по теории Шопенгауера и моей, еще может быть в пользу» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 271). 2) Стремление Полонского к «философствованию» в стихах Фет неизменно осуждал и в письмах к самому Полонскому уже после примирения, например: «...в поэте Полонском восхищаюсь не тою сознательно философской стороною, которую он постоянно тянет в гору как бурлак барку, умалчивая при этом о тех причудливых затонах, разливах и плесах, которых то яркая, то причудливо мятежная поверхность так родственно привлекает меня своею беззаветностью» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 941, п. от 2 дек. 1891).

«В те дни, как божествам для происков влюбленных...» (С. 133).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 507–508, в разделе «Приложения».

ПССМ1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Как их улучшить быт — не мог придумать сам: || Ст. 8: Жаль только одного — свободы нет овцам. || Ст. 13: «Не надивлюсь, — сказал, — как может ум великий || Ст. 16–17: Но только ты на всех намордники надень». — // «А волки?» — «Что?» — «Придут». — «Пустые это толки: || Ст. 20–25: Но как с овцами быть? Подумай об овцах!» — // «А сами овцы что ж? Иль на себя не глянут? / Ведь жеребец ведет табун свой, как тиран». — / «Баран не жеребец: их слушаться не станут. / Подумай сам, какой уж наибольший баран!» — // «Все больше дива мне, признаюсь откровенно! || Ст. 28–30: Им лапы отрасти да закорючь хвосты». — // «Мысль — дать собачий чин — отличная, признаться: / Науки обретут и пользу в ней и честь; || Ст. 32–33: Не лишнее спросить, — что оборотню есть?» — // «Конечно, натошак служить накладно миру, || Ст. 41–42: Промеж овец везде доходит уж до драки, — / Знать, стало невтерпеж порядки эти несть, —

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 14, 16–17, 20–25, 28, 32–33, 41.

Ст. 14: В потемках там бродить, где ясно все как день? || Ст. 16–17, 20–21 как в *ПССМ1901*. || Ст. 22: Ведь жеребец ведет табун свой как тиран». || Ст. 23–25 как в *ПССМ1901*. || Ст. 28: Им лапы отрасти да закорючь хвосты». || Ст. 32: Не лишнее спросить — что оборотню есть?» || Ст. 33, 41 как в *ПССМ1901*.

СлП1986: как в *ПССМ1959*, кроме ст. 15, 21, 25, 33 (как в *ПССМ1937*).

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно второй половиной мая (между 17 и 28) 1886, по *Хрон. указ.*

Содержание ст-ния, к-рое можно отнести к жанру басни, поддается лишь предположительной трактовке, однако дата его создания (по-види-

мому, известная первому публикатору Б. В. Никольскому, к-рый отнес его в *Хрон. указ.* ко второй половине мая (между 17 и 28) 1886) позволяет соотнести его с чтением последних произведений Л. Н. Толстого, присланных Фету С. А. Толстой. Посылая 12-ю часть пятого издания «Сочинений» Толстого (Произведения последних годов. М., 1886), Толстая особенно просила сообщить ей мнение о повести «Смерть Ивана Ильича», опубликованной в этом томе. Фет откликнулся тотчас по получении пространном восторженным письмом от 24–25 апр. 1886, в к-ром констатировал, что Толстой «ни одной иоты не утратил <...> из своего исполинского запаса» (*Фет/Толстая*. С. 111). Повесть поднимала вопрос о смерти, ставший предметом творческого диалога Фета и Толстого еще в конце 1870-х, а потому вызвала сразу и критический отклик, хотя чтение повести еще не было закончено. В частности, на «совершенно условно-человеческий вопрос: *за что?*», к-рый задает герой повести, Фет отвечает: «Такого искусственного вопроса никогда не сделает ни простой мужик, ни человек истинно мыслящий» (Там же. С. 114). В ответном письме Толстая сообщила, что муж доволен отзывом Фета, но говорит, что больше для *господ* писать не будет: «это был последний раз», а занимается «поговорицами, народными легендами, сказками» (Там же. С. 115). Фет получил письмо Толстой на две недели позже положенного срока (из-за неполадок с почтой) и сообщил в п. от 31 мая 1886, что был крайне огорчен ее молчанием. За истекший период он мог прочесть и другие произведения Толстого, опубликованные в присланном издании, в частности нравоучительную «Сказку об Иване-дураке и его двух братьях». Отрицательно оценивая опыты Толстого в подобном роде, Фет должен был негативно отреагировать и на этот рассказ, в к-ром явственно осуждались государственные институты, например армия, собственность и богатство, и провозглашались непротивление злу и тяжелый крестьянский труд в противовес умственному.

Сведений, что «басня» была послана кому-то из корреспондентов, до нас не дошло. Не обсуждал Фет и «Сказку об Иване-дураке» со своими корреспондентами, однако это молчание не противоречит предположению, что в ст-нии он выразил свое отношение к новому сочинению Толстого. А в п. к Толстой от 18 сент. 1886 Фет косвенно ссылается на «сказку» Толстого: «Лев Николаевич до того всесторонне окружил частоколом наш умственный русский сад, что, куда бы мы ни пошли, приходится лезть через его забор <...> Я совершенно согласен со Львом Николаевичем, что вся сущность жизненной заботы в материальном труде и что поэзия и философия не более как роскошь жизни» (Там же. С. 123). Характерно, что написанная в мае 1879 басня «Крысы» («К хозяину, в день стачки...»), также исполненная общественно-политического смысла, была послана в п. к Толстому и тоже не была, как и наст. ст-ние, опубликована при жизни Фета (см. выше).

Ст. 3–4. *При помощи собак, Дианой обученных, / Пресветлый Аполлон овечье стадо пас.* — Согласно рим. мифологии, богиня растительного и животного мира *Диана* была и богиней охоты. Она приручила собак и других животных. *Аполлон* в греч. мифологии (в заключительном стихе Фет называет его *Фебом*) был охранителем стад, покровителем наук и искусств.

Ст. 10. *Меркурий пастыря в раздумьи увидал...* — *Меркурий* в рим. мифологии (в греч. — *Гермес*) первоначально покровитель стад, его нередко изображали с бараном в руках, затем покровитель торговли, отличался хитростью, изворотливостью и даже склонностью к воровству (далее намек на это в ст. 11).

Ст. 15. *Ты начинай с собак: оставь их для прилики...* — *Прилик* или *прилика* — «состоянье или качество приличного» (*Даль*), таким образом, *для прилики* — зд.: для приличия.

Ст. 45. *В дремѹ и бѡлотах все овцы побывали...* — *Дрем* «или дремучий лес, непроходимая чаща, трупца, вековые недоступные леса» (*Даль*).

«На зеленых уступах лесов...» (С. 135).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 1. С. 36, в разделе «Вечерние огни», с датой: «23 июля 1886».

ПССМ1937: как в *ПССМ1901*.

ПССМ1959, *СлП1986*: с изменением в пунктуации:

Ст. 7: Соберется туманная рать —

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется 23 июля 1886, по дате в первой публикации.

<Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении цветущих тубероз> («Получивши туберозы...») (С. 135).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые (не полностью): *ПССМ1901*. Т. 2. С. 324, в разделе «Стихотворения на случай», без последней строфы, под заглавием «Е. С. Хомутовой при получении цветущих тубероз», с датой: «1 авг. 1886», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4: На душистый ваш привет? || Ст. 6: Мчатся робкие мечты:

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «Е. С. Хомутовой при получении цветущих тубероз», без последней строфы, с изменениями в орфографии и пунктуации как в *ПССМ1901*.

Автографы:

ГМТ. Ф. 47. № 37632. Л. 3–3 об.: белой чернилами, в п. к С. А. Толстой от 4 окт. 1886.

Автограф впервые воспроизведен (без разбивки на строфы, с неточностями в ст. 6, 10): Из неопубликованной переписки А. А. Фета с Л. Н. и С. А. Толстыми / Публ. Н. П. Пузина // Яснополянский сборник: Статьи, материалы, публикации. Тула, 1970. С. 196. Впервые в исправном виде: *Фет/Толстая*. С. 129.

Печатается по автографу. Заглавие восстанавливается по первой публикации, с раскрытием имени и отчества адресата.

Датируется 1 авг. 1886, по дате в первой публикации (очевидно, взятой из утраченного автографа).

Об адресате ст-ния см. коммент. к ст-нию «Ек. Серг. Х—ой (приславшей мне цветы)» («Цветы и песни с давних лет...»), в наст. томе, кн. 1. 4 окт. 1886 Фет писал С. А. Толстой: «Не безумие ли писать простые записки стихами, как это я сделал по отношению к m-elle Хомутовой, которая, заметив, что в нашей теплице нет тубероз, прислала мне за 30 верст в телеге три в полном цвету, из которых, невзирая на тщательную упаковку садовника-немца, только одна прибыла с благовонными цветами и продолжала недели две цвести у нас на окне. И вот я отвечал ей (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 128–129). В ответном п. от 7 окт. 1886 Толстая писала: «...и ответ Хомутовой необыкновенно грациозен» (*РГБ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 131).

Ст. 1. *Туберозы* — декоративное растение из семейства амариллисовых, с высоким стеблем, оканчивающимся узкой метелкой белых душистых цветов.

Мите Боткину («Митя крошка...») (С. 136).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 209, в разделе «Детский мир», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Митя крошка, || Ст. 7: Не упрямый, || Ст. 9–10: Ты в вагон, / А проснешься — || Ст. 15: Митю ждать,

ПССМ1937, *ПССМ1959*: с изменениями в орфографии и пунктуации как в *ПССМ1901*.

Автографы:

Т2. Л. 133 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, почерк мелкий. Записан после ст-ния «Любезному племяннику П. Ив. Борисову» («Спасибо, друг, — ты упросил...»), в три столбца; слева от заглавия помета карандашом: «М.».

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1 (*Митя крошка*, вместо *Митя крошка*); в ст. 9–10 (*Ты в вагон, / А проснешься*, вместо *Ты в вагон / А проснешься*); в ст. 15 (*Митю ждать*, вместо *Митю ждать*).

Датируется условно периодом с лета 1882 — по осень 1886, т. е. периодом после 1 нояб. 1881 (дата п. к П. И. Борисову, в к-ром было послано

посвященное ему ст-ние), точнее с лета 1882, когда цвели розы и могло состояться шутивное приглашение в Воробьевку, до осени 1886, поскольку осенью Фет переезжал в Москву, где оставался до весны следующего года. В *Хрон. указ.* границы предположительной датировки необоснованно расширены: «1871–1886». В *ПССМ1937* условная датировка: «1874–1886»; в *ПССМ1959* — первая половина 1880-х.

Посвящено малолетнему сыну Д. П. и С. С. Боткиных, умершему в возрасте девяти лет (см. в наст. томе коммент. к ст-нию «На смерть М. Б—а» («Тебя любили мы за резвость молодую...»)). Очевидно, шутивное ст-ние было послано в письме к Д. П. и С. С. Боткиным вместе с приглашением погостить в Воробьевке. Поскольку такие приглашения делались часто, более точно определить время написания ст-ния не представляется возможным.

Ст. 4–5. *Да с Покровки / К Воробьевке...* — У Покровских Ворот находился дом Боткиных, где не раз гостили Фет и его жена, в свою очередь семья Д. П. Боткина неоднократно посещала имение Фетов Воробьевку, приобретенную в 1877 (см. коммент. к ст-нию «<Дмитрию Петровичу Боткину>» («Я с девятнадцатого — дома...»)).

Ст. 8–9. *Сядешь с мамой / Ты в вагон...* — *Мама* — С. С. Боткина (урожд. Мазурина), жена Д. П. Боткина.

Ст. 17–18. *Митю тетя / Целовать.* — *Тетя* — жена Фета Мария Петровна, сестра Д. П. Боткина.

<Королеве эллинов Ольге Константиновне> («В стенах, куда внесла Паллада...») (С. 137).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 215, в разделе «Оды», под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 6–7: *Акрополь, ты пленил один — / И для жемчужины востока*

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне».

Автографы:

ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Ед. хр. 214. Л. 244–244 об.: список рукой Ольги Константиновны, в п. к К.Р. от 29 окт. 1886.

Список впервые воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 574.

Печатается по списку из п. Ольги Константиновны к К.Р. Заглавие восстанавливается по первой публикации.

Датируется предположительно октябрем (после 4 и до 29) 1886, по п. Ольги Константиновны к К.Р. от 29 окт. 1886 (см. ниже). Впервые датировка уточнена М. И. Трепалиной (*Фет/К.Р.* С. 599). В *Хрон. указ.* дати-

ровано периодом между 4 окт. и 4 дек. 1886. В ПССм1937, ПССм1959 дата: 1886.

Первое из ст-ний, посвященных греч. королеве Ольге Константиновне (об отношениях с нею см. коммент. к ст-нию «Ее Величеству Королеве эллинов» («Всю жизнь душа моя алкала...»), вошедшему в ВОЗ), было вписано Фетом в экземпляр первого или второго выпуска ВО (либо в специально переплетенный конволют, к-рый не сохранился) и послано в Афины, возможно по совету вдовы А. К. Толстого гр. С. А. Толстой. 29 окт. (10 нояб.) 1886 Ольга Константиновна писала брату Константину: «Он мне прислал свои „Вечерние огни“ и написал мне стихи на первом листе — я перепишу их для Тебя. Гр. Толстая очень любит Фета, а я, грешная, признаюсь, что я им не особенно увлекаюсь; конечно, у него есть прелестные вещи, но, по-моему, у него встречается *слишком часто* пустой набор слов, очень звучный, но лишенный всякого смысла. Н<а>пр<имер>, я не понимаю последней строфы посвященного мне стихотворения; оно тоже слишком лестно, он меня <не знает>, а мне хотелось бы с ним познакомиться и чтоб он мне написал что-нибудь попроще. Все-таки мне *ужасно* приятно, что он *вообще* написал мне стихи и назвал меня „жемчужиной востока“ — я даже *очень-о-о-о-очень* польщена, но написано заочно, он меня не знает, и назвать незнакомую „жемчужиной“ все же немножко рискованно» (ГАРФ. Цит. по: Фет/К.Р. С. 574–575). Ольга Константиновна действительно переписала ст-ние Фета и приложила его к письму. Возможно по совету С. А. Толстой или К.Р., Ольга Константиновна через своего секретаря попросила Фета прислать ей его прежние ст-ния и перевод «Фауста». В ответ на это пожелание 14 янв. 1887 Фет послал в Афины два тома своих ст-ний, изданных в 1863 К. Т. Солдатенковым (см.: наст. изд. Т. 1–2), и свой перевод второй части «Фауста» Гёте (М., 1883), в подготовке к-рого принимала участие гр. С. А. Толстая (ей же этот перевод был посвящен). В п. к К.Р. от 28 февр. 1887 Фет сообщал о «благосклонном приеме» ВО, а также писал: «Затем, услышав (очевидно, от С. А. Толстой. — *Ред.*) о желании Ее Величества познакомиться с моими прежними стихотворениями и с „Фаустом“, преимущественно второю частию, я переслал в Афины 14-го минувшего января все три книги, в переплетах, каких лучше не умели сделать в Москве. При этом я на стихотворениях написал стихами обращение к Ее Величеству, а на „Фаусте“ — другое, в котором дерзнул испрашивать фотографию Ее Величества» (ИРЛИ. См. также: Фет/К.Р. С. 612). Ольга Константиновна писала брату 5 февр. 1887: «Старые стихи Фета идеально хороши, в них нет бессмыслицы» (ГАРФ. Цит. по: Фет/К.Р. С. 575). Поступок Фета в отношении Ольги Константиновны мог побудить ее брата в начале декабря 1886 обратиться к поэту с письмом, положившим начало многолетней переписке.

Королеве эллинов Ольге Константиновне («С безумною отвагою поэта...») (С. 137).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 217, в разделе «Оды», с датой: «28 дек. 1886».

ПССМ1937, ПССМ1959: с изменением в пунктуации.

Ст. 6: Про дальний блеск поведал сам,

Печатается по первой публикации.

Датируется 28 дек. 1886, по дате в первой публикации.

Ст-ние (неизвестно, с заглавием или без него) было вписано в экземпляр (не сохр.) второй части «Фауста» Гёте в переводе Фета (М., 1883), посланный вместе с двумя томами *Сб1863* в Афины королеве Греции Ольге Константиновне (см. коммент. к ст-нию «<Королеве эллинов Ольге Константиновне>» («В стенах, куда внесла Паллада...»)). Эти книги просила Фета прислать сама греч. королева, возможно по совету и через вдову А. К. Толстого гр. С. А. Толстую, с к-рой была дружна и к-рой перевод второй части «Фауста» был посвящен. Одновременно Фет обратился к Ольге Константиновне с просьбой прислать ему фотографию и волновался, не получив ее. В п. к К.Р. от 28 февр. 1887 он сообщал о высылке книг с дарственными надписями Ольге Константиновне, в одной из к-рых содержалась просьба о фотографии: «Решился я на такую просьбу, встречавши на столах у моих счастливых знакомых фотографии, лично подаренные Эрцгерцогиней Австрийскою и ныне царствующей Государыней Императрицей» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 612). Ольга Константиновна не случайно задержалась с ответом: 4 февр. 1887 она писала брату: «Сегодня получила от старичка Фета его прежние стихотворения и перевод „Фауста“; все три книги в прелестном красном кожаном переплете с моим шифром и в двух книгах *еще* стихи мне, и в этот раз очень миленькие; только мне совестно становится, читая их: он меня никогда не видел и все восхваляет мою красоту; мне странно и неприятно даже, особенно когда я в беспощадно-откровенном зеркале вижу свой двойной подбородок, короткую шею, недостающие зубы и всю свою грациозную фигуру с выпученным животом, — и все это воспевают Фет, думая вероятно, что так следует обращаться к королевам, будь они мордасы первый сорт! I am not fishing for compliments (Я не гонюсь за комплиментами — *англ. Ред.*), и ты не возражай» (*ГАРФ*. Цит. по: *Фет/К.Р.* С. 613).

Боясь, что его просьба «навлекла <...> немилость Ее Величества», Фет обращался к К.Р. за заступничеством: «В последнем случае, зная, что Вы состоите в постоянной переписке с Ее Величеством, дерзаю умолять Вас снять с меня ту тень, которую, быть может, я навлек на себя незнанием всех тонкостей придворного этикета. Простое незнание не может быть вменено в вину, а между тем как тяжело встретить облако там,

где ожидаешь солнце» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 612). 17 марта 1887 К.Р. успокоил поэта: «С радостью спешу возразить, что вы нимало не нуждаетесь в моей защите: портрет сестры вы получите, а ее „немильность“ вы никаким образом на себя не можете навлечь. Я должен в некотором роде восстановить истину: сестра желала иметь ваши прежние произведения не для того, чтобы с ними ознакомиться — (она давно знает их прекрасно и нередко мы вместе от души ими увлекались), — а чтобы иметь удовольствие получить их от вас лично» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 614). Следующее письмо (от 27 марта 1887) Фет начал с выражения «самого сильного чувства радости и благодарности, невольно сказавшихся в прилагаемом при сем стихотворении» («Сплывают льда былые своды...»): «Не нахожу слов благодарить Вас за облегчение моей совести вестью, что немилость Королевы не более, как моя собственная тень, которая, по словам воздухоплавателей, чернеет по мере приближения к солнцу. Слава Богу, что боязнь моя была напрасна. Если так тягостно нечаянно возбудить неудовольствие в ровне, то во сколько раз мучительнее это чувство по отношению к Царственной Особе? Слава Богу, что этого нет» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 616). 7 апр. 1887 Фет общал: «На днях я был осчастливлен дошедшим до меня портретом Ее Величества Королевы эллинов с собственноручною надписью: „с искренней признательностью Ольга“, — сопровождаемым письмом секретаря, передающего милостивые слова Ее Величества» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 619). На присылку портрета (местонахождение его неизв.) он откликнулся ст-нием «Звезда сияла на востоке...», включенным в *ВОЗ*.

Фет просил К.Р. еще раз благодарить Ольгу Константиновну за присланную фотографию при известии, что она приезжает в Павловск, в п. от 5 июля 1887 (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 633).

«Поднять вас трудиться напрасно...» (С. 138).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 354, в разделе «Стихотворения на случай. Эпиграммы», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Поднять вас трудиться напрасно: || Ст. 3–4: Все, что покруче, вам ужасно, / А все, что плоско, — по душе.

ПССМ1937, *ПССМ1959*: с изменениями в пунктуации как в *ПССМ1901*.

Автографы:

T2. Л. 115: белой чернилами. Записан после авторизованного текста ст-ния «Еще, еще! Ах сердце слышит...», рядом (Л. 114 об.) той же рукой авторизованный текст ст-ния «Дорогому другу графу Льву Николаевичу Толстому» («Была пора, своей игрою...»). Оба авторизованных текста записаны в 1877 (по п. к Л. Н. Толстому от 23 апр. 1877, в к-рое они были включены). По цвету чернил запись эпиграммы сделана гораздо позднее, очевидно в 1880-е.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(1)*. С. 86.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 3–4 (*Все, что покруче, вам ужасно, / А все, что плоско, по душе. вместо Все, что покруче вам ужасно, / А все, что плоско по душе.*).

Датируется условно периодом после 1877, поскольку ст-ние, после к-рого записана эпиграмма, датируется 1877, и до 1886, окончания записей в *T2*. В *ПССм1937* и *ПССм1959* условная датировка расширена: «Между 1874 и 1886». В *Хрон. указ.* датируется условно: «1871–1886».

Адресат эпиграммы неизвестен.

Ст. 3: *Все, что покруче, вам ужасно...* — В письме от 31 янв. — 1 февр. 1879 Л. Н. Толстой писал Фету по поводу двух его ст-ний: «Стихотворенье последнее мне не так понравилось, как предшествующее, и по форме (не так круто, как то), и по содержанию <...>» (*Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 43). Фет откликнулся 3 февр. 1879: «Ваше выражение *круто* — превосходно» (Там же).

Любви Ильиничне Офросимовой («Воздушной, детской и ясной...») (С. 138).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 251, в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Л. И. Офросимовой», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–3: *Окружены вы красотой. / Ей не сдаваться — труд напрасный: ||*
Ст. 5–9: *Она горит над головой; // Но вас хвалить никто не смеет: / Пред*
вами нищий — наш язык, / Отважный юноша робеет, / И зависть тайная
бледнеет,

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «Л. И. Офросимовой», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–3 как в *ПССм1901*. || Ст. 6–7: *Но вас хвалить никто не смеет, — /*
Пред вами нищий — наш язык: || Ст. 8–9 как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2. Л. 6: белой чернилами. Записан под текстом ст-ния «Весна» («Я ждал. Невестой царицей...»), на оставшемся пространстве нижней части листа позднее; слева от заглавия помета карандашом: «М.», на тексте красным карандашом крупно: «галочка».

Ст. 2: Окружены [в]ы красотой.

Ст. 7: Пред [в]ами нищий наш язык:

Строчные буквы заменены на прописные (*В<ы>* и *В<ами>*) в тексте.

Факсимиле воспроизведено: наст. том, кн. 1. С. 37.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 6 (*Но Вас хвалить никто не смеет, вместо Но Вас хвалить никто не смеет.*).

Датируется условно периодом между 1881 и 1886, на следующих основаниях. Знакомство с М. Н. Офросимовым могло произойти в 1880, когда в мае он и Фет были выбраны земскими гласными на съезде уездных землевладельцев (Курские губернские ведомости. 1880. 24 июня. № 49. С. 2. См. также п. Фета к Д. П. Боткину от 30 мая 1880. *РГБ*), или в конце 1880 — начале 1881, когда Офросимов был избран дворянским губернским предводителем (утвержден курским губернатором 31 янв. 1881). В доме Офросимовых Фет впервые побывал в июне 1881, где познакомился с Л. И. Офросимовой (см. п. Фета к Д. П. и С. С. Боткиным от 20 июня 1881. *РГБ*). Ст-ние может относиться к раннему периоду их знакомства.

В *ПССМ1937* (С. 749) была предложена широкая датировка: 1874–1886, по положению в *T2* и крайней дате заполнения рабочей тетради, уточненная в *ПССМ1959* до 1886, на следующих основаниях: «...так как стихотворение, судя по содержанию, относится примерно к тому же времени, что и другое послание Л. И. Офросимовой, датированное 1888 г. («Л. И. Офросимовой при посылке портрета» («Гляжу с обычным умилением...»), дата: 8 февр. 1888, см. наст. том. — *Ред.*), — вероятно конец указанного периода» (С. 819). В *Хрон. указ.* датируется условно: «1871–1886».

Адресат ст-ния, очевидно, Любовь Ильинична Офросимова (урожд. Молоцкая), супруга Михаила Николаевича Офросимова (1840 — после 12 авг. 1914, даты отставки), общественного деятеля, композитора-дилетанта. Знакомство с Офросимовыми произвело впечатление на Фета. 20 июня 1881 он писал Д. П. и С. С. Боткиным: «Был на днях у нашего богатого предводителя Офросимова. Хороший барский дом старинный, деревянный и прочный. Стены расписаны по стороне пейзажами. — Но какими? Как на грошовых шторах. Тут мельницы, удочки, мужички фламандские в красных шапках и т. д. Жена Офросимова прелестная женщина, в полном смысле изящная. А он слушает Вас и отвечает, а сам спит и вдруг захрапит. <...> Зато кушает этот толстяк исправно — и пьет красное вино как воду. А после обеда воды поглощает моря. Он кончит дурно, если не переменит образа жизни» (*РГБ*). Сохранилось свидетельство о посещении Фетами Офросимовых в мае 1882 (п. к Д. П. и С. С. Боткиным от 8 мая 1882. *РГБ*), а в июне того же года Офросимовы с маленьким сыном Владимиром (р. 1876) гостили в Воробьевке (п. Л. И. Офросимовой к М. П. Шеншиной от 21 июня 1882. *РГБ*). О доверительности отношений свидетельствует тот факт, что Офросимовы поручили Фету и его жене своего единственного сына, когда уезжали на Кавказ (п. Фета к Д. П. и С. С. Боткиным от 19 июля 1882. *РГБ*). М. Н. Офросимов неоднократно менял места службы, очевидно испытывая финансовые затруднения, к-рые заставили его в 1887 продать имение и уйти в отставку. Впоследствии он несколько раз менял место жительства и должности, дослужившись в 1902 до действительного статского советника (см. по-

служной список Офросимова: РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Ед. хр. 513. Л. 3–14). В декабре 1887 Фет навесит Офросимовых в Петербурге, где семья проводила зиму (п. к М. П. Шеншиной от 18 дек. 1887. РГБ). Офросимов увлекался музыкой (Фет называл его «прирожденным музыкантом»), сочинял романсы на стихи русских поэтов, в том числе Фета и К. Р. В январе 1889 Офросимов приезжал в Москву на юбилей Фета и подарил ему папку с двумя своими романсами на стихи «Жду я тревогой объят...» и «Звезда сияла на востоке...», музыку к-рых Фет назвал «очень милой» (папка сохранилась в РГБ. См. п. Фета к К. Р. от 6 февр. 1889: *Фет/К. Р.* С. 749 и примеч. 1, 2 к нему). В начале октября 1889 Офросимов гостил в Воробьевке, о чем Фет сообщал К. Р. в п. от 2 окт. 1889: «У нас в Воробьевке двое суток прогостил композитор-дилетант Офросимов, вместе с соседкой певицей, которая каждый раз услаждает нас своим пением» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/К. Р.* С. 778). Этой соседкой была, по-видимому, Вера Ивановна Щуровская, двоюродная сестра Офросимова, жена П. И. Щуровского, окончившая в 1885 Московскую консерваторию по классу пения М. М. Милорадович с аттестатом и жившая в деревне Моркость Щигровского уезда.

Сохранилось 3 письма Л. И. Офросимовой к М. П. Шеншиной (РГБ), в одном из к-рых она упоминает о муже. В п. к О. И. Иост (урожд. Щукина) от 26 июня 1885 Фет писал: «...на вопрос, что такое хороший муж для жены, в наше время можно смело ответить: тот, который не пускает жену по миру. — Скажу тебе, что я с тех пор что узнал, какая заботливая и искусная хозяйка прелестная Любовь Ильинишна Офросимова, не могу вспомнить, что эту прелесть неизбежно погубит муж, который говорил о ней со слезами на глазах, но какая польза от таких слез? Не полезнее ли твердо сводить приход с расходом и на этой почве уже развивать свои похвальные качества» (РГБ).

Утверждение, что Л. И. Офросимова являлась дочерью И. Ф. Офросимова, высказанное в *ПССМ1959* (С. 785) и повторенное в других изданиях (*ВО1979*, *ЛН.* Т. 103), не соответствует действительности, поскольку И. Ф. Офросимов был холост (*РГВИА.* Ф. 400. Оп. 17. Ед. хр. 6265. Л. 13 об.).

Адресат и датировка ст-ния установлены И. А. Кузьминой, ею же сообщены сведения об Офросимовых (см.: *Кузьмина И. А.* Фет и его соседи Офросимовы // *ФетСб(2).* С. 63–85).

Л. И. Офросимовой посвящено еще одно ст-ние Фета «Гляжу с обычным умилением...» (см. наст. том).

«Юноша, взором блестя, ты видишь все прелести девы...» (С. 138).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901.* Т. 2. С. 178, в разделе «Сердце», с иной графической стихов (второй стих втянут), с изменением в пунктуации.

Ст. 1: Юноша, взором блестя, ты видишь все прелести девы;

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с графикой стихов и с изменением в пунктуации как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2. Л. 2 об.: белой чернилами. Записан под текстом ст-ния «Беда с негромкими чинами...» («<Ивану Петровичу Новосильцову>»).

Ст. 2: а) [Скромно гла<за?>]

б) [Очи склонивши], она видит твою красоту.

Окончат. вариант вписан в строку (*Взор*) и под строкой (*преклонивши*).

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 1 (*Юноша, взором блестя, ты видишь все прелести девы*, вместо *Юноша, взором блестя, ты видишь все прелести девы*).

Датируется условно периодом между 1884 и 1886, по положению в T2, так как предыдущее ст-ние датируется январем 1884. В *Хрон. указ.* условно датируется: «1871–1886», в *ПССм1937, ПССм1959, СуП1986* — «Между 1874 и 1886».

<Федору Евгениевичу Коршу> («Тебя я пуще ждал всего...») (С. 139).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *Письма Корша*. С. 47–48, без заглавия, без разбивки на строфы, с указанием на то, что ст-ние записано рукой Е. В. Федоровой на обороте п. Ф. Е. Корша к Фету от 2 янв. 1887 (см. ниже).

Ст. 9 как в списке РГАЛИ.

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «Ф. Е. Коршу», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Чтоб труд спугнуть отрадной грезой, — || Ст. 9 как в списке РГАЛИ. || Ст. 10: Постыли музы с Аполлоном, —

Автографы:

1) РГБ. Ф. 315. К. 8. Ед. хр. 45. Л. 4 об.: авторизованный текст, на обороте п. Ф. Е. Корша к Фету от 2 янв. 1887, без заглавия, с датой: «4-го января 1887 г.».

2) РГАЛИ. Ф. 46 (П. И. Бартенев). Оп. 2. Ед. хр. 427. Л. 6 об.: список неизвестной рукой, после ст-ния Ф. Е. Корша «Как за сердечный Ваш привет...», записанного той же рукой; с изменениями в тексте и пунктуации. Над ст-нием Корша запись другой рукой: «Ф. Е. Корш Фету», над ст-нием Фета — «Ответ Фета».

Ст. 6: Индейка, утки, солонина,

Ст. 9–11: И вот сижу, понуря лоб,

Постыли Музы с Аполлоном; —

Когда б не кашель, то давно б

Печатается по автографу РГБ. Заглавие вносится на том основании, что ст-ние является рифмованным письмом к Ф. Е. Коршу (см. ниже).

Датируется 4 янв. 1887, по дате в автографе РГБ.

Стихотворное послание Фета является ответом на п. в стихах Ф. Е. Корша от 2 янв. 1887, в к-ром сообщалось, что он не может принять приглашение навестить поэта:

Как за сердечный Ваш привет
Вам от души я благодарен,
Так года нового рассвет
Для Вас да будет лучезарен.
Того, кто с Музами на ты,
Кто ценит лавр, а не сестерций,
Во храме древней красоты
Да руководит сам Проперций!

Далее Корш объяснял, что занят обсуждением университетского устава, и выражал уверенность, что помощь в работе над переводом Проперция Фету окажет гр. А. В. Олсуфьев (адресат ст-ния Фета «Второй бригады из-за фронта...», вошедшего в ВОЗ с датой «4 октября 1886»; отчасти стихотворное послание Корша обыгрывает это ст-ние Фета):

Вы кирасир, а он — гусар,
И оба граждане Парнаса;
В вас Феба и Кастора дар:
Как не объездить вам Пегаса?

Кроме того, в послании назывались издания Проперция, к-рые Корш советовал приобрести для работы (РГБ. См. также: *Письма Корша*. С. 46–47). К переводу Проперция Фет приступил 25 янв. 1887 (см. п. к А. В. Олсуфьеву от 25 янв. 1887: *Письма к Олсуфьеву (50)*. С. 231).

Ст. 4–5. *Меня засыпал митральёзой. // О rus! — Капуста, бураки... — Митральёза* (от франц. mitrailleuse) — многоствольное артиллерийское орудие ручной зарядки, ведущее залповый огонь. *О rus! — «О деревня!»* (лат.), цит. из «Сатир» Горация (II, 6), обыграна А. С. Пушкиным в качестве эпиграфа к гл. 2 «Евгения Онегина» по созвучию с «Русью».

<Федору Евгениевичу Коршу> («Член Академии большой...») (С. 139). В ПССМ1892 не включено.

Впервые: ПССМ1901. Т. 2. С. 266, в разделе «Стихотворения на случай. Послания», под заглавием «Ф. Е. Коршу», с датой: «11 янв. 1887», с изменениями в пунктуации в 4-й строфе.

Ст. 13–15: *Смущаюсь я не раз один: / Как мне писать в делах текущих? / Я между плачущих Шеншин*

ПССМ1937, ПССМ1959: под заглавием «Ф. Е. Коршу» (в ПССМ1959 под заглавием «Ему же»), с изменениями в пунктуации.

Ст. 10: *Прошу прислать мне вашу книжку. // Ст. 13–14 как в ПССМ1901. // Ст. 15: Я между плачущих Шеншин,*

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 33 об.: авторизованный текст заключительной строфы (ст. 13–16), в п. к К.Р. от 18 февр. 1887.

Воспроизведено: *Фет/К.Р. С. 609.*

Печатается по первой публикации, с изменением: в ст. 10 (*Прошу прислать мне вашу книжку*, вместо *Прошу прислать мне вашу книжку*). Заключительные стихи 13–16 печатаются по автографу. Заглавие вносится на том основании, что ст-ние является рифмованным письмом к Ф. Е. Коршу (см. ниже).

Датируется предположительно 11 янв. 1887, по дате в первой публикации.

Стихотворное послание Фета является ответом на п. в стихах Ф. Е. Корша от 10 янв. 1887, озаглавленное «А. А. Фету, члену-корреспонденту Академии Наук», в к-ром Корш откликается на просьбу найти необходимый для перевода Проперция труд английского филолога-классика Ф.-А. Пэли: «*Sexti Aurelii Propertii carmina. The elegies of Propertius, with English notes, by F. A. Paley*» (London, 1872).

Я заключил было из Вашего письма,
Что только текст узнать исправный Вы хотели:

Простите слабости усталого ума...

А впрочем я успел достать уже и Пели.

При сем поставлен нам всего один закон —

Не срок гощения для временного дара,

Не девственность его (уже разрезан он),

А только чистота чужого экземпляра.

Когда бы не был я недужен, слаб и хил,

Собственноручно Вам я книгу бы доставил.

Для этого я жду уж не возврата сил,

А лишь того, чтоб Бог простуды мне убавил.

Но если поскорей Вам нужен мудрый бритт,

Лежит он у меня для Вас совсем готовый:

Пускай за ним от Вас Меркурий прилетит

Иль переводчик сам, авось уже здоровый.

(РГБ. См. также: *Письма Корша. С. 49*). Приведа заключительную строфу своего ст-ния в п. к К.Р. от 18 февр. 1887, Фет писал: «Не знаю почему, Толстому так понравился конец шуточного моего послания к Коршу <...>» (*ИРЛИ. См. также: Фет/К.Р. С. 609*).

Ст. 1. *Член Академии больной...* — 29 дек. 1886 Фет был избран членом-корреспондентом Академии наук по отделению русского языка и словесности.

Ст. 4. *Шлю за обещанным мне Paley.* — О комментированном переводе Пэли (*Paley*) Проперция см. выше.

Ст. 8. *Но книг марасть я не намерен.* — Единственным условием, при котором кто-то из знакомых одолжил Коршу для Фета издание Пэли, было не делать в нем помет (см. об этом выше в стихотворном послании Корша).

Ст. 11–12. *Простите, что Меркурий мой / Заменит тут мою одышку.* — Здесь под *Меркурием*, посланником богов, наделенным крылатыми сандалиями и шлемом, имеется в виду посыльный от Фета, возможно Е. В. Федорова, к-рая с конца 1886 стала его секретарем. Сам поэт в это время страдал одышкой и почти не выходил из дома.

Ст. 15–16. *Я между плачущих — Шеншин / И Фет я только средь поющих.* — Начиная с 1873, когда указом Александра II Фету было возвращено родовое имя, свои письма поэт обычно подписывал им, однако стихи по-прежнему подписывал: «А. Фет». Нередко в одном письме встречались обе фамилии. В данном случае поэт затрудняется, к какому роду отнести свое письмо — поэзии или прозе.

Душевно уважаемому и строгому сотруднику графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву («Вот наша книжка в толстом томе...») (С. 140).

В *ПСС1892* не включено.

Впервые: *ПСС1901*. Т. 2. С. 312, в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Графу А. В. Олсуфьеву», с датой: «14 янв. 1887», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1: Вот наша книжка в толстом томе: || Ст. 4: Но без твоих трудов — ей-Богу! — || Ст. 9: Славянским духом обуян, — || Ст. 12–13: Сам Jörs и Riese или Jahn. // И вот, оправленный, умытый, || Ст. 15–16: Стоит, расчесан, как к венцу. / Чего ж колеблется упрямо?

ПСС1937, *ПСС1959*: под заглавием «Графу А. В. Олсуфьеву», с изменениями в пунктуации, с исправлением ст. 16 по списку *ИРЛИ*. Исправление Б. Я. Бухштабом ст. 16 текста первой публикации по списку *ИРЛИ* (*Чего ж кобениться упрямо?* вместо напечатанного *Чего ж колеблется упрямо?*), при сохранении пунктуации *ПСС1901*, следует признать не вполне корректным, поскольку внесение конъектурной правки никак не пояснено. В то же время пунктуация в списке *ИРЛИ* гораздо больше приближена к пунктуации Фета, чем в первой публикации; таким образом, текст переписан с оригинала точно, возможно самим А. В. Олсуфьевым. По-видимому, это дало Б. Я. Бухштабу основание предположить, что первый публикатор ст-ния Б. В. Никольский допустил редакторское вмешательство в текст, исправив «кобениться» на «колеблется», изъяв таким образом «просторечное» слово и заменив его нейтральным и одновременно противоречащим смыслу оксюмороном: «колеблется упрямо». Мнение Б. Я. Бухштаба подтвердилось обнаруженным автографом (см. ниже).

Ст. 1 как в *ПССМ1901*. || Ст. 4: Но без твоих трудов — ей-богу! — || Ст. 9, 13, 15 как в *ПССМ1901*; ст. 16 как в автографе *ГЛМ*.

Автографы:

1) *ГЛМ*. Рав 223936: белой чернилами, на отдельном листе лино-ванной бумаги, вплетенном в экземпляр книги «Publii Ovidii Nasonis. Metamorphoseon. Libri XV. Публия Овидия Назона XV книг Превращений в переводе и с объяснениями А. Фета» (М., 1887), с датой: «14 января 1887 года», подпись: «А. Фет». Автограф обнаружен С. А. Ипатовой.

Полностью автограф впервые воспроизведен: *ФетСб(2)*. С. 145–146. Факсимиле воспроизведено: Там же. С. 149.

2) Библиотека *ИРЛИ*. Шифр: 30 6/26, список неизвестной рукой (А. В. Олсуфьева?) на обороте титула той же книги (см. выше), фиолетовыми чернилами. Перед текстом: «Душевно уважаемому и строгому сотруднику графу А. В. Олсуфьеву»; под текстом дата: «14-го января 87», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Вот наша книжка в толстом томе.

Ст. 7: Бывало чуть он где споткнется

Ст. 10: Ты приводя к почетной цели

Ст. 15–16: Стоит расчесан, как к венцу;

Чего ж кобенится упрямо?

В ст. 16 в окончат. варианте слова (*кобениться*) мягкий знак вписан позже той же рукой.

Печатается по автографу *ГЛМ*, с изменением: в ст. 15 (*Стоит расчесан, как к венцу*. вместо *Стоит расчесан, как к венцу*).

Датируется 14 янв. 1887, по дате в автографе *ГЛМ*.

Ст-ние представляет собой дарственную надпись на книге: «Публия Овидия Назона XV книг Превращений в переводе и с объяснениями А. Фета» (М., 1887), в подготовке к-рой А. В. Олсуфьев принял активное участие, хотя и подключился к работе уже на стадии гранок. Тексту ст-ния предшествует надпись: «Душевно уважаемому и строгому сотруднику графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву», являющаяся одновременно заглавием стихотворного посвящения. Об А. В. Олсуфьеве см. коммент. к ст-нию «Графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву» («Второй бригады из-за фронта...») в наст. томе, кн. 1.

В предисловии к книге Фет особо отмечал роль Олсуфьева в подготовке латинского текста, к-рый печатался параллельно, и перевода, а также текстологических примечаний: «За спешностью работы граф не мог принять на себя пересмотра сделанных нами примечаний, относящихся к содержанию. Но такие примечания были и будут предметом споров. Зато все примечания, касающиеся до формальности текста, принадлежат перу графа Олсуфьева, и мы, пользуясь чужой ученостью и трудами, не

желаем в глазах публики из скромного переводчика превращаться в зна-тока-классика» (Там же. С. XIX).

В библиотеке *ИРЛИ* находится экземпляр этой книги из библиотеки А. Н. Апухтина, на обороте титула к-рого содержится список ст-ния с предшествующей ему дарственной надписью (впервые опубликовано: *ПССМ1937*. С. 751, с неточным указанием на то, что список был вклеен в экземпляр книги). На шмуцтитуле в верхней части приклеен листок с печатным текстом: «Книга эта принадлежала поэту Алексею Николаевичу Апухтину, получена мною от его родных после его кончины». Под текстом подпись чернилами, не поддающаяся расшифровке. На титульном листе вдоль линии переплета надпись: «Инв. № 3740. Библиотека?» С. Х. М.». Неизвестно, был ли знаком А. В. Олсуфьев (1831–1915) с А. Н. Апухтиным (1840–1893) и каким образом список дарственной надписи оказался в книге, принадлежавшей поэту. Возможно, она была вписана позднее уже другим ее владельцем. С самим Апухтиным Фет был знаком (*МВ*. Ч. 1. С. 256–259), в *РГБ* хранится поздравительное письмо Апухтина к литературному юбилею Фета (1889).

Ст. 1–2. *Вот наша книжка в толстом томе. — / В своем далеком гетском Томи...* — Том «Метаморфоз», изданный Фетом, был действительно толстым (793 с.) за счет параллельных текстов на русском и латинском языках, что было сделано по настоянию Олсуфьева. Впоследствии Фет отказался от этой идеи, о чем писал в предисловии к переводу «Энеиды» Вергилия. *Томи*, или точнее *Тома* — город на берегу Черного моря (ныне Констанца в Румынии), куда в 9 г. н. э. был сослан императором Августом Публий Овидий Назон (43 до н. э. — 17 н. э.) и где провел остаток жизни. В этих местах обитали дикие племена гетов и сарматов. Отсюда были присланы в Рим «Метаморфозы», самое известное сочинение Овидия, созданное, однако, еще в Риме, но дописанное в Томах.

Ст. 12. *Sam Lörs u Riese или Jahn*. — Имеются в виду переводчики и комментаторы Овидия V. Loers (1800–1862), A. Riese (1840–1924) и O. Jahn (1813–1869).

«**Чуждые огласки...**» (С. 140).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 27, в разделе «Мелодии», с датой: «31 янв. 1887».

ПССМ1937: как в первой публикации.

ПССМ1959, СуП1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 5: Томных грез поруки,

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 31 янв. 1887, по дате в первой публикации.

<Федору Евгениевичу Коршу> («На днях пускаемся мы в путь...») (С. 141).

В ПССм1892 не включено.

Впервые: ПССм1901. Т. 2. С. 267–268, в разделе «Стихотворения на случай. Послания», под заглавием «Ф. Е. Коршу», с датой: «25 февр. 1887».

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «Ф. Е. Коршу», с изменениями в пунктуации (в ПССм1937 на конце ст. 12 пропущена точка).

Ст. 6–7: Плутона близкая примета! — / Седьмого мчимся мы на юг ||
Ст. 9–10: Но, кроме горьких сельских нужд, / Есть на душе еще вериги, ||
Ст. 16: Стихи до Quod si от Nec tamen. —

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, с исправлением опечатки в ст. 16 (*Quod si* вместо *Quodsi*. Впервые исправлено: ПССм1959). Заглавие вносится на том основании, что ст-ние является рифмованным письмом к Ф. Е. Коршу.

Датируется предположительно 25 февр. 1887, по дате в первой публикации.

Стихотворное письмо Фета написано в период активной работы над переводом Проперция, в к-рой ему значительную помощь оказал А. В. Олсуфьев, рекомендованный Ф. Е. Коршем (см. выше коммент. к ст-нию «Душевно уважаемому и строгому сотруднику графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву» («Вот наша книжка в толстом томе...»)). В ГЛМ (Рав 5803) сохранился экземпляр перевода Проперция со следующей дарственной надписью: «Искренно и глубокоуважаемо<му> Федору Евгениевичу Коршу душевно преданный переводчик».

Ст. 1. *На днях пускаемся мы в путь...* — Имеется в виду переезд из Москвы в Воробьевку, куда Фет отправился 7 марта 1887, о чем говорится в ст. 7.

Ст. 3–4. *Но домовою ко мне на грудь / Вновь наступил своей пятою...* — Фет страдал приступами астмы, особенно усилившимися зимой 1886–1887.

Ст. 6. *Плутона близкая примета!* — Плутон в рим. мифологии бог подземного царства и смерти.

Ст. 11–12. *И кто Проперцию не чужд — / Смотри «шестнадцать» в третьей книге.* — Очевидно, имеется в виду рассуждение о смерти в элегии XVI книги III Элегий Проперция. В пер. Фета:

Если бы даже пришло за скитаньем моим погребенье,
Стоило б деньги платить мне за подобную смерть.
Мне благовоний она принесет и, могилу венками
Всю убравши, как страж сядет к холму моему.
Дали бы боги моим костям лежать не на месте,
Где непрестанной ходьбой чернь пролагает стезю.

Ст. 15–16. *Мы передвинули к концу / Стихи до Quod si om Nec tamen...* — Речь идет о ст. 11–20 элегии XVI из книги III Элегий Проперция, об этой элегии речь идет выше. В пер. Фета:

Но не найдется никто обижать священных влюбленных,
 Им по дороге самой можно Скирона идти.
 Всякий любовник ступай гулять по скифским пределам:
 Быть не захочет никто варваром, чтобы губить.
 Коням посветит луна, колдобины звезды укажут;
 Факелом станет сверкать сам же Амур впереди.
 Ярая злоба собак воздержит раскрытые пасти.
 Этому люду всегда путь безопасный везде.
 Скучною кровью такой любовника кто, нечестивый,
 Станет пятнаться? Сама с поздним Венера идет.

Ст. 20. *Мы имя автора забыли.* — Имя этого автора установить не удалось. *Мы* — то есть Фет и помогавший ему при переводе Проперция гр. А. В. Олсуфьев.

Ст. 29–32. *Прими и Paley своего ~ Ты в этом можешь убедиться.* — О книге А.-Ф. Пэли и условиях ее передачи Фету см. выше ст-ние «<Федору Евгениевичу Коршу>» («Член Академии большой...») и коммент. к нему.

<Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении роз> («Чем пышнее ваши розы...») (С. 142).

В *ПСС1892* не включено.

Впервые: *ПСС1901*. Т. 2. С. 323, в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Е. С. Хомутовой при получении роз», с датой: «5 июня 1887». В ст. 4, 6 и 8 расстановка знаков препинания сомнительна.

ПСС1937, ПСС1959: как в первой публикации.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, с раскрытием инициалов в заглавии.

Датируется предположительно 5 июня 1887, по дате в первой публикации.

Об адресате ст-ния см. коммент. к ст-нию «Ек<атерине> Серг<еевне> Х—ой (приславшей мне цветы)» («Цветы и песни с давних лет...») в наст. томе, кн. 1.

<Королеве эллинов Ольге Константиновне> 11 июля 1887 года («Когда б дерзал, когда б я славил...») (С. 142).

В *ПСС1892* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «Ей же <Ее Величеству Королеве элли-

нов» 11 июля 1891 г.» (*Список I*) и «Ей же <Королеве эллинов>» (*Список II*). См.: Лукина. С. 759, 786.

Впервые: *ЛСм1894*. Ч. 2. С. 284, под заглавием «Ей же. 11 июля 1887», с изменением в пунктуации.

Ст. 2: Сей день под звуки райских лир,

ПССм1901. Т. 2. С. 223: в разделе «Оды», под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне. 11 июля 1887», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: Я не ее, а Божий мир.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне. 11 июля 1887», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: Я не ее, а божий мир.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 76: авторизованный текст, в п. к К.Р. от 6 июля 1887, под номером «I», вместе со ст-ниями «Моего тот безумства желал, кто смежал...» и «Что за звук в полумраке вечернем? — Бог весть!..», под заглавием «11 июля 1887 года», подпись (общая): «А. Фет».

Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 636.

Печатается по автографу, с восстановлением условного заглавия по *ПССм1901*.

Датируется предположительно началом июля 1887, на том основании, что ст-ние написано накануне именин сестры К.Р. Ольги Константиновны (см. о ней коммент. к ст-нию «Ее Величеству Королеве эллинов» («Всю жизнь душа моя алкала...») в наст. томе, кн. 1), возможно 5 или в день написания письма, 6 июля. В *Хрон. указ.* датировка неточна: 11 июля 1887. В *ПССм1959* датируется июлем 1887.

6 июля 1887 Фет писал вел. кн. Константину Константиновичу: «Не дерзая так часто, без вызова, напоминать Ее Величеству Королеве о старом Ее певце, прилагаю и четверостишие, невольно сказавшееся при мысли об одиннадцатом июля» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 636). Эту дату — «11 июля 1887» — день памяти святой равноапостольной княгини Ольги Фет вынес в заглавие четверостишия. К.Р. откликнулся на присылку ст-ния в п. от 13 июля 1887: «Ваше четверостишие Королеве доставило ей огромное удовольствие; но по врожденной скромности она никак не может понять, что вы воспеваете ее, хотя никогда не видали. Я-то понимаю, и на вашем месте поступал, как и вы; а если б вы ее знали, то воспевали бы еще и еще: таких, как она, немного, и я смело говорю это, хоть она и сестра мне» (Там же. С. 638). 20 июля 1887 Фет отвечал: «Еще до поднесения книг я не раз слышал о Ее Величестве Королеве, что Она прекрасна, всеми обожаема за бесконечную доброту и за окружающий Ее ореол благодати и что при этих редких качествах Она украшена

величайшею скромностью. Когда я все эти качества собственными глазами прочел в Ее портрете, то едва ли можно сказать, что я совершенно Ее не знаю» (Там же. С. 640).

Позже, получив экземпляр *ВОЗ* в феврале 1888, Ольга Константиновна через секретаря просила Фета (п. не сохр.) выслать ей автограф этого четверостишия (см.: *Фет/К.Р.* С. 637).

<Великому Князю Константину Константиновичу (на 3-м выпуске «Вечерних огней»)» («Трепетный факел с вечерним мерцанием...») (С. 142).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ЛСМ1894*. Ч. 2. С. 285, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Великому князю Константину Константиновичу (на 3-м выпуске „Вечерних огней“)\», с датой: «15 янв. 1888», с изменениями в пунктуации (очевидно, принадлежащими Н. Н. Страхову).

Ст. 1–3: Трепетный факел, — с вечерним мерцанием / Сна непробудного
чуя истому, — / Немощен силой, но горд упованием,

ПССМ1901. Т. 2. С. 224: в разделе «Оды», под заглавием «Великому князю Константину Константиновичу (на 3-м выпуске „Вечерних огней“)\», с датой: «15 янв. 1888», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3 как в *ЛСМ1894*.

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «Великому князю Константину Константиновичу на третьем выпуске „Вечерних огней“\», с изменением в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСМ1894*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 74. Л. 39 об.: список, в п. К.Р. к Н. Н. Страхову от 20 мая 1893 (см. ниже).

Полностью список воспроизведен: *К.Р. Переписка*. С. 409.

Печатается по списку *ИРЛИ*, с восстановлением условного заглавия по первой публикации, с изменением: в ст. 3 (*Немощен силой, но горд упованием*, вместо *Немощен силой, но горд упованием*).

Датируется 15 янв. 1888, по дате, указанной в п. К.Р. к Н. Н. Страхову от 20 мая 1893.

Ст-ние было записано на экземпляре *ВОЗ* (не сохр.). «Милый и глубокоуважаемый Афанасий Афанасиевич, как мне благодарить вас за прелестное письмо и за третий выпуск „Вечерних огней“? — писал К.Р. 2 февр. 1888. — Ваше четверостишие глубоко меня тронуло. Дай Бог, чтобы „Вечерние огни“ всякого поэта и мерцание его трепетного факела горели так же тепло и ярко, как у вас. Я с жадностью, как пчела в цветнике, впивался в ваши душистые стихи, из которых многие были для

меня хорошо знакомыми, любимыми цветами. Сколько вы мне доставили светлых мгновений и чистых наслаждений! Я глубоко умилялся душою и чуть не со слезами испытывал тот же восторг, как когда любуешься картиной или ваянием великого художника. Вы конечно не раз переживали то возвышенное, сладостное ощущение, когда при виде совершенного произведения искусства волоса становятся дыбом, слезы готовы брызнуть из глаз и дрожь пробирает; это было со мною при чтении вашего сборника. Право не знаешь, которому стихотворению отдать предпочтение. Из неизвестных мне до напечатания этого выпуска меня особенно поразило: „В вечер такой золотистый и ясный...“. Мысль его пришлась мне как-то особенно по душе. Многие стихи читал я в полку на одном из наших Досугов. — На этот раз и критика (если только отзывы Буренина можно назвать критикой) отнеслась к вам с подобающим уважением; в фельетоне „Нового времени“ про ваши последние „Огни“ сказано хорошо» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 667). «В данную минуту ни один поэт не пленяет меня сильнее Фета, — писал великий князь П. И. Чайковскому 17 авг. того же года, — я зачитывался им все лето и думаю, что под этим влиянием писал и сам. Вот истинная поэзия, чистая, прекрасная, неуловимая. Ему дано высказать то, чего никто другой никогда не сумел бы не только выразить, но и придумать. Знаете ли вы 3 выпуска его „Вечерних огней“. Это верх совершенства и в наше время никто с ним не сравнится» (*К.Р. Переписка*. С. 50). После смерти Фета, занимаясь подготовкой первого посмертного сборника *ЛСм1894*, К.Р. вспомнил о дарственной надписи и 20 мая 1893 послал ее текст Н. Н. Страхову, предварив его следующими словами: «Вот четверостишие Фета, собственноручно им вписанное в присланный мне в январе 1888 года (15 числа) 3-й выпуск „Вечерних огней“ (Далее следует текст ст-ния. — *Ред.*)» (*ИРЛИ*. См. также: *К.Р. Переписка*. С. 408).

<Якову Петровичу Полонскому (на 3-м выпуске «Вечерних огней»)»
(«Певец мой дорогой, поэт мой знаменитый...») (С. 143).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 566, в разделе «Приложения», под заглавием «Я. П. Полонскому при посылке 3-го выпуска „Вечерних огней“».

ПССм1937: под заглавием «Я. П. Полонскому при посылке третьего выпуска „Вечерних огней“».

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 3.

Ст. 3: Вечерние огни из хижины забытой

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, под условным заглавием, поскольку заглавие в первой публикации дано Б. В. Никольским, а ст-ние, без сомнения, является дарственной надписью на экземпляре *ВОЗ*, поднесенном Я. П. Полонскому.

Датируется предположительно 15 янв. 1888, по *Хрон. указ.*

Существование этого утраченного автографа Фета подтверждается наличием в собрании Библиотеки Российской академии наук конволюта из личной библиотеки Полонского (см. коммент. к ст-нию «Полонскому» («Спасибо! Лирой вдохновенной...») в наст. томе, кн. 1), где экземпляр *ВОЗ* носит следы изъятия дарственной надписи (отсутствует обложка, на к-рой Фет обычно записывал текст). На экземпляре *ВО4* дарственная надпись сохранилась: «Старому товарищу лирнику Якову Петровичу Полонскому за вечерний звон — старый лирник».

Графу Арсению Аркадьевичу Голенищеву-Кутузову <(на 3-м выпуске «Вечерних огней»)» («Тухнувший факел с вечерним мерцанием...») (С. 143).

В *ПССМ1892* не включено.

Печатается впервые по автографу: *ИРЛИ*. Ф. 411 (Собрание В. А. Десницкого). № 83, подпись: «А. Фет». Ст-ние записано на обложке *ВОЗ* (книга не сохранилась). Факсимиле воспроизведено: наст. том, кн. 1. С. 192.

Датируется предположительно серединой января 1888, по аналогии с двумя предыдущими ст-ниями. Четверостишие является вариацией дарственной надписи на экземпляре *ВОЗ*, преподнесенном К.Р. (см. коммент. к ст-нию ««Великому Князю Константину Константиновичу (на 3-м выпуске „Вечерних огней“)»» («Трепетный факел с вечерним мерцанием...»)).

Посвящено поэту гр. А. А. Голенищеву-Кутузову (1848–1913), страстному поклоннику творчества Фета. Ему принадлежит обширная рецензия на три первых выпуска *ВО* (*РВ*. 1888. Т. 195. № 4. С. 369–383. См. о ней подробнее в преамбуле к коммент. к *ВОЗ*), в нее также включен отзыв на нераспроданное издание *Сб1863* в двух томах. Восторженные отзывы Голенищева-Кутузова о ст-ниях Фета нередко передавал поэту Н. Н. Страхов (см.: *Фет/Страхов*, по указ.), однако при этом критик не всегда лестно отзывался о творчестве самого Кутузова: «Нет, у него нет своих звуков, да он не умеет выдерживать и чужого звука. А ведь поэзия есть. Но как неточно, слабо, вяло все сказано! Это стихотворение («Счастливы день! Под деревенский кров...». — *Ред.*) ведь совершенно в Вашем роде <...>» (Там же. С. 427, п. от 14 янв. 1887). В статье «По поводу стихотворений графа А. А. Голенищева-Кутузова» Страхов также противопоставлял его творчество лирике Фета, к-рый «почти никогда не берет ходячей мелодии» (*Русь*. 1884. 1 мая. № 9. С. 60). В декабрьской книжке *РВ* за 1887 были опубликованы стихи Голенищева-Кутузова «А. А. Фету» («Словно голос листвы, словно лепет ручья...»), к-рые Фет в п. к К.Р. от 26 мая 1887 назвал «прекрасными» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.*

С. 621). Возможно, своеобразным откликом на это ст-ние следует считать публикуемое четверостишие.

Сохранилась еще одна дарственная надпись Фета Голенищеву-Кутузову на *ВО4*: «Дорогому соратнику на Геликоне графу Арсению Аркадьевичу Голенищеву-Кутузову на память старый автор» (*ИРЛИ. Ф. 411. № 83*). В *РГБ* хранятся 4 письма Голенищева-Кутузова к Фету, 1 письмо Фета к Кутузову от 5 февр. 1889 хранится в *РГАЛИ*. Отвечая на поздравление по поводу 50-летнего литературного юбилея, Фет писал: «Поэт психолог, Вы поймете причину, по которой среди волн формальных ответов на приветствия я нетерпеливо заглядывал в тихий залив благодушного отдыха, чтобы там на досуге поискать выражений, более подходящих к чувству, возбужденному во мне Вашими симпатическими строками и приветствиями прекрасной графини. / Вот я наконец у желанной пристани, и ничто не мешает мне искать задушевных слов, но чувствую, что и со мной повторяется аполлог, похищенный Андерсеном и Брамбесом чуть ли не из „Тысячи и одной ночи“. Чтобы исцелить царя рубашкою счастливец, безустанно искали счастливого человека, но когда нашли его, то на счастливец не было рубашки. Я был бы крайне смущен своею наготой перед обыкновенным светским человеком, но я уверен, что если ограничусь искренним пожатием руки, то буду вполне понят молодым соратником по Геликону» (*РГАЛИ*).

<Федору Евгениевичу Коршу (на 3-м выпуске «Вечерних огней»)>
(«Камен нетленные созданья...») (С. 143)

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 313, в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Ф. Е. Коршу. Надпись на 3-м выпуске „Вечерних огней“», с датой: «21 янв. 1888».

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Ф. Е. Коршу. Надпись на третьем выпуске „Вечерних огней“» (в содержании *ПССм1937*: «Ф. Е. Коршу (Надпись на третьем выпуске „Вечерних огней“)»).

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, под условным заглавием, поскольку заглавие в первой публикации дано Б. В. Никольским, а ст-ние, без сомнения, является дарственной надписью на экземпляре *ВО3*, поднесенном Ф. Е. Коршу.

Датируется предположительно 21 янв. 1888, по дате в первой публикации.

О Ф. Е. Корше см. выше коммент. к ст-нию «Федору Евгениевичу Коршу в ответ на эпическое послание» («Больному классику, чтоб дать ответ российский...»).

Ст. 1. *Камен нетленные создання... — Камены* — рим. название муз, зд. речь идет об античной поэзии, знатоком к-рой был Ф. Е. Корш.

Ст. 4. *Гиперборейского певца*. — *Гиперборея* — в греч. мифологии легендарная северная страна, где жил счастливый народ гипербореев, зд. — певца севера.

Марье Петровне Шеншиной («Ты все стихи переплела...») (С. 144).

Ст-ние, возможно, предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* первоначально включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «М. П. Ш—ной» (*Список I*), затем, по-видимому, исключено из состава собрания стихотворений, так как в *Списке II* не значится. См.: *Лукина*. С. 761.

Впервые: *ЛСМ1894*. Ч. 2. С. 287, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Марье Петровне Шеншиной. Надпись на книжке», после фамилии сноски под строкой: «Супруге автора», с датой: «28 янв. 1888», без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Ты при рожденьи их была, || Ст. 8: Еще стыдней — хвалить друг друга.

ПССМ1901. Т. 2. С. 314: в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «М. П. Шеншиной. Надпись на книжке», с ошибочной датой: «26 янв. 1888», без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Чем правит муза, чем супруга. || Ст. 8 как в *ЛСМ1894*.

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «М. П. Шеншиной. Надпись на книжке», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСМ1894*; ст. 6 как в *ПССМ1901*; ст. 8 как в *ЛСМ1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3, 8 как в *ЛСМ1894*.

Автографы:

ГМП. № 25679: белой чернилами, с датой и местом написания: «Москва. 28 января 1888 года», на листе, вплетенном перед первым титульным листом конволюта, к-рый содержит три первых выпуска *ВО* (в составе библиотеки И. Н. Розанова, хранящейся в *ГМП*). Переплет красный с золотом, на верхней крышке дворянская корона и инициалы: «М. Ш.» (Мария Шеншина), свидетельствующие о том, что книга принадлежала М. П. Шеншиной.

Факсимиле воспроизведено: Дары и дарители: Альбом / Руководитель проекта Е. А. Богатырев; сост. Н. С. Нечаева, Л. А. Карнаухова и др. М., 2007. С. 115.

Печатается по автографу, цифровая копия к-рого любезно предоставлена Е. А. Пономаревой.

Датируется 28 янв. 1888, по дате в автографе.

Обращено к жене поэта М. П. Шеншиной (урожд. Боткина; 1828–1894).

«Я с лучшей стороны смотреть на все готов...». *С немецкого* (С. 144).

В *ПССМ1892* первоначально включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «IV в<ыпуск> „В<ечерних> о<гней>“» (*Список I*) и «IV-я часть „Вечерн<их>“ огней» (*Список II*), затем исключено (*Список II*). См.: Лукина. С. 766, 794.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 3. С. 301, в разделе «С немецкого».

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 31 янв. 1888, по *Хрон. указ.*

Источник стихотворения не обнаружен. Возможно, это шутовская мистификация, в основе которой лежит немецкая поговорка: «Auch unter Dornen wachsen Rosen» (*букв.*: «И среди шипов растут розы»).

«Кто писал стихи иль прозу?..» (С. 144).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 1. С. 73, в разделе «Вечерние огни», с датой: «22 февр. 1888».

ПССМ1937, *ПССМ1959*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: То ж выходит, да не то! || Ст. 6: Настоящим быть я *кто*.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 22 февр. 1888, по дате в первой публикации.

Адресат стихотворения не установлен.

<Ольге Ивановне Иост при получении вышитых туфель> («Опять меня балуешь ты...») (С. 145).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 328, в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «О. И. Иост при получении вышитых туфель», с датой: «23 февр. 1888».

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «О. И. Иост при получении вышитых туфель», с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в списке *РГБ*.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 12 об.: список неизвестной рукой, под заглавием «Милой моей Оле Иост (на присылку шитых сапог)», без

даты, вместе с двумя ст-ниями, посвященными О. И. Щукиной («Ольге Ивановне Щукиной» («Спасибо Вам, мы вспоминаем...») и «Ольге Ивановне Щукиной» 1881 года 11 июля («Желаю Оле...»)), подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Опять меня балуешь ты,
Ст. 5–6: Как странно нисхожу во гроб!
 Как я горжусь в конце дороги:

Печатается по первой публикации, с раскрытием инициалов в заглавии.

Датируется предположительно 23 февр. 1888, по дате в первой публикации.

Обращено к Ольге Ивановне Иост (урожд. Щукина) — племяннице М. П. Шеншиной. См. о ней коммент. к ст-нию «Ольге Ивановне Щукиной» («Спасибо Вам, мы вспоминаем...») в наст. томе.

<На юбилей Аполлона Николаевича Майкова> («Как привлечь к себе внимаенье...») (С. 145).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 1. С. 90, в разделе «Вечерние огни», под заглавием «На юбилей А. Н. Майкова», с датой: «7 марта 1888».

ПССМ1937, *ПССМ1959*: как в первой публикации.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, с раскрытием инициалов в заглавии.

Датируется предположительно 7 марта 1888, по дате в первой публикации.

Написано на 50-летний юбилей литературной деятельности А. Н. Майкова, отмечавшийся 30 апр. 1888 (см. о нем коммент. к ст-нию «На юбилей А. Н. Майкова. 30 апреля 1888 года» («Пятьдесят лебедей пронесли...») в наст. томе). Очевидно, Фет был неудовлетворен ст-нием, поскольку никому из своих постоянных корреспондентов его не послал, а 10 марта 1888 жаловался Я. П. Полонскому: «Все время напрасно мучаюсь, выдавливая из себя хотя бы восемь юбилейных стихов в честь Майкова, и вижу, что я в этом случае более всего похож на бесплодного мула» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 634). 11 марта 1888 помечена первая редакция ст-ния под заглавием: «На юбилей А. Н. Майкова. 30 апреля 1888 года» («Пятьдесят лебедей пронесли...»), к-рое после доработки было озвучено на юбилейных торжествах.

Поэт не намеревался помещать ст-ние в готовившееся им полное собрание ст-ний, поэтому в списки *ПССМ1892* оно не было включено. По этой же причине не включили его в *ЛСМ1894* Н. Н. Страхов и К. Р.

Ст. 5. *Дал тимпан гремящий в руку... — Тимпан* — в Древней Греции односторонний барабан с глубоким резонатором, на к-ром играли кистями рук, в Древнем Риме — двусторонний барабан, разновидность литавр.

Ст. 10–11. *Что в одежде пышной грека / Звонкой лирою полвека...* — Намек на увлечение А. Н. Майкова античностью. Первый поэтический сборник Майкова назывался «Очерки Рима» (1847), после поездки в Грецию были созданы циклы «Неаполитанский альбом» и «Новогреческие песни» (1858), значительную часть поэтического наследия Майкова составляют антологические ст-ния. В 1882 он был удостоен первой Пушкинской премии за поэму из истории Древнего Рима «Два мира».

«Не глумись над чертом, смертный...». Из Гейне (С. 146).

В ПССМ1892 включено в состав части 2 «Переводы и две поэмы», в раздел «Из Гейне» (Список I). В Списке II эта часть отсутствует. См.: Лукина. С. 769.

Впервые: ПССМ1901. Т. 3. С. 68, в разделе «Из Гейне», с произвольной пунктуацией против оригинала.

ПССМ1937, ПССМ1959, СлП1986: как в первой публикации, кроме ст. 2, 6, 8.

Ст. 2: Краток жизни путь у нас, || Ст. 6: Долог жизни путь у нас, || Ст. 8: Как ты дельывал не раз.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, с изменениями: в ст. 1–3 (*Не глумись над чертом, смертный, / Краток жизни путь у нас, / И проклятие навеки* вместо *Не глумись над чертом, смертный: / Краток жизни путь у нас / И проклятие навеки* —); ст. 5–6 (*Расплатись с долгами, смертный, / Долог жизни путь у нас*, вместо *Расплатись с долгами, смертный: / Долог жизни путь у нас*); ст. 8 (*Как ты дельывал не раз*, вместо *Как ты дельывал, не раз*), в соответствии с оригиналом, ввиду очевидного внесения в пунктуацию перевода редакторской правки первым публикатором Б. В. Никольским.

Датируется предположительно 2 июня 1888, по Хрон. указ.

Перевод ст-ния Г. Гейне «Mensch, verspote nicht den Teufel...» (1823–1824) из «Книги песен» (цикл «Опять на родине»).

Покинутая девушка («Чуть петухи кричать...»). Из Мёрике (С. 147).

В ПССМ1892 изначально включено в состав части 2 «Переводы и две поэмы», в раздел «Из Мёрике» (Список I). В Списке II эта часть отсутствует. См.: Лукина. С. 768.

Впервые: ПССМ1901. Т. 3. С. 334, в разделе «Приложения», под заглавием «Покинутая девушка. Из Мёрике», с произвольной пунктуацией против оригинала.

ПССм1937, ПССм1959, СиП1986: как в первой публикации.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, с изменениями: в ст. 7–8 (*Я загляжусь на них, / Станет так больно. вместо Я загляжусь на них... / Станет так больно...*); в ст. 12–13 (*Ты мне приснился. // Слезы текут ручьем! вместо Ты мне приснился, — // Слезы текут ручьем...*); в ст. 15 (*День за минувшим днем — вместо День за минувшим днем...*), в соответствии с оригиналом, ввиду очевидного внесения в пунктуацию перевода редакторской правки первым публикатором Б. В. Никольским.

Датируется предположительно 13 авг. 1888, по *Хрон. указ.*

Перевод ст-ния Э. Мёрике «Das verlassene Mägdlein» (1829). При переводе Фет, по всей видимости, пользовался изданием «Gedichte von Eduard Mörike. Dritte vermehrte Auflage» (Stuttgart; Augsburg, 1856), к-рое было подарено ему И. С. Тургеневым в 1864. Об отношении Фета к творчеству Мёрике см. преамбулу к разделу «Из Мёрике» в *ВО1* в наст. томе, кн. 1.

«Теснее и ближе сюда!..» (С. 148).

В *ПССм1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «IV в <ыпуск> „Вечерних> о<гней>“» (*Список I*) и «IV-я часть „Вечерн<их>“ огней» (*Список II*). См.: *Лукина. С. 766, 794*, что свидетельствует о том, что первоначально ст-ние предназначалось для *ВО4*.

Впервые: *ЛСм1894. Ч. 2. С. 202*, в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», под номером «II», с датой и местом написания: «Воробьевка. 4 сент. 1888».

ПССм1901. Т. 1. С. 63: в разделе «Вечерние огни», с датой: «4 сент. 1888», без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 10: Чернея, все виснет над нами: || Ст. 12: От нас загорится огнями.

ПССм1937, ПССм1959, СиП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Ты — в сердце с румянцем стыда. || Ст. 12 как в *ПССм1901*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый».

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 4 сент. 1888, по дате в первой публикации.

Мать Скорбящая («Мать Скорбящая стояла...»). Из *Бенедетти* (С. 149).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые:

1) первая редакция (см. в тексте): Мать Скорбящая. Гимн Джакопо де Бенедетти на 2 женских голоса с фортепиано. Музыка Дж. Б. Перго-

лезе. Перевод А. А. Фета. Перевод собственность издателя. Москва: у П. Юргенсона, [1890]. С. 2, с параллельным текстом на латинском языке, с опечатками в латинском тексте. Ценз. разрешение: 23 июня 1890.

Варианты подтекстовки:

Ст. 30. *При повторе:*

чтоб был Он доволен, чтоб доволен был мной.

Ст. 31: Святая Мать, в дар чудесный

Ст. 43: Всех дева страданий Мати,

Ст. 47–50: сострадальцем ставши снова
и язвы все воспринять.

Пусть меня тот бич терзает,
во мне крест воспламеняет

Ст. 61: Аминь, аминь, аминь, аминь.

2) вторая редакция (см. в тексте) перевода того же гимна, положенного на музыку Дж. Россини: Мать скорбящая. Гимн Дж. Россини. Перевод А. А. Фета. Перевод собственность издателя. Москва: у П. Юргенсона. *Stabat Mater à 4 voix et chœur. Musique de G. Rossini. Partition pour Chant et Piano* <Переложение для пения на 4 голоса и хора с фортепьяно>. Moscou: chez P. Jurgenson, 1891. Ценз. разрешение: 6 июля 1891.

Варианты подтекстовки:

Ст. 1. *При повторе:*

Мать скорбящая в горе стояла,

Ст. 2–3. *При последнем повторе:*

Мать стояла и взирала

На кресте же Сын страдал!

Ст. 6. *При повторе:*

Меч Ей в сердце проникал!

Ст. 8. *При повторе:*

Благодатную истерзали

Ст. 15. *При повторях:*

видеть слезы, видеть слезы, те слезы несравненные,
видеть Матери Христовой, те слезы несравненные!

Ст. 18. *При повторях:*

так с Сыном разделенныя,
все с Сыном разделенныя!

Ст. 20. *При втором проведении:*

Зрит Христову скорбь, мученья

Ст. 21. *При повторе:*

И зрит Она смерть Его грядущую!

Ст. 23. *При повторе:*

на кресте безвинно

Ст. 24. *При повторях:*

Дух свой чистый кротко предающего!

Дух свой, дух свой так безвинно и так кротко предающего!

Ст. 30. *При последнем повторе:*

Чтоб был доволен Он мной!

Ст. 36. *При повторях:*

в душе моей разлилася,

Разлилася, разлилася, разлилась в душе моей!

Ст. 41. *При повторе:*

И припав с мольбою,

Ст. 42. *При повторях:*

С мольбою, ударять в грудь хочу.

С мольбою, ударять я в грудь хочу.

С мольбою я в грудь ударять хочу!

Ст. 48. *При втором проведении:*

Раны все Его принять!

Ст. 51. *При повторях:*

Всю любовь, поклоненье

Всю любовь к страдавшему,

К страдавшему всю любовь!

Ст. 52. *При повторе:*

Дай пылать мне, дай пылать святой отрадой,

Ст. 56. *При повторе:*

Смерть Христова да поможет

Ст. 57. *При повторях:*

И направит к раю заповедному!

И направит к раю нас!

Ст. 59. *При повторе:*

Чтоб душа моя взлетела безгреховна,

При втором проведении:

Чтоб душа моя взлетела безгреховна и чиста!

Ст. 61. *При повторях:*

Отныне и до скончанья века.

Отныне и во век века!

Автографы неизвестны.

Первая редакция печатается по первой публикации, по экземпляру, хранящемуся в личной библиотеке П. И. Чайковского (ГДМЧ. Д³. № 210), сведения о к-ром сообщены А. Г. Айнбиндер. Ею же сделано описание клавира, любезно предоставленное в редколлегию Сочинений и писем А. А. Фета. Вторая редакция печатается по первой публикации.

Вторая редакция перевода (на музыку Россини) содержится в первой публикации под нотами и восстанавливается соответственно латинскому тексту.

Первая редакция датируется предположительно декабрем 1888, по п. П. И. Юргенсона к Фету от 31 дек. 1888 (см. ниже); вторая редакция датируется условно июнем — началом июля 1891, по дате ценз. разрешения клавира (6 июля 1891).

Обстоятельства, при к-рых Фет обратился к переводу двух средневековых латинских литургических текстов (второй из них — «Реквием», печатающийся в наст. разделе), написанных монахами-францисканцами и ставших впоследствии частью католического богослужения, не вполне ясны. Очевидно, что с просьбой о переводе к Фету обратился известный музыкальный издатель Петр Иванович Юргенсон (1836–1903), первый издатель большинства произведений П. И. Чайковского. Значительное место среди изданий Юргенсона занимала духовная музыка. По всей видимости, авторитет Фета как переводчика римских поэтов (Горация, Катутлла, Тибулла, Проперция и др.), регулярно выходивших в свет на протяжении 1880-х, а также закрепившееся за ним звание переводчика, стремившегося к наиболее точному воспроизведению подлинника, побудили Юргенсона обратиться именно к нему. Уже известные переводы «Stabat Mater» (В. А. Жуковского, С. П. Шевырева и др.) не могли удовлетворить музыкального издателя, поскольку для издания клавира ему требовался именно подстрочник, то есть наиболее точный перевод латинского текста, к тому же соответствующий музыкальному ритму. Скорее всего, при подготовке издания Юргенсону пришлось еще раз обратиться к Фету, чтобы подработать текст для подстрочного помещения под нотами кантаты Перголези. Характерно, что и для другого издания «Stabat Mater», осуществленного Юргенсоном через год после первого, но уже с музыкой Дж. Россини, издатель вновь обратился к Фету, причем поэту пришлось предпринять новую редакцию перевода, частично переработав сделанный им ранее перевод в соответствии с музыкой Россини (см. вторую редакцию в тексте). Известно, что в 1897 Юргенсон переиздал «Stabat Mater» Россини с переводом Фета.

31 дек. 1888 Юргенсон писал Фету: «Многоуважаемый Афанасий Афанасьевич, / Позвольте искренне поблагодарить Вас за прекрасный перевод „Stabat Mater“, которым Вы меня истинно порадовали. Он так хорош во всех отношениях, что было бы весьма желательно видеть под ним Ваше имя, и я беру на себя смелость усерднейше просить на то Вашего позволения. / Мне хотелось бы, кроме помещения перевода под нотами, напечатать его еще вначале, сполна; таким образом получится более цельное впечатление. Может быть, Вы сочтете нужным сказать по поводу Вашего перевода несколько слов, которые тут же могут быть помещены. Покорнейше прошу почтить меня ответом, а также назначить гонорар, который я сочту за особенное удовольствие доставить Вам лично. / Примите уверение в моем совершенном почтении. П. Юргенсон» (РГБ. Машинопись на бланке: «П. Юргенсон / 10, Неглинный проезд

(угол Кузнецкого Моста) / в Москве // P. Jurgenson / Editeur de musique / Moscou, 10 Neglinnaya, 10». Сообщено А. Г. Гродецкой). Из письма следует, что первоначально отдельная публикация перевода Фета с параллельным текстом на латыни не планировалась, оба текста должны были быть напечатаны под нотами (именно так был напечатан «Stabat Mater» Дж. Россини в 1891), решение поместить перевод «сполна» было принято издателем вследствие его высокого качества, далеко превзошедшего обычную подтекстовку, о к-рой Юргенсон просил Фета. Очевидно, не планировалось и указание имени автора подтекстовки. Предложение издателя написать несколько слов к переводу, судя по всему, Фетом не было принято.

«Stabat Mater» — секвенция (букв.: последовательность, поэтический жанр и форма богослужбной музыки), то есть часть католического богослужения, однако она была включена в него лишь в 1727. Традиционно текст гимна приписывают итальянскому поэту и, по некоторым данным, монаху-францисканцу Якопоне да Тоди (наст. имя Якопо де Бенедетти; 1230 или 1236–1306), автору более сотни лауд (хвалебных песнопений), написанных на умбрийском диалекте, на к-ром писал и Франциск Ассизский, основатель ордена францисканцев, один из зачинателей реформаторского движения в Италии. Помимо Якопоне да Тоди, среди возможных авторов гимна называют св. Бернара Клервоского (1090–1153), папу Иннокентия III (ок. 1160–1216) и др. Мелодия гимна была создана, очевидно, одновременно с текстом и принадлежала тому же автору, «хотя в изустной традиции могли появиться многочисленные варианты напева» (*Салнис Н. Н.* «Stabat Mater» в художественной культуре // Восточная Европа: Диалог в христианстве: Материалы II Международной научной конференции. 2 июня 2000 г. СПб., 2000. С. 124. Зд. же на с. 137–139 приведен текст гимна в переводе Фета без указания на источник). Вариативным оказался и сам текст гимна, написанного на средневековой латыни. «Stabat Mater» оказал значительное влияние на западноевропейское и русское искусство.

Первый поэтический перевод гимна «Stabat Mater» был выполнен В. А. Жуковским в 1837. Известны также переводы гимна на русский язык С. П. Шевырева, А. Н. Майкова, Л. Эллица. «Stabat Mater» был положен на музыку Дж. Палестриной, Ж. Дебре, А. Скарлатти, Й. Гайдном, А. Вивальди, Ф. Листом, Ф. Шубертом, Дж. Верди и др. композиторами. Джованни Баттиста Перголези (1710–1736) создал в 1736 на слова гимна кантату для сопрано, альты, струнного квартета и органа, состоящую из 13 частей, использовав альтернативный вариант латинского текста. Над этой кантатой композитор работал до конца жизни. Дж. Россини (1792–1868) начал работать над «Stabat Mater» в 1831, однако не завершил сочинение и обратился за помощью к своему другу Дж. Тадолини, к-рый дописал его. Впервые в таком виде «Stabat Mater»

исполнялся в 1832 в Мадриде. В 1841 Россини вернулся к сочинению и дописал его сам. В 1922 папа Пий X внес сочинение Россини в черный список, запретив исполнять его в католической церкви за слишком светский характер музыки.

Другой сделанный Фетом перевод латинского литургического текста, предназначенный для пения, «Requiem» (на музыку В.-А. Моцарта), также в издании П. И. Юргенсона, см. на с. 160 наст. издания.

<Княгине Софье Николаевне Голицыной> («Когда надежды упорхнули...») (С. 154).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: ПССМ1901. Т. 2. С. 348, в разделе «Стихотворения на случай. В альбом», под заглавием «Княгине С. Н. Голицыной», с датой: «11 марта 1889».

ПССМ1937, ПССМ1959: как в первой публикации.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 11 марта 1889, по дате в первой публикации.

Кн. С. Н. Голицына (урожд. Делянова; 1851–1925), внучка героя Бородинского сражения генерал-майора Д. А. Делянова, дочь директора Лазаревского института Н. Д. Делянова, в 1871 вышла замуж за кн. В. М. Голицына (1847–1932), будущего вице-губернатора, затем губернатора Москвы (с 1887) и московского городского голову, чья деятельность была высоко оценена современниками. Адресат стихотворения установлен И. А. Кузьминой. В неопубликованном дневнике В. М. Голицына есть несколько упоминаний о Фете, к-рый не раз обедал у Голицыных вместе с вел. кн. Константином Константиновичем. Присутствовал Голицын на панихиде по Фету (РГБ). Обстоятельства написания стихотворения зафиксированы, хотя и не вполне достоверно, в мемуарах его жены, к-рой посвящено стихотворение: «Когда проездом приезжал в Москву Великий князь Константин Константинович, он всегда бывал у нас <...>. Помню, он обедал у нас вместе с поэтом Фетом-Шеншиным. Сколько было интересных и приятных разговоров, сколько юмора проявили оба собеседника! Фет обещал прислать какое-то золотое перо и написал мне в этот вечер четверостишие, вот оно:

Когда надежды упорхнули,
Я сомневаюсь и в том,
В железный век наш — угрожу ли
И золотым я вам пером.

Милейший был старик Фет, добрый, веселый» (Из воспоминаний Софьи Николаевны Голицыной. 1 января 1918 года / Публ. Е. М. Перцевой //

Московский журнал. 1995. № 5. С. 33). Разночтения в пунктуации в ст. 2–3 заставляют предполагать, что Голицына привела более достоверный вариант, имея в руках, по-видимому, автограф. Что касается упоминания о золотом перо, то вряд ли Фет собирался прислать ей золотое перо, подаренное ему к литературному юбилею вел. кн. Константином Константиновичем (перо это сохранилось, оно было возвращено после смерти поэта его вдовой дарителю — К. Р. и находится в настоящее время в Литературном музее *ИРЛИ*). Скорее всего, Фет сделал импровизированную запись в альбом Голицыной, обыграв этот сюжет. С. Н. Голицына была незаурядной женщиной, увлекалась живописью, дружила с известными художниками (ее портрет кисти К. Коровина находится в *ГТГ*), занималась благотворительностью, была матерью десятирех детей.

«Тот, кто владеет громаднейшим царством...» (С. 154).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 578, в разделе «Приложения».

ПССМ1937, *ПССМ1959*: без деления на строфы.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 11 апр. 1889, по *Хрон. указ.*

Адресат стиха не установлен.

<Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елисавете Маврикиевне при взгляде на их портреты> («Сердце желанием встречи томимо...») (С. 155).

В *ПССМ1892* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» без заглавия (*Список I*) и под заглавием «Ему же» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 759, 787.

Впервые: *ЛСМ1894*. Ч. 2. С. 306, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елисавете Маврикиевне при взгляде на их портреты», с датой и местом написания: «4 июня 1889. Воробьевка», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Тайные слезы стыдятся улики; || Ст. 11: В душу вселяют и радость и счастье

ПССМ1901. Т. 2. С. 229: в разделе «Оды», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елисавете Маврикиевне при взгляде на их портреты», с датой: «4 июня 1889», без места написания, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Тайные слезы стыдятся улики: || Ст. 6–7: Горе при них исчезает мгновенно: / Как суждено расцвести ей под небом, — || Ст. 12: Ваши высокие, кроткие лики.

ПССМ1937: под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елисавете Маврикиевне при взгляде на их портреты», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2, 11 как в *ЛСМ1894*. || Ст. 12: Ваши высокие кроткие лики.

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 11 (как в автографе).

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 276: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К.Р. от 4 июня 1889, без заглавия, с датой: «4 июня 1889», подпись: «А. Фет».

Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 767.

Печатается по автографу, с восстановлением условного заглавия по первой публикации, данного, очевидно, Н. Н. Страховым и К.Р.

Датируется 4 июня 1889, по дате в п. к К.Р. от 4 июня 1889.

Обстоятельства написания ст-ния Фет изложил в п. к К.Р. от 4 июня 1889. Непосредственным поводом стало получение телеграммы (неизв.) от вел. кн. Павла Александровича, к-рого накануне Фет поздравил с бракосочетанием ст-нием «На бракосочетание Их Императорских Высочеств В. К. Павла Александровича и В. К. Александры Георгиевны» («Не воспевай, не славослось...»), помеченным 9 мая 1889 (позднее включено в *ВО4*). Поняв, что мысль отблагодарить поэта телеграммой была подсказана Павлу Александровичу вел. кн. Константином Константиновичем, Фет решил немедленно написать ему благодарственное письмо. «Когда я проходил через кабинет жены, — писал он, — где на письменном ее столе красуются драгоценные подарки Ваших Высочеств, я невольно оглянулся на Ваши портреты, и мне показалось, что, подобно эфирному облаку, я повлек за собою атмосферу Высокого благоволения Вашего. Первою мыслью моею было сообщить Вам это впечатление, прося Ваше Высочество попытаться передать его в форме стихотворения Вашими юными и бойкими стихами. Но затем подумал: как ни слаба моя лира, я тем не менее не сумею смиренной прозою и настолько передать искреннего душевного движения, насколько оно сказалось в прилагаемом стихотворении» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 767). В п. от 4 июля 1889 К.Р. благодарил Фета «за прелестное стихотворение, которое тронуло и жену, и меня до глубины души» (Там же. С. 768).

«Озираясь на юность тревожно...» (С. 155).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 1. С. 49, в разделе «Вечерние огни», с датой: «14 сент. 1889».

ПССМ1937, *ПССМ1959*, *СлП1986*: как в первой публикации.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 14 сент. 1889, по дате в первой публикации.

Адресат стиха не установлен. Им могла быть С. А. Толстая, супруга Л. Н. Толстого, к-рой Фет неизменно восхищался с самого начала их знакомства. Поздравляя Толстую с днем рождения в п. от 12–20 авг. 1889, он писал: «Неудивительно, что в течение 27-и лет Вы были моим неизменным идеалом» (*Фет/Толстая*. С. 185), а в п. от 11 сент. 1889 признавался: «Правда, когда я смотрю на Вас, наша неизменная Полярная звезда и благотворящий ангел, то вопросы о часах и датах рождения являются праздными. То, что на глазах наших безвосходно и беззакатно, не может иметь времени рождения, подобно ангелу небесному» (Там же. С. 187).

«Погляди мне в глаза хоть на миг...» (С. 156).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 560, в разделе «Приложения».

ПССМ1937, *ПССМ1959*, *СлП1986*: как в первой публикации.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 3 апр. 1890, по *Хрон. указ.*

<Наталье Яковлевне Полонской> («Я вмиг рассеял бы, кажись...») (С. 156).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 346, в разделе «Стихотворения на случай. В альбом», под заглавием «Н. Я. Полонской», с датой: «25 апр. 1890», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 6–10: Мой наверху, нельзя и дале, / А потому препятствий нет / Вам упражняться на рояле. // При вас доволен буду всем / И всем вам все мы будем рады.

ПССМ1937, *ПССМ1959*: как в первой публикации, кроме ст. 9 (как в автографе).

Автографы:

ИРЛИ. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 104–104 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 25 апр. 1890, без заглавия.

Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 813.

Печатается по автографу. Заглавие восстанавливается по первой публикации, с раскрытием инициалов.

Датируется предположительно 25 апр. 1890, по п. к Я. П. Полонскому от 25 апр. 1890.

Импровизированное послание к дочери Я. П. Полонского Наталье (в замуж. Елачич; 1870–1929), включенное Фетом в п. к ее отцу от 25 апр. 1890, было написано по следующему поводу. Фет пригласил Полонского вместе со всей семьей в Воробьевку, на что Полонский отвечал 22 апр. 1890: «Боюсь только, что я привезу к тебе мой кашель, а моя Наташа — свои фортепьянные гаммы. — <...> Я помню, где помещается твоя рояль, и очень боюсь за твои уши... / Чего доброго, она начнет упражняться, а ты у себя наверху будешь сочинять — и сочинишь нечто вроде следующего...

Не играй своих гамм — не играй!
И несчастный мой слух пощади;
Лучше в лес за грибами ступай,
Или по саду молча ходи. —

То ли дело внимать соловью —
Иль следить за игрой облаков;
Не терзай же ты душу мою!..
Тра-ля-ля!.. я озлиться готов —

И готов я, озлившись, рояль
Запереть, и не будет мне жаль
Твои ноты в огонь побросать,
Лишь бы гамм — глупых гамм не слышать.

(ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 811).

Отвечая на это послание, Фет писал: «Спасибо за полученное вчера письмо твое, не заключающее в себе по крайней мере важных и крупных препятствий к вашему приезду в Воробьевку. А вместо влагаемых тобою мне в уста гаммо-гонительных стихов позволю себе обратиться к милейшей Наталье Яковлевне со следующими (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 813). В ответном п. от 12 мая 1890 Полонский писал: «Моя Наташа была очень удивлена твоим к ней посланием, так как и не подозревала о *гаммо-гонительных стихах*, которые я вложил в уста твои» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 815). Полонский с женой Жозефиной Антоновной (урожд. Рюльман), сыновьями Александром и Борисом и дочерью Натальей провели в Воробьевке все лето 1890.

Алмаз («Не украшать чело царицы...») (С. 157).

Впервые: «Нива» на 1890 год. Сборник стихотворений, романов, повестей и рассказов. СПб., 1890. С. 1, под номером «I», вместе со ст-ниями «Она» («Две незабудки, два сапфира...») и «Людские так грубы слова...», под общим заглавием «Стихотворения А. Фета».

В *ПСС* 1892 включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «IV в<ыпуск> „В<ечерних> о<гней>“» (*Список I*) и «IV-я часть „Ве-

черн<их>“огней» (*Список II*) (см.: *Лукина*. С. 766, 794), что свидетельствует о том, что первоначально ст-ние предназначалось для *ВО4*, а затем было из него изъято. Не исключено, что Фет намеревался открыть этим ст-нием *ВО5*, что подтверждается помещением ст-ния в раздел «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“» под номером «I» в *ЛСт1894*.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 201 (ранняя редакция, см. в тексте): в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», под номером «I», с датой и местом написания: «Москва, 9 февр. 1888», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации. Замена в ст. 7 *косненья* на *сомненья*, возможно, принадлежит Н. Н. Страхову.

Ст. 2: Не резать твердое стекло — || Ст. 5–7: Нет! За прозрачность отраженья, / За непреклонность до конца, / Ты призван — разрушать сомненья

Ст. 5–8 учтены (без учета разночтений в пунктуации и в ст. 7: *сомненья* вместо *косненья*): *ПССм1937*. С. 656; *ПССм1959*. С. 703; *СлП1986*. С. 623.

ПССм1901. Т. 1. С. 50 (ранняя редакция, см. в тексте): в разделе «Вечерние огни», с датой: «9 февр. 1888», без места написания, с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 4: Ты рассыпаешь так светло: || Ст. 5–6 как в *ЛСт1894*. || Ст. 7: Ты призван разрушать сомненья

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации; с датой ранней редакции.

Ст. 5–6: Нет! В переменах жизни тленной / Среди явлений пестрых — ты *ВО1979* (ранняя редакция, см. в тексте): в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Не резать твердое стекло, — || Ст. 5–7 как в *ЛСт1894*.

Варианты ст. 5–8 поздней редакции учтены: *ВО1979*. С. 492, с ошибкой в ст. 7 (*лучезарней* вместо *лучезарный*).

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 135: авторизованный текст (ранняя редакция, см. в тексте), на отдельном листе, приложенном к п. к К.Р. от 6 марта 1888, с датой: «9 февраля 1888», подпись: «А. Фет».

Ст. 5–8 учтены: *ПССм1937*. С. 656 (с изменениями в орфографии и пунктуации в ст. 5–6); *ПССм1959*. С. 703 (с изменением в орфографии в ст. 5); *СлП1986*. С. 623 (без указания на авторизованный текст; с изменениями в орфографии и пунктуации в ст. 5–6).

Полностью автограф впервые воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 2, 5–7): *ВО1971*. С. 425.

Печатается по первой публикации, ранняя редакция — по автографу.

Ранняя редакция датируется 9 февр. 1888, по дате в автографе, поздняя — условно 1890 (до 6 окт.), по первой публикации и объявлению в «Ниве», в к-ром впервые сообщалось о том, что сборник отпечатан и будет разослан подписчикам с № 43 журнала (см.: 1890. 6 окт. № 40. С. 1013).

«В ожидании приговора моему предшествующему письму решаю положить новое стихотворение», — писал Фет вел. кн. Константину Константиновичу 6 марта 1888, посылая «Алмаз». Отзыв К.Р. неизвестен, однако текст ранней редакции ст. 8 (*И с высоты сиять венца*) указывает на то, что ст-ние обращено к особе царствующего дома, скорее всего к самому К.Р.

Вопрос о намерении Фета включить ст-ние в задуманный им выпуск *ВО5* остается не вполне проясненным. Единственным аргументом является включение в *ЛСм1894* в раздел «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“» ранней редакции ст-ния в отредактированном виде. Очевидно, что эта редакция могла быть извлечена из п. Фета к К.Р. от 9 февр. 1888, к-рое вместе со всеми письмами было передано самим великим князем Н. Н. Страхову вскоре после решения о подготовке *ЛСм1894* (см.: *К.Р. Переписка*. С. 408), либо из несохранившейся рабочей тетради Фета, откуда ст-ние было переписано и прислано М. П. Шеншиной, по просьбе К.Р. Столкнувшись в ходе подготовки *ЛСм1894* с тем, что пять не изданных при жизни Фета ст-ний из списка, подготовленного Е. В. Федоровой для *ПССм1892 (Список II)*, отсутствовали в переданных ему рабочих тетрадях поэта, великий князь обратился к М. П. Шеншиной за помощью в их разыскании. Речь шла о ст-ниях «Алмаз», «Бедный мальчик», «Как вешний день твой лик приснился снова...», «Сердце желанием встречи томимо...» и «Теснее и ближе сюда!...». Отсутствие их в двух переданных великому князю М. П. Шеншиной тетрадях вполне объяснимо: все они были написаны гораздо раньше и потому были внесены в предшествующие рабочие тетради, что подтверждается и письмом вдовы поэта, сообщавшей 24 февр. 1893: «Пять стихотворений мы отыскиали в старых тетрадках, и я их при сем прилагаю» (см.: *Лукина*. С. 744. Присланные М. П. Шеншиной списки ст-ний не сохранились). «Данное обстоятельство объясняет отсутствие рядом с заглавиями перечисленных пяти стихотворений римских номеров, которыми помечены все остальные неизданные стихотворения в *Списках II* и *III*: номера, по всей видимости, были проставлены самим К.Р. в переданных ему тетрадях для того, чтобы лучше ориентироваться» (Там же).

Ст. 7 (ранняя редакция). *Ты призван разрушать коснеья... — Коснеья* — от «коснить» — «медлить, мешкать, бавиться, не решаться, долго не исполнять и затягивать, тянуть время» (*Даль*).

Е<лизавете> Д<митриевне> Д<ункер> («Все изменяется как тень...») (С. 158).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: ПССМ1937, под заглавием «Е. Д. Дункер» (подлинное заглавие («Е. Д. Д.») и дата указаны в примеч.: С. 751), с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2: Все изменяется, как тень / За долгий день горячим летом. ||

Ст. 6: И как я рад — того не скрою; || Ст. 10: Из поколенья в поколенья, ||

Ст. 12: Икры, эмблемы порожденья?

ПССМ1959: как в первой публикации.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 22. Л. 2: авторизованный текст, с правкой рукой Фета, под заглавием «Е. Д. Д.», с датой и местом написания: «14 окт. 1890. Москва». Записан на сдвоенном листе, возможно вырванном из тетради. В правом верхнем углу помета карандашом: «Не издано». На предыдущем л. 1–1 об. рукой Е. В. Федоровой записаны ст-ния «Запретили тебе выходить...» и «Я. П. Полонскому» («В минувшем жизнь твоя богата...»), под к-рым запись рукой Фета: «Конец 4-го выпуска „Веч<ерних> огней“». На л. 2 об. рукой Федоровой авторизованный текст ст-ния «Из тонких линий идеала...», под к-рым позже рукой Фета вписано ст-ние «Что молчишь. Иль не видишь, горю...».

Ст. 6 начат и зачеркнут:

[И как я]

Ст. 10–11:

Глядя и дале в поколенья,

Что можно лучше[е] поднести

В ст. 10 окончат. вариант (*Из поколенья <в поколенья,>*) вписан Фетом над незачеркнутым *Глядя и дале*; в ст. 11 окончат. вариант (*пре<поднести>*) вписан в строку.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 2 (*За долгий день горячим летом*. вместо *За долгий день горячим летом*).

Датируется 14 окт. 1890, по дате в автографе.

Ст-ние обращено к Е. Д. Дункер (урожд. Боткина), племяннице М. П. Шеншиной. См. о ней коммент. к ст-нию «Е. Д. Д—ъ» («Если хочешь ты душу мою разгадать...») в наст. томе.

Ст. 5. *Но вот вы мужнина жена...* — 30 апр. 1889 Е. Д. Боткина, к-рую Фет знал еще ребенком, вышла замуж за инженера Константина Густавовича Дункера. Фет присутствовал на свадьбе, состоявшейся в имении Д. П. и С. С. Боткиных Ново-Таволжанка Белгородского уезда Курской губ., где прочитал ст-ние «На бракосочетание Е. и К. Д—ъ» («В часы забав, во дни пиров...»), напечатанное впоследствии в ВО4 (см. наст. том). Подробнее о свадьбе см.: *Письма к Дункер*. С. 302–303.

«Из тонких линий идеала...» (С. 158).

Впервые: *РО*. 1891. Т. 4. № 7. С. 123, без даты, подпись: «А. Фет».

Вариант ст. 4 учтен: *ВО1979*. С. 488.

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатан<ы>» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСм1894. Т. 2. С. 203: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», под номером «III», с датой: «11 ноября 1890», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 3–6: Ты ничего не потеряла, / Но все ты вдруг приобрела. // Твой взор — открытей и бесстрашной, / Хотя душа твоя тиха; || Ст. 8: И соучастница греха...

ПССм1901. Т. 2. С. 164: в разделе «Сердце», с датой: «11 ноября 1890», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: Но все ты вдруг приобрела: || Ст. 6: Хотя душа твоя тиха, — || Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *Суп1986*: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 3–4, 6 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «I», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 3–6, 8 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 22. Л. 2 об.: авторизованный текст, с правкой, внесенной, очевидно, под диктовку Фета; с датой: «11 ноября 1890». Записан на сдвоенном листе, возможно вырванном из тетради, вместе с четырьмя другими ст-ниями (см. коммент. к ст-нию «Е<лизавете> Д<митриевне> Д<ункер>» («Все изменяется как тень...») в наст. разделе). В правом верхнем углу помета чернилами: «Р<усское> обозр<ение>», карандашом: «Переписано и послано». Над текстом позже карандашом проставлена цифра: «I»; в левом верхнем углу чернилами: «NB»; карандашом: «А. Фет <?>».

Ст. 4: а) Но все ты, [все] приобрела.

б) <Но все ты> вдруг <приобрела.>

Окончат. вариант (*вдруг*) вписан над [*все*].

Ст. 6: Хот[ь] [ты безмолвна и] тиха,

Окончат. вариант (*душа твоя*) вписан над [*ты безмолвна и*], *Хоть* исправлено на <*Хот*>я в тексте.

Вариант ст. 6 учтен: *ВО1979*. С. 488.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 89 об. (нумерация ошибочна, поскольку это ст-ние расположено на лицевой стороне листа, см. коммент. к следующему ст-нию): авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 9 дек. 1890, вместе со ст-нием «За вздохом утренним мороза...»

(впоследствии озаглавленным «Сентябрьская роза»), без даты. Датировка окончания письма, содержащего тексты ст-ний, установлена М. А. Соколовой.

Ст. 4 как 4б в автографе РГБ.

Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 859.

Печатается по первой публикации, поскольку после внесения правки по замечанию Я. П. Полонского (см. ниже) ее можно определить как окончательную редакцию. Утверждение Т. Г. Динесман, что Фет не согласился с замечаниями Полонского и опубликовал ст-ние в редакции, посланной в п. от 9 дек. 1890, не соответствует действительности. Также ошибочны утверждения, что в РО ст-ние было напечатано с датой и с изменением в ст. 5 (см.: *Фет/Полонский*. С. 865, примеч. 1).

Датируется 11 нояб. 1890, по дате в автографе РГБ.

Ст-ние сначала было послано Н. Н. Страхову, очевидно вскоре после написания, однако позднее, ссылаясь на нездоровье, Страхов не стал высказываться по поводу присланного ст-ния (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 507–508, п. от 14 дек. 1890). Посылая ст-ние (вместе с другим — «Сентябрьская роза» («За вздохом утренним мороза...»)) Я. П. Полонскому в п. от 9 дек. 1890, Фет жаловался на молчание Страхова и писал: «...но мне хотелось бы слышать суд человека понимающего, и вот посылаю тебе два новых стихотворения, за которые ты можешь даже расплющить мне кулаком нос» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 859). Оба ст-ния Полонский прочел «с великим удовольствием», однако написал: «...но... могу ли я судить тебя! — У твоей Музы есть свое, какое-то невидимое мне Солнце, — вооружена она не одной лирой, но и зажига-тельным стеклом, которое собирает лучи в один фокус, — и вот почему иные из твоих стихотворений так ярки, что жгутся, — иные кажутся светлыми кругом — и только! — В каждом твоём стихотворении, как бы ни было оно мало, — есть какая-то сосредоточенность — нечто типиче-ское и в то же время для человека, не знакомого с глубинами и свойст-вами душевных настроений, — неуловимое. — <...> Вот, смотрю я на твои стихи

Ты ничего не потеряла;
Но все ты *вдруг* приобрела —

Почему *вдруг*, а не постепенно? — [не понемногу] Может быть, так и следует, как ты написал. — Положим, я бы сказал — „И *новое* приобрела“. Но могу ли я поручиться, что это лучше». В том же письме Полонский сообщал о том, что обсуждал ст-ния Фета со своим сыном Александром и что они разошлись в понимании и спорили (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 861). И далее в том же письме: «С высоты твоего поэтического взгляда все хорошо — и *тонкие линии идеала* и *соучастница греха*. — Тогда как с практической, — обыденной точки зрения нет у тебя никаких неземных идеалов — все набитые дуры, — а соучастниц

греха надо сослать в Камчатку. — Вот, брат, какое ты удивительное существо! Но каким ты был — таким и остался...» (ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 862). Последнее рассуждение Фет оставил без комментария, а на первое возражал в п. от 21 дек. 1891: «В большинстве случаев неясность — обвинительный приговор поэта. Но во-первых, бывают случаи, когда поэт сам не поднимает окончательно завесы перед зрителем, предоставляя последнему глядеть сквозь дымку, как, например, пред изображением вчерашней наивной девушки, взглянувшей наконец в действительную жизнь с ее высшими дарами. Как же тут не сказать: *вдруг приобрела?* Я хотел сказать, что по внешности нельзя отличить вчерашнее наивное существо от сегодняшней жизненной женщины за исключением, быть может, невольного выражения во взоре. По-моему, разоблачать эту мысль до последней очевидности поэту не следует. / Во-вторых, у всякого поэтического стиха есть то призрачное увеличение объема, которое существует в дрожащей струне (так как без этого движения нет самой музыки), и поэтому зритель-материалист вполне будет прав, сказавши: „в твоей дрожащей колбасе я не вижу, где же струна, и толста ли или тонка она, тоже не вижу“» (ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 864). Фет учел замечание Полонского и заменил в ст. 4 противительный союз *но* на соединительный *и*.

«Что молчишь. Иль не видишь, горю...» (С. 159).

В ПССм1892 не включено.

Впервые: РО. 1901. № 1. С. 305, вместе со стихом «Снова слышу голос твой...», под общим заглавием «Из неизданных стихотворений», с ошибочной датой: «11 ноября 1890 г.», подпись: «А. Фет», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2: Что молчишь? Иль не видишь — горю... / Все равно — отстрани хоть, привет ли... || Ст. 6: Не гасить мне в неведенье этом? || Ст. 8–10: Не наполнить мне радужным светом? // Может быть, я при нем рассмотрю, / В нем отрадного, робкого нет ли... || Ст. 12: Но вязанья считаешь ты петли.

В ЛСм1894 и ПССм1901 не включено.

ПССм1912. Т. 2. С. 182: в разделе «Дополнения», с ошибочной датой: «11 ноября 1890 г.», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1: Что молчишь? Иль не видишь, — горю... || Ст. 2, 6, 8–10, 12 как в первой публикации.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации. || Ст. 2: Все равно — отстрани хоть, привет ли. || Ст. 6, 8–10 как в первой публикации.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 22. Л. 2 об.: белой чернилами. Записан на сдвоенном листе, возможно вырванном из тетради, вместе с четырьмя

другими ст-ниями (см. коммент. к ст-нию «Е<лизавете> Д<митриевне> Д<ункер>» («Все изменяется как тень...») в наст. разделе), после авторизованного текста ст-ния «Из тонких линий идеала...» (см. выше), под к-рым проставлена дата рукой Е. В. Федоровой: «11 ноября 1890». Эта дата, относящаяся к названному ст-нию, была ошибочно принята первым и последующими публикаторами как относящаяся к ст-нию «Что молчишь. Иль не видишь горю...». Под текстом карандашом вписано: «(Не издано)».

Ст. 9: [И в молчаньи упорном прозрю]

Окончат. вариант (*Может быть я при нем рассмотрю*) вписан над строкой.

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 1–2 (*Что молчишь. Иль не видишь, горю. / Все равно, отстрани хоть, приветь ли.* вместо *Что молчишь. Иль не видишь, горю / Все равно отстрани хоть, приветь ли.*); в ст. 6 (*Не гасить мне в неведеньи этом,* вместо *Не гасить мне в неведеньи этом*); в ст. 8–9 (*Не наполнить мне радужным светом. // Может быть я при нем рассмотрю,* вместо *Не наполнить мне радужным светом // Может быть я при нем рассмотрю*).

Датируется предположительно периодом между 11 нояб. (датой ст-ния «Из тонких линий идеала...») и 22 нояб. 1890 (датой ст-ния «Сентябрьская роза» («За вздохом утренним мороза...»)). Дату «11 ноября 1890», проставленную в первой публикации и принятую последующими публикаторами, следует признать ошибочной, поскольку она относилась к ст-нию «Из тонких линий идеала...» (см. выше), однако она подтверждает, что все публикаторы имели один источник — автограф в РГБ, где эта дата оказалась рядом с текстом ст-ния, хотя была внесена не рукой Фета и находилась на полях вписанного текста.

Сентябрьская роза («За вздохом утренним мороза...») (С. 159).

Впервые: Царь-колокол. Еженедельный иллюстрированный журнал для семейного чтения. 1891. Год I. № 4. С. 57. Ст-ние расположено на обложке, подпись: «А. Фет».

Ст. 6: В давно безлиственных кустах,

Ст-ние предназначалось для ВО5. В ПСС1892 включено сначала в раздел «Разные стихотворения», затем перенесено в раздел «Осень». См.: Лукина. С. 766, 779.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 321: в разделе «Осень», с датой: «22 ноября 1890», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: В день быстролетный сентября! || Ст. 6 как в первой публикации. || Ст. 8–9: С приветом вешним на устах, // Расцветь в надежде неуклонной, — || Ст. 11–12: Прильнуть, последней, опьяненной, / К груди хозяйки молодой!

ПССм1901. Т. 1. С. 356: в разделе «Природа», с датой: «22 ноября 1890», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в первой публикации; ст. 8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9: Расцветь, в надежде неуклонной, || Ст. 11–12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в первой публикации. || Ст. 9: Расцветь в надежде неуклонной — || Ст. 11: Прильнуть последней, опьяненной || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 6 (как в *ТетрГДМЧ*).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «II», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в первой публикации; ст. 8–9, 11–12 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 89 (нумерация ошибочна, поскольку это ст-ние расположено на обороте листа): авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 9 дек. 1890, без заглавия, под номером «II» (первым, без номера, было записано ст-ние «Из тонких линий идеала...»). Датировка окончания письма, содержащего тексты ст-ний, установлена М. А. Соколовой.

Ст. 4: В день быстролетный октября.

Ст. 9–10: Расцветь в надежде неуклонной
Расставшись с мертвенной грядой,

Варианты ст. 4, 10 учтены: *ПССм1937*. С. 640; *ВО1979*. С. 488.

2) *ТетрГДМЧ*. Л. 2: авторизованный текст, под номером «I», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 713.

Печатается по *ТетрГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется предположительно 22 нояб. 1890, по *Хрон. указ.*

Ст-ние было послано Я. П. Полонскому 9 дек. 1890. 19–20 дек. 1890 Полонский отвечал: «Чувствуется глубокая поэтическая мысль в твоём стих<отворении> „За вздохом утренним мороза“. — Но тот светлый круг, в котором замкнут этот смысл, — так сжат, что нужен привычный глаз, чтоб понять и разгадать его. — Чтоб его разгадать, нужно мысленно вставить пропущенные слова — или Роза с тем и расцвела, чтоб прильнуть к груди хозяйки молодой, — или она этого хочет — ждёт, что ее сорвут и приколют к груди; — а иной, чего доброго, спросит, как могла роза расцветь в октябре, — да еще на *мертвенной* гряде! — Слово *мерт-*

венный слишком сильно... Все это анализ — анализ, конечно, не нужный для меня; но я становлюсь на место обыкновенного читателя. <...> вот мое окончательное мнение о стихах, тобою присланных. Поэт — или человек, *воспитавшийся на стихах твоих*, их оценит, — толпа не поймет и не оценит. — „Ну и черт ее возьми, эту толпу!“ — скажешь ты — и будешь совершенно прав, но и я прав с моей точки зрения. — Ясно, что я могу только восхищаться и даже захлебываться от восторга, читая лучшие из твоих стихотворений; — но судить о Музе твоей не могу: у ней свое идеальное Солнце — своя манера, свои капризы...» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 861–862). Фет учел замечания Полонского и внес исправления в ст. 4 и 10, отдавая ст-ние в печать. 30 дек. 1890 он писал: «Хотя наши штамповые розы цветут до нашего отъезда в Москву — 1 октября, — тем не менее я исправил: *сентября*; и вместо: „расставшись с мертвенной грядой“, — поставил: „с холодной разлучась грядой“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 872). Признание правоты Полонского выразилось и в данном ст-нию заглавии.

Упокой («Вечный упокой ниспошли Ты им, Господи...»). *Из Челано* (С. 160).

Впервые: Реквием: На 4 голоса, музыка В.-А. Моцарта. Перевод А. Фета собственность издателя. М.: у П. Юргенсона, [1890]. С. 2–3. Подпись под текстом: «Перевод Афанасия Фета». То же: Requiem de W.-A. Mozart. Piano et chant. Moscou: chez P. Jurgenson, [1890]. <Клавир с пением>. Ценз. разрешение: 12 дек. 1890. В тексте, помещенном под нотами, при повторах имеются разночтения, воспроизводимые ниже. Имя переводчика не указано, на с. 6 внизу: «Перевод собственность издателя П. Юргенсона в Москве».

В *ПСС1892* не включено.

Варианты подтекстовки:

Ст. 6. *В нотах инверсия:*

к тебе плоть всякая приходит.

Ст. 7. *При повторе:*

Вечный упокой даруй, даруй ты им, Господи,

Ст. 17: Вострубит труба нам звоном,

Ст. 33. *При повторе:*

Ты спасаешь полных рвенья, о спаси!

Ст. 34. *При повторе:*

Милосердный, дай спасенье!

Ст. 38. *При повторе:*

Ты утомленный восседал

Ст. 71. *При повторе:*

от адских мучений

Ст. 72. *При повторе:*

Боже, избави их от челюсти львиной!

Ст. 100. *При повторях:*

и свет им вечности да воссияет!
со святыми во веки, со всеми святыми вовеки

Автограф неизвестен.

Печатается по: Requiem de W.-A. Mozart. Piano et chant. Moscou: chez P. Jurgenson, [1890]. С. 2–3.

Датируется условно ноябрем — первой декадой декабря 1890, по дате ценз. разрешения.

Впервые Фет обратился к переводу латинского литургического текста в конце 1888, по просьбе музыкального издателя П. И. Юргенсона, к-рый в 1890 выпустил в свет «Stabat Mater» Дж.-Б. Перголезе с текстами на русском и латинском языках (см. с. 149). Судя по письму Юргенсона, он был очень доволен переводом «Stabat Mater», что, очевидно, побудило его обратиться к Фету с просьбой о переводе средневекового латинского гимна «Requiem», положенного на музыку В.-А. Моцартом (1756–1791). Оба латинских гимна не могли не привлечь Фета силой поэтической напряженности, высоким философским и религиозным содержанием.

«Реквием» (букв.: «упокой» — *лат.*) — заупокойная месса в католической и лютеранской церквях, называется по начальным словам интроита; многочастное траурное хоровое произведение, к-рое иногда исполнялось с участием солистов и с привлечением оркестра, хотя первоначально возникло как одностольное произведение без музыкального сопровождения. Текст использовался как латинский, так и позднее немецкий. Изначально «Реквием» входил только в церковную службу, однако со временем появился в концертных программах. Латинский текст «Реквиема» был неоднократно положен на музыку (Л. Керубини, Ш. Гуно, Г. Берлиоз, Дж. Верди и др.). Большая часть композиторов, писавших музыку на канонический латинский текст, опускала те или иные его части. В случае с Моцартом особую сложность представляет вопрос об авторстве отдельных частей сочинения.

Автором наиболее известной секвенции (букв.: последовательность, поэтический жанр и форма богослужбной музыки, в основе к-рой чередование и повторы) на латинском языке «Dies irae», ставшей частью заупокойной службы в католическом богослужении, был, по мнению большинства исследователей, итальянский монах-францисканец XIII в. Томмазо да Челано (Фома Челанский; 1190–1260 или 1270), сподвижник и преданный ученик Франциска Ассизского, автор его жизнеописания. Среди других возможных авторов называют Бернарда Клервоского, папу Иннокентия III и др. Именно на текст гимна Т. да Челано был написан «Реквием» Моцарта.

«Реквием» стал последним, незавершенным произведением Моцарта, к-рое пришлось дописывать его ученикам. Получив через посредника за-

каз от неизвестного человека (им оказался граф Ф. фон Вальзегг, чье имя значилось в партитуре при первом исполнении «Реквиема» в 1793) в июле 1891, композитор приступил к сочинению, однако вынужден был неоднократно прерывать работу. «Реквием» Моцарта исполнялся уже в концертах Русского филармонического общества под руководством Д. С. Бортнянского, затем в концертах Русского музыкального общества с первых лет его существования (впервые — 11 февр. 1861, под управлением А. Г. Рубинштейна).

«Еще люблю, еще томлюсь...» (С. 164).

Впервые: *PO*. 1891. Т. 1. № 1. С. 203, под номером «I», вместе со ст-нием «На кресле отвалюсь гляжу на потолок...», подпись (общая): «А. Фет», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Перед всемирной красотой, || Ст. 4: От ласк ниспосланных тобою. || Ст. 9: Покорны солнечным лучам,

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Элегии и думы» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних ненапечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 93: в разделе «Элегии и думы», с датой: «10 дек. 1890», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 10: Так сходят корни в глубь могилы

ПССм1901. Т. 1. С. 156: в разделе «Вечерние огни», с датой: «10 дек. 1890», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 9 как в первой публикации; ст. 10 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2, 9 как в первой публикации; ст. 10 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 2 (как в *ТемпГДМЧ*).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «III», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 9 как в первой публикации; ст. 10 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

ТемпГДМЧ. Л. 2 об.: авторизованный текст, под номером «II», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТемпГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 714.

Печатается по *ТемпГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется предположительно 10 дек. 1890, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

«Я не знаю, не скажу я...» (С. 165).

Впервые: *РВ*. 1891. Т. 213. № 3. С. 254, под номером «I», вместе со ст-нием «Весь вешний день среди стремленья...», под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета».

Ст. 5: Ты, как легкое похмелье, || Ст. 10–11: И за то ли, оттого ли / До томления, до боли

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Мелодии» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из неизданных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 755, 783.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 179: в разделе «Мелодии», с датой: «11 дек. 1890», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 6–7: Проливаешь в песнь мою? // Иль, — еще того чудесней, — || Ст. 10: И зато ли, оттого ли || Ст. 11 как в первой публикации. || Ст. 12: Ты приветливо светла?

ПССм1901. Т. 1. С. 136: в разделе «Вечерние огни», с датой: «11 дек. 1890», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Я не знаю, не скажу я, — || Ст. 3: На тебя, я все пою || Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 6–7: Проливаешь в песнь мою, // Иль — еще того чудесней — || Ст. 9–10: Тает дум невольных мгла / И — зато ли, оттого ли, — || Ст. 11 как в первой публикации; ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации; ст. 6–7 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как в первой публикации; ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 10.

Ст. 10: И за то ли, оттого ли

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «IV», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации; ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как в первой публикации; ст. 12 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

ТетрГДМЧ. Л. 3: авторизованный текст, под номером «III», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 715.

Печатается по *ТетрГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется предположительно 11 дек. 1890, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

Ст-ние было послано в п. к Н. Н. Страхову (не сохр.) после 15 дек. 1890. 29 дек. 1890 – 2 янв. 1891 Страхов, извиняясь за задержку с отве-

том, писал: «Стихи Ваши по-прежнему фетовские и по-прежнему не до-вольно ясны и кое-где неисправны. Стих

За моей дрожащей песней

очень хорош, но предлог *За* тут стоит вместо другого, более точного слова. Ведь Вы хотите просто сказать: *Когда я пою или От моей дрожащей песни*. Так ли я Вас понял?» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 509). Фет не принял замечания и оставил стих без изменений. Ответ его Страхову не сохранился.

«На кресле отвалюсь гляжу на потолок...» (С. 165).

Впервые: *РО*. 1891. Т. 1. № 1. С. 204, под номером «П», вместе со ст-нием «Еще люблю, еще томлюсь...», подпись (общая): «А. Фет». Ст. 5 как в п. к Остроухову; ст. 8, 14 как в п. к Полонскому; ст. 15 как в списке *РГАЛИ*.

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Элегии и думы» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних ненапечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 94: в разделе «Элегии и думы», с датой: «15 дек. 1890», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2, 4–5 как в списке *РГАЛИ*. || Ст. 7: Не в силах улететь, и не реша-ясь сесть, || Ст. 8 как в п. к Полонскому. || Ст. 9: Нет! То не крыльев шум, то — кони у крыльца! || Ст. 11–13 как в списке *РГАЛИ*. || Ст. 14: Из-за темнеющего сада...

ПССм1901. Т. 2. С. 75: в разделе «Мелодии. Сны», с иной графикой строф (четные стихи «втянуты»), с датой: «15 дек. 1890», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2, 4–5 как в списке *РГАЛИ*; ст. 8 как в п. к Полонскому; ст. 9, 11–13, 15 как в списке *РГАЛИ*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2, 4–5 как в списке *РГАЛИ*; ст. 8 как в п. к Полонскому. || Ст. 9: Нет, то не крыльев шум, то кони у крыльца! || Ст. 11, 13 как в списке *РГАЛИ*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «V», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2, 4 как в списке *РГАЛИ*. || Ст. 5: Зари осенней след в мерцанье этом есть: || Ст. 8 как в п. к Полонскому; ст. 9 как в *ЛСм1894*; ст. 11–13 как в списке *РГАЛИ*; ст. 14 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 20290. Л. 31: ранний вариант ст. 5, в п. Н. Н. Страхова от 29 дек. 1890 — 2 янв. 1891 (см. ниже).

Ст. 5: Осенний цвет зари на небесах как есть

Вариант учтен: *ПССм1937*. С. 637 (с неточностью в пунктуации); *ПССм1959*. С. 726; *Суп1986*. С. 642; *ВО1979*. С. 754.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 239–239 об.: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 21 дек. 1890.

Ст. 5–8: Осенний цвет зари в мерцаньи этом есть, —
 Над кровлей кажется и садом
 Не в силах улететь и не держа сесть
 Грачи кружатся темным стадом...

Ст. 13–16: Молчу потерянный на дальний путь глядя
 Из-за темнеющего сада —
 И кружится еще приюта не найдя
 Грачей встревоженное стадо...

Вариант ст. 5 учтен (с неточностью в пунктуации): *ПССм1937*. С. 637; варианты ст. 5, 7 учтены: *ВО1979*. С. 488.

3) *ГТГ*. Ф. 10. № 7074. Л. 2, 1 об.: авторизованный текст, в п. к И. С. Остроухову без даты. Сообщено И. А. Кузьминой.

Ст. 5: Зари осенней след в мерцаньи этом есть, —
Ст. 8, 14–16 как в п. к Полонскому.

Вариант ст. 5 учтен: *ПССм1937*. С. 637.

4) *ТетрГДМЧ*. Л. 3 об.: авторизованный текст, под номером «IV», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 716.

5) *РГАЛИ*. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 1: список (в описи ошибочно указано: «Автограф») рукой К. Р. (?), на отдельном листе, с датой: «15 дек. 1890», подпись: «А. Фет».

Ст. 1–2: На кресле отвалясь, гляжу на потолок,
 Где, на задор воображенью,

Ст. 4–5: Вертится призрачною тенью.

 Зари осенней след в мерцаньи этом есть:

Ст. 8 как в п. к Полонскому.

Ст. 9: Нет! То не крыльев шум, — то кони у крыльца!

Ст. 11–13: Как бледность холодна прекрасного лица!
 Как шепот горестен разлуки!

 Молчу, потерянный, на дальний путь глядя

Ст. 15: И кружится, еще приюта не найдя,

Печатается по *ТетрГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется предположительно 15 дек. 1890, по дате в списке *РГАЛИ*, а также в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

Ст-ние было послано Н. Н. Страхову (п. не сохр.) и Я. П. Полонскому (в п. от 21 дек. 1890 — *ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский* С. 864–865). Занятый приготовлениями к именинному вечеру 26 дек., Полонский откликнулся не сразу, пообещав написать о ст-нии после вторичного прочтения (п. от 27 дек. 1890 — *ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский* С. 869), однако так и не выполнил обещания. Страхов в п. от 29 дек. 1890 — 2 янв. 1891 отметил неясность в ст. 5:

«Осенний цвет зари на небесах *как есть*

— дело невозможное. Это ведь вместо *точь-в-точь*? Да и нужно бы яснее сказать, что это, мерещится ли на потолке или Вам виднеется в окно? / Ну простите. Еще вчера мне на Вас жаловались за неясность и отрывочность, но ведь и на читателей можно жаловаться за неумение понимать звучность и образность. „На кресле отвалясь“ очень хорошо» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 509). Очевидно, Фет и сам был недоволен ст. 5 и послал ст-ние Полонскому уже в переделанном виде (см. выше). Вскоре он, очевидно, познакомил со ст-нием Илью Семеновича Остроухова (1853–1929), художника, женатого на племяннице супруги Фета — Надежде Петровне (урожд. Боткина). Остроухов предложил исправление в ст. 5, после чего поэт доработал его. Об этом свидетельствует сохранившееся в Архиве Государственной Третьяковской галереи письмо Фета к Остроухову (без даты), в к-рое было вписано наст. ст-ние: «Дорогой Илья Семенович, / Принимая с благодарностью предлагаемую Вами безупречно правильную и гармоническую версию стиха „Зари...“, я окончательно остановился на слове „след“. Раз что пошло на критику, то можно сказать, что *свет* более *мерцания*, в котором он по смыслу стиха должен заключаться, как часть в целом, и потому выходит несколько излишне определенным в сравнении со слабым мерцанием, тогда как *след* есть просто остаток, необуравшийся хвост, неопределенное продолжение чего-то, *что и требовалось доказать*. / Преданный Вам А. Шеншин» (*ГТГ*. Ф. 10. № 7074. Л. 1).

«Трубят голубые гусары...». Из Гейне (С. 166).

В *ПСС1892* включено в состав части 2 «Переводы и две поэмы», в раздел «Из Гейне» (*Список I*). В *Списке II* эта часть отсутствует. См.: *Лукина*. С. 769.

Впервые: *ПСС1901*. Т. 3. С. 77, в разделе «Из Гейне».

ПСС1937, *ПСС1959*, *СлП1986*: как в первой публикации.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 29 дек. 1890, по *Хрон. указ*.

Перевод ст-ния Г. Гейне «Es blasen die blauen Husaren...» (1823–1824) из «Книги песен» (цикл «Опять на родине»).

«Уж вечер надвинуться хочет...». Из Гейне (С. 167).

В *ПССМ1892* включено в состав части 2 «Переводы и две поэмы», в раздел «Из Гейне» (*Список I*). В *Списке II* эта часть отсутствует. См.: *Лукина*. С. 769.

Впервые: Северный вестник. 1893. № 1. С. 166–167, с подзаголовком: «Из Гейне» (в оглавлении: «Из Гейне. Посмертные стихотворения А. Фета»), под номером «I», вместе с двумя переводами: «В молодые тоже годы...» и «Гренадеры» («Во Францию два гренадера пошли...»), подпись (общая): «А. Фет».

ПССМ1901. Т. 3. С. 79–80: в разделе «Из Гейне», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 4: И что-то, белея, встает. || Ст. 6–7: И села со мной у зыбей. / Вдымаются груди, белея, || Ст. 9–10: Она обняла, охватила, — / Больнее мне все и больней... || Ст. 12: Прекрасная фея морей! || Ст. 14: Насильно в объятиях жму, — || Ст. 18: С заоблачной выси своей... || Ст. 20: Прекрасная фея морей! || Ст. 22: Он мутен, как будто в слезах, — || Ст. 26: Прибой всколыхался сильней... || Ст. 28: Прекрасная фея морей! || Ст. 30: Так дико мятуться я душой,

ПССМ1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: Таинственно море рокочет, || Ст. 6, 9 как в *ПССМ1901*. || Ст. 12: Прекрасная фея морей! — || Ст. 20: Прекрасная фея морей! — || Ст. 22 как в *ПССМ1901*. || Ст. 28: Прекрасная фея морей! — || Ст. 30 как в *ПССМ1901*.

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 12–13, 20–21, 28–29.

Ст. 12 как в *ПССМ1901*. || Ст. 13: — «Тебя я руками сжимаю, || Ст. 20 как в *ПССМ1901*. || Ст. 21: — «Мой взор не влажнее нimalo, || Ст. 28 как в *ПССМ1901*. || Ст. 29: — «Стучит мое сердце так странно,

СулП1986: как в *ПССМ1959*, кроме ст. 13, 21, 29 (как в первой публикации).

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, к-рая представляет собой, очевидно, последнюю редакцию перевода, в то время как в *ПССМ1901* напечатан либо вариант ранней редакции, либо внесена правка публикатором Б. В. Никольским.

Датируется предположительно концом декабря 1890 (после 29), по *Хрон. указ.* В *ПССМ1937* и *ПССМ1959* датируется 1890, в *СулП1986* — декабрем 1890.

Перевод ст-ния Г. Гейне «Der Abend kommt gezogen...» (1826) из «Книги песен» (цикл «Опять на родине»).

I. «Опавший лист дрожит от нашего движенья...» (С. 168).

Впервые: *РО*. 1891. Т. 2. № 4. С. 502, под номером «I», вместе со ст-нием «Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...», подпись (общая): «А. Фет».

Нумерация, сохранившаяся во всех автографах (кроме *ТемрГДМЧ*, поскольку стихотворения могли предназначаться для того, чтобы быть положенными на музыку, и в п. к К. Р.), свидетельствует о том, что ст-ние имело первоначально двухчастную композицию. В *ПССм1892* эти ст-ния включены по отдельности, в разные разделы.

Ст. 6 как в *ТемрГДМЧ*. || Ст. 7: Еще так ласковы волос твоих извивы,

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Элегии и думы» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних ненапечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 322: в разделе «Осень», с датой: «15 янв. 1891», без номера «I», указывающего на двухчастность композиции, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: А что-то говорит, средь радости сближенья, || Ст. 4, 6 как в *ТемрГДМЧ*. || Ст. 10: Надолго ли дышать отрадою? Как знать!

ПССм1901. Т. 1. С. 161: в разделе «Вечерние огни», с датой: «15 янв. 1891», без номера «I», указывающего на двухчастность композиции, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Но зелени еще свежа над нами тень, || Ст. 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4–5: Что этот желтый лист — наш следующий день... // Как ненасытны мы и как несправедливы: || Ст. 9: Идем. Надолго ли еще не разлучаться, || Ст. 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Пора о счастья учиться вспоминать!

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 4 как в *ТемрГДМЧ*; ст. 5 как в *ПССм1901*. || Ст. 6: Всю радость явную неверный гонит страх. — || Ст. 9 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, *СуП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 6 (как в автографе *ГМТ*).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «VI», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4, 6 как в *ТемрГДМЧ*; ст. 10 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 144–144 об.: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 19 янв. 1891, под номером «I», вместе со ст-нием «Если б в сердце тебя я не гред, не ласкал...».

Ст. 11: Пора за будущность [внезапно] не пугаться, Окончат. вариант (*заране*) вписан над [*внезапно*] рукой Е. В. Федоровой.

Вариант ст. 11 учтен: *Фет/Полонский*. С. 880, где автограф воспроизведен полностью, однако пунктуация в ст. 4, 7 нарушена.

2) *ГМТ*. Ф. 22. № 9257. Альбом А. В. Жиркевича (№ 1). Л. 30: белой чернилами, под номером «I», вместе со ст-нием «Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...». Записан на л. 1 вклеенного в альбом двойного почтового листа со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом». Под обоими ст-ниями дата: «Москва. 1891 года января 20 дня» — очевидно, дата записи текстов ст-ний, приложенных к письму, помеченному этим числом (см. ниже). Сопроводительная надпись Жиркевича: «Собственноручный автограф поэта Афанасия Афанасьевича Шеншина (Фета), написанный для меня в память нашего знакомства в Москве: оба стихотворения были мне прочтены незабвенным поэтом».

3) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 124: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к К.Р. от 20 янв. 1891, без номера, вместе со ст-нием «Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...», подпись: «А. Фет».

Ст. 3: [И] что-то говорит средь радости сближенья,
И исправлено на окончат. вариант (*А*) в тексте.

Ст. 5–7: Как ненасытны мы и как несправедливы, —
Всю радость явную неверный гонит страх; —
Еще так ласковы волос твоих извивы, —

Ст. 10: Надолго ли дышать отрадою? — как знать?

Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 881, с неточностью в ст. 3 (*И* вместо *А*).

4) *ТетрГДМЧ*. Л. 4: авторизованный текст, под номером «V», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Ст. 4: Что этот желтый лист — наш следующий день.

Ст. 6: Всю радость явную неверный гонит страх.

Ст. 10: Надолго ли дышать отрадою, — как знать?

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 717.

Печатается по автографу из альбома А. В. Жиркевича (*ГМТ*) как единственному собственноручному автографу.

Датируется предположительно 15 янв. 1891, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

Посылая свое ст-ние Я. П. Полонскому после резкого критического разбора его ст-ния «Исчадь природы...», Фет писал 19 янв. 1891: «Нет, не спрашивай никогда моего мнения насчет философских и гражданских стихотворений, в которых я ничего не понимаю, и прими милостиво два моих, еще нигде не напечатанных» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*).

С. 880). В ответ Полонский писал 20 янв. 1891: «Присланные тобой стихотворения прочли я и Аля (сын Полонского Александр. — *Ред.*) — оба остались довольны. — / Первое из них — „Опавший лист“ требует вникания — так все в нем тонко и глубоко... Слово *блекнувших* слишком резко по звуку... так мне кажется... Есть очень смелые обороты речи... „ласковые извивы“, „восторг живет на устах“. — Но эта смелость твоей Музы мне нравится. — Мне даже завидно, что твоя Муза смелее моей» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 881).

Литератору и военному А. В. Жиркевичу (1857–1927) Фет послал автограф ст-ния (вместе со ст-нием «Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...») в п. от 20 янв. 1891 (*ГМТ*), первом после их знакомства, состоявшегося 20 дек. 1890 в Москве. Жиркевич приехал к Фету прямо из Ясной Поляны и был принят поэтом радушно, хотя стихи его Фет считал «отчаянно плохими» (см. п. Фета к С. А. Толстой от 21 дек. 1890: *Фет/Толстая*. С. 212). В упомянутом письме к Жиркевичу Фет признавался: «Перехожу к возникшим между нами отношениям. Вы поймете, что причина, заставляющая меня радоваться нашей встрече в жизни, заключается не в одобрении и похвалах, которые Вам угодно расточать моей Музе, а в том тонком понимании всего, чем она волновалась во всю жизнь. / Позвольте же в несомненное доказательство того, насколько мне и всему нашему небольшому семейству было отраднo принять Вас, крепко пожать Вашу руку и приложить два самых последних стихотворения, переписанных (чего я ни для кого не делаю, по слабости зрения) собственной рукой» (*ГМТ*. См. также: Письма А. А. Фета к А. В. Жиркевичу / Публ. И. А. Покровской // *РЛ*. 1971. № 3. С. 96). Несмотря на похвалы, Жиркевич довольно язвительно описал знакомство с Фетом в своем дневнике: «Был вчера у старичка Фета. <...> Он мне прочел наизусть несколько новых своих стихотворений, из которых три были посвящены амурным словоизлияниям. <...> комично было слышать, как Фет, шепелявя и с одышкой чуть не на каждом слове, описывает страсть, которая якобы живет в его груди» (цит. по: Письма А. А. Фета к А. В. Жиркевичу. С. 96, примеч. 9).

К. Р. откликнулся на ст-ние, посланное Фетом 20 янв. 1891, лишь 17 февр. 1891: «„Опавший лист дрожит...“ Как хорошо и знакомо! Вот уж именно, нет возраста для вдохновений! Предполагая, что спутница ваша в осыпающейся аллее молода и прекрасна, я невольно остановился над словом „блекнувших“, которое вы придали ее уста» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 882). Фет ничего не ответил на это замечание.

Можно с большой долей вероятности предположить, что ст-ние связано с воспоминанием о пребывании в Воробьевке в 1879 друга юности поэта А. Л. Бржеской, проживавшей постоянно за границей. Спутнице Фета в это время было 58 лет.

II. «Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...» (С. 168).

Впервые: *РО*. 1891. Т. 2. № 4. С. 503, под номером «II», вместе со ст-нием «Опавший лист дрожит от нашего движенья...» (см. выше), подпись (общая): «А. Фет». Нумерация, сохранившаяся в двух автографах, свидетельствует о том, что ст-ние имело двухчастную композицию. Ст. 2 как в п. к Полонскому и в *ТетрГДМЧ*. || Ст. 6–7: Я бы мог еще долго и долго молчать. / Но начав говорить о другом, — я солгу, —

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой «Не напечатан<ы>» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 204: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «18 янв. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в п. к Полонскому. || Ст. 3: Я боялся б тебя возмутить, оскорбить, || Ст. 7: Но, начав говорить о другом, — я солгу, || Ст. 8 как в *ТетрГДМЧ*.

ПССм1901. Т. 2. С. 167: в разделе «Сердце», с датой: «18 янв. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Ни за что б я тебе этих слов не сказал: || Ст. 6: Я бы мог еще долго и долго молчать! || Ст. 7 как в *ЛСм1894*; ст. 8 как в *ТетрГДМЧ*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в п. к Полонскому; ст. 6 как в п. к К.Р. || Ст. 7: Но начав говорить о другом — я солгу, || Ст. 8 как в *ТетрГДМЧ*.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7 (как в *ЛСм1894*).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «VII», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в п. к Полонскому; ст. 7 как в *ЛСм1894*; ст. 8 как в *ТетрГДМЧ*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 144 об.–145: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 19 янв. 1891, под номером «II», вместе со ст-нием «Опавший лист дрожит от нашего движенья...».

Ст. 2–3: Ни за что б я тебе этих слов не сказал;
 Я б боялся тебя возмутить, оскорбить

Ст. 7: Но начав говорить о другом я солгу,

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979*. С. 488.

2) *ГМТ*. Ф. 22. № 9257. Альбом А. В. Жиркевича (№ 1). Л. 30: белой чернилами, под номером «II», вместе со ст-нием «Опавший лист дрожит от нашего движенья...». Записан на л. 1 об. вклеенного в альбом двойного почтового листа со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом». Под обоими ст-ниями дата: «Москва. 1891 года января 20 дня», там же

текст сопроводительной надписи Жиркевича (см. выше коммент. к ст-нию «Опавший лист дрожит от нашего движенья...»).

3) *ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 125*: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к К.Р. от 20 янв. 1891, без номера, вместе со ст-нием «Опавший лист дрожит от нашего движенья...», подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Ни за что б я тебе этих слов не сказал,

Ст. 3 как в п. к Полонскому.

Ст. 5–6: Или воли не хватит смотреть и страдать,
Я бы мог еще долго и долго молчать, —

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979. С. 488*.

4) *ТетрГДМЧ. Л. 4 об.*: авторизованный текст, под номером «VI», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Ст. 2 как в п. к Полонскому.

Ст. 7–8: Но начав говорить о другом, — я солгу,
А глядеть на тебя я и лгать — не могу.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 718.

Печатается по автографу из альбома А. В. Жиркевича (*ГМТ*), на том же основании, что предыдущее ст-ние.

Датируется предположительно 18 янв. 1891, по дате в *ЛСт1894* и *ПСС1901*.

20 янв. 1891 Я. П. Полонский писал Фету: «Другое стихотвор<ение> (о первом — «Опавший лист дрожит от нашего движенья...» см. выше. — *Ред.*), — по-моему, еще лучше — но ты, пожалуйста, меня не слушай, если я скажу тебе, что если бы ты ухитрился сказать вместо „солгу“ — „лгу“, — или вместо „Но“ сказал: „Ведь начав говорить о другом, я солгу“, — а вместо: „глядеть на тебя“ — „А гляжу на тебя я и лгать не могу“. Два неопределенных наклонения, из которых одно вытекает из другого, — оборот речи натянутый. <...> Но повторяю — в обоих слышу я Фета — и наслаждаюсь» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 881–882). В следующем п. от 3 февр. 1891 Полонский вернулся к обсуждению ст-ния: «В моих руках теперь — 5 твоих стихотворений, — и я никак не могу сказать, которое из них лучше. Все нравятся — и у всех есть кое-какие задоринки и зазубринки, — часто зависящие от пустяков. — Так, наприм., стих —

А глядеть на тебя я и лгать не могу. —

Отнеси слово „я“ к слову „глядеть“, выйдет очень правильный оборот речи — не могу „глядеть“ и не могу „лгать“ в одно и то же время. —

А отнеси слово „я“ к слову „не могу“ — выйдет что-то неловкое „я не лгать не могу и глядеть на тебя“. — Советую — между „я“ и „и“ поставить тире „—“ или тире это поставить перед словом — „не могу“. Если только ты не ухитришься „я“ перенести на другое место, — ибо сочетание гласных *я-я-и* не совсем благозвучно» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 885). Из всех предложений Полонского Фет не принял целиком ни одного, хотя в публикации *РО* выделил двумя тире последние слова в ст. 7.

Ст-ние было послано и Страхову (п. не сохр.), к-рый отвечал 27 февр. — 1 марта 1891: «...Вы можете найти странными и мои впечатления от Ваших стихов. / Стихи, однако же, у Вас хороши по-прежнему и даже менее темны. Меня остановили только два стиха

1). А глядеть на тебя я и лгать не могу.

Тут я всему мешает; выходит, что „я не могу на тебя глядеть и не могу лгать“, а Вы совсем не то хотите сказать» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 514). Это замечание Фет также не принял во внимание.

Последнюю строку Фет процитировал в п. к А. В. Жиркевичу от 19 апр. 1891: «У меня в одном стихе по поводу искренности сказалось <...>» (Письма А. А. Фета к А. В. Жиркевичу / Публ. И. А. Покровской // *РЛ*. 1971. № 3. С. 97).

Возможно, ст-ние, как и предыдущее, обращено к А. Л. Бржеской.

«Весь вешний день среди стремленья...» (С. 169).

Впервые: *РВ*. 1891. Т. 213. № 3. С. 254–255, под номером «II», вместе со ст-нием «Я не знаю, не скажу я...», без даты, под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета».

Ст. 2: Ты безотрадно провела, || Ст. 6 как в п. к Полонскому. || Ст. 10: Что в этом кроется огне?

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой «Не напечатан<ы>» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 205: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «21 янв. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Но, верить и любить готова, || Ст. 6 как в п. к Полонскому. || Ст. 9: Кто, сердцеведец, разгадает, — || Ст. 10 как в первой публикации. || Ст. 12: Или — заря навстречу мне?

ПССМ1901. Т. 2. С. 165: в разделе «Сердце», с датой: «21 янв. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСт1894*; ст. 6 как в п. к Полонскому. || Ст. 8: Живее цвет твоих ланит... || Ст. 9 как в *ЛСт1894*; ст. 10 как в первой публикации.

ПССМ1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в п. к Полонскому; ст. 9 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в первой публикации.

ПССм1959, СуП 1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9.

Ст. 9: Кто, сердцеведец, разгадает —

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «VIII», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в п. к Полонскому; ст. 9 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в первой публикации; ст. 12 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 148: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 25 янв. 1891, вместе со ст-ниями «Безобидней всех и проще...» и «Завтра — я не различаю...», с датой: «21 января».

Ст. 6: Душа к стопам твоим летит,

Ст. 9: Кто разгадает мне хоть малость,

Ст. 11: Еще недавняя усталость

Варианты ст. 9, 11 учтены: *ПССм1937*. С. 656–657; *ВО1979*. С. 489. Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 884.

2) *ТетрГДМЧ*. Л. 5: авторизованный текст, под номером «VII», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695), без даты. На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради. Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 719.

Печатается по *ТетрГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора, с изменением: в ст. 9 (*Кто, сердцеведец, разгадает*, вместо *Кто сердцеведец разгадает*).

Датируется 21 янв. 1891, по дате в п. к Я. П. Полонскому от 25 янв. 1891 (число и месяц). Год устанавливается на основании даты п. к Полонскому.

Посылая Я. П. Полонскому 25 янв. 1891 три ст-ния (см. выше), Фет писал: «В последнее время Муза моя разразилась стихами, из коих посылаю три образчика» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 883). «В моих руках теперь — 5 твоих стихотворений, — и я никак не могу сказать, которое из них лучше», — отвечал Полонский 3 февр. 1891, не сделав по поводу данного ст-ния ни одного замечания. В том же письме Полонский описал реакцию Н. Н. Страхова, к-рому прочитал новые ст-ния Фета: «Стихи твои и ему понравились, только вдруг он покраснел как красная девушка и сказал посмеиваясь: „А все-таки, коли вникнуть в содержание этих стихотворений — окажутся одни только чувственные

половые влечения! — Понимаю я, какие это *стремления в вешний день* — и отчего эта *усталость*!! Понимаю, отчего *рассуждать стыдно*!.. О, этот Фет!! Ха-ха-ха!!!“». «Сплетничаю, — продолжал далее Полонский, — потому что в этом пуризме почтенного Ник<олая> Николаевича не вижу ничего для тебя обидного, — и потому, что это отчасти рисует и самого Страхова, очищенного учениями графа Толстого от всякой плотской или греховной нечисти» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 886). Письмо Фета к Страхову не сохранилось, однако ответ последнего от 27 февр. — 1 марта 1891 подтверждает слова Полонского: «Эти *уста, ланиты, ручки, волосы, глазки*, а потом *счастье, безумство, восторг* и так далее (хотя далее уже, кажется, нет следствий) показались мне в первую минуту столь же странными и чуждыми, как завитые в парикмахерской волосы и крупные запонки Полонского. <...> Стихи, однако же, у Вас хороши по-прежнему и даже менее темны» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 513–514). Л. Н. Толстому Страхов писал 21 февр. 1891 более резко: «Фет пишет мне бесстыдные письма и прислал шесть любовных стихотворений для замечаний, чтобы было больше порядка и ясности в этих излияниях. Уже три недели — не успеваю этим заняться» (*Толстой/Страхов*. Т. 2. С. 859).

Возможно, своеобразным ответом на письмо Страхова явилось ст-ние Фета «Кляните нас: нам дорога свобода...», помеченное днем получения письма (2 марта 1891).

«Безобидней всех и проще...» (С. 169).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой «Не напечатан<ы>» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

Впервые: *ЛСМ1894*. Ч. 2. С. 206, в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «22 янв. 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2: В общем хоре голосистом, || Ст. 7: Но, счастливцев, — я тобою || Ст. 9: Дай мне ручку, дорогая! || Ст. 11–12: Пусть умру я, распевая, / От восторгов и усилья.

ПССМ1901. Т. 1. С. 142: в разделе «Вечерние огни», с датой: «22 янв. 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 7: Но — счастливцев — я тобою || Ст. 9–10: Дай мне ручку, дорогая, — / К ней прильнуть трепещут крылья! || Ст. 11–12 как в первой публикации.

ПССМ1937, *ПССМ1959*, *Суп1986*: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 7 как в первой публикации; ст. 9–10 как в *ПССМ1901*; ст. 11–12 как в первой публикации.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «IX», с изменениями в тексте и пунктуации. Ст. 2 как в первой публикации. || Ст. 7: Но, — счастливцев, — я тобою || Ст. 9, 11–12 как в первой публикации.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 148 об.: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 25 янв. 1891, вместе со ст-ниями «Весь вешний день среди стремленья...» и «Завтра — я не различаю...», с датой: «22 января».

Ст. 10: К ней прильнуть трепещут крылья.

Вариант ст. 12 (см. тексте) учтен: *ВО1979*. С. 489. Полностью автограф впервые воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 7, 11): *Фет/Полонский*. С. 884.

2) *ТетрГДМЧ*. Л. 5 об.: авторизованный текст, под номером «VIII», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695), без даты. На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 720.

Печатается по *ТетрГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется 22 янв. 1891, по дате в п. к Я. П. Полонскому от 25 янв. 1891 (число и месяц). Год устанавливается на основании даты п. к Полонскому.

Посылая ст-ние Я. П. Полонскому 25 янв. 1891 в числе «трех образчиков» (см. выше), написанных в последнее время, Фет замечал, что в нем «мотив словно навеян твоим стихотворением, сравнивающим поэта с птицей» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 883). 3 февр. 1891 Полонский отвечал, что в ст-нии ему не понравилось только последнее слово «усилье»: «Кто знаком с русскими поэтами, тому непременно придет на ум стих Тютчева —

Дрожит от боли и усилья»

(*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 885–886). При этом он сослался на мнение навестившей его Е. А. Штакеншнейдер. «Но не в том беда, — писал он далее, — а беда в том, что при *усильи* — по-моему, физически восторг невозможен. — Представь себе певца, у которого пропал голос, — усиливается петь и не может, — какой же тут может быть восторг, — не восторг, а досада... досада, досада... Или ты хочешь овладеть женщиной и — не можешь. — Тут как ни трепещи крыльями — а все же, в глубине души своей, будешь желать провалиться сквозь землю» (*ИРЛИ*. См. также:

Фет/Полонский. С. 886). Замечание Полонского, возможно, было принято Фетом, исправившим в ст. 12 «От восторга» на «От восторгов», если допустить, что первые публикаторы (Н. Н. Страхов и К. Р.) внесли изменение в заключительный стих не произвольно, а согласно не дошедшей до нас рабочей тетради Фета с позднейшей правкой. Приведенная Полонским цитата из ст-ния Ф. И. Тютчева «О, этот Юг, о, эта Ницца!..» (1864) неточна, ср. у Тютчева: «Дрожит от боли и бессилья...» (отмечено: *Фет/Полонский*. С. 887, примеч. 4).

О реакции Страхова на присланные ему шесть ст-ний (п. Фета не сохр.) в п. от 27 февр. — 1 марта 1891 см. коммент. к предыдущему ст-нию. По поводу ст. 10 данного ст-ния он писал: «*Трепещут прильнуть* — оборот невозможный, хотя это Ваша обыкновенная манера» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 514), однако Фет не принял во внимание это замечание.

Графине Наталье Михайловне Соллогуб («Тобой привычный восхищаться...») (С. 170).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «Ей же» (*Списки I и II*), с пометой: «из неиздан<ных>» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 761, 788.

Впервые: *ЛСМ1894*. Ч. 2. С. 316, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», с датой: «24 янв. 1891».

ПССМ1901. Т. 2. С. 249: в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Графине Н. М. Соллогуб», с датой: «24 янв. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4–5: К твоей красе красую строф; // Но вижу в состязаньи струнном,

ПССМ1937, *ПССМ1959*: после ст-ния «Графине Н. М. Соллогуб» («Вам песнь моя. В степи мирской...»), под заглавием «Ей же», с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ПССМ1901*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «Х», с изменением в орфографии.

Ст. 5: Но вижу, в состязанье струнном,

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 24 янв. 1891, по дате в первой публикации и *ПССМ1901*.

Очевидно, ст-ние написано как отклик на неизвестное ст-ние Н. М. Соллогуб. Об адресате ст-ния см. коммент. к ст-нию «Графине Н. М. С—ъ» («Вам песнь моя. В степи мирской...») в наст. томе. Фет высоко ценил поэтический талант Н. М. Соллогуб. К 50-летию юбилею литературной

деятельности Фета она написала ст-ние, к-рое поэт назвал «прелестным» в п. к Я. П. Полонскому от 11 авг. 1889 (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 744). Оно сохранилось на отдельном листке, приложенном к поздравительному п. Соллогуб к Фету от 28 янв. 1889 с подписью: «Графиня Соллогуб. Москва. 28 января 1889 г.» (РГБ. Ф. 315. К. 11. Ед. хр. 12. Л. 3. Впервые опубликовано (с неточностями в ст. 1–2): *Фет/Полонский*. С. 744):

Мы за тобою вышли рано:
 Во мгле светились алтари...
 Ты, соловей садов Ирана,
 Пел от зари и до зари.
 И ясный вечер, наступая,
 Усыпал розами закат;
 А ты поешь не умолкая,
 И алтари твои горят...
 Да торжествует песнопенье! —
 Твой вечер дням твоим венец —
 И нас на песенное бденье
 Благослови, святой певец!..

В тексте Соллогуб присутствует карандашом правка рукой Фета. В ст. 5 над *наступая* сначала вписано: *погорая*; затем над текстом записан вариант ст. 5–6: *Дыханью утра уступа / Дрожит звездами лишь закат*.

Е. И. Боратынская, к-рой Н. М. Соллогуб приходилась троюродной теткой, считала, что Вл. С. Соловьев, возможно, познакомился с Соллогубами через Фета (см.: *Лукьянов*. Т. 3. С. 8). Рассказывая об увлечении Соловьева графиней Соллогуб, она вспоминала: «Будучи влюбленной в своего мужа женой, Н<аталья> М<ихайловна> была окружена платоническими обожателями. Соловьев писал стихи для нее, охотно философствовал с ней, читал ей свои сочинения, спорил с ней. Ум граф<ини> Н. М. Соллогуб был ум мужской; вообще, это была умная, образованная и начитанная женщина — эрудиция невероятная, лингвист отчаянный, философов поглощала. При этом идеально красива. Характер красоты — высокий: чудный, широкий, благородный лоб, золотистые волосы, коса — золотая змея до полу; огромные серые глаза. Граф<иня> Н. М. Соллогуб и сама писала стихи, которыми восхищался Фет» (Там же. С. 9).

Ст. 5. *Но вижу, в состязаньи струнном...* — Зд. подразумевается в шуточной форме поэтическое состязание между Фетом и Н. М. Соллогуб.

Ст. 7–8. *Что на челе золоторунном / Непобедим венок плюща.* — В греч. мифологии плющ, среди прочих значений, был символом бессмертия, в венках из плюща изображались музы.

«Завтра — я не различаю...» (С. 170).

Впервые: Артист, театральный, музыкальный и художественный журнал. 1891. № 13 (февраль). С. 101, подпись: «А. Фет».

Ст. 1–2: Завтра я не различаю; / Жизнь запутанность и сложность, || Ст. 6: Влагой светятся туманной. || Ст. 10: Коль в ушах сегодня шумно.

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой «Не напечатан<ы>» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 207: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «25 янв. 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2: Жизнь — запутанность и сложность! || Ст. 4: Не шепчи про осторожность! || Ст. 8: В этот круг благоуханный? || Ст. 9 как в п. к Полонскому. || Ст. 10–11: Как в ушах и в сердце шумно; / Рассуждать сегодня — стыдно, || Ст. 12 как в п. к Полонскому.

ПССм1901. Т. 2. С. 153: в разделе «Сердце», с датой: «25 янв. 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2: Завтра — я не различаю / (Жизнь — запутанность и сложность!), || Ст. 4, 8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Как в ушах и в сердце шумно! || Ст. 11 как в *ЛСм1894*; ст. 12 как в п. к Полонскому.

ПССм1937, *ПССм1959*, *Суп1986*: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1: Завтра — я не различаю; || Ст. 2, 4, 8, 10–11 как в *ЛСм1894*; ст. 12 как в п. к Полонскому.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XI», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2, 4, 8, 10–11 как в *ЛСм1894*; ст. 12 как в п. к Полонскому.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 149: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 25 янв. 1891, вместе со ст-ниями «Весь вешний день среди стремленья...» и «Безобидней всех и проще...», с датой: «25 января».

Ст. 2: Жизнь — запутанность и сложность,

Ст. 5: Где владеть собой, как глазки

Ст. 9–10: Размышлять не время видно,
Как в ушах и в сердце шумно.

Ст. 12: А безумствовать — разумно.

Вариант ст. 5 учтен: *ВО1979*. С. 489. Полностью автограф впервые воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 8–10): *Фет/Полонский*. С. 884.

2) *ТетрГДМЧ*. Л. 6: авторизованный текст, под номером «IX», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генера-*

лова Н. П. Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695), без даты. На л. 12 об. *ТемГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради. Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 721.

Печатается по *ТемГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется 25 янв. 1891, по дате в п. к Я. П. Полонскому от 25 янв. 1891 (число и месяц). Год устанавливается на основании даты п. к Полонскому.

Ст-ние было послано Я. П. Полонскому вместе с двумя другими (см. выше) в не дошедшем до нас письме. Об отклике Полонского см. выше коммент. к ст-ниям «Весь вешний день среди стремленья...» и «Безобидней всех и проще...», там же о реакции Н. Н. Страхова. 3 февр. 1891 Полонский писал: «В стихотв<орении> „Завтра — я не различаю...“ (тут должны быть точки ..., а не запятая, ибо точки выражают понятную недосказанность). — В последних двух стихах было бы желательнее более прожитупоставления — чем в твоих: „стыдно“ и „разумно“, ибо и стыд может быть разумен. Лично для меня (но ты меня не слушай) — было бы лучше:

Рассуждать сегодня *глупо*,
А безумствовать — разумно.

Слово „глупо“ непременно бы покорило К.Р., но меня давно уже никаким словцом, если только оно у места, не проймешь» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 886). Фет, однако, не принял во внимание замечания Полонского.

«Не упрекай, что я смущаюсь...» (С. 171).

Впервые: *РО*. 1891. Т. 3. № 5. С. 142, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Что я минувшее принес, || Ст. 10–11: Все озарить, всему помочь, || И, согреваясь жизнью новой,

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Элегии и думы» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних ненапечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 95: в разделе «Элегии и думы», с датой: «3 февр. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7: То — прах давнишних алтарей; / Но их — победным возмутила || Ст. 10–11 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 2. С. 158: в разделе «Сердце», с датой: «3 февр. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4–6: Под дуновеньем прежних грез: // Те грезы — жизнь их осудила, / То прах давнишних алтарей; || Ст. 8: Движеньем ты стопы своей: || Ст. 10–11 как в первой публикации.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в первой публикации. || Ст. 11: И согреваясь жизнью новой,

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11 (как в первой публикации).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XII», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в первой публикации.

Автографы:

ТетрГДМЧ. Л. 6 об.: авторизованный текст, под номером «X», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 722.

Печатается по *ТетрГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора, с изменением: в ст. 11 (*И согреваясь жизнью новой*, вместо *И содрогаюсь жизнью новой*), поскольку прочтение «содрогаюсь» вместо «согреваясь» сомнительно. Если бы этот вариант остался в рабочей тетради, то он, скорее всего, был бы учтен при подготовке *ЛСм1894* или *ПССм1901*. Следовательно, наиболее вероятным приходится признать предположение, что ошибся либо Фет, диктуя ст-ние, либо Е. В. Федорова при переписывании его из рабочей тетради.

Датируется предположительно 3 февр. 1891, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

«Только месяц взошел...» (С. 171).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Мелодии» с пометой: «из последн<их> ст<их>отворений» (*Список I*) и «из неизданных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 755, 783.

Впервые: *ЛСм1894*. Ч. 1. С. 241, в разделе «Вечера и ночи», с датой: «11 февр. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: После жаркого дня, — || Ст. 8: Никому не видать! || Ст. 10: Я в померкнувший сад!

ПССм1901. Т. 2. С. 10: в разделе «Мелодии», с датой: «11 февр. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Что за счастье, — любя, || Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Что за счастье — любя, || Ст. 8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Я в померкнувший сад —

СуП1896: как в *ПССм1937*, кроме ст. 2.

Ст. 2: После жаркого дня —

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XIII», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 8, 10 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 132*: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к К.Р. от 20 февр. 1891, под номером «I», вместе со ст-нием «Качаяся, звезды мигали лучами...», подпись (общая): «А. Фет».

Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/К.Р. С. 885*.

2) *ТетрГДМЧ. Л. 7*: авторизованный текст, под номером «XI», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 723.

Печатается по *ТетрГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется предположительно 11 февр. 1891, по дате в первой публикации и *ПССм1901*.

Посылая ст-ние К.Р. 20 февр. 1891, Фет писал: «...решаюсь представить на суд Ваш два последних стихотворения» (*ИРЛИ. См. также: Фет/К.Р. С. 885*). На присылку этого ст-ния К.Р. не отозвался.

«Качаяся, звезды мигали лучами...» (С. 172).

Впервые: *РВ. 1891. Т. 216. № 10. С. 1*, под номером «I», вместе со ст-нием «Люби меня. Как только твой покорный...», под общим заглавием «Два стихотворения А. А. Фета».

Ст. 1: Качаяся звезды мигали лучами || Ст. 10: Бегут пред тобой светоносные пятна, —

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Море» с пометой: «Из посл<едних> стих<отворений>» (*Список I*) и «из неиздан<ных>» (*Список II*). См.: *Лукина. С. 757, 786*.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 47: в разделе «Море», с датой: «17 февр. 1891», с изменением в пунктуации.

Ст. 9: И там, в глубине, молодая царица,

ПССм1901. Т. 1. С. 430: в разделе «Природа. Звезды», с датой: «17 февр. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в п. к Полонскому. || Ст. 6: Смотрел я в тот блеск, отдаваясь неге. || Ст. 8: Глубоко ты грудь мне взрезаешь в побеге || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Бегут пред тобой светоносные пятна

ПССМ1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в п. к Полонскому; ст. 9 как в *ЛСМ1894*. || Ст. 12: Одной лишь тебе и видна и понятна.

ПССМ1959, СуП1986: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 5 (как в *ТемрГДМЧ*).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XIV», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5: В каком-то забвенье, немом и целебном, || Ст. 9 как в *ЛСМ1894*; ст. 12 как в *ПССМ1937*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 153 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 17 февр. 1891.

Ст. 3: А мы любовались огнями с тобою,

Над *огнями* и с *тобою* проставлены соответственно цифры: «2» и «1», означающие инверсию.

Ст. 5–6: В каком-то забвеньи немом и целебном
Смотрел я в тот блеск, разгораясь в неге;

Ст. 11: И этих летучих огней вереница

Варианты ст. 6, 11 учтены: *ВО1979*. С. 489. Полностью автограф впервые воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 1, 5): *Фет/Полонский*. С. 890–891.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 133: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к К. Р. от 20 февр. 1891, под номером «II», вместе со ст-нием «Только месяц взошел...», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 5: Смотрел я в тот блеск, отдаваясь неге,

Полностью автограф впервые воспроизведен (с изменением в орфографии в ст. 5): *Фет/К.Р.* С. 885.

3) *ТемрГДМЧ*. Л. 7 об.: авторизованный текст, под номером «XII», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТемрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 724.

Печатается по *ТемрГДМЧ*, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется 17 февр. 1891, по п. к Я. П. Полонскому от 17 февр. 1891 (см. ниже).

Отправляя ст-ние Я. П. Полонскому в п. от 17 февр. 1891, Фет писал: «Посылаю тебе в свою очередь на растерзание написанное мною сегодня стихотворение» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 890). Полонский откликнулся тотчас по получении письма, 18 февр. 1891: «Вот, ты

мне прислал свои стихи — и я не совсем их понимаю... / В первом куплете:

„И мы любовались с тобою огнями“.

Кто бы ни был при этом тот, к кому ты говоришь: *с тобою*, друг или женщина, — все равно. — Это понятно...

Но во 2-м куплете.

„Казалось, рулем управляя волшебным,
Глубоко ты грудь мне взрезаешь в побеге“.

Кто это? — Если женщина, то ведь она с тобой и любит морем! — Как же это „побег“? —

Какое надо усилие, чтоб догадаться, что ты страсть, внушаемую тебе женщиной, сравниваешь с кораблем, бегущим по морю. — Да если и догадаешься: — насколько верно такое архи-восточное сравнение? —

„И там, в глубине...“ — Да тут целых три глубины: — глубина неба, глубина моря — и глубина твоей души. — Я полагаю, что ты тут говоришь о глубине души твоей. — Но полагать или догадываться мало. Кто не догадается, тот ничего не поймет. — / Для меня ясно, что содержание этого стихотворения и неизмеримо-глубоко и неуловимо-тонко; — но что оно еще не отлилось в надлежащую форму, мне это также ясно! — Пожалуйста, не бросай этого стихотворения; но воспользуйся минутою поэтического настроенья и его усовершенствуй, если не для понимания толпы, то хоть для понимания наиболее эстетически развитых читателей» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 892). Фет откликнулся лишь 12 марта 1891, уклонившись от прямого ответа, однако содержание письма свидетельствует о несогласии с высказанными замечаниями: «Быть может, ты убедился давно, а я убеждаюсь с каждым днем все более, что письменные эстетические указания и поправки полезны только тогда, когда обращены на резкие промахи, которые увидит тотчас же всякий, когда на них укажут. Но тонкие замечания гораздо удобнее слышать из уст, по возможности тотчас же сказать что-либо в защиту осуждаемого места. На словах это так легко, а на письме нужно писать целые рассуждения» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 894).

Возможно, получив письмо Полонского, Фет стал дорабатывать ст-ние, однако ни одно из замечаний не учел. 20 февр. 1891, уже с окончат. правкой, ст-ние было послано К.Р., к-рый откликнулся 13 марта 1891, указав, как и Полонский, на неясность высказывания в ст. 8 (отмечено: *Фет/Полонский*. С. 893, примеч. 4): «Я, разумеется, оценил ваши подводные звезды; но казалось бы, что любое прилагательное придало морю более поэзии и широкого смысла, чем собственное имя Средиземного. Не слишком ли смело представление о груди, взрезанной рулем? Простите нескромные замечания» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 887). В ответном письме от 17 марта 1891 Фет пояснил: «Знакомый по плаванью только с Балтийским, Черным и Средиземным морями, я не знаю, есть ли

в других морях, кроме Средиземного, то фосфорическое подводное освещение, на котором основано мое стихотворение. Я совершенно согласен признать необузданно смелым отождествление собственной груди с морем, взрезаемым килем корабля, но это сравнение так животрепещуще передает то, что мне хотелось сказать, что я готов за него подвергнуться самым беспощадным упрекам» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 889). Таким образом, ни одно из высказанных замечаний Фетом принято не было.

Реальной основой ст-ния могло быть воспоминание Фета о путешествии с сестрой Надеждой по Средиземному морю осенью 1856 при переезде из Марселя в Неаполь. В мемуарах Фет писал, что в утраченной статье для *Совр.* (часть «Писем из-за границы. Путевые впечатления», печатавшихся в журнале в 1856–1857) он с «увлечением описывал <...> великолепную ночь на Средиземном море» (*МВ*. Ч. 2. С. 169).

«Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной...» (С. 172).

Впервые: *РО*. 1892. Т. 1. № 1. С. 40, под номером «П», вместе со ст-ниями «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу» («Не сетуй, будто бы увяла...»), «Я слышу и судьбе я покоряюсь грозной...», «Кляните нас: нам дорога свобода...» и «Мы встретились вновь после долгой разлуки...», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 3: И, заглянув в глаза, мечте моей послушной || Ст. 9: Тут сердца говорит мне каждое биенье || Ст. 11: И тихая слеза блаженства и томленья,

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Элегии и думы» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних ненапечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 96: в разделе «Элегии и думы», с датой: «19 февр. 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2: Нет, даже не тогда, когда, стопой воздушной / Спеша навстречу мне, улыбку ты даришь, || Ст. 3 как в первой публикации. || Ст. 4: О беззаветности надежды говоришь, || Ст. 9 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 1. С. 278: в разделе «Элегии», с датой: «19 февр. 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 2: Спеша навстречу, мне улыбку ты даришь || Ст. 3 как в первой публикации. || Ст. 4: О беззаветности надежды говоришь, — || Ст. 9 как в первой публикации.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП 1986*: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 3 как в первой публикации; ст. 4 как в *ПССм1901*; ст. 9 как в первой публикации.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XV», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 2: Спеша навстречу, мне улыбку ты даришь, || Ст. 3 как в первой публикации; ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в первой публикации.

Автографы:

ТетрГДМЧ. Л. 8–8 об.: авторизованный текст, под номером «XIII», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 725–726.

Печатается по *ТетрГДМЧ*, несмотря на то, что последняя воля автора зафиксирована в первой публикации (*РО*), на следующих основаниях. Во-первых, это единственный автограф ст-ния, подтверждающий правильность прочтения ст. 4 в первой публикации. Последующие исправления точки на запятую существенно меняют интонационный строй ст-ния. Во-вторых, даже в первой публикации в ст. 3 внесен знак препинания (запятая), не свойственный Фету в подобных случаях, следовательно, публикация носит следы редакторского вмешательства.

Датируется предположительно 19 февр. 1891, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

«Я слышу и судьбе я покоряюсь грозной...» (С. 173).

Впервые: *РО*. 1892. Т. 1. № 1. С. 41, под номером «III», вместе со ст-ниями «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу» («Не сетуй, будто бы увяла...»), «Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной...», «Кляните нас: нам дорога свобода...» и «Мы встретились вновь после долгой разлуки...», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 2–3: Давно я сам себе сказал: не прекословь; / Но пред жертвою покорною и слезной

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 208: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «21 февр. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Я слышу — и судьбе я покоряюсь грозной; / Давно я сам себе сказал: не прекословь! / Но, перед жертвою покорною и слезной, || Ст. 5–8: Пусть радость хоть на миг не слышит порицанья! / Пусть завтра — строгий чин все тот же, как вчера; / Но ныне — страсть в глазах и долгие лобзанья, / И пламенных надежд отважная игра!

ПССм1901. Т. 2. С. 151: в разделе «Сердце», с датой: «21 февр. 1891», в *Хрон. указ.* исправлено на 27 февр., с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Я слышу — и судьбе я покоряюсь грозной, — / Давно я сам себе сказал: не прекословь! — || Ст. 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6–7: Пусть завтра — строгий чин, все тот же, как вчера, — / Но ныне — страсть в глазах, и долгие лобзанья, || Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Я слышу — и судьбе я покоряюсь грозной, || Ст. 2 как в первой публикации; ст. 6 как в *ПССм1901*. || Ст. 7: Но ныне страсть в глазах, и долгие лобзанья, || Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XVI», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2, 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: Пусть завтра — строгий чин, все тот же, как вчера; || Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

ТетрГДМЧ. Л. 9: авторизованный текст, под номером «XIV», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695). На л. 12 об. *ТетрГДМЧ* рукой Н. И. Чайковского запись: «с. Воробьевка. А. Фет. 22/VIII 91» — место и дата заполнения тетради.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 727.

Печатается по *ТетрГДМЧ*, на том основании, что первая публикация (*РО*), где формально зафиксирована последняя воля автора, дает не исправное прочтение ст. 2 и носит следы редакторского вмешательства.

Датируется предположительно 21 или 27 февр. 1891, по дате в *ЛСм1894* и *Хрон. указ.* Аргумент в пользу датировки, предложенной в *Хрон. указ.* (27 февр. 1891) и принятой в *ПССм1937* и *ПССм1959*, см.: *ПССм1937*. С. 722, где читаем: «В *Хрон. ук.* указано (вероятно по рукописи), что эта дата ошибочна; подлинная — 27 февр. 1891 г.». В *СлП1986* в тексте датируется 21 февр. 1891, однако в примеч. повторена аргументация в пользу датировки 27 февр. 1891 (ср.: С. 309, 678). Между тем издатели *ЛСм1894* (Н. Н. Страхов и К. Р.) также пользовались рукописью, следовательно, речь идет о нечетком написании даты, допускавшем оба прочтения. В *ВО1979* также принята датировка 21 февр. 1891.

«Кляните нас: нам дорога свобода...» (С. 173).

Впервые: *РО*. 1891. Т. 6. № 12. С. 516, под номером «I», вместе со ст-нием «Давно в любви отрады мало...», с датой: «2 марта 1891 года», подпись (общая): «А. Фет».

Перепечатано (возможно, по недосмотру): *РО*. 1892. Т. 1. № 1. С. 42, под номером «IV», вместе со ст-ниями «Его Императорскому Высочеству

Великому Князю Константину Константиновичу» («Не сетуй, будто бы увяла...»), «Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной...», «Я слышу и судьбе я покоряюсь грозной...» и «Мы встретились вновь после долгой разлуки...», без даты, подпись (общая): «А. Фет», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: В пример себе певцов весенних ставим, || Ст. 7: Как мы живем, так мы поем и славим,

Альбом портретов и автографов выдающихся деятелей науки, искусства, литературы и политики всего света. Изд. княгини Е. С. Урусовой. М., 1892. Л. XIV (воспроизведен автограф, см. ниже). Ценз. разрешение: август 1892.

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Элегии и думы» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних напечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 97: в разделе «Элегии и думы», с датой: «2 марта 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Кляните нас! Нам дорога свобода, / И буйствует не разум в нас, а кровь; / В нас вопиет всесильная природа, || Ст. 5 как в *ТемрГДМЧ*. || Ст. 6: Какой восторг — так говорить уметь! || Ст. 7 как в *РО* (1892).

ПССм1901. Т. 1. С. 53: в разделе «Вечерние огни», с датой: «2 марта 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: В пример себе певцов весенних ставим. || Ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *РО* (1892).

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Кляните нас: нам дорога свобода, || Ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 5 как в *ТемрГДМЧ*; ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *РО* (1892). || Ст. 8: И так живем, что нам нельзя не петь!

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XVII», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ЛСм1894*; ст. 5 как в *ТемрГДМЧ*; ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *РО* (1892).

Автографы:

1) Факсимиле (местонахождение неизв.): белой чернилами, на листе почтовой бумаги со штампом: «Москва. Плющиха, собств. дом», без даты, подпись: «А. Фет». Воспроизведено: Альбом портретов и автографов выдающихся деятелей науки, искусства, литературы и политики всего света. Изд. княгини Е. С. Урусовой. М., 1892. Автограф и фотография Фета на л. XIV, вместе с автографами и фотографиями К.Р., Л. Н. Толстого, А. Н. Майкова, Ги де Мопассана и др.

2) *ТемрГДМЧ*. Л. 9 об.: авторизованный текст, под номером «XV», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета

в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695), без даты.

Ст. 1: Кляните нас! нам дорога свобода,

Ст. 5: В пример себе певцов весенних ставим:

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 728.

Печатается по факсимиле автографа из альбома Е. С. Урусовой.

Датируется 2 марта 1891, по дате в первой публикации.

Об обстоятельствах написания ст-ния см. выше коммент. к ст-нию «Весь вешний день среди стремленья...». Очевидно, задетый письмом Н. Н. Страхова от 27 февр. — 1 марта 1891 (см. там же), Фет написал ст-ние в день его получения. Понимая, что Страхов сообщил свое мнение о присланных ему любовных ст-ниях не только Я. П. Полонскому, о чем Фет узнал из п. к нему Полонского от 3 февр. 1891, но и Л. Н. Толстому, поэт познакомил Толстого со ст-нием сам, возможно во время пребывания с женой в Ясной Поляне 19 мая 1891. Описывая визит к Толстым в п. к Я. П. Полонскому от 22 мая 1891, Фет писал: «День у Толстых мы провели превосходно. Сила ума его поразительна, невзирая на свою явную парадоксальность, с которой я в постоянной оппозиции. Конечно, мы оба как старые волки избежали драки, предоставляя это менее опытной молодежи; но зато дамы его — я разумею графиню и ее сестру Кузминскую — меня очаровали. Все просили меня читать новые стихотворения и поднялись все трое в неувядаемую молодость. Хорошо! Очень хорошо» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 909). В п. к К.Р. от 27 мая 1891 Фет сообщал: «Беседа с могучим Толстым для меня всегда многозначительна, но расходясь в самом корне мировоззрения, мы очень хорошо понимаем, что я, напри<ер>, одет в черном и руки у меня в чернилах, а он в белом и руки в мелу. Поэтому мы ухитряемся обнимать друг друга, не прикасаясь пальцами, марающими приятеля» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 896). С. А. Толстая писала Фету 25 мая 1891: «Мы с сестрой (Т. А. Кузминской. — *Ред.*) очень жалели, что не попросили позволенья переписать некоторые из прочтенных вами стихотворений, чтобы вспоминать их и поделиться на досуге с теми, кто полюбил бы их так же, как мы» (*Фет/Толстая*. С. 217). В своем дневнике 22 мая 1891 она записала: «Был Фет с женой, читал стихи — все любовь и любовь, и восхищался всем, что видел в Ясной Поляне, и остался, кажется, доволен своим посещением, и Левочкой, и мной» (*Толстая. Дневники*. Т. 1. С. 138). Позднее она же вспоминала: «Помню, как приехавший к нам с женой Фет восхищался <...> яблонями, восхищался и весной, и нашей жизнью, и мной с сестрой Таней. Он декламировал нам стихи, и все любовь и любовь. И это в 70 лет. Но он своей вечно поющей лирикой всегда пробуждал во мне поэтическое настроение и несвоевременные молодые мысли и чувства, ни к чему, конечно, а ко всему, что составляет мечту...» (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 2. С. 202).

Судя по ответу Страхова от 9 июля 1891 на недошедшее письмо Фета, ст-ние понравилось Толстому, однако Страхов не помнил его, поскольку ему оно, очевидно, не было послано: «Вы мне пишете, что Льву Николаевичу понравилось „стихотворение, в котором Вы обращаетесь к моему порицающему скептицизму“. Простите, — я не помню; что это за стихотворение?» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 521).

Прочитав ст-ние в РО, Я. П. Полонский писал Фету 7 янв. 1892: «Читаю стихи твои <...> и радуюсь, что тот лирически настроенный человек еще сидит в тебе, — что в нем все еще кипит кровь и вопиет всеильная природа, — и прославляет он любовь <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 948).

Сам Фет, без сомнения, придавал этому ст-нию значение программного, о чем свидетельствует помещение его в альбоме Е. С. Урусовой (см. выше).

«Мы встретились вновь после долгой разлуки...» (С. 174).

Впервые: РО. 1892. Т. 1. № 1. С. 43, под номером «V», вместе со ст-ниями «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу» («Не сетуй, будто бы увяла...»), «Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной...», «Я слышу и судьбе я покоряюсь грозной...» и «Кляните нас: нам дорога свобода...», подпись (общая): «А. Фет». В ст. 9 опечатка (*черной* вместо *черною*).

Ст. 2, 4, 8 как в п. к Полонскому. || Ст. 9–11: Но вот засветилось над черной тучей / И глянуло солнце из тьмы, / Весна — мы сидели под ивой плакучей || Ст. 12 как в п. к Полонскому.

Ст-ние предназначалось для ВО5. В ПССм1892 включено в раздел «Мелодии» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из неизданных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 755, 783.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 287: в разделе «Весна», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с датой: «30 мар. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4 как в п. к Полонскому. || Ст. 8: И плакали, плакали мы! || Ст. 9 как в первой публикации, с исправлением указанной опечатки. || Ст. 10: И глянуло солнце из тьмы; || Ст. 12 как в п. к Полонскому.

ПССм1901. Т. 2. С. 179: в разделе «Сердце», с графикой строф как в *ЛСм1894*, с датой: «30 мар. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Очнувшись от тяжелой зимы: || Ст. 4: И плакали, плакали мы... || Ст. 6–7: Держать нас людские умы: / Как часто в глаза мы друг другу глядели — || Ст. 8 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в первой публикации, с исправлением указанной опечатки. || Ст. 11–12: Весна, — мы сидели под ивой плакучей, — / И плакали, плакали мы!..

ПССм1937, *ПССм1959*: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4 как в п. к Полонскому; ст. 8 как в *ЛСт1894*; ст. 9 как в первой публикации, с исправлением указанной опечатки; ст. 10 как в *ЛСт1894*. || Ст. 12: И плакали, плакали мы!

СиП1986: как в *ПССт1937*, кроме ст. 3, 7, 11.

Ст. 3: Мы жали друг другу холодные руки, || Ст. 7: Как часто в глаза мы друг другу глядели, || Ст. 11: Весна, — мы сидели под ивой плакучей,

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XVIII», с графикой строф как в *ЛСт1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4 как в п. к Полонскому; ст. 8 как в *ЛСт1894*; ст. 9 как в первой публикации, с исправлением указанной опечатки; ст. 10 как в *ЛСт1894*; ст. 12 как в п. к Полонскому.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 157 (ранняя редакция): авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 1 апр. 1891.

Ст. 2: Очнувшись от тяжелой зимы;

Ст. 4: И плакали, плакали мы.

Ст. 5–6: Но цепи свои налагать неужели
Забыли людские умы?

Ст. 8: И плакали, плакали мы.

Ст. 10: И глянуло солнце из тьмы.

Ст. 12: И плакали, плакали мы.

Варианты ст. 5–6 учтены: *ПССт1937*. С. 646; *ВО1979*. С. 489. Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 897.

2) *ГДМЧ*. А¹³. № 56: авторизованный текст, на отдельном листе почтовой бумаги со штампом: «Моск.-Курской жел. дор. Ст. Коренная Пустынь». Сообщено П. Е. Вайдман.

Печатается по автографу *ГДМЧ*, с изменением: в ст. 4, 8, 12 (*И плакали, плакали мы*. вместо *И плакали плакали мы*.) как в п. к Полонскому и в последующих публикациях.

Датируется предположительно 30 марта 1891, по дате в *ЛСт1894* и *ПССт1901*.

Ранняя редакция ст-ния была послана Я. П. Полонскому в п. от 1 апр. 1891. «На днях во время бессонницы я написал стихотворение, которое представляю при сем на твой суд» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 896). «Стихотворение твое — прелест<но>, — отвечал Полонский 11 апр. 1891, — хоть мое воображение и отказывается видеть тебя плачущим от чего бы то ни было; — но тут я не могу придрасться ни к единому словечку. — Ясно, что во время бессонницы не ты владел стихами, — а стихи владели тобой, — иначе сказать, тот человек, который ныл в тебе, на тебя и на твою бессонницу не обращал ни малейшего внимания» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 897).

Послано было ст-ние и Н. Н. Страхову (п. не сохр.), к-рому ст-ние очень понравилось, однако он заметил «неясность относительно последовательности времени» в ст. 1, 7, 11: «Сначала встретились, потом часто в глаза глядели, наконец, сидели под ивой плакучей. Тут нет большого порядка, и я подозреваю, что воспоминания смешиваются с минутой встречи. Так ли я понимаю?» (ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 516, п. от 20 апр. 1891). Сравнивая «неясность» в стихах Фета с пушкинской «ясностью», Страхов писал: «Простите меня, но я так люблю ясность, что сам дивлюсь себе: отчего же у меня такое пристрастие к Вашим стихотворениям?» (Там же). Ответ Фета не сохранился, однако, судя по тому, что он не стал ничего менять в ст-нии, замечание Страхова не имело последствий. К.Р. писал Фету 26 янв. 1892: «С жадностью раскрыл я январскую книжку „Русского обозрения“, увидев из оглавления ваши стихи, и прочитал их... „И плакали, плакали мы“. Глубоко западает в сердце это стихотворение, приводя в блаженство и томлень» (ИРЛИ. См. также: Фет/К.Р. С. 944).

Сюжет ст-ния мог быть навеян воспоминанием о пребывании в Воробьевке подруги юности Фета А. Л. Бржеской в 1879. Получив ст-ние, она писала Фету в п. от 22–23 апр. (3–4 мая) 1891 из Висбадена: «А сегодня получилось письмо Ваше, дорогой Афанасий Афанасьевич <...> Стихотворение Ваше мне по душе и повторяю я: „И плакали, плакали мы...“» (ИРЛИ).

«Люби меня. Как только твой покорный...» (С. 174).

Впервые: РВ. 1891. Т. 216. № 10. С. 2, под номером «II», вместе со ст-нием «Качаяся, звезды мигали лучами...», под общим заглавием «Два стихотворения А. А. Фета».

Ст. 5–7: Окрылены неведомым стремленьем / Над всем земным, / В каком огне, с каким самозабвеньем,

Ст-ние предназначалось для ВО5. В ПССм1892 включено в раздел «Мелодии» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (Список I) и «из неизданных» (Список II). См.: Лукина. С. 755, 783.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 180: в разделе «Мелодии», с датой: «13 апр. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Люби меня! Как только твой покорный || Ст. 6–7 как в первой публикации. || Ст. 8–10: Мы полетим! // И, просияв в лазури сновиденья, / Предстанешь ты —

ПССм1901. Т. 1. С. 64: в разделе «Вечерние огни», с датой: «13 апр. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в ЛСм1894. || Ст. 6–7: Над всем земным, — / В каком огне, с каким самозабвеньем! — || Ст. 9 как в ЛСм1894.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 8 как в ЛСм1894.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9 (как в *ЛСм1894*).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XIX», с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 6–7 как в первой публикации; ст. 8–10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: Царить навек в дыханье песнопенья

Автографы:

ТетрГДМЧ. Л. 10: авторизованный текст, под номером «XVI», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695).

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 729.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 13 апр. 1891, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

Прочитав первую публикацию ст-ния, К.Р. писал 4 окт. 1891: «Я увидел в „Русском вестн<ике>“ стихотворение, которое вы до сих пор от меня утаивали: „Люби меня“ — и умилился. Вы один умеете заносить нас в ту сияющую надзвездную даль, доступную одному вашему ковру-самолету» (*ИРЛИ. См. также: Фет/К.Р. С. 919*).

«В молодые тоже годы...». Из *Гейне* (С. 175).

В *ПССм1892* включено в состав части 2 «Переводы и две поэмы», в раздел «Из Гейне» (*Список I*). В *Списке II* эта часть отсутствует. См.: *Лукина. С. 769*.

Впервые: *Северный вестник. 1893. № 1. С. 167*, под номером «II», вместе со ст-ниями «Уж вечер надвинуться хочет...» и «Гренадеры» («Во Францию два гренадера пошли...»), с общим подзаголовком «Из Гейне», подпись (общая): «А. Фет».

ПССм1901. Т. 3. С. 50: в разделе «Из Гейне», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4: Как пылал, не раз; / Но дровам цена безмерна — || Ст. 6: Ma foi! — и в добрый час. || Ст. 9: И нелепого огня: || Ст. 11–12: То забудь, что ты любила, — / Ma foi! — обняв меня.

ПССм1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 4: Но дровам цена безмерна,

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5.

Ст. 5: И огонь потухнет, верно,

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 14 апр. 1891, по *Хрон. указ.*

Перевод ст-ния Г. Гейне «Nabe auch, in jungen Jahren...» (1827) из «Книги песен» (цикл «Опять на родине»).

«За горами, песками, морями...» (С. 176).

Впервые: *РВ*. 1891. Т. 217. № 11. С. 68, под заглавием «Стихотворение А. А. Фета».

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Весна» с пометой: «V в<ыпуск> „В<ечерних> о<гней>“» (*Список I*) и «из последн<их> стих<отворений>» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 757, 778.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 209: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с ошибочной датой и местом написания: «Москва. 4 мая 1891» (очевидно, по дате п. к К.Р.), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: За горами, песками, морями, — || Ст. 3: Где, оваяны яркими снами, || Ст. 16 как в п. к К.Р.

ПССм1901. Т. 2. С. 193: в разделе «Сердце», с ошибочной датой: «4 мая 1891» (в *Хрон.* указ. исправлено, см. ниже), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: За горами, песками, морями, || Ст. 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: Там на все налагает печать || Ст. 16 как в п. к К.Р.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: За горами, песками, морями — || Ст. 16 как в п. к К.Р.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 3 (как в *ЛСм1894*).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «ХХ», с ошибкой в ст. 15 (*В холодок нашей северной ночи* вместо *В холодок вашей северной ночи* — в *ВО1971* напечатано исправно), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1937*; ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 16 как в п. к К.Р.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 160: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 20 апр. 1891, подпись: «А. Фет».

Ст. 2–4: Вечный край благовонных цветов;
 Там оваяны чудными снами
 Дремлют росы, не зная снегов.

В ст. 4 *росы* исправлено на *розы* в тексте.

Ст. 16: Улетаю и петъ и любить.

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979*. С. 489. Полностью автограф воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 1, 3, с ошибками в ст. 11: *нашей* вместо *вашей* и в ст. 12: *Прилетаю* вместо *Улетаю*): *Фет/Полонский*. С. 900.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 149–149 об.: авторизованный текст, в п. к К.Р. от 4 мая 1891.

Ст. 15–16: В холодок Вашей северной ночи
 Прилетаю и петъ и любить.

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в ст. 15: *вашей* вместо *Вашей* и неточностью в пунктуации в ст. 16): *Фет/К.Р.* С. 894.

3) *ТетрГДМЧ.* Л. 10 об.: авторизованный текст, под номером «XVII», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2).* С. 695).

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2).* С. 730.

Печатается по *ТетрГДМЧ.*

Датируется предположительно 18 апр. 1891, по *Хрон. указ.* (не отмечено, что в тексте *ПССМ1901* другая дата: «4 мая 1891»). Дата в *ЛСт1894* была определена, вероятно, по п. к *К.Р.* от 4 мая 1891, поскольку Н. Н. Страхов пользовался им при подготовке издания, однако п. к *Я. П. Полонскому* от 20 апр. 1891 позволяет уточнить ее. Б. Я. Бухштаб датировал ст-ние апрелем 1891 (*ПССМ1959.* С. 731), сославшись на письмо к Полонскому, затем в *СилП1986* — 18 апр. 1891, по *Хрон. указ.* В *ВО1979* дата: «Середина апреля 1891. Москва».

Посылая ст-ние *Я. П. Полонскому* 20 апр. 1891, Фет писал: «Прилагаю написанное на днях стихотворение» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/Полонский.* С. 900). 26 апр. 1891 Полонский откликнулся: «Судя по стихотворению, которое ты мне прислал, — надо думать, что вдохновение твое воскресло и тот поэт, который сидит в тебе, — поет: „И паки ликуй — радуйся!“ / Нэчего тебя хвалить; — но, что хорошо — то хорошо! Умолкаю, ибо никакими замечаниями не могу снабдить тебя» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/Полонский.* С. 901).

В п. к *К.Р.* от 4 мая 1891 текст ст-ния предварен замечанием: «Не знаю, будут ли у беспомощного старика новые вспышки вдохновения, но решаюсь представить на суд Ваш следующее стихотворение <...>». Вариант ст. 15 в п. к *К.Р.* допускает трактовку ст-ния как послания к великому князю, однако варианты в п. к Полонскому, *ТетрГДМЧ* и первой публикации (*РВ*) опровергают это предположение. Тем не менее замена в ст. 15 *вашей* на *Вашей* в тексте из письма к *К.Р.* не была случайной. При сопоставлении этой замены с содержанием письма становится очевидным, что Фет хотел подчеркнуть особое отношение к августейшему корреспонденту, к-рый накануне был его гостем. 1 мая 1891 *К.Р.* писал Фету: «Часы, проведенные у вас на Плющихе, представляются мне светлым сновидением» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/К.Р.* С. 893). В ответном п. от 4 мая 1891, к к-рому прилагалось ст-ние, Фет сделал важное признание: «Припоминая нашу встречу и для меня столь драгоценную переписку, Ваше Высочество поймете, что у меня в целом мире нет никого, к кому бы все существо мое стремилось с тою преданностью, с какою встречает Ваши драгоценные ласки. Нужно много сердечного томления

и горя, чтобы вынудить из меня то, что я решился здесь высказать» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 893).

При подготовке *ЛСт1894* К.Р. заметил, что он и Страхов пропустили это ст-ние. 28 марта 1894 он писал Страхову: «Просматривая письма ко мне покойного Афанасия Афанасьевича, я только что с испугом заметил, что в новое издание не вошли два стихотворения; вот они (Далее следуют выписанные ст-ния «За горами, песками, морями...» и «Давно познав, как ранят больно...». — *Ред.*)» (ИРЛИ. См. также: *К.Р. Переписка.* С. 430). «Эти стихи, — писал далее К.Р., — принадлежат к письму № 87 от 4 мая 1891 с Плющихи, следовательно, им следует войти в 5-й выпуск „Вечерних огней“, но не знаю, возможно ли это теперь. А жаль было бы их пропустить» (Там же).

Ст. 13–15. *И сюда я, где сумрак короче ~ В холодок вашей северной ночи...* — Имеются в виду так наз. петербургские белые ночи. Ср. в ст-нии «Ответ Тургеневу» (1856; наст. изд. Т. 1. С. 295).

Марианне Федоровне Ванлярской. При получении визитной карточки с летящими ласточками («Мечтам покорствуя отважным...») (С. 176).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПСС1892* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «М. Ф. Ванлярской» (*Списки I и II*), с пометой: «не изданы» (*Список II*). См.: *Лукина.* С. 761, 789.

Впервые: *ЛСт1894.* Ч. 2. С. 317, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», с датой: «23 апр. 1891».

ПСС1901. Т. 2. С. 327: в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «М. Ф. Ванлярской при получении визитной карточки с летящими ласточками» (в указателе заглавие: «М. Ф. Ванлярской при получении от нее визитной карточки с изображением летящих ласточек»), с датой: «23 апр. 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–4: Несусь душой навстречу к ним / И вашим ласточкам бумажным / Не меньше рад я, чем живым: || Ст. 7: Подобно вам, напоминают

ПСС1937: под заглавием «М. Ф. Ванлярской при получении визитной карточки с летящими ласточками», с изменениями в орфографии. Ст. 3, 7 как в *ПСС1901*.

ПСС1959: как в *ПСС1937*, кроме ст. 5.

Ст. 5: Они безмолвны, не мелькают

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXI», под заглавием «Марианне Федоровне Ванлярской при получении визитной карточки с летящими ласточками», с опечаткой в ст. 3 (*и* вместо *И*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ПСС1901*; ст. 5 как в *ПСС1959*.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 23 апр. 1891, по дате в первой публикации и в *ПССм1901*.

Марианна (Мариамна) Федоровна Ванлярская (Вонлярская, Ванлярская, в первом браке Мансурова, во втором Ратькова-Рожнова; 1868–1895) — сестра жены кн. Дмитрия Николаевича Цертелева Екатерины Федоровны (1870–1941), художница. С семьей Цертелева (1852–1911) — друга Вл. С. Соловьева, родственника А. К. Толстого и С. А. Толстой (урожд. Бахметева), философа, поэта, переводчика, литературного критика и реактора журнала *РО Фет* сблизился в конце 1880-х. 28 окт. 1890 Фет сообщал Е. Д. Дункер: «Вчера мы отдали визит Цертелевым и познакомились с премилой сестрой княгини Марианной Федоровной Ванлярской» (*РГБ*. См. также: *Письма к Дункер*. С. 307). Сохранилось единственное п. М. Ф. Ванлярской к Фету от 12 мая 1891 с благодарностью за присланное ст-ние: «Многоуважаемый Афанасий Афанасиевич! Не нахожу слов, чтобы выразить Вам мою благодарность и сказать Вам, как я была счастлива и горда получить Ваше стихотворение. Большое Вам спасибо за добрую память. Примите мои лучшие пожелания на лето Вам и глубоко уважаемой Марье Петровне и не забывайте искреннюю поклонницу Вашу Марианну Ванлярскую» (*РГБ*).

<Елизавете Дмитриевне Дункер> («Хвалить я браков не умею...») (С. 177).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 286, в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», под заглавием «Е. Д. Дункер», с датой: «30 апр. 1891».

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Е. Д. Дункер» (в *ПССм1959* — «Ей же»).

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, с раскрытием инициалов в заглавии.

Датируется предположительно 30 апр. 1891, по дате в первой публикации.

Ст-ние написано к годовщине свадьбы Е. Д. и К. Г. Дункер, состоявшейся 30 апр. 1889. См. выше коммент. к ст-нию «Е<лизавете> Д<митриевне> Д<ункер>» («Все изменяется как тень...»). Фет обыгрывает собственное ст-ние, прочитанное им в день свадьбы, «На бракосочетание Е. и К. Д—ъ» («В часы забав, во дни пиров...»).

«Роящимся мечтам лететь дав волю...» (С. 177).

Впервые: Нива. 1892. № 41. 10 окт. С. 890, под номером «I», вместе со ст-нием «О, как волнуясь я мыслю больною...», под общим заглавием «Стихотворения А. Фета».

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой «Не напечатаны» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСМ1894. Ч. 2. С. 210: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «14 мая 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 9–11: Перед тобой — во храмине сердечной / Я затворюсь, / И юности, ласкающей и вечной,

ПССМ1901. Т. 1. С. 133: в разделе «Вечерние огни», с датой: «14 мая 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4: Любви словам: || Ст. 7–8: Несходных слов и розных откровений / Мы принесли!

ПССМ1937, *ПССМ1959*, *Суп1986*: с изменением в орфографии.

Ст. 7 как в *ПССМ1901*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXII», с изменением в пунктуации.

Ст. 11 как в *ЛСМ1894*.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 14 мая 1891, по дате в *ЛСМ1894* и *ПССМ1901*.

«Я говорю, что я люблю с тобою встречи...» (С. 178).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой «Не напечатаны» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

Впервые: *ЛСМ1894*. Ч. 2. С. 211, в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: О, это всё — цветы, букашки и каменья, || Ст. 7 как в п. к *К.Р.* от 29 мая 1891. || Ст. 8: Когда ей заглянуть в глаза так счастлив он!

ПССМ1901. Т. 2. С. 156: в разделе «Сердце», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: За свет, что в глубине очей твоих горит... || Ст. 5, 8 как в *ЛСМ1894*.

ПССМ1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСМ1894*; ст. 7 как в п. к *К.Р.* от 29 мая 1891.

ПССМ1959, *Суп1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСМ1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXIII», с датой без места написания, с изменениями в пунктуации.

Ст. 5, 8 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 156: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К.Р. от 29 мая 1891 (в тексте письма находится также авторизованный текст ст-ния «И вот письмо. Он в нем не пишет...»), без даты и места написания, подпись: «А. Фет».

Ст. 5: О эти все слова, цветы, жучки, каменья,

Ст. 7: Любимой матери, в те сладкие мгновенья,

Вариант ст. 5 учтен: *ПССМ1937*. С. 657 (неточно: *О, эти все слова — цветы, жучки, каменья*); *ВО1979*. С. 489. Полностью автограф впервые воспроизведен (с ошибкой в ст. 5: *И эти все слова, цветы, жучки, каменья*): *Фет/К.Р.* С. 898.

2) Там же. Л. 162: авторизованный текст, в п. к К.Р. от 21 июня 1891, вместе со ст-нием «На смерть Бражникова» («Взвод вперед; справа по три, — не плачь!..»), без даты и места написания.

Ст. 6: Каких ребенок рад набрать со всех сторон[,]

Ст. 7 как в п. к К.Р. от 29 мая 1891.

Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 902.

3) *ИРЛИ*. № 20270 (Архив А. А. Фета). Л. 18: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к Е. Д. Дункер от 24 июня 1891, с датой и местом написания: «29 мая 1891. Воробьевка», подпись: «А. Фет».

Полностью автограф и факсимиле впервые воспроизведены: *Письма к Дункер*. С. 312–313.

4) *ТетрГДМЧ*. Л. 11: авторизованный текст, под номером «XVIII», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695), без даты и места написания.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 731.

Печатается по автографу в п. к Е. Д. Дункер от 24 июня 1891.

Датируется 29 мая 1891, по дате в п. к Е. Д. Дункер от 24 июня 1891.

Ст-ние обращено, очевидно, к Е. Д. Дункер (урожд. Боткина, во втором браке Щукина). См. о ней коммент. к ст-нию «Е. Д. Д—ъ» («Если захочешь ты душу мою разгадать...») в наст. томе. Посылая ст-ние в п. от 24 июня 1891, Фет писал: «Дорогая Елизавета Дмитриевна, тотчас по прочтении милых строк Ваших, дня два тому назад <...> я до того вскипел желанием отвечать по горячим следам, что решился было, чего я никогда не делаю, писать сам. Но испугался мысли впасть в совершенно неудобопонятную лирическую чепуху. Положение мое действительно

показалось мне затруднительным: говорить Вам отдельные поштучные похвалы я не могу по причине банальности такой работы на Ваши глаза; а то, что желалось бы сказать, может быть только, подобно стихам, понято между строками. Со стихами справишься не во всякую минуту (лучше сказать, в редкие минуты), а пошлости говорить стыдно, — и приходится молчать. Мне отраднo верить Вашему к нам доброму расположению, объясняя его привычкою видеть наши лица с первого Вашего пробуждения в колыбели. Вы оба с дорогим Константином Густавовичем имели время заметить, что я считал Ваших родителей самыми близкими мне людьми <...> Как некоторое уяснение питаемого мною к Вам чувства прилагаю написанное на днях стихотворение» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма к Дункер*. С. 311). В действительности, Фет написал ст-ние гораздо раньше и дважды послал его в письмах к К.Р.: в п. от 29 мая 1891, в день написания ст-ния, вместе со ст-нием «И вот письмо. Он в нем не пишет...» (см. коммент. к нему в наст. томе), и, вероятно по забывчивости, в п. от 21 июня 1891, предварив его следующими словами: «На вопрос, почему, нимало не рассчитывая на ответ в минуту горячих занятий Ваших по службе и радостной семейной встречи, эти строки появляются перед Вами — может ответить следующее стихотворение, недавно мною написанное <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 902). В ответном п. от 30 июня 1891 К.Р. отмечал: «Вот одно из тех стихотворений, которого, как говорит Чайковский, никто бы кроме вас не сумел написать» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 904).

<Великому Князю Константину Константиновичу> («И вот письмо. Он в нем не пишет...») (С. 178).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 513, в разделе «Приложения».

ПССМ1937, *ПССМ1959*: как в первой публикации.

Автограф:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 155 об.: белой чернилами, в п. к К.Р. от 29 мая 1891, вместе со ст-нием «Я говорю, что я люблю с тобою встречи...».

Печатается по автографу, с условным заглавием по содержанию письма.

Датируется предположительно 29 мая 1891, по содержанию п. к К.Р. от 29 мая 1891. Датировка впервые предложена: *ПССМ1959*. С. 547.

Обращено к вел. кн. Константину Константиновичу и вызвано письмом последнего от 26 мая 1891, в к-ром К.Р. живо откликнулся на откровенное признание Фета в п. от 4 мая 1891 о тяжелом чувстве опустошенности после завершения перевода Марциала. «Но окончание труда, — писал Фет, — связано у меня с болезненным ощущением дальнейшего бессилия и нравственного сиротства. <...> Без малодушного ропота я

в жизни терял родовое имя и состояние, но настоящие минуты переживаю с самым болезненным ощущением. Безутешные слезы приливают из сердца к моим больным глазам. Чтобы понять меня, мало быть добрым человеком, нужно быть, подобно Вам, чутким поэтом. <...> Нужно много сердечного томления и горя, чтобы вынудить из меня то, что я решился здесь высказать. Более всего я боюсь быть навязчивым» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 893). 26 мая 1891 К.Р. писал: «Дорогой Афанасий Афанасьевич, ваше милое письмо от 4-го мая растрогало меня. Я так дорожу вашим доверием и мне отрадно, что вы написали мне от чистого сердца, не сомневаясь, что найдете у меня чуткий отголосок. Могу ли я вам не сочувствовать, когда вы так душевно и тепло ко мне относитесь. — Ваш долгий труд доведен до конца и вы жалеете об его окончании. Но как можете вы падать духом и опасаться, что более не хватит сил на новую работу, когда тут же пишете чудесное, светлое, душистое и прозрачное стихотворение (посланное Фетом ст-ние «За горами, песками, морями...». — *Ред.*), стоящее, быть может, многих переводов! Я не сомневаюсь, что творческая сила не покинет вас до последнего издыхания» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 895). «...Сегодня получил драгоценные строки от 26 мая, от которых слезы умиления закипели в груди моей, — отвечал Фет 29 мая 1891. — <...> Переносясь мысленно в кабинет Вашего Высочества вместе с предыдущим письмом моим, я невольно сказал <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 897–898). Далее следует текст ст-ния, записанный Фетом собственноручно, а затем на отдельном листе рукой секретаря текст ст-ния «Я говорю, что я люблю с тобою встречи...».

Гренадеры («Во Францию два гренадера пошли...»). Из *Гейне* (С. 179).

В *ПССМ1892* включено в состав части 2 «Переводы и две поэмы», в раздел «Из Гейне» (*Список I*). В *Списке II* эта часть отсутствует. См.: *Лукина*. С. 769.

Впервые (ранняя редакция): *Северный вестник*. 1893. № 1. С. 167–168, под заглавием «Гренадеры», под номером «III», вместе со ст-ниями «Уж вечер надвинуться хочет...» и «В молодые тоже годы...», под общим заглавием «Из Гейне» (в содержании: «Из Гейне. Посмертные стихотворения А. Фета»), подпись (общая): «А. Фет», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 9–13: Тогда гренадеры заплакали вдруг, / Так тяжело то слышать им было, / И молвил один: «о, как больно мне, друг! / Как старая рана заныла». // Другой ему молвил: «конец, знать, всему, || Ст. 17–18: «Не до детей мне, не до жены, / Душа моя выше стремится, || Ст. 21: Исполни ты просьбу, собрат дорогой, || Ст. 24–28: Французской зарой там землю. // Почетный мой крест ты на сердце мое / Взложи из-под огненной ленты, / И в руку мою ты подай мне ружье / И шпагу мне тоже надень ты. || Ст. 33: На гроб император наедет на мой,

ПССм1901. Т. 3. С. 317–318: в разделе «Приложения», под заглавием «Два гренадера», с подзаголовком «Из Гейне», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2: Во Францию два гренадера пошли, — / В России в плену они были, — || Ст. 10–11: Так горько то слышать им было! / И молвил один: — «О, как тяжко дышать! || Ст. 13–15: Другой промолвил: — «Конец всему! / С тобой бы я умер с печали! / Но ждут там жена и ребята в дому, — || Ст. 17–20: — «Что значат мне дети, что участь жены! / Душа моя выше стремится: / Пусть по миру ходят, когда голодны! — / В плену император томится! || Ст. 24: Французской засыпь там землею. || Ст. 27: И в руку мою положи мне ружье, || Ст. 31–32: Покуда заслышу я пушечный гром, / И топот, и конское ржанье: || Ст. 34–36: Мечи зазвенят отовсюду / И, встав из могилы в красе боевой, / Спасать императора буду».

Варианты ст. 9–11, 13, 17, 24–28, 33 учтены (с ошибкой в ст. 33): *ПССм1937*. С. 664.

ПССм1937: как в первой публикации (ранняя редакция), с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 9–10 как в первой публикации. || Ст. 11: И молвил один: «О, как больно мне, друг, || Ст. 12 как в первой публикации. || Ст. 13: Другой ему молвил: «Конец, знать, всему, || Ст. 16: Они без меня бы пропали». — || Ст. 17 как в первой публикации. || Ст. 18–19: Душа моя выше стремится; / Пусть по миру ходят, когда голодны, — || Ст. 20 как в *ПССм1901*; ст. 24–26 как в первой публикации. || Ст. 27: И в руку мою ты подай мне ружье, || Ст. 28 как в первой публикации. || Ст. 29: Так буду лежать я во гробе своем: || Ст. 31 как в *ПССм1901*. || Ст. 32: И топот, и конское ржанье. || Ст. 33 как в первой публикации; ст. 35–36 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 16–17.

Ст. 16 как в первой публикации. || Ст. 17: — «Не до детей мне, не до жены,

СлП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 17.

Ст. 17 как в первой публикации.

Автографы:

РГАЛИ. Ф. 446 (Вл. С. Соловьев). Оп. 2. Ед. хр. 77. Л. 4–4 об.: авторизованный текст, на отдельном листе линованной бумаги, подпись карандашом рукой Фета: «А. Фет».

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 11 (*И молвил один: «О как тяжко дышать, вместо И молвил один: «о как тяжко дышать»;*); в ст. 13 (*Другой промолвил: «Конец всему, вместо Другой промолвил: «конец всему»;*); в ст. 35–36 (*И встав из могилы в красе боевой, / Спасать императора буду».* вместо *И встав из могилы в красе боевой / Спасать императора буду.*)

Ранняя редакция, зафиксированная в первой публикации (посмертной), датируется предположительно периодом с конца 1890, когда были

сделаны два перевода из Гейне («Трубят голубые гусары...» и «Уж вечер надвинуться хочет...»), и до 31 мая 1891, даты поздней редакции, к-рая устанавливается по *Хрон. указ.* Окончат. правка могла быть внесена в мае 1892, во время работы Фета и Вл. С. Соловьева над *ПССМ1892* (см.: *Лукина*. С. 736), поскольку первоначально во вторую часть *ПССМ1892* должны были войти переводы. Именно для этой части Соловьев мог попросить сделать копию с неопубликованного перевода из Гейне, а Фет доработал его, чем объясняется нахождение авторизованного текста в архиве Соловьева.

Перевод ст-ния Г. Гейне «Die Grenadiere» («Nach Frankreich zogen zwei Grenadier'...», 1820). Во французском издании (*Heine H. Poèmes et légendes*. Paris, 1855) заглавие — «Die beiden Grenadiere» («Два гренадера»), где Гейне сделал помету, что ст-ние написано в 1816, однако исследователи склоняются к тому, что оно было написано в 1819 или 1820. Позднее вошло в «Книгу песен» (см.: *Гейне*. Т. 1. С. 315). Б. Я. Бухштаб полагал, что публикация в «Северном вестнике» представляет позднюю редакцию (*ПССМ1959*. С. 839), хотя это предположение никак не обосновано.

Ст. 7–8. *Разбита великая армия в прах / И сам император в неволе.* — Имеются в виду, очевидно, события 1815 г., когда Наполеон Бонапарт потерпел поражение в битве при Ватерлоо и был сослан на о. св. Елены. Можно предположить, что передатировка ст-ния самим Гейне была связана с желанием приблизить дату его написания к событиям 1815 г.

<Фонтан> («Ночь и я, мы оба дышим...») (С. 181).

Впервые: *РВ*. 1891. Т. 217. № 12. С. 26, подпись: «А. Фет». В Содержании первая строка воспроизведена с ошибкой (*дышем* вместо *дышим*).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Элегии и думы» под заглавием «Фонтан», с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних ненапечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСМ1894. Ч. 1. С. 98: в разделе «Элегии и думы», с датой: «7 июня 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: И, безмолвные, мы слышим, || Ст. 5 как в п. к Полонскому. || Ст. 6–7: Я, — и кровь, и мысль, и тело, — / Мы — послушные рабы: || Ст. 12: Мгле мерцаньем не помочь; || Ст. 15 как в п. к Полонскому.

ПССМ1901. Т. 1. С. 16: в разделе «Вечерние огни», с датой: «7 июня 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2: Цветом липы воздух пьян || Ст. 3 как в *ЛСМ1894*. || Ст. 4: Что струей своей, колышим, || Ст. 5 как в п. к Полонскому. || Ст. 6–7: — «Я — и кровь, и мысль, и тело... / Мы, — послушные рабы! || Ст. 10–12: Под давлением судьбы: // Мысль несется, сердце бьется... / Мгле мерцаньям не помочь: || Ст. 14: В водоем мой луч прольется

Посылая ст-ние Я. П. Полонскому 8 сент. 1891 вместе со ст-нием «Опять осенний блеск денницы...», Фет писал: «Прилагаю два небольших стихотворения на суд твой» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 920). В ответном п. от 30 сент. 1891 Полонский писал: «Спасибо тебе <...> за присланные твои стихотворения. — Оба очень хороши по мысли и образности, — но не без того, чтобы ни к единому слову нельзя было придаться. / Придираюсь: / В ст. „Фонтан“ — / „Правде мраку не помочь“ — / Кто тут кому помогает? *Мрак — правде или правда мраку?* — Не лучше ли — Правде *мраком* не помочь» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 922). «Великое тебе спасибо насчет двусмысленности стиха: „правде мраку не помочь“, — отвечал Фет 11 окт. 1891, — который я исправил так: / „Мгле мерцаньем не помочь“. / Нужно, чтобы ночь представляла мглу, а не тьму, среди которой мерцанье фонтана не может быть заметно» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 924). Этот окончат. вариант ст. 12 был внесен Фетом в текст ст-ния, напечатанного в *PВ*. По-видимому, поэт колебался в вопросе о заглавии ст-ния, фигурирующем в обоих дошедших авторизованных списках и снятом в первой публикации. В то же время упоминание в списке *ПССМ1892* прежнего заглавия побуждает усомниться в том, что оно исчезло по воле Фета. Возможно, оно было опущено по недосмотру редакторов *PВ*.

«Давно в любви отрады мало...» (С. 181).

Впервые: *РО*. 1891. Т. 6. № 12. С. 516, под номером «II», вместе со ст-нием «Кляните нас: нам дорога свобода...», с датой: «24 июня 1891 года», подпись (общая): «А. Фет».

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСМ1894. Ч. 2. С. 212: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «24 июня 1891», с иной графикой строф (нечетные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Давно в любви отрады мало: / Без отзыва вздохи, без радости слезы; / Что было сладко, — горько стало, || Ст. 5–6: Оставь меня, смешай с толпою! / Но ты отвернулась, а сетуешь, видно, || Ст. 8: О, как же мне тяжело и как мне обидно!

ПССМ1901. Т. 1. С. 164: в разделе «Вечерние огни», с датой: «24 июня 1891», с графикой строф как в *ЛСМ1894*, с изменениями в пунктуации. Ст. 1, 3 как в *ЛСМ1894*. || Ст. 4–7: Осыпались розы, рассеялись грезы... // Оставь меня, смешай с толпою! — / Но — ты отвернулась, а сетуешь, видно... / И все еще больна ты мною? || Ст. 8 как в *ЛСМ1894*.

ПССМ1937: с графикой строф как в *ЛСМ1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3, 5–6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: О как же мне тяжело и как мне обидно!

ПССм1959, СлП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 3, 8.

Ст. 3: Что было сладко — горько стало, || Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXVI», с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3, 5–6, 8 как в *ЛСм1894*.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется 24 июня 1891, по дате в первой публикации.

<Ее Величеству Королеве эллинов> («Когда-то Ольга душу живу...») (С. 182).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «Ей же <Королеве эллинов> 11 июля 1891 г.» (*Список I*) и «Ей же <Королеве эллинов>» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 759, 786.

Впервые: *ЛСм1894*. Ч. 2. С. 318, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне. 11 июля 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5: И вот, прошло тысячелетье, || Ст. 10: В веках созревшего опять, || Ст. 13: Полней семья Ее родная, || Ст. 15: И Ольга царственно благая,

ПССм1901. Т. 2. С. 234: в разделе «Оды», под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне. 11 июля 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–3: У греков в вере обрела / И райский кедр и Божью ниву || Ст. 5: И вот прошло тысячелетье — || Ст. 8: Неувядающей весной: || Ст. 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: Несет нам Ольга королева || Ст. 15: И Ольга, царственно благая,

ПССм1937: под заглавием «Ей же. 11 июля 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*. || Ст. 3: И райский кедр и божью ниву || Ст. 5 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как в *ПССм1901*. || Ст. 12–13: Красу и божью благодать. // Полней семья ее родная, || Ст. 15 как в *ПССм1901*. || Ст. 16: И вестник счастья — Христофор.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11.

Ст. 11: Несет нам Ольга-королева

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXVII», под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне. 11 июля 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 3 как в *ПССм1937*; ст. 10 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как в *ПССм1959*; ст. 12–13 как в *ПССм1937*; ст. 15 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) *РГАЛИ*. Ф. 290 (К. Н. Леонтьев). Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 2 об. (ранняя редакция, см. в тексте): авторизованный текст, в п. к К. Н. Леонтьеву от 22 июля 1891.

Полностью автограф впервые воспроизведен: Письма А. А. Фета С. А. Петровскому и К. Н. Леонтьеву / Публ. В. Н. Абросимовой // *Philologica*. 1996. Vol. 3. № 5/7. С. 297. Вторично автограф воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 5, 9, 12–13, 15): *Фет/К.Р.* С. 907.

2) *РГАЛИ*. Ф. 290 (К. Н. Леонтьев). Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 7 об.: авторизованный текст, в п. к К. Н. Леонтьеву от 2 авг. 1891.

Полностью автограф впервые воспроизведен: Письма А. А. Фета С. А. Петровскому и К. Н. Леонтьеву / Публ. В. Н. Абросимовой // *Philologica*. 1996. Vol. 3. № 5/7. С. 299–300.

Обе редакции печатаются по автографам *РГАЛИ*, окончат. редакция печатается с восстановлением подлинного заглавия по тексту ранней редакции.

Ранняя редакция датируется 4 июля 1891, по п. к К.Р. от 7 июля 1891 (см. ниже), та же дата в *Хрон. указ.*, принятая в *ПССм1937* (С. 723) и *ПССм1959* (без различения редакций). В *ВО1979* из-за неверного прочтения даты п. Фета к К.Р. (4 июля 1891 вместо 7 июля 1891) произошла ошибка в датировке: 1 или 2 июля 1891 (также без различения редакций), с указанием на якобы ошибочные датировки в *Хрон. указ.* и в *ПССм1959* (см.: *ВО1979*. С. 762). Ошибочная датировка п. к К.Р. повторена: *Фет/К.Р.* С. 905.

Окончат. редакция датируется предположительно концом июля (после 29) — началом августа (до 2) 1891, по п. к К. Н. Леонтьеву от 2 авг. 1891.

Ст-ние написано накануне именин сестры К.Р. Ольги Константиновны (см. о ней коммент. к ст-нию «Ее Величеству Королеве эллинов» («Всю жизнь душа моя алкала...») в наст. томе, кн. 1). Посылая ст-ние (автограф не сохранился, так как был передан по назначению) в п. к К.Р. от 7 июля 1891, Фет писал: «Третьего дня во время бессонницы у меня сложилось несколько куплетов к 11 июля, которые, при сем прилагая, прошу Вас при случае передать Ее Величеству Королеве» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 905, где письмо ошибочно датировано 4 июля). На присылку поздравительного ст-ния Ольга Константиновна откликнулась телеграммой, помеченной 12 июля 1891: «Примите сердечную благодарность от скромной, но восторженной почитательницы. Ольга» (*РГБ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 907, примеч. 3).

Фет послал ст-ние К. Н. Леонтьеву в п. от 22 июля 1891, в к-ром вспоминал о высокой оценке адресатом ст-ния «На бракосочетание Их Императорских Высочеств В<еликого> К<нязя> Павла Александровича и В<еликой> К<нягини> Александры Георгиевны» («Не воспевай, не славословь...»), включенного в ВО4 (см. коммент. к этому ст-нию в наст. томе): «Мне приходилось на веку писать и удачные, и неудачные стихотворения; но почему кроме Вас никто прямо пальцем не указал на эпиталаму, которую я внутренне так гордился? В настоящее время прилагаю при сем стихотворение в том же роде и был бы весьма рад услышать Ваше о нем мнение, хотя бы самое нелестное» (РГАЛИ. См. также: Письма А. А. Фета С. А. Петровскому и К. Н. Леонтьеву. С. 297). Ответ Леонтьева был крайне суров. «...Я скажу прямо: стихотворение это неудачно и даже *очень нехорошо!* — писал Леонтьев 28 июля 1891. — Я бы на Вашем месте не стал бы его печатать» (ИРЛИ. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 284). Обнаружив в ст-нии противоречия между смыслом и формой высказываний, Леонтьев замечал: «Начиная с того, что содержание неудовлетворительно. — Напр<имер>, почему *теперь* Королева эллинов несет нам „Христа“? — Россия и без ее помощи давно Христа исповедует. — И еще: почему Вы говорите вначале, что *св. Ольга* „когда-то душу живу за веру грекам отдала“? — Я этого не понимаю. — Раз Вы говорите сочувственно о крещении *православном*, то, чтобы не впасть в противоречие с самим собою, надо держаться понятий православной веры; — отцы же церкви в подобных случаях говорят, что человек приобрел „душу живу“ (через крещение); — ибо — безверие или многобожие суть условия *духовной смерти*. — С принятием веры от греков — кн<ягиня> Ольга приобрела права на *вечную* и блаженную *жизнь души* своей за гробом; не она *отдала* грекам „душу живу“, а греки ей *дали* эту *самую* *душу*; — она с верой вместе *взяла ее*, напротив того. — Или, если стараться понять эти первые стихи в каком-нибудь не прямо церковном смысле, а в аллегорическом, — то надо отыскать в истории, в преданиях какие-нибудь такие факты, которые бы доказывали, что Ольга *греческой* вере (или положим — *грекам*, по пиитической свободе) принесла в жертву что-нибудь такое, что зовется „живым“ не в церковном смысле; например, русским патриотическим чувством, политическими интересами своей земли, или сердечной страстью какой-нибудь, или своим высоким положением и т. д. Но ведь и этого не было» (ИРЛИ. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 284–285). На эти и другие замечания Фет ответил подробно в п. от 2 авг. 1891, признавшись, что с удовольствием читал «те любезные слова, которыми Вам угодно было окружить Вашу вполне правильную рецензию моей „Ольги“» (РГАЛИ. См. также: Письма А. А. Фета С. А. Петровскому и К. Н. Леонтьеву. С. 298). Главным в «рецензии» Леонтьева для Фета было косвенное признание «основной концепсии»

ст-ния, основанной на сближении «древней Ольги с новейшею» (Там же). «...Судя по Вашему же письму, — писал далее Фет, — я должен заключать, что мотив выбран верный, но исполнение его порочно и неудачно». Самой неудачной была признана первая строфа, подвергшаяся радикальной переделке. Объясняя свою «ошибку», Фет писал: «Насчет „душу живу“ — вполне согласен, так как мое понимание в смысле всей духовной основы, лежащей в сердечной глубине всякого верующего, какого бы исповедания он ни был, хотя бы даже славянского. Эту „душу живу“ Ольга променяла у греков на мистическую „душу живу“. Но этот смысл лежит слишком далеко, а потому куплет этот требует радикального изменения в общепонятный» (Там же). Откликаясь на присланную Фетом вторую редакцию ст-ния, Леонтьев писал: «В этом исправленном виде — стихотворение стало несравненно лучше и смысл точнее. / В этом виде — я ничего против него не имею; — хотя до приветствия В<еликому> К<нязю> Павлу Ал<ександровичу> — ему все-таки (простите!) далеко» (ИРЛИ. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 289).

Сложность положения для Фета состояла в том, что Ольга Константиновна была ознакомлена со ст-нием и одобрила его. Намереваясь поместить ст-ние в готовящийся *ВО5* в исправленной редакции, Фет обратился за помощью к К.Р. Прося великого князя передать адресату исправленный вариант, он писал 10 авг. 1891 о справедливости замечаний Леонтьева: «...Леонтьев прямо указал мне на неудовлетворительные места стихотворения, начиная с того, что с точки зрения православия Ольга приобрела *душу живу* у греков, а не отдала <...>. Конечно, я с обычной признательностью принял справедливые замечания Леонтьева. Не будь это стихотворение формально посвящено Королеве и не получи я за него высочайшей награды в виде телеграммы, я бы мог просто устранить это стихотворение из сборника как неудачное. Но в настоящее время я не могу не желать повергнуть к стопам Ее Величества исправленного варианта, который при жизни моей или после смерти должен войти в печатный сборник моих стихотворений» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 906–907). Просьба Фета была исполнена (см. п. К.Р. от 18 авг. 1891: Там же. С. 909).

Ст. 1–2. *Когда-то Ольга душу живу / У греков в вере обрела...* — Речь идет о великой княгине киевской Ольге, в крещении Елене (ок. 890–969), правившей Русью с 945 по 962. В 957, еще до крещения Руси, приняла крещение в Константинополе, в 1547 причислена к лику святой равноапостольной, день памяти — 11 июля.

Ст. 3. *И райский кедр, и Божью ниву...* — Очевидно, имеется в виду кедр ливанский, дерево, посаженное, по преданию, богом Саваофом и называемое «деревом Господа». Из кедра был построен, согласно Библии, храм Соломона. По одной из легенд, изгнанный из рая Адам взял

с собой семена кедра. Ср. 1 послание ап. Павла к Коринфянам: «Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение» (I Кор. 3: 9).

Ст. 5. *И вот прошло тысячелетие...* — Русь приняла крещение в 988 при киевском князе Владимире Святославовиче.

Ст. 7. *Склонилось древа жизни ветье...* — *Древо жизни* — по преданию, посаженное Господом посреди рая дерево, плодоносящее двенадцать раз в году, «и листья дерева для исцеления народов» (Отк. 22: 2). По поводу слова *ветье* Леонтьев писал Фету 28 июля 1891: «Я непрочь от оригинальных слов, особенно если необходимы для рифмы; — но все-таки скажу, что одно новое слово — нравится, а другое нет. — „Ветье“ мне не нравится, — *по инстинкту*» (ИРЛИ. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 285). «Что касается до русских слов, — писал в ответном п. от 2 авг. 1891 Фет, — то я до крайности осторожен в нововведениях. Но зато не могу представить себе коренного русского слова, которое могло бы быть забраковано даже в таком случае, если оно лучше всякого другого выражает требуемое. В таком, по-моему, положении находится поставленное мною *ветье*, представляющее не вообще ветки, или ветви (слово, пахнущее грамотностью и семинарией), а самый прирост, побеги этих веток. В таком смысле приводится это слово и у Даля: суховет, хворост, хворостняк, ветье, прутья, прутняк» (РГАЛИ. См. также: Письма А. А. Фета С. А. Петровскому и К. Н. Леонтьеву. С. 298). Ср.: «...*ветье, ветвие* ср. собр. отрасль, побег дерева из сука <...>» (Даль). Таким образом, это замечание Леонтьева не было принято Фетом.

Ст. 11–12. *Несет нам Ольга Королева / Красу и Божью благодать.* — В первоначальной редакции ст. 12 был иным: *Красу и благодать и Христа*. По поводу этого варианта Леонтьев писал: «...почему *теперь* Королева эллинов несет нам „Христа“? — Россия и без ее помощи давно Христа исповедует. <...> *благодать* — это хорошо; ибо все говорят, что Ее Величество чрезвычайно привлекательна и добра; — но о *красе* — упоминать в стихах, посвященных 40-летней женщине, — не знаю — удобно ли? — Мужчины иные и в 60 лет бывают *именно красивы*; — но женщины? Величественны; изящны; симпатичны — да; — но *красивы* собственно лицом — после 40 лет едва ли! — Не знаю — впрочем; чтобы судить об этом, надо самому *видеть*» (ИРЛИ. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 284–285). Если первое замечание было Фетом принято, то второе он оспорил: «Вы сами разрешаете под условием несомненной наглядности говорить в стихах о красоте 40-калетней женщины. Королева принадлежит к числу женщин, превосходящих красотой в 40 лет своих красивых дочерей» (РГАЛИ. См. также: Письма А. А. Фета С. А. Петровскому и К. Н. Леонтьеву. С. 299).

Ст. 16. *И вестник счастья Христофор.* — Первоначальная редакция этого стиха (*И Христоносец-Христофор.*) подверглась резкой критике Леонтьева и была переделана Фетом. В п. от 28 июня 1891 Леонтьев

указал, что для «перевода» греческого слова Христофор (Христоносец), составленного из слов Χριστός (Христос) и φέρω (несу), надо было бы иметь какое-то веское основание, без которого «это русско-греческое удвоение» следует признать «вовсе бесполезным и не изящным» (ИРЛИ. См. также: *Письма Леонтьева*. С. 285). «Вполне согласен с Вами, что и третий куплет я перетонил до непонятливости. Я хотел сыграть 3-хлетнего принца Христофора-Христоносца, которого она в свою очередь принесла и принесла как бы во втором этаже. А так как даже Ваш острый критический взгляд не увидел внутренней нити, связующей последних два куплета, то оказывается, что это так тонко, что рвется; а с уничтожением этой нити и самый перевод Христофора на русский язык теряет значение» (РГАЛИ. См. также: *Письма А. А. Фета С. А. Петровскому и К. Н. Леонтьеву*. С. 299). О том же Фет, передавая мнение Леонтьева, писал 10 авг. 1891 К.Р.: «...изображение Королевы носительницей Христа при посредстве сына Христоносца до непонятности смело и резко, а устранение такого намека устраняет и подчеркивающий перевод в последней строке на русский язык греческого Христофора» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 906–907). *Христофор* (1888–1940), принц греческого королевского дома, сын Ольги Константиновны и короля Георга I.

«О, как волнуюся я мыслию больною...» (С. 183).

Впервые: *Нива*. 1892. № 41. 10 окт. С. 890, под номером «II», вместе со стихом «Роящимся мечтам лететь дав волю...», с графикой строк (первый стих каждой строфы втянут), не встречающейся у Фета, под общим заглавием «Стихотворения А. Фета».

Стих предназначался для *ВО5*. В *ПССМ1892* вошло в раздел «Элегии и думы» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних ненапечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСМ1894. Ч. 1. С. 99: в разделе «Элегии и думы», с датой: «12 авг. 1891», с опечаткой в ст. 3 (*болконе* вместо *балконе*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–6: Здесь на балконе ты, лицом перед зарею, / Восторга моего, быть может, не поймешь! // Внизу — померкший сад уснул. Лишь тополь дальний / Все грезит в вышине и ставит лист ребром,

ПССМ1901. Т. 1. С. 375: в разделе «Природа», с датой: «12 авг. 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3–4 как в *ЛСМ1894*. || Ст. 5: Внизу померкший сад уснул, — лишь тополь дальний || Ст. 8: И чистым золотом, и мелким серебром, —

ПССМ1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСМ1894*. || Ст. 4: Восторга моего, быть может, не поймешь. || Ст. 5 как в *ПССМ1901*. || Ст. 8: И чистым золотом и мелким серебром.

ПССМ1959, *Суп1986*: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 6.

Ст. 6: Все грезит в вышине, и ставит лист ребром,

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXVIII», с изменениями в пунктуации. Ст. 3–6 как в *ЛСт1894*; ст. 8 как в *ПССт1937*.

Автографы:

1) *Ледоход*. С. 94: 1-я ранняя редакция (см. в тексте) опубликована Б. Садовским по так называемой «Тетради И» (не сохр.). Воспроизведена (с неточностями в ст. 5: *дальный* вместо *дальний*; в ст. 6: *Все грезит в вышине, и ставит лист ребром*, вместо *Все грезит в вышине и ставит лист ребром*; в ст. 8: *И чистым золотом и мелким серебром*. вместо *И чистым золотом, и мелким серебром.*; в ст. 9: *проходит* вместо *приходит*): *ПССт1937*. С. 637–638; *СиП1986*. С. 605; с неточностями в ст. 5–6, 9: *ПССт1959*. С. 687; полностью в соответствии с публикацией (с изменением в орфографии в ст. 5 *В затишье* вместо *В затишьи*): *ВО1979*. С. 490.

2) *ТетрГДМЧ*. Л. 12–12 об. (2-я ранняя редакция, см. в тексте): авторизованный текст, под номером «XX», вместе с девятнадцатью ст-ниями (перечень ст-ний см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695).

Ст. 10: Так тихо властвует в [прощальный] этот миг, *прощальный* исправлено на *окончат.* вариант (*прозрачный*) в тексте.

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 733–734.

3) *ГМП*. КП 15311. Л. 1–1 об. (окончат. редакция): авторизованный текст, на отдельном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, / Плющиха, соб. дом», подпись: «А. Фет». Цифровая копия автографа любезно предоставлена редакции Е. А. Пономаревой.

Ст. 1: О как волнуяся я мыслию больною

Факсимиле л. 1 воспроизведено: *Дары и дарители: Альбом / Руководитель проекта Е. А. Богатырев; сост. Н. С. Нечаева, Л. А. Карнаухова и др. М., 2007. С. 107.*

Печатается по первой публикации, с восстановлением графики строф как в ранней редакции и во всех последующих публикациях. Выбор основного текста обусловлен наличием первой строки ст-ния (*О, как волнуяся я мыслию больною...*) в прижизненных списках *ПССт1892* (см.: *Лукина*. С. 752, 776).

Датируется предположительно: *окончат.* редакция — 12 авг. 1891, по дате в *ЛСт1894* и *ПССи1901*, 1-я и 2-я ранние редакции — июлем — августом (до 12) 1891.

Петру Ильичу Чайковскому («Тому не лестны наши оды...») (С. 185).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССт1892* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «П. И. Чайковскому». См.: *Лукина*. С. 761, 789.

Впервые: *ЛСм1894*. Ч. 2. С. 319, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», с графикой строф (четные стихи втянуты) как в п. к К.Р., с датой: «18 авг. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4–5: Такой хвалой! // Но, потрясенный весь струнами // Ст. 8 как в п. к К.Р. // Ст. 11–12: И он кипит, как пена в чаше / И в нас сердца!

ПССм1901. Т. 2. С. 293: в разделе «Стихотворения на случай. Поздравления», под заглавием «П. И. Чайковскому», с графикой строф как в первой публикации, с датой: «18 авг. 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4: Такой хвалой; // Ст. 5 как в первой публикации; ст. 9 как в п. к К.Р. // Ст. 10: Хранят певца // Ст. 11 как в первой публикации. // Ст. 12: И в нас — сердца!

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: под заглавием «П. И. Чайковскому», с графикой строф как в первой публикации, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации; ст. 8–9 как в п. к К.Р.; ст. 10 как в *ПССм1901*; ст. 11–12 как в первой публикации.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXIX», с графикой строф как в первой публикации, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4–5 как в первой публикации; ст. 8–9 как в п. к К.Р.; ст. 11–12 как в первой публикации.

Автографы:

1) *ГДМЧ*. А¹³. № 56: белой чернилами, на отдельном листе почтовой бумаги со штампом: «Моск.-Курской жел. дор. Ст. Коренная пустынь», с датой: «18 августа», подпись: «А. Фет».

Факсимиле воспроизведено: *Фет/К.Р.* С. 911, с неточным указанием места хранения (*ИРЛИ* вместо *ГДМЧ*). Полностью текст автографа и факсимиле воспроизведены, с точным указанием места хранения и шифра: *Айнбиндер А. Г.* «Что наша жизнь...»: К вопросу о мировоззрении П. И. Чайковского (Толстой — Фет — Шопенгауэр) // *ФетСб(2)*. С. 40–42.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 174 об.: авторизованный текст, в п. к К.Р. от 25 авг. 1891, вместе со стихом «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу» («Не сетуй, будто бы увяла...»), без заглавия, с иной графикой строф (четные стихи втянуты), без даты.

В ст. 6 было начато: *Т<воих?>*, исправлено в тексте на *Е<го>*.

Ст. 8–9: Терпеть границ.

Так пусть надолго музы наши

Ст. 11: И он кипит, как пена в чаше,

Факсимиле воспроизведено: *ФетСб(2)*. С. 693.

3) *ГТГ*. Ф. 10. № 7082. Л. 3: авторизованный текст, в п. к Н. П. и И. С. Остроуховым от 14 сент. 1891 (проставленная в тексте письма дата:

15 сент. 1891 является ошибочной, о чем свидетельствуют почтовые штемпели: 1) Коренная пустынь Курской губ., 14 сент. 1891; 2) Москва, 15 сент. 1891), под заглавием «П. И. Чайковскому», с иной графикой строк (четные стихи втянуты), без даты. Сообщено И. А. Кузьминой.

Ст. 8–9, 11 как в п. к К.Р.

Печатается по автографу *ГДМЧ*, цифровая копия к-рого любезно предоставлена П. Е. Вайдман.

Датируется 18 авг. 1891, по дате в автографе *ГДМЧ* (число и месяц). Год устанавливается по п. к К.Р. от 25 авг. 1891.

В п. к К.Р. от 25 авг. 1891 Фет сообщал: «Дня три тому назад обедал у нас приехавший на два дня к нашему соседу Николаю Ильичу Чайковскому родной его брат Петр Ильич. Он понравился мне, как вполне артистическая натура. Я посадил его за обедом рядом с собою и уверен, что у Вашего Высочества сильно звенело в ушах от наших усердных о Вас разговоров. Узнав, что он страстный любитель цветов, Марья Петровна поставила перед ним два букета из отцветающего сада, а я прочел и передал ему стихотворение, которым он остался, кажется, очень доволен. Вот оно <...> Зимой в Москве Чайковский будет ставить „Пиковую даму“, и мы надеемся увидеть его не только у себя на Плющихе, но и в театре» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 910–911). К.Р. ответил 3 сент. 1891: «Я предугадывал, что П. И. Чайковский не может вам не понравиться, и убежден, что, хотя и избалованный хвалою антиподов, он был польщен вашею одой» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 913). Личному знакомству Фета с Чайковским предшествовало заочное обсуждение (через посредничество К.Р.) некоторых вопросов русского стихосложения (см. п. Чайковского к К.Р. от 30 мая 1888, 17 авг. 1888, 26 авг. 1888, 21 сент. 1888 и ответные письма К.Р., а также п. К.Р. к Фету от 18 авг. 1888 и п. Фета к К.Р. от 22 авг. 1888: *К.Р. Переписка*. С. 45–64, 295–299; *Фет/К.Р.* С. 711–713, 715–717). См. также коммент. к ст-нию «На стог сена, ночью южной...» (наст. изд. Т. 1. С. 474). Чайковский создал 5 романсов на ст-ния Фета: «Не здесь ли ты легкою тенью» в конце 1850-х, «Пойми хоть раз...» («Anruf an die Geliebte Бетховена») (издан в 1873), «Уноси мое сердце в звенящую даль» («Певице») в 1873, «Не отходи от меня...» в 1875, «Я тебе ничего не скажу...» в 1886 (см.: *Роговер Е. С.* Романсы П. И. Чайковского на стихи Фета // *XX Фетовские чтения (2006)*. С. 143–146). Визитом к Фету Чайковский остался доволен, найдя поэта «очень интересным» (*Чайковский П. И.* Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 16-а. С. 200, п. к брату Анатолию). См. также описание визита в Воробьевку в п. Чайковского к К.Р. от 31 окт. 1891 (*К.Р. Переписка*. С. 80–81). Подробнее о дате визита Чайковского в Воробьевку (предположительно 19 авг. 1891) см: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чай-

ковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 696–698. Гр. А. В. Олсуфьеву Фет общал 26 авг. 1891: «На днях обедал у нас композитор Чайковский; это очень милый и развитой человек» (*Письма к Олсуфьеву (52)*. С. 118). Посылая ст-ние в п. к Н. П. и И. С. Остроуховым от 14 сент. 1891 (в тексте письма дата проставлена ошибочно: 15 сент. 1891, см. выше) вместе со ст-нием «Опять осенний блеск денницы...», Фет предварил его словами: «Обедал у нас знаменитый композитор Чайковский, и мы почтили его двумя осенними, но великолепными букетами, как любителя цветов, и за шампанским я прочел стихотворение, которым он видимо остался очень доволен и увез с собою. / Прилагаю его в копии, а равно самое последнее мое стихотворение, зная как благосклонно Вы всегда относитесь к моей старушке музе» (*ГТГ. Ф. 10. № 7082. Л. 1 об.-2*. Сообщено И. А. Кузьминой. См. также: *Асланова Г.* «Под гостеприимным кровом Вашим...» // *Дом Остроухова в Трубниках. Альманах 1995 / Сост. С. Князевой и Ю. Розенблюма. М., 1995. С. 38*). Личное общение Фета и Чайковского должно было продолжиться (4 сент. 1891 Фет писал К.Р.: «Около 15-го сентября ожидаем по соседству Петра Ильича Чайковского» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р. С. 968*)), однако в Воробьевку композитор приехал вместе с братом Модестом лишь после смерти Фета, в июле 1893 (см. п. М. П. Шеншиной к Е. Д. Дункер от 24 июля 1893: *РГБ*. См. также: *Фет/К.Р. С. 962*, примеч. 7).

Ст. 3–4. *Кому гремели антиподы / Такой хвалой.* — *Антиподы* — обитатели двух противоположных концов земли. Зд. жители Америки, где весной 1891 Чайковский с огромным успехом дирижировал несколькими симфоническими концертами.

Ст. 6. *Его цевница...* — *Цевница* — старинный духовой инструмент, многостольная флейта, свирель, зд. *поэтич.* — лира, вдохновение.

«Сперва меняя тип за типом...» (С. 185).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 356, в разделе «Стихотворения на случай. Эпиграммы», с датой: «19 авг. 1891».

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 19 авг. 1891, по дате в первой публикации.

Адресат эпиграммы не установлен.

Следует отметить, что слово «антипод», к-рое обыгрывается в эпиграмме, употреблено было впервые Фетом накануне в ст-нии, посвященном П. И. Чайковскому и помеченном 18 авг. 1891.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу («Не сетуй, будто бы увяла...») (С. 186).

Впервые: *РО*. 1892. Т. 1. № 1. С. 39, под номером «I», вместе со стихами «Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной...», «Я слышу и судьбе я покоряюсь грозной...», «Кляните нас: нам дорога свобода...», «Мы встретились вновь после долгой разлуки...», подпись (общая): «А. Фет», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: И сам ты храм любвеобильный || Ст. 14–15: И блеск, и шум, тогда лови / И мир души, и вдохновенье,

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1894* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» с пометой «(из неиздан<ных>)» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 759, 787.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 320: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу», с датой: «24 авг. 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4–6: Тебя богиня к алтарю! // И сам Ты — храм любвеобильный, / И, усладительной волной, || Ст. 11: Но помним мы, что там, незримый, || Ст. 14–15 как в первой публикации. || Ст. 16: И нам запой слова любви!

ПССм1901. Т. 2. С. 235: в разделе «Оды», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу», с датой: «24 авг. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Тебя богиня к алтарю: || Ст. 11 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Орган безмолвствует в тени: || Ст. 14: И блеск, и шум, — тогда лови || Ст. 15 как в первой публикации; ст. 16 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Ему же» (в содержании: «Великому князю Константину Константиновичу»), с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: И сам ты — храм любвеобильный, || Ст. 14: И блеск и шум, — тогда лови || Ст. 16 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXX», под заглавием «В. к. Константину Константиновичу», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 5 как *ПССм1937*; ст. 11 как в *ЛСм1894*; ст. 14–15 как в первой публикации; ст. 16 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 176–176 об.: белой автограф, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Моск.-Курской жел. дор. Ст. Коренная пустынь», приложенном к п. к К.Р. от 25 авг. 1891, вместе со стихом «Петру Ильичу Чайковскому» («Тому не лестны наши оды...»), подпись: «А. Фет».

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 24 авг. 1891, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

Написано в связи с получением письма от К.Р., отправленного после полуторамесячного молчания 18 авг. 1891, где великий князь жаловался на обилие занятий по полку и Академии и признавался: «Уже полгода Муза моя не хочет меня знать, что весьма меня огорчает; а между тем вы и Яков Петрович (Полонский. — *Ред.*), несмотря на преклонный возраст, пользуетесь постоянным ее расположением. Впрочем, грешно мне на нее роптать, а тем более сравнивать себя с вами — птенцами Пушкинского гнезда. Не примите моих слов за лесть, не подумайте, что я рисуюсь и скромничаю: мне с детства привычно преклоняться перед признанными избранниками искусства» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 909). В ответном п. от 25 авг. 1891 Фет, посылая ст-ние и сильно преувеличив степень безмолвия своей музы за семнадцать лет жизни в Степановке, писал: «Услыхав Ваши сетования насчет безмолвия Музы, жена напомнила мне, что с 60-го по 77-й год во всю мою бытность мировым судьей и сельским тружеником я не написал и трех стихотворений, а когда освободился от того и другого в Воробьевке, то Муза пробудилась от долголетнего сна и стала посещать меня так же часто, как на заре моей жизни. Эта простая правда как-то невольно сказалась у меня стихами. Если они по форме не заслуживают явиться на справедливый суд Ваш, то пусть чувство, внушившее их, послужит им оправданием» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 911). 3 сент. 1891 К.Р. откликнулся на присланные стихи: «Дорогой Афанасий Афанасьевич, если б вы могли видеть, что ваше чудесное стихотворение, обращенное ко мне в утешение по поводу измены Музы, вызвало у меня слезы, то мне не надо было бы выражать благодарности и рассыпаться в похвалах. Эти стихи я списал себе в дневник, и переписал для сестры, и показывал тем, кто умеют ценить вашу поэзию. Из этого вы увидите, что доставили мне гораздо более удовольствия, чем рассчитывали» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 913). 28 авг. К.Р. действительно записал в своем дневнике: «Фет на мои жалобы, что Муза вот уже полгода как ко мне не возвращается, ответил прелестными стихами <...>», — и далее переписал текст ст-ния (цит. по: *К.Р. Великий Князь Константин Романов. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / Вступит. ст., сост., коммент. Э. В. Маториной. М., 1998. С. 184*). Позже, прочитав ст-ние в первой публикации, К.Р. признавался, что ст-ние повергает его «в нежное, упоительное волнение» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 944).

Высоко оценил ст-ние Я. П. Полонский, прочитавший его в *РО* и писавший: «Стихи твои к В<еликому> К<нязю> К<онстантину> К<онстантиновичу> так хороши, что я им позавидовал и в этом признался Его Высочеству» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский. С. 951*). Самому адресату ст-ния Полонский написал 29 янв. 1892: «На днях получил я последнюю книжку „Русского обозрения“, прочел стих<отворение> Фета,

посвященное Вашему имени... прочел и — позазавидовал... Не умею я находить таких смело-поэтических образов, — таких уподоблений, — и никогда никакое послание или посвящение не могло бы удасться мне. — Почему? — Не знаю; но догадываюсь — мне удаются только такие стихи, которые подсказаны мне или моей личной или воображаемой страстью — то, что напрашивается на сцену или на картину. <...> Фет в лучших своих стихотворениях бесконечно ближе к музыке, чем кто-либо. — Из каждого промелькнувшего в нем чувства легко и как бы сама собой выливается мелодия... Но драматизма или борьбы страстей нечего и искать... Тут даже сам стих ему изменяет... и его перевод „Клеопатры“ Шекспира — по языку — ужасен» (*ИРЛИ*. См. также: *К.Р. Переписка*. С. 476).

«Опять осенний блеск денницы...» (С. 186).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* первоначально включено в раздел «Разные стихотворения» (*Список I*), затем перемещено в раздел «Осень» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 779.

Впервые: *ЛСМ1894*. Ч. 1. С. 323, в разделе «Осень», с датой: «7 сент. 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5–6: И болью сладостно-суровой / Так радо сердце вновь зануть;

ПССМ1901. Т. 1. С. 444: в разделе «Природа. Осень», с датой: «7 сент. 1891», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в п. к Полонскому. || Ст. 6: Так радо сердце вновь зануть —

ПССМ1937, *ПССМ1959*, *СлП1986*: с изменением в орфографии.

Ст. 5 как в *ЛСМ1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXXI», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5–6 как в *ЛСМ1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 179 об.: авторизованный текст, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Моск.-Курской жел. дор. Ст. Коренная пустынь», приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 8 сент. 1891, под номером «II», вместе со ст-нием «Фонтан» («Ночь и я, мы оба дышим...»), с пометами Полонского (см. ниже).

Ст. 2: Дрожит обманчивым огнем

Ст. 5–6: И страстью, умереть готовый,

Больное сердце радо нуть,

Варианты ст. 5–6 учтены: *ПССМ1937*. С. 640; *ВО1979*. С. 490 (с неточностями в пунктуации). Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации ст. 2): *Фет/Полонский*. С. 921.

2) *ГМТ*. Ф. 47. № 37678. Л. 2 об.: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной (?), в п. к С. А. Толстой от 13 или 14 сент. 1891, подпись: «А. Фет».

Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/Толстая*. С. 218–219, с ошибочным указанием, что ст-ние вошло в *ВО4*.

3) *ГТГ*. Ф. 10. № 7082. Л. 4: авторизованный текст, в п. к Н. П. и И. С. Остроуховым от 14 сент. 1891 (проставленная в тексте письма дата: 15 сент. 1891 является ошибочной, о чем свидетельствуют почтовые штемпели: 1) Коренная пустынь Курской губ., 14 сент. 1891; 2) Москва, 15 сент. 1891), вместе со ст-нием «П. И. Чайковскому» («Тому не лестны наши оды...»). Сообщено И. А. Кузьминой.

Печатается по автографу *ГТГ*.

Датируется предположительно 7 сент. 1891, по дате в первой публикации и *ПССМ1901*.

Вместе со ст-нием «Фонтан» («Ночь и я, мы оба дышим...») Фет послал ст-ние «на суд» Полонскому в п. от 8 сент. 1891. 30 сент. 1891 Полонский отвечал: «...стих: / *И уговор заводят* птицы, — / по-моему, тоже нужно как-нибудь исправить, — ибо *заводить уговор* — не по-русски. — Не лучше ли как-нибудь вплести в стих / *И замышляют...* птицы / *Умчаться*» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 922). Фет, однако, не согласился с этим замечанием: «...убежденный и сам, что всякое изустное совещание, как *раз, у, при-говор*, только и может *вестись* и не соединим ни с каким другим глаголом, я все-таки вчера за обедом спросил мнения Вл. Соловьева, который вполне разделяет мое мнение. При написании стиха, показавшегося тебе не русским, я помнил старинный романс: / „Вели мы с ним нередко разговоры, / Но о любви он мне не говорил“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 924). Обсуждение продолжилось в п. Полонского от 15 окт.: «Будь я с тобой с глазу на глаз — уж я бы с тобой поспорил насчет словечка “уговор”, так как это словечко во все не безглагольное. — *Мы положили, совершили, сделали, заключили* такой-то уговор или такое-то условие. Можно *вести* разговор — так как он может продолжаться и сегодня и завтра, — а *уговор* — это нечто совершающееся в короткий срок — и только *один раз*, если не навсегда, то надолго. — / Майков тоже, как и ты, нападает на меня за мои грамматические замечания по поводу его стихов. — Он в поэзии не признает грамматики. — Может быть, и ты прав, и Майков прав; — но я говорю только потому, что — сам бы лично не сделал того, что, по-моему, не совсем по-русски или чего не мог бы подслушать у московской просвирни, у которой Пушкин советовал учиться русскому складу речи» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 926–927). Против ст. 3 слева на листе с автографом ст-ния, присланным Фетом в п. от 8 сент. 1891, Полонский проставил «крестик», к-рый отсылает к вариантам ст. 3–4, записанным им под текстом:

Не зря задумаются птицы
Помчаться <стаей за теплом>

Ниже Полонским проставлены два «крестика» и записано слово «наладят», по всей видимости представляющее вариант ст. 3: <И уговор> наладят <птицы> (ИРЛИ. № 118436. Л. 179 об.). Фет не стал продолжать полемику, оставив ст. 3 без изменений. 14 сент. 1891 ст-ние было послано в п. к Н. П. и И. С. Остроуховым вместе со ст-нием «Петру Ильичу Чайковскому» («Тому не лестны наши оды...») со словами: «Прилагаю его в копии, а равно самое последнее мое стихотворение, зная как благосклонно Вы всегда относитесь к моей старушке музе» (ГТГ. Ф. 10. № 7082. Л. 2 об. Сообщено И. А. Кузьминой. См. также: Асланова Г. «Под гостеприимным кровом Вашим...» // Дом Остроухова в Трубниках. Альманах 1995 / Сост. С. Князевой и Ю. Розенблюма. М., 1995. С. 38).

С. А. Толстая откликнулась на присылку ст-ния к своим именинам в п. от 17 сент. 1891: «...вчера я была действительно „heureuse“ (счастлива — франц. Ред.), когда получила ваш чудесный, „осенний цветок“ к дню моих именин. Какую надо иметь настоящую поэтическую силу, чтоб сказать: / Дрожит обманчивым огнем. / Мы оба с Львом Николаевичем ахнули от удовольствия, когда прочли этот стих, да и все стихотворение. Как он ни отрицай всего — теперь это у него стало болезненно, это отрицание, — но он впился в ваше стихотворение, и всегда вопьется во все то, что красота, искусство и поэзия, — иначе я не могла бы любить его, и вы не признали бы его с собой единым, двуглавым орлом» (цит. по: Фет/Толстая. С. 220).

Месяц и роза («Встал я рано над горой...») (С. 187).

Впервые: Нива. 1892. № 47. 21 нояб. С. 1026, подпись: «А. Фет».

Вариант ст. 8 учтен: ВО1979. С. 490.

Ст-ние предназначалось для ВО5. В ПССм1892 включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой «Не напечатаны» (Список II). См.: Лукина. С. 766, 794.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 213: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска “Вечерних огней”, с датой: «25 сент. 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 4–5: Ты молчишь, не гонишь прочь, / Но, навстречу мне, твой куст || Ст. 8: С чистотой твоих лучей! || Ст. 10–11: Жду — лобзаний жарких дня, / Жду — венчанного царя;

ПССм1901. Т. 2. С. 386: в разделе «Баллады», с датой: «25 сент. 1891», с разбивкой на двустишия, с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 4 как в ЛСм1894. || Ст. 6: Не вскрывает алых уст... || Ст. 8: С чистотой твоих лучей, || Ст. 11: Жду венчанного царя!

ПССм1937, ПССм1959, СуП 1986: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 4 как в ЛСм1894; ст. 8 как в ПССм1901.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXXII», с изменениями в тексте и пунктуации. Ст. 4, 8, 10–11 как в *ЛСм1894*.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 25 сент. 1891, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

Номер «Нивы», где впервые было напечатано ст-ние «Месяц и роза», был последней прижизненной публикацией Фета, поскольку был выдан подписчикам в день его смерти, 21 нояб. 1892.

На погребение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Александры Георгиевны («Там, где на красные ступени...») (С. 188).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» с пометой «(из неиздан<ных>)» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 759, 787.

Впервые: *ЛСм1894*. Ч. 2. С. 321–322, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «На погребение Великой Княгини Александры Георгиевны. 18 сент. 1891», после имени и отчества адресата в заглавии сноски: «В письме к В. К. Константину Константиновичу»; с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: У гроба, где стоите Вы, || Ст. 5: Немеет скорбь, сгорают слезы, || Ст. 7–9: Нежней и чище вешней розы, — / Сама безмолвствует она. // Лишь миг цвела она меж нами, || Ст. 12–13: Весь аромат ее души. // Нам не поведал ангел света, || Ст. 17–18: Иль, полным благодатной силы, / Цветку расцвезть — в руке Творца, || Ст. 20: Родные врачевать сердца?..

ПССм1901. Т. 2. С. 236–237: в разделе «Оды», под заглавием «На погребение Великой Княгини Александры Георгиевны. В письме к В. К. Константину Константиновичу», с ошибочной датой: «18 сент. 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Там, где на царские ступени, || Ст. 4: И венценосные главы, — || Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 7–8: Нежней и чище вешней розы, / Сама безмолвствует она!.. || Ст. 9, 12–13 как в первой публикации. || Ст. 17: Иль, — полным благодатной силы, || Ст. 20 как в первой публикации.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «На погребение великой княгини Александры Георгиевны 18 сентября 1891 года», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 5 как в первой публикации; ст. 7 как в *ПССм1901*; ст. 8 как в первой публикации. || Ст. 9: Лишь миг цвела она меж нами || Ст. 12–13 как в первой публикации. || Ст. 18: Цветку расцвезть в руке творца, || Ст. 20: Родные врачевать сердца?

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXXIII», под заглавием «На погребение в. к. Александры Георгиевны 18 сентября 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2, 5, 7–8 как в первой публикации; ст. 9 как в *ПССМ1937*; ст. 12–13 как в первой публикации. || Ст. 17: Иль, полным благодатной силы || Ст. 18 как в *ПССМ1937*; ст. 20 как в первой публикации.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 188–189: белой чернилами, на отдельном двойном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва, Плющиха, соб. дом», приложенном к п. к К.Р. от 27 сент. 1891, подпись: «А. Фет».

Полностью автограф впервые воспроизведен (с неточностью в пунктуации ст. 5 и ошибкой в дате письма: 24 вместо 27 сент.): *Фет/К.Р. С. 917–918*.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 23–26 сент. 1891, по п. к К.Р. от 27 сент. 1891. Дата, проставленная в заглавии первой публикации, означает дату погребения великой княгини, а не дату письма Фета к К.Р., как это понял Б. В. Никольский. Отсюда ошибка в датировке ст-ния в *Хрон. указ.* (18 сент. 1891). В *ПССМ1959* датируется сентябрем 1891.

Ст-ние посвящено памяти вел. кн. Александры Георгиевны (1870–1891), умершей родами 12 сент. 1891. За два года до того Фет написал ст-ние «На бракосочетание Их Императорских Высочеств В<еликого> К<нязя> Павла Александровича и В<еликой> К<нягини> Александры Георгиевны» («Не воспевай, не славословь...»), вошедшее в *ВО4* (см. наст. том). Узнав из газет о смерти молодой дочери греч. короля Георга I и Ольги Константиновны, Фет выразил свою скорбь в п. к К.Р. от 14 сент. 1891 словами Шиллера: «Das ist das Loos des Schönen auf der Erde!» («Таков удел прекрасного на свете!» — *нем. Пер. В. А. Жуковского*) (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р. С. 914*). Вскоре он получил от К.Р. письмо с подробным описанием похорон великой княгини, где Константин Константинович писал: «Случилось нечто ужасное, непонятное... Одна только глубокая, неколебимая вера является на помощь и подсказывает, что наш близорукий разум не постигает и не должен постигать Божиих предначертаний. <...> Пусть смерть уносит уже успевших пожить и более готовых уступить свое место другим. Но эта жизнь, юная, прекрасная, счастливая, в расцвете всех душевных и телесных прелестей! <...> Если бы вы знали, что за несравненное создание была наша почившая, сколько света, любви и радостей несла она с собою!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р. С. 915*). В том же письме К.Р. спрашивал: «Не вырвется ли у вас слово утешения в стихах? Вашею чуткою душою вы угадали ее чистую душу, а потому я и был уверен, что вы горячо отзоветесь сочувствием» (Там же).

В письме К. Р. Фета поразило поэтическое описание обряда погребения, в чем он увидел «торжество Шопенгауэра». «Созерцание изящного идеала бесконечной скорби, — писал он 27 сент. 1891, — заслонило на миг в душе поэта жгучую боль свежей сердечной раны. Вот прямое объяснение поразивших Вас подробностей. <...> Читая вслух Ваше письмо, я несколько раз должен был прерывать чтение, чтобы громко не разрыдаться <...>. И не удивительно: письмо написано мощною и привычною рукою поэта, которому диктовало сердце, связанное с дорогою усопшей самыми заветными и многочисленными узами. Каких более благоприятных условий может ожидать выражающаяся скорбь?» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р. С. 917*). Откликаясь на просьбу К. Р., Фет писал: «Ваше Высочество указываете мне на задачу, явно превышающую мои силы. Что могу я сказать после Вас? Остается безусловной покорностью доказать полное свое бессилие, передавая стихами гораздо слабее то, что так многозначительно высказано Вашим письмом» (Там же). Получив письмо, 29 сент. 1891 К. Р. записал в дневнике: «Фет прислал мне прелестное стихотворение на погребение Аликс <...>», — и переписал далее текст стихотворения, а 1 окт. признавался: «И я тоже пытался написать стихи на смерть нашей незабвенной Аликс, и уже много написано, но я недоволен: все как-то натянуто, слишком наставительно, сухо. А вот у Фета — чистая поэзия. Я все более сомневаюсь в своих силах» (цит. по: *К.Р. Великий Князь Константин Романов. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / Вступит. ст., сост., коммент. Э. В. Маториной. М., 1998. С. 187*). 4 окт. 1891 К. Р. откликнулся на присланное стихотворение: «Не знаю, как выразить вам свой восторг перед последним стихотворением. Во-первых, оно совершенно фетовское, т. е. такое, каких никто другой написать не в силах. А во-вторых, оно как-то и благоухает, и возвышает душу, и утешает. Надо иметь вашу скромность, чтобы считать его слабым и бессильным. Я послал его и сестре в Данию, и вашему генерал-губернатору в Ильинское, где у него гостит наш бедный вдовец. Ответов от них еще не имею, а когда будут — поделюсь с вами. Одна знакомая дама пишет мне: „Стихи Фета прелестны, в них сказалась чистота его души“» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р. С. 918–919*).

Ст. 1. *Там, где на красные ступени...* — В п. К. Р. от 22 сент. 1891 читаем: «Я не могу позабыть сестру в последние мгновения прощального обряда. Она первую подошла ко гробу и, приложившись к останкам дочери, отступила на несколько шагов и опустила на колени на красное сукно верхней ступени гробового помоста. Я как теперь вижу ее перед собою всю [черн] в черном, под длинным прозрачным покрывалом, с Екатерининской лентой через плечо. Складки ее платья упали на ступени. И как это мог я заметить все эти мелочи в такие душу раздирающие минуты?» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р. С. 915*).

Елизавете Дмитриевне Дункер. В день ее Ангела 22 октября 1891 («Их вместе видя и к тому же...») (С. 189).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 2. С. 514, в разделе «Приложения», под заглавием «Е. Д. Дункер», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Их вместе видя и, к тому же, || Ст. 5: Союз, по правде, идеальный! — *ПССМ1937*: под заглавием «Е. Д. Дункер», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 5 как в *ПССМ1901*.

ПССМ1959: как в *ПССМ1937*, кроме ст. 5.

Ст. 5: Союз, по правде, идеальный,

Автографы:

РГБ. Ф. 315. Оп. 2. К. 3. Ед. хр. 13. Л. 3: авторизованный текст, на отдельном листе почтовой бумаги со штампом: «Москва. Плющиха, соб. дом», в виде письма к Е. Д. Дункер, подпись: «А. Фет».

Полностью автограф воспроизведен: *Письма к Дункер*. С. 319–320.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно октябрём (до 22) 1891, по п. к Е. Д. Дункер. В *Хрон. указ.*, *ПССМ1937* и *ПССМ1959* дата: «22 октября 1891», что не вполне точно, поскольку ст-ние написано до указанной в заглавии даты, относящейся ко дню ангела мученицы Елизаветы.

Написано на именины Е. Д. Дункер (урожд. Боткина, во втором браке Щукина). См. о ней коммент. к ст-нию «Е. Д. Д—ъ» («Если захочешь ты душу мою разгадать...») в наст. томе.

Ст. 3: *Возможно ль умолчать о муже...* — Речь идет о Константине Густавовиче Дункере, с к-рым Е. Д. сочеталась браком в 1889.

Ст. 7–8: *Воды мытищенской кристальной / Струю в вино он превратил.* — Намек на то, что К. Г. Дункер занимался реконструкцией Мытищенского водопровода, с XVIII в. доставлявшего в Москву ключевую воду из подмосковного села Большие Мытищи. Фета интересовали эти работы, в п. от 26 авг. 1892 он сообщал Е. Д. Дункер, что читал в газетах о намеченном на 1 окт. открытии водопровода (*РГБ*. См. также: *Письма к Дункер*. С. 329). Превращение воды в вино — аллюзия на евангельский сюжет обращения воды в вино Христом в Кане Галилейской (Ин. 2: 1–11).

«Ель рукавом мне тропинку завесила...» (С. 189).

Впервые: *РВ*. 1892. Т. 218. № 1. С. 297, без даты, подпись: «А. Фет».

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 214: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска “Вечерних огней”», с графикой строф как в п. к Полонскому, с датой: «4 нояб. 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: Шумно и жутко, и грустно и весело. || Ст. 6 как в п. к К.Р. || Ст. 7: Чу! Там, в дали, неожиданно слышится || Ст. 9: Сладостен зов мне глашатай медного! || Ст. 10 как в п. к К.Р.

ПССм1901. Т. 1. С. 329: в разделе «Природа», с графикой строф как в п. к Полонскому, с датой: «4 ноября 1891», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: Шумно, и жутко, и грустно, и весело... || Ст. 5: Ветер. Кругом все гудет и колышется. || Ст. 6 как в п. к К.Р. || Ст. 7: Чу! Там, вдали, неожиданно слышится || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Мертвые что мне листы?

ПССм1937: с графикой строф как в п. к Полонскому, с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в п. к К.Р. || Ст. 7: Чу, там вдали неожиданно слышится || Ст. 9 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в п. к К.Р.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 3.

Ст. 3: Шумно, и жутко, и грустно, и весело, —

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXXIV», с графикой строф как в п. к Полонскому, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: Шумно, и жутко, и грустно и весело. || Ст. 6 как в п. к К.Р.; ст. 7, 9 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в п. к К.Р.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 198 (ранняя редакция): авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К.Р. от 4 нояб. 1891, с датой: «18 4/XI 91», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Ель рукавом мне тропу занавесила.

Ст. 3: Шумно и жутко, и грустно, и весело. —

Ст. 6–7: Листья кружатся у ног.

Чу, — как отрадно хоть дальний вдруг слышится

Ст. 10: Мертвые что мне листы!

Ст. 12: Тонко приветствуешь ты...

Варианты ст. 1, 7, 12 (с произвольной пунктуацией) учтены: *ВО1979*. С. 491. Полностью автограф воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 3, 7 и без даты): *Фет/К.Р.* С. 923.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 192 (ранняя редакция): авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 5 нояб. 1891, с иной графикой строф (четные стихи втянуты), без даты.

Ст. 1 как в п. к К.Р.

- Ст. 3: Шумно и жутко, и грустно, и весело,
 Ст. 6 как в п. к К.Р.
 Ст. 7: Чу, как отрадно, хоть дальний вдруг слышится
 Ст. 10 как в п. к К.Р.
 Ст. 11–12: Кажется издали странника бедного
 Тонко приветствуешь ты.

Варианты ст. 1, 7, 12 (с произвольной пунктуацией) учтены: *ВО* 1979. С. 491. Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 11): *Фет/Полонский*. С. 937.

Печатается по первой публикации, где зафиксирована последняя воля автора.

Датируется 4 нояб. 1891, по дате в п. к К.Р. от 4 нояб. 1891.

Ст-ние, как объяснил Фет, посылая его первоначальный вариант в п. к К.Р. от 4 нояб. 1891, обращено к вел. кн. Константину Константиновичу в ответ на его письмо от 1 нояб. 1891, в к-ром великий князь писал: «Напрасно думаете вы, что среди придворных торжеств, под бременем печали или в радостные и праздничные дни мне не до вас. Напротив. В шумную пору столичных увеселений и в тихие дни траура одинаково отрадно отводить с вами душу» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 921). В письме К.Р. также восхищался ст-ниями поэта, «в которых никто соперничать с вами не в силах», сообщал об отзыве П. И. Чайковского после встречи с Фетом в Воробьевке и сожалел, что не смог навестить Фета там же. «Трудно передать живительное впечатление, производимое на меня появлением милостивых строк Ваших, — писал Фет. — Оно еще менее поддается смиренной прозе, и потому сегодня я попробовал передать его прилагаемыми стихами. / Мы всё хвастаем нашей свободой, а на деле мы самые позорные рабы. Наши литературные лакеи никак не могут понять, что можно всею душою любить Государя и быть сердечно преданным глубоко симпатичному нам Великому Князю. Но какое мне до них дело?» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 923). В том же письме Фет сообщал о намерении включить в «новую тетрадку» «Вечерних огней», т. е. в *ВО* 5, все ст-ния, обращенные «к дорогим мне Августейшим Особам». «Вы так мило, с такою добротою, так сердечно мне написали! — отвечал К.Р. 9 нояб. 1891. — И какое необыкновенное, именно фетовское стихотворение! Благодарю от всего сердца, от всей души» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 924).

Ст-ние было также послано Я. П. Полонскому в п. от 5 нояб. 1891, с предварительным замечанием: «Чтобы письмо не было окончательно пусто, завершаю его вчерашним стихотворением» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 936). «Последнее твое стихотворенье — прелесть, — отвечал Полонский 19 нояб. 1891, — и еще раз доказывает мне, что твои поэтические настроения несколько от тебя не зависят» (*ИРЛИ*. См. также:

Фет/Полонский. С. 938), в другом письме Полонский назвал его «превосходным лирическим стихотворением» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 942). Восторженно откликнулся на ст-ние и Н. Н. Страхов в п. от 10 дек. 1891, познакомившись с текстом у Ф. Н. Берга, редактора *PВ*, куда ст-ние было отправлено Фетом накануне (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 530). Тем не менее Фет вернулся к тексту ст-ния и значительно переделал его, обнаружив в первом стихе уже использованную Полонским в ст-нии «В гостях у А. А. Фета» рифму «занавесил/весел». В п. к Полонскому от 10 дек. 1891 Фет писал: «С своей стороны мне приходится с тайным стыдом перед тобою исповедоваться. На днях я послал Бергу два стихотворения, из которых одно начинается стихом: / Ель рукавом мне тропу занавесила. / Этот лесной рукав возник в моем воображении раньше, чем я увидел, что повторяю внесенную тобою в русскую поэзию прелестную рифму: *занавесил и весел*. Чтобы хоть сколько-нибудь исправить намек на кражу, я в настоящую минуту переправил для печати вместо бывшей: „тропу занавесила“ — „тропинку завесила“. Если бы я как-нибудь мог справиться с моим образом, то переменял бы весь куплет. Страхов постоянно упрекает меня в неясности моих стихов, а я, как ты видишь, преднамеренно напускаю загадочного тумана в твое заключительное двустишие. Ясность ясности рознь. Можно сомневаться, слышен ли в комнате запах гелиотропа или воскового дерева; но в запахе, оставленном неопрятною кошкою, сомневаться невозможно. Не отдать же предпочтение этой ясности перед тою неясностью» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 943–944).

Ст-ние Полонского, о к-ром идет речь выше, называлось «В гостях у А. А. Фета» («Тщетно сторою оконной...»), где в первой строфе есть рифма, на к-рую ссылается Фет:

Тщетно сторою оконной
Ты ночлег мой занавесил,
Новый день румян и весел,
Заглянул в мой угол сонный.

(Указано в коммент. Т. Г. Динесман: *Фет/Полонский*. С. 944, примеч. 4).

«Почему как сидишь озаренной...» (С. 190).

Впервые: *PВ*. 1892. Т. 220. № 5. С. 32, без даты, подпись: «А. Фет».
Вариант ст. 5 учтен: *ВО1979*. С. 491.

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794. В *Списки I* и *II* внесено под заглавием «Почему».

ЛСт1894. Ч. 2. С. 215: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», под заглавием «Почему», с датой: «3 дек. 1891», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в письме к К.Р. || Ст. 2: Над работой пробор наклоня, || Ст. 5: Почему светлой речи значенья || Ст. 9: Почему, как горячее жало || Ст. 11: Почему мне так воздуха мало,

ПССм1901. Т. 2. С. 37: в разделе «Мелодии», под заглавием «Почему», с датой: «3 дек. 1891 г.», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в письме к К.Р.; ст. 2, 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9: Почему — как горячее жало || Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: под заглавием «Почему?», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в письме к К.Р.; ст. 2, 5 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XXXV», под заглавием «Почему», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в письме к К.Р.; ст. 2, 5, 11 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 214: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к К.Р. от 4 дек. 1891, под заглавием «Почему?», с датой: «3/ХІІ», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Почему, как сидишь озаренной,

Ст. 4: У тебя говорит за меня?

Ст. 12: Что хотел бы глубоко вздохнуть?..

Вариант ст. 4 учтен: *ПССм1937*. С. 657; варианты ст. 4–5 (по сравнению с напечатанным в основном корпусе) учтены: *ВО1979*. С. 491; вариант ст. 4 учтен: *Фет/К.Р.* С. 931, примеч. 3.

Впервые автограф опубликован полностью (с неточностью в пунктуации в ст. 1 и без даты): *Фет/К.Р.* С. 931.

Печатается по первой публикации, где зафиксирована последняя воля автора. Не исключено, однако, что последующие издатели (*ЛСм1894* и *ПССм1901*) внесли исправление в ст. 5 (*Почему светлой речи значенья* вместо *Почему ясной речи значенья* как в автографе и в первой публикации), располагая правкой Фета в утраченной рабочей тетради.

Датируется 3 дек. 1891, по дате в п. к К.Р. от 4 дек. 1891 (число и месяц). Год устанавливается на основании даты написания письма.

Новогреческая песня («Но — на что твоей матери лампа ночная?..») (С. 190).

В *ПССм1892* не включено.

ПССм1901. Т. 2. С. 547: в разделе «Приложения».

ПССм1937, ПССм1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Но на что твоей матери лампа ночная? / Нет, не мучай меня, не терзай ты до слез!

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 25 янв. 1892, по *Хрон. указ.*

Графине Наталье Михайловне Соллогуб («О, Береника! Сердцем чую...») (С. 191).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «Ей же» (<Гр-не Н. М. С—б> в *Списке I* и <Гр. Н. М. С—ъ> в *Списке II*) и с пометой: «(из неиздан<ных>)» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 761, 788.

Впервые: *ЛСМ1894*. Ч. 2. С. 323, в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», с датой: «28 янв. 1892».

ПССМ1901. Т. 2. С. 248: в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Графине Н. М. Соллогуб», с датой: «28 янв. 1892», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Заочный блеск и власть красы || Ст. 6–7: К ее разливу припадать: / Ей место с песнями твоими || Ст. 11–12: Так по головке умной сладко / Поглядить дивное дитя!

ПССМ1937, *ПССМ1959*: под заглавием «Ей же» («Графине Н. М. Соллогуб»), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: О Береника! Сердцем чую || Ст. 11–12 как в *ПССМ1901*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «ХLI», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССМ1901*. || Ст. 9: Ну, что за добрая догадка — || Ст. 11 как в *ПССМ1901*.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно 28 янв. 1892, по дате в первой публикации и в *ПССМ1901*.

Об адресате ст-ния см. коммент. к ст-ниям «Графине Н. М. С—ъ» («Вам песнь моя. В степи мирской...») и «Графине Наталье Михайловне Соллогуб» («Тобой привычный восхищаться...») в наст. томе. Очевидно, именно это ст-ние Фет послал 15 марта 1892 издателю *РА П. И. Бартеневу* вместе со ст-ниями графини в расчете на то, что журнал опубликует их (см.: *Кузьмина И. А.* Письма А. А. Фета П. И. Бартеневу (К истории перевода стихотворения Ф. И. Тютчева «Des premiers ans de votre vie...») // *РЛ*. 2001. № 4. С. 165). Из этого же письма узнаем, что ст-ния Н. М. Соллогуб собирался опубликовать редактор журнала *РО* кн. Д. Н. Цертелев, однако по каким-то причинам этого не сделал (Там же). Возможно, это было связано с непреложным требованием Соллогуб печатать их под псевдонимом «Довойна», о чем также писал Фет Бартеневу (Там же. С. 165–166).

Ст. 1. *О, Береника! Сердцем чую...* — Имеется в виду Береника II Киренская (267–221 до н. э., латинизированный вариант имени — Вереника, Вероника, букв.: «приносящая победу») — знаменитая в древности супруга египетского царя Птолемея III Эвергета. Когда Птолемей отправился в военный поход в Сирию, Береника принесла в жертву Афродите свои роскошные волосы и поместила их в храм богини в Зефирионе, откуда они таинственным образом исчезли. Тогда астроном Конон Самосский объявил, что волосы были помещены на небо и превратились в созвездие, названное «Волосы Береники» (или «Волосы Вероники»), на к-рое Фет намекает в ст. 7–8. Образ Береники возник у Фета, очевидно, по ассоциации с элегией № 66 Катулла о волосах Береники, написанной как подражание Каллимаху (Стихотворения Катулла. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1886).

Ст. 7–8. *Ей место — с песнями твоими / Между созвездьями сиять.* — Намек на то, что Н. М. Соллогуб писала стихи (см. выше коммент. к ст-нию «Графине Наталье Михайловне Соллогуб» («Тобой привычный восхищаться...»)).

«Не отнеси к холодному бесстрастью...» (С. 191).

Впервые: Сборник «Нивы». Ежемесячное приложение к журналу «Нива». 1892. Т. 4. Кн. 12 (декабрь). С. 410, под номером «I», вместе со ст-нием «Все, что волшебным так манило...», под общим заглавием «Стихотворения», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 4: Не меньше я, чем счастьем дорожу. || Ст. 7: И верится, и не хочу я верить, || Ст. 9: Мой поцелуй, и пламенный, и чистый,

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСМ1894. Ч. 2. С. 216: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «15 февр. 1892», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2: Что на тебя безмолвно я гляжу; || Ст. 6: Хоть я давно забыл о всем ином; || Ст. 7, 9 как в первой публикации. || Ст. 10: Не вдруг спешит к устам, или щеке: || Ст. 12: Отрадней мне — замолкнувших в цветке.

ПССМ1901. Т. 2. С. 161: в разделе «Сердце», с датой: «15 февр. 1892», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 6–8: Хоть я давно забыл о всем ином: / И верится, — и не хочу я верить, / Что нет преград, что мы одни вдвоем... || Ст. 9 как в первой публикации; ст. 10 как в *ЛСМ1894*. || Ст. 12: Отрадней мне замолкнувших в цветке.

ПССМ1937, *ПССМ1959*, *Суп1986*: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в первой публикации. || Ст. 9–10: Мой поцелуй, и пламенный и чистый, / Не вдруг спешит к устам или щеке; || Ст. 12 как в *ПССм1901*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XLII», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2, 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в первой публикации; ст. 9 как в *ПССм1937*; ст. 12 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 206 об.–207: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 16 февр. 1892, под номером «1», вместе со ст-нием «Не могу я слышать этой птички...», без даты.

Ст. 9: Мой поцелуй и пламенный, и чистый

Вариант ст. 12 учтен: *ВО1979*. С. 491. Полностью автограф воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 7, 9–10): *Фет/Полонский*. С. 952–953, где в примеч. 6 ошибочно утверждается, что ст. 12 опубликован в «Сборнике „Нивы“» с незначительной правкой (Там же. С. 953).

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 246: авторизованный текст, в п. к К.Р. от 24 февр. 1892, под номером «1», вместе со ст-нием «Не могу я слышать этой птички...», с датой: «18 15/II 92», подпись (общая): «А. Фет».

Вариант ст. 12 учтен: *ВО1979*. С. 491. Полностью автограф воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 7, 9): *Фет/К.Р.* С. 950.

3) *ИРЛИ*. Ф. 22 (Г. Г. Бахман). № 5. Л. 108: авторизованный текст рукой Г. Г. Бахмана, на отдельном листе, вместе со ст-нием «Она ему образ мгновенный...», с датой: «1892.15.II», подпись-автограф (общая): «А. Фет». В верхней части листа рукой Бахмана надпись: «Писано мною под диктовку Фета у него в кабинете (дом на Плющихе) 1892 г., 12/24 апреля в 1 час дня и подписано им самим. — Bachmann».

Ст. 1–2: Не отнеси к холодному бесстрастью

Что на тебя безмолвно я гляжу

Ст. 4–6: Не меньше я чем счастьем дорожу.

[Собой] С собой самим мне сладко лицемерить,

Хоть я давно забыл о всем ином, —

Печатается по автографу в п. к К.Р. от 24 февр. 1891, хотя публикация в «Сборнике „Нивы“» была по времени последней, выражающей авторскую волю. Выбор автографа обусловлен тем, что пунктуация в ст. 4, 9 в первой публикации отличается от автографов и может носить следы редакторской правки. Следует отметить, что в обоих сохранившихся автографах и в первой публикации последний стих представлен в иной редакции, чем во всех последующих, начиная с *ЛСм1894* (*Отрадной мне... вместо Отрадней нам...*), что может объясняться либо наличием авторской правки, внесенной после того, как летом 1892 Фет отправил ст-ние А. Ф. Марксу для помещения в «Ниве» (см. ниже), либо редакторским вмешательством в текст Н. Н. Страхова.

Датируется 15 февр. 1892, по дате в п. к К.Р. от 24 февр. 1891.

16 февр. 1892, отправляя ст-ние (вместе с другим — «Не могу я слышать этой птички...») Я. П. Полонскому, Фет писал: «Все это время Муза моя сидела, как подуреха, и даже не выплевывала подсолнечных семечек; но вчера и сегодня оступилась двумя стихотворениями, которые при сем прилагаю» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 952). Спустя несколько дней те же два ст-ния были посланы К.Р. в п. от 24 февр. 1892. Фет предварил их следующим признанием: «Зная благосклонное отношение Ваше к моим прегрешениям, прилагаю два последних стихотворения, совершенно неожиданно вышедших из-под моего карандаша» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 949). Очевидно, в начале августа 1892, ст-ние, в числе двенадцати, предназначавшихся для *ВО5*, было послано издателю «Нивы» А. Ф. Марксу. Сохранился черновик письма к Марксу, где Фет писал: «...так как я по разным соображениям к изданию нового сборника приступать не думаю, то сосчитав стихотворения, которыми я могу в настоящее время располагать для печати, я нашел у себя таких 12 и [желал] интересовался бы узнать, сколько именно желаете Вы приобрести их для своего журнала. Соображаясь с таким требованием, я мог бы переслать Вам надлежащее число [их] стихотворений для напечатания их по Вашему усмотрению в протяжении всего времени по 1 ноября» (*РГБ*). В ответном п. от 8 авг. 1892 редакция журнала сообщила, что из присланных двенадцати ст-ний два не были приняты («Петру Ильичу Чайковскому» («Тому не лестны наши оды...») и «Опять осенний блеск денницы...»), за остальные десять Маркс выплатил Фету гонорар в размере 250 руб. (Там же. К. 9. Ед. хр. 8). Все десять ст-ний в «Ниве» (частью в журнале, частью в сборниках) были напечатаны.

Наличие авторизованного текста, записанного под диктовку Фета Бахманом, свидетельствует, возможно, о том, что Фет санкционировал перевод ст-ния на немецкий язык, однако этот перевод не обнаружен.

«Не могу я слышать этой птички...» (С. 192).

Впервые: *Нива*. 1893. № 4. 23 янв. С. 90, под номером «II», вместе со ст-нием «Рассыпаясь смехом ребенка...», под общим заглавием «Посмертные стихотворения А. А. Фета», без даты.

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССМ1892* включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 766, 794.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 217: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“, с датой: «16 февр. 1892», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 2–4: Чтобы тотчас сердцем не вспорхнуть; / Не могу, на перебор привычке, / Как войдешь, хоть молча не вздохнуть. || Ст. 6: Взоры — полны

тихого огня; || Ст. 11–12: На заре, без туч нельзя такую / Молодой и лучезарной быть!

ПССм1901. Т. 1. С. 134: в разделе «Вечерние огни», с датой: «16 февр. 1892», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации, с опечаткой в ст. 4 (отсутствует точка в конце стиха).

Ст. 2–3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: Как войдешь, — хоть молча, не вздохнуть || Ст. 6 как в письме к К.Р. || Ст. 8–9: Не видать и не слышать меня! // Я тебя невольно беспокою, — || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*; ст. 4 как в *ПССм1901*, с исправлением опечатки: Как войдешь, — хоть молча, не вздохнуть. || Ст. 6: Взоры полны тихого огня; || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4.

Ст. 4: Как войдешь, — хоть молча не вздохнуть.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «ХЛШ», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2, 4 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в *ПССм1937*; ст. 12 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 207–207 об.: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 16 февр. 1892, под номером «2», вместе со ст-нием «Не отнеси к холодному бесстрастью...», без даты.

Ст. 10–11: Торжество должна ты искупить,
Невозможно без докук такою

Вариант ст. 11 учтен: *ПССм1937*. С. 657; варианты ст. 4 (см. в тексте), 11 учтены: *ВО1979*. С. 491. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Полонский*. С. 953.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 246–246 об.: авторизованный текст, в п. к К.Р. от 24 февр. 1892, под номером «2», вместе со ст-нием «Не отнеси к холодному бесстрастью...», с датой: «18 16/II 92», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 6: Взоры полны тихого огня, —

Ст. 11: Без рассветных туч нельзя такую

Вариант ст. 11 учтен: *ПССм1937*. С. 657; варианты ст. 4 (см. в тексте), 11 учтены: *ВО1979*. С. 491. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К.Р.* С. 950.

3) *Ледоход*. С. 94: варианты ст. 11, опубликованные Б. Садовским по так называемой «Тетради I» (девятой по счету), под заглавием «Варианты к стихотворению „Не могу я слышать этой птички“».

Ст. 11: а) Невозможно без докук такую (как в п. к Полонскому. — *Ред.*)

б) Беззаветно же нельзя такую

в) Невозможно без борьбы такую

- г) Без докучных бед нельзя такую
- д) Без рассветных туч нельзя такую (как в п. к К.Р. — Ред.)
- е) На заре без туч нельзя такую

Варианты ст. 11а–11д учтены: *ПССм1937*. С. 657 (без ссылки на *Ледоход*, с указанием: «Списки»); *ВО1979*. С. 492.

Печатается по первой публикации как выражающей последнюю волю поэта, хотя зафиксированный в *ЛСм1894* и *ПССм1901* вариант в ст. 4 (молча вместо тайно) может представлять собой последнюю правку, сохранившуюся в не дошедшей до нас рабочей тетради Фета.

Датируется 16 февр. 1892, по дате в п. к К.Р. от 24 февр. 1891.

Кроме Я. П. Полонского и К.Р. (см. выше коммент. к предыдущему ст-нию), ст-ние было послано в не дошедшем до нас письме к Н. Н. Страхову, к-рый отвечал 21 марта 1892: «...стихи Ваши — прелесть! могу возразить только против одной строчки: „Без рассветных туч“ и пр. — тут первые два слова сливаются в *безрассветный* — кажется, этого легко избежать? <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 535). Очевидно, под влиянием этого замечания Фет, и до того долго работавший над ст. 11 (см. выше варианты, зафиксированные в *Ледоходе*), исправил вариант 11д на окончательный 11е.

«Все, что волшебнo так манило...» (С. 192).

Впервые: Сборник «Нивы». Ежемесячное приложение к журналу «Нива». 1892. Т. 4. Кн. 12 (декабрь). С. 410, под номером «II», вместе со ст-нием «Не отнеси к холодному бесстрастью...», под общим заглавием «Стихотворения», подпись (общая): «А. Фет».

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел «Элегии и думы» с пометой: «Из последн<их> ст<ихотворений>» (*Список I*) и «из последних ненапечатанных» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 752, 776.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 100: в разделе «Элегии и думы», с датой: «28 февр. 1892», с изменением в пунктуации.

Ст. 6: Лишь, посреди ничтожных смут,

ПССм1901. Т. 1. С. 165: в разделе «Вечерние огни», с датой: «28 февр. 1892», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Нет ни надежд, ни сил для битвы, — || Ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Страданья в прошлом восстают...

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Нет ни надежд, ни сил для битвы — || Ст. 6 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XLIV», с изменением в пунктуации.

Ст. 6 как в *ЛСм1894*.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, поскольку в ней зафиксирована последняя воля автора.

Посылая ст-ние Я. П. Полонскому 14 марта 1892, Фет писал: «...мало ли меня бранил даже ты за неясность и спутанность моих стихов? — а я все продолжаю в этом растрепанном роде. Для образца прилагаю вчерашнее стихотворение» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 955). В письме от 16 марта 1892 Полонский отвечал: «Присланное тобой стихотворение принадлежит к циклу таких лирических стихотворений, — смысл которых ощущаешь и которые без всякой основной мысли понятны для всякой тонко-развитой, поэтически настроенной головы. — / Сыну моему очень нравятся твои 2 первых куплета; — третий же куплет его не удовлетворяет. — Слово: „Исполняя“ слишком неблагозвучно, — а слово „могу“ слишком резко обрубает стих — по его мнению. — Насчет *Исполняя* я с ним согласен — но... „могу“ отстаиваю» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 957). В следующем письме, от 21 марта 1892, Полонский сообщил Фету мнение «великого поклонника» его стихов С. А. Андреевича, к-рый пришел от ст-ния в восторг и нашел его «безукоризненным» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 960). 24 марта 1892 Фет благодарил Полонского за указание на неблагозвучность «Исполняя веры» и сообщал, что заменил это выражение другим: «Окрыленный восторгом...». По поводу мнения А. Я. Полонского о заключительном стихе он написал: «Передай вместе с моим душевным приветом милому Александру Яковлевичу, что замечание его насчет обрубленного стиха доставило мне удовольствие, так как мне действительно хотелось обрубить словом *могу* последний стих, так как в этом слове заключается все внутреннее содержание стихотворения» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 961).

<Перевод французского стихотворения Ф. И. Тютчева> («О как люблю я возвращаться...») (С. 193).

Впервые: *РА*. 1892. Кн. 1. № 4. С. 537, под заглавием «Перевод А. А. Фета», в составе публикации «Три новые стихотворения Ф. И. Тютчева» (в оглавлении тома заглавие: «Три новые стихотворения Ф. И. Тютчева, из них одно на французском языке с переводом А. А. Фета»), под номером «III», после текста оригинала на франц. языке («Des premiers ans de votre vie...»), вместе с двумя другими ст-ниями Тютчева («Я встретил вас, и все былое...») и «Не знаю я, коснется ль благодать...»).

Ст. 3: И, внемля сердцем, восторгаться || Ст. 9: В каких цветах был луг прибрежной, || Ст. 12–14: Лазурью той отражено. // О детстве понятом так мало / Чуть поминала ты порой, || Ст. 16: Меня незримою весной!

В экземпляре номера *РА*, хранящемся в *РНБ* (так называемый «первый экземпляр»), напечатан иной вариант 1-й строфы:

О как люблю я возвращаться
К истоку первых твоих дней,
И внемя сердцем восторгаться
Все той же прелестью речей.

(Обнаружен И. А. Кузьминой. См.: *Кузьмина И. А. Письма А. А. Фета П. И. Бартеневу* (К истории перевода стихотворения Ф. И. Тютчева «Des premiers ans de votre vie...») // *РЛ*. 2001. № 4. С. 168). Об истории публикации перевода см. ниже.

В *ПССм1892* включено в состав части 2 «Переводы и две поэмы» под заглавием «Перевод французского стихотворения Тютчева» (*Список I*). В *Списке II* эта часть отсутствует. См.: *Лукина*. С. 770.

ПССм1901. Т. 2. С. 551: в разделе «Приложения», под заглавием «Перевод французского стихотворения Ф. И. Тютчева», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1: О, как люблю я возвращаться || Ст. 3–4: И, внемя сердцем, восхищаться / Рассказом — тем же все — о них! || Ст. 8: Сквозил в тех дымных облаках, || Ст. 10: Ручья как чисто было дно, || Ст. 12: Лазурью той отражено! || Ст. 14–15: Чуть упомянешь ты порой, — / И мнилось мне, что овевало

Варианты ст. 2–4 (с неточностями в пунктуации), 14–15 учтены: *ПССм1937*. С. 665.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*. || Ст. 2: К истоку первых твоих дней || Ст. 3 как в первой публикации; ст. 4 как в сигнальном экз. *РА*; ст. 12 как в *ПССм1901*; ст. 16 как в первой публикации.

Автографы:

1) *РГАЛИ*. Ф. 46 (П. И. Бартенев). Оп. 1. Ед. хр. 584. Л. 154–155 (1-я строфа ст-ния и вариант ст. 14): авторизованный текст, в п. к П. И. Бартеневу от 19 марта 1892.

Ст. 4: Рассказом тем <же> все о них.

Ст. 14: Чуть поминала ты порой

Пропуск в ст. 4 частицы *же*, несомненно, носит случайный характер.

2) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 215: авторизованный текст, на отдельном листе, приложенном к п. к Я. П. Полонскому от 24 марта 1892. На л. 215 об. той же рукой (Е. В. Федоровой) переписан оригинал ст-ния Тютчева на франц. языке.

Полностью автограф впервые воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 1, 3, 16 и ошибкой в прочтении ст. 4: *Рассказам тем же все о них*. вместо: *Рассказом тем же все о них*.): *Фет/Полонский*. С. 961.

Печатается по автографу *ИРЛИ* как более исправному источнику, под условным заглавием, данным ст-нию в списке *ПССм1892*, составленном рукой Вл. С. Соловьева (*Список I*), где оно заключало раздел перево-

дов (см.: *Лукина. С. 770*), с указанием инициалов автора французского оригинала. В *ПССМ1901* опубликована, очевидно, промежуточная редакция ст-ния (см. об этом ниже).

Датируется условно 14–19 марта 1892, датой первой (недошедшей) и последней из дошедших до нас редакций.

Перевод ст-ния Ф. И. Тютчева «Des premiers ans de votre vie...» (1851). Посылая перевод и оригинал на французском языке Я. П. Полонскому 24 марта 1892, Фет писал: «Я забыл тебе передать мою радость по случаю открытия Бартеневым трех неизданных стихотворений Тютчева, которые появятся в его „Русском архиве“. Второе и третье обращено к жене. Последнее написано по-французски и переведено по просьбе Бартенева мною. Прошу Екатерину Владимировну переписать то и другое для тебя» (*ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 961*). Французский оригинал ст-ния выписан в п. к Полонскому в следующем виде:

Des premiers ans de votre vie
 Que j'aime à remonter le cours,
 Ecoutant d'une âme ravie
 Ces récits, les mêmes toujours...
 Que de fraîcheur et de mystère,
 En remontant ces bords heureux!
 Quelle douce et tendre lumière
 Baignait ce ciel si vaporeux!
 Combien la rive était fleurie,
 Combien le flot était plus pur!
 Que de suave rêverie
 Se reflétait dans son azur!..
 Quand de votre enfance inconnue
 Vous m'avez quelque temps parlé,
 Je croyais sentir dans une brise
 Glisser comme un printemps voilé.

История перевода воссоздана в указанной выше публикации И. А. Кузьминой (С. 165–169). Опубликованные ею впервые 4 письма Фета к издателю РА П. И. Бартеневу, хранящиеся в *РГАЛИ*, раскрывают запутанную творческую историю этого перевода и не менее запутанную историю его публикации. Из п. Фета к А. В. Олсуфьеву от 15 марта 1892 известно, что решение просить Фета перевести вновь найденное ст-ние Тютчева было подсказано Бартеневу именно Олсуфьевым (*Письма к Олсуфьеву (52). С. 125*). При свидании Фет обещал представить перевод «на суд» Олсуфьева, чтобы услышать, «в какой мере» он ему удался (Там же). По воспоминаниям Бартенева, 14 марта он передал Фету оригинал, к-рый поэт перевел в тот же день: «Помню, однажды утром я привез к нему три

французских стихотворения Тютчева и попросил перевести их, так как де его Муза сродни тютчевской; вечером того же дня стихотворения были мне от него присланы, переведенные стихами же <...>» (Из записной книжки издателя «Русского архива». Об А. А. Фете и его кончине // РА. 1909. № 1. С. 170). Однако в действительности Фет перевел только одно стихотворение Тютчева, поскольку два других («Я встретил вас — и все былое...» и «Не знаю я, коснется ль благодать...») были написаны на русском языке, причем первое из них было к тому времени опубликовано в 1870 в журнале «Заря» (№ 12). Остальные два были обращены ко второй жене Тютчева Эрнестине Федоровне (урожд. Пфедфель). Ошибка памяти Бартенева объясняется тем, что Тютчев писал много по-французски, включая стихи (известно около двух десятков его стихотворений, написанных на французском языке). Уже 15 марта 1892 Фет интересуется мнением Бартенева о своей «попытке перевести стихи Тютчева» (РГАЛИ. См. также: Кузьмина И. А. Указ. соч. С. 166), а 16 марта пишет: «Сердечно радуюсь, что угодил Вам переводом тютчевского стихотворения, который представляю в полное Ваше распоряжение» (Там же). Возможно, именно последние слова побудили Бартенева выступить в роли редактора первой, не дошедшей до нас редакции стихотворения, в которой, как следует из того же письма, Фет буквально перевел местоимение «вы», фигурирующее в подлиннике, за что Бартенов косвенно упрекнул его. «Удивило меня замечание Ваше, — писал Фет, — насчет „ты“, которого я не нахожу ни буквально, ни в тоне самого стихотворения, носящего оттенок известной светской сдержанности и ничем не указывающего даже на прежнюю интимность, какую требовало бы „ты“. Мне даже мерещится, что старый Тютчев говорит это милой женщине, любящей повторять ему повесть своего детства, понятого так мало (incomprise)» (Там же). Очевидно, в не дошедшем до нас письме Бартенов, приложив к нему корректуру с. 537 РА, пояснил, что позволил себе подправить перевод Фета. 19 марта Фет пишет: «Получив исправленную Вами корректуру, я пожалел, что Вы не объяснили мне, передавая мне стихотворения Тютчева, что и французское, подобно второму («Не знаю я, коснется ль благодать...»). — *Ред.*), обращается к его жене. Тогда бы ввиду русского „ты“ я бы перевел и французское так же. Конечно, как перевод, стихотворение должно придерживаться своего исторического назначения; но ввиду совершенной невозможности простой замены *ваших дней* словами *твоих дней* с неестественным искажением ударения, я предлагаю изменить первый куплет таким образом:

„О как люблю я возвращаться
К истоку первых дней твоих
И внемля сердцем восторгаться
Рассказом тем <же> все о них“.

В последнем куплете замена

„Чуть поминала ты порой“

не представляет никакого затруднения» (РГАЛИ. См. также: Кузьмина И. А. Указ. соч. С. 166–167). Любопытно, что в этом письме Фет высказывал предположение, что печатание будет обставлено «надлежащими для публики объяснениями», чего, однако, не произошло: три стихотворения Тютчева и перевод Фета были напечатаны без каких-либо комментариев. К 22 марта Фет, по-видимому, получил вторую корректуру, в к-рой снова столкнулся с неточностью в ст. 4, вызванной, судя по предыдущему письму, его собственной опиской (опущенной частицей «же»), поэтому он пишет: «Мы уже решили с Вами исправить

„Рассказом тем же все о них“

поставив „о них“» (РГАЛИ. См. также: Кузьмина И. А. Указ. соч. С. 167). В основном тираже журнала правка, предложенная Фетом, была в ст-ние внесена, однако опечатка в первом из помещенных ст-ний Тютчева («Я встретил вас, и все былое...») в ст. 20 (*И та же в душе моей любовь!* вместо *И та ж в душе моей любовь!*), на к-рую указал Фет в цитируемом выше письме, так и не была устранена (указано И. А. Кузьминой: Там же. С. 167, примеч. 10).

Вариант ст. 1–4, опубликованный Б. В. Никольским в ПССм1901 по утраченной рабочей тетради Фета (с обычным для этого издателя вмешательством в авторскую пунктуацию), скорее всего, представляет промежуточную редакцию, то есть правку, внесенную в первоначальный текст. Об этом свидетельствует, в частности, дата «14 марта 1892», представленная в *Хрон. указ.* Окончат. редакция перевода представлена в п. к Полонскому от 24 марта, поскольку оно написано уже после п. к Бартенева от 22 марта, где был согласован вариант ст. 4. Получивший известность благодаря публикациям в БП вариант ст. 2–4 следует признать ошибочным и не принадлежащим Фету.

«Когда смущенный умолкаю...» (С. 194).

Ст-ние предназначалось для ВО5. В ПССм1892 включено в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны» (*Список II*). См.: Лукина. С. 766, 794.

Впервые: Сборник «Нивы». 1893. Ежемесячное приложение к журналу «Нива». Т. 1. № 1 (январь). С. 18–19, под номером «II», вместе со ст-ниями «Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...» и «Она ему образ мгновенный...», под общим заглавием «Три посмертные стихотворения А. А. Фета».

ЛСм1894. Ч. 2. С. 219: в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «26 мар. 1892», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Когда, смущенный, умолкаю, || Ст. 5: Я знаю, иногда в апреле ||
Ст. 9: Но — миг один, и солнцем вешним

ПССм1901. Т. 2. С. 159: в разделе «Сердце», с датой: «26 марта 1892»,
с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: Холодным колкостям твоим: || Ст. 5 как
в *ЛСм1894*. || Ст. 6: Зима нежданно набежит || Ст. 8–10: Колючим снегом
закружит, — // Но миг один, — и солнцем вешним / Согреет юные поля

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: Но миг один — и
солнцем вешним

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый»,
под номером «XLVI», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 5, 9 как в *ЛСм1894*.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется 26 марта 1892, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*.

«Она ему образ мгновенный...» (С. 194).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в раздел
«Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны» (*Список II*). См.:
Лукина. С. 766, 794.

Впервые: Сборник «Нивы». 1893. Ежемесячное приложение к жур-
налу «Нива». Т. 1. № 1 (январь). С. 19, под номером «III», вместе
со ст-ниями «Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...» и «Когда сму-
щенный умолкаю...», под общим заглавием «Три посмертные стихотво-
рения А. А. Фета», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Она — ему образ мгновенный, || Ст. 3: Он — помысл ее сокровен-
ный: || Ст. 6: Их юные крылья несут... || Ст. 8 как в автографе из собрания
Бахмана. || Ст. 9–11: Пред ним — сновидение рая, / Всевластный над ней —
серафим, / Сгорает их жизнь молодая...

ЛСм1894. Ч. 2. С. 220: в разделе «Стихотворения, приготовленные
для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «3 апр. 1892», с иной
графикой строф (заключительные стихи каждой строфы по центру),
с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Она ему — образ мгновенный, / Чарующий ликом своим; / Он —
помысл ее сокровенный; || Ст. 5: И, словно велением рока, || Ст. 6 как
в первой публикации. || Ст. 8: Так холоден ближний, родимый приют! ||
Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 10: Всевластный — над ней сера-
фим; || Ст. 11 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 2. С. 180: в разделе «Сердце», с датой: «3 апр. 1892»,
с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 3–4: Он — помысл ее сокровенный... / Да кто
это знает? Да кто это выскажет им? || Ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как

в первой публикации; ст. 8 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 10: Всевластный над ней серафим, — || Ст. 11 как в первой публикации. || Ст. 12: Да кто это знает? Да кто это выскажет им?

ПССм1937: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: И словно велением рока, || Ст. 6 как в первой публикации; ст. 8 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 10: Всевластный над ней серафим; || Ст. 11 как в первой публикации.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5 (как в *ЛСм1894*).

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «XLVIII», с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3, 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в первой публикации; ст. 8 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в первой публикации; ст. 10 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как в первой публикации.

Автографы:

1) *ИРЛИ. Ф. 137. № 70. Л. 159*: авторизованный текст, приложен к п. Я. П. Полонского к К.Р. от 11 апр. 1892 (впервые указано: *Фет/Полонский. С. 965, примеч. 3*).

2) *ИРЛИ. Ф. 22 (Г. Г. Бахман). № 5. Л. 108*: авторизованный текст рукой Г. Г. Бахмана, на отдельном листе, вместе со ст-нием «Не отнеси к холодному бесстрастью...», с датой: «1892.3.IV», подпись-автограф (общая): «А. Фет». В верхней части листа рукой Бахмана надпись: «Писано мною под диктовку Фета у него в кабинете (дом на Плющихе) 1892 г., 12/24 апреля в 1 час дня и подписано им самим. — Bachmann».

Ст. 1: Она ему образ мгновенный,

Ст. 3: Он помысл ее сокровенный —

Ст. 6: Их юные крылья несут —

Ст. 8: Так холоден ближний, родимый приют.

Ст. 10: Всевластный над ней серафим:

Ст. 12: Да кто это знает, да кто это выскажет им.

Печатается по автографу из п. Я. П. Полонского к К.Р. от 11 апр. 1892.

Датируется предположительно 3 апр. 1892, по дате в *ЛСм1894* и *ПССм1901*, а также в авторизованном тексте из собрания Бахмана.

Посылая ст-ние Я. П. Полонскому 7 апр. 1892, Фет писал: «Моя старуха Муза спит, спит, да вдруг во сне и забредит, а Екат<ерина> Влад<имировна> запишет ее кошмар. <...> Ограничиваюсь приложением последнего стихотворения, написанного третьего дня» (*ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 963*). Получив ст-ние, Полонский переслал его К.Р. в п. от 11 апр. 1892, в к-ром извинялся еще раз, что не смог лично поздравить его с Пасхой. При этом Полонский писал: «На случай,

если Вы его не читали, посылаю Вашему Высочеству. — Лично мне оно нравится — в нем сквозит какая-то загадочная прелесть, но едва ли все поймут его. Оно для немногих — и в этом отсутствии ясности — единственный его недостаток. — Хотя я из числа самых горячих поклонников Фета — знаю наизусть множество стихов его, но, переписываясь, часто спорим по поводу поэзии. Однажды два стиха мои он забраковал как какое-то наставление или поучение — и посоветовал мне изменить их так, как ему кажется лучше. Я ему отвечал, что и у Пушкина есть стихи наставительные <...> и что если я впишу его стихи — то будет не ясно. — / А он мне на это: Для меня лучше непонятный, смешанный аромат цветов, чем сразу понятный запах нечистоплотной кошки. Ну что ж! — и он прав по-своему, а, может быть, и я прав. По-моему, и в Пушкине, и в Гёте, и даже у Гейне, и даже у самого Фета, в его лучших произведениях, ничего нет неясного... Не все в поэзии понятно рассудком; — но все должно быть понятно для души, для сердца, для сокровенных человеческих помыслов» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 965, примеч. 3). Самому Фету Полонский сообщил 18 апр. 1892, что послал ст-ние К. Р. и что оно ему понравилось, прибавив, что великий князь «любит даже некоторую неясность твоих стихотворений» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 964). «Для тонко-развитых мозгов — конечно, и в самом неясном промелькнет нечто знакомое сердцу — и проглянет скрытая под таинственным покровом поэтическая правда — или сама поэзия; — но... для толпы — для публики... такие стихотворения — кимвал бряцающий; ничего-то они тут не поймут» (Там же).

Очевидно, ст-ние было послано Н. Н. Страхову, к-рый, с большим опозданием, отвечал 5 мая 1892, что оно «чудесно» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 537).

Наличие авторизованного текста, записанного под диктовку Фета Бахманом, свидетельствует, возможно, о том, что Фет санкционировал перевод ст-ния на немецкий язык, однако этот перевод не обнаружен.

Лесной царь («Кто поздний верховый под ветром ночным?..»). Из Гёте (С. 195).

В ПССМ1892 не включено.

Впервые: ПССМ1901. Т. 3. С. 323–324, в разделе «Приложения».

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно между 3 апр. и 12 июня 1892, по Хрон. указ.

Перевод баллады И.-В. Гёте «Der Erlkönig» (1782). Среди наиболее известных переводов баллады (В. А. Жуковского, А. А. Григорьева и др.) перевод Фета следует признать наиболее близким к оригиналу. Невклю-

чение его в корпус ст-ний, начиная с *ПССм1937*, было обусловлено, по-видимому, отсутствием этого перевода в *Списке I*, составленном Фетом в 1892 для *ПССм1892*, куда также не попали другие переводы из Гёте — «<Паж и дочь мельника>» и «Юноша и мельничий ручей», включенные в наст. раздел. Наличие их, однако, в рабочей тетради Фета (*T2*), говорит о том, что вопрос о включении или невключении некоторых переводов в *ПССм1892*, был обусловлен причинами, нам неизвестными. Они были выполнены уже после составления *Списка I*. Текст перевода для публикации в *ПССм1901* был извлечен Б. В. Никольским, очевидно, из утраченной последней рабочей тетради Фета, о чем свидетельствует и расположение этого ст-ния в *Хрон. указ.*

«Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...» (С. 196).

Ст-ние предназначалось для *ВО5*. В *ПССм1892* включено в *Список II* в раздел «Разные стихотворения» с пометой: «Не напечатаны». В *Списке I* отсутствует, поскольку было написано после его составления. См.: *Лукина*. С. 794.

Впервые: Сборник «Нивы». 1893. Ежемесячное приложение к журналу «Нива». Т. 1. № 1 (январь). С. 18, под номером «I», вместе со ст-ниями «Когда смущенный умолкаю...» и «Она ему образ мгновенный...», под общим заглавием «Три посмертные стихотворения А. А. Фета», без даты, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: Ночь лазурная смотрит на скошенный луг. / Запах роз под балконом и сена вокруг; / Но зато ль, что отрады не жду впереди, — || Ст. 5: Все далекий, давнишний мне чудится сад. || Ст. 6 как в п. к Полонскому.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 242: в разделе «Вечера и ночи», с датой и местом написания: «12 июня 1892. Воробьевка», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 2–5: Запах роз над балконом и сена вокруг; / Но, зато ль, что отрады не жду впереди, / Благодарности нет в истомленной груди! // Все далекий, давнишний мне чудится сад: || Ст. 8–10: Там доходит до сердца — истомы полна. // Точно, в нежном дыханьи травы и цветов, / С ароматом знакомый доносится зов, || Ст. 12 как в п. к Полонскому.

ПССм1901. Т. 1. С. 380: в разделе «Природа», с датой: «12 июня 1892», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 3–5: Но — зато ль, что отрады не жду впереди, — / Благодарности нет в истомленной груди: // Все далекий, давнишний мне чудится сад... || Ст. 8: Там доходит до сердца, истомы полна... || Ст. 10 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937; ПССм1959; СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3 как в первой публикации; ст. 5 как в автографе *ГТГ*; ст. 12 как в п. к Полонскому.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“». Выпуск пятый», под номером «XLIX», с изменениями в тексте, орфографии и пунктуации.

Ст. 2–5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8–9: Там доходит до сердца, — истомы полна. // Точно в нежном дыханье травы и цветов || Ст. 12 как в п. к Полонскому.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 118436 (Архив Я. П. Полонского). Л. 227 об.–228: авторизованный текст, в п. к Я. П. Полонскому от 14 июня 1892, без даты.

Ст. 3: Но за то ль, что отрады не жду впереди,

Ст. 6: Там и звезды крупней и сильней аромат,

Ст. 12: О восторге свиданья готов прошептать.

Впервые автограф полностью воспроизведен (с неточностями в пунктуации в ст. 6, 8, с сохранением устаревшего слитного написания «зато» в ст. 3): *Фет/Полонский*. С. 974.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 76. Л. 263: авторизованный текст, на отдельном листе почтовой бумаги со штампом: «Моск.-Курской жел. дор. Ст. Коренная пустынь», приложенном к п. к К.Р. от 18 июня 1892, с датой: «18 12/VI 92», подпись: «А. Фет».

Полностью автограф впервые воспроизведен (с изменением в орфографии в ст. 9 и неточностью в пунктуации в ст. 12. Здесь впервые «за то ль» в ст. 3 напечатано раздельно, согласно современным нормам): *Фет/К.Р.* С. 959–960.

3) *ГТГ*. Ф. 10. № 7087. Л. 1–1 об.: авторизованный текст, на отдельном листе почтовой бумаги со штампом: «Моск.-Курской жел. дор. Ст. Коренная пустынь», с датой: «12. VI. 1892». Сообщено И. А. Кузьминой.

Ст. 3 как в п. к Полонскому.

Ст. 5: Все далекий, давнишний мне чудится сад, —

Ст. 6, 12 как в п. к Полонскому.

4) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 13–13 об.: список рукой М. П. Шеншиной, с датой: «12 июня. 92», лист в плохом состоянии.

Ст. 12 как в п. к Полонскому.

Поскольку все основные источники текста, в том числе первая публикация, не дают вариантов ст. 2 и 10, напечатанных в *ЛСм1894*, можно предположить, что они (как и измененная пунктуация) возникли вследствие наличия в утраченной рабочей тетради Фета дополнительной правки или, что более вероятно, в результате редакторского вмешательства Н. Н. Страхова (см. преамбулу к наст. разделу). Это дает основание предпочесть в качестве основного текста один из автографов. То же решение (за исключением пунктуации) было принято в *ПССм1937*, *ПССм1959* и *Сил1986*, при этом во всех изданиях *ВП* ст. 3 воспроизведен по старой орфографии (*Но зато ль, что отрады не жду впереди, —*). В *ВО1979* вариант ст. 10 в *ЛСм1894* и *ПССм1901* расценен как опечатка (С. 768), что едва ли верно.

Печатается по автографу в п. к К.Р.

Датируется 12 июня 1892, по дате в п. к К.Р. от 18 июня 1892 и в автографе ГТГ.

Предваряя текст ст-ния в п. к Я. П. Полонскому от 14 июня 1892, Фет писал: «Вот что, между прочим, на днях написал я за все лето <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 974). 18 июня Фет послал ст-ние в п. к К.Р., отметив: «На прелестный „Сонет ночи“ решаюсь ответить единственным за всю весну стихотворением» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 958). «Сонет Ночи» был прислан К.Р. Фету в п. от 27 мая 1892 (ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 258–258 об. См. также: *Фет/К.Р.* С. 956–957):

За день труда, о Ночь! ты мне награда.
Глядясь в тебя, внимая тишине
Забудешься в мечтах... И мнится мне,
Что я — калиф, а ты — Шехеразада.
Во всей красе нетленного наряда,
Лазурная, вся в звездах, при луне, —
Я признаю в сердечной глубине
Власть твоего чарующего взгляда.
Я твой, о Ночь! цари, владей же мной,
Чтоб мне не знать о суете земной,
Пред тайною твоей изнемогая.
И немощным восхитив к небесам,
Окрепнувшим верни, о неземная,
Меня земле, к заботам и трудам.

Фет высоко оценил ст-ние, откликнувшись в п. от 2 июня 1892: «...вместе с поэтом восклицаю:

„Я твой, о Ночь! цари, владей же мной...“
— и мне невольно приходят на память стихи Лермонтова:

„Зато какая благодать,
Коль небо вздумает послать
Ему изгнанье, заточенье,
Иль даже долгую болезнь:
Тотчас в его уединеньи
Раздастся сладостная песнь!“

Во всех приводимых поэтом положениях скука вызывает Музу, и неудивительно, что она посетила Вас и в Контркксевиле» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 958). 20 июня 1892 К.Р. сообщал, что сделал из присланного Фету «Сонета Ночи» два новых (см.: ИРЛИ. См. также: *Фет/К.Р.* С. 960–961).

«Барашков буря шлет своих...» (С. 196).

В *ПСС1892* изначально не включено. Внесено в *Список II* рукой К.Р. сначала в раздел «Разные стихотворения», затем перенесено в раз-

дел «Море» с пометой «(из неиздан<ных>)» и номером «L». См.: *Лукина*. С. 786, 795. Отсутствие ст-ния в обоих прижизненных списках, очевидно, объясняется тем, что оно было написано после их составления.

Впервые: *ЛСм1894*. Ч. 2. С. 48, в разделе «Море», с датой: «26 авг. 1892», с изменениями в пунктуации.

Ст. 7–8: Пока всей хляби глубина, / Чернея, не вскипела! || Ст. 11: Что вот, за мглою и дождем,

ПССм1901. Т. 1. С. 395: в разделе «Природа. Море», с датой: «26 авг. 1892», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Барашков белых в море. || Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9: Как жаль тебя! — Но об одном || Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «L», с изменениями в пунктуации.

Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 279: авторизованный текст, в п. к К.Р. от 4 сент. 1892, на отдельном листе почтовой бумаги со штампом: «Моск.-Курской ж. д. Ст. Коренная пустынь», подпись: «А. Фет».

Полностью автограф впервые воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 8): *Фет/К.Р.* С. 968.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно 26 авг. 1892, по дате в первой публикации и *ПССм1901*.

В ответ на вопрос К.Р., прозвучавший в п. от 29 авг. 1892, нет ли у Фета новых ст-ний (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 967), Фет послал ему ст-ние «Барашков буря шлет своих...», предварив его следующим замечанием: «Не одни глаза отказывают в своей службе: и Муза, замечая, вероятно, морщины на своем челе, становится все более застенчива и молчалива. Три куплета, которые бы ей скорее следовало прошептать на берегу моря, чем в степи, дерзаю представить на Ваш суд» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 968). 23 сент. 1892 К.Р. писал: «Позавидовал я вам, прочтя стихотворение, а сам бессильно опускаю голову и руки» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 970).

Позже, готовя *ЛСм1894*, его издатели Н. Н. Страхов и К.Р. решили поместить ст-ние не в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», а в разделе «Море». Просматривая корректуры уже подготовленного издания, К.Р. писал Страхovu 23 апр. 1894: «Не думаете ли вы, что на XV-й странице предисловия следовало

бы сказать, что мы позволили себе некоторые стихотворения перенести из отдела в отдел, как, напр<имер>, „Добро и зло“ из второго вып<уска> „Веч<ерних> огней“ в „Элегии и думы“, или „Барашков буря шлет своих“ из пятого вып<уска> „Веч<ерних> огней“ в „Море“. Мне кажется, что такая оговорка застраховала бы нас от нареканий за произвольное перенесение пьес с места на место» (ИРЛИ. См. также: К.Р. Переписка. С. 434). Предложение К.Р., однако, не было принято Страховым.

«Тяжело в ночной тиши...» (С. 197).

В ПССМ1892 изначально не включено. Внесено в Список II рукой К.Р. сначала в раздел «Разные стихотворения» с пометой «Из неизд<анных>» и номером «LI», затем перенесено в раздел «Вечерние огни» (Список III). См.: Лукина. С. 795, 811. Отсутствие стихотворения в обоих прижизненных списках, очевидно, объясняется тем, что оно было написано после их составления.

Впервые: ЛСМ1894. Ч. 2. С. 221, в разделе «Стихотворения, приготовленные для пятого выпуска „Вечерних огней“», с датой: «15 сент. 1892».

ПССМ1901. Т. 1. С. 22: в разделе «Вечерние огни», с датой: «15 сент. 1892», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Темным призраком немым, || Ст. 7: Но зато люблю я днем, || Ст. 10: Тихий плеск житейских волн: || Ст. 12: Мысль свежа, душа вольна... || Ст. 16: «Это — я!» — Но я молчу.

ПССМ1937, ПССМ1959, СлП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4, 7 как в ПССМ1901. || Ст. 16: «Это я!» Но я молчу.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «LI», с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в ПССМ1901.

Печатается по первой публикации, с изменениями: в ст. 4 (Темным призраком немым, вместо Темным призраком немым, —) как в ПССМ1901 и изданиях БП; в ст. 7 (Но зато люблю я днем, вместо Но, зато, люблю я днем,) как в ПССМ1901 и во всех последующих публикациях. Изменения в пунктуации внесены ввиду явного несоответствия вариантов, предложенных в первой публикации, предполагаемой авторской пунктуации, что следует отнести на счет редактора ЛСМ1894 Н. Н. Страхова (см. об этом в преамбуле в наст. разделе). Последнее подтверждается вариантами указанных стихов в ПССМ1901, поскольку составитель этого издания пользовался той же утраченной рабочей тетрадью Фета, что и Страхов. Кроме того, вариант ст. 4 в ЛСМ1894 вносит двусмысленность в строку Фета, затемняя смысл слова «как» в следующем стихе, выступающего в данном случае в функции временного союза (синоним «когда»), как и в ст. 8, а не наречия.

Датируется предположительно 15 сент. 1892, по дате в первой публикации и *ПССм1901*.

Бедный мальчик («Дай-ка няне ручки-крошки...») (С. 197).

В *ПССм1892* включено в раздел «Гадания» с пометой «(ненапечат.)» (*Список II*). См.: *Лукина*. С. 753, 780.

Впервые: *ПССм1901*. Т. 2. С. 206, в разделе «Детский мир», под заглавием «Бедный мальчик». Здесь же ранняя редакция ст-ния, под тем же заглавием (С. 204–205).

ПССм1937: в разделе «Примечания», в примечаниях к ст-нию «На дворе не слышно вьюги...», по тексту *ПССм1901*, без заглавия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Дай-ка няне ручки-крошки, — || Ст. 7–8: Вот заплакала, — и мальчик / Плачет, глядя на нее.

ПССм1959: в разделе «Примечания», в примечаниях к ст-нию «На дворе не слышно вьюги...», по тексту *ПССм1901*, без заглавия, без деления на строфы, с изменениями в пунктуации. В «Алфавитном указателе произведений» выделено по первой строке со ссылкой на страницу «Примечаний» (С. 749).

Ст. 1: «Дай-ка няне ручки-крошки — || Ст. 7–8 как в *ПССм1937*.

СлП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 1 (как в первой публикации), в разделе «Другие редакции и варианты», в качестве редакции ст-ния «На дворе не слышно вьюги...», по тексту *ПССм1901*, без заглавия.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «ЛII», без заглавия, с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в *ПССм1937*.

Печатается по первой публикации.

Датируется предположительно между 15 сент. (датой ст-ния «Тяжело в ночной тиши...») и 23 окт. 1892 (датой ст-ния «<Его Императорскому Высочеству Великому князю Константину Константиновичу>» («Когда дыханье множит муки...»)), по положению в *Хрон. указ.*, хотя имеется указание Б. В. Никольского, что ст-ние было написано «за несколько дней до смерти» (*ПССм1901*. Т. 1. С. VIII).

История написания и публикации ст-ния до конца не выяснена. Как было установлено еще Б. В. Никольским, это ст-ние является «переработкой» двух последних строф ст-ния «На дворе не слышно вьюги...», сделанной «за несколько дней до смерти и предназначенной в 5-й выпуск „Вечерних огней“, которого Фет так и не успел выпустить» (*ПССм1901*. Т. 1. С. VIII). В этом утверждении не все верно: «за несколько дней до смерти» Фет не мог перерабатывать раннее ст-ние для *ВО5*, поскольку еще летом 1892 отказался от этого замысла ввиду подготовки *ПССм1892* (см. преамбулу к наст. разделу). Таким образом, он мог «перерабаты-

вать» ст-ние лишь для *ПССм1892*, к-рое действительно не успел выпустить. Первым из издателей Фета узнал о существовании «нового» ст-ния «Бедный мальчик» вел. кн. Константин Константинович при составлении списка посмертного издания ст-ний поэта, к-рое он готовил вместе с Н. Н. Страховым. Изучая список *ПССм1892* (*Список II*), составленный самим Фетом (предположительно в июне — августе 1892, датировка В. А. Лукиной) и записанный рукой Е. В. Федоровой (*РГБ*. См. также: *Лукина*. С. 775–795), К.Р. столкнулся с тем, что нескольких записанных там ст-ний он не знает. Среди них было и внесенное в раздел «Гадания» ст-ние «Бедный мальчик», причем оно числилось здесь как «ненапечатанное». По просьбе К.Р., вдова Фета М. П. Шеншина прислала ему списки этих ст-ний (не сохр.), однако указала, что отыскала ст-ния в «старых тетрадках» (*ИРЛИ*. См. также: *Лукина*. С. 744). Правда, К.Р. мог не заметить, что заглавие «Бедный мальчик» было вписано в раздел «Гадания» рукой Е. В. Федоровой позже (см.: *Лукина*. С. 780), при этом в разделе «Баллады», очевидно по недосмотру, осталось ст-ние «На дворе не слышно вьюги...», то есть, как принято считать, ранняя редакция ст-ния «Бедный мальчик» (Там же. С. 756). Заглавие «Бедный мальчик» наличествует и в первом по времени списке *ПССм1892* (май 1892), записанном рукой Вл. С. Соловьева, и оно тоже вписано рукой Е. В. Федоровой в раздел «Гадания» позже, при этом в разделе «Баллады» ст-ние «На дворе не слышно вьюги...» также осталось на месте. Перед редакторами оказались, на первый взгляд, две редакции одного ст-ния. Было ли это так на самом деле, вопрос сложный. Лишь в третьем списке, составленном уже К.Р. для *ЛСм1894*, дублирование было устранено: «Бедный мальчик» исчез из раздела «Гадания», а в разделе «Баллады» появилось ст-ние «На дворе не слышно вьюги...» под новым заглавием «Бедный мальчик». Из этого следует, что, устранив позднюю редакцию ст-ния «На дворе не слышно вьюги...», К.Р. и Страхов не признали восьмистишие самостоятельной редакцией, внося частично в ранний текст (в ст. 21–22) позднейшую правку и дав ему новое заглавие (*ЛСм1894*. Ч. 2. С. 59–60). Таким образом была создана компромиссная, контаминированная редакция, под к-рой ошибочно была проставлена дата «1850», хотя на самом деле ст-ние «На дворе не слышно вьюги...» условно датируется 1842 (см.: наст. изд. Т. 1. С. 105, 442).

Следующий публикатор, Б. В. Никольский, располагая теми же рукописными и печатными материалами, что и предыдущие издатели, не согласился с таким решением и дал две редакции ст-ния, раннюю и позднюю, как самостоятельные, причем под одинаковым заглавием. Свое решение он обосновал в предисловии «От издателя», где писал: «Что касается материалов рукописных, то они, за исключением четырех неизданных стихотворений, так и не поступивших в распоряжение редактора (Заглавия не указаны. — *Ред.*), использованы сполна, кроме только ва-

риантов. Исключение сделано лишь для стихотворения „Бедный мальчик“ <...>, которое напечатано в первоначальном виде и в сокращенной переработке, сделанной автором за несколько дней до смерти и предназначенной в 5-й выпуск „Вечерних огней“, которого Фет так и не успел выпустить» (*ПССм1901*. Т. 1. С. VIII). О том, что речь не шла о *ВО5*, см. выше, однако важнее другое: Никольский твердо говорит о наличии двух редакций, причем обосновывает свое решение печатать обе редакции следующим образом: «Стихотворение слишком общеизвестно в первоначальном виде, чтобы заменить его неизданною переработкой, а переработка слишком характерна своею строгою сжатостью и предсмертным значением, чтобы оставлять ее в рукописи. Едва ли читатели посетуют ввиду этого на перепечатку обеих редакций» (Там же). Обе редакции Никольский печатает под одним заглавием «Бедный мальчик», хотя ранняя редакция, печатавшаяся неоднократно (в сборнике «Подземные ключи» в 1842, в *Сб1850*, *Сб1856* и *Сб1863*), заглавия не имела. Судя по тому, что К.Р., составляя свой список, ссылается на «оглавление у Фета» (см.: *Лукина*. С. 804), где ст-ние имело заглавие, он получил от М. П. Шеншиной копию ст-ния уже с новым заглавием. Убедительно предположение В. А. Лукиной, что вдова поэта выслала К.Р. ст-ние с новым заглавием и «в несколько иной редакции, переписав его из более ранней тетради», в к-рой Фет перерабатывал ст-ние для *ПССм1892*, в то время как в последней тетради, оказавшейся в руках К.Р. и Страхова, находилась новая редакция ст-ния (*Лукина*. С. 746) под новым заглавием, что косвенно подтверждается записями в списке Соловьева и в списке Федоровой. В оба списка, как говорилось, секретарь Фета вписала в раздел «Гадания» заглавие «Бедный мальчик». Таким образом, можно предположить, что Фет не собирался печатать старое ст-ние под новым заглавием, хотя оно могло остаться в рабочей тетради и было зафиксировано в копии, присланной М. П. Шеншиной по просьбе К.Р. В таком случае решение К.Р. и Страхова печатать контаминированный текст, представлявший промежуточный этап работы над ст-нием, можно понять, хотя представляется странным, что редакторы не заметили перебора в рифме в ст. 17–20, где, как во всем ст-нии, сохранился принцип рифмовки четных стихов, и в ст. 21–24, куда были введены рифмы в нечетные стихи. Это обстоятельство было отмечено Б. Я. Бухштабом. Вывод исследователя был таков: «Хотел ли Фет переработать таким образом все стих<отворение> или новая редакция вообще должна была состоять из двух строф — у нас нет оснований решать», а заглавие «Бедный мальчик», фигурирующее в списках *ПССм1892* в разделе «Гадания», «очевидно не относится ни к „На дворе не слышно вьюги...“, ни к переработке» (*ПССм1937*. С. 706–707). Главным аргументом в пользу своей точки зрения Бухштаб считал следующий: «Переработка <...> не могла войти в составленный летом 1892 г. список, в котором отсутствуют все стих<отворения>, написанные после 18 июня» (Там же. С. 707). Оче-

видно, он не заметил, что Е. В. Федорова внесла заголовок «Бедный мальчик» в оба списка *ПССм1892* спустя некоторое время после их составления (отмечено В. А. Лукиной), отсюда и категоричный вывод ученого: «Да и невозможно себе представить, чтобы Фет включил в качестве двух самостоятельных стих<отворений> и полную и сокращенную редакции. Очевидно, под заглавием „Бедный мальчик“ было какое-то невошедшее до нас стих<отворение>» (Там же). Та же аргументация была повторена Б. Я. Бухштабом в *ПССм1959* (С. 749–750), где ст-ние было вновь помещено в разделе «Примечания», однако в издании *Суп1986* оно уже оказалось в разделе «Другие редакции и варианты» (С. 617), изменилась и аргументация. Здесь ст-ние названо возможной «незаконченной попыткой переработки» ст-ния «На дворе не слышно вьюги...» или, скорее, «новой, сокращенной его редакцией, в которой нечетные нерифмованные стихи заменены рифмованными» (С. 658). Возможно, на изменение точки зрения Бухштаба повлияло мнение М. А. Соколовой, поместившей позднюю редакцию в реконструированный *ВО5* издания *ВО1971* и *ВО1979* (С. 421). Печатаемая ст-ние по *ПССм1901*, но без заглавия, Соколова фактически согласилась с Бухштабом, что текст ст-ния «Бедный мальчик», обозначенный в «списке Фета» (на самом деле во всех трех списках. — *Ред.*), неизвестен (*ВО1979*. С. 770). В настоящем издании текст ст-ния также печатается по *ПССм1901*, под указанным там заглавием, и признается самостоятельным ст-нием, написанным в последние дни жизни поэта, что подтверждается помещением его в раздел не «Баллад», а «Гаданий». Перенесение же заглавия «Бедный мальчик» в текст раннего ст-ния «На дворе не слышно вьюги...», проведенное в *ЛСм1894* и *ПССм1901*, следует признать некорректным. Столь же некорректным следует признать включение этого ст-ния в *ВО5*, поскольку в это время замысел последнего выпуска *ВО* Фетом был оставлен. Что касается номера «ЛП», фигурирующего в списке *ПССм1892*, составленном К. Р. в 1893, то он, как верно заметила М. А. Соколова, был проставлен самим великим князем. Если же признать, что римские цифры, фигурирующие в списках и проставленные рукой К. Р., не имели отношения к замыслу *ВО5*, а обозначали порядок записей в рабочей тетради Фета (*Лукина*. С. 745), а последние находки подтверждают это предположение (см.: *Вайдман П. Е., Генералова Н. П.* Неожиданная находка (Тетрадь стихотворений Фета в Государственном доме-музее П. И. Чайковского в Клину) // *ФетСб(2)*. С. 695, 705), то эту редакцию следует считать переработанной специально для *ПССм1892*.

<Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу> («Когда дыханье множит муки...») (С. 198).

В *ПССм1892* изначально не включено. Внесено в *Список III* рукой К. Р. в раздел «Послания, посвящения и стихотворения на случай» под заглавием «К<онстантину> К<онстантиновичу> и Е<лизавете> М<ав-

рикиевне>», с пометой: «Неизданные» и номером «LIII». См.: *Лукина*. С. 807. Отсутствие ст-ния в обоих прижизненных списках, очевидно, объясняется тем, что оно было написано после их составления.

Впервые: *МВед*. 1892. 29 нояб. № 331. С. 3, с подзаголовком «Последнее стихотворение Фета», под заглавием «Его Императорскому Высочеству Великому князю Константину Константиновичу», с датой: «23 октября 1892», подпись: «А. Фет». Заглавие, возможно, было в последней рабочей тетради Фета, с к-рой печатался текст ст-ния (см. ниже).

Ст. 10: Лишь слез подобных ясен путь, —

ЛСм1894. Ч. 2. С. 324: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Великой Княгине Елисавете Маврикиевне и Великому Князю Константину Константиновичу на милостивые строки от 21 октября», с датой: «23 окт. 1892», с изменениями в пунктуации. После заглавия сноски под строкой: «Предсмертное стихотворение». Ст-ние завершало *ЛСм1894*.

Ст. 3: Как вновь любви расслышать звуки, || Ст. 5: Привет Ваш — райскою струною || Ст. 7: На миг, вскипевшею слезою || Ст. 10: Лишь слез подобных ясен путь:

ПССм1901. Т. 2. С. 238: в разделе «Оды», под заглавием как в *ЛСм1894*, с датой: «23 окт. 1892», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5: Привет ваш райскою струною || Ст. 8: Он взор страдальца остудил — || Ст. 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Пред вами старческая грудь.

ПССм1937, *ПССм1959*: после ст-ния «Великому князю Константину Константиновичу и великой княгине Елисавете Маврикиевне при взгляде на их портреты», под заглавием «Им же», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в *ЛСм1894*; ст. 12 как в *ПССм1901*.

ВО1979: в разделе «Дополнения»: «„Вечерние огни“. Выпуск пятый», под номером «LIII», под заглавием «В. к. Елисавете Маврикиевне и в. к. Константину Константиновичу на милостивые строки от 21 октября», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3, 5, 10 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 289 об.: авторизованный текст, в п. к К.Р. от 4 сент. 1892.

Впервые автограф полностью воспроизведен: *Фет/К.Р. С. 973–974*.

Печатается по автографу. Заглавие восстанавливается по первой публикации.

Датируется 23 окт. 1892, по дате в первой публикации.

Последнее ст-ние Фета написано в ответ на п. К.Р. от 20 окт. 1892, в к-ром тот сообщал, что узнал от встретившегося ему в Летнем саду гр. А. В. Олсуфьева о том, что поэт очень болен и страдает «сильными удушьями». «Это известие меня весьма встревожило и опечалило, — пи-

сал К.Р. — Хотя выражение сочувствия несколько не может помочь больному, ни облегчить его страданий, меня так и тянет писать вам. <...> Но мне так хочется сказать вам, что я от всей души вас жалею и заодно с добрейшей Марьей Петровной жду скорейшего вашего выздоровления. Как она должна беспокоиться, видя вас больным и измученным! Так бы хотелось вас вылечить, а Марию Петровну утешить и ободрить. / Гр. Олсуфьев <...> говорил мне, что вы приписываете вашу болезнь переводу „Tristia“ («Скорби» Овидия. — *Ред.*), что эти скорби в вас осуществились. Пусть же сменит их поскорее более светлое и отрадное настроение. Не падайте же духом! Дайте мне в течение зимы заглянуть в ваш уютный уголок на Плющихе. / Поддержи Вас Господь» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 973). Фету Олсуфьев сообщил о своей встрече с великим князем в п. от 24 окт. 1892: «Великий Князь <...> казался не менее моего опечаленным сообщенным мною ему известием о Вашем нездоровье» (*РГБ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 973, примеч. 1). 26 окт. 1892 Фет отвечал Олсуфьеву: «Что могу сказать о милостивом сочувствии моих Августейших друзей? Чем бескорыстнее связующее нас чувство, тем выше и чище ореол духовного сближения. Я твердо убежден, что этим высоким людям искренне жаль меня, час в час томящегося старика. И эта уверенность для меня благотворна» (*РГБ*. См. также: *Письма к Олсуфьеву* (52). С. 133). Самому же К.Р. Фет писал: «Более верного, чем сама правда, о выпавших на мою долю жестоких страданиях и о результате милостивых слов Ваших Высочеств сказать невозможно. Конечно, страждущие и беспомощные, мы прослезились. / Беру смелость отвечать на Августейшие приветствия Ваши немногими словами умиления и признательности. / Я жестоко страдаю, и вдыхание эфира мало помогает (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 973–974). 7 нояб. К.Р. откликнулся сочувственным письмом, в к-ром, в частности, писал: «И что за милые стихи! Но не будь они так художественно прекрасны, я и тогда был бы глубоко и искренно тронут таким любовным обращением» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 974). А 26 окт. 1892 переписал ст-ние в свой дневник, предварив его следующей записью: «Бедный Фет! Я узнал, что он тяжело болен удущьями и жестоко страдает. На мое письмо с выражениями пожеланий выздоровления он ответил мне несколькими строками <...>» (цит. по: *Фет/К.Р.* С. 975, примеч. 1).

О том, что ст-ние было последним в рабочей тетради Фета, осталось свидетельство в п. А. В. Олсуфьева к К.Р. от 22 нояб. 1892, где читаем: «Вашему Высочеству, верно, утешительно будет узнать, что последние стихи Афанасия Афанасьевича, помеченные 25 (Так! — *Ред.*) октябрем, были обращены к Вам; за ними следуют в его рабочей тетради — белые страницы» (*ГАРФ*. Цит. по: Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1994. Вып. 5. С. 246. Публ. Г. Д. Аслановой). Из этого письма узнаем, что именно Олсуфьев просил разрешения К.Р. о публикации в *МВед* последнего ст-ния Фета.

СТИХОТВОРЕНИЯ НЕИЗВЕСТНЫХ ГОДОВ

«Снова слышу голос твой...» (С. 201).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: *РО*. 1901. № 1. С. 102, подпись: «А. Фет», с изменениями в тексте.

Ст. 3: Расставался, как с душой, || Ст. 6: Чуял спозаранку, || Ст. 10–11: О ней думы томной / В чистом поле, под шатром || Ст. 13: Но напрасно горячить || Ст. 15: Не сумела ты любить —

Перепечатано (очевидно, по недосмотру): Там же. С. 304, вместе со ст-нием «Что молчишь. Иль не видишь, горю...», под общим заглавием «Из неизданных стихотворений», подпись: «А. Фет», по тексту *РО* (С. 102), без разбивки на строфы, с изменением в пунктуации.

Ст. 2: Слышу и бледнею,

ПССм1901. Т. 2. С. 144: в разделе «Сердце», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–4: Снова слышу голос твой, — / Слышу и бледнею... / Расставаться как с душой / С красотой твоею! || Ст. 6: Чуял спозаранку, — || Ст. 8: Смуглую цыганку, || Ст. 12: Днем и ночью темной! || Ст. 14–16: Кровь в усталых жилах? / Не умела ты любить, / Я — забыть не в силах...

ПССм1937: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4, 6, 12, 14 как в *ПССм1901*. || Ст. 16: Я — забыть не в силах.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 3, 11–12.

Ст. 3 как в первой публикации (С. 102). || Ст. 11: В чистом поле под шатром || Ст. 12 как в автографе.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 18. Л. 1: белой чернилами, на отдельном листе.

Факсимиле воспроизведено: наст. том. С. 203.

Печатается по автографу, с изменением: в ст. 6 (*Чуял спозаранку*, вместо *Чуял спозаранку*).

По поводу датировки ст-ния Н. Н. Черногоубов высказался следующим образом: «...судя по почерку и бумаге известного мне белого автографа, написано чуть ли еще не в 40-х годах» (Северные цветы на 1902 г., собранные книгоиздательством «Скорпион». М., 1902. С. 224). Впрочем, почерк можно отнести и к 1880-м. В *Хрон. указ.* отнесено в раздел «Стихотворения неизвестных годов». В *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986* датируется предположительно 1840-ми.

The echoes («Та же звездочка на небе...») (С. 202).

В *ПССм1892* не включено.

Впервые: Новый мир. 1900. № 30. С. 131, в заметке «К неизданному стихотворению А. А. Фета „The echoes“». По сообщению К. Льдова, ст-ние было прислано ему А. Л. Бржеской.

ПССМ1901. Т. 2. 576–577: в разделе «Приложения», с изменениями в пунктуации. Во вступительной заметке «От редактора» Б. В. Никольский высказал мнение, что ст-ние «едва ли написано Фетом даже в самую раннюю пору его деятельности» (Там же. Т. 1. С. VII).

Ст. 4: Радость сердца далека. || Ст. 8: Бьет веселый, светлый ключ, || Ст. 10: Не проглянет из-за туч. || Ст. 14: Ночью песнь свою поет, || Ст. 16: Радость на сердце нейдет. || Ст. 18: Да, нейдет.

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Дата написания ст-ния неизвестна. Возможно, написано после 1868, даты смерти А. Ф. Бржеского. См. коммент. к ст-нию «В час вечерний лишь стихает...» (*Из Лонгфелло*). Высказанное М. Д. Эльзоном предположение о том, что ст-ние является переводным (источником названо ст-ние Томаса Мура «Echo» («How sweet the answer Echo makes...»)), признать убедительным не представляется возможным. Ст-ния Фета и Мура отличаются по содержанию и ритму, что совершенно противоречило переводческим принципам Фета (см.: *Эльзон М. Д.* Об источнике стихотворения А. А. Фета «The echoes» // *РЛ*. 2002. № 2. С. 199–201).

«Цветов подбавила весна...». *Из Гейне* (С. 204).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 3. С. 82, в разделе «Из Гейне». Пунктуация и графика строф принадлежат, очевидно, Б. В. Никольскому.

ПССМ1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 18: Шутя, пройдет по лугу, —

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

В *Хрон. указ.* ст-ние отнесено в раздел «Стихотворения неизвестных годов».

Перевод ст-ния Г. Гейне «Der Frühling schien schon an dem Thor...» из цикла «Катарина» (сборник «Новые песни» («Neue Gedichte»)).

Ст. 1–2. *Цветов подбавила весна / К цветистому наряду.* — В оригинале: *Der Frühling schien schon an dem Tor / Mich freundlich zu erwarten.* Букв.: Казалось, весна уже на пороге / Дружески поджидает меня.

Ст. 9–12. *И свист, и блеск, и аромат, / И горы, и долины, / И у деревьев шелестят / Цветущие вершины.* — В оригинале: *Das trillert und duftet so sonnenvergnügt! / Das blinkt im grünen Geschmeide! / Sein weißes Blütenköpfchen wiegt / Der junge Baum mit Freude.*

«В час вечерний лишь стихает...». Из Лонгфелло (С. 205).

В ПСС1892 не включено.

Впервые: Новый мир. 1900. № 28. С. 85, в статье К. Льдова «Друг Фета Алексей Федорович Бржесский и его стихотворения 1842–1850», под заглавием «Из Лонгфелло», с изменениями в порядке слов и пунктуации. Здесь же воспроизведен автограф ст. 1–24 (сохранность плохая). Ст. 4–5: Благотворные мечты, // Между тем, как одиноко, // Ст. 8: Уголек за угольком, // Ст. 20: И — отрадою моей, // Ст. 26: Смотрят нежно на меня

ПСС1912. Т. 2. С. 179: под заглавием «Из Лонгфелло», с изменениями в порядке слов и пунктуации.

Ст. 1–2: В час вечерний, лишь стихает / Шум житейской суеты, // Ст. 4 как в первой публикации. // Ст. 8: Уголек за угольком, — // Ст. 20: И отрадою моей, — // Ст. 26 как в первой публикации.

Автографы:

Факсимиле первой страницы белого автографа (ст. 1–24): Новый мир. 1900. № 28. С. 85, в статье К. Льдова «Друг Фета Алексей Федорович Бржесский и его стихотворения 1842–1850» (в статье назван «наброском перевода»).

Ст. 17: А за ними [светлый] гений

Окончат. вариант (*чистый*) вписан поверх *светлый*.

Местонахождение автографа неизвестно.

Печатается: ст. 1–24 по факсимиле автографа, ст. 25–30 по первой публикации.

Дата написания ст-ния неизвестна. Возможно, написано после 1868, даты смерти А. Ф. Бржеского (см. ниже).

Ст-ние американского поэта Генри Уодсворта Лонгфелло (1807–1882) «Footsteps of Angels» («When the hours of day are numbered...») (1839) — единственный известный перевод из Лонгфелло в переводческой практике Фета. В переводе опущены 5-я и 10-я строфы. Кроме того (что редко случалось у Фета), этот перевод не является подстрочным и скорее может быть назван вольным переложением. Обращение к творчеству Лонгфелло могло быть связано с мнением, высказанным о поэте В. П. Боткиным, к-рый писал А. А. и М. П. Фетам 10 (22) авг. 1858 из Лондона: «Жизнь моя на острове Уайт проведена была в купанье и прогулках: голова и сердце спали непробудным сном, и если я читал что-нибудь, так это был Longfellow; американский поэт этот сначала заинтересовал меня; я надеялся от него какой-нибудь оригинальности, но потом, вчитавшись в него, был совсем разочарован им. А стал я читать его потому, что он имеет в Англии большую популярность. По своему воззрению это самый узкий протестант; своего взгляда на человеческую жизнь — никакого; поэтический полет его похож на полет вороны. Поэтические святцы его

состоят из кой-каких европейских преданий; в сущности он не более как слабое эхо поэтов Германии и Англии. Только стих его хорош, и мне кажется, что звучность рифм и посредственность содержания всего более и способствовали ему сделаться популярным поэтом Англии. Притом человек он начитанный и образованный, но ко всему этому ничего не принес *своего*, индивидуального, как опера Верди, в которой то и дело кланешься старым знакомым — и никак не разглядишь собственной души автора, его собственной физиономии. Из наших он всего более подходит к Майкову — и мне даже нечего из него рекомендовать тебе, Фет, для перевода» (цит. по: *Фет/Боткин*. С. 278. В примеч. к этому письму ошибочно указано, что «Фет стихов Лонгфелло не переводил». См.: Там же. С. 279, примеч. 9).

Первый публикатор ст-ния К. Льдов (наст. имя Витольд-Константин Николаевич Розенблюм; 1862–1937) в статье «Друг Фета Алексей Федорович Бржесский и его стихотворения 1842–1850» сообщил обстоятельства обнаружения автографа. В руки автора статьи попали три сборника стихотворений А. Ф. Бржеского, переданные ему Александром Васильевичем Безродным и его матерью Варварой Александровной, к-рая была лично знакома с Фетом и Бржескими. А. В. Безродный также передал Льдову два неизданных ст-ния Фета — четверостишие «Хоть строчкой бедная подруга...», вырезанное из письма Фета к А. Л. Бржеской, и перевод из Лонгфелло (Новый мир. 1900. № 28. С. 84–85). Сам же Безродный получил их от Александры Львовны Бржеской, вдовы А. Ф. Бржеского и многолетней корреспондентки Фета (см. о ней коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Далекий друг, пойми мои рыдания...») в наст. томе, кн. 1). В поисках поэтического наследия Бржеского Безродный обращался к Я. П. Полонскому, к Е. В. Федоровой, наконец, к Петру Дмитриевичу Боткину, в чьем распоряжении находился архив Фета, и к самой А. Л. Бржеской. Из ее письма от 14 (26) февр. 1898 он узнал, что все письма Фета к ней были ею сожжены, по совету ее знакомой. Сохранилось лишь вырезанное ею из письма упомянутое четверостишие. «Кроме того, — писал Льдов, — из бумаг А. Л. Бржеской уцелел следующий набросок перевода А. А. Фета из Лонгфелло (Далее приводится текст перевода и факсимиле автографа. — *Ред.*). Остальное, по-видимому, погибло для литературы» (Новый мир. 1900. № 28. С. 85).

Очевидно, ст-ние, хотя и является переводным, обращено к памяти А. Ф. Бржеского и было переслано его вдове А. Л. Бржеской.

Элегия («Когда я умру, надо мной...»). Из *Мюссе* (С. 206).

В *ПССМ1892* не включено.

Впервые: *ПССМ1901*. Т. 3. С. 336–338, в разделе «Приложения», с подзаголовком «Из Мюссе».

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации, с изменениями: в ст. 26 (*Как небо я любил лазурь тех глаз святых.* вместо *Как небо, я любил лазурь тех глаз святых.*); в ст. 41 (*Между других божественных явлений* вместо *Между других божественных явлений.*); в ст. 50 (*Как тишь ночей и их божественный наряд.* вместо *Как тишь ночей и их божественный наряд.*); в ст. 58 (*Он лучшей жизни был пророческий завет.* вместо *Он лучшей жизни был пророческий завет.*).

Данных о времени работы Фета над переводом элегии А. де Мюссе обнаружить не удалось.

Ст-ние является неполным переводом (опущены ст. 61–68, предшествующие рефрену) элегии «Lucie» («Люси», 1835) французского поэта, писателя, драматурга А. де Мюссе (об отношении Фета к его творчеству см. преамбулу к переводу диалога «Дюпон и Дюран» Мюссе в наст. томе, кн. 1). Фет изъясил заключительные стихи элегии, к-рые приводим в достаточно точном переводе А. И. Курошевой:

О тайна нежная обители, где скрыты
Смех, речи детские, и песни, и мечты,
И ты, всесильное очарованье, ты,
Что сдержишь Фауста пред дверью Маргариты, —
Невинность юности, — чем суждено вам стать?
Мир памяти твоей, дитя! Душе усталой!
Прости! Твоя рука не будет, как бывало,
Ночами летними по клавишам порхать...

(*Мюссе Альфред де.* Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т. 1. С. 219–220. Далее цитаты из этого перевода приводятся по указанному изданию). Сокращению подверглись и некоторые другие фрагменты ст-ния (см. ниже). Учитывая принципиальную установку Фета-переводчика на точность и эквилинейность, данный случай является редким в его переводческой практике и свидетельствует о том, что поэзия Мюссе вызывала у него большое сопротивление. «Но между неудачными фразами, — писал Фет К.Р. 12 июня 1890, критикуя стансы Мюссе к Малибран, — есть перлы и полновесные алмазы <...>» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/К.Р.* С. 840). К.Р., читавший в это время сборник стихов французского поэта, хорошо понял, что имел в виду Фет. «Я рад, — отвечал он 18 июня 1890, — что и вы порицаете Мюссэ за неумение подчиняться границам лирики», и приводил в качестве примера сокращенное с 45-ти до 4-х строф ст-ние «Воспоминание» («Souvenir») (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/К.Р.* С. 843). Возможно, Фет не был удовлетворен своим переводом «Элегии» и по этой причине не включил его ни в прижизненные сборники, ни в *ПССМ1892*.

Среди переводчиков элегии Мюссе следует отметить А. А. Григорьева, выполнившего перевод «Люси» в 1852 и еще более чем Фет сократившего текст ст-ния.

Ст. 7–10. *Раз вечером одни мы были. Рядом с ней ~ Ее рука по ряду белых клавишѣй.* — Перевод не вполне соответствует оригиналу, поскольку ст. 10 звучит следующим образом: *Laissait toute en rêvant, flotter sa blanche main* (ср. в переводе А. И. Курошевой: *Она мечтательно касалась их рукой*). Фет не уложил ст. 7–9 в три стиха, передав их четырьмя стихами. Далее соответственно произошел сбой в один стих.

Ст. 11–14. *То был задумчивый и тихий ропот ~ Таинственный был ночи слышен шепот.* — Фет заменил образ «зефира» оригинала на «легкий ветер» и перестроил фразу (ср.: *Ce n'était qu'un murmure: on eût dit les coups d'aile / D'un zephyr éloigné glissant sur des roseaux, / Et craignant en passant d'éveiller les oiseaux*. Букв.: Это был лишь шепот: казалось, крылья / Далекое зефира скользили по тростнику, / Боясь разбудить птиц. Ср. в пер. А. И. Курошевой: *То как бы шелест был зефира легких крылий, / Когда он вдалеке скользит над тростником, / Вспугнуть заснувших птиц боясь своим крылом*).

Ст. 16. *Семейство старое дубов дремало...* — В оригинале: *Les marons du parc et les chênes antiques...* Букв.: Каштаны в парке и древние дубы...

Ст. 21. *Я на нее глядел: лица прозрачный цвет...* — В оригинале: *Je regardais Lucie — Elle était pale et blonde*. Букв.: Я смотрел на Люси. Она была бледна и белокура.

Ст. 24–31 оригинала: *Mais je croyais l'aimer comme on aime une sœur, / Tant ce qui venait d'elle était plain de pudeur! / Nous nous tîmes longtemps; / Ma main touchait la sienne. / Je regardais rêver son front triste et charmant, / Et je sentais dans l'âme, à chaque mouvement, / Combien peuvent sur nous, pour guérir toute peine, / Ces deux signes jumeaux de paix et de bonheur, / Jeunesse de visage et jeunesse de cœur* (ср. в пер. А. И. Курошевой: *Считал ее сестрой любимую своей — / Так целомудрия все полно было в ней. / Молчали мы; рукой руки ее касаясь, / Я прелесть созерцал печального чела / И ощущал душой, как от скорбей и зла / Нас властны исцелять, приметами являясь / Блаженства мирного, два юных близнеца: / То сердца молодость и молодость лица*) заменены в переводе Фета на ст. 27–30: *Задумчивы, мы тихо с ней мечтали, / Я чувствовал, что в свете были мы одни, / Но сердца молодость и молодые дни / Для нас все остальное заменяли...*

Ст. 41–42. *Между других божественных явлений / Была Италии богами ты дана.* — В оригинале переданы одним стихом: *Qui nous vint d'Italie, et qui lui vint du ciel!* (ср. в пер. А. И. Курошевой: *Он нам Италией, ей небом дан самим!*).

Ст. 49–50. *Как океана шум в его покое, / Как тишь ночей и их божественный наряд.* — В оригинале переданы одним стихом: *Comme celui*

des flots, de la nuit et des bois! Букв.: Как волны, ночь и леса! В пер. А. И. Курошевой: *Подобно тайне волн, ночей, дубрав и нив!*

Ст. 51. *Я близ нее сидел, дрожали звуки...* — В оригинале: *Nous étions seuls, pensifs; je regardais Lucie.* Букв.: Мы были одни, задумчивы; я смотрел на Люси.

Ст. 53–54. *Дитя мое, в прижавшейся груди твоей / Я слышал Дездемоны стон и муки.* — В оригинале: *Sentais-tu dans ton cœur Desdemona gémir, / Pauvre enfant? Tu pleurais; sur ta bouche adorée* (букв.: Чувствовала ли ты, как Дездемона стонет в твоём сердце, / Бедное дитя? Ты плакала, на твоих возлюбленных устах). Имеется в виду знаменитая песнь Дездемоны об иве, к-рую героиня поет в предчувствии своей гибели в трагедии В. Шекспира «Отелло» (Акт 4, сцена 3). Тема прощальной песни Дездемоны звучит и в ст-нии Мюссе «Ива» («La saule»).

Ст. 58. *Он лучшей жизни был пророческий завет.* — Этот стих не имеет соответствия в подлиннике.

Ст. 62. *Ребенком чистым ты ушла из света...* — В оригинале: *Et tu fus rapportée à Dieu dans ton berceau.* Букв.: И ты была перенесена к Богу в своей колыбели. В пер. А. И. Курошевой: *И в вечность колыбель тебя перенесла.*

Дитя в колыбели («Крошка-счастливцев, теперь для тебя колыбель безгранична...»). Из Шиллера (С. 208).

В ПСС1892 не включено.

Впервые: ПСС1901. Т. 3. С. 262, в разделе «Из Шиллера».

Автограф неизвестен.

Печатается по первой публикации.

Дата написания ст-ния неизвестна.

Перевод философского двустишия Фр. Шиллера «Das Kind in der Wiege» («Glücklicher Säugling! Dir ist ein unendlicher Raum noch die Wiege...») (1796) из цикла «Вотивные таблицы».

НЕЗАВЕРШЕННОЕ

<Царь Максимилиан> («О боже! боже! все народы мне...») (С. 211).

Впервые: ПСС1937. С. 452–456, с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–3: О боже, боже! все народы мне / Покорны, как то — Азия, Европа, / Америка и Африка и... || Ст. 10: Здоровья ли? Хоть борода седеет, || Ст. 14: (А всё он мне по глупости угоден), — || Ст. 16–17: Без памяти бедняга с ног слетел, / И три часа водою отливали. || Ст. 20: И за сто лет

в амбаре не бывало, || Ст. 22–23: Алмазов, изумрудов, а про деньги / Уж я молчу. Про то хоть знают все, || Ст. 29: Есть у меня сокровище и клад, || Ст. 31–34: Горит тихонько, — камень-самоцвет. / Клад этот ты, голубка, дочь моя, / Смиренная, прекрасная царевна / Анастасия. Грешный человек, || Ст. 37–39: И красоты девичьей ненаглядной. / Уж подлинно, что камень-самоцвет: / Горит, дрожит и прямо в душу светит || Ст. 41: Да, я и царь счастливый и отец. || Ст. 44–45: Знать, у тебя совсем отшибло память, / Что ты забыл ту лютую змею, || Ст. 49–51: Чего, чего я над собой ни делал: / Всех знахарей сзывал и колдунов — / Шептали, обливали и курили. || Ст. 56–59: И ядовитой раной. — Вот и глуп. / Забыл, что люди — колотушки, пни / Да наковальни; куй на них железо, / По головам лупи их молотком, || Ст. 63–64: А если засопит да заскрыпит, / Так скажет: надо бы ему поглубже || Ст. 67–71: Понять не в силах? Статочная ль вещь... / Нет, не могу — ей-богу, не могу! / Как только вспомню, весь я расхвораюсь, / Желчь закипает, разум мой мутится, / И слезы злости горько жгут глаза. || Ст. 73: Престола моего один наследник, || Ст. 75: Высокою судьбой, сын мой Адольф || Ст. 77–83: Что это? Трубный звук и славы звук. / Но славою давно я избалован. / Случаются и тут переполохи: / Какой-нибудь там забурлит король, / Нам дань свою соскучится платить, — / Так и пошлешь надежных генералов; / Побьют, порубят всех, заполонят — || Ст. 89: Но генерала я послал Баркаса, — || Ст. 91–93: Сегодня в ночь, еще до петухов, / Баркас прислал ко мне с веселой вестью. / Теперь с победы прямо все войска || Ст. 95: Пройдут, — затем и этот малый трон || Ст. 97–99: Да что ж она, голубушка моя, / Нейдет? — Ах, эти мамки, няньки! // Здорова ли ты, ласточка моя? || Ст. 101: Бывало, мать-покойница твоя, || Ст. 104–106: Что лупите дурацкие белки? / Пойдут войска, — смотрите, чтоб царевна, / Помилуй бог, чего не напугалась. || Ст. 108: Всё, государь! Все прочие убиты || Ст. 113–118: Жаль, войска, жаль! *Шут* Что, дядя, знать, султан, / Петух-боец, не любит петухов / И твоему Баркасу генеральский / Султан таки в отделку обкургузил? / *Максимилиан* Молчи, дурак! Вот, подойди к царевне, / Развесели ее, да только чур — || Ст. 120: Вот ты и знай. *Шут* Чтоб, дядя, на меня || Ст. 123: Как на тебя смотрю я. *Максимилиан* Прочь, дурак!

ПССм1959. С. 548–552: как в *ПССм1937*, кроме ст. 2–3, 38, 40, 49, 63, 113.

Ст. 2–3: Покорны, как-то — Азия, Европа, / Америка и Африка и... и... || Ст. 38: Уж подлинно что камень-самоцвет: || Ст. 40: И, точно камень, слова не проронит. || Ст. 49: Чего-чего я над собой ни делал: || Ст. 63: А если заскрыпит да засопит, || Ст. 113: Жаль войска, жаль! *Шут* Что, дядя, знать, султан,

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 29. Л. 1–2 об.: черновой чернилами.

Ст. 20: За [десять] лет в амбаре не бывало

Окончат. вариант (*сто*) вписан над [*десять*]; *И <за сто лет>* вписано слева на полях.

Ст. 33: Прекрасная смиренная царица

Над словами *Прекрасная* и *смиренная* проставлены цифры 2 и 1, означающие инверсию.

Ст. 41 *начато*: Да я и царь и [челов<ек>]

Окончат. вариант записан в строку.

Ст. 42 *начато*: [Отец?]

Окончат. вариант записан в строку.

Ст. 63: А если засопит да заскрыпит

Над словами *засопит* и *заскрыпит* проставлены цифры 2 и 1, означающие инверсию.

Ст. 75: Высокою судьбо[й] — сын мой Адольф

судьбо[й] исправлено на окончат. вариант (<*судьбо*>ю) в тексте.

После ст. 86 было: [С нес<метной>] [Как говорил гонец]

После ст. 93 было: [Пройдут в]

После ст. 100 было: [Садись вот здесь]

Ст. 109: [Иль] ранены, а часть линейных войск

Окончат. вариант (*Да*) поверх [*Иль*].

Ст. 123: [Вот] как [я] на тебя смотрю

Мак<симилиан>

Прочь [шут].

Окончат. вариант (<*Как на тебя смотрю*> я. <*Прочь*> дурак) частично вписан в строку, *дурак* вписано над [шут].

Печатается по автографу, с изменениями: в ст. 2 (*Покорны; как то Азия, Европа*, вместо *Покорны; как то Азия Европа*); в ст. 10 (*Здоровья ли? Хоть борода седеет*, вместо *Здоровья ли? Хоть борода седеет*); в ст. 16 (*Без памяти бедняга с ног слетел*, вместо *Без памяти бедняга с ног слетел*); в ст. 20 (*И за сто лет в амбаре не бывало*, вместо *И за сто лет в амбаре не бывало*); в ст. 22 (*Алмазов, изумрудов, а про деньги* вместо *Алмазов изумрудов, а про деньги*); в ст. 32 (*Клад этот ты, голубка дочь моя*, вместо *Клад этот ты голубка дочь моя*); в ст. 34 (*Анастасия. Грешный человек*, вместо *Анастасия. Грешный человек*); в ст. 39 (*Горит, дрожит и прямо в душу светит* вместо *Горит дрожит и прямо в душу светит*); в ст. 44–45 (*Знать, у тебя совсем отшибло память, / Что ты забыл ту лютую змею*, вместо *Знать, у тебя совсем отшибло память / Что ты забыл ту лютую змею*); в ст. 49–51 (*Чего, чего я над собой ни делал, / Всех знахарей сзывал и колдунов, / Шептали, обливали и курили*, вместо *Чего, чего я над собой ни делал / Всех знахарей сзывал и колдунов / Шептали обливали и курили*); в ст. 56–59 (*И ядовитой раной. — Вот и глуп. / Забыл, что люди — колотушки, пни / Да наковальни; куй на них железо, / По головам луни их молотком*, вместо *И ядовитой раной — Вот и глуп. / Забыл что люди колотушки*

гни / Да наковальни; куй на них железо / По головам лупи их молотком); в ст. 63 (А если заскрыпит да засопит, вместо А если заскрыпит да засопит); в ст. 69 (Как только вспомню, весь я расхворююсь, вместо Как только вспомню весь я расхворююсь); в ст. 80 (Какой-нибудь там забурлит король, вместо Какой-нибудь там забурлит король); в ст. 82–83 (Так и пошлешь надежных генералов — / Побьют, порубят всех, заполонят вместо Так и пошлешь надежных генералов / Побьют порубят всех, заполонят); в ст. 93 (Теперь с победы прямо все войска, вместо Теперь с победы прямо все войска); в ст. 97 (Да что ж она, голубушка моя, вместо Да что ж она голубушка моя); в ст. 101 (Бывало, мать-покойница твоя, вместо Бывало мать-покойница твоя); в ст. 104–105 (Что лупите дурацкие белки? / Пойдут войска, — смотрите, чтоб царевна, вместо Что лупите дурацкие белки / Пойдут войска — смотрите чтоб царевна.); в ст. 108 (Всё, государь! Все прочие убиты вместо Всё государь! Все прочие убиты); в ст. 113 (Что, дядя, знать, султан вместо Что дядя знать султан); в ст. 117 (Молчи, дурак. Вот подойди к царевне, вместо Молчи дурак. Вот подойди к царевне).

Время написания драматического отрывка не установлено: в описи фонда Фета (РГБ) он датируется приблизительно 1860-ми — 1870-ми. Письмо И. П. Борисова от 29 марта 1869 позволяет предположить, что конец марта 1869 можно считать крайней датой написания незавершенной пьесы. Обращаясь к Фегу, Борисов называет его царем Максимилианом: «Сию минуту получил твое от 28. И все что Вы, Царь Максимилиан, повелеваете и какие указы предписываете, неделя уже как исполнено <...>» (ИРЛИ). Возможно, в не дошедшем до нас письме Фета (от 28 марта 1869) говорилось о работе над пьесой.

Причины обращения Фета к теме популярной народной драмы неизвестны. Предполагаемое время написания «<Царя Максимилиана>» совпадает с работой Фета над циклом «Крыловских рассказов»: середина 1860-х — время работы над незавершенными произведениями «<Корнет Ольхов>» и «<Полковник Бергер>»; в феврале 1870 написан, а осенью этого же года опубликован рассказ «Семейство Гольц»; в 1874 — рассказ «Не те» (см.: Черемисинова Л. И. Непозэтическая деятельность А. А. Фета в 60-е годы. «Военные записки» (1864–1865) // Черемисинова Л. И. Проза А. А. Фета. Саратов, 2008. С. 111–123).

Рассмотрение драматического отрывка Фета в контексте «Крыловских рассказов» обоснованно. Исторически народная драма «Царь Максимилиан» зародилась и длительный период исполнялась на солдатской сцене. Так, солдатами была занесена драма в г. Ковель Черниговской губернии (вариант Абрамова), в г. Нежин — «николаевским солдатом» (вариант Калинки), в Херсонскую губернию (вариант Ястребова), на север (варианты Ончукова). И. С. Аксаков в 1855 видел представление «Максимилиана» на солдатской сцене в войсках ополчения (Иван Серге-

евич Аксаков в его письмах. М., 1892. Т. 3. Ч. 1. С. 221–222). Имеется много свидетельств об исполнении народной драмы на флоте (см.: Берков П. Н. Одна из старейших записей «Царя Максимилиана» // Русский фольклор. 1959. Т. 4. С. 336–358).

Введение в содержание отрывка о царе Максимилиане большого количества деталей военного быта («церемоньяльный марш», «линейные войска», «несметная рать», «трубный звук» и «славы звук», «гвардия»), усиление военного церемониала, а не царского, как в народных текстах, — лишь подтверждает высказанные предположения.

В фетовском тексте ощутима ориентация на херсонский вариант «Царя Максимилиана», к-рый, согласно исследованию В. Н. Ястребова, бытовал в трех списках — два из Александрийского и один из Елисаветградского уездов. Известно, что это именно те места, в к-рых служили Фет и Борисов. «В наших местах (Имеется в виду Малороссия. — *Ред.*), — пишет Ястребов, — пьеса эта известна под именем „Трон“; разыгрывается она сельскими парубками на святках в панских и крестьянских домах <...>». Здесь же он отметил: «Проф. киевской духовной академии Н. И. Петров сообщает нам, что „Максимилиана“ на его памяти представляли в начале 50-х годов солдаты в Макарьеве Костромской губ. в казарме, а от солдат переняли ученики тамошнего духовного училища» (*Ястребов В. Н. Святочная народная драма «Трон» (в Херсонской губ.) // Киевская старина. 1895. Т. 48. № 2. С. 56, 55. Отд.: «Документы, известия и заметки»*).

«Царь Максимилиан» представляет собой незавершенное произведение, к-рое обрывается в самом начале драматического действия. Выходной монолог героя, составивший большую часть текста, исчерпал все сюжетные линии и стилистические формулы народного произведения, к-рые претерпели процесс компрессии, максимального сжатия. Порой одно авторское слово раскрывает целое явление народного представления. При сопоставлении с текстом народной драмы можно восстановить картины врачевания Максимилиана, испытаний Адольфа, наступления противника Арапа, описания сражения и победы.

Поэт в своих воспоминаниях указывал, как в мае 1853, приехав к И. С. Тургеневу в Спасское, прочел ему — за неимением новых ст-ний — свою небольшую комедию. «Когда я кончил, Тургенев дружелюбно посмотрел мне в глаза и сказал: — Не пишите ничего драматического. В вас этой жилки совершенно нет. / Сколько раз после этого приходилось мне вспоминать это верное замечание Тургенева, и ныне, положи руку на сердце, я готов прибавить: ни драматической, ни эпической» (*МВ. Ч. 1. С. 7*). В переписке с Тургеневым, относящейся к более позднему времени, есть сведения о работе Фета над еще одной пьесой: «Вы пишете комедию? — спрашивал Тургенев в п. от 26 сент. (8 окт.) 1871. — Дивлюсь — но любопытствую» (*Тургенев. Письма(2). Т. 11. С. 142*). «Начаток» (слова Фета относительно комедии «Дождался») фетовского «Максими-

лиана» отличается преобладанием статических элементов, монологической речи, лирической тональности; психологизмом в изображении героя; усилением внутренней динамики и, как результат, ослаблением внешней (событийной), характерной для фольклорного театра (см.: *Фирсова Т. Г.* Фольклоризм А. А. Фета. Саратов, 2006. С. 114–146).

Поэт не только контаминирует народные мотивы, но и в соответствии с законами развития народного театра упрощает сюжет, старается приблизить его к реальной жизни: старинный рыцарь Брамбеус превращается в генерала Баркаса, кумирическая богиня, объект любви Максимилиана, — в дочь Анастасию, старик-гробочкопатель — в шута, царский тронный церемониал — в военный, скороход — в гонца, Аника — в царское войско. Образ шута вообще не характерен для народного «Царя Максимилиана». «Подобные комические фигуры были известны в театре многих европейских стран с древних времен. Даже в древнегреческом театре мима одной из постоянных комических масок был горбатый клоун „Доссемус“». (*Уолнер Л. О.* О фольклорном происхождении некоторых эпизодов русской народной драмы «Царь Максимилиан» // Советская этнография. 1973. № 5. С. 56). Очевидно, шут в пьесе Фета напрямую связан с европейской драматической традицией, в том числе с Шекспиром, к-рого поэт с увлечением переводил в конце 1850-х.

Народная драма «Царь Максимилиан» бытовала практически на всей территории России — от столиц до самых отдаленных деревень и поселков. А. М. Ремизов писал: «Откуда пришел Царь Максимилиан, из какого сборника и в какое великое или малое Зерцало вписывала уставная рука московского доброписца, или какие шпильманы — игрушки-плясуны и песельники — занесли его на Русь с русалиями, никто ничего не знает. <...> Если Сон Богородицы века носила в ладанке с крестом-тельником или хранила этот оберег божественный у божницы в красном углу вся земля русская, Царя Максимилиана играл весь русский народ. <...> у русского народа есть театр — Царь Максимилиан единственный с рыцарями Кальдерона, с могильщиком Шекспира и хором Фауста» (*Ремизов А.* Портянка Шекспира // Царь Максимилиан. Театр Алексея Ремизова. По своду В. В. Бакрылова. Пб., 1920. С. 111, 118). Чрезвычайную популярность драмы отмечал А. Н. Веселовский: «Происхождение ее трудно объяснить, но еще труднее понять причину поразительного распространения и популярности этой с виду незначительной комедии во всех углах обширной России» (*Веселовский А.* Старинный театр в Европе. М., 1870. С. 399). Возникновение и распространение этой народной драмы может быть отнесено к первой половине XVIII в. Н. Н. Виноградов датирует свой список не позднее 1818 и считает его самым ранним (*Виноградов Н. Н.* Народная драма «Царь Максемьян и непокорный сын его Одольф» // Известия ОРЯС. 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 333). «Царя Максимилиана представлять» было одним из наиболее любимых святочных

развлечений. Одно из свидетельств содержится в мемуарах С. А. Толстой: «Приходили с деревни нашей и дворни ряженные, плясали, пели, разыгрывали свои сцены, вроде „Царь Максимилиан и непокорный его сын Адольф“. Были даже ряженные из Ясенков» (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 1. С. 237. Запись относится к концу 1874). Не исключено, что именно в Ясной Поляне, куда Фет нередко навещался вместе с женой, поэт мог увидеть народную пьесу о царе Максимилиане. Возможно, что Фет писал свою пьесу с намерением поставить ее на святки у себя в Степановке.

Имя римского полководца Максимилиана (Максимьяна), гонителя христиан, встречается в житийной литературе, в популярных исторических и рыцарских повестях, в лубочной картинке. В народной драме Максимилиан представлен как враг христианской веры, вступивший в конфликт с сыном Адольфом, убежденным христианином, не согласным «поверовать кумирическим богам и золотым статуям». См. также: *Фирсова Т. Г.* Народная драма «Царь Максимилиан» в обработке Фета // *ФетСб(2)*. С. 194–200.

Ст. 1–4. ...*все народы мне / Покорны; как то Азия, Европа, / Америка и Африка и и — / И Полинезия...* — Безописательное перечисление государств в выходном монологе героя — основная традиция лубочной литературы. Стилистическая формула, основанная на приеме изображения реакции окружающего мира на действия Максимилиана (испуг, волнение, страхи) имеет у Фета способность к наращиванию. Все перечисленные материки — Азия, Европа, Америка, Африка — названы и в народных вариантах. В списке Абрамова читаем: «Моя скипетр, рукодержав, царская корона распространилась во все 4 страны — в Азию, Африку, Америку и Европу» (*Абрамов И. С.* Царь-Максимилиан (святочная комедия). СПб., 1904. С. 10). Лишь Полинезия стала «индивидуально» покоренной страной фетовского Максимилиана. Упоминание о ней расширяет границы владений и подчеркивает могущество героя, так как земли Полинезии были освоены лишь в XIX в. Чувствуется в этом присущая народной драме ироничность, интермедийное начало.

Ст. 21. ...*бурмицких зерен...* — *Бурмицкое зерно* — крупная, окатистая жемчужина.

Ст. 26–27. *С червонцами да с мелким серебром / Сороковые бочки позарыты.* — *Червонец* (первонач.) — любая иностранная золотая монета из высококачественного сплава, попадавшая в Россию и имевшая вес дуката. Начиная с Ивана III до Петра I, в России чеканились свои золотые монеты, к-рые также назывались червонцами, или червонными, однако они использовались, в основном, как наградные знаки. Название происходит от «червонного золота», к-рое, по распространенному заблуждению, является высокопробным чистым видом золота, имеющего червонный, т. е. красный оттенок. На самом деле характерный оттенок монете придает довольно большая, до 1/10, примесь меди.

В России при Николае I укрепился обычай вести двойной счет деньгам: на серебро и ассигнации. Мелкая серебряная монета пользовалась особым спросом, так как именно ею предпочитали расплачиваться. Бóчка (мерная бочка, сороковая бочка) — русская дометрическая единица измерения объема, равная 40 ведрам (491,96 л). В России в XIX в. единица вместимости для спирта, льняного масла, конопляного масла и т. д. Эта единица также называлась сороковая бочка, или только сороковая.

Ст. 32–34. *...дочь моя ~ Анастасия...* — Образ дочери царя нехарактерен для народной драмы; в одном из вариантов присутствует образ младшего сына от второй жены (см.: *Акимова Т. М.* Народная драма в новых записях // Учен. зап. Саратовского ун-та. 1948. Т. 20. С. 29–49). Интересно, что имя Анастасия используется в некоторых песенных отрывках, включенных в состав народного произведения: «Приворачивай, ребята, ко крутому бережку, / Ко крутому бережку, / Ко Настасьину дворочку!» (см.: «Царь Максимилиан» / Записано в Речицком уезде Минской губернии в 1896 г. А. Е. Грузинским // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. 38. № 3. С. 168). Или во время сцены, когда Адольф временно соглашается принять веру отца в «кумирские бога», а хор поет: «Пора молодцу жениться, / Пора ехать со двора. / Ай, да люли, ай, да люли, / Пора ехать со двора, / Ты, Настасья, ты, Настасья, / Отпирай-ка ворота» (см.: *Разумник И.* Комедия о Царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе. М., 1921. С. 42).

Ст. 50–51. *Всех знахарей сзывал и колдунов, / Шептали, обливали и курили...* — Ср. вариант сцены врачевания в народной драме: «Я есть доктор и лекарь, / Из-под Каменного мосту аптекарь. / Умею лечить, / Умею тащить, / Умею летать, / Умею и с белым светом разлучать! / Живые места вырезаю / И на место их мертвые вставляю, / Кровь мечу, / Баб лечу, / Глаза выкальваю, / Титьки подкальваю, / Всякое дело умею. / Какое заставишь?». И далее: «Весь пухол? — / Приправить обухом, / Кипятком ошпарить / Да раза три березовым поленом ударить» (Царь Максимилиан // Народный театр / Сост., вступит. ст., подгот. текстов и коммент. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. М., 1991. С. 193–194. Далее: *Царь Максимилиан*, с указанием страницы).

Ст. 53. *Вот хоть Баркаса...* — Образ Баркаса выступает своеобразной контаминацией образов Аники-воина, защищающего Град Антон, и старинного рыцаря Брамбеуса, выступившего в защиту Адольфа при исполнении царского указа. Аника-воин (от др.-греч. «непобедимый») — герой многих русских сказок, притчей и лубочных картинок, текст к-рых часто являлся кратким изложением «Повести о прении живота со смертью». Царь Брамбеус — персонаж лубочной повести «История о храбром рыцаре Францыле Венециане», неоднократно переиздававшейся в XIX в.

Ст. 62. *Перелететь овраг семиаршинный? — Семиаршинный* — имеющий протяженность в 7 аршин. 1 аршин = треть сажени = 4 пяди = 16 вершков = 28 дюймов = 0,7112 м, т. е. равный приблизительно 5 м.

Ст. 67. *...Статочная ль вещь. — Статочный* (устар.) — возможный; такой, к-рый может произойти, случиться. Употребляется для выражения удивления, возмущения, недоумения. Зд. в значении: возможно ли, допустимо ли.

Ст. 73. *Престола моего один наследник...* — В народном варианте: «Пропадет твоя золотая корона / И наследственный престол, и держава, / И всякая царская честь и слава!» (*Царь Максимилиан*. С. 156).

Ст. 75–76. *...сын мой Адольф / Всему назло один мне непокорен.* — Образ Адольфа создавался под влиянием житийной и лубочной литературы: царевич-странник — персонаж популярной лубочной книги XVIII — начала XIX в. «История о принце Одольфе Лападийском и о острове вечного веселия»; мотивы странствия и заточения, перемены веры, соблазна богатством, властью, женитьбой свойственны таким популярным произведениям, как «Бова-королевич», «Франциль Венциан», «Битва русских с кабардинцами» и др. В народных текстах Адольф проходит троекратное испытание: 1) «Отведите сего непокорного сына моего в темницу, / И чтобы не пропускать туда ни зверя, ни птицу, / И за его дерзкое непослушание / Посадите его на воздержание»; 2) царь Максимилиан, обращаясь к скороходу: «Поди в мои белокаменны царские палаты / И приведи ко мне самолучшего кузнеца ты». Когда приходит кузнец, Максимилиан просит его: «Закуй в крепкие кандалы сего изверга»; 3) «Тыфу ты, проклятый! / Пропадает твоя корона / И наследственный престол. / Палач-воин <...> И своим мечом сруби голову / Непокорному сыну моему Адольфу» (*Царь Максимилиан*. С. 136, 139, 156, 184–185).

Ст. 78. *Но славою давно я избалован...* — В народных вариантах восхваление славы и величия Максимилиана происходит в сцене с царскими регалиями. Хор исполняет: «Мы к царю, царю идем, / Злат венец ему несем, / Наш монарх сидит на троне / В позолоченной короне, / Славой, честью вознесен, / Высоко произведен»; «*Все присутствующие (поют хором и очень громко) Слава, слава, слава! / Царю Максимилиану слава! / Честь и хвала!*» (*Царь Максимилиан*. С. 134, 154).

Ст. 85. *Султан арапов белых возмутился...* — *Белый арап* — термин народной географии. В простонародной литературе XVIII в., в произведениях русского и южнославянского фольклора, нередко встречается термин «черный арап» для обозначения представителя негрского племени. Русские книжники и бывалые люди старого времени, знавшие этнологию и географию от путешественников, отличали от черных арапов белокожих представителей Аравии. Путешественник начала XVII в. Ф. А. Котов определенно говорит, что живущие в Арабской земле «арапы нечерны» (Известия ОРЯС. 1907. Т. 12. Кн. 1. С. 119). В книге Г. Г. «По-

зорище странных и смешных обрядов при бракосочетаниях» (СПб., 1797. С. 41) тоже утверждается, что арабские бедуины принадлежат к числу белокожих (указание относительно женщин). Все это объясняет и оправдывает народное словоупотребление: белый арап и Белая Арапия (Чернышев В. И. Темные слова в русском языке // Чернышев В. И. Избранные труды: В 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 306).

Ст. 87. ...на два перехода... — *Переход* — расстояние, к-рое войска проходят за один день. Данное военное понятие активно бытовало с XVII до конца XIX вв.

Ст. 94. *Передо мной церемоньяльным маршем...* — *Церемониальный марш* (воен.) — прохождение войск по строго определенному регламенту (церемониалу) под музыку (барабанный бой) на парадах, смотрах, при проведении различных торжественных мероприятий. Фет описал один из таких парадов в рассказе «Не те» (см.: наст. изд. Т. 3. С. 121–126, 395–396).

Ст. 102. *Дебелая была она царица...* — *Дебелый* — матерый, толстый, плотный, здоровый, гладкий, тучный. В контексте уместнее значение, распространенное на Украине: роскошная женщина с пышными формами.

Ст. 109. ...а часть линейных войск... — *Линейные войска* — войска в русской армии, несшие службу по охране государственных границ и пограничной укрепительной линии (термин наиболее широко был распространен в XIX — начале XX вв.).

Ст. 115–116. ...генеральский / Султан таки в отделку обкургузил. — *Султан* — зд.: украшение на военных головных уборах в виде пучка перьев или конских волос. *Обкургузить* (обкургузить) — окорнать, окоротить, обрезать.

Въчный жид («Куда ты ъдешь, бѣс, к обѣду иль к обѣдне?..») (С. 215).
Публикуется впервые.

Автографы:

1) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 3–4 (ранняя редакция): черновой чернилами, под заглавием «Поэма / Въчный жид», с правкой чернилами и карандашом, на бланке со штампом: «М. Ю. / Мировой судья / Мценского уезда / 3-го участка / Афанасий Афанасьевич / Фет / 187.. года». В описи РГБ ошибочно указано, что это перебеленный черновой автограф (очевидно, на основании того, что в нем содержится меньше правки), в то время как это первая черновая редакция неоконченной поэмы. Листы сильно попорчены.

Ст. 2–3: Ах нѣмец надоѣл как звѣрь медвѣдь послѣдний
Я бѣл, как свѣжий снѣг, а все бѣгу вовѣк;

Ст. 5: Вѣка развѣяли в бѣдах цвѣт свѣжей нѣги

Ст. 11: Взлелѣять дѣвицу невѣсту свѣт зѣниц.

Ст. 14–15: Слъпой калѣка так не может влѣзть безмѣрно.
В лѣсу став пѣгую вырѣзывать свирѣль

Ст. 23: Ты точно конь гнѣдой, пролѣзший в хлѣв, не ѡшь;

Ст. 24: а) Презрѣн[ный] [и] сѣд[ой], свою [обрѣй ты] плѣшь,
б) <Презрѣн> и сѣр, обрѣй <свою> <сѣд>ую <плѣшь>,

В ст. 24а *Презрѣнный* исправлено на *Презрѣн* в тексте, *сѣдой* исправлено на *сѣдую* в тексте, под [обрѣй] вписано *обрѣй*; над <сѣд>ую, свою, обрѣй, плѣшь проставлены соответственно цифры: 3, 2, 1, 4, означающие инверсию; в ст. 24б и сѣр вписано над строкой.

Ст. 25: Грѣховный змѣй повѣрь тебѣ не лѣпо вѣно

Ст. 28: а) [Смѣясь кричит]: [бѣги!] [вѣнок] себѣ надѣнь.

б) [Как брѣет] со смѣху: <[вѣнок] себѣ надѣнь>.

в) Смѣясь кричит: вот плѣть вѣнок себѣ надѣнь.

В ст. 28а *Смѣясь кричит* сначала зачеркнуто, а затем восстановлено; в ст. 28б [Как брѣет] со смѣху вписано над строкой; в ст. 28в *вот плѣть вѣнок себѣ надѣнь* вписано под строкой.

2) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–2 (поздняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами, с правкой чернилами и карандашом, на бланке со штампом: «М. Ю. / Мировой судья / Мценского уезда / 3-го участка / Афанасий Афанасьевич / Фет / 187.. года». На л. 1 об. в правом верхнем углу карандашом помета: «Греция».

В ст. 2 *медвѣдь* вписано под строкой

Ст. 5: а) [Вѣка] развѣял[и] в вѣках цвѣт свѣжей нѣги,

б) Вѣда <развѣял>а <в вѣках цвѣт свѣжей нѣги,>

Вѣка исправлено на *Вѣда* в тексте; *развѣяли* исправлено на *развѣяла* в тексте.

Ст. 14: Слъпой калѣка так не мог бы влѣзть безмѣрно.

Над *так* карандашом записано б.

Ст. 15: а) [В лѣсу став пѣгую вырѣзывать свирѣль]

б) Срѣзая пѣгую [себѣ] в лѣсу себѣ свирѣль,

В ст. 15а над *В лѣсу, пѣгую, вырѣзывать* проставлены цифры: «3», «2», «1», означающие инверсию, над *вырѣзывать* дан вариант *с<рѣз>ая*.

Ст. 23: а) Ты словно конь гнѣдой [про]лѣзший в хлѣв все ѡшь

б) <Ты словно конь гнѣдой> за<лѣзший в хлѣв все ѡшь>

Вариант ст. 23б *за<лѣзший>* вписан карандашом над [про]лѣзший.

Ст. 24: а) Презрѣн и сѣр обрѣй свою [сѣдую] плѣшь!

б) [Теперь] <презрѣн и сѣр> свою обрѣй ты <плѣшь!>

в) Затѣм <презрѣн и сѣр, свою обрѣй ты плѣшь!>

В ст. 24б *Теперь* вписано над строкой и зачеркнуто; над *обрѣй свою* проставлены цифры «2» и «1», означающие инверсию. В ст. 24в *Затѣм* вписано над [Теперь] карандашом.

Ст. 29: а) Но я в [отвѣт ему], а сам блѣднѣ мѣл[а]:

б) <Но я в> сомнѣнии <, а сам блѣднѣ мѣл>у:

В ст. 296 *сомнѣнии* вписано карандашом над [*отвѣт ему*]; *мѣла* исправлено на *мѣлу* в тексте.

- Ст. 30: а) Повѣса [не хочу] в цѣпях [тѣснить я] тѣл[а]
 б) <Повѣса [не хочу] в цѣпях [тѣснить я] тѣл>
 в) <Повѣса>! мой отвѣт <в цѣпях> ли мѣсто тѣлу

В ст. 306 *тѣла* исправлено на *тѣло* в тексте карандашом; в ст. 30в! *мой отвѣт* вписано карандашом над [*не хочу*], *ли мѣсто телу* — под [*тѣснить*].

- Ст. 31: а) [И] вѣчно сѣтуя, как тѣсто жизнь цѣдить?
 б) Иль <вѣчно сѣтуя, как тѣсто жизнь цѣдить?>

В ст. 31б *Иль* вписано карандашом над [*И*].

- Ст. 33: а) И [сѣткой] со стѣны вѣтловою повѣять.
 б) <И> вѣткой <со стѣны> в сомнѣнии <повѣять.>

Ст. 34–35 приписаны с некоторым промежутком после ст. 33 тем же карандашом, которым проводилась правка.

Печатается по черновому автографу поздней редакции, с изменениями: в ст. 1 (*Куда ты ѣдешь, бѣс, к обѣду иль к обѣдне?* вместо *Куда ты ѣдешь бѣс, к обѣду иль к обѣдне?*); ст. 4 (*Гдѣ ж цѣль и гдѣ предѣл, о гнѣвный человек?* вместо *Гдѣ ж цѣль и гдѣ предѣл о гнѣвный человек?*); ст. 7 (*Их стрѣлы мнѣ в мѣшках нарѣзали прорѣх,* вместо *Их стрѣлы мнѣ в мѣшках нарѣзали прорѣх*); ст. 25 (*Грѣховный змѣй! повѣрь, тебѣ не лѣпо вѣно.* вместо *Грѣховный змѣй! повѣрь тебѣ не лѣпо вѣно.*); ст. 28 (*Смѣясь, кричит: вот плѣть! вѣнок себѣ надѣнь.* вместо *Смѣясь кричит: вот плѣть! вѣнок себѣ надѣнь.*); ст. 30 (*Повѣса! мой отвѣт: в цѣпях ли мѣсто тѣлу* вместо *Повѣса! мой отвѣт в цѣпях ли мѣсто тѣлу*).

Датируется предположительно по штампу на бумаге и на основании следующих данных: на должность мирового судьи 3-го участка Мценского уезда Орловской губ. Фет был переизбран 22 сент. 1870 (*Летопись* 1985. С. 169), тогда же, очевидно, были заказаны бланки, на к-рых стоит дата «187..». 23 дек. 1873 указом Александра II Фету разрешено «принять фамилию ротмистра А. Н. Шеншина и вступить во все права и преимущества его по роду и наследию» (Там же. С. 171). В последних числах декабря 1873 он писал И. С. Тургеневу: «Как хотите пишите мне на конверте в Еропкино, и так и сяк теперь дойдет, так как будет в Мценском уезде мировой судья А. А. Шеншин — и не может быть Фет, хотя б хотел» (Bibliothèque Nationale de France. См. также: *Généralova N. Deux lettres inédites de Fet à Tourguéniev // Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran. 1992. № 16. P. 111*). По всей видимости, тогда же Фетом были заказаны новые бланки, причем старые были израсходованы не все. А еще в апреле 1873 Фет взял из пансиона оставшуюся сиротой после смерти брата Василия племянницу Ольгу Шеншину и, поселив ее у себя в Степановке, начал давать ей уроки (см.

ниже). Скорее всего, поэму, к-рая, без сомнения, носит «учебный» характер, следует датировать временем с 1873 по конец 1876.

Легенда о «Вечном жиде» (или Агасфере) берет свое начало в XII в., в средневековых сказаниях о страстях Господних. По одному из них, некий житель Иерусалима, по имени Иоанн, отказал идущему на Голгофу Иисусу в отдыхе возле своего дома, при этом ударил его (отчего получил прозвище Буттадей) и сказал: «Ступай мимо, отправляйся на смерть». На это Иисус ответил: «Я пойду, но ты не умрешь до моего возвращения», — обрекая таким образом Иоанна на вечные скитания. Из написанного Фетом начала поэмы не вполне ясно, является ли этот фрагмент вступлением или основным текстом. Участвующие в нем персонажи (бес, какой-то немец, греховный змей, князь Глеб) выступают как чисто комедийные герои, возможно, одному из них (бесу?) предназначена была роль «Вечного жида».

Шутливая поэма была задумана, очевидно, в связи с начавшимися летом 1873 занятиями Фета с племянницей Олей Шеншиной, опекунство над к-рой, как и над племянником П. И. Борисовым, было оформлено в июне 1871. Однако если Петя Борисов учился в Катковском лицее и делал успехи, то уровень знаний Оли Шеншиной, взятой из частного пансиона г-жи Эвениус, оказался очень низким. И. С. Тургеневу Фет писал 30 окт. 1873: «...мне привелось буквально быть школьным учителем. <...> Задача выпала мне на долю почти неразрешимая. <...> уже вытащив ее (Олю. — *Ред.*) в Степановку, я открыл, что она ни на каком языке не может прочесть *ни одной строчки*, не спутав букв» (Bibliothèque Nationale de France. См. также: *Généralova N. Deux lettres inédites de Fet à Tourguéniev // Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran. 1992. № 16. P. 111*). Характерно, что и желание вернуть родовое имя Шеншина Фет связывал прежде всего с обязанностями опекуна. В конце декабря 1873 он писал Тургеневу: «...обоих детей (О. Шеншину и П. Борисова. — *Ред.*) спрашивают то и дело, почему Фет тебе дядя — и выходит та же чушь в новое поколение. Приведу их к могиле дедов — тоже чепуха. — Баста! подумал я, сам таскал это незаконное ядро всю жизнь и пятнал мать, теперь внучата будут делать то же. <...> Итак, кроме литературы, Фета нет. Я чувствовал и чувствую, что обязан был это сделать, даже в видах значения опекуна» (*Ibid.* P. 120). О своих занятиях с Олей Шеншиной в течение четырех лет Фет писал позднее в *МВ* (Ч. 2. С. 265–266).

Ст. 17. *Индѣйский так пѣтух не залѣзает в сѣти... — Индѣйский (индѣйский) петух* — порода кур.

Ст. 25. *Грѣховный змѣй! повѣрь, тебѣ не лѣпо вѣно.* — *Лѣпо* — «хорошо, бесподобно, красиво, пригоже, пристойно, прилично» (*Даль*); *вѣно* — «плата от жениха за невесту; выводное, откуп, выкуп», «прида-

ное» (Там же). Таким образом, *тебѣ не лѣпо вѣно* — зд. означает, вероятно, «тебе не гоже брать выкуп».

Ст. 32. *И мѣдных пѣнязей рѣшительно рассѣять...* — *Пѣнязь* — мелкая монета.

Ст. 34. *Не смѣй прѣсняк апрѣль мѣняя вѣхи рѣк...* — *Прѣсняк* — зд., по-видимому, от «мяндовый» (лес), «рыхловатая слоями сосна» (*Даль*), т. е. рыхлый, взрыхляющий талый снег.

<Гамлет> («Кто здесь?..»). Из Шекспира (С. 216).

Публикуется впервые.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 46. Л. 1–2: черновой карандашом.

Ст. 12: Друзья [отцизны] <Марцелл> и Да[нии] [вассалы].

Окончат. вариант (*страны*) вписан над [отцизны]; <Да>тчанина — над Да[нии], слуги — над [вассалы].

Ст. 16: [Что, здесь Горацио?] <...>

Окончат. вариант (*Горацио-то здесь ли?*) вписан под [Что, здесь Горацио?].

Ст. 18: Ну а) [что] являлось то-то в эту ночь?

б) [как] <являлось то-то в эту ночь?>

Вариант 186 ([как]) вписан над [что]; окончат. вариант (*что*) вписан под строкой.

Ст. 21–22: И он не хочет вере [пр] место дать

В ужасный [призрак] лик, что видели мы дважды,

Ст. 26: [Он взор оправит наш и с ним замолвит.]

Он оправдал наш взор, [заговоря] с ним речь.

Окончат. вариант (<с ним речь> заводит) вписан в строку.

Ст. 27:

Ну! ну! Не явится. <Бернардо>[Пока] присядем малость<?>.

Ст. 30 начат: [О том, что]

Окончат. вариант (*О виденной две ночи нами.*) записан под строкой.

Ст. 30: <...> <Горацио> [Сядем]

Окончат. вариант (*Что ж.*) записан в строку.

Ст. 32: [Последней] Прошедшей ночью,

Ст. 34–35: [Сверять свой путь] В своем пути часть неба озарила,

Где [блещет] горит — Марцелл и я —

В ст. 35 окончат. вариант (*вот теперь*) вписан над [блещет].

Ст. 39: [Ты же учен], [с ним молви ты, Горацио.]

Окончат. вариант (*Горацио, с ним молви*) вписан под [с ним молви ты, Горацио.], причем зачеркнутое начало стиха не восстановлено.

Ст. 41: [Ужасно] Схож очень. Страх [владеет] [берет] меня и диво.

Окончат. вариант (*забрал*) вписан над [берет].

Ст. 42: <...> Горацио, с ним [за]молви.

В последнем слове [за] было вписано над *молви* и затем зачеркнуто.

Ст. 47–48: <...> Смотри, [он прочь]

Стой; [говори] молви, молви! заклинаю — стой.

В ст. 47 окончат. вариант (*уходит он*) вписан под [он прочь].

Ст. 53–54: [Бог мне свидетель], я бы не поверил

Без [начато 1 нрзб] осязательной и самой верной

В ст. 53 окончат. вариант (*Клянусь богами*) вписан над [Бог мне свидетель].

Переведенное Фетом начало 1-й сцены 1-го акта трагедии В. Шекспира «Гамлет» сохранилось в бумагах поэта в виде чернового текста, записанного карандашом на двух отдельных листах бумаги, без заглавия, большей частью без обозначения действующих лиц, с многочисленными зачеркиваниями, почти без знаков препинания. Сохранность текста плохая, карандаш к настоящему времени почти полностью осыпался. Поверх текста, по правому краю, расчеты в цифрах. Возможность прочитать текст дал сохранившийся в *ИРЛИ* микрофильм с материалами из фонда Фета в *РГБ*, скопированными в конце 1950-х.

Печатается по микрофильму (*ИРЛИ*), с восстановлением знаков препинания, необходимых для понимания текста.

Датируется предположительно 1888, по указанию в п. к К.Р. от 8 июля 1889 (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р. С. 769*).

В ответ на сообщение К.Р. о том, что он приступил к переводу трагедии Шекспира «Гамлет» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р. С. 768*, п. от 4 июля 1889), Фет признался 8 июля 1889, что он «в свою очередь в прошлом году <...> принимался за перевод „Гамлета“. В самом начале при появлении духа не справился со стихом Горацио: „Stay, speak. I charge thee, speak“, который и не вмещается в русском стихе, и выходит безобразно. Английский язык еще более немецкого богат короткими словами» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р. С. 769*). Сохранившийся черновик перевода подтверждает эти слова: стараясь как можно точнее передать оригинал, Фет переводит указанные слова Горацио не сразу, ища более короткие слова: «Стой; [говори] молви, молви! заклинаю — стой», однако остается неудовлетворен переводом и оставляет замысел. К.Р., напротив, переводит трагедию и издает ее в трех томах, причем два тома отданы комментариям (*Шекспир В. Трагедия о Гамлете, принце датском: В 3 т. СПб., 1899–1901*). Во время работы над переводом, к-рой К.Р. посвятил девять лет, он обращался к Фету за советами. Отвечая на один из вопросов К.Р., Фет писал: «Я того мнения, что поэт не может избрать лучшей гимнастики против перевода такого силача, как Шекспир, и такой бездны, как „Гамлет“. Конечно, подстрочность есть идеал перевода, но при невозможности сохранить ее без искажения подлинника — поз-

волительно ею жертвовать» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.Р.* С. 779). О переводческих принципах Фета и о его переводах из Шекспира («Юлий Цезарь» и «Антоний и Клеопатра») см.: наст. изд. Т. 2. С. 519–545, 650–669.

DUBIA

<Николаю Ефимовичу Рачкову> («В стране холмов и буераков...») (С. 223).

В собрание сочинений А. Фета включается впервые.

Впервые: Воробьевка (Из неопубликованных воспоминаний С. Д. Боткина, племянника М. П. Фет) / Публ. Г. Е. Голле // *Фетовские чтения* (1992) (на обложке: 1993). С. 343. Отрывок из воспоминаний сына Д. П. Боткина Сергея был предоставлен внучкой С. Д. Боткина Ириной Алексеевной Шидловской. В настоящее время полный текст воспоминаний хранится в Бахметьевском фонде Колумбийского университета (Нью-Йорк, США). Более значительный отрывок воспоминаний опубликован: Воспоминания С. Д. Боткина (отрывок) // *Егоров Б. Ф.* Боткины. СПб., 2004. С. 288–309 (серия «Преданья русского семейства»). Текст был подготовлен О. Р. Демидовой и А. А. Михайловым для альманаха «Лица». Публикация не состоялась, и подготовленные материалы были предоставлены Б. Ф. Егорову (см.: Там же. С. 288).

Помещение четверостишия в раздел «Dubia» обусловлено наличием в воспоминаниях С. Д. Боткина значительного числа неточностей. Частично они отмечены в указанной первой публикации (С. 346–347). Кроме того, Боткин приписал эпиграмму на Н. Х. Кетчера, написанную И. С. Тургеневым (см.: *Тургенев. Соч* (2). Т. 12. С. 308, 653), П. В. Шумахеру (см.: *Егоров Б. Ф.* Боткины. С. 301).

Н. Е. Рачков (1825–1895), выпускник Петербургской Академии художеств, мастер портретной и жанровой живописи. Картины Рачкова пользовались популярностью у современников, их приобретали известные коллекционеры, часть из них хранится в Русском музее, Третьяковской галерее и других художественных собраниях. В главе своих воспоминаний, посвященной описанию Воробьевки, С. Д. Боткин писал: «Время мы проводили в поездках на сельскохозяйственные работы и в большой темный лес, ловили рыбу и раков неводом и удочкой. Нас, детей, очень забавлял своими шутками и остротами художник Н. Е. Рачков. / Я запомнил посвященные ему Фетом стихи <...>» (цит. по: *Егоров Б. Ф.* Боткины. С. 304).

ПРИНЦИПЫ ИЗДАНИЯ

Настоящий том, включающий в полном объеме все оригинальные стихотворения Фета, написанные после 1863 года, а также переводы, не вошедшие в отдельные прижизненные издания, в основном базируется на текстологических принципах, изложенных в 1-м томе Сочинений и писем А. А. Фета в 20 томах.¹ Представляя эти принципы, В. А. Кошелев разделил их на три группы: 1) определение основного текста того или иного стихотворения; 2) распределение текстов в виде свода прижизненных сборников; 3) включение переводов, выполненных Фетом, в основной корпус его оригинальных произведений, как это делалось самим поэтом во всех прижизненных сборниках.

Основное место в корпусе стихотворений занимают четыре прижизненных выпуска *неизданных* стихотворений Фета 1860-х — 1890-х годов «Вечерние огни». Тексты этого раздела заново сверены прежде всего по самим сборникам (1883, 1885, 1888, 1891), в комментариях учитываются все печатные варианты авторитетных изданий, начиная с первых публикаций и кончая отдельным научным изданием «Вечерних огней», вышедшим дважды — в 1971 и 1979 годах.² Кроме того, произведена фронтальная сверка всех сохранившихся автографов, которая показала, что не только в изданиях «Библиотеки поэта» (Большая серия), подготовлен-

¹ *Фет А. А. Сочинения и письма: В 20 т. СПб., 2002. Т. 1: Стихотворения и поэмы. 1839–1863 / Тексты и коммент. подготовили: Н. П. Генералова, В. А. Кошелев, Г. В. Петрова; ред. В. А. Кошелев. С. 408–417.*

² *Фет А. А. Вечерние огни / Издание подготовили: Д. Д. Благой, М. А. Соколова; отв. ред. Д. Д. Благой. М., 1971. 799 с.; Фет А. А. Вечерние огни / Издание подготовили: Д. Д. Благой, М. А. Соколова; отв. ред. Д. Д. Благой. 2-е изд. М., 1979. 816 с. (Лит. памятники).*

ных Б. Я. Бухштабом (1937, 1959, 1986), где не ставилась задача полного учета всех редакций и вариантов стихотворений, но и в издании серии «Литературные памятники» оказалось неучтенным значительное число разночтений. Более того, в ряде случаев и в изданиях «Библиотеки поэта», и в изданиях «Литературных памятников» в тексты вносились, по тем или иным причинам, изменения, заимствованные, как правило, из посмертных изданий 1894 и 1901 годов. В особенности сказанное относится к авторской пунктуации.

В текстологической части комментариев учитываются все варианты и редакции, содержащиеся в автографах и публикациях, включая пунктуацию. В комментариях к каждому произведению указывается установленная дата создания и ее обоснование, источник (печатный или рукописный), по которому воспроизводится текст стихотворения в настоящем издании, а также отмечается, какие необходимые изменения вносятся в текст. Последнее относится в большей степени к разделу «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники», поскольку в корпусе «Вечерних огней» все тексты воспроизводятся по прижизненным сборникам, за исключением случаев явных опечаток или ошибок, вызванных недосмотром. Внесение изменений в печатный текст оговаривается в текстологических примечаниях в разделе «Комментарии».

Не отмечаются изменения, вносимые в прозаические тексты Фета (предисловия к сборникам, примечания, письма), которые печатаются по современным нормам русского языка.

Принятый в издании принцип параллельного воспроизведения в корпусе не только основных текстов, но и выявленных ранних и поздних редакций позволил представить творческую историю каждого стихотворения, дополненную необходимыми пояснениями в комментариях. В то же время полный учет доступных рукописных и печатных источников дал возможность впервые представить не только рукописную, но и печатную историю каждого стихотворения. Это важно не только потому, что публикаторы нередко меняли орфографию и пунктуацию, внося новые смыслы в воспроизводимый текст, но и вследствие того, что в иных случаях не представляется возможным установить, какой знак является авторским, а какой привнес редактором. Сказанное в особенности относится к первому посмертному изданию Н. Н. Стрехова и К. Р. (*ЛСм1894*), а также к изданию Б. В. Никольского 1901 года

(*ПССм1901*), поскольку в руках этих издателей находились утраченные впоследствии рабочие тетради Фета и его печатные сборники с внесенными в них собственноручными поправками. Вот почему даже в тех случаях, когда, как кажется, изменения в этих изданиях ухудшают текст, а пунктуация принадлежит не автору, а редактору, нельзя быть до конца уверенными, что это не было сделано самим Фетом.

Если в печатных текстах заглавие, дата, интерпункция и орфография совпадают с текстом «Вечерних огней», это не оговаривается: воспроизведение текста в том же виде подразумевается по умолчанию. Отмечаются лишь случаи, когда что-то из перечисленного не совпадает с текстом прижизненного сборника. В случае если текст остался без изменений и стихотворение включено в состав изданий, учтенных при описании печатной истории произведения, по умолчанию предполагается, что оно в них присутствует. Не оговариваются особо случаи, когда стихотворение (как правило, это касается так называемых «стихотворений на случай») не включается в издание. Это чаще всего относится к последнему изданию в «Библиотеке поэта» (Л., 1986), реже — к первому посмертному изданию 1894 года, в котором составители (Страхов и К.Р.) придерживались списка итогового Полного собрания стихотворений (*ПССм1892*), подготовленного Фетом незадолго до смерти. Таким образом, при описании печатных вариантов специально не оговаривается невключение того или иного стихотворения в издание, если оно сделано в соответствии с заявленными эдиционными принципами. Так, в *ЛСм1894* не вошли переводные стихотворения, даже если они были напечатаны в составе сборников «Вечерние огни».

В комментариях указывается раздел, в котором помещено стихотворение (в основном это относится к изданиям *ЛСм1894* и *ПССм1901*), если он не совпадает с разделом, указанным в списках *ПССм1892*, или (как нередко в *ПССм1901*) создан по произволу редактора.

В печатной истории произведения сохранен традиционный хронологический принцип, однако описание автографов (в том числе авторизованных текстов и авторитетных списков) дается после описания печатных текстов; поэтому, если тот или иной вариант печатного текста повторяет вариант, сохранившийся в автографе или авторизованном тексте, хронологически первой дается ссылка на автограф (или авторизованный текст). Варианты всех

текстов, как рукописных, так и печатных, сравниваются с текстом, зафиксированным в «Вечерних огнях». Если в этот текст, в качестве исключения, вносится конъектурная правка (например, в связи с опечаткой), это оговаривается в комментариях. При наличии нескольких автографов и повторении в них тех или иных вариантов, за исходный текст берется первый по времени автограф.

Сказанное не относится к разделу «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники», в котором приоритет отдан автографам, преимущественно с ними сопоставляются варианты как прижизненных, так и посмертных публикаций.

Полная библиографическая ссылка на издания (номер тома и страница), по которым произведена сверка стихотворений, дается вплоть до издания *ПССм1901* включительно, ввиду их меньшей доступности для читателя.

В историко-литературных и реальных комментариях использованы сведения из предшествующих изданий без ссылок на них, кроме тех случаев, когда цитируются данные, вводимые авторами комментариев впервые, или эти сведения корректируются составителями настоящего издания. Отмечаются также случаи, когда те или иные сведения претерпевали изменения в процессе доработки комментариев одним автором (это касается, прежде всего, трех изданий большой серии «Библиотека поэта»).

Напротив, в текстологической части комментариев отмечено, где учтен тот или иной вариант или редакция. Исключение сделано для издания *Толстой. Переписка*, ввиду слишком большого количества разночтений при воспроизведении автографа сравнительно с оригиналом.

Повсеместно отмечается, кем впервые установлена датировка того или иного стихотворения. Правка, вводимая в текстологический комментарий в первый раз, специально не оговаривается (вводится по умолчанию), хотя большая ее часть вводится в комментарий впервые.

Несмотря на то, что раздел «Другие редакции и варианты» был довольно объемно представлен в издании *ПССм1937* (к сожалению, в последующих изданиях «Библиотеки поэта» он не расширялся, а наоборот сокращался), он охватывал далеко не все редакции и варианты. Более подробно этот раздел был представлен в издании *ВО1971* и *ВО1979*, однако и здесь значительная часть редакций и вариантов осталась не выявленной. В настоящем изда-

нии впервые дается полное описание всех сохранившихся автографов каждого стихотворения, причем не только учитывается тот или иной вариант, но и указывается характер правки (исправлено ли слово или строка в тексте; внесена ли правка над или под строкой или под определенным словом, подлежащим замене), а также произведена ли правка карандашом или чернилами, носит ли она одновременный или поздний характер. Для удобства восприятия нередко работа над тем или иным стихом представлена пошагово, как варианты а), б), в) и т. д. При этом слова, оставшиеся без изменений, берутся в угловые скобки, зачеркнутые — в квадратные, чтобы восстановить звучание каждого варианта. Ввиду удаленности текста, с которым сопоставляется вариант, в примечании к каждому варианту в скобках дается ссылка на окончательный вариант основного текста или редакции.

Особое внимание при подготовке настоящего издания было уделено пунктуации. Впервые, по сравнению со всеми предшествующими изданиями, в текстологической части комментариев учитываются различия в пунктуации, что имеет принципиальное значение для лирики Фета, основанной на мелодико-интонационных принципах. Это понимали и предшествующие издатели Фета, и прежде всего Б. Я. Бухштаб. Проведенная заново сверка всех автографов и авторитетных изданий показала, что пунктуация менялась не только самим Фетом, но и его издателями, вплоть до искажения первоначального смысла того или иного стиха или стихотворения в целом. Это относится даже к такому важному изданию, как *ПССм1937*, а также к последующим изданиям «Библиотеки поэта», подготовленным Бухштабом, который нередко менял пунктуацию в очередном издании (см., например, показательную историю с произвольной расстановкой знаков препинания в ст. 1 стихотворения «Гаснет заря, — в забытьи, в полусне...» (1889)). По сути, расстановка знаков препинания была связана не столько с изменяющимися или неустойчивыми синтаксическими нормами, сколько, прежде всего, с пониманием (или интерпретацией) того или иного произведения. Таким образом, в отдельных случаях стихотворение существовало в сознании читателя сначала в течение 16 лет в интерпретации Н. Н. Стрехова и К. Р., затем в течение 36 лет в редакции Б. В. Никольского и, наконец, в течение более 70 лет в редакции Б. Я. Бухштаба. Что касается «Вечерних огней», то лишь в издании «Литературных памятников» впервые была воспроизведена (за немногими

исключениями) пунктуация печатных текстов. Сказанное не относится к напечатанным в этом издании рукописным редакциям и вариантам, где авторская пунктуация практически полностью нивелирована или произвольна. То же можно сказать и об изданиях «Библиотеки поэта». В связи с этим, во избежание повторений и в целях экономии места, неточности в пунктуации, имеющиеся в разделах «Другие редакции и варианты» как в изданиях «Библиотеки поэта», так и «Литературных памятников» специально не оговариваются.

Нередко искажения восходили к прижизненным публикациям, поскольку Фет не всегда мог и даже предпочитал не следить за подготовкой текста к печати, доверяя это хлопотное занятие другим, например Страхову.

Как известно, «Фет был крайне скуп на знаки препинания; есть стихотворения сложнейшей синтаксической конструкции почти без единого знака», — писал Б. Я. Бухштаб. Однако утверждение исследователя, что «при сличении автографов с изданиями Страхова и Никольского ясно, что оба часто стремились не к прояснению синтаксических конструкций Фета, а к их переделке»,³ не вполне справедливо. Как видно из свода печатных вариантов, нередко как Страхов, так и Никольский стремились к расстановке «правильных» знаков препинания, долженствующих прояснить, а не затемнить текст.

Приведя многочисленные примеры переделок в издании Никольского, исследователь заключал: «Что говорить о своеобразных синтаксических ходах Фета, о его смелых неправильностях, об интонациях, часто неопределенных, скользящих из вопросительной в повествовательную, — все это прикручено к школьной грамматике скобками, тире, вопросительными и восклицательными знаками, многоточиями. Особенно много многоточий. Ими Никольский как бы извиняется за недостаток логической последовательности, за „бессвязность“ Фета. У Фета в конце строфы почти всегда точка, но Никольский не может допустить, чтобы сочинительные или противительные союзы — **и**, **а**, **но** — начинали фразу, и вяжет все стихотворение в какой-то сплошной разговор, кстати, нередко со вступительными тире и кавычками; здесь, мол, говорит автор, а здесь ему отвечают сны и тени. <...> Очень

³ Бухштаб. *Обзор*. С. 588–589.

любит еще Б. Никольский двоеточия: одно положение вытекает из другого, стихотворение приобретает вид теоремы».⁴

При всем том, невзирая на справедливую и жесткую критику текстологических принципов Страхова и Никольского, Бухштаб, как это ни странно, нередко заимствовал у них пунктуацию и на протяжении всех изданий «Библиотеки поэта» придерживался избранной методы. Приведем некоторые из многочисленных примеров. В стихотворении «Смерти» («Я в жизни обмирал и чувство это знаю...», 1884) в ст. 4 в *ЛСм1894* появился восклицательный знак, хотя ни в первой публикации, ни в автографе его нет:

Вот почему я вас без страха ожидаю
Ночь безрассветная и вечная постель.

Б. В. Никольский, помимо изобретенного Страховым восклицательного знака, добавил несколько тире, многоточие и т. д., откровенно меняя смысл поэтического высказывания. В подобном произволе Б. Я. Бухштаба, разумеется, упрекнуть нельзя, однако нельзя не признать, что и избыточный восклицательный знак добавил совершенно постороннюю мысли Фета экспрессивность. Философский взгляд на проблему смерти заменило радостное приветствие или вызов.

В стихотворении «Теперь» («Мой прах уснет забытый и холодный...», 1883) в *ПССм1937* появилось два восклицательных знака — в ст. 4 и 12. Их нет ни в автографах, ни в первой публикации, ни в посмертной публикации Страхова и К. Р. Зато они есть у Б. В. Никольского и отсюда перекочевали во все издания «Библиотеки поэта». То же можно сказать о стихотворении «С гнезд замахали крикливые цапли...» (1883), впервые опубликованном в *ВО2*, где вместо запятой и точки (в заключительных строках) появилось вдруг два вопросительных знака. Правда, в данном случае они были выставлены впервые Страховым и затем воспроизведены Никольским. У Фета:

Или весна выручает свое,
Или и солнышко всходит мое.⁵

⁴ Бухштаб. Обзор. С. 591.

⁵ ВО2. С. 10. См. также: наст. том, кн. 1. С. 159.

У Бухштаба:

Или весна выручает свое?
Или и солнышко всходит мое?⁶

Впервые после первой публикации подлинная пунктуация Фета была почти полностью восстановлена лишь в отдельном издании «Вечерних огней» 1971 года.

Приведем один пример редакторского «произвола», который таким образом можно назвать условно, имея в виду, что каждый редактор имел свои эдиционные принципы и им следовал. Иное дело, что эти принципы были обусловлены как индивидуальными чертами редактора, так и условиями времени.

Еще при жизни Фета Страхов пытался вмешаться не только в поэтику фетовского поэтического дискурса (правда, в основном безуспешно), но и в синтаксический строй стихотворений. При этом иногда ему даже удавалось убедить поэта в необходимости иной расстановки знаков препинания, как это произошло со стихотворением «А. Л. Б—ой» («Далекий друг, пойми мои рыдания...»). Сопоставление автографов и печатных вариантов, а также сохранившаяся переписка по поводу стихотворения дают возможность представить как характер редактуры Страхова, так и реакцию на нее поэта.⁷

Свое беспрецедентное вмешательство в авторскую интерпункцию Фета Никольский пояснил следующим образом: «...от чудовищной расстановки знаков его стихотворения пострадали больше, чем от самых предательских опечаток. Многие стихотворения положительно сделались бессмысленными, другие лишь с величайшим трудом поддавались пониманию, не говоря уж об отдельных строфах, строках и эпитетах. Ведь знаки препинания — простейший комментарий к тексту, а в особенности к тексту поэтическому, да еще такого причудливого и своеобразного поэта, как Фет. Таким образом, для настоящего издания пришлось буквально почти все знаки препинания переменить, переместить и дополнить — с совершенно сознательной целью: впервые восстановить истин-

⁶ ПССм1937. С. 64; ПССм1959. С. 144; СуП1986. С. 125.

⁷ См. об этом: Генералова Н. П. Текстологические проблемы издания стихотворений Фета (Собрание сочинений и писем в 20 томах) // ФетСб(1). С. 15–20.

ного Фета из-под засыпавшего его пепла неуместных точек, запятых и многоточий». ⁸ Трудно, кажется, более откровенно выразить то, что сделал Никольский с текстами Фета. Оказалось, что при этом редактор считал, что «примирил два начала»: сохранил «характер фетовского слога» и «оттенил» «знаками не отдельные мысли, а внутреннюю связь целого в каждом отдельном стихотворении, помогая читателю уловить объединяющую художественную концепцию в отрывочных образах и по внешности бессвязных мыслях». ⁹

Вопрос об ориентации на рукописи и воспроизведении текстов в максимально приближенном к автографам виде был поставлен в свое время Б. Я. Бухштабом. «Однако, — писал исследователь, — можно спросить, не следует ли идти дальше и при расхождении автографов с текстами журналов печатать по автографам в тех случаях, когда журнал дает чтение, стирающее фетовские особенности. Такие случаи есть, — однако возвращаться к автографу нет возможности, так как автографы эти обычно не с одним исправлением, а с рядом последовательных исправлений, не дающих возможности установить какую-то определенную редакцию. Кроме того, если можно быть уверенным в том, что Фет по своей инициативе не переправлял стихотворений, уже напечатанных, — о стихах, только переписанных в тетрадь, этого утверждать нельзя». ¹⁰ В этом рассуждении содержится несколько уязвимых мест.

Во-первых, весьма уязвимым представляется тезис о «чтениях, стирающих фетовские особенности». Что под этим имеется в виду? Постороннее вмешательство или авторская правка? Если первое, то как это доказать? В ряде случаев действительно Фет правил тексты под влиянием замечаний тех или иных лиц. Такие случаи подтверждаются сохранившимися письмами. Но при этом очень важно учитывать, что поэт *всегда* вносил правку сам, не принимая вариантов, которые ему предлагали компетентные читатели (такие, как, например, Страхов или Я. П. Полонский, а еще раньше И. С. Тургенев и другие литературные советчики). Тогда ответственность за «стирание фетовских особенностей» ложится целиком на самого Фета и разговор об этой стадии доработки

⁸ ПССМ1901. Т. 1. С. XXIV–XXV. Выделено мною. — Н. Г.

⁹ Там же. С. XXV.

¹⁰ ПССМ1937. С. 678.

стихотворных текстов приобретает неуместный для научного подхода вкусовой оттенок.

Во-вторых, «ряд последовательных исправлений», содержащихся в автографе, если иногда и не дает возможности «установить какую-то определенную редакцию» (а чаще дает, позволяя выявить слои правки по цвету чернил, степени их сохранности или возрасту, использованию карандаша, даже почерку, менявшемуся со временем), то в любом случае является подлинной авторской правкой, представляющей если не редакцию, то вариант, нередко открывающий новый взгляд на тот или иной поэтический образ. Этот вариант, несомненно, должен быть зафиксирован в текстологической части комментария.

Наконец, в приведенном рассуждении высказывается мысль, что Фет «по своей инициативе не переправлял стихотворений, уже напечатанных», внося правку лишь в тексты, переписанные в тетрадь. Надо признать, что это заявление не выдерживает критики. Нет никаких оснований считать, что Фет самостоятельно не дорабатывал уже напечатанные тексты. Об этом свидетельствует предпринятая сверка всех печатных вариантов с автографами. Нередко правка делалась непосредственно во время написания стихотворения, то есть без какого-либо «постороннего вмешательства». Не случайно Страхов, уже после смерти Фета, жаловался вел. кн. Константину Константиновичу во время подготовки первого посмертного издания: «Переделывать свои стихи он был не мастер; побившись немножко, я часто должен был мириться со всякими неисправностями и оставлять большие пятна и трещины на его алмазах».¹¹

Правда, в примечании к сказанному Б. Я. Бухштаб пишет: «Впрочем, несколько стихотворений Сб. 1 (то есть *Сб1850*. — *Ред.*) переправлено позже — в 1887 г. для ВОЗ, под непосредственным руководством Страхова, подготовлявшего книгу. Из этих стихотворений, переделанных через сорок лет после написания, мы также печатаем два в ранних редакциях <...>».¹²

«Непосредственное руководство Страхова», действительно являвшегося основным литературным «советчиком» Фета на протяжении почти полутора последних десятилетий, также пред-

¹¹ *К.Р. Переписка*. С. 418.

¹² *ПСС1937*. С. 678.

ставляется тезисом не вполне корректным. Как бы глубоко Фет ни уважал мнение Страхова как тонкого критика и внимательного читателя, он хорошо представлял себе пределы его компетенции. Нет почти ни одного случая (во всяком случае в пределах известной переписки Страхова и Фета), когда поэт слепо воспользовался конкретным практическим советом своего «пестуна». Сомнения и замечания Страхова были лишь толчком к авторской доработке стихотворения. То же было и с другими «советчиками» — Л. Н. Толстым, Вл. С. Соловьевым, Ф. Е. Коршем, вдовой А. К. Толстого С. А. Толстой, чьему вкусу Фет безусловно доверял.¹³

В начале 1880-х годов в связи с резким ухудшением зрения Фет вынужден был обращаться к помощи секретарей, которым диктовал свои письма (и, соответственно, стихотворения, в них включенные). С конца 1886 года и до конца жизни поэта обязанности секретаря исполняла Е. В. Федорова (в замужестве Кудрявцева). Эти записи имеют все признаки автографа и называются нами авторизованными текстами, поскольку они прочитывались Фетом перед отправкой адресату (все подписи в письмах и авторизованных текстах стихотворений, часто записанных на отдельных листах почтовой бумаги, сделаны рукой поэта). Кем сделана запись под диктовку или переписано стихотворение, указывается только в том случае, если это выполнено не Е. В. Федоровой, а кем-то другим (например, женой Марией Петровной или секретарем Анной Андреевной, фамилия которой остается неизвестной). Часть писем Фета с включенными в них текстами стихотворений сохранилась лишь в списках Н. Н. Черногоубова, переписавшего многие письма поэта к разным корреспондентам. Они приводятся в перечне автографов и описываются наравне с письмами-автографами и авторизованными текстами.

Поскольку среди адресатов и корреспондентов Фета были две полные тезки: Софья Андреевна Толстая — жена Л. Н. Толстого, и Софья Андреевна Толстая — жена (впоследствии вдова) А. К. Толстого, во избежание путаницы дополнительные данные (девичья фамилия и т. д.) указываются только в отношении вдовы А. К. Толстого.

Заглавия стихотворений воспроизводятся в основном адекватно напечатанным в «Вечерних огнях». Составители позволили себе

¹³ См.: Генералова Н. П. Текстологические проблемы издания стихотворений Фета (Собрание сочинений и писем в 20 томах). С. 5–29.

раскрыть лишь титулы адресатов, принадлежащих к царской семье, ввиду того что сокращения в заглавиях «В. К.» и «Е. И. В.» могут затруднить современного читателя.

В отличие от всех предыдущих изданий в настоящем томе впервые указывается источник, по которому воспроизводится то или иное произведение. Если в отношении четырех выпусков «Вечерних огней» источник очевиден, то в разделе «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники» подобная справка необходима. В случае когда в публикуемый текст вносится конъектурная правка (наличие опечатки или отсутствие необходимого знака препинания), это отмечается в текстологическом комментарии следующим образом: *Печатается по <...>, с изменениями*. Далее указывается номер стиха и в скобках курсивом воспроизводится сначала принятый в настоящем издании текст, а затем после слова «вместо» приводится вариант автографа или печатного текста, по которому печатается стихотворение. При этом, если конъектурная правка совпадает с одним из источников (например, текст печатается по первой публикации или автографу), вносится дополнительная справка после слова «как» (например: *как в Т2* или *как в ПССМ1901*).

В комментариях указываются полные архивные данные автографов только для стихотворных текстов, в том числе для тех, что входят в состав писем. Цитаты из писем к разным корреспондентам, ввиду экономии объема, даются только со ссылкой на место хранения. В большинстве случаев тексты писем сверены по автографам, что позволило уточнить ряд прочтений, однако указывается и ссылка на напечатанный текст после слов: «См. также <...>». В случае если автограф был по каким-то причинам недоступен, приводится источник, по которому цитируется текст.

Во всех просмотренных изданиях отмечается дата, если она стоит под текстом стихотворения и не совпадает с авторской датой в «Вечерних огнях». Исключение составляют издания «Библиотеки поэта», поскольку в них представлены различные принципы: в *ПССМ1937* даты, как правило, указываются в комментариях или не указываются вовсе; в *ПССМ1959* они приводятся в корпусе под текстами, но без указания на место написания, а в *Суп1986* они воспроизводятся целиком, как в «Вечерних огнях». Специально оговариваются лишь случаи, когда речь идет о датах, определенных Б. Я. Бухштабом, М. А. Соколовой или каким-то другим исследователем. Если дата устанавливается

по автографу или прижизненной публикации и она же фигурирует в *Хрон. указ.*, ссылка на указатель не делается.

Специально не оговариваются случаи употребления буквы «ё», которая встречается (не регулярно) и в автографах, и в прижизненных печатных текстах Фета, и в посмертных публикациях. Не указываются случаи употребления «ё» в *ПССМ1959* и *СлП1986*, где фронтально разграничены все случаи «все»/«всё», поскольку в старой орфографии эти слова писались по-разному («все» писалось с буквой «ять»). В настоящем издании «всё» употребляется только в тех случаях, когда оказывается возможным неверное прочтение текста.

Косой линией (/) выделяются абзацы (в прозаических текстах) или начало стиха, двумя косыми — пробел между строфами. В квадратных скобках дается восстановленный текст, который был зачеркнут, в круглых — редакторская правка или примечание, а в угловых раскрываются сокращенные слова или дается гипотетическое прочтение, а также — при воспроизведении вариантов стиха — текст, оставшийся без изменений. Например, сохранившаяся в автографе стихотворения «Смерть» («„Я жить хочу!“ Кричит он дерзновенный...», 1878) в ст. 3 правка воспроизводится следующим образом:

- Ст. 3: а) [А мыслит ли:] что это лед мгновенный,
б) И в мыслях нет: <что это лед мгновенный,>

Окончат. вариант (*И в мыслях нет:*) вписан над строкой.

В историко-литературной части комментариев учитывается прижизненная критика (в основном, обсуждение вариантов), современные исследования привлекаются лишь в исключительных случаях, если работа вносит существенные изменения в текстологический или историко-литературный комментарий. Так, например, в комментариях к стихотворению «В полуночной тиши бессонницы моей...» не упоминается статья М. В. Строганова, в которой высказано предположение, что это стихотворение «непосредственно ориентировано на стихотворение Пушкина 1828 года „Воспоминание“». ¹⁴ Гипотетичность этого предположения несом-

¹⁴ *Строганов М. В.* О специфике «чужого слова» у Фета и задачах комментирования его произведений // *XV Фетовские чтения (2000)*. С. 190–194. О степени достоверности доказательных приемов исследователя свидетельствует следующий пассаж: «Между тем, как известно, стихотворение Пушкина

ненна, а доказательная база весьма расплывчата, и, хотя статья претендует на методологическое пособие при комментировании стихотворений Фета, в комментариях к названному стихотворению она не приводится, как не приводятся другие, гораздо более убедительные примеры «чужого слова» у Фета. Внесение в комментарии подобной «компаративистской» составляющей не только безгранично увеличило бы их объем, но и вынуждало бы комментатора вступать в неуместную полемику.

Тексты печатаются по современным нормам русского языка, за исключением случаев, когда та или иная устаревшая норма играет роль в интонационном строе стихотворения. Например, в стихотворении «День проснется — и речи людския...» в конце первого стиха по нормам современного языка следует писать: «людские», однако по согласованию с рифмой третьего стиха («стихия») мы оставляем авторскую огласовку множественного числа женского рода: «-ия». Как во всех изданиях «Библиотеки поэта», сохраняется устаревшее написание окончаний предложного падежа у существительных среднего рода на «-ье» (*В долгом бденьи* вместо общепринятого *В долгом бденье*). Заметим, что в издании «Литературные памятники» подобная замена была произведена. Старое написание, даже если оно противоречит современным нормам, сохраняется, если изменение влияет на звукопись (к примеру: *многозначущий*).

В отдельных случаях воспроизводятся устаревшие написания слов, когда затруднительно определить, по какой причине поэт употребил редкую даже для своего времени форму слова (например, «Заиграли на рояле...»). При воспроизведении автографов сохраняется вариативное написание фамилий (*Хрущов* и *Хрущев*), а также индивидуальное написание (*Темирязев*, а не *Тимирязев*).

имело в рукописи продолжение, отброшенное при публикации, но очень важное и принципиальное. Продолжение это было опубликовано П. В. Анненковым в 1855 г. в „Материалах для биографии Александра Сергеевича Пушкина“ и в таком виде стало известно Фету. <...> Как видим, именно из этого окончания стихотворения появились у Фета две богини (два пушкинских ангела) и тема их мести герою. Фет фактически „переписывает“ пушкинский сюжет применительно к своему художественному заданию» (Там же. С. 191–192).

При описании автографов приводятся сведения о сохранившихся на них пометах. Следует учитывать, что их значение не всегда поддается окончательной расшифровке и не во всех случаях можно с уверенностью утверждать, что они принадлежат Фету. Так, римские цифры, вписанные карандашом над текстами в *T1* и *T2*, судя по всему, принадлежат Страхову и обозначают номер тома *ЛСм1894*. Тем не менее, стремясь дать максимально полное описание автографа, мы воспроизводим все содержащиеся в нем пометы.

Помимо смысловой правки, Фет нередко подправлял в своих автографах те или иные буквы (известно, что почерк его часто бывал неразборчив). Очевидно, это делалось для переписчика перед тем, как послать тот или иной текст в печать. Эти пометы, как правило, не воспроизводятся в комментариях.

В комментариях не учитываются многочисленные романсы на стихотворения Фета.¹⁵

Трудно согласиться с мнением, что «рукописное наследие Фета» следует отнести к области вопросов «малой изученности», которое высказала Ю. П. Благоволина.¹⁶ Основываясь на работах Б. Я. Бухштаба, исследовательница сделала слишком далеко идущий вывод о том, что в рукописях Фета отсутствует авторская правка и что она вносилась по советам литературных «редакторов». И хотя Ю. П. Благоволина оговаривается, что «окончательные выводы делать рано», по меньшей мере странным выглядит ее заявление о черновиках переводов Фета, которые к моменту написания статьи в значительной части были опубликованы и прокомментированы во втором томе настоящего издания,¹⁷ причем некоторые переводы в этом издании были опубликованы впервые по автографам.

Тем не менее окончательное решение всех текстологических проблем издания поэтического наследия Фета, очевидно, остается делом будущих исследователей.

Н. П. Генералова

¹⁵ См. соответствующий раздел «Библиография музыкальных произведений на слова А. А. Фета»: *ВО1979*. С. 772–781.

¹⁶ *Фет/Боткин*. С. 187.

¹⁷ *Фет А. А. Сочинения и письма*: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2: Переводы 1839–1863 / Тексты и коммент. подготовили: А. В. Ачкасов, Н. П. Генералова, В. А. Лукина, А. В. Успенская.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Книга 1

- Фронтиспис — А. А. Фет. Фотография. <1880-е> (РГАЛИ).
- С. 6 — «Вечерние огни. Собрание неизданных стихотворений А. Фета» (М., 1883). Обложка с дарственной надписью Я. К. Гроту: «Якову Карловичу Гроту в знак глубокого уважения от автора» (ГЛМ).
- С. 15 — «Измучен жизнью, коварством надежды...». Черновой автограф. Ранняя редакция. Первая страница. <20 апреля — середина ноября 1864> (ИРЛИ).
- С. 29 — «Какая грусть! Конец аллеи...». Черновой автограф. Ранняя редакция. Первая страница. <Вторая половина февраля — первая половина марта 1862> (ИРЛИ).
- С. 37 — «Я ждал. Невестой царицей...». Автограф (под заглавием «Весна»). <Первая половина 1860>. В нижней части листа записан автограф стихотворения «Любви Ильиничне Офросимовой» («Воздушной, детскою и ясной...») (ИРЛИ).
- С. 39 — «Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали...». Черновой автограф. Ранняя редакция. Первая страница. 2 августа 1877 (ИРЛИ).
- С. 53 — «Сонет» («Когда от хмелю преступлений...»). Автограф. <Между 17 и 28 марта 1865> (ИРЛИ).
- С. 55 — «Встает мой день как труженик убогой...». Черновой автограф. Ранняя редакция. <После середины марта 1865> (ИРЛИ).
- С. 61 — «Напрасно...». Автограф. Вторая ранняя редакция («Мне стыдно!..»). <1848–1852> (ИРЛИ).
- С. 65 — «Только встречу улыбку твою...». Автограф. Ранняя редакция. <Начало октября 1873> (ИРЛИ).
- С. 69 — «С какой я негою желанья...». Автограф. Ранняя редакция. <Март — апрель 1863> (ИРЛИ).
- С. 73 — «А. Ф. Бржескому» («Из смертных, жизнью пресыщенных...»). Автограф. <1866, не ранее мая> (ИРЛИ).

- С. 75 — «А. Л. Б—ой» («Далекий друг, пойми мои рыдания...»). Автограф (под заглавием «А. Л. Бржеской»). Ранняя редакция. 28 января 1879 (ИРЛИ).
- С. 79 — «Ф. И. Тютчеву» («Прошла весна, — темнеет лес...»). Автограф. <Между 12 и 23 января 1866> (ИРЛИ).
- С. 91 — «Боги Греции» Ф. Шиллера в переводе Фета. Автограф. Первая страница. <Конец января — начало февраля 1878> (ИРЛИ).
- С. 119 — «О поэтическом искусстве. К Пизонам» Горация в переводе Фета. Автограф. Первая страница. <Осень 1864, до 19 ноября> (ИРЛИ).
- С. 145 — «К Сикстинской Мадонне» («Вот Сын ее, — он тайна Иеговы...»). Черновой автограф. Ранняя редакция. <Июнь — ноябрь 1864> (ИРЛИ).
- С. 147 — «Шопену» («Ты мелькнула, ты предстала...»). Автограф. <Декабрь 1882> (ИРЛИ, Т2).
- С. 149 — «Музе» («Пришла и села. Счастлив и тревожен...»). Автограф (без заглавия). <Август — ноябрь 1878>. В нижней части листа записан автограф стихотворения «При получении ананаса Анне Петровне Богкиной невесте» («Хотя любовь преобедила...») (ИРЛИ).
- С. 150 — «Вечерние огни. Выпуск второй неизданных стихотворений А. Фета» (М., 1885). Обложка с дарственной надписью И. Н. Новацкому: «Глубокоуважаемому избавителю от мучительной смерти Ивану Николаевичу Новацкому автор» (ГЛМ).
- С. 156 — «Добро и зло» («Два мира властвуют от века...»). Черновой автограф. Первая и четвертая редакции. <14 сентября — 21 октября 1884> (ИРЛИ).
- С. 157 — «Добро и зло» («Два мира властвуют от века...»). Черновой автограф. Вторая и третья редакции. <26 сентября — 17 октября 1884> (ИРЛИ).
- С. 161 — «О этот сельский день и блеск его красивый...». Автограф. <1883> (ИРЛИ).
- С. 163 — «О этот сельский день и блеск его красивый...». Автограф. Фрагмент окончательной редакции. <1883>. Записан после автографа стихотворения «Не избегай, я не молю...» (ИРЛИ).
- С. 165 — «Бабочка» («Ты прав. — Одним воздушным очертаньем...»). Черновой автограф. Первая ранняя редакция. <Между 2 июня и 8 октября 1883> (ИРЛИ).
- С. 192 — «Вечерние огни. Выпуск третий неизданных стихотворений А. Фета» (М., 1888). Обложка с дарственной надписью А. А. Голенищеву-Кутузову: «Графу Арсению Аркадьевичу Голенищеву-Кутузову / Тухнувший факел с вечерним мерцанием / Будущим полному, сердцу родному / С благоговением и упованием / Передаю я певцу молодому / А. Фет» (ИРЛИ).
- С. 199 — «Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...». Черновой автограф. <Середина ноября 1884> (ИРЛИ).

- С. 213 — «Я потрясен, когда кругом...». Авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны. Ранняя редакция. 29 августа 1885 (*ИРЛИ*).
- С. 217 — «Ек. Серг. Х—ой (приславшей мне цветы)» («Цветы и песни с давних лет...»). Черновой автограф (под заглавием «Екатер. Сергевне Хомутовой»). Ранняя редакция. 7 августа 1885. Записан после окончания стихотворения «На железной дороге» («Мороз и ночь над далью снежной...») (*ИРЛИ*).
- С. 223 — «Я тебе ничего не скажу...». Черновой автограф (под заглавием «Романс»). Ранняя редакция. 2 сентября 1885 (*ИРЛИ*).
- С. 227 — «В вечер такой золотистый и ясный...». Черновой автограф (под заглавием «На распути»). Ранняя редакция. <Январь (до 19) 1886>. Записан после автографа стихотворения «О! не вверяйся ты шумному...» (*ИРЛИ*).
- С. 231 — «Сплю я. Тучки дружные...». Первая публикация (*ВОЗ*).
- С. 251 — «Памяти Василия Петровича Боткина. 16-го октября 1869 года» («Прости! Разверстая могила...»). Авторизованный текст неизвестной рукой. Ранняя редакция. Первая страница. <16 или 17 октября 1869> (*ИРЛИ*).

Книга 2

- Фронтиспис — Я. П. Полонский, Н. Н. Страхов и А. А. Фет в Воробьевке. Фотография С. Д. Боткина. <Июль 1890> (*ИРЛИ*).
- С. 6 — «Вечерние огни. Выпуск четвертый неизданных стихотворений А. Фета» (М., 1891). Обложка с дарственной надписью Я. П. Полонскому: «Старому товарищу лирнику Якову Петровичу Полонскому за вечерний звон — старый лирник» (*БАН*).
- С. 27 — «Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу при книге „Мои воспоминания“» («Пред вами правда несомненно...»). Автограф (под заглавием «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу» («Тут — только правда несомненно...»)). 13 марта 1890 (*РГАЛИ*). Предположительно был вплетен в подаренный вел. кн. Константину Константиновичу экземпляр «Моих воспоминаний» Фета (М., 1890).
- С. 29 — «На юбилей А. Н. Майкова. 30 апреля 1888 года» («Пятьдесят лебедей пронесли...»). Авторизованный текст рукой Е. В. Федоровой, подпись-автограф (под заглавием «На юбилей А. Н. Майкова»). 25 марта 1888 (*ИРЛИ*).
- С. 31 — «Роями поднялись крылатые мечты...». Авторизованный текст рукой Е. В. Федоровой с правкой рукой Фета, в письме к Я. П. Полонскому от 18 февраля 1889. 17 февраля 1889. Записан после авторизованного текста стихотворения «От огней, от толпы беспощадной...» (*ИРЛИ*).

- С. 47 — «И. С. Тургеневу» («Тебя искал мой стих по всем концам земли...»). Автограф. Первая страница. <20 апреля 1864> (ИРЛИ).
- С. 51 — «Софье Андреевне Толстой» («Я повторял: когда я буду...»). Автограф (без заглавия). <Первая половина июля 1864> (ИРЛИ).
- С. 53 — «Тургеневу» («Из мачт и паруса; — как честно он служил...»). Автограф. Первая страница. <Середина ноября 1864> (ИРЛИ).
- С. 55 — «Утро в степи» («Заря восточный свой алтарь...»). Черновой автограф (без заглавия). <1865>. Записан после автографа стихотворения «Из Саади» («Вселенной целой потеряв владенье...») (ИРЛИ).
- С. 57 — «В пене несется поток...». Черновой автограф. <1866> (ИРЛИ).
- С. 63 — «Лизиас и Вакхида (Идиллия)». Авторизованный текст неизвестной рукой. Первая страница. <Первая декада октября 1869>. Записан после авторизованного текста стихотворения «Памяти Василия Петровича Боткина. 16-го октября 1869 года» («Прости! Разверстая могила...») (ИРЛИ).
- С. 68 — «Когда б в полете скоротечном...». Автограф. Первая страница (строфы 1–5). <Сентябрь — ноябрь 1870> (ИРЛИ).
- С. 69 — «Когда б в полете скоротечном...». Автограф. Вторая страница (строфы 6–7). <Сентябрь — ноябрь 1870> (ИРЛИ).
- С. 77 — «<На юбилей шефства Александра II над лейб-гвардии Уланским полком>» («Наш Шеф — владыка полусвета...»). Авторизованный текст неизвестной рукой (без заглавия). <21 марта 1874>. Записан после окончания перевода IV эпода Горация. В нижней части листа записано начало авторизованного текста «Песен кавказских горцев» (ИРЛИ).
- С. 81 — «К бюсту Ртищева в Воробьевке» («Прости меня, почтенный лик...»). Автограф. Первая страница. <Февраль 1878> (ИРЛИ).
- С. 95 — «Чем доле я живу, чем больше пережил...». Автограф. <Вторая половина 1879> (ИРЛИ).
- С. 103 — «А<лександр> Ар<кадьевич> Темиряеву. 1880 года к 30 августа» («Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет...»). Автограф. Первая страница. <Август 1880> (ИРЛИ).
- С. 107 — «Это утро, радость эта...». Автограф. <Вторая половина 1881>. В нижней части листа записан автограф стихотворения «Ю. Б. Шумахер» («Среди фиалок, в царстве роз...») (ИРЛИ).
- С. 113 — «Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне Боткиным. В день двадцатипятилетия их свадьбы 16 января 1884 года» («Сегодня пир отрадней мы венчаем...»). Первая публикация. <28 октября 1883> (ИРЛИ).
- С. 117 — «Ольге Михайловне Соловьевой» («Рассеянной, неверною рукою...»). Черновой автограф (без заглавия). Ранняя редакция. 29 октября 1884. Записан поверх автографа стихотворения «Романс» («Злая песнь! как больно возмутила...») (РГБ).
- С. 123 — «Владимиру Сергеевичу Соловьеву» («Пусть не забудутся и пусть...»). Черновой автограф. 17 мая 1885 (ИРЛИ).

- С. 129 — «<Паж и дочь мельника>» («Куда ж ты прочь?..»). Черновой автограф (без заглавия). Первая страница. <Сентябрь — октябрь 1885>. Записан под авторизованным текстом стихотворения «К памятнику Маркевича» («Любил он истину, любил он красоту...») (ИРЛИ).
- С. 131 — «<Анатолию Александровичу Александрову>» («Ах если б мог в такие лета...»). Авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны с пометами К. Н. Леонтьева (без заглавия). <1 февраля 1886> (ГЛМ).
- С. 151 — «Stabat Mater» («Мать Скорбящая») на музыку Дж.-Б. Перголезе в переводе Фета (М., 1890). Первое издание (ГДМЧ).
- С. 161 — «Requiem» («Упокой») на музыку В.-А. Моцарта в переводе Фета (М., 1890). Первая страница.
- С. 203 — «Снова слышу голос твой...». Автограф (РГБ).
- С. 217 — «Гамлет» В. Шекспира в переводе Фета (начало 1-й сцены, 1-го акта). Черновой автограф. Первая страница (РГБ).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ*

- Аваддон («Ангел и лев и телец и орел...») — 1: 180, 582
<Анатолию Александровичу Александрову> («Ах если б мог в такие лета...») —
2: 130, 489
- Алмаз («Не украшать чело царицы...») — 2: 157, 532
- Алмаз («Не украшать чело царицы...»), *ранняя редакция* — 2: 157
- «Амур — начальник Гименея...» (<Павлу Николаевичу Цурикову>) — 2: 45,
350
- «Ангел и лев и телец и орел...» (Аваддон) — 1: 180, 582

* Алфавитный указатель составлен для обеих книг 5-го тома и включает все редакции стихотворений, с указанием: *ранняя редакция*, *поздняя редакция* и ссылкой на основной текст в скобках, в случае несовпадения заглавия и/или первой строки редакции с основным текстом. Стихотворения, в заглавии которых названо имя адресата, помещаются в алфавитном порядке на фамилию, независимо от звания или должности, ими занимаемыми (например, «Посреднику Хрущову» дается на «Хрущова», а не на «Посредника»), за исключением имен особ царственного дома: вел. кн. Константина Константиновича, вел. кн. Елисаветы (Елизаветы) Маврикиевны и др., которые даются в алфавитном порядке по имени, и королевы эллинов Ольги Константиновны, которая дается по титулу «королевы». Сказанное распространяется и на заглавия, даваемые в угловых скобках. Если в публикуемом тексте в заглавии указано: «Ей же», «Ему же», то для удобства в ломаных скобках раскрывается имя адресата, которое попадает в алфавитный указатель. В случае, когда несколько стихотворений обращены к одному адресату, они попадают в алфавитный указатель по первой строке. В отличие от основного корпуса в алфавитном указателе сокращения в именах адресатов для удобства раскрываются в угловых скобках.

В переводных стихотворениях, которые включаются в алфавитный указатель наравне с оригинальными, кратко указан источник: *Из Шиллера*, *Из Катулла* и т. д. Кроме того, переводные стихотворения выделены в отдельный указатель, который помещается после общего.

Страницы текстов стихотворений печатаются прямыми цифрами, страницы комментариев — курсивными. Книжки обозначаются цифрами 1, 2.

- «Ах если б мог в такие лета...» (<Анатолию Александровичу Александрову>) — 2: 130, 489
- Бабочка («Ты прав. — Одним воздушным очертаньем...») — 1: 164, 550
<Бабочка> («Ты прав. Одним воздушным очертаньем...»), 2-я ранняя редакция — 1: 166
- Бабочка («Ты прав. Одним счастливым очертаньем...»), 1-я ранняя редакция — 1: 166
- Е. И. Баратынской («Я невпопад у вас в гостиной...») — 2: 110, 460
- «Барашков буря шлет своих...» — 2: 196, 627
- «Беда с негромкими чинами...» (<Ивану Петровичу Новосильцову>) — 2: 114, 466
- Бедный мальчик («Дай-ка няне ручки-крошки...») — 2: 197, 630
- «Безобидней всех и проще...» — 2: 169, 556
- Бертран де Борн («На утесе там дымится...»). Из Уланды — 1: 85, 445
- «Бесцельно, бесполезно и напрасно...», ранняя редакция (см.: «Томительно-призывно и напрасно...») — 1: 9
- «Благовонная ночь, благодатная ночь...» — 1: 205, 617
- «Бледен лик твой, бледен, дева!..» (Геро и Леандр) — 1: 238, 674
- «Блеском вечерним овьяны горы...» — 1: 56, 393
- «Блеском вечерним овьяны горы...», ранняя редакция — 1: 57
- Боги Греции («Как еще вы правили вселенной...»). Из Шиллера — 1: 90, 451
- «Богов да страшится...» (<Из Гёте>) (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 99, 440
- «Богов любви мы розы...» (Роза). V. Из Анакреона — 2: 92, 427
- «Больному классику, чтоб дать ответ российский...» (Федору Евгениевичу Коршу в ответ на эпическое послание) — 2: 118, 472
- <Ивану Петровичу Борисову> («Прибеги под нашу крышу...») — 2: 67, 383
- <Петру Ивановичу Борисову> («Милый Петя, / Вот и мы...») — 2: 79, 399
- <Петру Ивановичу Борисову> («Не толкуй об обезьяне...») — 2: 87, 415
- Любезному племяннику Петру Ивановичу Борисову («Спасибо, друг, — ты упросил...») — 2: 108, 454
- А<вне> П<етровне> Б<откиной> при получении апельсинов («Вот спасибо, мой дружок...») — 2: 96, 433
- При получении ананаса Анне Петровне Боткиной невесте («Хотя любовь препобедила...») — 2: 96, 432
- Лиле Боткиной («Лови, лови ты...»), ранняя редакция (см.: Лиле («Лови, лови ты...»)) — 2: 120
- <Дмитрию Петровичу Боткину> («Я с девятнадцатого — дома...») — 2: 83, 405
- Мите Боткину («Митя крошка...») — 2: 136, 498
- Павлу Петровичу Боткину. 31-го марта 1879 г<ода> («Христос Воскресе! клик весенний...») — 2: 88, 417
- Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне Боткиным. В день двадцатипятилетия их свадьбы 16 января 1884 года («Сегодня пир отрадный мы венчаем...») — 2: 112, 464

- А. Л. Б<ржеск>ой («Далекий друг, пойми мои рыдания...») — 1: 74, 416
- А. Л. Б<ржеск>ой («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...») — 1: 211, 635
- Ей же <А. Л. Бржеской> («Опять весна! Опять дрожат листы...») — 1: 76, 421
- А. Л. Бржеской («Опять весна! Опять сквозят листы...»), *ранняя редакция* (см.: Ей же <А. Л. Бржеской> («Опять весна! Опять дрожат листы...»)) — 1: 76
- <Александре Львовне Бржеской> («Хоть строчкой, бедная подруга...») — 2: 105, 452
- А. Ф. Бржескому («Из смертных, жизнью пресыщенных...») — 1: 72, 413
- «Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою...». *Из Мёрике* — 1: 108, 483
- Буря («Свежеет ветер. Меркнет ночь...») — 1: 23, 333
- Буря («Свежеет ветер. Меркнет ночь...»), *ранняя редакция* — 1: 23
- «Была пора, и лед потока...» — 2: 19, 285
- «Была пора, своей игрою...» (Графу Льву Николаевичу Толстому (При появлении романа: «Война и мир»)) — 1: 168, 556
- «Была пора, своей игрою...» (Дорогому другу графу Льву Николаевичу Толстому), *ранняя редакция* (см.: Графу Льву Николаевичу Толстому (При появлении романа: «Война и мир») («Была пора, своей игрою...»)) — 1: 169
- В альбом К<озлов>у («Тому что было не бывать...») — 1: 81, 437
- В альбом Н. Я. П<олонск>ой («Стихи мои в ряду других...») — 2: 39, 327
- «В благословенный день, когда стремлюсь душою...» — 1: 71, 412
- «В вечер такой золотистый и ясный...» — 1: 225, 658
- «В вечер такой золотистый и ясный...» (На распутии), *ранняя редакция* (см.: «В вечер такой золотистый и ясный...») — 1: 226
- «В день позавидуешь раз со сто...» — 2: 79, 400
- В день серебряной свадьбы. Е<катерине> П<етровне> Щ<укиной> («Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный!...») — 2: 74, 392
- «В душе измученной годами...» — 1: 49, 382
- «В дымке невидимке...» — 1: 40, 363
- «В лакейских нюхая давно...» (<Эпиграмма на Владимира Константиновича Ржевского>) — 2: 59, 369
- В лунном сиянии («Выйдем с тобой побродить...») — 1: 207, 623
- «В минувшем жизнь твоя богата...» (Я. П. Полонскому) — 2: 38, 326
- «В молодые тоже годы...». *Из Гейне* — 2: 175, 574
- «В пене несется поток...» — 2: 56, 365
- «В полдневный жар, в большом казенном здании...» (<Пародия на стихотворение М. Ю. Лермонтова «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»>)) — 2: 61, 375
- «В полуночной тиши бессонницы моей...» — 2: 25, 297
- «В полуночной тиши бессонницы моей...», *поздняя редакция ст. 9–12* — 2: 25

- «В Сардах пир, — дворец раскрыл подвалы...» (Крез) — 2: 71, 388
- «В смущеньи ум, не свяжешь взглядом...» (Графине Александре Андреевне Олсуфьевой, при получении от нее гиацинтов) — 1: 209, 628
- «В сродстве с безумством гений пребывает...» (<Из Поупа>) (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 98, 437
- «В стенах, куда внесла Паллада...» (<Королеве эллинов Ольге Константиновне>) — 2: 137, 499
- «В степной глуши над влагой молчаливой...» — 1: 203, 615
- «В страдании блаженства стою пред тобою...» III (*Romanzero*) — 1: 46, 377
- «В стране холмов и буераков...» (<Николаю Ефимовичу Рачкову>) — 2: 223, 657
- «В твоей Пустыньке подгородной...» (Гр. А. К. Т<олстом>у в деревне Пустыньке) — 1: 77, 425
- «В те дни, как божествам для происков влюбленных...» — 2: 133, 495
- «В тиши и мраке таинственной ночи...» II (см.: «Измучен жизнью, коварством надежды...» I) — 1: 14, 311
- «В час вечерний лишь стихает...» *Из Лонгфелло* — 2: 205, 638
- «В часы забав, во дни пиров...» (На бракосочетание Е. и К. Д<ункер>ъ) — 2: 30, 308
- «Вам песнь моя. В степи мирской...» (Графине Н. М. С<оллогуб>ъ) — 2: 39, 329
- Марианне Федоровне Ванлярской. При получении визитной карточки с лещащими ласточками («Мечтам покорствуя отважным...») — 2: 176, 577
- «Вас нет! и плакать я готов...» (Н. А. Офросимовой. При посылке двух пуговок) — 2: 60, 372
- «Величайшая вина человека...» (<Из Кальдерона>) (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 99, 439
- «Весеннее небо глядится...» — 1: 237, 672
- «Веселый плеск в реке меня остановил...» (Купальщица), *ранняя редакция* (см.: Купальщица («Игривый плеск в реке меня остановил...»)) — 1: 62
- Весна («Пришла, и тает все вокруг...»), *ранняя редакция* (см.: «Пришла, — и тает все вокруг...») — 1: 34
- «Весь вешний день среди стремленья...» — 2: 169, 554
- «Вечный упокой ниспосли Ты им, Господи...» (Упокой <Реквием>). *Из Челано* — 2: 160, 541
- «Вечный хмель мне не отрада...» — 1: 228, 660
- Во сне («Как вешний день, твой лик приснился снова...») — 2: 18, 282
- «Во Францию два гренадера пошли...» (Гренадеры). *Из Гейне* — 2: 179, 582
- «Воздушной, детскою и ясной...» (Любви Ильиничне Офросимовой) — 2: 138, 503
- Вольный сокол («Не вскормлен ты пищей нежной...») — 1: 174, 571
- Восточный мотив («С чем нас сравнить с тобою, друг прелестный...») — 1: 146, 529
- «Вот и летние дни убавляются...» — 1: 221, 652

- «Вот наш патент на благородство...» (На книжке стихотворений Тютчева) — 1: 167, 551
- «Вот наша книжка в толстом томе...» (Душевно уважаемому и строгому сотруднику графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву) — 2: 140, 509
- «Вот с избушкой я прощаюсь...» (Прекрасная ночь). *Из Гёте* — 1: 82, 440
- «Вот спасибо, мой дружок...» (А<вне> П<етровне> Б<откиной> при получении апельсинов) — 2: 96, 433
- «Вот Сын ее, — он тайна Иеговы...» (К Сикстинской Мадонне) — 1: 144, 527
- «Вот Сын ее. — Предвечный Сын Ееговы...» (К Сикстинской Мадонне), *ранняя редакция* (см.: К Сикстинской Мадонне («Вот Сын ее, — он тайна Иеговы...»)) — 1: 144
- «Вселенной целой потеряв владенье...» (Подражание восточным стихотворцам). <*Из Саади*> — 1: 95, 460
- «Всем, человек, ты мил; к тебе теснятся много...» (<Из Ангелуса Селезиуса>) (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 99, 440
- «Все, все мое, что есть и прежде было...» — 1: 229, 662
- «Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет...» (А<лександр> Ар<кадьевич> Темиряеву. 1880 года к 30 августа) — 2: 102, 447
- «Все изменяется как тень...» (Е<лизавете> Д<митриевне> Д<ункер>) — 2: 158, 535
- «Все, как бывало, веселый, счастливый...» — 1: 222, 654
- «Все стремлюсь к тебе мечтою...» (<Льву Николаевичу Толстому>) — 2: 78, 397
- «Всё тучки, тучки, а кругом...» (Нежданный дождь) — 1: 49, 384
- «Все, что волшебю так манило...» — 2: 192, 615
- «Встает мой день как труженик убогой...» — 1: 54, 390
- «Встает мой день как труженик убогой...», *ранняя редакция* — 1: 54
- «Встал я рано над горой...» (Месяц и роза) — 2: 187, 601
- «Встречу ль яркую в небе зарю...». II (*Romanzero*) — 1: 45, 376
- «Всю жизнь душа моя алкала...» (Ее Величеству Королеве эллинов) — 1: 201, 611
- «Всю ночь гремел овраг соседний...» — 1: 32, 349
- «Всю ночь гремел овраг соседний...», *2-я ранняя редакция* — 1: 33
- «Второй бригады из-за фронта...» (Графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву) — 1: 208, 626
- «Вчера расстались мы с тобой...» — 1: 25, 337
- «Вчерашний вечер помню живо...». IV (*Romanzero*) — 1: 46, 378
- «Выйдем с тобой побродить...» (В лунном сиянии) — 1: 207, 623
- «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...». III (*Песни кавказских горцев*) — 1: 98, 472
- Въчный жид («Куда ты ѣдешь, бѣс, к обѣду иль к обѣдне?..») — 2: 215, 651
- <Гамлет> («Кто здесь?..»). *Из Шекспира* — 2: 216, 655
- «Гаснет заря, — в забытьи, в полусне...» — 2: 24, 295
- «Где средь инога поколенья...» (Графине С. А. Толстой (Алексей)) — 2: 35, 316

- Геро и Леандр («Бледен лик твой, бледен, дева!..») — 1: 238, 674
- «Геройских лет поклонник жадный...» (Федору Евгениевичу Коршу) — 2: 126, 486
- «Глубь небес опять ясна...» — 1: 31, 344
- «Глупый перепел, гляди-ко...» (Перепел) — 1: 178, 580
- «Гляжу на вас я, умница моя...» (Студент) — 1: 182, 588
- «Гляжу с обычным умилением...» (Л. И. О<фросимов>й (при посылке портрета)) — 2: 34, 314
- «Говорили в древнем Риме...» — 1: 173, 568
- Графа Арсению Аркадьевичу Голенцищеву-Кутузову <(на 3-м выпуске «Вечерних огней»)» («Тухнувший факел с вечерним мерцанием...») — 2: 143, 517
- <Княгине Софье Николаевне Голицыной> («Когда надежды упорхнули...») — 2: 154, 528
- «Горел напрасно я душой...» (Ракета) — 2: 34, 314
- Горная высь («Превыше туч, покинув горы...») — 1: 211, 634
- Горячий ключ («Помнишь тот горячий ключ...») — 1: 47, 379
- Границы человечества («Когда стародавний...»). Из Гёте — 1: 83, 442
- Гренадеры («Во Францию два гренадера пошли...»). Из Гейне — 2: 179, 582
- «Да, ты наша!..» (<Из Гёте>) (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 99, 440
- «Да, я не Пиндар: мне страшней...» (И. Ф. О<фросимов>у (на юбилей конского его завода в селе Березовце)) — 2: 40, 331
- «Давно в любви отрады мало...» — 2: 181, 586
- «Давно ль на шутки вызывала...» — 2: 38, 325
- «Давно познав, как ранят больно...» (Их Императорским Высочествам В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу и В<еликой> К<нягине> Елизавете Маврикиевне) — 2: 10, 251
- «Дай-ка няне ручки-крошки...» (Бедный мальчик) — 2: 197, 630
- «Дала быкам природа...». II. Из Анакреона — 2: 90, 426
- «Далекий друг, пойми мои рыдания...» (А. Л. Б<ржеск>ой) — 1: 74, 416
- «Два мира властвуют от века...» (Добро и зло) — 1: 153, 537
- «Два мира властвуют от века...» (Добро и зло), 1-я ранняя редакция — 1: 154
- «Два мира властвуют от века...» (Добро и зло), 4-я ранняя редакция — 1: 158
- 26 мая 1880 года. К памятнику Пушкина («Исполнилось твое пророческое слово...») — 1: 16, 311
- «Две незабудки, два сапфира...» (Она) — 2: 11, 255
- «Дедушка, это звезда не такая...» (Комета) — 2: 115, 468
- «День искупительного чуда...» (1 марта 1881 года) — 1: 17, 314
- «День проснется — и речи людския...» — 1: 152, 537
- «День проснется — и речи людския...», ранняя редакция — 1: 152
- Дитя в колыбели («Крошка-счастливец, теперь для тебя колыбель безгранична...»). Из Шиллера — 2: 208, 642
- «Дитя, мы были дети...». Из Гейне, ранняя редакция (см.: «Дитя, мы детьми еще были...») — 1: 89
- «Дитя, мы детьми еще были...». Из Гейне — 1: 88, 449

- Добро и зло («Два мира властвуют от века...») — 1: 153, 537
- Добро и зло («Два мира властвуют от века...»), 1-я ранняя редакция — 1: 154
- Добро и зло («Два мира властвуют от века...»), 4-я ранняя редакция — 1: 158
- Добро и зло («Ты прав, когда из колыбели...»), 2-я ранняя редакция (см.: Добро и зло («Два мира властвуют от века...»)) — 1: 154
- Добро и зло («Ты прав, когда из колыбели...»), 3-я ранняя редакция (см.: Добро и зло («Два мира властвуют от века...»)) — 1: 155
- «Долго ль впивать мне мерцание ваше...» (Угасшим звездам) — 2: 15, 273
- «Долго ль впивать мне мерцание ваше...», ранняя редакция (см.: Угасшим звездам («Долго ль впивать мне мерцание ваше...»)) — 2: 15
- «Долго снились мне вопли рыданий твоих...» — 1: 215, 641
- Дорогому другу графу Льву Николаевичу Толстому («Была пора, своей игрою...»), ранняя редакция (см.: Графу Льву Николаевичу Толстому (При появлении романа: «Война и мир») («Была пора, своей игрою...»)) — 1: 169
- «Дул север. Плакала трава...» — 1: 212, 636
- Е<елизавете> Д<митриевне> Д<ункер> («Все изменяется как тень...») — 2: 158, 535
- Е. Д. Д<ункер>ъ («Если захочешь ты душу мою разгадать...») — 2: 23, 293
- Елизавете Дмитриевне Дункер. В день ее Ангела 22 октября 1891 («Их вместе видя и к тому же...») — 2: 189, 605
- <Елизавете Дмитриевне Дункер> («Хвалить я браков не умею...») — 2: 177, 578
- Душевно уважаемому и строгому сотруднику графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву («Вот наша книжка в толстом томе...») — 2: 140, 509
- Дюпон и Дюран. Диалог (Из Альфреда Мюссе) («О тени праотцев, как я тоской томим!..»). Из Мюссе — 1: 99, 475
- <Великой Княгине Елисавете Маврикиевне> К ней («Кто постигнет улыбку твою...») — 2: 17, 281
- «Ель рукавом мне тропинку завесила...» — 2: 189, 605
- «Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...». II (см.: «Опавший лист дрожит от нашего движенья...». I) — 2: 168, 552
- «Если бы вдруг живописец связал с головой человеческой...» (О поэтическом искусстве. К Пизонам). Из Горация — 1: 118, 500
- «Если жить суждено и на свет не родиться нельзя...» (Памяти Н. Я. Данилевского) — 1: 215, 643
- «Если захочешь ты душу мою разгадать...» (Е. Д. Д<ункер>ъ) — 2: 23, 293
- «Если радует утро тебя...» — 1: 205, 619
- «Если ты меня разлюбишь...». I. Из Рюккерт — 1: 96, 461
- «Если ночи зимней блеск и сила...» — 1: 219, 647
- «Еще вчера, на солнце млея...» — 1: 27, 340
- «Еще, еще! Ах сердце слышит...» — 1: 31, 347
- «Еще люблю, еще томлюсь...» — 2: 164, 543
- «Еще одно забывчивое слово...» — 1: 177, 574
- «Жду я — тревогой объят...» — 1: 198, 604

- «Желаю Оле...» (<Ольге Ивановне Щукиной> 1881 года 11 июля) — 2: 105, 453
- «Жизнь пронеслась без явного следа...» — 1: 22, 332
- «Жизнь пронеслась без явного следа...», *ранняя редакция* — 1: 22
- «За вздохом утренним мороза...» (Сентябрьская роза) — 2: 159, 539
- «За горами, песками, морями...» — 2: 176, 575
- «Забудь меня, безумец иступленный...» — 1: 43, 370
- «Забывать, ах вмиг забыть бы...» (Из Каролины фон Гелль) — 2: 86, 414
- «Завтра — я не различаю...» — 2: 170, 560
- «Задрожали листы облетая...» — 1: 229, 662
- «Заиграли на ройяле...» — 2: 110, 459
- «Запретили тебе выходить...» — 2: 42, 333
- «Заря восточный свой алтарь...» (Утро в степи) — 2: 54, 363
- «Зачем я влюбился в тебя, дорогая...» (Из Гольдшмита) — 2: 87, 414
- «Звезда сияла на востоке...» (Ей же <Ее Величеству Королеве эллинов> при получении Ее портрета) — 1: 202, 612
- «Здесь сижу я, формулю людей...», *ранняя редакция (Фрагменты из Шопенгауэра)* (см.: <Из трагедии Гёте «Прометей»> («Я здесь сижу, творю людей...»)) — 2: 100
- Зевс («Шум и гам, — хохочут девы...») — 1: 143, 523
- Зимняя поездка на Гарц («С коршуном сходно...»). Из Гёте — 1: 234, 668
- «Злая песня! как больно возмутила...» (Романс) — 1: 148, 532
- «Знаю зачем ты, ребенок больной...». I (*Romanzero*) — 1: 45, 376
- Зной («Что за зной! Даже тут под ветвями...») — 2: 32, 310
- «И Ваш мерин...» (<Л. Н. Толстому на сообщение о повести «Холстомер. История лошади»>) — 2: 46, 352
- «И вот письмо. Он в нем не пишет...» (<Великому Князю Константину Константиновичу>) — 2: 178, 581
- «И вот портрет! и схоже и несхоже...» (К портрету графини С. А. Т<олст>ой) — 1: 210, 630
- «И опять в полусвете ночном...» (На качелях) — 2: 12, 259
- «И улыбки и угрозы...». V. Из Рюккерта — 1: 97, 466
- «Игривый плеск в реке меня остановил...» (Купальщица) — 1: 62, 398
- «Из дебрей туманы несмело...» — 1: 218, 646
- «Из мачт и паруса; — как честно он служил...» (Тургеневу) — 2: 52, 360
- «Из смертных, жизнью пресыщенных...» (А. Ф. Бржескому) — 1: 72, 413
- «Из тонких линий идеала...» — 2: 158, 536
- «Измучен жизнью, коварством надежды...». I (см.: «В тиши и мраке таинственной ночи...»). II) — 1: 13, 307
- «Измучен жизнью, коварством надежды...», *ранняя редакция* — 1: 14
- <Ольге Ивановне Иост при получении вышитых туфель> («Опять меня балуешь ты...») — 2: 145, 520
- «Исполнилось твое пророческое слово...» (26 мая 1880 года. К памятнику Пушкина) — 1: 16, 311
- «Истрепались сосен мохнатые ветви от бури...» — 1: 42, 366

- «Их вместе видя и к тому же...» (Елизавете Дмитриевне Дункер. В день ее Ангела 22 октября 1891) — 2: 189, 605
- К бюсту Ртищева в Воробьевке («Прости меня, почтенный лик...») — 2: 80, 402
- К Н. Н. («Морщины думы и совета...») — 2: 133, 494
- К нашим ослам («Нам повторяли все в речах картинных...») — 2: 85, 408
- К ней <Великой Княгине Елисавете Маврикиевне> («Кто постигнет улыбку твою...») — 2: 17, 281
- «К окну прикинув головой...» (У окна) — 1: 30, 343
- К памятнику Маркевича («Любил он истину, любил он красоту...») — 2: 122, 484
- К памятнику Пушкина («Свободного стиха прославленный творец!..») — 2: 70, 385
- «К полуночному часу...». III. Из Анакреона — 2: 91, 426
- К портрету графини С. А. Т<олст>ой («И вот портрет! и схоже и несхоже...») — 1: 210, 630
- К Сикстинской Мадонне («Вот Сын ее, — он тайна Иеговы...») — 1: 144, 527
- К Сикстинской Мадонне («Вот Сын ее. — Предвечный Сын Ееговы...»), *ранняя редакция* (см.: К Сикстинской мадонне («Вот Сын ее, — он тайна Иеговы...»)) — 1: 144
- К фотографической карточке Mlle Viardot («Послушный снимок с идеала...») — 2: 61, 374
- «К хозяину, в день стачки...» (Крысы) — 2: 88, 419
- «Как беден наш язык! — Хочу и не могу...» — 1: 203, 615
- «Как богат я в безумных стихах!..» — 1: 214, 640
- «Как вешний день, твой лик приснился снова...» (Во сне) — 2: 18, 282
- «Как грустны сумрачные дни...» (Осень) — 1: 164, 549
- «Как еще вы правили вселенной...» (Боги Греции). Из Шиллера — 1: 90, 451
- «Как красив на утренней заре...» (Из Мёрике) — 2: 35, 315
- «Как лилея глядится в нагорный ручей...» (Alter ego) — 1: 11, 297
- «Как мне решить, о друг прелестный...». III. Из Рюккерта — 1: 96, 463
- «Как нежишь ты, серебряная ночь...» — 1: 56, 392
- «Как привлечь к себе вниманье...» (<На юбилей Аполлона Николаевича Майкова>) — 2: 145, 521
- «Как солнце вешнее сияя...» (15 мая 1883 года) — 1: 181, 585
- «Как трудно повторять живую красоту...» — 2: 33, 311
- «Как ясность безоблачной ночи...» — 1: 44, 374
- «Как ястребу, который просидел...» (Гр. Л. Н. Т<олстом>у) — 1: 77, 423
- «Какая грусть! Конец аллеи...» — 1: 28, 341
- «Какой горячий пламень...» — 2: 58, 367
- «Какой тут дышит мир! Какая славы тризна...» (Севастопольское братское кладбище) — 1: 200, 609
- «Камен нетленные созданья...» (<Федору Евгениевичу Коршу (на 3-м выпуске «Вечерних огней»)>) — 2: 143, 518

- Послание П. Н. Каратееву («На петербургских плюнь злодеев...») — 2: 97, 434
- <П. Н. Каратееву> («Оглянитесь Вы на Бога!..») — 2: 101, 446
- «Качаяся, звезды мигали лучами...» — 2: 172, 563
- Ключ («Меж селеньем и рощей нагорной...») — 1: 50, 385
- «Кляните нас: нам дорога свобода...» — 2: 173, 568
- «Когда б в полете скоротечном...» — 2: 67, 384
- «Когда б дерзал, когда б я славил...» (<Королеве эллинов Ольге Константиновне> 11 июля 1887 года) — 2: 142, 513
- «Когда Божественный бежал людских речей...» — 1: 18, 317
- «Когда вослед весенних бурь...» — 1: 32, 348
- «Когда дыханье множит муки...» (<Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу>) — 2: 198, 633
- «Когда, колеблем треволнением...» (Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу) — 2: 17, 279
- «Когда надежды упорхнули...» (<Княгине Софье Николаевне Голицыной>) — 2: 154, 528
- «Когда от хмелю преступлений...» (Сонет) — 1: 52, 387
- «Когда сквозная паутина...» (Осенью) — 1: 48, 381
- «Когда сквозная паутина...» (Осенью), *ранняя редакция* — 1: 48
- «Когда смущенный умолкаю...» — 2: 194, 621
- «Когда стародавний...» (Границы человечества). *Из Гёте* — 1: 83, 442
- «Когда стопой слегка усталой...» (<Графине Софье Андреевне Толстой>) — 2: 119, 476
- «Когда так ласково кидала...» (Г<рафине> С. А. Т<олст>ой), *ранняя редакция* (см.: Гр. С. А. Т<олст>ой («Когда так нежно расточала...»)) — 1: 81
- «Когда так нежно расточала...» (Гр. С. А. Т<олст>ой) — 1: 80, 434
- «Когда-то Ольга душу живу...» (<Ее Величеству Королеве эллинов>) — 2: 182, 587
- «Когда-то Ольга душу живу...» (Е<е> В<еличеству> Королеве эллинов), *ранняя редакция* — 2: 183
- «Когда читала ты мучительные строки...» — 1: 224, 655
- «Когда я умру, надо мной...» (Элегия). *Из Мюссе* — 2: 206, 639
- Комета («Дедушка, это звезда не такая...») — 2: 115, 468
- «Кому венец: богине ль красоты...» — 1: 57, 395
- <Великому Князю Константину Константиновичу> («И вот письмо. Он в нем не пишет...») — 2: 178, 581
- <Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу> («Когда дыханье множит муки...») — 2: 198, 633
- Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу («Когда, колеблем треволнением...») — 2: 17, 279
- Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу («Не сетуй, будто бы увяла...») — 2: 186, 597
- Е<го> И<мператорскому> В<ысочеству> Великому Князю Константину Константиновичу («Певцам, высокое нам мило...») — 1: 202, 613

- Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу при книге «Мои воспоминания» («Пред вами правда несомненно...») — 2: 26, 300
- Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу («Сплывают ледяные своды...») — 2: 8, 242
- <Великому Князю Константину Константиновичу (на 3-м выпуске «Вечерних огней»)» («Трепетный факел с вечерним мерцанием...») — 2: 142, 515
- Их Императорским Высочествам В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу и В<еликой> К<нягине> Елизавете Маврикиевне («Давно познав, как ранят больно...») — 2: 10, 251
- <Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елизавете Маврикиевне при взгляде на их портреты» («Сердце желанием встречи томимо...») — 2: 155, 529
- М. Н. К<онши>ной («Явьсь, явьсь ко мне, больному!..») — 2: 32, 311
- <Королеве эллинов Ольге Константиновне> («В стенах, куда внесла Паллада...») — 2: 137, 499
- Ее Величеству Королеве эллинов («Всю жизнь душа моя алкала...») — 1: 201, 611
- Ей же <Ее Величеству Королеве эллинов> при получении Ее портрета («Звезда сияла на востоке...») — 1: 202, 612
- <Королеве эллинов Ольге Константиновне> 11 июля 1887 года («Когда б держал, когда б я славил...») — 2: 142, 513
- <Ее Величеству Королеве эллинов> («Когда-то Ольга душу живу...») — 2: 182, 587
- Е<е> В<еличеству> Королеве эллинов («Когда-то Ольга душу живу...»), *ранняя редакция* — 2: 183
- Королеве эллинов Ольге Константиновне («С безумною отвагою поэта...») — 2: 137, 501
- Федору Евгениевичу Коршу в ответ на эпическое послание («Больному классику, чтоб дать ответ российский...») — 2: 118, 472
- Федору Евгениевичу Коршу («Геройских лет поклонник жадный...») — 2: 126, 486
- <Федору Евгениевичу Коршу (на 3-м выпуске «Вечерних огней»)» («Камен нетленные созданья...») — 2: 143, 518
- <Федору Евгениевичу Коршу> («На днях пускаемся мы в путь...») — 2: 141, 512
- <Федору Евгениевичу Коршу> («Тебя я пуще ждал всего...») — 2: 139, 506
- <Федору Евгениевичу Коршу> («Член Академии больной...») — 2: 139, 507
- Крез («В Сардах пир, — дворец раскрыл подвалы...») — 2: 71, 388
- «Кровию сердца пишу я к тебе эти строки...» — 1: 177, 577
- «Крошка-счастливец, теперь для тебя колыбель безгранична...» (Дитя в колыбели). *Из Шиллера* — 2: 208, 642
- Крысы («К хозяину, в день стачки...») — 2: 88, 419
- «Кто здесь?..» (<Гамлет>). *Из Шекспира* — 2: 216, 655

- «Кто писал стихи иль прозу?...» — 2: 144, 520
- «Кто поздний верховый под ветром ночным?...» (Лесной царь). *Из Гёте* — 2: 195, 624
- «Кто постигнет улыбку твою...» (К ней <Великой Княгине Елисавете Мавриковне>) — 2: 17, 281
- «Кто сам так пышно в тогу эту...» (А. Н. Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация)) — 1: 169, 559
- «Кто так роскошно тогу эту...», *ранняя редакция* (см.: А. Н. Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация) («Кто сам так пышно в тогу эту...»)) — 1: 169
- «Куда ж ты прочь?...» (<Паж и дочь мельника>). *Из Гёте* — 2: 127, 488
- «Куда ты ѣдешь, бѣс, к обѣду иль к обѣдне?...» (Вѣчный жид) — 2: 215, 651
- «Куда ты, светлый ручеек...» (Юноша и мельничий ручей). *Из Гёте* — 2: 124, 485
- <Татьяне Андреевне Кузминской при посылке портрета> («Пускай мой старческий портрет...») — 2: 132, 492
- Кукушка («Пышные гнутся макушки...») — 1: 218, 646
- Купальщица («Веселый плеск в реке меня остановил...»), *ранняя редакция* (см.: Купальщица («Игривый плеск в реке меня остановил...»)) — 1: 62
- Купальщица («Игривый плеск в реке меня остановил...») — 1: 62, 398
- Ласточки («Природы праздный соглядатай...») — 1: 162, 547
- Лесной царь («Кто поздний верховый под ветром ночным?...»). *Из Гёте* — 2: 195, 624
- Лизиас и Вакхида (Идиллия) («О! непонятные жестокие мужчины...») — 2: 62, 376
- Лиле («Лови, лови ты...») — 2: 120, 478
- «Ловец, все дни отдавший лесу...» (Светоч) — 1: 219, 648
- «Лови, лови ты...» (Лиле) — 2: 120, 478
- «Лови, лови ты...» (Лиле Боткиной), *ранняя редакция* (см.: Лиле («Лови, лови ты...»)) — 2: 120
- <Михайлу Николаевичу Лонгинову> («Я был у Кача и Орбека...») — 2: 70, 386
- Любозному племяннику Петру Ивановичу Борисову («Спасибо, друг, — ты упробил...») — 2: 108, 454
- «Люби меня. Как только твой покорный...» — 2: 174, 573
- «Любил он истину, любил он красоту...» (К памятнику Маркевича) — 2: 122, 484
- «Любовь и знанье вертопрахов...» (Фет али Шаха) — 2: 101, 442
- «Людские так грубы слова...» — 2: 11, 257
- А. Н. Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация) («Кто сам так пышно в тогу эту...») — 1: 169, 559
- Майская ночь («Отсталых туч над нами пролетает...») — 1: 36, 355
- «Мама! глянь-ка из окошка...» — 2: 41, 332

- Мать Скорбящая («Мать Скорбящая стояла...»). Из *Бенедетти* — 2: 149, 523
- Мать скорбящая («Мать скорбящая стояла...»). Из *Бенедетти*, вторая редакция — 2: 152
- «Мать Скорбящая стояла...» (Мать Скорбящая). Из *Бенедетти* — 2: 149, 523
- «Мать скорбящая стояла...» (Мать скорбящая). Из *Бенедетти*, вторая редакция — 2: 152
- «Меж селеньем и рощей нагорной...» (Ключ) — 1: 50, 385
- «Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...» — 1: 43, 368
- Месяц и роза («Встал я рано над горой...») — 2: 187, 601
- «Мечтам покровствуя отважным...» (Марианне Федоровне Ванлярской. При получении визитной карточки с лежащими ласточками) — 2: 176, 577
- «Милый Петя, / Вот и мы...» (<Петру Ивановичу Борисову>) — 2: 79, 399
- «Митя крошка...» (Мите Боткину) — 2: 136, 498
- «Младенческой ласки доступен мне лепет...» — 1: 239, 676
- «Мне грустно!..», 1-я ранняя редакция (см.: «Напрасно...») — 1: 59
- «Мне стыдно!..», 2-я ранняя редакция (см.: «Напрасно...») — 1: 60
- «Моего тот безумства желал, кто смежал...» — 1: 225, 655
- «Мой обожаемый поэт...» (Федору Ивановичу Тютчеву) — 1: 78, 428
- «Мой прах уснет забытый и холодный...» (Теперь) — 1: 177, 575
- «Молчи, поникни головою...» (Псевдо-поэту) — 1: 67, 406
- «Молятся звезды, мерцают и рдеют...» — 1: 179, 581
- «Молятся звезды, мерцают и рдеют...», ранняя редакция — 1: 179
- Море и звезды («На море ночное мы оба глядели...») — 1: 25, 338
- Море и звезды («На море ночное мы оба глядели...»), 1-я ранняя редакция — 1: 26
- Море и звезды («На море ночное мы оба глядели...»), 2-я ранняя редакция — 1: 26
- «Морщины думы и совета...» (К N. N.) — 2: 133, 494
- Муза («Ты хочешь проклинать, рыдая и стена...») — 1: 197, 603
- Музе («Пришла и села. Счастлив и тревожен...») — 1: 148, 533
- «Мчится смущенный поток...», ранняя редакция (см.: «В пене несется поток...») — 2: 56
- «Мы встретились вновь после долгой разлуки...» — 2: 174, 571
- На бракосочетание Е. и К. Д<ункер>ъ («В часы забав, во дни пиров...») — 2: 30, 308
- На бракосочетание Их Императорских Высочеств В<еликого> К<нязя> Павла Александровича и В<еликой> К<нягини> Александры Георгиевны («Не воспевай, не славословь...») — 2: 16, 274
- «На днях пускаемся мы в путь...» (<Федору Евгениевичу Коршу>) — 2: 141, 512
- «На зеленых уступах лесов...» — 2: 135, 497
- На качелях («И опять в полусвете ночном...») — 2: 12, 259
- На книжке стихотворений Тютчева («Вот наш патент на благородство...») — 1: 167, 551

- «На кресле отваясь гляжу на потолок...» — 2: 165, 545
- «На море ночное мы оба глядели...» (Море и звезды) — 1: 25, 338
- «На море ночное мы оба глядели...» (Море и звезды), 1-я ранняя редакция — 1: 26
- «На море ночное мы оба глядели...» (Море и звезды), 2-я ранняя редакция — 1: 26
- <На окончание перевода Шопенгауэра> («Ура! что в бездну повалили...») — 2: 104, 451
- «На петербургских плюнь злодеев...» (Послание П. Н. Каратееву) — 2: 97, 434
- На погребение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Александры Георгиевны («Там, где на красные ступени...») — 2: 188, 602
- На пятидесятилетие музыки («Нас отпевают. В этот день...») — 2: 13, 265
- На пятидесятилетие музыки. 29 января 1889 года («На утре дней все ярче и чудесней...») — 2: 14, 267
- На распути («В вечер такой золотистый и ясный...»), ранняя редакция (см.: «В вечер такой золотистый и ясный...») — 1: 226
- На рассвете («Плавно у ночи с чела...») — 1: 208, 625
- На смерть Александра Васильевича Дружинина. 19-го января 1864 года («Умолк твой голос навсегда...») — 1: 249, 680
- На смерть М. Б.<откин>а («Тебя любили мы за резвость молодую...») — 2: 18, 283
- «На утесе там дымится...» (Бертран де Борн). Из Уланда — 1: 85, 445
- «На утре дней все ярче и чудесней...» (На пятидесятилетие музыки. 29 января 1889 года) — 2: 14, 267
- <На юбилей Аполлона Николаевича Майкова> («Как привлечь к себе вниманье...») — 2: 145, 521
- На юбилей А. Н. Майкова. 30 апреля 1888 года («Пятьдесят лебедей пронесли...») — 2: 28, 303
- <На юбилей шефства Александра II над лейб-гвардии Уланским полком> («Наш Шеф — владыка полусвета...») — 2: 76, 395
- «Нам повторяли все в речах картинных...» (К нашим ослам) — 2: 85, 408
- «Напрасно...» — 1: 58, 396
- «Напрасно ты восходишь надо мной...» — 1: 63, 400
- «Нас отпевают. В этот день...» (На пятидесятилетие музыки) — 2: 13, 265
- «Наш Шеф — владыка полусвета...» (<На юбилей шефства Александра II над лейб-гвардии Уланским полком>) — 2: 76, 395
- «Не вижу ни красоты души твоей нетленной...» — 1: 176, 573
- «Не вижу я твоей ни красоты душевной...», ранняя редакция (см.: «Не вижу ни красоты души твоей нетленной...») — 1: 176
- «Не воскормлен ты пищей нежной...» (Вольный сокол) — 1: 174, 571
- «Не воспевай, не славословь...» (На бракосочетание Их Императорских Высочеств В<еликого> К<нязя> Павла Александровича и В<еликой> К<нягини> Александры Георгиевны) — 2: 16, 274
- «Не глумись над чертом, смертный...». Из Гейне — 2: 146, 522
- «Не избегай; я не молю...» — 1: 70, 412

- «Не могу я слышать этой птички...» — 2: 192, 613
- «Не нужно, не нужно мне проблесков счастья...» — 2: 12, 262
- «Не отнеси к холодному бесстрастью...» — 2: 191, 611
- «Не первый год у этих мест...» — 1: 8, 292
- «Не первый год у этих мест...», *ранняя редакция* — 1: 8
- «Не сетуй, будто бы увяла...» (Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу) — 2: 186, 597
- «Не смейся, не дивися мне...» — 1: 151, 535
- «Не суть ли горы, волны, небо часть...» (<Из Байрона>) (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 98, 437
- «Не тем, Господь, могуч, непостижим...» — 1: 20, 323
- «Не толкуй об обезьяне...» (<Петру Ивановичу Борисову>) — 2: 87, 415
- «Не украшать чело царицы...» (Алмаз) — 2: 157, 532
- «Не украшать чело царицы...» (Алмаз), *ранняя редакция* — 2: 157
- «Не упрекай, что я смущаюсь...» — 2: 171, 561
- «Не хочу морозной я...». VI. *Из Рюккерта* — 1: 97, 466
- «Небес и земли повелитель...» (Соловей и роза) — 1: 240, 677
- «Небес и земли повелитель...» (Соловей и роза), *1-я ранняя редакция* — 1: 244
- Нежданный дождь («Всё тучки, тучки, а кругом...») — 1: 49, 384
- «Неслась волна, росла волна...» (Рыбак). *Из Гёте* — 1: 232, 665
- «Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной...» — 2: 172, 566
- «Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...» (А. Л. Б<ржеск>ой) — 1: 211, 635
- «Нет, мне не верится, чтоб ты была послушна...», *1-я ранняя редакция* (см.: «О, как волнуяся я мыслию больною...») — 2: 184
- «Нет мне не верится, чтоб ты была послушна...», *2-я ранняя редакция* (см.: «О, как волнуяся я мыслию больною...») — 2: 184
- «Нет, я не изменил. До старости глубокой...» — 1: 220, 649
- Никогда («Проснулся я. Да, крыша гроба, — руки...») — 1: 21, 326
- Ничтожество («Тебя не знаю я. Болезненные крики...») — 1: 19, 320
- «Но — на что твоей матери лампа ночная?...» (Новогреческая песня) — 2: 190, 609
- Новогреческая песня («Но — на что твоей матери лампа ночная?...») — 2: 190, 609
- <Ивану Петровичу Новосильцову> («Беда с негромкими чинами...») — 2: 114, 466
- Ночная песня путника («Ты, что с неба, и вполне...»). *Из Гёте* — 1: 82, 441
- «Ночь и я, мы оба дышим...» (<Фонтан>) — 2: 181, 584
- «Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...» — 2: 196, 625
- «Ныне первый мы слышали гром...» — 1: 178, 578
- «О, Береника! Сердцем чую...» (Графине Наталье Михайловне Соллогуб) — 2: 191, 610
- «О боже! боже! все народы мне...» (<Царь Максимилиан>) — 2: 211, 642

- «О, как волнуясь я мыслю больною...» — 2: 183, 592
- «О как люблю я возвращаться...» (<Перевод французского стихотворения Ф. И. Тютчева>) — 2: 193, 617
- «О! не вверяйся ты шумному...» — 2: 114, 465
- «О! непонятные жестокие мужчины...» (Лизиас и Вакхида (Идиллия)) — 2: 62, 376
- О поэтическом искусстве. К Пизонам («Если бы вдруг живописец связал с головой человечей...»). Из Горация — 1: 118, 500
- «О тени праотцев, как я тоской томим!..» (Дюпон и Дюран. Диалог (Из Альфреда Мюссе)). Из Мюссе — 1: 99, 475
- «О! этих пышных кос блестящие извивы...», *ранняя редакция* (см.: «О этот сельский день и блеск его красивый...») — 1: 160
- «О этот сельский день и блеск его красивый...» — 1: 160, 546
- Оброчник («Хоругвь священную подъяв своей десной...») — 2: 8, 240
- «Оглянитесь Вы на Бога!..» (<П. Н. Каратееву>) — 2: 101, 446
- «Одна звезда меж всеми дышит...» — 1: 41, 365
- «Одна звезда меж всеми дышит...», *ранняя редакция* — 1: 41
- «Одним толчком согнать ладью живую...» — 2: 9, 247
- «Озираясь на юность тревожно...» — 2: 155, 530
- «Окна в решетках и сумрачны лица...» — 1: 7, 291
- Графине Александре Андреевне Олсуфьевой, при получении от нее гиацинтов («В смущении ум, не свяжешь взглядом...») — 1: 209, 628
- Душевно уважаемому и строгому сотруднику графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву («Вот наша книжка в толстом томе...») — 2: 140, 509
- Графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву («Второй бригады из-за фронта...») — 1: 208, 626
- «Он ест; а ты цветешь напрасной красотою...» — 2: 132, 493
- Она («Две незабудки, два сапфира...») — 2: 11, 255
- «Она ему образ мгновенный...» — 2: 194, 622
- «Опавший лист дрожит от нашего движенья...». I (см.: «Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...»). II) — 2: 168, 548
- «Опять весна! Опять дрожат листы...» (Ей же <А. Л. Бржеской>) — 1: 76, 421
- «Опять весна! Опять сквозят листы...» (А. Л. Бржеской), *ранняя редакция* (см.: Ей же <А. Л. Бржеской> («Опять весна! Опять дрожат листы...»)) — 1: 76
- «Опять меня балуешь ты...» (<Ольге Ивановне Иост при получении вышитых туфель>) — 2: 145, 520
- «Опять осенний блеск денницы...» — 2: 186, 599
- Осенняя роза («Осыпал лес свои вершины...») — 1: 206, 621
- Осень («Как грустны сумрачные дни...») — 1: 164, 549
- Осенью («Когда сквозная паутина...») — 1: 48, 381
- Осенью («Когда сквозная паутина...»), *ранняя редакция* — 1: 48
- «Осыпал лес свои вершины...» (Осенняя роза) — 1: 206, 621
- «От огней, от толпы беспощадной...» — 2: 33, 312

- Ответ Полонскому («Спасибо! Лирой вдохновенной...»), *ранняя редакция* (см.: Полонскому («Спасибо! Лирой вдохновенной...»)) — 1: 168
- Отошедшей («Ты отстрадала, я еще страдаю...»), *ранняя редакция* (см.: «Ты отстрадала, я еще страдаю...») — 1: 10
- «Отсталых туч над нами пролетает...» (Майская ночь) — 1: 36, 355
- «Отчего со всеми я любезна...» — 1: 48, 380
- Любви Ильиничне Офросимовой («Воздушной, детскою и ясной...») — 2: 138, 503
- Л. И. О<фросимов>й (при посылке портрета) («Гляжу с обычным умиленьем...») — 2: 34, 314
- Н. А. Офросимовой. При посылке двух пуговиц («Вас нет! и плакать я готов...») — 2: 60, 372
- И. Ф. О<фросимов>у (на юбилей конского его завода в селе Березовце) («Да, я не Пиндар: мне страшней...») — 2: 40, 331
- <Паж и дочь мельника> («Куда ж ты прочь?..»). *Из Гёте* — 2: 127, 488
- Памяти Василия Петровича Боткина. 16-го октября 1869 года («Прости! Разверстая могила...») — 1: 250, 682
- Памяти Василия Петровича Боткина. 16 октября 1869 («Прости! разверстая могила...»), *ранняя редакция* — 1: 252
- Памяти С. С. Б<откин>ой («Ужель на вопль и зов молебный...») — 2: 19, 284
- Памяти Н. Я. Данилевского («Если жить суждено и на свет не родиться нельзя...») — 1: 215, 643
- <Пародия на стихотворение М. Ю. Лермонтова «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»)> («В полдневный жар, в большом казенном здании...») — 2: 61, 375
- «Певец мой дорогой, поэт мой знаменитый...» (<Якову Петровичу Полонскому (на 3-м выпуске «Вечерних огней»)>) — 2: 143, 516
- «Певцам, высокое нам мило...» (Е<го> И<мператорскому> В<ысочеству> Великому Князю Константину Константиновичу) — 1: 202, 613
- 1 марта 1881 года («День искупительного чуда...») — 1: 17, 314
- <Перевод французского стихотворения Ф. И. Тютчева> («О как люблю я возвращаться...») — 2: 193, 617
- Перепел («Глупый перепел, гляди-ко...») — 1: 178, 580
- Песни кавказских горцев*
- I. «Станет насыпь могилы моей просыхать...» — 1: 98, 468
- II. «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» — 1: 98, 470
- III. «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...» — 1: 98, 472
- «Петр и Павел вот примеры!..» — 2: 102, 446
- «Плавно у ночи с чела...» (На рассвете) — 1: 208, 625
- «Погляди мне в глаза хоть на миг...» — 2: 156, 531
- «Поднять вас трудиться напрасно...» — 2: 138, 502
- Подражание восточным стихотворцам («Вселенной целой потеряв владенье...»). <*Из Саади*> — 1: 95, 460
- Покинутая девушка («Чуть петухи кричать...»). *Из Мёрике* — 2: 147, 522

- <Наталье Яковлевне Полонской> («Я вмиг рассеял бы, кажись...») — 2: 156, 531
- Я. П. Полонскому («В минувшем жизнь твоя богата...») — 2: 38, 326
- <Якову Петровичу Полонскому (на 3-м выпуске «Вечерних огней»)» («Певец мой дорогой, поэт мой знаменитый...») — 2: 143, 516
- Полонскому («Спасибо! Лирой вдохновенной...») — 1: 167, 554
- «Полуразрушенный, полужилец могилы...» — 2: 13, 263
- «Получивши туберозы...» (<Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении цветущих тубероз>) — 2: 135, 497
- «Помнишь тот горячий ключ...» (Горячий ключ) — 1: 47, 379
- «Понятен зов твой сердобольный...» (<И. С. Тургеневу?>) — 2: 87, 416
- «Пора! по влаге кругосветной...» (Графиня С. А. Т<олст>ой (во время моего 50-тилетнего юбилея)) — 2: 20, 288
- Послание П. Н. Каратееву («На петербургских плюнь злодеев...») — 2: 97, 434
- После бури («Пронеслась гроза седая...») — 1: 24, 334
- После бури («Пронеслась гроза седая...»), *ранняя редакция* — 1: 24
- «Послушный снимок с идеала...» (К фотографической карточке Mlle Viardot) — 2: 61, 374
- «Почему как сидишь озаренной...» — 2: 190, 608
- Поэтам («Сердце трепещет отраднo и больно...») — 2: 9, 245
- «Превыше туч, покинув горы...» (Горная высь) — 1: 211, 634
- «Пред вами правда несомненно...» (Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу при книге «Мои воспоминания») — 2: 26, 300
- Предисловие <к переводу «О поэтическом искусстве. К Пизонам» Горация> — 1: 116, 519
- Предисловие <к третьему выпуску «Вечерних огней»> — 1: 193, 600
- Предисловие <к четвертому выпуску «Вечерних огней»> — 2: 7, 239
- «Прежние звуки, с былым обаяньем...» — 1: 44, 372
- Прекрасная ночь («Вот с избушкой я прощаюсь...»). Из *Gёте* — 1: 83, 440
- При получении ананаса Анне Петровне Боткиной невесте («Хотя любовь преобедила...») — 2: 96, 432
- «Прибеги под нашу крышу...» (<Ивану Петровичу Борисову>) — 2: 67, 383
- «Природы праздный соглядатай...» (Ласточки) — 1: 162, 547
- «Пришла и села. Счастлив и тревожен...» (Музе) — 1: 148, 533
- «Пришла, — и тает все вокруг...» — 1: 34, 352
- «Пришла, и тает все вокруг...» (Весна), *ранняя редакция* (см.: «Пришла, — и тает все вокруг...») — 1: 34
- «Пронеслась гроза седая...» (После бури) — 1: 24, 334
- «Пронеслась гроза седая...» (После бури), *ранняя редакция* — 1: 24
- «Проснулся я. Да, крыша гроба, — руки...» (Никогда) — 1: 21, 326
- «Прости! во мгле воспоминанья...» — 2: 37, 324
- «Прости — и все забудь в безоблачный ты час...» — 1: 214, 639
- «Прости меня, почтенный лик...» (К бюсту Ртищева в Воробьевке) — 2: 80, 402

- «Прости! Разверстая могила...» (Памяти Василия Петровича Боткина. 16-го октября 1869 года) — 1: 250, 682
- «Прости! разверстая могила...» (Памяти Василия Петровича Боткина. 16 октября 1869), *ранняя редакция* — 1: 252
- «Противу вечного закона...» (Посреднику М. М. Хрущову) — 2: 73, 390
- «Прошла весна, — темнеет лес...» (Ему же <Ф. И. Тютчеву>) — 1: 78, 430
- Псевдо-поэту («Молчи, поникни головою...») — 1: 67, 406
- «Пушкай мой старческий портрет...» (<Татьяне Андреевне Кузминской при посылке портрета>) — 2: 132, 492
- «Пушкай с копьём противу злого...» (1878 года 8 ноября. Хрущеву) — 2: 85, 410
- «Пусть бы люди про меня забыли...». П. Из Рюккерта — 1: 96, 462
- «Пусть мчитесь вы, как я покорны мигу...» (Среди звезд) — 1: 12, 305
- «Пусть не забудутся и пусть...» (Владимиру Сергеевичу Соловьеву) — 2: 122, 481
- «Пышные гнутся макушки...» (Кукушка) — 1: 218, 646
- 15 мая 1883 года («Как солнце вешнее сияя...») — 1: 181, 585
- «Пятьдесят лебедей пронесли...» (На юбилей А. Н. Майкова. 30 апреля 1888 года) — 2: 28, 303
- «Пятьдесят лебедей пронесли...», *ранняя редакция* (см.: На юбилей А. Н. Майкова. 30 апреля 1888 года («Пятьдесят лебедей пронесли...»)) — 2: 28
- Ракета («Горел напрасно я душой...») — 2: 34, 314
- «Расеянной, неверною рукою...», *ранняя редакция* (см.: Ольге Михайловне Соловьевой («Расеянной, неверною рукою...»)) — 2: 116
- «Расеянной, неверною рукою...» (Ольге Михайловне Соловьевой) — 2: 116, 470
- «Рассыпаяся смехом ребенка...» — 2: 193, 616
- <Николаю Ефимовичу Рачкову> («В стране холмов и буераков...») — 2: 223, 657
- Ребенку («Я слышу звон твоих речей...») — 1: 206, 622
- <Ксенофонту Федосеевичу Ревелиоти> («Свиданье наше предвкушая...») — 2: 89, 421
- <Реквием> Упокой («Вечный упокой ниспосли Ты им, Господи...»). Из Челано — 2: 160, 541
- Роза («Богов любви мы розы...»). V. Из Анакреона — 2: 92, 427
- Роза («У пурпурной колыбели...») — 1: 63, 401
- Романс («Злая песнь! как больно возмутила...») — 1: 148, 532
- Романс («Угадал — и я взволнован...») — 2: 121, 478
- Романс («Я тебе ничего не скажу...»), *ранняя редакция* (см.: «Я тебе ничего не скажу...») — 1: 222
- «Роями поднялись крылатые мечты...» — 2: 30, 307
- «Роящимся мечтам лететь дав волю...» — 2: 177, 579
- «Руку бы снова твою мне хотелось пожать...» — 2: 24, 294
- Рыбак («Неслась волна, росла волна...»). Из Гёте — 1: 232, 665

- Рыбак («Шумит волна, растет волна...»), *ранняя редакция* (см.: Рыбак («Нелася волна, росла волна...»)). Из *Гёте* — 1: 233
- «С безумною отвагою поэта...» (Королеве эллинов Ольге Константиновне) — 2: 137, 501
- «С бородою седою верховный я жрец...» — 1: 171, 564
- «С гнезд замахали крикливые цапли...» — 1: 159, 545
- «С зари гремел овраг соседний...», *1-я ранняя редакция* (см.: «Всю ночь гремел овраг соседний...») — 1: 33
- «С какой я негою желанья...» — 1: 68, 409
- «С коршуном сходно...» (Зимняя поездка на Гарц). Из *Гёте* — 1: 234, 668
- «С небес лазурных легкий ветер скользит...» (<Из Гёте>) (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 98, 438
- «С солнцем склоняясь за темную землю...» — 1: 230, 664
- «С чем нас сравнить с тобою, друг прелестный...» (Восточный мотив) — 1: 146, 529
- «Сад весь в цвету...» — 1: 175, 572
- «Сад весь в цвету...», *ранняя редакция* — 1: 175
- «Сады молчат. Унылыми глазами...» (Тополь) — 1: 64, 402
- «Свежеет ветер. Меркнет ночь...» (Буря) — 1: 23, 333
- «Свежеет ветер. Меркнет ночь...» (Буря), *ранняя редакция* — 1: 23
- «Светил нам день, будя огонь в крови...» — 1: 220, 650
- Светоч («Ловец, все дни отдавший лесу...») — 1: 219, 648
- «Свиданье наше предвкушая...» (<Ксенофону Федосеевичу Ревелиоти>) — 2: 89, 421
- «Свободного стиха прославленный творец!..» (К памятнику Пушкина) — 2: 70, 385
- Севастопольское братское кладбище («Какой тут дышит мир! Какая славы тризна ...») — 1: 200, 609
- «Сегодня все звезды так пышно...» — 2: 21, 290
- «Сегодня все звезды так пышно...», *1-я ранняя редакция* — 2: 21
- «Сегодня все звезды так пышно...», *2-я ранняя редакция* — 2: 22
- «Сегодня все звезды так пышно...», *3-я ранняя редакция* — 2: 22
- «Сегодня все звезды так пышно...», *4-я ранняя редакция* — 2: 23
- «Сегодня день твой просветленья...» — 1: 228, 661
- «Сегодня пир отраднй мы венчаем...» (Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне Боткиным. В день двадцатипятилетия их свадьбы 16 января 1884 года) — 2: 112, 464
- Сентябрьская роза («За вздохом утренним мороза...») — 2: 159, 539
- «Сердце желанием встречи томимо...» (<Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елисавете Маврикиевне при взгляде на их портреты>) — 2: 155, 529
- «Сердце трепещет отраднo и больно...» (Поэтам) — 2: 9, 245
- «Сердцем предвидя невольный ответ...», *ранняя редакция* (см.: «Чужа внушенный другими ответ...») — 2: 15
- «Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали...» — 1: 38, 358

- «Славить доспехи и войны сбирался я строгим размером...» (I. Элегия).
Из Овидия. Из 1-й «Книги любви» — 1: 110, 488
- Смерти («Я в жизни обмирал и чувство это знаю...») — 1: 170, 563
- Смерть («„Я жить хочу!“ Кричит он дерзновенный...») — 1: 12, 302
- «Смогнул на этом поток. Всех бывших тронуло чудо...» (Филемон и Бавкида). Из Овидия. Из «Метаморфоз» — 1: 113, 496
- «Смотрю, завидуя немножко...» — 2: 132, 493
- «Снова слышу голос твой...» — 2: 201, 636
- «Сновиденье...» (Quasi una fantasia) — 2: 36, 319
- «Сны и тени...» — 1: 143, 524
- «Соизмеряя дар с приветом...» (Е. С. Х<омутово>й (при получении от нее пышною букета цветной капусты)) — 2: 41, 333
- Графиня Н. М. С<оллогуб>ъ («Вам песнь моя. В степи мирской...») — 2: 39, 329
- Графине Наталье Михайловне Соллогуб («О, Береника! Сердцем чую...») — 2: 191, 610
- Графине Наталье Михайловне Соллогуб («Тобой привычный восхищаться...») — 2: 170, 558
- «Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...» — 1: 198, 606
- «Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...», *поздняя редакция* — 1: 200
- «Солнце нижет лучами в отвес...» — 1: 42, 367
- «Солнце палило, и только полуденный час миновало...» (V. Элегия). Из Овидия. Из 1-й «Книги любви» — 1: 112, 494
- «Солнце садится и ветер утихнул летучий...» — 1: 174, 571
- Соловей и роза («Небес и земли повелитель...») — 1: 240, 677
- Соловей и роза («Небес и земли повелитель...»), *1-я ранняя редакция* — 1: 244
- Ольге Михайловне Соловьевой («Рассеянной, неверною рукою...») — 2: 116, 470
- Владимиру Сергеевичу Соловьеву («Пусть не забудутся и пусть...») — 2: 122, 481
- <Владимиру Сергеевичу Соловьеву> («Среди долины ровныя. Нет...») — 2: 111, 462
- В. С. Соловьеву («Ты изумляешься, что я еще пою...») — 2: 121, 479
- Сонет («Когда от хмелю преступлений...») — 1: 52, 387
- «Спасибо Вам, мы вспоминаем...» (Ольге Ивановне Щукиной) — 2: 101, 442
- «Спасибо, друг, — ты упросил...» (Любезному племяннику Петру Ивановичу Борисову) — 2: 108, 454
- «Спасибо! Лирой вдохновенной...» (Ответ Полонскому), *ранняя редакция* (см.: Полонскому («Спасибо! Лирой вдохновенной...»)) — 1: 168
- «Спасибо! Лирой вдохновенной...» (Полонскому) — 1: 167, 554
- «Сперва меняя тип за типом...» — 2: 185, 596
- «Сплывают ледяные своды...» (Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу) — 2: 8, 242
- «Сплю я. Тучки дружные...» — 1: 230, 663

- «Среди долины ровныя. Нет...» (<Владимиру Сергеевичу Соловьеву>) — 2: 111, 462
- Среди звезд («Пусть мчитесь вы, как я покорны мигу...») — 1: 12, 305
- «Среди фиалок, в царстве роз...» (Ю. Б. Шумакер) — 2: 108, 457
- «Станет насыпь могилы моей просыхать...». I (*Песни кавказских горцев*) — 1: 98, 468
- «Стихи мои в ряду других...» (В альбом Н. Я. П<олонск>ой) — 2: 39, 327
- «Страницы милые опять персты раскрыли...» — 1: 176, 574
- Студент («Гляжу на вас я, умница моя...») — 1: 182, 588
- «Та же звездочка на небе...» (The echoes) — 2: 202, 636
- «Так; — он безумствует, — то бред воображенья...» — 2: 109, 458
- «Там, где на красные ступени...» (На погребение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Александры Георгиевны) — 2: 188, 602
- «Твоей приветливой щедротой...» (Мих<аилу> Хрущеву) — 2: 86, 410
- «Тебе в молчании я простираю руку...» — 1: 239, 675
- «Тебя искал мой стих по всем концам земли...» (И. С. Тургеневу) — 2: 46, 353
- «Тебя любили мы за резвость молодую...» (На смерть М. Б<откин>a) — 2: 18, 283
- «Тебя не знаю я. Болезненные крики...» (Ничтожество) — 1: 19, 320
- «Тебя я пуще ждал всего...» (<Федору Евгениевичу Коршу>) — 2: 139, 506
- А<лександр>у Ар<кадьевич>у Темиряеву. 1880 года к 30 августа («Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет...») — 2: 102, 447
- Теперь («Мой прах уснет забытый и холодный...») — 1: 177, 575
- «Теснее и ближе сюда!..» — 2: 148, 523
- «Тобой привычный восхищаться...» (Графине Наталье Михайловне Соллогуб) — 2: 170, 558
- «Толпа теснилася. Рука твоя дрожала...» — 1: 52, 388
- Графине С. А. Толстой (Алексей) («Где среди иного поколенья...») — 2: 35, 316
- <Графине Софье Андреевне Толстой> («Когда стопой слегка усталой...») — 2: 119, 476
- Г<рафине> С. А. Т<олст>ой («Когда так ласково кидала...»), *ранняя редакция* (см.: Гр. С. А. Т<олст>ой («Когда так нежно расточала...»)) — 1: 81
- Гр. С. А. Т<олст>ой («Когда так нежно расточала...») — 1: 80, 434
- Графине С. А. Т<олст>ой (во время моего 50-тилетнего юбилея) («Пора! по влаге кругосветной...») — 2: 20, 288
- Ей же <Графине С. А. Толстой> («Я не у Вас, я обделен...») — 1: 210, 633
- <Софье Андреевне Толстой> («Я повторял: когда я буду...») — 2: 50, 358
- Гр. А. К. Т<олстом>у в деревне Пустыньке («В твоей Пустыньке подгородной...») — 1: 77, 425
- Графу Льву Николаевичу Толстому (При появлении романа: «Война и мир») («Была пора, своей играю...») — 1: 168, 556
- Дорогому другу графу Льву Николаевичу Толстому («Была пора, своей играю...»), *ранняя редакция* (см.: Графу Льву Николаевичу Толстому (При появлении романа: «Война и мир») («Была пора, своей играю...»)) — 1: 169

- <Льву Николаевичу Толстому> («Все стремлюсь к тебе мечтою...») — 2: 78, 397
- <Л. Н. Толстому на сообщение о повести «Холстомер. История лошади»> («И Ваш мерин...») — 2: 46, 352
- Гр. Л. Н. Т<олстому> («Как ястребу, который просидел...») — 1: 77, 423
- <Л. Н. Толстому и Н. Н. Страхову> («Хоть потолстеть мой дух алкает...») — 2: 80, 401
- «Только в мире и есть, что тенистый...» — 1: 174, 569
- «Только встречу улыбку твою...» — 1: 64, 404
- «Только встречу улыбку твою...», *ранняя редакция* — 1: 66
- «Только месяц взошел...» — 2: 171, 562
- «Только что спрячется солнце...» — 2: 26, 301
- «Томительно-призывно и напрасно...» — 1: 9, 293
- «Тому не лестны наши оды...» (Петру Ильичу Чайковскому) — 2: 185, 593
- «Тому что было не бывать...» (В альбом К<озлов>у) — 1: 81, 437
- Тополь («Сады молчат. Унылыми глазами...») — 1: 64, 402
- «Тот богоравный был избран судьбою...». XLIX (LI). *Из Катуллы* — 1: 109, 485
- «Тот, кто владеет громаднейшим царством...» — 2: 154, 529
- «Трепетный факел с вечерним мерцанием...» (<Великому Князю Константину Константиновичу (на 3-м выпуске «Вечерних огней») >) — 2: 142, 515
- «Трубят голубые гусары...». *Из Гейне* — 2: 166, 547
- Тургеневу («Из мачт и паруса; — как честно он служил...») — 2: 52, 360
- <И. С. Тургеневу?> («Понятен зов твой сердобольный...») — 2: 87, 416
- И. С. Тургеневу («Тебя искал мой стих по всем концам земли...») — 2: 46, 353
- <Ивану Сергеевичу Тургеневу> («Хотя по-прежнему зеваю...») — 2: 59, 369
- «Тухнувший факел с вечерним мерцанием...» (Графу Арсению Аркадьевичу Голенищеву-Кутузову <на 3-м выпуске «Вечерних огней») >) — 2: 143, 517
- «Ты был для нас всегда вон той скалою...» — 1: 159, 543
- «Ты был как будто...» (<Из Шекспира>) (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 98, 438
- «Ты видишь, за спиной косцов...» — 1: 66, 405
- «Ты видишь — за спиной косцов...», *ранняя редакция* — 1: 67
- «Ты все стихи переплела...» (Марье Петровне Шеншиной) — 2: 144, 519
- «Ты вся в жемчугах и в алмазах...». *Из Гейне* — 1: 87, 448
- «Ты вся в огнях. Твоих зарниц...» — 1: 226, 659
- «Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный!..» (В день серебряной свадьбы. Е<катерине> П<етровне> Щ<укиной>) — 2: 74, 392
- «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...». II (*Песни кавказских горцев*) — 1: 98, 470
- «Ты здесь грустишь. Конец аллеи...», *ранняя редакция* (см.: «Какая грусть! Конец аллеи...») — 1: 28
- «Ты изумляешься, что я еще пою...» (В. С. Соловьеву) — 2: 121, 479
- «Ты мелькнула, ты предстала...» (Шопену) — 1: 146, 530
- «Ты отстрадала, я еще страдаю...» — 1: 10, 295

- «Ты отстрадала, я еще страдаю...» (Отошедшей), *ранняя редакция* — 1: 10
- «Ты помнишь, что было тогда...» — 1: 204, 616
- «Ты прав, когда из колыбели...» (Добро и зло), *2-я ранняя редакция* (см.: Добро и зло («Два мира властвуют от века...»)) — 1: 154
- «Ты прав, когда из колыбели...» (Добро и зло), *3-я ранняя редакция* (см.: Добро и зло («Два мира властвуют от века...»)) — 1: 155
- «Ты прав. — Одним воздушным очертаньем...» (Бабочка) — 1: 164, 550
- «Ты прав. Одним воздушным очертаньем...» (<Бабочка>), *2-я ранняя редакция* — 1: 166
- «Ты прав. Одним счастливым очертаньем...» (Бабочка), *1-я ранняя редакция* (см.: Бабочка («Ты прав. — Одним воздушным очертаньем...»)) — 1: 166
- «Ты так любишь гулять...» — 1: 171, 565
- «Ты так любишь гулять...», *ранняя редакция* — 1: 172
- «Ты хвастаешь, что ты с бессмертными в союзе...» — 2: 115, 469
- «Ты хочешь проклинать, рыдая и стеная...» (Муза) — 1: 197, 603
- «Ты, что с неба, и вполне...» (Ночная песня путника). *Из Гёте* — 1: 82, 441
- На книжке стихотворений Тютчева («Вот наш патент на благородство...») — 1: 167, 551
- Федору Ивановичу Тютчеву («Мой обожаемый поэт...») — 1: 78, 428
- Ему же <Ф. И. Тютчеву> («Прошла весна, — темнеет лес...») — 1: 78, 430
- «Тяжело в ночной тиши...» — 2: 197, 629
- «У моей возлюбленной есть украшенья...». IV. *Из Рюккерта* — 1: 97, 465
- У окна («К окну прикинул головой...») — 1: 30, 343
- «У пурпурной колыбели...» (Роза) — 1: 63, 401
- «Угадал — и я взволнован...» (Романс) — 2: 121, 478
- Угасшим звездам («Долго ль впивать мне мерцание ваше...») — 2: 15, 273
- «Уж вечер надвинуться хочет...». *Из Гейне* — 2: 167, 548
- «Ужель на вопль и зов молебный...» (Памяти С. С. Б<откин>ой) — 2: 19, 284
- «Умолк твой голос навсегда...» (На смерть Александра Васильевича Дружинина. 19-го января 1864 года) — 1: 249, 680
- Упокой <Реквием> («Вечный упокой ниспошли Ты им, Господи...»). *Из Челано* — 2: 160, 541
- «Упреком, жалостью внушенным...» — 2: 37, 322
- «Ура! наш Архангел отвинчен...» (<Михаилу Михайловичу Хрущову>) — 2: 86, 412
- «Ура! что в бездну повалили...» (<На окончание перевода Шопенгауэра>) — 2: 104, 451
- «Устало все кругом, устал и цвет небес...» — 2: 10, 249
- Утро в степи («Заря восточный свой алтарь...») — 2: 54, 363
- «Учись у них, у дуба, у березы...» — 1: 170, 561
- Фет али Шаха («Любовь и знание вертопрахов...») — 2: 101, 442
- Филемон и Бавкида («Смолкнул на этом поток. Всех бывших тронуло чудом...»). *Из Овидия. Из «Метаморфоз»* — 1: 113, 496
- <Фонтан> («Ночь и я, мы оба дышим...») — 2: 181, 584

- «Хвалить я браков не умею...» (<Елизавете Дмитриевне Дункер>) — 2: 177, 578
- С. П. Х<итров>о («Я опоздал — и как жалею...») — 1: 80, 432
- <Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении цветущих клубероз> («Получивши клуберозы...») — 2: 135, 497
- Е. С. Х<омутово>й (при получении от нее пышного букета цветной капусты) («Соизмеряя дар с приветом...») — 2: 41, 333
- Екатер<ине> Сергевне Хомутовой («Цветы и песни полны чар...»), *ранняя редакция* (см.: Ек<атерине> Серг<еевне> Х<омутов>ой (приславшей мне цветы) («Цветы и песни с давних лет...»)) — 1: 216
- Ек<атерине> Серг<еевне> Х<омутов>ой (приславшей мне цветы) («Цветы и песни с давних лет...») — 1: 216, 644
- <Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении роз> («Чем пышнее ваши розы...») — 2: 142, 513
- «Хоругвь священную подъяв своей десной...» (Оброчник) — 2: 8, 240
- «Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник...» — 1: 207, 624
- «Хоть потолстеть мой дух алкает...» (<Л. Н. Толстому и Н. Н. Страхову>) — 2: 80, 401
- «Хоть строчкой, бедная подруга...» (<Александре Львовне Бржеской>) — 2: 105, 452
- «Хоть счастье судьбой даровано не мне...» — 2: 20, 286
- «Хотя любовь препобедила...» (При получении ананаса Анне Петровне Боткиной невесте) — 2: 96, 432
- «Хотя по-прежнему зеваю...» (<Ивану Сергеевичу Тургеневу>) — 2: 59, 369
- «Хочу я петь Атридов...». I. Из Анакреона — 2: 90, 425
- «Хочу я петь Эрота...». <LVIII>. Из Анакреона — 2: 92, 428
- «Христос Воскресе! клик весенний...» (Павлу Петровичу Боткину. 31-го марта 1879 г<ода>) — 2: 88, 417
- Елис<авете> Григорь<евне> Хрущовой. 1880-го 5 сентября («Я видел преданность и рвенье...») — 2: 104, 449
- Посреднику М. М. Хрущову («Противу вечного закона...») — 2: 73, 390
- 1878 года 8 ноября. Хрущеву («Пускай с копьём противу злого...») — 2: 85, 410
- Мих<аилу> Хрущеву («Твоей приветливой щедротой...») — 2: 86, 410
- <Михаилу Михайловичу Хрущову> («Ура! наш Архангел отвинчен...») — 2: 86, 412
- <Царь Максимилиан> («О боже! боже! все народы мне...») — 2: 211, 642
- «Цветов подбавила весна...». Из Гейне — 2: 204, 637
- «Цветы и песни полны чар...» (Екатер<ине> Сергевне Хомутовой), *ранняя редакция* (см.: Ек<атерине> Серг<еевне> Х<омутов>ой (приславшей мне цветы) («Цветы и песни с давних лет...»)) — 1: 216
- «Цветы и песни с давних лет...» (Ек<атерине> Серг<еевне> Х<омутов>ой (приславшей мне цветы)) — 1: 216, 644
- «Целый мир от красоты...» — 2: 111, 463
- <Павлу Николаевичу Цурикову> («Амур — начальник Гименея...») — 2: 45, 350

- Петру Ильичу Чайковскому («Тому не лестны наши оды...») — 2: 185, 593
 «Чем безнадежнее и строже...» — 1: 51, 386
 «Чем безнадежней, отдаленней...», *ранняя редакция* (см.: «Чем безнадежнее и строже...») — 1: 51
 «Чем доле я живу, чем больше пережил...» — 2: 94, 429
 «Чем пышнее ваши розы...» (<Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении роз>) — 2: 142, 513
 «Через тесную улицу здесь в высоте...» — 1: 224, 654
 «Член Академии большой...» (<Федору Евгениевичу Коршу>) — 2: 139, 507
 «Что б это значило? Все как будто жестка мне постеля...» (II. Элегия).
Из Овидия. Из 1-й «Книги любви» — 1: 110, 490
 «Что за звук в полумраке вечернем? Бог весть!..» — 1: 209, 629
 «Что за зной! Даже тут под ветвями...» (Зной) — 2: 32, 310
 «Что молчишь. Иль не видишь, горю...» — 2: 159, 538
 «Что нигде и никогда не было...» (<Из Шиллера>) (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 98, 439
 «Что ты, голубчик, задумчив сидишь...» — 1: 40, 361
 «Что, фракийская кобылка...». <LX>. *Из Анакреона* — 2: 93, 429
 «Чуждые огласки...» — 2: 140, 511
 «Чуть петухи кричать...» (Покинутая девушка). *Из Мёрике* — 2: 147, 522
 «Чуя внушенный другими ответ...» — 2: 14, 271
- Марье Петровне Шеншиной («Ты все стихи переплела...») — 2: 144, 519
 Шопену («Ты мелькнула, ты предстала...») — 1: 146, 530
 «Шум и гам, — хохочут девы...» (Зевс) — 1: 143, 523
 Ю. Б. Шумахер («Среди фиалок, в царстве роз...») — 2: 108, 457
 «Шумит волна, растет волна...» (Рыбак), *ранняя редакция* (см.: Рыбак («Нелась волна, росла волна...»)). *Из Гёте* — 1: 233
- В день серебряной свадьбы. Е<катерине> П<етровне> Ш<укиной> («Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный!..») — 2: 74, 392
 <Ольге Ивановне Ш<укиной> 1881 года 11 июля («Желаю Оле...») — 2: 105, 453
 Ольге Ивановне Ш<укиной> («Спасибо Вам, мы вспоминаем...») — 2: 101, 442
- Элегия («Когда я умру, надо мной...»). *Из Мюссе* — 2: 206, 639
 Элегия («Славить доспехи и войны сбирался я строгим размером...»). I.
Из Овидия. Из 1-й «Книги любви» — 1: 110, 488
 Элегия («Солнце палило, и только полуденный час миновало...»). V. *Из Овидия. Из 1-й «Книги любви»* — 1: 112, 494
 Элегия («Что б это значило? Все как будто жестка мне постеля...»). II.
Из Овидия. Из 1-й «Книги любви» — 1: 110, 490
 <Эпиграмма на Владимира Константиновича Ржевского> («В лакейских нюхая давно...») — 2: 59, 369
 «Это утро, радость эта...» — 2: 106, 453
- «Юноша, взором блестя, ты видишь все прелести девы...» — 2: 138, 505
 Юноша и мельничий ручей («Куда ты, светлый ручеек...»). *Из Гёте* — 2: 124, 485

- «Я был у Кача и Орбека...» (<Михаилу Николаевичу Лонгинову>) — 2: 70, 386
- «Я в жизни обмирал и чувство это знаю...» (Смерти) — 1: 170, 563
- «Я видел преданность и рвенье...» (Елис<авете> Григорь<евне> Хрущовой. 1880-го 5 сентября) — 2: 104, 449
- «Я видел твой млечный, младенческий волос...» — 1: 173, 567
- «Я вмиг рассеял бы, кажись...» (<Наталье Яковлевне Полонской>) — 2: 156, 531
- «Я говорю, что я люблю с тобою встречи...» — 2: 178, 579
- «Я ждал. Невестой царицей...» — 1: 36, 357
- «„Я жить хочу!“ Кричит он дерзновенный...» (Смерть) — 1: 12, 302
- «Я здесь сижу, творю людей...» (<Из трагедии Гёте «Прометей»>) (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 100, 441
- «Я не в себе одном живу; я часть...» (<Из Байрона>) (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 99, 439
- «Я не знаю, не скажу я...» — 2: 165, 544
- «Я не у Вас, я обделен...» (Ей же <Графине С. А. Толстой>) — 1: 210, 633
- «Я невпопад у вас в гостиной...» (Е. И. Баратынской) — 2: 110, 460
- «Я опоздал — и как жалею...» (С. П. Х<итров>о) — 1: 80, 432
- «Я повторял: когда я буду...» (<Софье Андреевне Толстой>) — 2: 50, 358
- «Я полон дум, когда, закрывши вежды...» — 1: 237, 673
- «Я потрясен, когда кругом...» — 1: 212, 638
- «Я праздновать желаю...». <LVIII>. Из Анакреона, ранняя редакция (см.: «Хочу я петь Эрота...») — 2: 92
- «Я рад, когда с земного лона...» — 1: 35, 354
- «Я с девятнадцатого — дома...» (<Дмитрию Петровичу Боткину>) — 2: 83, 405
- «Я с лучшей стороны смотреть на все готов...». С немецкого — 2: 144, 520
- «Я слышу звон твоих речей...» (Ребенку) — 1: 206, 622
- «Я слышу и судьбе я покоряюсь грозной...» — 2: 173, 567
- «Я тебе ничего не скажу...» — 1: 221, 652
- «Я тебе ничего не скажу...» (Романс), ранняя редакция (см.: «Я тебе ничего не скажу...») — 1: 222
- «Я уезжаю. Замирает...» — 1: 70, 411
- «Явись, явись ко мне, больному!..» (М. Н. К<онши>ной) — 2: 32, 311
- Alter ego («Как лилея глядится в нагорный ручей...») — 1: 11, 297
- «Du sagst: ein schöner Tag mit Pomp und Segen...», пер. (см.: В день серебряной свадьбы. Е<катерине> П<етровне> Щ<укиной> («Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный!..»)) — 2: 75
- The echoes («Та же звездочка на небе...») — 2: 202, 636
- Romanzero
- I. «Знаю зачем ты, ребенок больной...» — 1: 45, 376
- II. «Встречу ль яркую в небе зарю...» — 1: 45, 376
- III. «В страданьи блаженства стою пред тобою...» — 1: 46, 377
- IV. «Вчерашний вечер помню живо...» — 1: 46, 378
- Quasi una fantasia («Сновиденье...») — 2: 36, 319

ПЕРЕВОДЫ

С немецкого

«Я с лучшей стороны смотреть на все готов...» — 2: 144, 520

Из Анакреона

«Богов любви мы розы...» (Роза). V. Из I-й книги од — 2: 92, 427

«Дала быкам природа...». II. Из I-й книги од — 2: 90, 426

«К полуночному часу...». III. Из I-й книги од — 2: 91, 426

Роза («Богов любви мы розы...»). V. Из I-й книги од — 2: 92, 427

«Хочу я петь Атридов...». I. Из I-й книги од — 2: 90, 425

«Хочу я петь Эрота...». <LVIII>. Из III-й книги од — 2: 92, 428

«Что, фракийская кобылка...». <LX>. Из III-й книги од — 2: 93, 429

«Я праздновать желаю...». <LVIII>. Из III-й книги од, ранняя редакция (см.: «Хочу я петь Эрота...». Из Анакреона) — 2: 92

Из Байрона

«Не суть ли горы, волны, небо часть...» (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 98, 437

«Я не в себе одном живу; я часть...» (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 99, 439

Из Бенедетти

Мать Скорбящая («Мать Скорбящая стояла...») — 2: 149, 523

Мать скорбящая («Мать скорбящая стояла...»), вторая редакция — 2: 152

Из Каролины фон Гелль

«Забыть, ах вмиг забыть бы...» — 2: 86, 414

Из Гейне

«В молодые тоже годы...» — 2: 175, 574

«Во Францию два гренадера пошли...» (Гренадеры) — 2: 179, 582

Гренадеры («Во Францию два гренадера пошли...») — 2: 179, 582

«Дитя, мы были дети...», ранняя редакция (см.: «Дитя, мы детьми еще были...». Из Гейне) — 1: 89

«Дитя, мы детьми еще были...» — 1: 88, 449

«Не глумись над чертом, смертный...» — 2: 146, 522

«Трубят голубые гусары...» — 2: 166, 547

«Ты вся в жемчугах и в алмазах...» — 1: 87, 448

«Уж вечер надвинуться хочет...» — 2: 167, 548

«Цветов подбавила весна...» — 2: 204, 637

Из Гёте

- «Богов да страшится...» (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 99, 440
«Вот с избушкой я прощаюсь...» (*Прекрасная ночь*) — 1: 82, 440
Границы человечества («Когда стародавний...») — 1: 83, 442
«Да, ты наша!..» (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 99, 440
«Здесь сижу я, формую людей...», *ранняя редакция* (*Фрагменты из Шопенгауэра*) (см.: <Из трагедии Гёте «Прометей»> («Я здесь сижу, творю людей...»)) — 2: 100
Зимняя поездка на Гарц («С коршуном сходно...») — 1: 234, 668
«Когда стародавний...» (Границы человечества) — 1: 83, 442
«Кто поздний верховый под ветром ночным?..» (*Лесной царь*) — 2: 195, 624
«Куда ж ты прочь?..» (<Паж и дочь мельника>) — 2: 127, 488
«Куда ты, светлый ручеек...» (*Юноша и мельничий ручей*) — 2: 124, 485
Лесной царь («Кто поздний верховый под ветром ночным?..») — 2: 195, 624
«Неслась волна, росла волна...» (*Рыбак*) — 1: 232, 665
Ночная песня путника («Ты, что с неба, и вполне...») — 1: 82, 441
<Паж и дочь мельника> («Куда ж ты прочь?..») — 2: 127, 488
Прекрасная ночь («Вот с избушкой я прощаюсь...») — 1: 82, 440
<Из трагедии Гёте «Прометей»> («Я здесь сижу, творю людей...») (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 100, 441
Рыбак («Неслась волна, росла волна...») — 1: 232, 665
Рыбак («Шумит волна, растет волна...»), *ранняя редакция* (см.: Рыбак («Неслась волна, росла волна...»)) — 1: 233
«С коршуном сходно...» (Зимняя поездка на Гарц) — 1: 234, 668
«С небес лазурных легкий ветр скользит...» (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 98, 438
«Ты, что с неба, и вполне...» (Ночная песня путника) — 1: 82, 441
«Шумит волна, растет волна...» (*Рыбак*), *ранняя редакция* (см.: Рыбак («Неслась волна, росла волна...»)) — 1: 233
Юноша и мельничий ручей («Куда ты, светлый ручеек...») — 2: 124, 485
«Я здесь сижу, творю людей...» (<Из трагедии Гёте «Прометей»>) (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 100, 441

Из Гольдшмита

- «Зачем я влюбился в тебя, дорогая...» — 2: 87, 414

Из Горация

- О поэтическом искусстве. К Пизонам («Если бы вдруг живописец связал с головой человеческой...») — 1: 118, 500

Из Кальдерона

- «Величайшая вина человека...» (*Фрагменты из Шопенгауэра*) — 2: 99, 439

Из Катулла

«Тот богоравный был избран судьбою...». XLIX (LI) — 1: 109, 485

Из Лонгфелло

«В час вечерний лишь стихает...» — 2: 205, 638

Из Мёрике

«Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою...» — 1: 108, 483

«Как красив на утренней заре...» — 2: 35, 315

Покинутая девушка («Чуть петухи кричать...») — 2: 147, 522

«Чуть петухи кричать...» (Покинутая девушка) — 2: 147, 522

Из Мюссе

Дюпон и Дюран. Диалог (Из Альфреда Мюссе) («О тени праотцев, как я тоской томим!..») — 1: 99, 475

«Когда я умру, надо мной...» (Элегия) — 2: 206, 639

«О тени праотцев, как я тоской томим!..» (Дюпон и Дюран. Диалог (Из Альфреда Мюссе)) — 1: 99, 475

Элегия («Когда я умру, надо мной...») — 2: 206, 639

Из Овидия

«Славить доспехи и войны сбирался я строгим размером...» (Элегия). I. Из 1-й «Книги любви» — 1: 110, 488

«Смолкнул на этом поток. Всех бывших тронуло чудо...» (Филемон и Бавкида). Из «Метаморфоз» — 1: 113, 496

«Солнце палило, и только полуденный час миновало...» (Элегия). V. Из 1-й «Книги любви» — 1: 112, 494

Филемон и Бавкида («Смолкнул на этом поток. Всех бывших тронуло чудо...»). Из «Метаморфоз» — 1: 113, 496

«Что б это значило? Все как будто жестка мне постеля...» (Элегия). II. Из 1-й «Книги любви» — 1: 110, 490

Элегия («Славить доспехи и войны сбирался я строгим размером...»). I. Из 1-й «Книги любви» — 1: 110, 488

Элегия («Солнце палило, и только полуденный час миновало...»). V. Из 1-й «Книги любви» — 1: 112, 494

Элегия («Что б это значило? Все как будто жестка мне постеля...»). II. Из 1-й «Книги любви» — 1: 110, 490

Из Поупа

«В сродстве с безумством гений пребывает...» (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 98, 437

Из Рюккерта

- «Если ты меня разлюбишь...». I — 1: 96, 461
«И улыбки и угрозы...». V — 1: 97, 466
«Как мне решить, о друг прелестный...». III — 1: 97, 463
«Не хочу морозной я...». VI — 1: 97, 466
«Пусть бы люди про меня забыли...». II — 1: 96, 462
«У моей возлюбленной есть украшенья...». IV — 1: 97, 465

<Из Саади>

Подражание восточным стихотворцам («Вселенной целой потеряв владенье...») — 1: 95, 460

Из Ангелуса Селезиуса

«Всем, человек, ты мил; к тебе теснятся много...» (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 99, 440

Из Тютчева

<Перевод французского стихотворения Ф. И. Тютчева> («О как люблю я возвращаться...») — 2: 193, 617

Из Уланда

Бертран де Борн («На утесе там дымится...») — 1: 85, 445

Из Челано

Упокой <Реквием> («Вечный упокой ниспошли Ты им, Господи...») — 2: 160, 541

Из Шекспира

<Гамлет> («Кто здесь?..») — 2: 216, 655
«Ты был как будто...» (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 98, 438

Из Шиллера

Боги Греции («Как еще вы правили вселенной...») — 1: 90, 451
Дитя в колыбели («Крошка-счастливец, теперь для тебя колыбель безгранична...») — 2: 208, 642
«Как еще вы правили вселенной...» (Боги Греции) — 1: 90, 451
«Крошка-счастливец, теперь для тебя колыбель безгранична...» (Дитя в колыбели) — 2: 208, 642
«Что нигде и никогда не было...» (Фрагменты из Шопенгауэра) — 2: 98, 439

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ*

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
Предисловие	7		239
I. Оброчник	8		240
II. Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу («Сплывают ледяные своды...»)	8		242
III. Поэтам	9		245
IV. «Одним толчком согнать ладью живую...»	9		247
V. «Устало все кругом, устал и цвет небес...»	10		249
VI. Их Императорским Высочествам В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу и В<еликой> К<нягине> Елизавете Маврикиевне («Давно познав, как ранят больно...»)	10		251
VII. Она	11		255
VIII. «Людские так грубы слова...»	11		257
IX. На качелях	12		259
X. «Не нужно, не нужно мне проблесков счастья...»	12		262

* В Содержании, в отличие от Алфавитного указателя произведений, помещенного в наст. томе, отсутствуют указания на ранние редакции стихотворений, включенные в основной корпус, и первые строки стихотворений, имеющих заглавия. Таким образом, в настоящем виде Содержание четвертого выпуска «Вечерних огней» идентично содержанию прижизненного сборника.

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
XI. «Полуразрушенный, полужилец могилы...»	13		263
XII. На пятидесятилетие музыки («Нас отпевают. В этот день...»)	13		265
XIII. На пятидесятилетие музыки. 29 января 1889 года («На утре дней все ярче и чудесней...»)	14		267
XIV. «Чуя внушенный другими ответ...»	14	15	271
XV. Угасшим звездам	15	15	273
XVI. На бракосочетание Их Императорских Высочеств В<еликого> К<нязя> Павла Александровича и В<еликой> К<нягини> Александры Георгиевны.	16		274
XVII. Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу («Когда, колеблем треволненьем...»)	17		279
XVIII. К ней	17		281
XIX. Во сне	18		282
XX. На смерть М. Б—а	18		283
XXI. Памяти С. С. Б—ой	19		284
XXII. «Была пора, и лед потока...»	19		285
XXIII. «Хоть счастье судьбой даровано не мне...»	20		286
XXIV. Графине С. А. Т—ой (во время моего 50-тилетнего юбилея) («Пора! по влаге кругосветной...»)	20		288
XXV. «Сегодня все звезды так пышно...»	21	21	290
XXVI. Е. Д. Д—ь («Если захочешь ты душу мою разгадать...»)	23		293
XXVII. «Руку бы снова твою мне хотелось пожать...»	24		294
XXVIII. «Гаснет заря, — в забытьи, в полусне...»	24		295
XXIX. «В полуночной тиши бессонницы моей...»	25	25	297
XXX. Его Императорскому Высочеству В<еликому> К<нязю> Константину Константиновичу при книге «Мои воспоминания» («Пред вами правда несомненно...»)	26		300
XXXI. «Только что спрячется солнце...»	26		301
XXXII. На юбилей А. Н. Майкова. 30 апреля 1888 года.	28	28	303
XXXIII. «Роями поднялись крылатые мечты...»	30		307
XXXIV. На бракосочетание Е. и К. Д—ь.	30		308
XXXV. Зной.	32		310

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
XXXVI. М. Н. К—ной	32		311
XXXVII. «Как трудно повторять живую красоту...»	33		311
XXXVIII. «От огней, от толпы беспощадной...»	33		312
XXXIX. Ракета	34		314
XL. Л. И. О—й (при посылке портрета)	34		314
XLI. Из Мёрике («Как красив на утренней зарё...»)	35		315
XLII. Графине С. А. Толстой (Алексей) («Где средь инога поколенья...»)	35		316
XLIII. Quasi una fantasia	36		319
XLIV. «Упреком, жалостью внушенным...»	37		322
XLV. «Прости! во мгле воспоминанья...»	37		324
XLVI. «Давно ль на шутки вызывала...»	38		325
XLVII. Я. П. Полонскому («В минувшем жизнь твоя богата...»)	38		326
XLVIII. В альбом Н. Я. П—ой	39		327
XLIX. Графине Н. М. С—ъ («Вам песнь моя. В степи мирской...»)	39		329
L. И. Ф. О—у (на юбилей конского его завода в селе Березовце)	40		331
LI. «Мама! глянь-ка из окошка...»	41		332
LII. Е. С. Х—й (при получении от нее пышного букета цветной капусты)	41		333
LIII. «Запретили тебе выходить...»	42		333

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ 1864–1892 гг., НЕ ВОШЕДШИЕ В СБОРНИКИ

<Павлу Николаевичу Цурикову> («Амур — начальник Гименя...»)	45		350
<Л. Н. Толстому на сообщение о повести «Холстомер. История лошади»> («И Ваш мерин...»)	46		352
И. С. Тургеневу («Тебя искал мой стих по всем концам земли...»)	46		353
<Софье Андреевне Толстой> («Я повторял: когда я буду...»)	50		358
Тургеневу («Из мачт и паруса; — как честно он служил...»)	52		360
Утро в степи («Заря восточный свой алтарь...»)	54		363

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
«В пене несется поток...»	56	56	365
«Какой горячий пламень...»	58		367
<Эпиграмма на Владимира Константиновича Ржевского> («В лакейских нюхая давно...»)	59		369
<Ивану Сергеевичу Тургеневу> («Хотя по-прежнему зеваю...»)	59		369
Н. А. Офросимовой. При посылке двух пуговок («Вас нет! и плакать я готов...»)	60		372
К фотографической карточке Mlle Viardot («Послушный снимок с идеала...»)	61		374
<Пародия на стихотворение М. Ю. Лермонтова «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...») > («В полдневный жар, в большом казенном здании...»)	61		375
Лизиас и Ваххида (Идиллия) («О! непонятные жестокие мужчины...»)	62		376
<Ивану Петровичу Борисову> («Прибеги под нашу крышу...»)	67		383
«Когда б в полете скоротечном...»	67		384
К памятнику Пушкина («Свободного стиха прославленный творец!..»)	70		385
<Михаилу Николаевичу Лонгинову> («Я был у Кача и Орбека...»)	70		386
Крез («В Сардах пир, — дворец раскрыл подвалы...»)	71		388
Посреднику М. М. Хрущову («Противу вечного закона...»)	73		390
В день серебряной свадьбы. Е<катерине> П<етровне> Щ<укиной> («Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный!..»)	74		392
<Перевод> «Du sagst: ein schöner Tag mit Pomp und Segen...»	75		392
<На юбилей шефства Александра II над лейб-гвардии Уланским полком> («Наш Шеф — владыка полусвета...»)	76		395
<Льву Николаевичу Толстому> («Все стремлюсь к тебе мечтою...»)	78		397
<Петру Ивановичу Борисову> («Милый Петя, / Вот и мы...»)	79		399
«В день позавидуешь раз со сто...»	79		400
<Л. Н. Толстому и Н. Н. Страхову> («Хоть потолстеть мой дух алкает...»)	80		401

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
К бюсту Ртищева в Воробьевке («Прости меня, почтенный лик...»)	80		402
<Дмитрию Петровичу Боткину> («Я с девятнадцатого — дома...»)	83		405
К нашим ослам («Нам повторяли все в речах картинных...»)	85		408
1878 года 8 ноября. Хрущеву («Пускай с копьём противу злого...»)	85		410
Мих<аилу> Хрущеву («Твоей приветливой щедротой...»).	86		410
<Михаилу Михайловичу Хрущову> («Ура! наш Архангел отвинчен...»)	86		412
Из Каролины фон Гелль («Забыть, ах вмиг забыть бы...»)	86		414
Из Гольдшмита («Зачем я влюбился в тебя, дорогая...»)	87		414
<Петру Ивановичу Борисову> («Не толкуй об обезьяне...»)	87		415
<И. С. Тургеневу?> («Понятен зов твой сердобольный...»)	87		416
Павлу Петровичу Боткину. 31-го марта 1879 г<ода> («Христос Воскресе! клик весенний...»)	88		417
Крысы («К хозяину, в день стачки...»)	88		419
<Ксенофонту Федосеевичу Ревелиоти> («Свиданье наше предвкушая...»)	89		421
<i>Из Анакреона</i>			
<Из I-й книги од>			
I. «Хочу я петь Атридов...»	90		425
II. «Дала быкам природа...»	90		426
III. «К полуночному часу...»	91		426
V. Роза («Богов любви мы розы...»)	92		427
<Из III-й книги од>			
<LVIII>. «Хочу я петь Эрота...»	92	92	428
<LX>. «Что, фракийская кобылка...»	93		429
«Чем доле я живу, чем больше пережил...»	94		429
При получении ананаса Анне Петровне Боткиной невесте («Хотя любовь препобедила...»)	96		432
А<нне> П<етровне> Б<откиной> при получении апельсинов («Вот спасибо, мой дружок...»)	96		433

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
Послание П. Н. Каратееву («На петербургских плюнь злодеев...»)	97		434
<i>Фрагменты стихотворений, извлеченные из перевода книги А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление»</i>			
<Из Байрона> («Не суть ли горы, волны, небо часть...»)	98		437
<Из Поупа> («В сродстве с безумством гений пребывает...»)	98		437
<Из Шекспира> («Ты был как будто...»)	98		438
<Из Гёте> («С небес лазурных легкий ветр скользит...»)	98		438
<Из Шиллера> («Что нигде и никогда не было...»)	98		439
<Из Байрона> («Я не в себе одном живу; я часть...»)	99		439
<Из Кальдерона> («Величайшая вина человека...»)	99		439
<Из Гёте> («Богов да страшится...»)	99		440
<Из Гёте> («Да, ты наша!..»)	99		440
<Из Ангелуса Селезиуса> («Всем, человек, ты мил; к тебе теснятся много...»)	99		440
<Из трагедии Гёте «Прометей»> («Я здесь сижу, творю людей...»)	100	100	441
Фет али Шаха («Любовь и знанье вертопрахов...») . . .	101		442
Ольге Ивановне Щукиной («Спасибо Вам, мы вспоминаем...»)	101		442
<П. Н. Каратееву> («Оглянитесь Вы на Бога!..») . . .	101		446
«Петр и Павел вот примеры!..»	102		446
А<лександр>у Ар<кадьевичу> Темирязеву. 1880 года к 30 августа («Все дождь и дождь, и солнце лик свой прячет...»)	102		447
Елис<авете> Григорь<евне> Хрущовой. 1880-го 5 сентября («Я видел преданность и рвенье...»)	104		449
<На окончание перевода Шопенгауэра> («Ура! что в бездну повалили...»)	104		451
<Александре Львовне Бржеской> («Хоть строчкой, бедная подружка...»)	105		452

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
<Ольге Ивановне Щукиной> 1881 года 11 июля («Желаю Оле...»)	105		453
«Это утро, радость эта...»	106		453
Любезному племяннику Петру Ивановичу Борисову («Спасибо, друг, — ты упросил...»)	108		454
Ю. Б. Шумакер («Среди фиалок, в царстве роз...»)	108		457
«Так; — он безумствует, — то бред воображенья...»	109		458
«Заиграли на рояле...»	110		459
Е. И. Баратынской («Я невпопад у вас в гостиной...»)	110		460
<Владимиру Сергеевичу Соловьеву> («Среди долины ровных. Нет...»)	111		462
«Целый мир от красоты...»	111		463
Дмитрию Петровичу и Софье Сергеевне Боткиным. В день двадцатипятилетия их свадьбы 16 января 1884 года («Сегодня пир отрадный мы венчаем...»)	112		464
«О! не веряйся ты шумному...»	114		465
<Ивану Петровичу Новосильцову> («Беда с негромкими чинами...»)	114		466
Комета («Дедушка, это звезда не такая...»)	115		468
«Ты хвастаешь, что ты с бессмертными в союзе...»	115		469
Ольге Михайловне Соловьевой («Рассеянной, неверною рукою...»)	116	116	470
Федору Евгениевичу Коршу в ответ на эпическое послание («Больному классику, чтоб дать ответ российский...»)	118		472
<Графине Софье Андреевне Толстой> («Когда стопой слегка усталой...»)	119		476
Лиле («Лови, лови ты...»)	120	120	478
Романс («Угадал — и я взволнован...»)	121		478
В. С. Соловьеву («Ты изумляешься, что я еще пою...»)	121		479
Владимиру Сергеевичу Соловьеву («Пусть не забудутся и пусть...»)	122		481
К памятнику Маркевича («Любил он истину, любил он красоту...»)	122		484
Юноша и мельничий ручей («Куда ты, светлый ручеек...»). Из <i>Гёте</i>	124		485

	Текст	Редак- ции	Коммен- тари
Федору Евгениевичу Коршу («Геройских лет поклонник жадный...»).	126		486
<Паж и дочь мельника> («Куда ж ты прочь?..»).			
<i>Из Гёте</i> .	127		488
<Анатолию Александровичу Александрову>			
(«Ах если бы мог в такие лета...»).	130		489
<Татьяне Андреевне Кузминской при посылке портрета> («Пускай мой старческий портрет...»)	132		492
«Смотрю, завидуя немножко...»	132		493
«Он ест; а ты цветешь напрасной красотою...»	132		493
К. Н. Н. («Морщины думы и совета...»)	133		494
«В те дни, как божествам для происков влюбленных...»	133		495
«На зеленых уступах лесов...»	135		497
<Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении цветущих тубероз> («Получивши туберозы...»)	135		497
Мите Боткину («Митя крошка...»)	136		498
<Королеве эллинов Ольге Константиновне>			
(«В стенах, куда внесла Паллада...»)	137		499
Королеве эллинов Ольге Константиновне			
(«С безумною отвагою поэта...»)	137		501
«Поднять вас трудиться напрасно...»	138		502
Любви Ильиничне Офросимовой («Воздушной, детскою и ясной...»)	138		503
«Юноша, взором блестя, ты видишь все прелести девы...»	138		505
<Федору Евгениевичу Коршу> («Тебя я пуще ждал всего...»)	139		506
<Федору Евгениевичу Коршу> («Член Академии больной...»)	139		507
Душевно уважаемому и строгому сотруднику графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву («Вот наша книжка в толстом томе...»)	140		509
«Чуждые огласки...»	140		511
<Федору Евгениевичу Коршу> («На днях пускаемся мы в путь...»)	141		512
<Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении роз> («Чем пышнее ваши розы...»)	142		513
<Королеве эллинов Ольге Константиновне> 11 июля 1887 года («Когда б дерзал, когда б я славил...»)	142		513

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
<Великому Князю Константину Константиновичу (на 3-м выпуске «Вечерних огней») > («Трепетный факел с вечерним мерцанием...»)	142		515
<Якову Петровичу Полонскому (на 3-м выпуске «Вечерних огней») > («Певец мой дорогой, поэт мой знаменитый...»)	143		516
Графу Арсению Аркадьевичу Голенищеву-Кутузову <(на 3-м выпуске «Вечерних огней») > («Тухнувший факел с вечерним мерцанием...») . . .	143		517
<Федору Евгениевичу Коршу (на 3-м выпуске «Вечерних огней») > («Камен нетленные созданья...»)	143		518
Марье Петровне Шеншиной («Ты все стихи переплела...»)	144		519
«Я с лучшей стороны смотреть на все готов...». <i>С немецкого.</i>	144		520
«Кто писал стихи иль прозу?...»	144		520
<Ольге Ивановне Иост при получении вышитых туфель > («Опять меня балуешь ты...»)	145		520
<На юбилей Аполлона Николаевича Майкова > («Как привлечь к себе вниманье...»)	145		521
«Не глумись над чертом, смертный...». <i>Из Гейне</i> . . .	146		522
Покинутая девушка («Чуть петухи кричать...»). <i>Из Мёрике</i>	147		522
«Теснее и ближе сюда!..»	148		523
Мать Скорбящая («Мать Скорбящая стояла...»). <i>Из Бенедетти</i>	149	152	523
<Княгине Софье Николаевне Голицыной > («Когда надежды упорхнули...»)	154		528
«Тот, кто владеет громаднейшим царством...»	154		529
<Великому Князю Константину Константиновичу и Великой Княгине Елисавете Маврикиевне при взгляде на их портреты > («Сердце желанием встречи томимо...»)	155		529
«Озираясь на юность тревожно...»	155		530
«Погляди мне в глаза хоть на миг...»	156		531
<Наталье Яковлевне Полонской > («Я вмиг рассеял бы, кажись...»)	156		531
Алмаз («Не украшать чело царицы...»)	157	157	532
Е<лизавете> Д<митриевне> Д<ункер> («Все изменяется как тень...»)	158		535

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
«Из тонких линий идеала...»	158		536
«Что молчишь. Иль не видишь, горю...»	159		538
Сентябрьская роза («За вздохом утренним мороза...»)	159		539
Упокой <Реквием> («Вечный упокой ниспошли Ты им, Господи...»). <i>Из Челано</i>	160		541
«Еще люблю, еще томлюсь...»	164		543
«Я не знаю, не скажу я...»	165		544
«На кресле отвалюсь гляжу на потолок...»	165		545
«Трубят голубые гусары...». <i>Из Гейне</i>	166		547
«Уж вечер надвинуться хочет...». <i>Из Гейне</i>	167		548
I. «Опавший лист дрожит от нашего движенья...» . . .	168		548
II. «Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...» . . .	168		552
«Весь вешний день среди стремленья...»	169		554
«Безобидней всех и проще...»	169		556
Графине Наталье Михайловне Соллогуб («Тобой привычный восхищаться...»).	170		558
«Завтра — я не различаю...»	170		560
«Не упрекай, что я смущаюсь...»	171		561
«Только месяц взошел...»	171		562
«Качаяся, звезды мигали лучами...»	172		563
«Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной...» . . .	172		566
«Я слышу и судьбе я покоряюсь грозной...»	173		567
«Кляните нас: нам дорога свобода...»	173		568
«Мы встретились вновь после долгой разлуки...» . . .	174		571
«Люби меня. Как только твой покорный...»	174		573
«В молодые тоже годы...». <i>Из Гейне</i>	175		574
«За горами, песками, морями...»	176		575
Марианне Федоровне Ванлярской. При получении визитной карточки с летящими ласточками («Мечтам покорствуя отважным...»)	176		577
<Елизавете Дмитриевне Дункер> («Хвалить я браков не умею...»)	177		578
«Роящимся мечтам лететь дав волю...»	177		579
«Я говорю, что я люблю с тобою встречи...»	178		579
<Великому Князю Константину Константиновичу> («И вот письмо. Он в нем не пишет...»).	178		581
Гренадеры («Во Францию два гренадера пошли...»). <i>Из Гейне</i>	179		582
<Фонтан> («Ночь и я, мы оба дышим...»)	181		584

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
«Давно в любви отрады мало...»	181		586
<Ее Величеству Королеве эллинов> («Когда-то Ольга душу живу...»)	182	183	587
«О, как волнуюсь я мыслию больною...»	183		592
Петру Ильичу Чайковскому («Тому не лестны наши оды...»)	185		593
«Сперва меняя тип за типом...»	185		596
Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу («Не сетуй, будто бы увяла...»)	186		597
«Опять осенний блеск денницы...»	186		599
Месяц и роза («Встал я рано над горой...»)	187		601
На погребение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Александры Георгиевны («Там, где на красные ступени...»)	188		602
Елизавете Дмитриевне Дункер. В день ее Ангела 22 октября 1891 («Их вместе видя и к тому же...»)	189		605
«Ель рукавом мне тропинку завесила...»	189		605
«Почему как сидишь озаренной...»	190		608
Новогреческая песня («Но — на что твоей матери лампа ночная?...»)	190		609
Графине Наталье Михайловне Соллогуб («О, Береника! Сердцем чую...»)	191		610
«Не отнеси к холодному бесстрастью...»	191		611
«Не могу я слышать этой птички...»	192		613
«Все, что волшебю так манило...»	192		615
«Рассыпаясь смехом ребенка...»	193		616
<Перевод французского стихотворения Ф. И. Тютчева> («О как люблю я возвращаться...»)	193		617
«Когда смущенный умолкаю...»	194		621
«Она ему образ мгновенный...»	194		622
Лесной царь («Кто поздний верховый под ветром ночным?...»). Из <i>Гёте</i>	195		624
«Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...»	196		625
«Барашков буря шлет своих...»	196		627
«Тяжело в ночной тиши...»	197		629
Бедный мальчик («Дай-ка няне ручки-крошки...»)	197		630
<Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу> («Когда дыханье множит муки...»)	198		633

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
СТИХОТВОРЕНИЯ НЕИЗВЕСТНЫХ ГОДОВ			
«Снова слышу голос твой...»	201		636
The echoes («Та же звездочка на небе...»)	202		636
«Цветов подбавила весна...». Из Гейне	204		637
«В час вечерний лишь стихает...». Из Лонгфелло	205		638
Элегия («Когда я умру, надо мной...»). Из Мюссе	206		639
Дитя в колыбели («Крошка-счастливец, теперь для тебя колыбель безгранична...»). Из Шиллера	208		642
НЕЗАВЕРШЕННОЕ			
<Царь Максимилиан> («О боже! боже! все народы мне...»)	211		642
Въчный жид («Куда ты ѣдешь, бѣс, к объду иль к объдне?...»)	215		651
<Гамлет> («Кто здесь?...»). Из Шекспира	216		655
DUBIA			
<Николаю Ефимовичу Рачкову> («В стране холмов и буераков...»)	223		657
КОММЕНТАРИИ			
Условные сокращения			227
Комментарии			236
Вечерние огни. Выпуск четвертый			237
Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники			335
Стихотворения неизвестных годов			636
Незавершенное			642
Dubia			657
<i>Генералова Н. П.</i> Принципы издания			658
Список иллюстраций			673
Алфавитный указатель произведений			678

Научное издание

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ

СОЧИНЕНИЯ И ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ТОМАХ

Т о м 5

К н и г а 2

*Печатается по решению
Ученого совета Института русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук*

Научное издательство «Альянс-Архео»

Главный редактор издательства *О. Л. Новикова*

Редактор издательства *Л. А. Павловская*

Корректоры *И. А. Груздева, М. Т. Беликова*

Художник *Ю. П. Амбросов*

Компьютерная верстка и дизайн *Р. К. Жумабаев*

Подписано в печать 09.07.2015. Формат 60×90 1/16.

Гарнитура Школьная. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. изд. л. 43,2. Усл. печ. л. 45.

Тираж 300 экз. Заказ № 592

ООО «Альянс-Архео»

105043, Москва, ул. Первомайская, д. 40/19, оф. 38

тел./факс:

— в Москве (499) 165-31-87

— в Санкт-Петербурге (911) 254-74-40

E-mail: aarheo@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ООО «Контраст».

192007, Санкт-Петербург,

пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А

